ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Печатня В. И. Головина, Владимірская, домъ № 15.
1871.

С 595 Лен
И 90 2

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

О

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатня В. Головина, у Владимірской церкви, д. № 15.

1871.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 27 февраля 1871 года.

Цензоръ архимандритъ *Ефремъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ выпускѣ историко-статистическихъ свѣдѣній о с.-петербургской епархіи, епархіальный комитетъ *) слѣдовалъ тому же плану, который изложенъ въ предисловіи къ первому выпуску. Въ I-мъ отдѣлѣ настоящаго выпуска окончена печатаніемъ обстоятельная исторія православной Церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи, до учрежденія въ оной единоличной епископской каѳедры,—трудъ о. Михаила Ѳ. Архангельскаго; во II-мъ отдѣлѣ помѣщено подробное описаніе Николаевскаго Морскаго собора, принадлежащее перу о. настоятеля сего собора, протоіерея Силы С. Топильскаго, и наконецъ въ III-мъ отдѣлѣ напечатаны описанія трехъ монастырей: Староладожскаго Никольскаго, Староладожскаго женскаго Успенскаго и Іоанно-Богословскаго Черменецкаго. Описаніе Николаевскаго монастыря, первоначально со-

*) Комитетъ въ настоящее время состоитъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Павла, епископа ладожскаго изъ членовъ: протоіерея Д. П. Соколова, священниковъ: М. Ѳ. Архангельскаго, З. Е. Образцева, І. Г. Покровскаго, Л. П. Петрова, П. К. Спонаравскаго, В. М. Маслова, Н. Г. Георгіевскаго, экстраординарнаго профессора Духовной академіи, Н. И. Барсова, К. К. Случевскаго и секретаря, священника Д. И. Флоринскаго. Бумаги въ комитетъ адресуются на имя секретаря, имѣющаго жительство на Петербургской сторонѣ, въ Малой дворянской улицѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора.

ставленное настоятелемъ онаго о. архимандритомъ Іоанномъ, провѣрено, исправлено и весьма значительно дополнено предсѣдателемъ комитета, преосвященнымъ Павломъ, епископомъ ладожскимъ. Имъ же, Преосвященнымъ, совершенно вновь составлено описаніе женскаго Успенскаго монастыря: только біографія игумени Евпраксіи, написанная г-жею Шаховою, заимствована изъ мартовской книжки „Странника“ за 1860 г. Описаніе Черменецкаго монастыря исправлено и дополнено членомъ комитета, Василіемъ М. Масловымъ.

I.

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

НЫНѢШНЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Часть вторая.

САНКТПЕТЕРБУРГСКАЯ СУНОДАЛЬНАЯ ЕПАРХІЯ,

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АННЫ ІОАННОВНЫ, СЪ ОСНОВАНІЯ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ЕДИНОЛИЧНОЙ ЕПИСКОПСКОЙ КАѲЕДРЫ.

(Съ 1730 по 1742 годъ).

Въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ, на гробницѣ императрицы Анны Іоанновны изображено, что она получила скипетръ Россійской державы 19 января 1729 года. 28 апрѣля 1730 года, совершена была въ Москвѣ ея коронація. Мы не да́ромъ поставили это обстоятельство гранью для С.-Петербургской епархіи. При воцареніи Анны Іоанновны, произошла довольно значительная перемѣна въ с.-петербургскомъ епархіальномъ управленіи,— что́, впрочемъ, было дѣломъ, повидимому, случайныхъ обстоятельствъ; по крайней мѣрѣ, оно существенно не связано съ актомъ воцаренія.

Въ исходѣ 1727 года, тіунская контора, по опредѣленію святѣйшаго Сунода, закрыта. Святѣйшій Сунодъ, еще по случаю воцаренія императора Петра II, выѣхалъ въ Москву, и тамъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, а именно до начала 1732 года, имѣлъ постоянно свое присутствіе. Въ С.-Петербургѣ осталась сунодальная контора, которой святѣйшій Сунодъ поручилъ завѣдывать епархіею. Для этой цѣли, въ контору поступили всѣ епархіальныя дѣла изъ тіунской палаты. Первое мѣсто въ сунодальной конторѣ занималъ преосвященный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, вызванный святѣйшимъ Сунодомъ изъ епархіи. Изъ бѣлаго духовенства въ ней оставленъ былъ членъ Сунода Іоаннъ Семеновъ, протопресвитеръ троицкій, пользовавшійся, въ то время, большимъ уваженіемъ. Три канцеляриста и восемь копіистовъ, за штатомъ оставшіеся послѣ тіунской избы, причислены были, съ прежнимъ трактаментомъ отъ святѣйшаго Сунода, къ сунодальной конторѣ. Въ ней, подъ предсѣдательствомъ архіепископа, уполномоченнаго святѣйшимъ Сунодомъ, производились всякія дѣла по С.-петербургской епархіи. Контора опредѣляла священноцерковнослу-

жителей къ мѣстамъ и даже разрѣшала постройку новыхъ церквей. Епархіальная жизнь шла своимъ чередомъ, правда, медленнѣе, но безъ остановокъ. Въ мартѣ 1729 года, контору вытребовали въ Москву къ святѣйшему Сѵноду со всѣми чиновниками и бумагами. Многія изъ бумагъ, послѣ этой поѣздки, не возвратились въ С.-Петербургъ, и нынѣ замѣтны нѣкоторые пробѣлы въ с.-петербургскихъ духовныхъ архивахъ. У дѣлъ бывшей тіунской конторы и у прочихъ остался, *яко бы епархіальнымъ закащикомъ*, одинъ троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ. Ему предписано состоять въ С.-Петербургской епархіи закащикомъ, какъ и въ прочихъ епархіяхъ, въ десятинахъ, закащики учреждены. А которыхъ дѣлъ собою рѣшить ему, протопопу, не можно, о тѣхъ присылать въ Москву къ св. Сѵноду доношенія, съ приложеніемъ своихъ мнѣній. Протопопу Семенову переданы всѣ дѣла тіунской избы. Для письма и отправленія дѣлъ, предоставлено ему самому пріискивать добрыхъ и не подозрительныхъ подъячихъ; а пропитаніе подъячимъ имѣть отъ акциденцій (т. е. случайныхъ доходовъ) за труды, кто что̀ дастъ, какъ въ домахъ архіерейскихъ обходится, и писаться ему, протопопу, *С.-Петербургскимъ духовныхъ дѣлъ управителемъ*. Для помѣщенія отведено духовному управленію нѣсколько палатъ въ сѵнодскомъ домѣ, а на канцелярскіе расходы велѣно брать со всякой вѣнечной памяти по три копѣйки денегъ, сверхъ уреченныхъ пошлинъ. Св. Сѵноду о дѣлахъ рапортовать помѣсячно, съ коллегіями и канцеляріями имѣть сношенія промеморіями, а въ подчиненныя мѣста адресовать указы. Семеновъ пригласилъ къ себѣ въ сотрудники, по письменной части, одного подканцеляриста. Такъ положено основаніе новой формѣ епархіальной администраціи: *Духовному правленію*. Подъ вѣдѣніемъ очередного епископа Рафаила псковскаго, дѣла производились въ немъ, конечно съ значительнымъ сокращеніемъ правъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ бытность сѵнодальной конторы.

Въ 1730 году, этотъ управитель, троицкій протопопъ Іоаннъ 1-й Семеновъ, по указу императрицы Анны Іоанновны, переведенъ въ Москву во дворецъ ея, съ опредѣленіемъ въ настоятеля московскаго Благовѣщенскаго собора и съ оставленіемъ въ званіи члена св. Сѵнода. Преосвященный Рафаилъ, по случаю окончанія чреды, выбылъ во Псковъ, а въ 1731 году перемѣщонъ архіепископомъ въ Кіевъ. На мѣсто Семенова, епархіальнымъ управителемъ, слѣдуя порядку, поставленъ петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, который и вѣдалъ, нѣсколько времени, всякія дѣла, хранилъ вещи и казну. Въ это время, св. Сѵнодъ, до самаго возвращенія въ С.-Петербургъ въ 1732 году, самъ распоряжался изъ Москвы всѣмъ, что̀ относилось къ архіерейскому дѣйству. Священники, діаконы и причетники имъ опредѣлялись къ мѣстамъ, а для посвященія ѣздили и въ Москву, гдѣ ихъ ставилъ членъ св. Сѵнода, Леонидъ, архіепископъ сарскій, и во Псковъ—къ Рафаилу Заборовскому, а съ 1731 года къ его преемнику Варлааму. Новоопредѣленный къ Троицкому собору въ С.-Петербургѣ, протопопъ Іоаннъ II-й, Семеновъ же, произведенъ въ сіе званіе псковскимъ архіепископомъ Рафаиломъ.

Вскорѣ послѣ сего, а именно — въ томъ же 1730 году, по распоряженію святѣйшаго Сѵнода, въ С.-Петербургѣ было составлено для епархіальныхъ дѣлъ новое присутственное мѣсто: *С.-Петербургское духовное правленіе*. Въ немъ

засѣдали уже три протопопа: троицкій Іоаннъ II-й Семеновъ, петропавловскій Петръ Григорьевъ и исаакіевскій Іосифъ Чюдневскій. Въ рапортахъ святѣйшему Суноду они подписывались: *Вашего Святѣйшества послушники.* 6-го іюня 1732 года, имъ объявлено отъ св. Сунода, «чтобы, для разсужденія и рѣшенія дѣлъ, всѣмъ имъ имѣть въ Духовномъ правленіи, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, повсядневное засѣданіе, а наче—въ тѣ дни, въ которые бываютъ собранія и въ св. Сунодѣ. И быть имъ, протопопамъ, въ томъ Духовномъ правленіи, до въѣзда Ихъ Святѣйшества (т. е. въ С.-Петербургъ), совершенно неотлучнымъ безъ всякихъ отговорокъ, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, штрафа, каковъ отъ св. Сунода опредѣленъ будетъ». Такъ произошла новая форма управленія для С.-Петербургской епархіи.

Въ 1732 году, именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны, 5 іюня, опредѣлено: «для обученія и присмотрѣнія къ дѣламъ, въ Духовномъ правленіи быть одному изъ очередныхъ, для священнослуженія въ С.-Петербургѣ, архимандритовъ». Первымъ, послѣ сего указа, вызванъ былъ изъ Святогорскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, по фамиліи, Сребницкій, состоявшій судьею, въ Бѣлгородскомъ архіерейскомъ домѣ, при епископѣ Епифаніѣ. По явкѣ въ св. Сунодъ, Никодиму сказанъ былъ указъ ея величества о назначеніи быть очереднымъ архимандритомъ и членомъ С.-Петербургскаго правленія. Въ тоже время, въ самомъ Сунодѣ, онъ приведенъ былъ и къ присягѣ на должность члена правленія. Жалованья члену правленія не было, но, какъ очередной архимандритъ, онъ получалъ, на содержаніе себя съ прислугою, по 500 р. въ годъ.

При правленіи, канцелярію разновременно составляли секретарь Василій Тишинъ, канцеляристъ Тимоѳей Борисовъ, подканцеляристъ Иванъ Звѣревъ, копіистъ Ѳеодоръ Ребровъ и писчикъ Алексѣй Корпинъ, солдатскій сынъ, едва выучившійся грамотѣ. По началу, они служили безъ всякаго жалованья, а жили тѣмъ, что давали имъ при отпускѣ вѣнечныхъ памятей, да писали сутягамъ разнаго рода доношенія и челобитныя, *якобы площадныя,* т. е. безъ означенія на бумагахъ, что это они писали. Доходъ съ вѣнечныхъ памятей прекратился. Императрица Анна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, печатно объявила указомъ, чтобы съ вѣнечныхъ памятей, кромѣ уреченныхъ пошлинъ, *отнюдь никому ничего не брать.* Канцеляристы еще хуже обѣднѣли: квартиръ нанять было не на что; они жили въ самомъ правленіи рядомъ съ колодниками. Для увеличенія зла, эти бѣдные люди, за исключеніемъ секретаря Тишина, который получалъ жалованье и былъ мужъ, во всѣхъ отношеніяхъ, почтенный горько пьянствовали, предавались буйствамъ. Доходило до того, что имъ не въ чемъ было ходить и нечего ѣсть, угрожала серьёзная опасность умереть съ голоду и холоду. Духовное правленіе приняло дѣла отъ тіунской палаты въ страшномъ хаосѣ; реестра имъ почти не было; а тутъ вновь поступали бумаги, съ каждымъ годомъ увеличиваясь въ объемѣ и числѣ. Оно порывалось вести дѣла въ добромъ порядкѣ. Но требовать усердія и точности отъ канцелярскихъ служителей, которыхъ трудъ не вознаграждался, не было никакого основанія, а новые люди, способные и добропорядочные, служить безъ жалованья не брались. Въ дѣлахъ чинилась большая помѣха. Въ такихъ всесторонникъ затрудненіяхъ, тянувшихся не одинъ годъ, с.-петербургское Духовное правленіе много

разъ представляло святѣйшему Суноду о крайней необходимости ввести штатное число канцелярій и положить канцелярскимъ служителямъ опредѣленное жалованье, какъ было въ тіунской палатѣ и противу канцелярій другихъ коллегій. Но свой же братъ, тогдашній оберъ-секретарь святѣйшаго Сунода Замятнинъ, получая представленія, не хотѣлъ докладывать ихъ. А когда доложилъ, то святѣйшій Сунодъ, отъ 30 января 1736 года, приказалъ изъ денегъ правленія выдать канцеляристамъ жалованье, за всѣ предыдущіе годы, по 15 руб. и впредь выдавать новоопредѣленнымъ чиновникамъ вполовину противъ сунодальнаго положенія. Святѣйшій Сунодъ, большею частію, и присылалъ въ правленіе на службу своихъ же чиновниковъ, проступившихся въ поведеніи. И кто въ Сунодѣ получалъ въ годъ 200 р., тому въ правленіи давалось только 100 р. А кто 100 или 70 или 50 р., тѣ отъ правленія имѣли 50 или 35 или 25 руб. Одинъ изъ канцеляристовъ, ведя регистратуру, также сохранялъ казну, велъ приходъ и расходъ денегъ, тратилъ ихъ на канцелярскія принадлежности, но всё дѣлалъ съ вѣдома всѣхъ членовъ правленія и въ концѣ года подавалъ подробный отчетъ въ счетную коллегію для повѣрки. Казначею всѣ чиновники отданы были подъ ближайшее смотрѣніе, со взятіемъ съ него особой въ томъ росписки. Такимъ образомъ, установленъ былъ особый штатъ въ духовномъ правленіи и въ немъ заведена субординація. При правленіи служили еще четыре сторожа, которые, охраняя присутствіе, бумаги, казну и колодниковъ, сверхъ того, постоянно были на посылкахъ.

При опредѣленіи новыхъ чиновниковъ, въ правленіи приняты были отличныя мѣры, годныя во всякое время. По генеральнымъ законамъ, ихъ приводили къ присягѣ на вѣрность службы государю. А по особому распоряженію правленія, объявляли имъ указы, къ службѣ относящіеся, напр. указъ Петра I, изданный въ 1714 году и повторенный въ 1720 году, противъ лихоимства, указъ императрицы Анны о невзятіи съ вѣнечныхъ памятей ничего сверхъ урѣченныхъ пошлинъ, да еще указъ святѣйшаго Сунода отъ 12 августа 1733 года *о поступкахъ въ должности своей исправно и о невступленіи въ непринадлежащія дѣла*. Но, видно, лихоимство глубоко коренилось въ духѣ тогдашняго чиновнаго люда. Указы противъ него и послѣ не одинъ разъ напоминались свѣтскимъ персонамъ духовнаго правленія. По бумагамъ не замѣтно, чтобы закащики брали взятки. Но и къ нимъ посылались эти указы; ибо и въ нихъ, какъ въ людяхъ чиновныхъ, предполагалась возможность, и не могло быть недостатка въ случаяхъ и даже искушеніяхъ къ лихоимству. Дѣлались эти объявленія, со взятіемъ подписокъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы какой нибудь канцеляристъ и закащикъ не впалъ въ согрѣшеніе и потомъ не имѣлъ бы права отказываться невѣдѣніемъ. Но, очевидно, указомъ святѣйшаго Сунода отъ 12 августа ограждались и права духовной власти правленія отъ посягательства мірскихъ персонъ. Въ видѣ временной мѣры, по тогдашнему порядку весьма необходимой, съ канцеляристовъ, особенно проступившихся поведеніемъ при святѣйшемъ Сунодѣ, брали подписки въ томъ, чтобы «они отъ пьянства имѣли всеконечное воздержаніе и, по должности званія своего, въ канцелярскихъ дѣлахъ тщательнѣйшее имѣли прилежаніе, за что отъ святѣйшаго правительствующаго Сунода паче награждены будутъ. А ежели же отъ пьянства не воздержатся и

въ дѣлахъ прилежанія имѣть не будутъ, то не токмо награжденія не получатъ, но и на тѣлѣ наказаны будутъ, и опредѣленное имъ жалованье отъимется, и изъ чиновъ ихъ, яко непотребніи, извержени будутъ». Случались не разъ примѣры, что люди, не сдержавшіе своей подписки, по тогдашнимъ узаконеніямъ о наказаніяхъ, дѣйствительно подвергались *нещадному наказанію на тѣлѣ*.

Сверхъ того, какъ въ тіунской конторѣ старшимъ судьею бывалъ архимандритъ, такъ и въ Духовномъ правленіи засѣдали на первыхъ мѣстахъ тоже архимандриты. Ихъ вызывали съ 1732 года изъ иноепархіальныхъ монастырей. Сначала въ подписяхъ бумагъ встрѣчается Іовъ, архимандритъ костромскаго Богоявленскаго монастыря, въ 1732 году—Никодимъ, подписывавшійся то архимандритомъ ипатскимъ, то святогорскимъ, въ 1735 году—Іосифъ, архимандритъ колязинскій, въ 1739 году—Варлаамъ, архимандритъ сѣвскій. По старой привычкѣ, они, нѣсколько времени, писались судьями, а потомъ стали именоваться, вѣрнѣе, членами правленія.

Тѣмъ не менѣе, Духовное правленіе было уже не то, что—тіунская контора. Послѣдняя связана была непосредственно съ святѣйшимъ Сунодомъ и даже простирала, въ первое время, свое смотрѣніе, по крайней мѣрѣ въ принципѣ, надъ всѣми церквами въ Россіи: правленіе же знало одну С.-Петербургскую епархію и было присутствіемъ совершенно обособленнымъ отъ святѣйшаго Сунода. Въ тіунской конторѣ преобладаніе оставалось на сторонѣ монашествующаго духовенства, въ правленіи—господствующимъ началомъ были протоіереи. Святѣйшій Сунодъ непосредственно зналъ дѣла тіунской палаты, а духовному правленію, по указу ея императорскаго величества, предписано святѣйшимъ Сунодомъ отъ 30 ноября 1731 года помѣсячно рапортовать о дѣлахъ, производящихся въ правленіи. Съ февраля слѣдующаго года стали подаваться эти рапорты. Правленіе, отдѣлившись отъ святѣйшаго Сунода, пріобрѣло, по дѣламъ, свою самостоятельность въ предѣлахъ его власти, сдѣлалось, за исключеніемъ названія, тѣмъ, что въ Москвѣ и въ другихъ епархіяхъ были тогда *дикастеріи*, и приблизилось къ формѣ духовной консисторіи, чрезъ нѣсколько лѣтъ учрежденной въ С.-Петербургѣ. Вотъ это-то обстоятельство и внушило намъ въ предыдущей статьѣ остановиться на царствованіи императрицы Анны, и съ этого царствованія начать новый отдѣлъ.

Смерть императора Петра II-го и воцареніе Анны Іоанновны, происходившія въ Москвѣ, для С.-петербургской епархіи, по документамъ духовнаго вѣдомства, имѣли свои послѣдствія, которыя являются, одно за другимъ, въ порядкѣ весьма нестройномъ. Въ С.-Петербургѣ ходили слухи, что Петръ II-й умеръ, и слухи эти считались вѣрными, но официальныхъ извѣстій по духовенству никакихъ не было, и его поминали въ церковныхъ молитвахъ о здравіи, по обычаю. Только, отъ 10 февраля 1730 года, полученъ изъ Москвы отъ святѣйшаго Сунода указъ въ Духовномъ правленіи, въ которомъ говорилось, что Петръ II-й *отъиде въ вѣчное блаженство* (о времени смерти не сказано), а императорскій престолъ изволила принять тетка его, государыня цесаревна Анна Іоанновна, дочь великаго царя Іоанна Алексѣевича. «Того ради, сказано далѣе, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ опредѣлено: какъ въ церквахъ Богу молить, такъ и во всякихъ бумагахъ титулы ея величества писать противъ того, какъ было

при Екатеринѣ I-й Алексѣевнѣ, и государственнымъ печатямъ быть съ такою же надписью». Тогдашній управитель, троицкій протопопъ Іоаннъ I, распубликовавъ о семъ по епархіи, немедленно донесъ святѣйшему Суноду о полученіи указа и о своемъ, по смыслу его, распоряженіи.

Въ слѣдъ за симъ, изъ святѣйшаго Сунода присланъ былъ новый указъ отъ 10-го же февраля 1730 года, при которомъ, на сей разъ, приложенъ былъ манифестъ, 4 февраля напечатанный въ Москвѣ при сенатѣ. Манифестъ былъ слѣдующаго содержанія:

Манифестъ или объявленіе отъ верховнаго тайнаго Совѣта.

«Понеже, по воли всемогущаго Бога, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій Государь, Петръ второй, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій, болѣзнуя оспою, января отъ 7 дня, отъ временнаго въ вѣчное блаженство, тогожъ января 18 числа, въ первомъ часу по полуночи, отъиде; и сія, горестная всему государству, Его Императорскаго Величества кончина пресѣкла наслѣдство Императорскаго мужскаго колѣна: того ради, общимъ желаніемъ и согласіемъ всего россійскаго народа, на россійскій Императорскій престолъ избрана, по кровѣ царскаго колѣна, тетка Его Императорскаго Величества, государыня царевна Анна Іоанновна, дщерь великаго государя царя Іоанна Алексіевича. Сего ради, къ Ея Императорскому Величеству, чтобы изволила россійскій престолъ принять, отправлены съ прошеніемъ дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Василій Лукичъ Долгорукій, да сенаторъ тайный совѣтникъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, да генералъ-маіоръ Михайло Леонтьевъ, по которому прошенію Ея Императорское Величество всемилостивѣйше соизволила и нынѣ обрѣтается въ пути. И для того, симъ объявляется, чтобъ всякаго чина люди, какъ духовнаго, такъ и воинскаго и гражданскаго, о томъ вѣдали, и о воспріятіи Ея Императорскимъ Величествомъ россійскаго престола Бога благодарили. А какъ Ея Императорское Величество къ Москвѣ прибудетъ; тогда о приводѣ къ присягѣ отъ Ея Императорскаго Величества указы выданы будутъ впередъ немедленно». Замѣчательна тогдашняя простота нравовъ: на манифестѣ указано мѣсто печати, но онъ никѣмъ не подписанъ. Въ типографіи, или, быть можетъ, въ самомъ Совѣтѣ, не сочли необходимымъ подписать объявленіе, данное къ напечатанію, а народъ, и безъ того, вѣрилъ печатному слову своего правительства.

С.-Петербургское духовное правленіе, получивъ десять такихъ манифестовъ, по смыслу сунодальнаго указа, распубликовало ихъ по епархіи, съ такимъ предписаніемъ, чтобы покойнаго государя Петра II-го, со дня полученія указа, цѣлый годъ поминать заупокой, вмѣстѣ съ прочими государями, въ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ, а о здравіи новой государыни и о всей фамиліи соборнѣ и келейно молили Бога, и имя ея возносили бы въ церкви такъ же, какъ произносилось имя Екатерины I-й Алексѣевны, примѣняясь къ прежде напечатаннымъ формамъ. Не полагаясь, впрочемъ, на понятливость тогдашняго духовенства, троицкій протопопъ Іоаннъ I, управитель епархіи, кромѣ заявленія, составилъ форму возношенія самую подробную, гдѣ и какъ нужно поминать императрицу. Съ нею поминно поминалась еще государыня царица Евдокія Ѳео-

доровна. Донесеніе о семъ распоряженіи послано въ Москву въ святѣйшій Синодъ отъ 17 февраля того же 1730 года.

Между тѣмъ, императрица Анна Іоанновна пріѣхала въ Москву. Въѣздъ ея совершился торжественно. Люди всѣхъ званій чинили ей тамъ присягу. Получены были какія-то извѣстія о присягѣ и въ С.-Петербургѣ, только не въ Духовномъ правленіи, и во всякомъ случаѣ въ правленіи не было о семъ никакихъ письменныхъ распоряженій. Оттого-то теперь и неизвѣстно, съ какого повода закащикъ всѣхъ духовныхъ дѣлъ, протопопъ Іоаннъ I-й повѣстилъ, 1-го марта по всему Петербургу, чтобы на слѣдующій день, въ началѣ седьмого часа по полуночи, явились въ Троицкій соборъ къ присягѣ неотмѣнно всѣ протоіереи, священники, діаконы и причетники. На повѣсткахъ всѣ подписались, и какъ приказано было, такъ и сдѣлано, т. е. всѣ явились. Но въ Троицкомъ соборѣ сказали имъ, что «присяги нынѣ не будетъ, а когда будетъ, о томъ объявятъ». Чрезъ недѣлю, именно 8 марта 1730 года, фонъ-Минихъ прислалъ въ правленіе, тогоже дня при академіи наукъ напечатанное, объявленіе слѣдующаго содержанія:

Объявляется во всенародное извѣстіе.

«По присланному Ея Императорскаго Величества изъ Москвы изъ высокаго сената указу, и по сплѣ публикованныхъ сего числа здѣсь, при С.-Петербургѣ, печатныхъ манифестовъ, повелѣно, дабы всѣ вѣрные Ея Императорскому Величеству присягали. Того ради, оная присяга начнется съ 9 числа сего марта мѣсяца въ церкви живоначальныя Троицы по полуночи отъ 7 по 11 часъ. А прочихъ исповѣданія вѣръ, обрѣтающимся здѣсь иностраннымъ, всякаго чина, людямъ, присяга чинена будетъ въ нѣмецкой евангелической церкви, что на Адмиралтейскомъ острову, на дворѣ покойнаго адмирала Крейца, съ 11 числа марта мѣсяца, по полуночи отъ 11 до 1 часа по полудни, и оная продолжатися будетъ въ показанные часы даже до окончанія оной: и для того, всѣхъ чиновъ людемъ, кромѣ крестьянъ, для той присяги въ вышеписанныхъ церквахъ въ показанные дни и часы — являться неотмѣнно».

И на этомъ объявленіи мѣсто печати намѣчено, но самое объявленіе нигдѣ не подписано. Минихъ, вѣроятно, считалъ достаточною ту собственноручную размашистую подпись, которая сдѣлана на отношеніи его къ правленію, присланномъ при объявленіи. Въ отношеніи Минихъ прибавлялъ отъ себя слѣдующія распоряженія: «а подъ тѣми присягами подписываться всякому своею рукою, описывая чинъ, имя и прозваніе; а кто грамотѣ не умѣетъ, вмѣсто тѣхъ, велѣть подписываться кому они вѣрятъ, и для множества людей у каждой присягѣ (подписываться) человѣкамъ тремъ и больше, по скольку и на другой сторонѣ можно». Управитель духовныхъ дѣлъ тогожь числа повѣстилъ объ этомъ с.-петербургское духовенство.

Манифестъ, о которомъ упоминаетъ Минихъ въ своемъ объявленіи, въ Духовное правленіе не былъ присланъ, но дѣйствительно распубликованъ тогоже 8 марта по всей столицѣ. Онъ напечатанъ въ Москвѣ при сенатѣ, 28 февраля 1730 года, и имѣлъ слѣдующее содержаніе:

Манифестъ.

«Божіею милостію, Мы, Анна, Императрица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

По благополучномъ и счастливомъ нашемъ прибытіи въ Москву, и вступленіи на Россійской престолъ, вѣрныя Наши подданныя, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, всѣ, въ вѣрности намъ и государству, присягу чинили. Но понеже потомъ, вѣрныяжь Наши подданныя, всѣ единогласно Насъ просили, дабы Мы самодержавство въ нашей Россійской имперіи, какъ издревле прародители наши имѣли, воспріять соизволили, по которому ихъ всенижайшему прошенію, Мы то самодержавство воспріять и соизволили. И для того вновь присягу сочинить, и въ печать издать повелѣли, по которой да имѣютъ всѣ вѣрныя Наши подданныя какъ духовныя, такъ и свѣтскія, въ Москвѣ присутствующія, и во всей нашей всероссійской имперіи обрѣтающіяся, въ вѣрности своей къ Намъ, яко самодержавной Государынѣ, присягать, и на томъ слово и крестъ цѣловать, и ко оной подписыватца. Данъ въ Москвѣ, февраля 20 дня 1730 г.»

У подлиннаго подписано Ея Императорскаго Величества собственною рукою, тако: «Анна».

Печатанъ въ Москвѣ при сенатѣ, февраля 28 дня 1730 г.

Въ распоряженіи Миниха по духовному вѣдомству замѣчательны два обстоятельства: первое, что вѣдомству другихъ исповѣданій онъ далъ отъ себя особое распоряженіе о присягѣ, и такимъ образомъ сдѣлалъ весьма важный шагъ къ отдѣленію лютеранской общины, къ которой самъ принадлежалъ отъ довѣрчивыхъ отношеній къ сунодальному вѣдомству, доселѣ сохранявшихся; второе: именемъ императрицы, онъ, помимо святѣйшаго Сунода, заявилъ свое вліяніе на духовное вѣдомство въ С.-Петербургѣ, центрѣ Россіи и тѣмъ съ одной стороны положилъ начало нѣмецкому вліянію, а съ другой — поставилъ духовное правленіе въ отношеніи къ распоряженіямъ между двумя властями: духовною отъ святѣйшаго Сунода и свѣтскою — отъ него. Такимъ образомъ, онъ вносилъ еще болѣе разстройства въ дѣло о присягѣ, которое, и безъ него выходило сложнымъ и запутаннымъ.

И дѣйствительно, едва объявили о приводѣ къ присягѣ распоряженіе Миниха, какъ пришолъ въ Духовное правленіе указъ святѣйшаго Сунода съ приложеніемъ вышеприведеннаго манифеста. Въ содержаніи указа есть такія особенности касательно духовнаго вѣдомства, которыя требовали экстренныхъ распоряженій. «Послѣ манифеста, сказано въ указѣ, отъ 4 февраля 1830 года, по прибытіи Ея Величества въ Москву, всѣ ея вѣрные подданные, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина люди, которые—въ Москвѣ, въ вѣрности Ея Императорскому Величеству и государству, присягали. А понеже, притомъ, вѣрныежь Ея единогласно просили, дабы Ея Императорское Величество въ Россійской имперіи, какъ издревле прародители Ея Величества имѣли, самодержавство воспріяти изволила, и Она соизволила. Того ради, вновь другіе манифесты и присяги учинены и напечатаны, и во всю имперію разсылаются; *особливо жъ* для привода къ той присягѣ духовныхъ персонъ, высшихъ и нижнихъ, свя-

щеннаго и монашескаго чиновъ, и церковныхъ служителей — велѣно такія присяги послать, колико куда надлежитъ, въ епархіи къ архіереямъ и въ прочія надлежащія мѣста изъ святѣйшаго Сунода съ нарочными сунодальными служителями, и во всѣхъ мѣстахъ оные манифесты объявить, и присягу, какъ самимъ архіереямъ, которые въ епархіи, такъ и всѣмъ духовнымъ исполнять въ самой скорости; а въ прочіе, въ тѣхъ епархіяхъ обрѣтающіеся, города къ духовнымъ начальникамъ, изъ тѣхъ посланныхъ печатныхъ манифестовъ и присягъ, сколько куды надлежитъ, разослать онымъ архіереямъ отъ себя съ нарочными домовыми служителями немедленно, и велѣть въ тѣхъ городахъ присягу чинить по вышеписанному же, и для множества людей у присягѣ велѣть подписываться человѣкомъ тремъ, или четыремъ и больше, по скольку на первой страницѣ и на другой сторонѣ вмѣстить можно, съ званіями чиновъ, именъ, отечествъ и прозваніевъ. А гдѣ сколько какихъ чиновъ порознь къ присягѣ приведено будетъ, о томъ репортовать въ святѣйшій Сунодъ, съ полученія указа, каждую недѣлю неотложно. И какъ во всѣхъ косяждо епархіи мѣстѣхъ къ присягѣ приведены будутъ, тогда оныя подлинныя присяги, разобравъ по чинамъ, и закрѣпя по листамъ, и учиня изъ нихъ вѣрныя именныя росписи, и перечневые репорты порознь по чинамъ, подавать въ святѣйшій Сунодъ при доношеніи въ немедленномъ времени. Чего для, сунодальнымъ копіистомъ Михайломъ Протопоповымъ въ оное Духовное правленіе и послано манифестовъ 10, присягъ 140».

Присяга напечатана была въ Москвѣ при сенатѣ, 26 февраля 1730 года, и имѣла слѣдующій видъ: «азъ, нижеименованный, обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ предъ святымъ Его Евангеліемъ, въ томъ, что хощу и долженъ Ея Величеству, своей истинной государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Самодержицѣ всероссійской, вѣрнымъ, добрымъ, и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя, и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Величества власти и вѣрной службѣ, и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ, касатися можетъ, такъ какъ я предъ Богомъ, и судомъ Его страшнымъ, въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, въ чемъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь».

Такимъ образомъ, императрица указала *особенно* духовенство привести къ присягѣ, и для сей цѣли, какъ изъ Сунода ко всѣмъ архіереямъ, такъ отъ архіереевъ по городамъ, послать нарочныхъ людей.

Во исполненіе сихъ распоряженій, духовенство съ 9 марта ходило, по утрамъ, въ Троицкій соборъ, тамъ съ 7 до 11 час. присягали, и на присягахъ, какъ приказано было, росписывались. Такъ какъ въ одинъ день всѣ исполнить присягу не успѣли, то протопопъ троицкій Іоаннъ I, управитель очень распорядительный, объявилъ духовенству отъ себя особое росписаніе присягавшимъ, и въ Петербургѣ все духовенство, по его росписанію, учинило присягу въ послѣ-

дующіе дни — 10, 11, 12 и 13 чиселъ, окончательно. 25 марта присягнули свѣтскіе персоны и сторожа Духовнаго правленія.

А тѣмъ временемъ, какъ присяга быстро шла въ Петербургѣ, протопопъ Іоаннъ, сосредоточивавшій въ себѣ все *Духовное* правленіе, послалъ правленскаго подканцеляриста Димитрія Филиппова по церквамъ С.-Петербургскаго уѣзда, для личнаго объявленія Сунодальнаго указа съ манифестомъ и для привода всего священства къ присягѣ. Филипповъ, на подводахъ отъ духовенства съ провожатыми, быстро объѣхалъ Петербургъ со всѣхъ сторонъ, и, 21 марта тогоже 1730 года, привезъ назадъ присяжные листы, на которыхъ росписались не только всѣ взрослые, но и дѣти духовенства, за исключеніемъ причта Тосненскаго яма, котораго росписокъ почему-то не было, а просто подписано неизвѣстною рукою: *присягали.*

Къ закащикамъ въ новозавоеванные города также немедленно посланы были указы, съ предписаніемъ привесть всѣхъ къ присягѣ и донести правленію. По мѣрѣ полученія извѣстій о присягѣ, Духовное правленіе рапортовало о нихъ въ Москву святѣйшему Суноду, съ приложеніемъ и листовъ присяжныхъ съ росписками. Нѣкоторые изъ листовъ остались въ Москвѣ,—отчего происходили, впослѣдствіи, замѣшательства при сомнѣніи о нѣкоторыхъ лицахъ, были или нѣтъ они у присяги.

Прошло затѣмъ больше года. Императрица еще не пріѣзжала въ Петербургъ. Святѣйшій Сунодъ тоже продолжалъ имѣть свое присутствіе въ Москвѣ. Въ Петербургѣ же и по епархіи, всѣмъ управляло Духовное правленіе, вновь образованное послѣ отъѣзда троицкаго протопопа Іоанна I-го въ Москву. Вдругъ, императрица Анна Іоанновна прислала въ святѣйшій Сунодъ новый именной указъ о присягѣ, подписанный ея собственною рукою. Въ указѣ было сказано: «для утвержденія благополучія и цѣлости государства ея величества, и для благополучнаго, спокойнаго и несумнительнаго жительства всѣхъ ея императорскаго величества вѣрныхъ подданныхъ, и для пресѣченія всѣхъ противныхъ сему благополучію толкованій, привести всѣхъ вновь къ присягѣ». Святѣйшій Сунодъ, 18 декабря 1731 года, прислалъ въ с.-петербургское Духовное правленіе 10 указовъ сего содержанія и 140 присягъ, съ такимъ предписаніемъ: «во всѣхъ епархіяхъ архіереямъ и въ ставропигіальныхъ монастыряхъ властямъ, самимъ, присягнуть и подписаться своеручно, и всѣхъ, безъ всякаго изъятія, духовнаго чина людей и церковниковъ къ помянутымъ присягамъ привесть въ самой скорости, и тѣмъ присягавшимъ велѣть подъ тѣми присягами подписываться своеручно, на всякой присягѣ коликимъ персонамъ возможно будетъ, и вышеписанныя подписныя присяги, какъ архіереямъ, такъ и монастырскимъ властямъ, съ перечневыми присягавшимъ по чинамъ и сколько ихъ будетъ числомъ вѣдомостьми, при своихъ доношеніяхъ прислать въ святѣйшій Сунодъ, а до окончанія той присяги помѣсячно, сколько гдѣ въ мѣсяцъ у присяги будетъ какого званія духовнаго чина и церковнаго причта людей, о томъ при доношеніяхъ своихъ для надлежащаго извѣстія присылать въ святѣйшій Сунодъ рапорты безъ всякаго упущенія».

Одновременно съ симъ указомъ, посланы объявленія изъ канцеляріи генералъ-губернаторскаго правленія, за подписаніемъ Миниха, по всѣмъ присут-

ственнымъ мѣстамъ, чтобы члены всѣхъ канцелярій и конторъ въ С.-Петербургѣ собрались въ праздникъ рождества Христова, 25-го декабря 1731 года, въ седьмомъ часу по полуночи, по указу ея императорскаго величества, въ Троицкій соборъ *для нѣкотораго объявленія*. Наканунѣ праздника, 24 декабря тогоже года, объявленіе доставилъ въ Духовное правленіе отъ Миниха подпрапорщикъ с.-петербургскаго гарнизоннаго полка Куприянъ Кудрявцевъ. Объявленіе касалось только членовъ и канцеляріи правленія. На этотъ разъ, объявленіе подано было съ прописаніемъ всего титула г. фонъ-Миниха и озаглавливалось такъ: *Изъ канцеляріи генералъ-губернаторскаго правленія, генералъ-фельдъ-цейхмейстера при арміи, генералъ-аншефа надъ фортификаціями, оберъ-директора, отъ кирасирскаго и лодожскаго пѣхотнаго полковъ полковника, и орденовъ святыхъ: апостола Андрея и Александра невскаго кавалера, графа фонъ-Миниха.*

О лютеранахъ, въ настоящій разъ, въ бумагахъ не упоминается, и едва-ли они чинили эту присягу. Указъ святѣйшаго Сѵнода о присягѣ и распоряженіе Миниха, 24-го декабря, объявлены членамъ правленія. Въ тотъже день, правленіе разослало циркулярный указъ по всему Петербургу, съ такимъ заключеніемъ, чтобы соборные, приходскіе, полковые и даже безмѣстные священники, діаконы и церковники, отслуживъ по церквамъ литургіи, собрались въ Троицкій соборъ, и тамъ, прочитавъ манифестъ, присягнули, а на присяжныхъ листахъ всѣ росписались бы, каждый своеручно, съ такою, притомъ, очисткою отъ каждаго причта, что, кромѣ присягавшихъ, другихъ церковниковъ въ причтѣ не обрѣтается.

Въ день рождества Христова 1731 года, въ Троицкій соборъ стеклось множество народа. Пришли всѣ члены Духовнаго правленія, генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, члены всѣхъ петербургскихъ канцелярій и конторъ, много чиновъ гражданскихъ, и разночинцы. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ, которые прохаживались въ оградѣ собора. Служащіе люди были въ форменныхъ нарядахъ и ихъ свободно впускали въ соборъ. По установленіи на мѣстахъ, манифестъ о присягѣ прочитанъ былъ публично вслухъ всѣхъ. Потомъ положили, среди церкви, св. Евангеліе и крестъ, и начали чинить присягу. Присягали въ вѣрности ея императорскому величеству *и по ней ея императорскаго величества высокимъ наслѣдникамъ*. Сія присяга, такимъ образомъ, отличалась отъ предыдущихъ тѣмъ, что въ первыхъ о наслѣдникахъ рѣчи не было. Но и кто имѣютъ быть наслѣдниками, въ новой присягѣ не обозначено. По прочтеніи клятвеннаго обѣщанія, первые приложились ко св. Евангелію и кресту Господню члены Духовнаго правленія, за ними прилучившіеся въ соборѣ священники и діаконы, потомъ генералитетъ и прочіе чины, присягалъ и народъ. На присяжныхъ листахъ, по требованію указа, росписывались. Въ свое время была литургія и молебенъ, по обычаю. Присяга продолжалась въ Троицкомъ соборѣ 26 и 27 декабря: въ эти числа больше присягало остальное духовенство и народъ.

На другой день, 26 декабря, с.-петербургское Духовное правленіе отправило указы къ священникамъ церквей С.-Петербургскаго уѣзда и къ закащикамъ: въ Кронштадтъ, Выборгъ, Ямбургъ и Шлиссельбургъ. Въ силу распоряженій ея величества изъ святѣйшаго Сѵнода, указы повезли, помимо почты, нароч-

ные люди. По С.-Петербургскому уѣзду—въ Красное село, въ Стрѣльну, въ Тосненскій ямъ и прочія мѣста съ указомъ посланъ былъ сторожъ Духовнаго правленія. С.-Петербургское уѣздное духовенство возило этого сторожа съ проводникомъ на своихъ подводахъ денно и нощно, не мѣшкая нимало времени. Въ указѣ, который развозилъ сторожъ, требовалось, чтобы причты уѣздныхъ церквей, немедленно, по объявленіи имъ указа, ѣхали въ С.-Петербургъ, *для нѣкотораго важнаго дѣла,* и явились бы въ Духовное правленіе. Священники обязаны были непремѣнно привести съ собою дьячковъ. А кто не привезетъ, будетъ наказанъ жестоко безъ пощады. Духовенство съ буквальною точностію исполняло, какъ было предписано. Въ правленіи имъ объясняли указъ императрицы съ формою присяги, и посылали въ Троицкій соборъ присягать и росписываться. Изъ заказовъ, по различной дальности ихъ разстоянія, нельзя было двинуть духовенство въ С.-Петербургъ. Посему къ закащикамъ посланы были предписанія такого содержанія, чтобы какъ сами они присягнули и росписались, такъ и всѣ подвѣдомые чины священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, въ своемъ присутствіи, привели бы къ присягѣ въ самой скорости, а обо всемъ рапортовали бы съ такою подробностію, какъ предписано въ синодальномъ указѣ. «А буде кто, прибавило правленіе, за небытностію дома, не сподобится своевременно учинить присягу, тѣхъ показывать въ рапортахъ поимянно, а послѣ ту присягу, какъ скоро возможно, всѣмъ исполнить же». Духовное правленіе, отъ 28 декабря тогоже 1731 года, отправило въ святѣйшій Синодъ донесеніе о своихъ распоряженіяхъ по епархіи.

Закащики, съ своей стороны, исполнили указныя распоряженія Духовнаго правленія, не отступивъ отъ нихъ ни на іоту. Присягнувъ и росписавшись сами, они, въ личномъ присутствіи, привели къ присягѣ и подчиненныхъ своихъ, заставивъ всѣхъ подписаться. Дѣло шло такъ быстро, что, въ теченіи января, Духовное правленіе изъ всѣхъ заказовъ получило донесенія о присягѣ, самыя присяги съ подписками и перечневыя вѣдомости присягавшимъ. 28 февраля 1732 года, правленіе донесло святѣйшему Синоду, что, въ его вѣдомствѣ, всѣ присягнули и росписались. Присяжные листы, которыхъ было 71, и перечневыя вѣдомости оно переплело въ книгу и приложило при рапортѣ. Сверхъ того, изъ частныхъ перечней составлена была и подана въ святѣйшій Синодъ, одновременно съ упомянутыми документами, общая перечневая вѣдомость по всей епархіи. Въ ней подробно обозначено, кто присягалъ, въ какой день, и самъ ли росписался. За неумѣющихъ писать росписывались родственники или члены тогоже причта. Неприсягавшіе, по приключившейся на тотъ разъ, тяжкой болѣзни, показаны поимянно. Подъ каждымъ причтомъ подписано особо, что другихъ церковниковъ въ немъ не имѣется. Неприсягавшихъ по упорству или противленію власти не было ни единаго человѣка. Однимъ словомъ: присяга была исполнена съ такимъ единодушіемъ, скоростію и точностію, какія требовались важностію дѣла и уваженіемъ къ духовной и свѣтской власти, распоряжавшейся этимъ дѣломъ.

Всякій, думаемъ, понимаетъ, что время, назначенное для присяги, т. е. святки, соотвѣтствовало важности дѣла. Императрица Анна пришла къ мысли о назначеніи такого времени потому, что, проживъ долго въ Москвѣ, она, въ

началѣ слѣдующаго 1732 года, собиралась ѣхать въ Петербургъ. Но для духовенства и народа время присяги было не совсѣмъ удобнымъ. Духовенство присяга отвлекала отъ исполненія его обязанностей во дни, обильные значительными и важными празднествами Церкви. Народу также чинилась помѣха въ христіанскомъ и домашнемъ препровожденіи праздничныхъ дней. Исполненіе формальностей присяги временно разстроивало отношеніе духовенства къ своей паствѣ.

Не смотря на точность въ исполненіи присяги, не смотря на жертвы, которыя ей принесены, дѣло сіе не обошлось, однакоже, единственно по простотѣ тогдашняго времени, безъ непріятныхъ послѣдствій для нѣкоторыхъ членовъ духовенства С.-Петербургской епархіи. Причтъ Тоснинской церкви несомнѣнно присягалъ въ первую присягу, которую отбиралъ подканцелярист Филипповъ, но на листѣ почему-то въ присягѣ никто не росписался. Подъ словами: *причтъ Тоснинскаго яма,* на присяжномъ листѣ было написано только неизвѣстною рукою и безъ означенія именъ: *присягали.* Между тѣмъ, Филипповъ, свидѣтель присяги, умеръ. Въ Духовномъ правленіи началось дѣло объ этомъ предметѣ, переписка шла довольно долго, однакожь мы не нашли въ бумагахъ, чѣмъ она кончилась. Во всякомъ случаѣ, какъ дѣло серьёзное, оно, конечно, немало безпокойствъ причинило Тоснинскому причту самымъ производствомъ своимъ. О духовныхъ лицахъ, просившихъ перехода на другія мѣста, или искавшихъ высшей степени священства, иногда возникали сомнѣнія, были ли они у первой и второй присяги. Къ несчастію, это не всегда могло быть доказано фактически подписью: ибо нѣкоторые листы первой присяги, бывъ отосланы въ Москву безъ переплета въ книгу, оттуда назадъ не возвратились. Такимъ просителямъ, какъ заподозрѣннымъ въ вѣрности правительству, отказывали въ исполненіи ихъ желаній, оставляя, однако жъ, при прежнихъ мѣстахъ. Вообще, это дѣло не обошлось безъ изслѣдованій въ Духовномъ правленіи по слѣдующимъ причинамъ, которыя порождены были отчасти самыми формальностями присяги, отчасти же, какъ выше замѣтили, простотою тѣхъ временъ. Такъ, напр. нѣкоторые члены духовенства не могли явиться для присяги къ закащикамъ, по причинѣ своей болѣзни. Такіе случаи всѣ строго были изслѣдованы, и только послѣдовавшая, во время слѣдствій, смерть неприсягнувшихъ прекращала ихъ, и была лучшимъ доказательствомъ того, что человѣкъ не присягалъ, дѣйствительно, по болѣзни. Нѣкоторые присягали и расписывались, но въ росписке своей употребляли своеобразную форму. Напр. преображенія Господня, что при кирпичныхъ заводахъ, діаконъ Василій Андреевъ росписался такъ: «у присяги былъ и подписуюсь *своею рукою*». Другіе, по простотѣ, присягали и расписывались за своихъ родственниковъ. Церкви св. Сампсона странноприимца пономарь росписался такъ: «у присяги былъ и подписуюсь, и вмѣсто сына своего, пономаря Макара Саввина, былъ и подписуюсь». Или: Копорскаго уѣзда, Суйдовской мызы, села Воскресенскаго священникъ Стефанъ Аѳанасьевъ росписался, по неосторожности, такъ: «присягалъ и вмѣсто сына своего Петра подписался». Сынъ этотъ былъ уже самъ священникомъ въ Сосницкомъ погостѣ Ямбургскаго заказа. Всѣ такіе случаи и обмолвки разслѣдованы, и нѣкоторые поплатились за нихъ очень дорого. Копорскаго уѣзда, Удо-

сольскаго погоста, церкви св. архистратига Михаила пономарь Ѳеодоръ Никифоровъ росписался такъ: «присягалъ и руку приложилъ, и за брата своего Матѳія Никифорова подписался». Но этотъ Матѳій не былъ почему-то у второй присяги. Его отправили въ тайную канцелярію при доношеніи, въ которомъ прописано было и о подпискѣ за него брата его Ѳеодора. Несчастныхъ братьевъ долго томила тайная канцелярія, а Матѳія отдала въ солдаты.

Императрица Анна Іоанновна, желая оградить безопасность государства, въ 1735 году, іюня 28 и августа 25 числа, повелѣла: «не положенныхъ въ подушный окладъ священнослужительскихъ дѣтей, и дѣйствительныхъ церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей, которые, по допросамъ въ Духовномъ правленіи, явятся, что у состоявшихся въ 1730 въ вѣрной службѣ ея императорскаго величества, и въ 1731 годѣхъ въ вѣрности ея императорскому величеству и по ней ея императорскаго величества высобимъ наслѣдникамъ присягъ, у обоихъ, или у единой которой либо не были, отъ рожденія же себѣ, во времена оныхъ присягъ, имѣли не меньше осьми лѣтъ,—тѣхъ всѣхъ, для разсмотрѣнія и надлежащаго о тѣхъ у присягъ небытностяхъ рѣшенія отсылать изъ онаго Духовнаго правленія при доношеніяхъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи обѣ присяги были исполнены духовенствомъ съ особенною точностію, то непріятнымъ послѣдствіямъ этого указа подвергались или дѣти мѣстнаго духовенства, бывшія, во время присягъ, малолѣтними, или прибывшіе изъ другихъ епархій и искавшіе себѣ посвященія къ церквамъ С.-Петербургской епархіи. Духовное правленіе, отбирая показанія, спрашивало просителей о присягахъ. Тѣ искренно говорили, что не были у той или другой, или и у обѣихъ присягъ. Такихъ, при промеморіи, отправляли, подъ карауломъ, въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Канцелярія сѣкла ихъ плетьми, кнутомъ, отдавала въ солдаты и ссылала въ каторжную работу. Бывали примѣры и меньшей строгости. Наказавши плетьми, канцелярія присылала виновнаго обратно въ духовное вѣдомство. Правленіе приводило его къ присягѣ въ Троицкомъ соборѣ съ росписью на присяжномъ листѣ, и затѣмъ опредѣляло въ церковники. Дѣла сего рода тянулись очень долго. Присланные въ канцелярію иногда доказывали, что они у присягъ были. Тогда завизывалась переписка о присяжныхъ листахъ, которыхъ искали то въ Сунодѣ въ С.-Петербургѣ, то въ московскихъ архивахъ, то въ сенатѣ, то въ епархіи, изъ которой прибылъ проситель. Такимъ образомъ, присяга какъ въ самомъ исполненіи ея, такъ и въ своихъ послѣдствіяхъ, много лѣтъ, занимала Духовное правленіе.

Едва кончилась присяга, духовенство, войско и жители С.-Петербурга стали приготовляться къ пріему государыни императрицы, которая, по извѣстіямъ, должна была пріѣхать въ половинѣ января 1732 года. Такъ и случилось. 15 числа она прибыла, безъ всякой церемоніи, въ столицу и остановилась, для ночлега, въ домѣ, принадлежавшемъ графу Брюсу, у Литейнаго двора. На другой день, т. е. 16 января, назначенъ торжественный въѣздъ императрицы въ столицу. Члены святѣйшаго Сунода прибыли изъ Москвы для встрѣчи императрицы гораздо ранѣе. Императрица, переночевавъ въ домѣ Брюса, на другой день роскошно убралась ко въѣзду.

Рано утромъ, 16 января, разставлены были, на пути шествія императрицы, войска, по обѣимъ сторонамъ дороги, до самаго дворца. При каждомъ полку стояли свои трубачи и музыканты. Поѣздъ начался изъ дома Брюса. Впереди и позади императрицы ѣхалъ большой кортежъ верхомъ. Въ шествіи были литаврщики и трубачи. Сама императрица ѣхала въ каретѣ, запряженной 8 лошадями. По сторонамъ были оберъ-камергеръ и оберъ-гофмаршалъ верхами, а гайдуки—пѣшкомъ. Когда карета приблизилась къ ингерманландскому полку, данъ былъ первый сигналъ тремя ракетами. Началась пальба... 70 пушекъ стрѣляли изъ Адмиралтейства и 71 изъ Петропавловской крѣпости. Вмѣстѣ со стрѣльбой, по церквамъ стали звонить во всѣ колокола. А на крѣпости, сверхъ того, заиграли часы. Каждый полкъ, когда приближалась карета, отдавалъ честь императрицѣ. Знаменщикъ преклонялъ предъ нею знамя полка, били въ барабаны, играли въ трубы. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока карета подходила къ другому полку. Тогда честь отдавалъ этотъ полкъ. Такъ дѣлали всѣ войска поочередно. Въ Исаакіевскомъ соборѣ, пока императрица такимъ образомъ шествовала, отслужена была божественная литургія. Подъѣхавъ къ собору, императрица вышла изъ кареты. Въ это время стрѣльба и звонъ были остановлены. Члены святѣйшаго Сунода встрѣтили императрицу со крестомъ и освященною водою. Императрица подошла къ св. кресту и окроплена св. водою. Затѣмъ, она въ процессіи вступила въ соборъ. Впереди пошли пѣвчіе и на пути пѣли. За пѣвчими шолъ первенствующій членъ съ крестомъ въ рукахъ. Духовенство, въ облаченіи, стояло по обѣимъ сторонамъ шествія неподвижно. Въ соборѣ императрица приложилась къ св. иконамъ. Затѣмъ, протодіаконъ возгласилъ обыкновенную ектенію о здравіи государыни. Въ заключеніе провозглашено многолѣтіе.

Когда императрица выступила изъ собора, поданъ былъ второй сигналъ тремя ракетами. Опять произведена была стрѣльба съ адмиралтейства изъ 84, а изъ крѣпости изъ 85 пушекъ. На колокольняхъ возобновили звонъ и игру крѣпостныхъ часовъ. Послѣ сего, императрица вступила въ свои палаты. При семъ, дали третій сигналъ тремя ракетами. Началась новая пальба: въ адмиралтействѣ стрѣляли изъ 100, а съ крѣпости изъ 101 пушки. По окончаніи этой пальбы, данъ четвертый сигналъ. У дворца по Невѣ на льду разставлено было много пушекъ. По послѣднему сигналу стали стрѣлять изъ этихъ пушекъ. Сначала стрѣльба шла не въ ровномъ числѣ, а подъ конецъ сдѣланъ былъ оглушительный залпъ изъ всѣхъ пушекъ. По окончаніи залпа, колокольный звонъ прекратился и музыка крѣпостныхъ часовъ остановлена. Послѣ сего, войска, сосредоточенныя изъ разныхъ полковъ около дворца, поставлены на караулъ и ударили въ барабаны въ походъ, продолжая это дѣйствіе около десяти минутъ. Затѣмъ, по командѣ, они сдѣлали ружья на плеча. Тогда генералитетъ допущенъ былъ къ императрицѣ принести поздравленіе. А офицеры и солдаты, стоявшіе у дворца, поднявъ шляпы вверхъ, махали ими и трижды въ одинъ голосъ провозгласили: *виватъ, Анна, великая императрица, виватъ, виватъ, виватъ!* Послѣ сего, войскамъ отданъ приказъ разойтись. На дворцовомъ мосту, который тогда еще строился, сожженъ былъ великолѣпный фейерверкъ. Съ вечера до полуночи, по всему Петербургу горѣла иллюминація,

устроенная, по тогдашнему, самымъ наилучшимъ образомъ. Иллюминацію зажигали, по вечерамъ, въ теченіи восьми дней. Въ порядкѣ пріема императрицы въ С.-Петербургѣ всѣмъ распоряжался графъ Минихъ.

По пріѣздѣ святѣйшаго Сунода и императрицы, въ Петербургѣ епархіальныя дѣла оживились и приняли болѣе ускоренное движеніе. Членами святѣйшаго Сунода въ то время были: Ѳеофанъ, архіепископъ новгородскій, Леонидъ, архіепископъ крутицкій, Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, Евѳимій, архимандритъ чудовскій, Платонъ, архимандритъ ипатскій, Иларіонъ, архимандритъ горицкій (нынѣ монастырь св. Саввы сторожевскаго), и Іоаннъ, протопресвитеръ московскаго Благовѣщенскаго собора, бывшій прежде троицкимъ протопопомъ въ С.-Петербургѣ. По указу императрицы, онъ оставленъ членомъ святѣйшаго Сунода, вмѣстѣ съ другими членами прибылъ въ С.-Петербургъ и присутствовалъ въ святѣйшемъ Сунодѣ. Протоіерей же Петропавловскаго собора Петръ Григорьевъ, сдѣлавшись членомъ с. петербургскаго Духовнаго правленія, въ званіи сунодальнаго члена уже не состоялъ. Сверхъ того, при святѣйшемъ Сунодѣ имѣлась своя канцелярія изъ свѣтскихъ персонъ: ее составляли оберъ-секретарь Михаилъ Дудинъ, протоколистъ, канцеляристъ и подканцеляристы.

С.-Петербургское Духовное правленіе устроилось, какъ присутственное мѣсто, уже совершенно отдѣльное отъ святѣйшаго Сунода. До 1734 года, Духовное правленіе, такъже какъ до него—тіунская палата, закрывало свои конверты и печатало прошнурованныя книги печатью святѣйшаго Сунода. Но при этомъ чинились въ правленіи неизбѣжныя остановки. Печать хранилась въ членской палатѣ, подъ особымъ смотрѣніемъ секретарей. Во время засѣданій членовъ св. Сунода, правленію не возможно было брать печать, а послѣ засѣданій, въ небытность секретарей, канцелярскіе служители давать печати самимъ собою не смѣли. Поэтому правленіе, въ декабрѣ 1734 года, по указу св. Сунода, сдѣлало свою печать, съ примѣру печатей другихъ параллельныхъ канцелярій. На ней былъ гербъ императрицы Анны Іоанновны, а вокругъ герба литерами изображено слѣдующее надписаніе: *санктпетербургскаго духовнаго правленія*. Печать сдѣлана русскимъ мастеромъ за три рубля, по тогдашнему курсу.

Кругъ дѣйствій правленія теперь опредѣленъ былъ яснымъ и положительнымъ образомъ. Въ составъ его занятій входили слѣдующіе предметы: *in genere* — общее смотрѣніе надъ всѣми, духовнаго чина и церковнаго причта людьми въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ, Выборгѣ, Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ и Копорьѣ съ ихъ уѣздами. *Въ частности:* а) въ правленіе поступали именныя книги и вѣдомости всѣхъ церквей по епархіи о исповѣдающихся и неисповѣдающихся, о причащающихся и непричащающихся, *и ежели гдѣ суть раскольники;* б) такожде, поступали вѣдомости о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, со изъявленіемъ лѣтъ умирающимъ; в) книги и бумаги о собираемыхъ, по церквамъ, въ кошельки деньгахъ на церковное строеніе и приходѣ денегъ по свѣчной продажѣ; г) изъ правленія выходили публикаціи по указамъ святѣйшаго Сунода и по генеральнымъ нарядамъ о всякихъ государственныхъ дѣлахъ; д) также наряды и повѣстки священнослужителямъ С.-Петербурга о торжественныхъ молебнахъ и о поминовеніяхъ членовъ импе

раторской фамиліи; е) въ правленіи производились дѣла о построеніи и освященіи церквей; ж) также о производствѣ священниковъ, діаконовъ и причетниковъ; з) дѣла о приходящихъ (изъ другихъ епархій) попахъ; и) о волочащихся черницахъ; і) о скоропостижно умирающихъ, всякаго чина, людяхъ; к) о впадающихъ въ прелюбодѣйство и о женахъ, отбѣгающихъ отъ своихъ мужей; л) о вступающихъ въ другое беззаконное супружество (слѣдствій по сему предмету было очень не мало); м) слѣдствія по дѣламъ духовенства С.-Петербургской епархіи, и разборъ разныхъ партикулярныхъ ссоръ и недоразумѣній, въ причтахъ возникающихъ; н) отпускъ вѣнечныхъ памятей, сборъ за нихъ и записка въ книгѣ пошлинъ, сборъ и записка лазаретныхъ денегъ въ особую книгу; о) ежемѣсячная подача рапортовъ въ канцелярію святѣйшаго Сѵнода о всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ въ правленіи, и особыя донесенія о вѣнечныхъ и лазаретныхъ сборахъ; п) составленіе, при окончаніи каждаго года, годовыхъ отчотовъ и представленіе счотныхъ списковъ въ ревизіонъ-коллегію. Наконецъ, на правленіи лежала чужая забота—привести въ порядокъ дѣла, поступившія, въ совершенномъ хаосѣ, изъ тіунской избы, и была своя немаловажная задача устроить правильный канцелярскій порядокъ въ производствѣ и содержаніи дѣлъ,—порядокъ, котораго правленіе не наслѣдовало отъ бывшей тіунской палаты. Въ разсужденіи всѣхъ вышеозначенныхъ дѣлъ, правленіе имѣло въ производствѣ полную самостоятельность, а въ исполненіи по нѣкоторымъ пунктамъ, напр. производству въ священные чины, освященію церквей и прочему, что̀ касалось собственно архіерейскаго дѣйства, находилось въ совершенной зависимости отъ святѣйшаго Сѵнода.

Въ Духовномъ правленіи, даже въ первые годы его существованія, число дѣлъ входящихъ, производившихся и исходящихъ, было довольно велико для тогдашняго времени. Это доказывается слѣдующими цифрами. Въ 1733 году, отъ святѣйшаго Сѵнода было указовъ, вопросовъ и справокъ разнаго содержанія . . . . . 139.
Вступило промеморій и доношеній . . . . . 396.
Составлено правленіемъ опредѣленій . . . . . 236.
Дано паспортовъ духовнымъ лицамъ . . . . . 55.
Исходящихъ доношеній и рапортовъ . . . . . 157.
Промеморій и указовъ исходящихъ . . . . . 570.
Вѣнечныхъ памятей отпущено. . . . . 867.

Итого №№ 2437.

Цифра эта съ теченіемъ времени, натурально, все увеличивалась. Въ слѣдующемъ 1734 году, дѣлъ было уже 3188.

Духовное правленіе стало усердно заботиться о приведеніи всѣхъ дѣлъ своихъ въ порядокъ. Канцелярист̀ъ Рукинъ повѣрялъ по реэстрамъ дѣла тіунской конторы съ 1721 года, неразобранныя разбиралъ по годамъ, составлялъ новые каталоги, а вступающія разныя бумаги принято было всѣ записывать и содержать въ исправности. 8 мая 1732 года, святѣйшій Сѵнодъ въ протоколѣ постановилъ: «дѣла о постановленіи священниковъ и діаконовъ вѣдомства Духовнаго правленія, которыя производятся у сѵнодальныхъ ѵподіаконовъ, по окон-

чаніи, сдавать въ то правленіе неотложно, и въ Духовномъ правленіи учинить особую для нихъ записную книгу, въ которую записывать даваемыя ставленникамъ грамоты, и отдавать съ расписками, и дѣла содержать, особливо отъ прочихъ, въ порядкѣ».

Санктпетербургская епархія, въ настоящій періодъ времени, раздѣлена была опредѣлительно на слѣдующія особыя, такъ сказать, вѣдомства. Первое мѣсто занималъ *С.-Петербургъ съ уѣздными церквами*, къ нему отнесенными. Затѣмъ слѣдовали четыре заказа: *Кронштадтскій, Выборгскій, Шлиссельбургскій и Ямбургскій съ Копорскимъ*. Въ 1735 году, закащикамъ духовныхъ дѣлъ разрѣшено имѣть свои печати, съ надписью на нихъ: *печать выборгскихъ* (или другого заказу) *духовныхъ дѣлъ*. Къ заказамъ относились всѣ церкви и причты, какъ въ городахъ находящіеся, такъ и по уѣзду. Всѣ сіи вѣдомства сосредочивались въ с. петербургскомъ Духовномъ правленіи, и вмѣстѣ съ нимъ — состояли подъ главнымъ управленіемъ св. правительствующаго Сунода. Епархіальнаго епископа, какъ и въ предыдущее девятилѣтіе, С.-Петербургская епархія не имѣла, входя въ составъ сунодальной области, части которой, оставшіяся отъ бывшей патріаршей области, существовали, по мѣстамъ, и въ другихъ губерніяхъ, напр. нижегородской. Св. Сунодъ, состоявшій изъ собора многихъ епископовъ, для С.-Петербургской епархіи былъ, какъ и для всѣхъ другихъ мѣстъ Россіи, высшею правительственною духовною властію, и въ тоже время заступалъ мѣсто епархіальнаго архіерея въ подлежащихъ сему послѣднему дѣлахъ.

Въ пространствѣ времени, нами теперь взятаго, нѣкоторыя изъ церквей были вновь построены и освящены, иныя исправлены, иныя перенесены на новыя мѣста, иныя только начаты строеніемъ, а нѣкоторыя, наконецъ, совсѣмъ закрыты и разобраны.

Такъ I) въ *С.-Петербургѣ:*

1) Въ 1730 году, начальство Ямбургскаго и Копорскаго полковъ просило Духовное правленіе разрѣшить построить церковь введенія во храмъ пресвятыя Богородицы на Петербургскомъ островѣ,—тамъ, гдѣ, до того времени, стояла часовня св. пророка Иліи. Правленіе ходатайствовало о семъ предъ св. Сунодомъ, который присутствовалъ еще въ Москвѣ, откуда и пришло разрѣшеніе. Когда Введенская церковь была совершенно отстроена, св. Сунодъ, по представленію Духовнаго правленія, благословилъ ее освященнымъ антиминсомъ. Въ 1733 г. 30 января, троицкій протопопъ Іоаннъ II-й Семеновъ освятилъ ее. Преданіе не вѣрно говоритъ, будто часовня св. пророка Иліи, при построеніи церкви, была обращена въ придѣлъ ея (Опис. С.-Петербурга, Пушкарева, стр. 217). По документамъ консисторіи, Ильинскій придѣлъ устроенъ въ ней гораздо позже, именно въ 1740 году. Введенская церковь, нынѣ приходская, въ то время была полковою, и принадлежала именно гарнизоннымъ полкамъ—Ямбургскому и Копорскому, которые имѣли въ тѣхъ краяхъ свои казармы.

2) Въ 1730 году, по именному указу императрицы Анны Іоанновны вмѣсто деревянной, застроена, въ Моховой улицѣ, каменная церковь св. и праведныхъ Сумеона богопріимца и Анны пророчицы съ двумя придѣлами: во имя св. архистратига Михаила и преп. Ефрема сирина. По окончаніи строенія

она была освящена. Сія церковь, въ теперешнемъ видѣ, и построена и, долгое время (напр. еще въ 1754 году), была ремонтирована на суммы *отъ канцеляріи о строеніи города*. Надъ главнымъ входомъ, по наружной сторонѣ Симеоновской церкви, нынѣ изображонъ висящимъ на лентѣ, въ натуральномъ видѣ, орденъ св. Анны, съ надписью вокругъ: *знакъ ордена св. Анны*. Это изображеніе, искусной лѣпной работы, красующееся надъ вратами храма, въ 1797 году поставлено съ высочайшаго соизволенія, вскорѣ послѣ учрежденія ордена. По преданію же, положительно извѣстно, что въ Симеоновской церкви, въ храмовой праздникъ ея, 3 февраля, ежегодно совершалось, въ прежнія времена, церковное торжество, положенное законами, въ память учрежденія ордена.

3) Въ томъже 1730 году, первоначальная кладбищенская церковь св. Іоанна предтечи въ Ямской слободѣ, какъ сказано въ документахъ консисторіи, *по нѣкоему неизвѣстному несчастному приключенію*, сгорѣла дотла, и на томъ же мѣстѣ, съ разрѣшенія св. Сунода, построена новая церковь въ память рождества св. Предтечи, бывшая деревянною. Но она пришла въ ветхость, и, въ 1740 году, въ Ямской слободѣ построена уже каменная церковь въ память воздвиженія св. животворящаго креста Господня съ двумя придѣлами.

4) Въ 1730 году, на Петербургскомъ островѣ, въ Пасацкой улицѣ, опять возобновлена была церковь рождества пресвятыя Богородицы, построенная при Петрѣ великомъ. Съ сихъ поръ, она существовала еще шесть лѣтъ, имѣя собственный причтъ, который, въ 1735 году, состоялъ изъ двухъ священниковъ: Тимоѳея Семенова и Авдія Алексѣева, діакона Димитрія Никифорова и дьячка Ивана Тимоѳеева. Но, въ теченіи сего времени, Рождествобогородицкая церковь пришла въ окончательное разстройство. Посему, въ 1736 году, она упразднена и разобрана, а требы въ приходѣ, при ней состоявшемъ, предписано было, въ 1737 году, исправлять причту Троицкаго собора. Съ сихъ поръ, Троицкій соборъ сдѣлался навсегда приходскимъ храмомъ для сосѣднихъ обитателей.

5) Въ 1731 году, выстроена была первая церковь во имя преподобнаго Сергія при артиллерійскихъ слободахъ, что нынѣ называется Сергіевскимъ, всей артиллеріи, соборомъ. Въ то время, церковь эта была деревянная и, въ 1737 году, сгорѣла. Въ 1738 году, по плану сгорѣвшей, соорудили новую, также деревянную церковь, которая, въ томъ же году, была окончена, освящена, и начали въ ней совершать службы.

6) Въ 1733 году, при галерной экшивардѣ (т. е. гавани), которая считалась тогда въ чертѣ С.-Петербурга, застроена была, вмѣсто полотняной, деревянная церковь во имя св. Троицы, которая вскорѣ и была освящена. Со временъ Петра великаго, въ галерной гавани правили службы всѣ іеромонахи. Послѣднимъ изъ нихъ былъ нѣкто іеромонахъ Михаилъ, подписи котораго встрѣчаются подъ указами Духовнаго правленія 1735 года. Въ концѣ же 1736 года, впервые туда опредѣленъ, какъ сказано въ бумагахъ Духовнаго правленія, *бѣлый священникъ*.

7) Въ томъ же 1733 году, окончательно отдѣланъ былъ, начатый постройкою при Петрѣ великомъ, Петропавловскій соборъ въ крѣпости. Освященіе его совершено 28 іюня, т. е. наканунѣ храмоваго праздника. При семъ священно-

дѣйствіи присутствовала сама императрица Анна Іоанновна, генералитетъ и все почетное духовенство столицы. Собору, ко дню освященія, были пожертвованы отъ государыни ризы и разныя драгоцѣнныя вещи.

8) Въ 1735 году, вмѣсто деревянной, обветшалой, вновь построена и освящена каменная церковь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона. Въ то время, сія церковь была объ одномъ престолѣ.

9) Въ это же десятилѣтіе, вмѣсто деревянной церкви временъ Петра великаго, построена каменная Самсоніевская церковь съ двумя придѣлами. Въ 1733 году, были освящены въ ней придѣлы св. архистратига Михаила и св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, и въ нихъ совершалось богослуженіе. Въ 1737 году, старинная Самсоніевская церковь была, по указу св. Сунода—изъ Духовнаго правленія, разобрана. Въ 1740 году, 18 августа, въ новой каменной церкви освященъ главный престолъ во имя св. Самсона странноприимца. Каменная Самсоніевская церковь сооружена попеченіемъ ея причта, также купца Н. А. Лапшина и на жертвованную отъ частныхъ лицъ сумму.

10) Въ 1735 году, компанейщики: Димитрій Лукьяновъ и Ѳеодоръ Зотовъ съ товарищами, проживавшіе на Выборгской сторонѣ, купивши тамъ, за 85 рублей, у вдовы Екатерины Александровны Долгоруковой землю, просили у св. Сунода благословенія на этой землѣ построить церковь, въ прославленіе происхожденія честныхъ древъ креста Господня, празднуемаго 1 августа. Снесшись съ комиссіею о строеніи Петербурга и получивъ планы, св. Сунодъ, 30 декабря 1741 года, разрѣшилъ постройку: ибо на Выборгской сторонѣ и въ окрестностяхъ ея, по близости, церквей не было. Храмъ происхожденія честныхъ древъ былъ деревянный, построенъ наскоро и непрочно. Въ 1745 году, все было готово къ освященію. Преосвященный Ѳеодосій, 31 декабря, предписалъ, кому слѣдовало, перенести въ новоустроенную церковь св. мощи изъ Петропавловскаго собора и освятилъ антиминсъ. Кто освящалъ самую церковь — по документамъ неизвѣстно. Обыватели Выборгской стороны крайне благодарны были компанейщикамъ за построеніе церкви, и освященіе ея доставило всѣмъ великое удовольствіе и торжество.

11) Императрица Анна Іоанновна, среди царственныхъ заботъ о всемъ государствѣ, посвящала нѣкоторую долю времени, вниманія и царскихъ щедротъ своихъ, какъ и прежде мы это видѣли, для храмовъ Божіихъ въ С.-Петербургѣ. Между прочимъ, вскорѣ послѣ пріѣзда въ Петербургъ, катаясь на Преображенскомъ (Васильевскомъ) островѣ, она замѣтила, что тамъ, въ 7-й линіи, у средней перспективы, состроена церковь на каменномъ фундаментѣ. Въ апрѣлѣ 1732 года, чрезъ архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Варлаама, который былъ ея духовникомъ, императрица предложила святѣйшему Сунoду доставить ей объ этой церкви слѣдующія свѣдѣнія: «съ благословенія ли началася она строиться святѣйшаго Сунода? И въ кое имя: рождества ли Богородицы, что близь—Троицкаго собора, или воскресенія Христова, что у двора Меншикова бывала?» Святѣйшій Сунодъ требовалъ объ этомъ справки изъ Духовнаго правленія. Но въ правленіи ничего не нашли... Тогда обратились съ вопросомъ о церкви къ архитектору Трезину, жившему еще со временъ Петра великаго, и къ духовенству, которое принимало непосредственное участіе въ

строеніи церкви. По указамъ, у нихъ сохранившимся, оказалось слѣдующее. Петръ великій, составивъ, въ 1718 году, планы для строенія города на Васильевскомъ островѣ, который въ царствованіе императрицы Анны, назывался Преображенскимъ, именнымъ указомъ 1723 года, приказалъ строить каменную церковь во имя рождества пресвятыя Богородицы. Тутъ былъ еще лѣсъ. Въ 1728 году, мѣсто отъ лѣса очищено. Стали готовить матеріалъ для каменнаго церковнаго зданія. Но пока шла, медленнымъ образомъ, заготовка матеріаловъ, знатные люди изъ жителей Преображенскаго острова просили полиціймейстерскую контору разрѣшить архитектору Трезину поставить, для удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ, въ IV линіи около дачъ, деревянную храмину, съ назначеніемъ обратить ее впослѣдствіи, съ разрѣшенія духовной власти, въ церковь. И хотя разрѣшеніе на то послѣдовало, но храмина, безъ благословенія святѣйшаго Сунода, и не начата постройкою. Поселенцы острова, по случаю воцаренія императрицы Анны Іоанновны, выбыли въ Москву: строить храмины было нѣкому и нѣ на что. А вмѣсто того, преосвященный Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, управлявшій въ Петербургѣ сунодальною конторою, въ 1728 году, далъ благословеніе, не дожидая сбору каменнаго матеріала, построить въ VII линіи деревянную церковь. Трезинъ началъ строить. Фундаментъ положенъ былъ каменный изъ собраннаго матеріала, котораго оказалось достаточно для основанія церкви. На каменномъ же фундаментѣ церковь возведена была деревянная. Рессурсами къ ея постройкѣ служили подаянія отъ усердія жителей Преображенскаго острова и сборы, которые производились въ церкви рождества Богородицы на Петербургскомъ островѣ. Духовенство этой Рождественской церкви принимало съ Трезинымъ главное участіе и въ построеніи новаго храма. Какія были къ тому причины? А вотъ онѣ. Жители Преображенскаго острова были, большею частію, переселенцы съ Петербургской стороны, и выселялись-то они изъ черты прихода, приписаннаго къ Рождественской церкви. Отъ этого духовенство оставалось безъ службы, обѣднѣло; церковь пришла въ крайнюю ветхость; и поддерживать ее, при отсутствіи прихожанъ, не было причины. Вотъ и явилась мысль Рождественскую церковь разобрать, устроивъ сперва новую на Преображенскомъ островѣ. Св. иконы, утварь и все прочее, вмѣстѣ съ духовенствомъ, перевести въ новую церковь. Самую церковь освятить въ память рождества пресвятыя Богородицы.

Въ 1731 году, церковь на Преображенскомъ островѣ была окончена постройкою. Въ 1732 году, святѣйшій Сунодъ къ ней опредѣлилъ священникомъ Никифора Никифорова, который, прибывъ изъ Ростовской епархіи, честно проживалъ въ С.-Петербургѣ. По прошенію жителей Преображенскаго острова, о. Никифору разрѣшено совершать у нихъ всякія требы по домамъ, съ ограниченіемъ, чтобы въ домы чужихъ приходовъ, для исправленія требъ, онъ не ходилъ. Священникъ былъ, а церковь не была освящена, да и къ освященію не была готова, по недостатку принадлежностей богослуженія. Въ такомъ состояніи обратила на нее свое вниманіе императрица Анна Іоанновна. Ей отъ святѣйшаго Сунода подана была выправка о сей церкви по предложеннымъ пунктамъ. Сіе дѣло не прошло безъ пользы для церкви. Императрица прислала въ нее серебра на устройство сосудовъ, также золотыхъ и серебряныхъ парчей, бархату,

позументу и другихъ старыхъ остатковъ. Тогда прихожане, по иниціативѣ сенатскаго оберъ-секретаря Ивана Кирилова, подали въ святѣйшій Сунодъ, за своею рукою, прошеніе объ освященіи церкви, въ которой крайне нуждались. Святѣйшій Сунодъ, разсудивъ, что въ С.-Петербургѣ нѣтъ церкви св. апостола Андрея первозваннаго, а орденъ сего апостола существуетъ, его носитъ сама императрица, также, по ея указамъ, кавалеріи сей удостоены многія знатныя особы: министры, генералитетъ и высшіе придворные чины, 6 октября 1732 г. опредѣлилъ: на Преображенскомъ островѣ новую церковь освятить во имя св. апостола Андрея первозваннаго и священнику Никифору Никифорову выдать св. антиминсъ. Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ охотно принялъ предложеніе членовъ святѣйшаго Сунода объ освященіи и изъявилъ на то свое согласіе, каковое обстоятельство записано въ протоколѣ. Чрезъ два дня, а именно 8 октября, Андреевская церковь освящена была, о чемъ мѣстный священникъ Никифоръ донесъ святѣйшему Суноду. Въ томъ же году, 30 ноября, было совершено въ ней первое торжество по случаю установленія Андреевскаго ордена. Между тѣмъ, церковь рождества пресвятыя Богородицы пока осталась, по прежнему, на своемъ мѣстѣ, и изъ святѣйшаго Синода приказано было ничего не переносить изъ нея въ Андреевскую. Въ ноябрѣ 1733 года, жители Васильевскаго острова, указомъ Духовнаго правленія, были приписаны приходомъ къ Андреевской церкви. Въ 1740 году, вышло дозволеніе при Андреевскомъ соборѣ построить другую каменную теплую церковь во имя трехъ святителей.

11) Въ то же время, построена была другая замѣчательная церковь въ С.-Петербургѣ. По указу императрицы Анны Іоанновны, контора интендантскихъ дѣлъ просила у святѣйшаго Сунода разрѣшенія построить новую церковь у Невскаго проспекта, пройдя зеленый мостъ черезъ Мойку, на правой сторонѣ. 24 августа 1733 года, святѣйшій Сунодъ далъ на строеніе благословенную грамоту.

Въ 1737 году, церковь сія была построена на опредѣленномъ мѣстѣ. Духовникъ императрицы Варлаамъ, архимандритъ Троицко-Сергіевой пустыни близъ Стрѣльны, ходатайствовалъ, по ея указу, предъ святѣйшимъ Сунодомъ объ отпускѣ въ новую церковь богослужебныхъ книгъ, которыя, по сунодальному указу, и были доставлены въ церковь 24 мая 1737 года. Въ іюлѣ того же года, сія церковь въ честь рождества пресвятыя Богородицы освящена была самымъ торжественнымъ образомъ, по предварительно составленному въ святѣйшемъ Сунодѣ плану. Въ воскресенье, 2 іюля 1737 года, наканунѣ освященія, членъ святѣйшаго Сунода Іоаннъ, протопопъ московскаго Благовѣщенскаго собора, въ обычное время служилъ въ церкви вечерню со священниками, къ ней опредѣленными. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, императрица Анна Іоанновна вышла изъ лѣтняго своего дворца (въ нынѣшнемъ инженерномъ саду), и направила шествіе къ новопостроенной церкви. Когда дошла она до Невскаго проспекта, на колокольнѣ начался звонъ, который продолжали до вступленія императрицы въ храмъ. Вмѣстѣ съ императрицей, принесена была икона казанской Божіей Матери, какъ мы видѣли прежде, взятая во дворецъ изъ Троицкаго собора, что на Петербургскомъ островѣ. У входа въ церковь, св. икону и императрицу встрѣтили, въ облаченіяхъ, со св. крестомъ члены святѣйшаго Сунода и другіе епископы, также Александроневскаго монастыря архимандритъ Стефанъ, Іоаннъ,

протопопъ Благовѣщенскій, мѣстное духовенство, придворный протодіаконъ Ѳедоръ Борисовъ и придворные пѣвчіе. Въ церкви, протодіаконъ возгласилъ эктенію и многолѣтіе. Тѣмъ временемъ, какъ пѣвчіе пѣли, св. икону поставили на устроенномъ для нея мѣстѣ въ иконостасѣ у лѣваго клироса. По выходѣ императрицы изъ церкви, духовенство, о здравіи ея, служило молебенъ предъ казанскою иконою Божіей Матери. Затѣмъ совершено всенощное бдѣніе, которое, вмѣстѣ съ приходскимъ духовенствомъ, служили Невскій архимандритъ Стефанъ, по фамиліи, Калиновскій, и Іоаннъ протопопъ Благовѣщенскій.

На другой день, 3 іюля, въ Казанской церкви начался благовѣстъ въ 8 часовъ утра. Императрица Анна Іоанновна, съ другими членами царской фамиліи и синклитомъ, спустя не много времени послѣ начала благовѣста, выѣхала изъ дворца. Когда церемоніальный поѣздъ приблизился къ Невскому проспекту, на Казанской колокольнѣ затрезвонили во всѣ колокола. У церкви императрицу встрѣтили слѣдующіе сунодальные члены: Питиримъ, архіепископъ нижегородскій, Александроневскій архимандритъ Стефанъ, московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Никодимъ, Іоаннъ, протопопъ Благовѣщенскій, Кіево-печерскаго монастыря игуменъ Владиміръ, придворный священникъ съ протодіакономъ Борисовымъ и духовенство Казанской церкви. По вступленіи императрицы въ соборъ началось освященіе главнаго храма, а потомъ, по обычаю, совершена божественная литургія. Въ священнослуженіяхъ участвовали всѣ вышеозначенныя лица. Членъ святѣйшаго Сунода, Амвросій, епископъ вологодскій и бѣлозерскій, говорилъ проповѣдь. Императрица съ синклитомъ оставила церковь, по совершеніи молебнаго пѣнія. Кромѣ главнаго престола во славу рождества пресвятыя Богородицы, при новой церкви устроены были два придѣла: одинъ во имя св. апостола и евангелиста Іоанна богослова, а другой — преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ. Придѣлы освящены тѣмъ же порядкомъ архимандритами: первый 14-го, а второй 15-го іюля того же года. Такимъ образомъ, получилъ свое начало нынѣшній Казанскій соборъ, который, впрочемъ, еще въ 1738 году, назывался и писался не всегда «просто» казанскою церковію, но и *Рождествобогородицкимъ соборомъ*.

12) Въ 1738 году, на Васильевскомъ островѣ, въ нынѣшней 8 линіи построена была и освящена деревянная церковь съ однимъ престоломъ въ память воскресенія Лазаря. Строителемъ ея почитается купецъ Иродіонъ Чиркинъ. Вмѣстѣ съ симъ, въ дѣлахъ Духовнаго правленія, мимоходомъ, говорится о строеніи, у сего же мѣста, нынѣшней Благовѣщенской церкви. Чтобы усилить средства къ ея сооруженію, комиссія о строеніи города разрѣшила хоронить покойниковъ въ той мѣстности, гдѣ строилась церковь, съ тѣмъ, чтобы, на строеніе ея, родственники усопшихъ дѣлали *взносъ* по 10 рублей. Такъ положена основа нынѣшней Благовѣщенской васильевско-островской церкви. При семъ читатель можетъ замѣтить, что обычай платить за мѣста для погребенія усопшихъ произошелъ отъ распоряженій гражданской власти, а не духовной, какъ теперь думаютъ, и деньги, получаемыя отсюду, употребляются для церкви.

Кромѣ епархіальныхъ соборовъ и церквей, упоминаются, за это время, въ С. Петербургѣ церкви придворныя, военныя, гошпитальныя и особенно очень увеличилось число церквей домовыхъ.

1) Изъ церквей первой категоріи упоминается придворная ея величества церковь, освященная въ память срѣтенія Господня. Но гдѣ находилась эта церковъ — изъ документовъ духовной консисторіи не видно. Особаго причта сначала не было при сей церкви. Но въ 1733 году, для служенія въ ней опредѣленъ Троицкаго собора священникъ Ѳеодоръ Петровъ. Вскорѣ за тѣмъ, къ церкви ея величества посвященъ свой діаконъ Николай Аѳиногеновъ. Въ 1737 году, священникомъ при Срѣтенской ея величества церкви состоялъ о. Матѳей Андреевъ. Была еще, неизвѣстно гдѣ, придворная церковь св. ап. Петра и Павла.

2) Въ домѣ цесаревны Елисаветы Петровны, который находился у Царицына луга, гдѣ нынѣ зданіе лейбъ-гвардіи Павловскаго полка (Полн. собр. зак. т. X, стр. 199, ук. № 7306), была своя церковь, освященная въ честь благовѣщенія пресвятыя Богородицы, и при ней свой причтъ и особый отъ императорскаго хоръ пѣвчихъ. Изъ лицъ, въ это время служившихъ при церкви, извѣстенъ, по преимуществу, священникъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Дубенскій.

3) Съ 1730 года, у служившихъ и жившихъ на придворномъ конюшенномъ дворѣ христіанскія требы, какъ видно по метрическимъ книгамъ, исправляли священники Пантелеимоновской церкви, а съ 1736 года, по особому распоряженію Духовнаго правленія, священники церкви Вознесенской. Тогда же, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, начали строить здѣсь и первую церковь, которая была деревянная. Въ 1737 году, церковь сія была освящена во имя Спасителя, нерукотвореннаго его образа. Вскорѣ за тѣмъ, при сей церкви составленъ былъ свой особый причтъ (Опис. С.п.б. Пушкарева, ч. I, стр 206).

Въ то время, сіи придворныя церкви съ ихъ причтами состояли подъ вѣдѣніемъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія.

Изъ военныхъ упоминаются церкви при полкахъ: а) введенія въ храмъ пресвятыя Богородицы — при лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, б) церковь преображенія Господня при лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, в) церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго — при лейбъ-гвардіи конномъ полку, г) церковь во имя того же святаго — при Ингерманландскомъ полку, д) церковь св. Троицы — при лейбъ-гвардіи Измайловскомъ полку. Были церкви и при другихъ полкахъ, напр. е) Астраханскомъ, ж) Новоладожскомъ и з) на морскомъ корабельномъ дворѣ.

Двѣ изъ полковыхъ церквей имѣли уже особыя зданія. Такова была церковь преображенія Господня при Невскомъ полку. Она построена еще въ 1726 году, на Петербургской сторонѣ, въ большой Спасской улицѣ, въ мѣстности, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ: «Колтовской». Церковь сія была деревянная и въ настоящую пору уже замѣтно приходила въ ветхость. Особенное же зданіе построено, какъ мы видѣли, для Введенской церкви, на Петербургскомъ островѣ, которая принадлежала полкамъ Ямбургскому и Копорскому. При Колтовской же церкви, по близости, въ то время находилась «страшная» Преображенская канцелярія, въ которой люди изнывали и умирали отъ пытокъ. Ихъ погребали около Преображенской церкви. Въ нынѣшнемъ десятилѣтіи, найдены кости неизвѣстнаго человѣка, замученнаго пытками до смерти въ Преображенской канцеляріи. Онъ былъ похороненъ и обрѣтенъ закованнымъ въ цѣпи.

Церкви прочихъ полковъ существовали въ палатахъ и были устроены

по походному изъ полотна,—отчего и назывались *полотняными*. Такъ церковь семеновскаго полка, когда онъ возвратился изъ Москвы послѣ коронаціи императрицы, съ разрѣшенія св. Сѵнода, раскинута была въ палатѣ зданій, принадлежавшихъ полку. Въ 1733 году, съ разрѣшенія св. Сѵнода, поставлена была полотняная церковь во имя святителя и чудотворца Николая на морскомъ корабельномъ дворѣ.

При полковыхъ церквахъ имѣлись свои священники. Большею частію, они поступали, для служенія при полкахъ, изъ сельскихъ приходовъ С.-Петербургской епархіи, но высылались и изъ другихъ мѣстъ. Въ 1733 году, шесть человѣкъ священниковъ прибыло изъ Москвы, для опредѣленія къ полкамъ.

При нѣкоторыхъ военныхъ вѣдомствахъ, а именно: 1) при Адмиралтейскомъ батальонѣ на полковомъ дворѣ, 2) при С.-Петербургскомъ гарнизонномъ полку, 3) при полиціи съ каторжнымъ дворомъ и 4) при острогѣ, въ 1736 году устроенномъ на Васильевскомъ островѣ, были свои священники для отправленія христіанскихъ требъ, но церквей не было, а службы совершались въ часовняхъ.

Въ 1733 году, 9 мая, обнародованъ высочайше утвержденный докладъ сената о штатѣ морскимъ чиновникамъ и служителямъ галернаго флота. Флотъ раздѣленъ на три эскадры, и на каждой положено имѣть по одному священнику, итого—на весь галерный флотъ назначено три священника (Полн. Собр. Зак. т. IX, стр. 122, ук. № 6396).

Въ документахъ 1735 года, встрѣчаются церкви съ особыми причтами при военныхъ гошпиталяхъ или больницахъ. Ихъ было двѣ: а) церковь вознесенія Господня при морскомъ гошпиталѣ, со священникомъ Сергіемъ Васильевымъ, и б) церковь св. апостолъ Петра и Павла при сухопутномъ лазаретѣ, со священникомъ Косьмою Семеновымъ. Существованіе при С.-Петербургскихъ гошпиталяхъ церквей и священства утверждено было 5 пунктомъ Адмиралтейскаго регламента. Императрица Анна Іоанновна, издавъ генеральный регламентъ о гошпиталяхъ въ 1735 году отъ 24 декабря, подтвердила его безъ всякаго измѣненія такъ: «во всякомъ гошпиталѣ надлежитъ имѣть церковь и *одного священника,* который будетъ отправлять службу Божію, утѣшать, исповѣдывать и причащать больныхъ, и въ прочемъ во всемъ исправлять ихъ.» Діяконовъ и церковниковъ, на основаніи сего правила, при гошпитальныхъ храмахъ не имѣлось.

Когда, въ 1732 году, учрежденъ сухопутный шляхетскій кадетскій корпусъ, то и въ немъ поставили особую церковь. По документамъ бывшаго духовнаго правленія, церковь шляхетскаго корпуса въ первый разъ встрѣчается въ 1738 году. Въ ней богослуженіе совершали іеромонахи съ іеродіакономъ, бывшіе законоучителями у кадетовъ. Кадетская церковь была въ С.-Петербургѣ самою *первою* изъ многихъ нынѣ существующихъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ. Есть основаніе думать, что церковь шляхетскаго корпуса устроена изъ Воскресенской церкви, бывшей, на Васильевскомъ островѣ, близъ дома Меншикова. Церковь сія, при Петрѣ великомъ бывшая одною изъ лучшихъ, теперь пришла въ крайнюю ветхость и разобрана. Принадлежности ея тогда же перенесены въ домъ Меншикова, который и обращонъ,

впослѣдствіи, въ шляхетскій корпусъ. Церковь корпуса освящена была въ честь и славу воскресенія Христова, и въ ней донынѣ есть такіе предметы, напр. св. Евангеліе, которые принадлежали Воскресенской церкви Петрова времени.

Кромѣ сихъ церквей, продолжали строить въ С.-Петербургѣ церкви домовыя, число которыхъ, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, особенно увеличилось. Изъ домовыхъ церквей сего времени извѣстны слѣдующія:

1) Церковь преображенія Господня—въ домѣ преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича на Карповкѣ, поставленная въ прошломъ десятилѣтіи.

2) Церковь св. апостоловъ Петра и Павла при домѣ преосвященнаго Питирима, нижегородскаго архіепископа, на С.-Петербургскомъ островѣ. На планахъ С.-Петербурга 1738 года, церковь сія обозначена на отдѣльномъ мѣстѣ отъ подворья.

3) Церковь двѣнадцати апостоловъ, построенная, въ 1737 году, при новгородскомъ архіерейскомъ домѣ, на Васильевскомъ островѣ, со священникомъ Василіемъ Мануиловымъ. Подворье это на планахъ города встрѣчается съ 1717 года, и церковь стояла особо отъ него, а не въ палатахъ.

4) Церковь воскресенія Христова—въ домѣ генералъ-адъютанта Андрея Ивановича Ушакова, со священникомъ Кирилломъ Іосифовымъ.

5) Церковь благовѣщенія пресв. Богородицы—въ домѣ генералъ-фельдмаршала, князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

6) Церковь пресв. и живоначальныя Троицы—въ домѣ кабинетъ-министра, графа Андрея Ивановича Остермана, со священникомъ Яковомъ Григорьевымъ, построенная, по просьбѣ, ради болѣзни жены его, въ 1735 году, когда сгорѣлъ отъ молніи ея приходскій Исаакіевскій соборъ.

7) Церковь нерукотвореннаго образа Спасителя въ домѣ покойнаго графа Павла Ивановича Ягужинскаго, со священникомъ Трофимомъ Николаевымъ.

8) Въ 1736 году, упоминается крестовая церковь—въ домѣ князя Голицына, при которой служилъ вдовый священникъ Петръ Семеновъ, прибывшій изъ села Княжищева московскаго уѣзда.

9) Въ 1738 году, дано разрѣшеніе поставить церковь въ домѣ графа Михаила Головкина.

10) Въ томъ же 1738 году, существовала уже крестовая церковь у генерала Салтыкова, въ которой службы совершалъ священникъ Аѳанасій Мироновъ.

11) Сверхъ того, въ 1738 году, по ветхости хоромъ, разобрана церковь во имя св. великомученицы Варвары, существовавшая, на малой Невѣ, въ деревянномъ домѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кабинета ея величества министра, князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго. Подвижной антиминсъ сей церкви перенесенъ въ Троицкій соборъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ церквей, какъ мы и видѣли, построены уже при Аннѣ Іоанновнѣ.

Изъ соборныхъ храмовъ первое мѣсто занялъ теперь, послѣ его освященія, Петропавловскій соборъ въ крѣпости. Въ немъ совершались, но не исключительно, не только заупокойныя моленія объ особахъ царствующаго рода, но и

всѣ торжественныя и высокоторжественныя служенія. При такихъ служеніяхъ бывали члены св. Сѵнода и собиралось въ немъ все столичное духовенство. Императрица Анна Іоанновна также, по временамъ, пріѣзжала къ соборнымъ службамъ, преимущественно, заупокойнымъ. Изъ многихъ примѣровъ сего рода приведемъ слѣдующій. 8 іюля 1734 года, праздновалось въ с.-петербургской Петропавловской соборной церкви торжество русскаго оружія въ Польшѣ, по случаю взятія и покоренія города Данцига. Предъ окончаніемъ литургіи, прочтена всенародно реляція о семъ, которая оканчивалась такъ: «того ради, да будетъ за сіе (за побѣду) всевышнему Богу отъ всѣхъ подданныхъ ея императорскаго величества усердное и должное благодареніе». И послѣ сего, совершонъ былъ благодарственный молебенъ. Нѣкоторые же изъ торжественныхъ случаевъ, напр новыхъ викторій русскаго оружія, молитвенно праздновались въ Казанской церкви, что̀ на Невскомъ проспектѣ, а заупокойныя службы бывали въ Троицкомъ соборѣ и въ Александроневскомъ монастырѣ. Замѣтимъ еще одну, не лишонную значенія, особенность, что, въ 1737 году, отъ св. Сѵнода дано грузинскому игумену Григорію позволеніе совершать службы, въ придѣлѣ Вознесенской церкви во имя св. Іоанна воина, для грузинцевъ, на природномъ ихъ языкѣ.

II) О церквахъ *Петербурскаго* уѣзда, за это время, имѣются слѣдующія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ разныхъ, но вполнѣ достовѣрныхъ, источниковъ.

1) На *Большой Охтѣ,* которая, по тогдашнему плану столицы, стояла внѣ границъ ея, вмѣсто первоначальнаго простого храма св. праведнаго Іосифа древодѣла, была построена каменная церковь съ двумя придѣлами. Въ 1730 году, въ новомъ строеніи были освящены придѣлы, сперва св. Іосифа, а потомъ святителя и чудотворца Николая, и въ нихъ совершались службы. А въ слѣдующемъ 1731 году, освященъ и главный престолъ во имя св. Троицы. Въ этомъ же году, къ охтинской Святотроицкой церкви, кромѣ охтинскихъ избъ, приписана приходомъ мыза *Зеленая,* Шлиссельбургскаго уѣзда, бывшая вотчиною графа Ягужинскаго. Погосты сперва Іосифовской, а потомъ и Святотроицкой церкви были *мѣстными* кладбищами для прихожанъ, но изрѣдка туда носили покойниковъ и изъ другихъ частей города, особенно послѣ 1732 года.

2) Въ селѣ *Царскомъ,* 24 іюня 1728 года, деревянная Благовѣщенская церковь отъ молніи сгорѣла до основанія. 1734 года, послѣдовало повелѣніе построить, совсѣмъ по новому чертежу, на мѣсто сгорѣвшей, новую каменную церковь въ честь знаменія пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами. Въ половинѣ мая того же года, Знаменская церковь, торжественнымъ образомъ, была заложена,—при чемъ присутствовала государыня цесаревна Елисавета Петровна со всѣмъ своимъ придворнымъ штатомъ, и была пушечная пальба. Зданіе строилъ русскій крестьянинъ Игнатьевъ, за работами слѣдилъ архитекторъ Бланкъ, а деньги на постройку отпускались изъ денежной казны цесаревны, собираемой съ ея вотчинъ. Соборная церковь была освящена въ честь знаменія Божіей Матери. Придѣлы же въ ней освящены направо — во имя св. великомученицы Екатерины, лѣвый — во имя св. и праведныхъ Захарія и Елисаветы, а придѣлъ надъ папертью—во имя святителя и чудотворца Николая. Въ селѣ Царскомъ тогда было свое мѣстное кладбище, которое лежало за *слободою* и за ручьемъ *Ванказю,* но церкви при семъ кладбищѣ не имѣлось.

3) Въ дворцовомъ селѣ *Красномъ,* первоначальная деревянная церковь св. великомученицы Екатерины также сгорѣла. Вмѣсто ея, построена и, въ 1733 году, освящена каменная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ св. великомученицы Екатерины. Въ 1738 году, разрѣшено было пристроить къ ней другой каменный придѣлъ во имя святителя и чудотворца Николая. Въ селѣ Красномъ упоминается особое кладбище, на которомъ хоронили покойниковъ и изъ окрестныхъ мѣстъ.

4) На *новыхъ Невскихъ кирпичныхъ* заводахъ, разобрана, въ 1733 году, совершенно пришедшая въ ветхость, деревянная Преображенская церковь временъ Петра великаго. На мѣсто ея, воздвигли вновь каменную церковь также въ честь преображенія Господня, но съ двумя придѣлами: св. Иліи пророка и святителя Николая чудотворца.

5) При заводахъ *Сестрорѣцкихъ,* деревянная церковь св. апостоловъ Петра и Павла, 4 января 1730 года, какъ сказано въ бумагахъ бывшаго Духовнаго правленія, *волею Божіею,* сгорѣла. По указу императрицы Анны Іоанновны, послѣдовавшему изъ государственной Адмиралтейской коллегіи, и по опредѣленію с.-петербургскаго Духовнаго правленія отъ 27 апрѣля 1730 года, въ Сестрорѣцкѣ, но только уже на другомъ мѣстѣ, церковь построена вновь и освящена также во имя св. апостоловъ Петра и Павла. А какъ этотъ храмъ былъ холодный, то, по указу св. Сунода отъ 19 сентября 1733 года, согласно ходатайству Адмиралтейской коллегіи, велѣно построить, для зимняго времени, теплую церковь во имя святителя Николая чудотворца, которая, въ ноябрѣ 1734 года, и освящена была троицкимъ протопопомъ Іоанномъ П-мъ Семеновымъ. Такимъ образомъ, въ Сестрорѣцкѣ стало двѣ церкви. Замѣтимъ кстати, что Духовное правленіе, давая разрѣшеніе строить церкви, брало печатныхъ пошлинъ двадцать пять съ четвертью копѣекъ, которыя записывались въ особую книгу.

6) Въ *Колпинѣ,* по случаю перенесенія пильныхъ мельницъ на новыя мѣста, полотняная церковь святителя Николая чудотворца была разобрана и поставлена на другомъ мѣстѣ. А въ 1735 году, тамъ, вмѣсто полотняной, построена и освящена деревянная церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ святителя Николая чудотворца.

7) Въ 1735 году, въ селѣ *Васильевскомъ* возобновлена и, по выдачѣ антиминса, освящена церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла.

8) Въ *Тосненскомъ* яму, вмѣсто прежней деревянной, построена и освящена каменная церковь казанской Божіей Матери.

Сверхъ сего, по С.-Петербургскому уѣзду опредѣлительно упоминаются св. церкви съ причтами въ слѣдующихъ мѣстахъ: а) св. пророка Иліи — при пороховыхъ заводахъ, б) св. Петра митрополита на 9 верстѣ, за краснымъ кабачкомъ (такъ обозначалась мѣстность сей церкви въ официальныхъ документахъ), в) преображенія Господня въ Стрѣльнѣ, по бумагамъ встрѣчающаяся съ 1730 года, со священникомъ Антономъ Сергѣевымъ, дѣти котораго при немъ состояли одинъ дьячкомъ, а другой пономаремъ, г) Знаменская въ Петергофѣ, д) св. Пантелеимона, встрѣчающаяся съ 1731 года въ Ромбовѣ (Ораніенбаумѣ), е) св. Николая чудотворца въ Сыворицкой мызѣ, ж) благовѣщенія

пресвятыя Богородицы въ Ропшѣ, з) воскресенская въ Суйдовской мызѣ, і) св. Александра невскаго на Ижорѣ, к) воскресенія Христова, что̀ въ Здылицкой мызѣ, и наконецъ л) деревянная св. апостолъ Петра и Павла—въ Келтушской мызѣ, освященная въ 1733 году. Начало наибольшей части сихъ церквей намъ извѣстно. Но церкви: благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ Ропшѣ и св. Пантелеимона въ Ораніенбаумѣ встрѣчаются въ первый разъ. При семъ, въ документахъ Духовнаго правленія не встрѣчается причтъ Троицкой церкви, бывшей въ Ромбовѣ. Церковь въ Стрѣлиной мызѣ, въ первый разъ, упоминается съ наименованіемъ *Преображенской*. А у церкви св. Петра митрополита на погостѣ было кладбище, на которомъ нерѣдко погребали трупы мертвыхъ, находимые по Петергофской дорогѣ.

Съ 1733 года церкви: Сестрорѣцкая, Стрѣльнинская, Петергофская и Ораніенбаумская приписаны были къ заказу кронштадтскаго Андреевскаго собора протопопа Михаила Иванова.

III) Относительно церквей уѣздныхъ городовъ С.-Петербургской епархіи: Шлиссельбурга, Ямбурга съ Копорьемъ, Кронштадта и Выборга извѣстно намъ очень немногое за это время, и, вѣроятно, потому немногое, что по этой части мало сдѣлано было.

1) Въ городѣ *Шлиссельбургѣ*, въ 1737 году, при соборной церкви построенъ придѣлъ во имя святителя Николая чудотворца.

Въ *Шлиссельбургскомъ* уѣздѣ: а) въ 1730 году, въ селѣ Путиловѣ построена и освящена новая церковь тихвинской Божіей Матери, взамѣнъ прежней устарѣвшей.

б) Въ 1735 году, въ документахъ с-петербургскаго Духовнаго правленія упоминается церковь св. апостоловъ Петра и Павла въ мызѣ *Зеленой*, вотчины графа Ягузинскаго, которая (мыза) ранѣе принадлежала, приходомъ, къ охтинской церкви св. Троицы, и Петропавловская церковь сей мызы именуется еще *новопостроенною*.

2) Въ *Ямбургскомъ* уѣздѣ: въ 1730 году, въ селѣ *Ополье*, вмѣсто прежней, вновь устроена церковь воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, и уже съ придѣломъ св. апостолъ Петра и Павла.

3) Въ *Копорскомъ* уѣздѣ: въ селѣ *Бѣгуницахъ*, въ 1736 году, вмѣсто древней Ильинской церкви, вновь построена и освящена церковь во имя св. архистратига Михаила съ придѣломъ св. пророка Иліи.

4) Въ городѣ *Выборгѣ*, въ 1732 году, вмѣсто прежней Петропавловской церкви, была церковь рождества Христова съ придѣломъ св. апостоловъ Петра и Павла. Когда совершилась эта перемѣна, неизвѣстно. Въ 1738 году, во время пожара въ городѣ, рождественская церковь подвергалась раззоренію. Императрица, дѣлая вспоможеніе выборгскимъ погорѣльцамъ, на строеніе раззореннаго храма, пожаловала особливо *тысячу* рублей изъ наличныхъ денегъ выборгской портовой таможни (Собр. зак. т. X, стр. 590).

5) Въ *Выборгскомъ* уѣздѣ: въ 1739 году, въ селѣ *Сяхтенскомъ* разрѣшено построить, вмѣсто ветхой деревянной, новую церковь.

Къ существовавшимъ на С.-Петербургской почвѣ монастырямъ прибавился новый, извѣстный нынѣ подъ именемъ «Троицко-Сергіевой пустыни», что̀

близъ Стрѣльны. Исторія основанія этого монастыря была слѣдующая. Въ 1732 году, императрица Анна Іоанновна подарила архимандриту московской Троицко-Сергіевской лавры Варлааму, во всегдашнее владѣніе лавры, загородную дачу на берегу Финскаго залива, верстахъ въ двадцати, по тогдашнему пути, отъ С.-Петербурга, гдѣ нынѣ и стоитъ Сергіева пустынь. Дача эта, въ давнее время, служила мѣстомъ лѣтняго пребыванія сестры императрицы, царевны Екатерины Іоанновны, а, по выходѣ ея въ замужество, въ 1716 году, за Карла Леопольда, герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, оставалась необитаемою и теперь была приписана къ Стрѣльнинскому дому императрицы. На ней стояло «двѣ избы, мѣрою по три сажени, между ними—сѣни двухъ саженъ съ половиною; въ сѣняхъ чуланъ, и иное строеніе ветхое, крыто дранью; къ онымъ избамъ дворъ обнесенъ худымъ заборомъ; отъ тѣхъ же избъ въ близости погребъ съ напогребицею двухъ сажень, ветхій же.» Варлааму подарена была эта мѣстность съ постройками потому, что, при воцареніи императрицы въ Москвѣ въ 1730 году, онъ былъ избранъ ея духовникомъ, постоянно присутствовалъ въ С.-Петербургѣ въ качествѣ члена св. Сунода, пользовался особымъ расположеніемъ своей августѣйшей духовной дочери и былъ къ ней близокъ. Около двухъ лѣтъ, по совершеніи *данной* на приморскую дачу, домикъ царевны Екатерины Іоанновны служилъ для архимандрита Варлаама загороднымъ монастырскимъ подворьемъ и просто лѣтнею дачею, для отдохновенія отъ трудовъ—въ уединеніи и молитвѣ. Въ 1744 году, по указному разрѣшенію св. Сунода, старецъ Варлаамъ перенесъ въ свою дачу церковь успенія пресв. Богородицы съ утварью и всѣми принадлежностями изъ дома графа Апраксина, бывшаго въ С.-Петербургѣ на Фонтанкѣ, гдѣ теперь Апраксинъ рынокъ, и освятилъ ее въ честь св. Сергія, радонежскаго чудотворца. Послѣ сего, Варлаамъ поселилъ при церкви нѣсколько человѣкъ изъ монашеской братіи для постояннаго жительства. Такъ получила свое начало нынѣшняя Троицко-Сергіева пустынь, находящаяся близъ Стрѣльны.

Въ первое время, она называлась «Троицкою *новс*-Сергіевою пустынею», была приписана къ Московской Троицко-Сергіевой лаврѣ, и нисколько не зависѣла, какъ другіе монастыри, отъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія. Настоятели Московской лавры были одновременно и настоятелями пустыни, такъ что, въ бумагахъ Духовнаго правленія, Варлаамъ безразлично титуловался, то настоятелемъ лавры, то архимандритомъ пустыни. Сія зависимость пустыни отъ Московской лавры продолжалась до учрежденія новыхъ духовныхъ штатовъ, послѣдовавшаго, при императрицѣ Екатеринѣ II-й, въ 1764 году.

По смерти архимандрита Варлаама, послѣдовавшей въ 1737 году, въ благословеніе пустыни, остался келейный его образъ преподобнаго Сергія чудотворца. Преданіе говоритъ, что образъ сей написанъ на доскѣ отъ гроба преподобнаго Сергія, тотчасъ по открытіи его мощей. Знатоки русскихъ древностей, по письму образа, признаютъ его за весьма древній, и написаніе его относятъ къ концу XIV, или къ началу XV вѣка. Всеобщая вѣра и усердіе богомольцевъ, служащихъ предъ нимъ молебны преподобному Сергію, прославили его *чудотворнымъ* (Домаш. Бесѣд. 1865 года, стр. 766). Образъ сей нынѣ находится въ Троицкомъ соборномъ храмѣ пустыни.

По святотроицкій Александроневскій монастырь въ С.-Петербургѣ теперь уже изъятъ былъ изъ вѣдомства новгородскихъ епископовъ и, въ законодательныхъ актахъ (Собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 75—76, № 6362), стоитъ въ числѣ *ставропигіальныхъ* монастырей св. Сунода. Сія перемѣна совершилась послѣ злополучной участи архіепископа Ѳеодосія. Преемникъ его Ѳеофанъ Прокоповичъ жилъ на новгородскомъ Карповскомъ подворьѣ въ С.-Петербургѣ и не считался Невскимъ архимандритомъ. Указомъ 1-го сентября 1740 года, (ibidem. т. XI, стр. 236, № 8225) постановлено: «кресты со св. мощами, остающіеся послѣ смерти, или въ случаѣ конфискаціи имущества духовныхъ персонъ, отдавать, съ описью, въ Невскій монастырь.»

Прочіе старинные монастыри всѣ-еще находились въ бѣдственномъ состояніи и весьма далеки были отъ нынѣшняго благоустройства. Строитель Валаамскаго монастыря, іеромонахъ Іосифъ, 2 января 1732 года, писалъ, по дѣлу одного колодника, въ Тайную канцелярію, что «въ монастырѣ, за совершенною скудостію, нѣтъ никакой ограды; кельи строютъ сами, хотящіи обитати и трудитися во обители; пища братская самая нужная, да и та, за совершеннымъ недородомъ хлѣба, едва съ великою нуждою въ монастырѣ обрѣтается».

Въ это время, вышло особое распоряженіе относительно построенія св. престоловъ. Св. Сунодъ, усмотрѣвъ, что, по всей Россіи, въ православныхъ храмахъ престолы устрояются весьма непропорціональные, наприм. бываютъ очень высоки,—отчего всегда можно опасаться каковыхъ либо причинъ, указомъ отъ 13 сентября 1734 года постановилъ: «въ новыхъ церквахъ престолы строить равномѣрные, а именно: въ вышину аршинъ и шесть вершковъ и съ доскою, въ длину аршинъ осьми вершковъ, и въ ширину аршинъ четыре вершка (ibid. № 6624).» Передъ тѣмъ временемъ, духовенство Вознесенской церкви въ С.-Петербургѣ просило о перестроеніи своего престола, и ему, первому, предписано было св. Сунодомъ поставить престолъ по новому размѣру. Надъ св. престоломъ поставлена была сѣнь.

Всѣхъ же православныхъ церквей, по С.-Петербургу и по всей санктпетербургской Сунодальной епархіи, было къ концу настоящаго періода, по приблизительному счоту, болѣе *ста.*

Сверхъ того, на планахъ С.-Петербурга 1738 года, показаны слѣдующія зданія безъ храмовъ, принадлежавшія духовному вѣдомству.

1) На Московской сторонѣ, въ нынѣшней Литейной части, показанъ, подъ № 19, сунодальный домъ.

2) На Адмиралтейской сторонѣ: а) въ Астраханской слободѣ, которая называлась также адмиралтейскою Аничкова полка, подворье московской Троицко-Сергіевой лавры, построенное въ 1718 году; б) въ слободѣ отъ первой линіи адмиралтейства — подворье Александроневскаго монастыря (Собр. зак. т. X. стр. 1301), построенное въ 1712 году, и в) въ большой морской слободѣ—подворье Александросвирскаго монастыря, купленное, въ 1715 году, у какого-то Ермолы Ѳомина.

3) На Васильевскомъ островѣ: а) подворье Невскаго архимандрита, б) подворье Рязанское, извѣстное съ 1717 года, на которомъ, вѣроятно, живали преосв. Стефанъ Яворскій, а послѣ — Гавріилъ Бужинскій, в) подворье Казанское, су-

ществовавшее съ 1718 года; г) Ростовское (нынѣ Ярославское)—съ 1718 года; д) Троицкое, неизвѣстно-какое, также съ 1718 года, е) подворье архіерея Устюжскаго, ж) домъ архіерея Псковскаго и з) сунодальная тюрьма.

4) На С.-Петербургскомъ островѣ: а) домъ архіерея Черниговскаго и б) домъ архимандрита Чудова монастыря.

Если возьмемъ во вниманіе, что, съ основанія С.-Петербурга до 1742 года, прошло только тридцать девять лѣтъ, то результатъ, котораго достигла православная Россія въ заселеніи сего края и въ распространеніи на немъ господствующей вѣры, покажется удовлетворительнымъ для столь краткаго періода времени.

При семъ, читатель, въ самомъ строеніи церквей, начиная съ С.-Петербурга, могъ замѣтить большую перемѣну къ лучшему. Церкви стали созидать, по преимуществу, каменныя, въ гораздо большихъ размѣрахъ, съ двумя и даже съ тремя придѣлами, въ лучшемъ архитектурномъ вкусѣ, съ заботою объ отопленіи на случай зимняго времени, прилагая не мало старанія и о внутреннемъ благолѣпіи въ нихъ. На каменныхъ зданіяхъ храмовъ, шатры или верхи ставили, однакоже, деревянныя, поддѣлывая ихъ подъ цвѣтъ камня, изъ предупрежденія, чтобы зданія, всецѣло каменныя, отъ большой тяжести не углублялись далеко въ рыхлую почву Петербурга. Такую структуру имѣютъ и нынѣ церкви того времени: Пантелеймоновская и Симеоновская. Правительство и частные люди, изъ прихожанъ, не скупились содѣйствовать своими средствами къ внѣшнему и внутреннему обновленію храмовъ Божіихъ. По разнымъ церквамъ до нынѣ сохраняются драгоцѣнныя пожертвованія, по надписямъ на нихъ и по церковнымъ записямъ, принадлежащія къ этому времени. При Пантелеймоновской церкви есть достойная своего назначенія дароносица, пожертвованная, въ въ 1730 году, отъ общества Партикулярной вери.

Улучшеніе въ построеніи церквей шло отъ центра къ окружности. Церкви, въ лучшемъ, противу прежняго, видѣ, строились наиболѣе въ самомъ Петербургѣ, гораздо менѣе въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, а въ заказахъ еще продолжали руководствоваться правилами стародавней простоты.

Также, мы не рѣдко видѣли, при изложеніи исторіи церквей, ту особенность, что новосозидаемые храмы на такихъ мѣстахъ, гдѣ издревле они существовали, были основываемы и освящаемы во имя иныхъ (а не прежнихъ) лицъ и праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и святыхъ Божіихъ, а въ честь тѣхъ праздниковъ, кои прежде были, строились и освящались больше придѣлы при главномъ престолѣ.

Наконецъ, какъ въ древнія времена, такъ и теперь, замѣтно преобладаніе нѣкоторыхъ праздниковъ и святыхъ, во имя которыхъ, всего чаще, созидались храмы. Таковы изъ святыхъ: первоверховные апостолы Петръ и Павелъ, святитель Николай чудотворецъ, св. благовѣрный и великій князь Александръ невскій, св. великомученица Екатерина и другіе.

Въ текущемъ десятилѣтіи, въ большомъ ходу былъ вопросъ о С.-Петербургскихъ кладбищахъ. Движеніе ему дано 26 октября 1732 года. Намъ извѣстно уже изъ предыдущаго, что, со временъ Петра великаго, умершихъ предписано хоронить въ С.-Петербургѣ у церкви св. Сампсона странноприимца—на

Выборгской сторонѣ и въ Ямской—у церкви св. Іоанна предтечи на Московской сторонѣ, съ воспрещеніемъ похоронъ на другихъ мѣстахъ. Но это распоряженіе не исполнялось, во всей строгости, ни частными людьми, ни самимъ правительствомъ,—не исполнялось ни ранѣе 1730 года, ни послѣ сего времени. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ положительно, что на Смоленскомъ полѣ, гдѣ нынѣ кладбище, умершихъ погребали съ самаго основанія С.-Петербурга. Объ этомъ свидѣтельствуютъ надписи на памятникахъ, до нашихъ дней ясно сохранившіяся. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Смоленской кладбищенской церкви, и донынѣ лежитъ надъ могилой каменная плита, на которой написано слѣдующее: *на семъ мѣстѣ погребено тѣло Іустиніи Ѳедоровой, дочери священника села Семеновска Ѳедора Дмитріева, а въ замужествѣ была за крестьяниномъ того же села, вотчины графа Петра Борисовича Шереметева, Филиппомъ Аѳанасьевымъ Шишкинымъ; за мужемъ жила 20 лѣтъ, а умерла, 38 лѣтъ, 20 генваря 1722 года, ей же да будетъ вѣчная память.* Послѣ 1730 года, умершихъ, съ разрѣшенія Духовнаго правленія, хоронили, по особымъ прошеніямъ родственниковъ, при церквахъ: Вознесенской, Матѳіевской, Сергіевской и Колтовской. Когда строилась церковь св. апостола Андрея первозваннаго, жители Преображенскаго (такъ назывался по имени полка, который стоялъ тамъ, нынѣшній Васильевскій островъ) острова и храмоздатель, священникъ церкви рождества пресв. Богородицы, что на Петербургскомъ островѣ — у зданія коллегій, Никифоръ Никифоровъ хотѣли устроить кладбище при Андреевской церкви. Но святѣйшій Сѵнодъ, до котораго восходило это дѣло, отказалъ въ разрѣшеніи ихъ ходатайства, а, вмѣсто того, предписывалъ усопшихъ на Преображенскомъ островѣ погребать у Галерной гавани. Частные же случаи погребеній, по просьбамъ, бывали и при Андреевской церкви. Уже послѣ освященія ея, въ текущемъ десятилѣтіи, при церкви св. апостола Андрея, погребенъ былъ, съ разрѣшенія с.-петербургскаго Духовнаго правленія, графъ Игнатій Рудановскій. Однакожъ, святѣйшій Сѵнодъ хотѣлъ устроить постоянныя кладбища, чтобы не хоронить усопшихъ повсюду, гдѣ кому вздумается.

26 октября 1732 года, святѣйшій Сѵнодъ представилъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ особый докладъ о погребальныхъ мѣстахъ въ С.-Петербургѣ, и государыня утвердила его. По содержанію сего доклада, указомъ изъ св. Сѵнода, чрезъ Духовное правленіе, было предписано духовенству и всему народу погребать тѣлеса усопшихъ въ С.-Петербургѣ: 1) на С.-Петербургскомъ островѣ при церкви св. апостола Матѳія и на Охтѣ у церкви сошествія Св. Духа. 2) На Московской сторонѣ противъ Охтинскихъ слободъ построить въ удобномъ мѣстѣ, для погребенія тѣлъ, часовню, а около ограду, и, вмѣсто Охты, погребать здѣсь усопшихъ на Московской сторонѣ въ такое время, когда на Невѣ бываютъ штурмы и наводненія. 3) На Преображенскомъ островѣ погребать у Галерной гавани. А 4) при Самсоніевской церкви и при церкви св. Предтечи, что въ Ямской, хоронить только людей сихъ приходовъ. При всѣхъ же другихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ погребенія не чинить. Послѣднее запрещеніе прибавлено потому, что мертвыхъ, кромѣ кладбищъ, иногда погребали у приходскихъ церквей, особенно у Вознесенья, въ переведенныхъ плотничьихъ слободахъ. Такимъ образомъ, общія кладбища назначены совсѣмъ новыя: у св. апо-

стола Матѳія, на Охтѣ и у Гавани; у Сампсонія же и Предтечи были частны только для прихожанъ. Противъ Охтинскихъ слободъ часовни никогда не сущ ствовало, вопреки сему указу, а мѣсто отведено и на немъ погребали поко никовъ съ Московской стороны, когда трудно было переѣзжать чрезъ Неву.

Однакожь, распоряженіе это не было окончательнымъ и почему-то весьм часто подвергалось измѣненіямъ. Такъ, черезъ пять съ половиною мѣсяцев послѣ этого указа, а именно 15 апрѣля 1733 года, святѣйшій Сунодъ указом отмѣнилъ погребеніе усопшихъ при Матѳіевской церкви, а вмѣсто того предп салъ на С.-Петербургскомъ островѣ умершихъ хоронить при церкви преобр женія Господня, что въ гарнизонномъ Невскомъ полку (въ нынѣшней Колто ской). Чрезъ девять мѣсяцевъ, а именно — 19 января 1734 г., святѣйшій С нодъ, присутствуя въ Петропавловскомъ соборѣ, приказалъ въ Духовномъ пра ленін записать указъ и объявить по Петербургу причтамъ и народу, чтоб погребать усопшихъ, кто пожелаетъ, на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и преж ихъ хоронили, а именно: 1) на С.-Петербургскомъ островѣ—при церкви прео раженія Господня въ Невскомъ полку и у св. апостола Матѳія; 2) на Выборг ской сторонѣ при церкви св. Сампсона странноприимца, и на Охтѣ—при храм св. живоначальныя Троицы; 3) на Московской сторонѣ: у церкви вознесенія Господня, при храмѣ св. великомученицы Екатерины въ Екатерингофѣ, и на конецъ въ Ямской — при церкви св. Іоанна предтечи. А гдѣ прежде не хоро нили, тамъ и теперь погребенію мертвыхъ не быть. Но и этотъ указъ о кла бищахъ, изданный случайно, былъ временнымъ: ему назначено дѣйствовать только до весны того же 1734 г., весною же, сказано въ указѣ, выйдетъ отъ свя тѣйшаго Сунода особое опредѣленіе. Скоро приспѣла весна, и членъ правленія Никодимъ, архимандритъ Святогорскаго монастыря въ Псковской епархіи, пись менно доложилъ святѣйшему Суноду, что время настало для изданія особаго опредѣленія на счетъ кладбищъ. Святѣйшій Сунодъ, занявшись снова этим вопросомъ, поручилъ секретарю Духовнаго правленія Василію Тишину съ чи новникомъ, котораго требовали отъ Полиціймейстерской канцеляріи, напробо вать для кладбища мѣсто отъ Ямской московской слободы до Невскаго проспек та, а при церкви св. апостола Матѳія опять запретилъ хоронить усопшихъ. Такимъ образомъ, указъ отъ 19 января 1734 года остался въ дѣйствіи и по прошествіи весны, за невыходомъ изъ святѣйшаго Сунода обѣщаннаго опредѣ ленія о кладбищахъ. Къ сему прибавились еще просьбы о позволеніи погребать усопшихъ у церкви св. апостола Андрея на Преображенскомъ островѣ, а мо жетъ быть, совершались даже погребенія. Посему, въ протоколѣ святѣйшаго Сунода 10 іюля 1738 года, вновь постановлено запрещеніе, чтобы у св. апо стола Андрея никого не хоронить,—о чемъ и указомъ предписано причту чрезъ Духовное правленіе.

Между тѣмъ, вопросъ о кладбищахъ продолжалъ занимать какъ духовную, такъ и гражданскую власть. Въ то время, при кабинетѣ ея величества Анны Іоанновны, существовала *особая коммиссія о строеніи С.-Петербурга.* Ея разрѣшенію подлежалъ, разумѣется, и вопросъ о кладбищахъ. Святѣйшій Сунодъ препроводилъ въ эту Коммиссію составленный имъ проектъ о кладбищен скихъ мѣстахъ въ С.-Петероургѣ. Коммиссія наряднла отъ себя нѣсколькихъ

архитекторовъ для изслѣдованія, на показанныхъ святѣйшимъ Сунодомъ мѣстахъ, грунта земли и грунтовой высоты воды. Получивъ отъ архитекторовъ подробныя описанія земель, Комиссія, въ особомъ донесеніи, представила святѣйшему Суноду свое мнѣніе о кладбищенскихъ мѣстахъ съ планами ихъ. Святѣйшій Сунодъ, опираясь на мнѣніе Комиссіи, отъ 23 октября 1738 года постановилъ: въ С.-Петербургѣ погребенію быть надлежитъ — 1) на Московской сторонѣ отъ Ямской слободы къ Черной рѣчкѣ за церковію рождества св. Предтечи; 2) за Фонтанною рѣчкою, позади Калинкинской деревни и каменнаго дома, принадлежащаго Измайловскому полку, тамъже, гдѣ и доселѣ погребались усопшіе; 3) на Васильевскомъ островѣ, у Черной рѣчки, между 18 и 23 линіями,—къ какому мѣсту дорогу расчистить отъ вновь наросшаго кустарнику и подѣлать канальцы; 4) на Выборгской сторонѣ у церкви св. Сампсона странноприимца, и 5) на Петербургской сторонѣ—на Аптекарскомъ островѣ.

Для возвышенія указанныхъ мѣстъ, подѣлать, вокругъ и поперегъ, каналы, въ пристойныхъ мѣстахъ устроить пруды, вынутою землею засыпать низкія мѣста и возвысить, самыя кладбища огородить деревяннымъ заборомъ, и построить, при тѣхъ кладбищахъ, деревянные покои для житья караульнымъ и могильщикамъ, и для содержанія всякихъ потребностей къ погребенію, а тѣ строенія, каналы, пруды и городьбу дѣлать и впредь содержать въ добромъ порядкѣ изъ сборныхъ церковныхъ доходовъ. Святѣйшій Сунодъ далъ объ этомъ указъ Духовному правленію и на донесеніе Комиссіи о строеніи отвѣтилъ согласіемъ. 19 іюля 1739 года, Комиссія подала въ святѣйшій Сунодъ донесеніе, въ которомъ предлагала прислать къ ней людей, для принятія означенныхъ пяти мѣстъ въ духовное вѣдомство, и затѣмъ предписать, чтобы у Вознесенья и у другихъ церквей никого болѣе не хоронить. Въ томъже 1739 году, по указу изъ святѣйшаго Сунода въ Духовное правленіе, пять кладбищенскихъ мѣстъ были приняты въ духовное вѣдомство. На Васильевскомъ островѣ кладбищенское мѣсто принялъ священникъ Андреевской церкви Никифоръ Никифоровъ; на Петербургской сторонѣ—введенскій священникъ Иванъ Алексѣевъ; въ Ямской—дьяконъ Иванъ Андреевъ; въ Екатерингофѣ—вознесенскій священникъ Василій Стрѣльниковъ и священникъ Екатерининской церкви Іоаннъ Васильевъ. Для принятія, имъ даны были изъ Духовнаго правленія, съ одобренія святѣйшаго Сунода, особыя инструкціи. Кладбищенскія мѣста приняты были по планамъ и вмѣстѣ съ планами, которые святѣйшій Сунодъ предписывалъ хранить въ пристойномъ мѣстѣ.

Существовало предположеніе на Аптекарскомъ кладбищѣ построить церковь. Но святѣйшій Сунодъ, въ январѣ 1740 года, постановилъ: «за неимѣніемъ приходскихъ домовъ, церкви тамъ не быть, а для приношенія мертвыхъ тѣлесъ построить часовню, и отпѣваніе тѣмъ мертвымъ тѣламъ каждому священнику, по вносѣ въ приходскую церковь, отправлять въ тѣхъ церквахъ, гдѣ должно по усопшихъ и поминовеніе имѣть». Тутъ же предписано было: «могильщиковъ опредѣлить изъ отставныхъ солдатъ въ богадельняхъ, которые покрѣпче здоровьемъ, къ каждому кладбищу по четыре человѣка, которые, какъ около кладбищъ, такъ и при церкви, съ перемѣною — всегда по два человѣка, должны караулъ содержать, и, часы городскіе слушая или песочные имѣя, въ

колоколъ звонить, по обыкновенію, а пропитаніе имѣть изъ богаделенъ. Въ прочихъ же мѣстахъ не хоронить». О Ямскомъ кладбищѣ, въ частности, святѣйшій Сунодъ, на основаніи указа Петра I, предписалъ Духовному правленію, чтобы ямщики сами огораживали кладбищенское мѣсто. Духовное правленіе, 22 марта 1740 года, писало объ этомъ въ Полиціймейстерскую канцелярію, чтобы она побудила ямскихъ жителей къ работѣ и имѣла за нею смотрѣніе. Всѣ эти распоряженія были объявлены и священникамъ съ подписками. Съ тѣхъ поръ стали хоронить усопшихъ на четырехъ указанныхъ мѣстахъ, а на Аптекарскомъ острову еще не хоронили: ибо кладбище это осталось неустроеннымъ. По случаю указа императрицы отъ 10 іюля 1734 года противъ часовенъ, распоряженіе святѣйшаго Сунода о построеніи часовни не было исполнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ, самое мѣсто не было огорожено, каналовъ не прорыли и пруда не сдѣлали. Съ С.-Петербургскаго острова усопшихъ провожали, по прежнему, къ церкви св. Самсона странноприимца для погребенія. А когда явилась, на Преображенскомъ островѣ, церковь благовѣщенія пресвятой Богородицы, то, по резолюціи Комиссіи о строеніи города, которая въ 1743 году уже не существовала, допущено было и у этой церкви хоронить, но только такихъ, за которыхъ родственники дадутъ 10 р. вкладу на церковное строеніе.

Въ 1738 году, рѣшенъ былъ вопросъ о способѣ погребенія усопшихъ. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что у Вознесенья и въ Ямской, за несмотрѣніемъ будто бы священниковъ, могилы роютъ мелкія, и, послѣ погребенія земли на нихъ не утаптываютъ, отчего тяжолый газъ проходитъ сквозь рыхлую землю. Святѣйшій Сунодъ, освѣдомившись о семъ, поручилъ сунодальному экзекутору Иліи Ксиландеру и секретарю Духовнаго правленія Василію Тишину, освидѣтельствовавъ могилы у Вознесенья, донести ему о томъ, что̀ найдутъ. Исполнивъ на мѣстѣ порученіе, чиновники донесли, что могилы копаютъ глубокія, и что, напротивъ, духоты никакой не имѣется, не смотря на то, что освидѣтельствованіе могилъ происходило лѣтомъ въ жаркіе дни іюля мѣсяца. Видно, императрицѣ доложили на священниковъ облыжно. Тѣмъ не менѣе, императрица, вѣдѣніемъ отъ 25 іюля 1738 года, предписывала чрезъ святѣйшій Сунодъ: 1) всѣ могилы утаптывать и земли насыпать надъ ними на аршинъ; 2) по кладбищамъ вездѣ могилы копать не менѣе трехъ аршинъ глубины, и что̀ глубже, то лучше, и что сродники могутъ, велѣть выкладывать могилы кирпичемъ, взводить надъ гробами своды, замазывать известью, и — въ самый же день погребенія, убивать землю накрѣпко». Этотъ указъ императрицы распубликованъ изъ святѣйшаго Сунода къ исполненію.

Указомъ св. Сунода отъ 28 мая 1738 года, въ связи съ другими предметами, было предписано, какъ увидимъ послѣ, чтобы а) приходскіе священники усопшихъ записывали въ книгахъ, съ обозначеніемъ, гдѣ и кѣмъ они погребены, б) чтобы *по* кладбищамъ нигдѣ никого отнюдь не отпѣвать и не погребать безъ приходскихъ священноцерковнослужителей, или *безъ ихъ достовѣрныхъ соизволительныхъ писемъ и безъ свидѣтельства о христіанской кончинѣ*, и в) чтобы самые кладбищенскіе причты вели запись погребенныхъ изъ своего прихода и изъ всѣхъ другихъ.

Вопросъ о часовняхъ и о столбахъ со св. иконами, стоявшихъ по улицамъ

въ С.-Петербургѣ, затрогиваемый, какъ мы видѣли, при самомъ основаніи сѣверной столицы, занималъ, въ этомъ десятилѣтіи, не меньше кладбищъ, какъ духовное, такъ и гражданское правительство. Мы обратимся нѣсколько назадъ, къ прежнему времени, для уясненія хода сего вопроса. Святѣйшій Сунодъ, въ 1722 году, имѣя разсужденіе, что въ Россійской имперіи есть довольно церквей, въ которыхъ можно, паче же и должно молиться Богу, и подтвердивъ указъ Петра о нестроеніи новыхъ часовенъ, отъ 28-го марта, печатно предписалъ существующія деревянныя часовни повсюду разобрать, а каменныя употребить на иныя потребы тѣмъ, кто ихъ строилъ; святыя же иконы, книги и утварь, описавъ, отобрать въ монастыри и приходскія церкви, которымъ принадлежали часовни. Но по этому указу часовни не были разобраны повсемѣстно. Мало того: Московская сунодальная контора, преосвященный Варнава, архіепископъ холмогорскій, и строитель Лукьяновской пустыни, находившейся въ сунодальной области, іеромонахъ Іосифъ съ братіею сдѣлали св. Суноду представленія о необходимости, не разбирая, оставить часовни на прежнихъ мѣстахъ. Согласившись съ доводами, представленными въ означенныхъ донесеніяхъ, св. Сунодъ, отъ 5 мая 1727 г., обнародовалъ указъ слѣдующаго содержанія: «часовнямъ, которыя не разобраны, быть по прежнему, а которыя разобраны, и будутъ просители, чтобы возобновить ихъ, тѣ дозволить возобновлять, если нѣтъ никакихъ, къ возбраненію винословныхъ, причинъ». А между винословными причинами стояла, какъ главная, та, чтобы *отъ часовенъ не было св. церквамъ обиды и уничиженія*. Давать разрѣшенія на возобновленіе часовенъ въ этомъ указѣ предписано: по Сунодальной области духовнымъ дикастеріямъ, въ епархіяхъ—архіереямъ, а въ С.-Петербургской сунодальной епархіи—Духовному правленію, не утруждая св. Сунода. Въ теченіи пяти — шести лѣтъ послѣ изданія этого указа, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ заказахъ Духовнаго правленія поставлено на старыхъ мѣстахъ и вновь много настроено часовенъ и образо́въ. Христіане ставили ихъ, во избѣжаніе хлопотъ для себя, вопреки силѣ указа, сами собою, не испрашивая на то разрѣшенія ни у кого. Въ 1733 г., неизвѣстно съ какого повода, св. Сунодъ затребовалъ изъ Духовнаго правленія «сказку: колико имѣется въ С.-Петербургѣ, сдѣланныхъ во образъ (т. е. на подобіе) часовенъ, столбовъ по улицамъ и въ другихъ мѣстахъ, также—часовенъ, и гдѣ именно имѣются, и о строеніи ихъ въ томъ правленіи прошенія были ли и чьи именно, и въ которыхъ годѣхъ, и отъ того правленія къ тому строенію—позволеніе дано ли, и съ какого примѣру, и то позволеніе приговоромъ ли утверждено, или словесно отъ кого приказано, и у тѣхъ столбовъ въ часовняхъ служеніе отправлять священникамъ приказаніе было ли, и по чьей просьбѣ, и для чего чинено, и донынѣ св. Суноду ни словесно, ни письменно не объявлено? Буде о тѣхъ столбахъ и часовняхъ, хотя и есть извѣстіе, но не о всѣхъ, то оные всѣ описать имянно, и изслѣдовать достовѣрно, кѣмъ тѣ столбы и часовни сдѣланы, и откуда образа́ взяты и поставлены, и съ чьего позволенія или приказанія, и давно ли, и какое при тѣхъ столбахъ служеніе отправляется, и кѣмъ имянно». Въ Духовномъ правленіи не нашлось и не бывало никакихъ свѣдѣній относительно построенія часовенъ и столбовъ въ С.-Петербургѣ. Поэтому, для описанія ихъ, дана была инструкція канцеляри-

сту правленія Тимофею Борисову съ двумя сторожами. Оказалось, что въ С.-Петербургѣ было семь часовенъ и много образовъ, поставленныхъ на столбахъ. Они устроены были на рынкахъ рядовичами—на ихъ деньги, или на сборъ отъ доброхотныхъ дателей. Св. иконы содержались весьма прилично. Онѣ стояли за стеклами въ хорошихъ рѣзныхъ кіотахъ, на иконахъ были ризы или, по крайней мѣрѣ, вѣнцы. Предъ иконами стояли въ фонаряхъ свѣчи или лампады. При часовняхъ и столбахъ имѣлись кружки, и не одна, а по нѣскольку, для сбору, на содержаніе часовенъ, денегъ. Борисовъ съ сторожами, въ присутствіи старостъ и рядовичей, всѣ часовни и иконы описалъ въ подробности, свѣчи отобралъ, а кружки съ деньгами запечаталъ. На спросъ: «съ чьего позволенія иконы поставлены и для чего?» рядовичи и рядскіе старосты отвѣчали, что иконы они ставили сами собою, а поставили для того, чтобъ было куда помолиться, пришедъ и уходя изъ лавки. Приходскіе священники, по приглашенію рядовичей, служили предъ иконами всенощныя и молебны Господу Богу и святымъ. Подробныя описанія всѣхъ часовенъ и кіотъ, составленныя Борисовымъ, взнесены были изъ Духовнаго правленія въ св. Сунодъ. И дѣло это, получившее вчинаніе, вѣроятно, отъ императрицы Анны, кончилось ея указомъ, отъ 10 іюня 1734 года, въ которомъ было сказано, чтобы, по силѣ запрещенія Петра I отъ 25 ноября 1707 года, въ городахъ, нигдѣ никому отнынѣ новыхъ и на старомъ мѣстѣ, вмѣсто ветхихъ, вновь часовенъ отнюдь не строить, а старыя (т. е. уже существующія) часовни оставить въ прежнемъ состояніи. Св. Сунодъ отъ 20 того же іюня предписалъ за исполненіемъ сего императорскаго указа имѣть наблюденіе Духовному правленію по всей С.-Петербургской епархіи, каждому закащику—въ своемъ заказѣ, а священникамъ, каждому, въ своемъ приходѣ. «А кто построитъ, или дастъ на то позволеніе, съ тѣми, безъ всякаго послабленія, поступлено будетъ, какъ съ противниками указамъ императорскаго величества». Этимъ же указомъ требовались отъ священниковъ всей епархіи списки о существующихъ, по разнымъ мѣстамъ, собственно часовняхъ: Оказалось, что 1) въ Петербургѣ было 5 часовенъ: одна на С.-Петербургскомъ островѣ на отдаточномъ дворѣ, другая на Пустомъ рынкѣ, въ рядахъ мясномъ и рыбномъ, и три на Охтѣ, изъ коихъ одну поставили рабочіе люди, строившіе городъ, другая поставлена охтинскими поселенцами на мѣстѣ погребенія усопшихъ изъ нихъ, а третью воздвигъ, въ 1729 году, охтинскій староста Иванъ Комовъ на перевозочной пристани, для сбора денегъ на строеніе церкви. Послѣдняя часовня была подвижная: лѣтомъ, она стояла на берегу у пристани, а зимою, ее перевозили ежегодно на лёдъ и ставили у проѣзжей дороги. 2) Въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ было 7 часовенъ. 3) Въ Ямбургскомъ заказѣ было 14 часовенъ, да въ Копорскомъ уѣздѣ, приписанномъ къ тому же заказу, 36 часовенъ. 4) Въ Шлиссельбургскомъ заказѣ было 8 часовенъ. 5) Въ Кронштадтскомъ—5 часовенъ. 6) Въ Выборгскомъ же ни старыхъ, ни новыхъ часовенъ не было. Всѣ эти часовни остались, по силѣ указа, въ прежнемъ состояніи.

Но столбы со св. иконами, построенные наподобіе часовенъ, по указу св. Сунода отъ 7 февраля 1737 года, были разобраны. На С.-Петербургскомъ островѣ образъ св. Николая чудотворца взятъ и поставленъ въ Троицкомъ соборѣ. Съ Пантелеймоновскаго же пустаго рынка, образъ Христа Спасителя,

снятый со столба, поставленъ въ судной палатѣ Духовнаго правленія, а другія иконы сданы въ Троицкій соборъ. Столбы съ главами разобраны, и дерево, изъ котораго они построены, употреблено на отопленіе Сергіевской церкви.

Читатель можетъ недоумѣвать, отчего на часовни смотрѣли такъ различно: народъ ихъ строилъ, правительство же церковное и гражданское — то ихъ запрещало, то опять разрѣшало, то опять запрещало. И, не смотря на то, часовни пережили всѣ эти перемѣны, напр. охтинскія часовни и теперь существуютъ. Причины такихъ перемѣнъ въ распоряженіи правительства скрываются въ различныхъ взглядахъ на часовни, подъ вліяніемъ которыхъ писались указы. Во многихъ мѣстахъ С.-Петербургской епархіи, заимѣнія отчасти церкви, часовни были совершенно необходимы. Такова была часовня въ Петергофѣ, стоявшая на особомъ кладбищѣ: ибо при Знаменской церкви хоронить усопшихъ не позволялось. Часовни нужны были по деревнямъ, которыя находились въ далекихъ разстояніяхъ отъ приходскихъ церквей Такія часовни, какъ въ тридцатыхъ годахъ, такъ и впослѣдствіи нерѣдко перестроивались въ церкви Копорскаго уѣзда, Котельскаго погоста, въ приходѣ св. Николая чудотворца, въ пяти верстахъ отъ церкви. въ деревнѣ (дворцоваго вѣдомства) *Монастырькъ* построена была, около 1729 года, часовня, и въ ней праздновали жители деревни рождество пресвятыя Богородицы: *понеже при той деревнѣ издревле бывалъ монастырь и церковь*, разоренные шведами. Подъ вліяніемъ такихъ потребностей, народъ строилъ часовни, и правительство смотрѣло благосклонно на существованіе, даже разрѣшало постройки новыхъ часовенъ. Но часовни имѣли и свою вредную сторону. Бывъ построены вблизи церквей, они причиняли имъ *обиды и уничиженіе*. Больше всего, часовенъ настроено было въ Копорскомъ уѣздѣ. И чтоже? Съ появленіемъ ихъ, народъ залѣнился ходить въ церкви, сталъ довольствоваться одною воскресною молитвою при часовняхъ, часовни и наблюдалъ хорошо, а о поддержкѣ и строеніи церквей оставилъ всякое попеченіе. Часовни начали привлекать народъ, по мудрованію грѣховной плоти нашей, даже больше, чѣмъ св. храмы. Въ храмахъ Господнихъ совершалась только молитва и св. таинства; а къ часовнямъ народъ собирался съ пивомъ, виномъ и закусками, и, помолившись немного Богу, свободно, потомъ, располагался вокругъ часовенъ и предавался плотоугодію. Во многихъ мѣстахъ, это обратилось въ привычку, и часовни изъ молитвенныхъ домовъ обращены были народомъ въ мѣста собраній, прогулокъ и дружескихъ попоекъ. По мѣстамъ, при часовняхъ отправлялись разнаго рода суевѣрные языческіе обычаи и обряды. Въ Ямбургскомъ заказѣ было 14 часовенъ. Въ одномъ приходѣ воздвиженія креста Господня, въ погостѣ Ополье, было три часовни. Службъ въ нихъ, за неимѣніемъ надобности, никогда не бывало. Но въ воскресные и праздничные дни, лѣтомъ, народъ, по вечерамъ, собирался около нихъ. Приходили мужчины, женщины и дѣти. Они раскидывали здѣсь огни, пѣли бѣсовскія пѣсни, плясали. Извѣстія о такихъ непотребствахъ, разумѣется, доходили до св. Сунода. Правительство духовное и гражданское находило въ такихъ непристойностяхъ основаніе къ закрытію часовенъ и издавало о томъ указы, а народу жаль было разстаться съ своими непотребствами, и вотъ онъ, не смотря на указы, старался сохранять часовни въ своемъ видѣ.

Кромѣ особенно-уважаемыхъ и чудотворныхъ св. иконъ по С.-Петербургской епархіи, о которыхъ мы сказали прежде, въ текущемъ десятилѣтіи стала пользоваться большимъ почитаніемъ чудотворная икона свят. и чудотворца Николая, находящаяся донынѣ въ церкви села Колпина. Икона сія прославилась чудотвореніями еще при Петрѣ великомъ, въ 1713 году. Но почитаніе ея ограничивалось собственно мѣстностію Колпина и окрестностей его. Теперь же и обитатели С. Петербурга узнали о чудотворной силѣ ея и стали обращаться къ ней съ молитвою въ разныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ 1763 году, при С. Петербургскомъ архіепископѣ Гавріилѣ, по фамиліи, Кременецкомъ, въ Духовной консисторіи производилось дѣло объ открытіи и чудотворной силѣ Колпинской иконы. На своемъ мѣстѣ мы, со всею подробностію и вѣрностію, раскроемъ производство сего дѣла.

Въ настоящее десятилѣтіе, опредѣленно разрѣшены нѣкоторые вопросы по церковному уставу и составлены новыя службы примѣнительно къ обстоятельствамъ отечества и Церкви русской. Въ 1734 году, день тезоименитства императрицы Анны Іоанновны (3-го февраля) сошолся съ недѣлею (т. е. воскресеньемъ) мытаря и фарисея. Кто-то изъ священниковъ, по документамъ не видно даже въ какомъ приходѣ, отправлялъ богослуженіе только воскресное, и то по тріоди постной. Какой-то услужливый богомолецъ, свѣдущій въ церковномъ уставѣ, сдѣлалъ на священника донесеніе св. Сѵноду. Отвѣтчика, который св. Сѵноду былъ извѣстенъ, пригласили дать показаніе по доносу. Священникъ далъ сказку, что «онъ совершалъ всенощное бдѣніе и литургію по той главѣ церковнаго устава, въ которой сказано: «если случится попразднество срѣтенія Господня въ недѣлю мытаря и фарисея, то служба св. Сѵмеону и Аннѣ въ тотъ день оставляется, стихиръ и канона не бываетъ, понеже въ той главѣ повелѣвается праздновать воскресенію Господню, недѣли мытаря и фарисея, и попразднеству срѣтенія Господня». А то онъ, по простотѣ своей, и забылъ, что 3-го февраля приходилось тезоименитство ея императорскаго величества». Неизвѣстно, какому штрафу подвергся священникъ за опущеніе такого важнаго обстоятельства изъ виду. А въ то время, чрезвычайно строго взыскивалось за опущеніе службъ въ царскіе дни, и нерѣдко священники за такія вины подвергались то отрѣшенію отъ мѣстъ служенія, то лишенію сана. Св. Сѵнодъ, въ отвращеніе такихъ скорбныхъ случаевъ, постановилъ: «отнынѣ, во всѣхъ Всероссійской имперіи церквахъ, есть ли тезоименитство ея императорскаго величества случится когда въ недѣлю мытаря и фарисея, и блуднаго и въ седмичные дни: тогда, для онаго ея императорскаго величества тезоименитства, вышеповелѣнное церковное, со всенощнымъ бдѣніемъ и по литургіи съ молебнымъ пѣніемъ и звономъ, торжество отправлять по храмовой главѣ, при воскресной — въ октоихѣ, и постной—въ тріоди службѣ, и св. праведному Сѵмеону богопріимцу и св. Аннѣ пророчицѣ—по минеи, какъ въ самыхъ тѣхъ храмѣхъ, идѣже, во имя оныхъ св. и праведнаго Сѵмеона и св. Анны пророчицы, церкви сооружены, имѣло бъ быть отправляемо неотмѣнно. А по вышепоказанной, въ уставѣ положенной, рядовой главѣ (по коей, когда случится попразднество срѣтенія Господня, т. е. 3 число февраля въ недѣлю мытаря и фарисея или блуднаго; св. праведному Сѵмеону и св. Аннѣ пророчицѣ служба оставляется), для

онаго ея императорскаго величества дне тезоименитства, той службы не оставить, а чинить тому церковному торжеству на оное февраля 3-е число отправленіе, точію—по храмовой главѣ, какъ о томъ выше изъяснено, безъ опущенія». Указъ о семъ данъ въ с. петербургское Духовное правленіе 4-го декабря 1734 года, и его спѣшили сдѣлать извѣстнымъ по всей епархіи до наступленія дня тезоименитства императрицы въ 1735 году. Закащики и подчиненное имъ духовенство на этомъ указѣ росписывались, по особой формѣ, такъ: «указъ о тезоименитствѣ ея императорскаго величества съ церковниками слушалъ, и въ прочіе ея императорскаго величества фамиліи торжественные дни, по церковному чиноположенію и по вышеозначенному ея императорскаго величества указу и сочиненному о торжественныхъ дняхъ табели тщательно отправлять будемъ, въ томъ и подписуемся своеручно».

Въ дни возшествія на престолъ и коронаціи, допрежде совершали только обыкновенный благодарственный молебенъ, который нынѣ поется во дни рожденія членовъ императорской фамиліи. Въ 1733 году, преосвященный Ѳеофанъ, архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій, первенствующій членъ святѣйшаго Сунода, составилъ особое *благодарственное моленіе ко всещедрому Богу за премногій Его промыслъ въ возведеніи на Всероссійскій престолъ благочестивѣйшія, самодержавнѣйшія, великія государыни императрицы Анны Іоанновны, и во утвержденіе сомодержавія ея къ твердому Россійскія имперіи благосостоянію, явленный въ лѣто Господне 1730.* Императрица Анна Іоанновна, 19 января 1734 года, эту службу сама прочитала и на рукописи написала собственноручно: «все изрядно и, съ Божіею помощію, съ будущей субботы начать». 19 января, въ 1734 году, приходилось въ субботу, и въ тотъ разъ торжество, съ окончательнаго разрѣшенія святѣйшаго Сунода, совершалось церковное по вновь составленному пѣснопѣнію. Преосвященный Ѳеофанъ, объявивши сочиненіе и апробацію императрицы святѣйшему Суноду, присовокупилъ, что это моленіе слѣдуетъ совершать дважды въ годъ: 19 января, въ день восшествія на престолъ, и 28 апрѣля, въ день коронаціи. Святѣйшій Сунодъ, сдѣлавъ свое одобреніе, послалъ рукопись въ Московскую типографію для напечатанія. Типографія, напечатавъ 1,200 экземпляровъ, въ переплетахъ разослала по церквамъ, со взысканіемъ, за каждый экземпляръ, по 3½ коп. по тогдашнему курсу. Съ 1736 года, начали повсемѣстно совершать новое молебное пѣніе: ибо къ этому только времени, при тогдашнемъ состояніи типографскаго дѣла, церкви С.-Петербургской пока епархіи могли получить новое пѣснопѣніе.

Лѣтомъ 1732 года, въ Петербургѣ и окрестностяхъ стояла страшная засуха. Жители не знали, что дѣлать, куда дѣваться отъ жару. Цвѣты увядали, зелень плохо росла, пожелтѣли на деревьяхъ листья. Тяготясь настоящимъ, всѣ заговорили о погодѣ, и начали бояться за будущее, за неурожай въ окрестностяхъ хлѣба и корму. 16 іюня, св. Сунодъ потребовалъ въ свое присутствіе троицкаго протопопа Іоанна II-го Семенова, старшаго члена Духовнаго правленія. Чрезъ него приказано было правленію объявить указомъ по всему духовенству петербургскаго округа, чтобы, въ приходскихъ церквахъ и соборахъ, на вечерняхъ, утреняхъ и литургіяхъ, священнослужители прилагали молитвы особыя о

благорастворенiи воздуха и ниспосланiи дождя. Указъ тотчасъ составленъ былъ и въ одномъ экземплярѣ посланъ по духовенству, сперва въ Петербургѣ, потомъ по всѣмъ заказамъ.

Въ слѣдующемъ 1733 году, засуха опять повторилась въ С.-Петербургѣ, и также стояла въ Москвѣ, по другимъ же епархiямъ, напротивъ, шли непомѣрные дожди. Въ св. Сунодъ стеклось много докладовъ по сему предмету, еще въ прошломъ 1732 году, съ разныхъ сторонъ. Такъ какъ вопросъ сего рода очень просто могъ быть разрѣшонъ всегда самимъ духовенствомъ: то св. Сунодъ 22 iюня 1733 г. предписалъ на первый разъ: «въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, въ соборахъ и приходскихъ церквахъ возсылать молитвы къ Богу по печатной книжкѣ, во время бездождiя — о плодоносномъ дождѣ, а во время безведрiя о благополучномъ ведрѣ, въ случающiяся времена неотмѣнно, *не утруждая о томъ докладами св. Сунода*». Но какъ еще мало развито было тогда духовенство! Въ Петербургѣ и Москвѣ, эти молитвы, во все лѣто 1733 г., произносились безъ разсужденiя, въ такое время, когда не слѣдовало, и о томъ, о чемъ не надлежало молиться. Ясно, что священниковъ сбивало съ толку понятiе о ведрѣ. Св. Сунодъ, свѣдавъ о семъ, 9 iюля 1734 года предложилъ, въ особомъ указѣ, слѣдующее по сему предмету толкованiе, которое долженствовало уже сдѣлаться извѣстнымъ по всей Россiи: «отнынѣ, сказано въ указѣ, во всѣхъ церквахъ, какъ о бездождiи, такъ и о безведрiи на литургiяхъ, вечерняхъ и утреняхъ, по церковному чиноположенiю печатной книги молебныхъ пѣнiй, ко всеблагому Богу просительныя молитвы приносить весьма осмотрительно и крайне разсудительно въ каковыя времена. Если когда, подлинно, бездождiе будетъ, и оттого земной плодъ въ состоянiи потребномъ быть не можетъ, тогда приносить молитвы о плодоносномъ дождѣ. А буде въ самое настоящее время, когда земной плодъ лучше имѣетъ состоять въ ведрѣ, а тогда будетъ безведрiе, то молиться о благополучномъ ведрѣ. Да и въ тѣ самыя времена, когда потребно будетъ признаваться отъ духовныхъ властей ко Господу Богу оное моленiе, и тѣмъ духовнымъ властямъ съ знающими, конечно, всякое земледѣльство людьми имѣть о томъ согласiе: надлежитъ ли оное прошенiе имѣть, и какъ землѣ, такъ и имѣющемуся въ ней плоду дождь или ведро потребно ли быть имѣетъ. И буде покажутъ оные вѣдатели къ тому согласiе, то въ такiя времена оное моленiе съ прошенiемъ ко Господу Богу и приносить. Аще же въ кое время благорастворенiе воздуха, всещедрою милостiю Божiею, въ настоящемъ и земному плоду полезномъ состоянiи, тогда онаго моленiя отнюдь суетно не употреблять. Ежели же когда, праведнымъ гнѣвомъ Божiимъ, за умноженiе грѣхъ человѣческихъ, случится гдѣ быть моровой язвѣ и тлетворному повѣтрiю (отчего Боже, по великiй своей милости, сохрани): то и въ такiя времена, разсмотрѣвъ и достовѣрно о томъ извѣдавъ, приличныя ко Господу Богу, о отвращенiи того праведнаго гнѣва Его, въ церквахъ святыхъ, моленiя приносить съ глубочайшимъ смиренiемъ, воздыханiемъ же и сокрушенiемъ сердецъ, и подобающимъ о злыхъ дѣлѣхъ раскаянiемъ, неотмѣнно.»

Въ царствованiе императрицы Анны Iоанновны, получили свое происхожденiе табели о празднованiи дней торжественныхъ и высокоторжественныхъ. Памятованiе сихъ дней предоставлялось прежде священноцерковнослужителямъ.

А они, по мѣстамъ, не совершали должнаго богослуженія въ сіи дни. По этому дѣлу много производилось слѣдствій въ царствованіе Анны Іоанновны. Священники, какъ оказывалось, не намѣренно оставлявшіе царскіе дни безъ служеній, при допросахъ всегда извиняли себя забвеніемъ и даже невѣдѣніемъ всѣхъ дней царскихъ: ибо до ихъ свѣдѣнія не доходили иногда извѣстія о днѣ рожденія и тезоименитства того или другаго члена императорской фамиліи. Для отвращенія, на будущее время, такихъ онущеній, святѣйшій Сунодъ придумалъ самую дѣйствительную мѣру. Была составлена и повсемѣстно разослана особая письменная табель о торжественныхъ и высокоторжественныхъ дняхъ. С.-Петербургское духовное правленіе подало первый примѣръ въ напечатаніи табели въ типографіи академіи наукъ для епархіи святѣйшаго Сунода. Экземпляры табелей разосланы по всѣмъ церквамъ, съ такимъ предписаніемъ отъ святѣйшаго Сунода, чтобы ихъ повѣсили въ алтарѣ на приличномъ мѣстѣ, и чтобы священники, предъ наступленіемъ табельныхъ дней, никуда не отлучались отъ своихъ церквей для партикулярныхъ нуждъ.

Касательно поминовенія усопшихъ царской фамиліи, прежде посылались, по церквамъ С.-Петербурга и епархіи, особыя повѣстки, которыя исходили отъ Духовнаго правленія и прямо отъ св. Сунода. Императрица Анна Іоанновна нерѣдко сама, заблаговременно, напоминала св. Суноду о дняхъ поминовенія и указывала, гдѣ, т. е. въ какой церкви въ С.-Петербургѣ — совершать его. По ея указаніямъ, они совершались въ Троицкомъ соборѣ, какъ епархіальномъ, въ Петропавловскомъ соборѣ, какъ на мѣстѣ погребенія государей императоровъ, и въ Александроневскомъ монастырѣ о тѣхъ лицахъ царской фамиліи, которыя въ немъ были погребены. Въ большей части случаевъ, долго это поминовеніе было, такимъ образомъ, мѣстнымъ. Въ январѣ 1735 года, св. Сунодъ напечаталъ и разослалъ повсюду особыя книжицы о дняхъ поминовенія государей, царей, великихъ князей, императоровъ и прочихъ персонъ царской фамиліи. Церкви, получивши сіи книжицы, высылали за нихъ деньги въ Московскую типографію по 2½ коп. за экземпляръ. Съ тѣхъ поръ, поминовеніе царскихъ лицъ сдѣлалось въ Россіи повсемѣстнымъ, а способъ указанія этихъ дней чрезъ печатныя книжицы и доселѣ сохраняется въ силѣ.

Въ 1737 году, по документамъ бывшаго Духовнаго правленія, въ первый разъ встрѣчается распоряженіе о томъ, чтобы, въ день преполовенія Пятидесятницы, всѣ священноцерковнослужители столичныхъ церквей явились къ молебну въ Петропавловскую соборную церковь въ крѣпости. Разумѣется, при семъ совершилось освященіе воды на Невѣ и былъ крестный ходъ, вокругъ крѣпости, по стѣнамъ. Но когда установлено сіе торжество, изъ документовъ не видно.

6 января 1733 года, по повелѣнію императрицы «священный на Іорданъ походъ» совершонъ былъ изъ Исаакіевскаго собора на средину Невы, противъ дворца, изъ оконъ котораго смотрѣла государыня. Въ «походѣ» были пять архіереевъ, четыре архимандрита и духовенство столицы.

24 января 1734 года, св. Сунодъ, на основаніи каноническаго права, предписалъ указомъ повсемѣстно, чтобы священники, безъ вѣдома мѣстнаго архіерея, не отлучали самовольно духовныхъ дѣтей своихъ отъ входа въ цер-

ковь и отъ другихъ требъ церковныхъ. По С.-Петербургской епархіи, отлученіе, за неимѣніемъ епископа, находилось въ зависимости отъ св. Сунода. Имѣя каноническое основаніе отлучить кого нибудь отъ церкви, священникъ, въ представленіи Духовному правленію, обязывался съ точностію объявить вину назначеннаго къ отлученію, не означая ни ранга, ни его имени, ни прозванія, и ожидать резолюціи. Не видно, чтобы священники дѣлали какія нибудь представленія по сему предмету. Но по судебнымъ дѣламъ, и въ этотъ періодъ времени, открывались такого рода грѣшники, для которыхъ требовалось очищеніе совѣсти публичнымъ покаяніемъ. Ревельскаго полка солдатъ Григорій Власихинъ, потерявъ, въ пьяномъ видѣ, казенную шпагу, убѣжалъ, изъ страха наказанія, изъ Ревеля въ Перновъ, и въ мызѣ Авдаръ, много лѣтъ, провелъ у чухонца въ работникахъ. Власихинъ былъ родомъ великороссіянинъ и вѣры Православно-каѳолической, но, живя въ Ревелѣ и среди чухонъ, отчетливо научился говорить почухонски, и выдавалъ себя за чухонца и лютеранина, а лютеранскихъ обычаевъ и правилъ никакихъ не наблюдалъ. Чухны начали принуждать, чтобы онъ ходилъ по воскресеньямъ въ кирку. Власихинъ походилъ, да и бросилъ. Чухны стали требовать, чтобы Власихинъ принялъ лютеранское причастье отъ пастора. Но солдатъ уклонялся отъ этого причастья подъ разными предлогами, такъ что, въ теченіе многихъ лѣтъ, сдѣлалось положительно яснымъ его отрицаніе отъ еретическаго причастья. Увѣдомленный о семъ, пасторъ раза два приходилъ къ Власихину и не увѣщаніями, а угрозами склонялъ мнимаго чухонца къ причастью. Власихинъ, не думая отрицаться отъ своей православно-каѳолической Церкви, два раза, чтобы скрыть свою тайну, принялъ лютеранскую евхаристію. Но, спустя нѣсколько времени, ревельскіе солдаты признали его и выдали начальству. Власихинъ во всемъ повинился и былъ представленъ св. Суноду на судъ. Св. Сунодъ, опредѣливъ степень его вины, отослалъ Власихина къ іеромонаху кадетскаго корпуса, для принесенія публичнаго покаянія. Лука Конашевичъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ русской Церкви, уяснивъ, въ сознаніи Власихина, тяжесть его прегрѣшенія, послѣ публичнаго покаянія, утвердилъ его на будущее время въ вѣрѣ Православной.

Священники, діаконы и церковники, какъ и прежде, опредѣлялись, подвергались суду, отрѣшались отъ мѣстъ св. Сунодомъ, который, въ соборѣ всѣхъ іерарховъ, по прежнему, заступалъ для Петербурга, съ приписанными къ нему городами, мѣсто епархіальнаго архіерея. Разница противъ предыдущаго десятилѣтія въ томъ состояла, что теперь всякія дѣла касательно священно-церковнослужителей производились въ Духовномъ правленіи, и для окончательнаго только рѣшенія восходили въ св. Сунодъ. Теперь, не настояло исключительной нужды опредѣлять на убылыя мѣста всякаго чина служителей Церкви, заимствуя ихъ изъ другихъ епархій. У священниковъ, діаконовъ и церковниковъ, служившихъ съ прошлаго времени, подросли свои дѣти, которыми они и старались замѣщать вакансіи, открывавшіяся при церквахъ. Въ 173$^{7}/_{8}$ годахъ, учинена была перепись священноцерковнослужительскихъ дѣтей по С.-Петербургской епархіи, въ намѣреніи собрать изъ нихъ требуемое число въ Невскую школу для обученія. Ихъ оказалось 516 человѣкъ. Изъ нихъ двое были уже священниками, 4 человѣка діаконами и 22 человѣка церковниками. Такимъ образомъ,

положено начало образованію духовенства, какъ особаго сословія, въ С.-петербургской епархіи. Достойно замѣчанія, что теперь духовенство, при открытіи вакансій, тщательно устраняло чуже-епархіальныхъ искателей мѣстъ, стараясь замѣстить праздныя должности своими дѣтьми. Чтобы достигнуть этого, приходилось еще несовершеннолѣтнихъ отроковъ, лѣтъ 13, 14 и 15, ставить церковниками. Разумѣется, отклоняя чужихъ искателей мѣстъ въ пользу собственныхъ дѣтей, С.-Петербургской епархіи духовенство прибѣгало къ нѣкоторымъ злоупотребленіямъ. Противъ такого рода злоупотребленій въ св. Сунодѣ постановлено было слѣдующее новое правило въ прибавленіе къ духовному регламенту: «при многихъ церквахъ, попъ не припускаетъ въ церковники чужихъ, но своими сынами или сродниками мѣста того служенія занимаетъ, иногда и вящше потребы, не смотря, угодны ли суть и грамотѣ искусніи. И сіе, кромѣ иныхъ благословныхъ винъ, и для того наипаче вредно есть, что тако удобнѣе попу неистовствовать, о служеніи и порядкѣ нерадѣть и раскольщиковъ покрывать... Того ради, весьма зло сіе пресѣкать епископы должны, а противное творящихъ поповъ жестоко наказывать. Развѣ, по приговору прихожанъ и по благословенію имяннаго епископа, можетъ священникъ сына своего, пѣть и читать искуснаго, да токмо единаго имѣти во дьякахъ или пономаряхъ; а прочихъ, добрѣ изучившихся, отдавать къ другимъ церквамъ или въ иной честнаго житія промыслъ». По сему правилу разбирали родственниковъ священника, которые искали себѣ службы при немъ какъ въ С.-Петербургской епархіи, такъ и по другимъ мѣстамъ.

Священниковъ, по большей части, производили изъ діаконовъ, діаконовъ изъ причетниковъ, а причетниковъ брали изъ другихъ мѣстъ и изъ дѣтей духовенства С.-Петербургской епархіи. Впрочемъ, въ дьячки изрѣдка производились еще городскіе жители, крестьяне, досмотрщики таможенъ, матросы, отставные солдаты. Въ 1736 году, ямбургскій житель Герасимъ Ѳедоровъ посвященъ даже діакономъ къ городскому собору. Являлись ставленники и изъ ученыхъ. Въ 1740 году, студентъ философіи Стефанъ Савицкій поставленъ діакономъ въ Петропавловскій соборъ. Св. Сунодъ, иногда самъ слушалъ искавшаго духовнаго чина, а иногда — испытаніе производилось и въ Духовномъ правленіи. Посвящалъ ихъ епископъ изъ присутствующихъ въ св. Сунодѣ. Грамоты, такъ называемыя, *ставленныя,* выдавались за печатью св. Сунода, но съ подписью того преосвященнаго, который совершалъ посвященіе. Но еще до полученія грамотъ, діаконовъ и священниковъ отправляли, для навыка въ совершеніи службъ, къ закащику того края, куда они посвящались. Если прихожане просили о комъ нибудь, чтобы опредѣлить его къ службѣ церковной, то отъ нихъ требовалось въ Духовномъ правленіи свидѣтельство такого рода, что «они *знаютъ* рекомендуемое ими лицо *быть* добраго человѣка, а имянно: не пьяницу, въ домостроеніи своемъ нелѣниваго, не клеветника, не сварлива, не любодѣйца, не бійцу, въ воровствѣ и мошенничествѣ не обличеннаго: сія бо наипаче злодѣйствія препинаютъ дѣло пастырское и злообразіе наносятъ чину духовному». Отъ нешкольныхъ ставленниковъ требовалось, чтобы знали книжицу *о должностяхъ всѣхъ чиновъ.* Предъ самымъ посвященіемъ отъ ставленника бралось показаніе, и если онъ былъ С.-Петербургской епархіи, то и отъ его отца, о проис-

хожденіи, лѣтахъ, обученіи грамотѣ, а потомъ, что онъ, ставленникъ, ни въ церковную, ни въ военную, и ни въ какую еще службу никуда не опредѣленъ, и въ холопствѣ и въ крестьянствѣ ни за кѣмъ не бывалъ, и понынѣ пребываетъ холостъ, также и въ воровствѣ, и на разбояхъ, и въ татьбахъ, и ни въ какихъ причинныхъ приводахъ не бывалъ же, и расколу за собою, и никакого подозрѣнія и порока не имѣлъ и не имѣетъ, и крестное на себѣ знаменіе изображаетъ, по благочестивому преданію, тремя первыми десныя руки персты, а раскольнической прелести не учивался, и раскольниковъ потаенныхъ не знаетъ, и согласія съ ними въ расколѣ не имѣлъ и не имѣетъ, и впредь таить ихъ не будетъ. Но ежели кого изъ раскольниковъ таящихся гдѣ увѣдаетъ, обличать ихъ и доносить будетъ немедленно, и опредѣленнымъ къ церкви быть желаетъ, и подаяніемъ отъ приходскихъ людей быть доволенъ обязуется, и отъ церкви своей отлучаться, безъ указу, не будетъ».

Причты, въ то время, при многихъ церквахъ были не полные. Не говоря о діаконахъ, при многихъ церквахъ не было причетниковъ. Въ Кронштадтѣ, напр. при храмѣ воскресенія Господня, который находился въ морскомъ госпиталѣ, за дьячка службу отправлялъ матросъ. Въ Колпинѣ рабочіе люди съ пильныхъ мельницъ служили при церкви лѣтъ съ десять, и, только въ 1732 году, дьячкомъ поставленъ сынъ мѣстнаго священника, и этому дьячку тогда было 11, всего, лѣтъ. Просфирни также опредѣлялись прежде св. Сунодомъ, а въ этомъ десятилѣтіи—нерѣдко Духовнымъ правленіемъ. Въ указахъ объ опредѣленіи имъ прописывалась инструкція, чтобы «просфоры они дѣлали изъ чистой и доброй пшеничной муки, и квасныя, со всякимъ благоговѣніемъ и искусствомъ, и жили бы трезвенно, честно, чисто и безпорочно, и тоя церкви (къ которой поставлены) священникамъ во всякомъ благомъ, по должности своей, послушаніи были, а не пьянствовали бы и противныхъ св. правиламъ и церковнымъ уставамъ, и императорскаго величества указамъ поступковъ не чинили бы, подъ опасеніемъ не токмо того чина лишенія, но и штрафа». При опредѣленіи просфирни бралось пошлинъ 20 копѣекъ.

Содержаніе, получаемое духовенствомъ отъ казны и отъ подаянія приходскихъ людей, было до чрезвычайности неравномѣрно, разнообразно и, что всего страннѣе, несоотвѣтственно степенямъ священства. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, діаконы, напримѣръ, жалованья получали больше священниковъ. Все это доказывается слѣдующими примѣрами, взятыми на выдержку, безъ особеннаго выбора. Протопопы троицкій и петропавловскій жалованья получали по 125 р. въ годъ. И тогда, надобно замѣтить, не только при Петропавловскомъ, но и при Троицкомъ соборѣ, приходскихъ дворовъ не было. Петропавловскіе священники первый получалъ 70 р., второй—60 р., діаконъ 62½ р., дьячки по 12 р. Священникъ Троицкаго собора получалъ 60 р., а діаконъ 70 р., дьячки тоже по 12 р. Сергіевской церкви, что нынѣ соборъ всей артиллеріи, священникъ получалъ жалованья 60 р. а діаконъ и дьячки не получали ничего. Церкви воскресенья Христова, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ получалъ 50 р., псаломщикъ 12 р., пономарь—5 рублей. Въ 1734 году, причтъ церкви св. Пантелеймона жалованье получалъ изъ конторы Партикулярной верфи. Старшему изъ священниковъ выдавали въ годъ по 50 р., второй — младшій получалъ

30 р., діаконъ 25 р. и два причетника получали, каждый, по 8 р. Въ 1737 году, 6 іюля, по докладу св. Сунода, высочайше утвержденъ новый штатъ для с.-петербургскаго Петропавловскаго собора. При немъ положено быть: протопопу *одному,* священникамъ *четыремъ*, діаконамъ *двумъ,* дьячкамъ *шести,* пономарямъ *четыремъ*, и жалованья имъ назначено: протопопу по 500 р., священникамъ по 250 р. протодіакону по 200 р. діакону по 150 р. дьячкамъ и пономарямъ по 100 р. Хлѣба же, ржи и овса пополамъ: протопопу по 120, священникамъ по 80, протодьякону по 60, діакону по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 четвертей каждому. Въ докладѣ св. Сунода сказано, что, въ 1737 году, при соборѣ всѣ священнослужители были неученые, а при такой знатной церкви надлежитъ быть имъ достойнымъ, ученымъ, искуснымъ и доброжительнымъ и нескудному числу; что, съ утвержденіемъ новаго штата, при ономъ соборѣ, для служенія, не малая охота придастся, и священноцерковнослужители не только отъ такого мѣста отрицаться не будутъ, но еще и прилежное тщаніе свое показывать и въ доброе себя состояніе приводить будутъ (Полн. Собр. Зак. т. X, стр. 206, ук. № 7314). Въ 1738 году, по именному повелѣнію 15 мая, постановлено всѣмъ членамъ соборнаго причта, которыхъ счетомъ было 16 человѣкъ, денежное жалованье и за хлѣбъ давать деньгами въ С.-Петербургѣ изъ Штатсъ-Конторы на счетъ суммъ Коллегіи-Экономіи, опредѣленныхъ на дачу ружникамъ (тамъ же, стр. 500, ук. № 7585).

При полученіи денежныхъ окладовъ, шла еще такъ называемая руга, которая давалась тоже въ неодинаковомъ количествѣ. Церкви Воскресенія, что на Васильевскомъ островѣ, священникъ, сверхъ жалованья, получалъ натурою муки ржаной по 6 четвертей, пшеничной муки, крупъ, солоду по одной четверти, гороху по 4 четверти, мяса по 4 пуда, вина по 7 ведръ и сѣна 9 возовъ. Но, при вопросѣ о жалованьѣ, руга почему-то не бралась во вниманіе. Подъ жалованьемъ тогда понимались однѣ только деньги. Ни жалованья, ни руги не получало духовенство Успенскаго собора и церквей: рождества Богородицы, св. Самсона странноприимца, св. апостола Матѳія, св. ап. Андрея, св. и праведныхъ—Сумеона и Анны, св. Іоанна предтечи и св. великомученицы Екатерины. Многіе изъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ имѣли, въ то время, свои, разумѣется, деревянные небольшіе домики, которые или покупали, или вновь строили, на собственныя средства, на землѣ, которая, по близости церквей, отводилась даромъ изъ полиціймейстерской канцеляріи. Такъ члены причтовъ Троицкаго собора, Сумеоновской церкви и другіе владѣли своими домами. Указами 14 февраля 1724 года и 11 января 1733 года, многія строенія обывателей Московской стороны повелѣвалось перенести на другія мѣста, а «домы Сумеоновской церкви священниковъ съ причетники» оставить не тронутыми (Полн. Собр. Закон. т. IX, стр. 14—16, № 6308).

Въ заказахъ матеріальное состояніе духовенства по разнымъ мѣстамъ было различно. Въ Кронштадтѣ въ Андреевскомъ соборѣ протопопъ получалъ жалованья деньгами по 70 р. да за 10 четвертей муки, два священника, каждый, по 50 р. за 5 четвертей муки и за одну четверть овса, протодіаконъ (въ 1726 году упраздненъ) денегъ 50 р. да за 10 четвертей муки, діаконъ 30 р. да за 10 четвертей муки, два псаломщика, каждый, получалъ денегъ по 15 р. да за 3 четверти муки, про-

сфирня получала 5 руб. денегъ, да за полтрети четверти муки. Приходскихъ домовъ, земель и угодьевъ при Андреевскомъ соборѣ не было. Въ Ораніенбаумѣ, при церкви св. Пантелеимона, приходскихъ домовъ было 92. Священникъ получалъ еще изъ главной Дворцовой канцеляріи жалованья, въ 1731 г. по 25 р. въ годъ, да хлѣба по 12 съ половиною юфтей. Діакона и клириковъ не имѣлось, а чтеніе и пѣніе совершалъ пищикъ изъ солдатъ. Въ Выборгѣ, протопопъ получалъ 50 р. денегъ, ржи по 7 четвертей и 4 четверика, и столько же ячменю. Двумъ священникамъ и діакону давалось, каждому, по 30 р. денегъ, ржи по 5 четвериковъ, крупъ по 2 четверика и овса по 4 четверика. О церковникахъ нѣтъ помину. Въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ селѣ Вруды—приходскихъ дворовъ было 140, земли при церкви 10 десятинъ. На ней сѣялось 10 четвертей ржи, да сѣна сбиралось въ лѣто 30 малыхъ деревенскихъ копенъ.

Гдѣ были помѣщики, тамъ положеніе духовенства стояло тверже и обезпеченнѣе. Въ тѣхъ же Врудахъ, помѣщикъ князь Александръ Долгоруковъ давалъ, сверхъ показаннаго выше содержанія, священнику деньгами 12 р. ржи 12 четвертей, ячменю 4 четверти; дьячку 6 р. денегъ, 6 четвертей ржи и ячменю 2 четверти; пономарю—денегъ 3 р. ржи 3 четверти и 1 четверть ячменю. Въ Ямбургскомъ заказѣ, въ мызѣ Рѣдкинской, приходу было 45 дворовъ, и въ нихъ состояло 383 души обоего пола. Но отъ помѣщика князя Ромодановскаго, ежегодно, священнику шло награжденія 12 р. денегъ, 10 четвертей ржи, 6 четвертей овса, 1 четверть ячнаго солоду, 1 четверть овсяныхъ крупъ, маслъ: коровьяго—1 пудъ, коноплянаго—1 ведро, мяса свиного—5 пудовъ, соли два пуда, вина простаго 3 ведра, 3 барана, сѣна 50 копенъ, да съ каждаго изъ 45 дворовъ давалось священнику, въ годъ, денегъ по гривнѣ и по четверику ячменя. Столь хорошее содержаніе создано было, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, указомъ Петра I, изданнымъ на счетъ содержанія духовенства въ 1722 году.

Но за то, при тѣхъ приходахъ, гдѣ не было ни помѣщиковъ, ни жалованья, священноцерковнослужители С.-Петербургской синодальной епархіи, повсюду скудной произведеніями земли, крайне бѣдствовали. Церковь преображенія Господня на новыхъ кирпичныхъ заводахъ построена была въ 1713 году изъ казны его величества, государя Петра I, и изъ канцеляріи городскихъ дѣлъ. Въ 1732 году, при ней служили два священника, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Церковныхъ земель и угодьевъ не имѣлось. Приходскихъ дворовъ, населенныхъ бѣдными рабочими, было 155. Духовенство питалось однимъ доброхотнымъ отъ нихъ подаяніемъ, и очень бѣдствовало.

Въ 1732 году, іюня 5 дня, по именному ея величества указу, установленъ штатъ для очередныхъ архимандритовъ, которые вызывались въ С.-Петербургъ съ 1712 года. Штатомъ положено ежегодно приглашать въ С.-Петербургъ двухъ архимандритовъ. Проповѣдываніе слова Божія тогда еще не было введено въ кругъ ихъ обязанностей. Архимандриты прибывали въ Петербургъ на одинъ годъ *во первыхъ* для священнослуженія и *во вторыхъ* для опредѣленія къ дѣламъ. Одинъ изъ нихъ, какъ мы видѣли, непремѣнно стоялъ у дѣлъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія. Штатомъ было повелѣно: «жалованья на ихъ служительми содержаніе и на прочіе расходы давать въ годъ каждому по 500 р. изъ доходовъ Патріаршаго казеннаго приказа». До 1737 года жалованье это и

производилось *чередослужившимъ* архимандритамъ изъ имѣвшейся тогда въ св. Сунодѣ, положенной на экстраординарные расходы, составлявшейся изъ лазаретныхъ и вѣнечныхъ памятей сборовъ, десятитысячной рублёвой суммы, которая находилась въ вѣдѣніи Патріаршаго казеннаго приказа. Но, по имяннымъ указамъ отъ 24 сентября и 12 ноября 1736 года, лазаретныя деньги, собираемыя съ вѣнечныхъ памятей, повелѣно впредь обращать въ гошпитальную сумму въ вѣдомство Военной коллегіи, и, кромѣ гошпитальныхъ расходовъ, никуда больше не употреблять. Такимъ образомъ, этотъ сборъ, положенный прежде на экстраординарные расходы, теперь совсѣмъ былъ изъятъ изъ вѣдомства св. Сунода. Штатная же сумма св. Сунода, за недостаткомъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ, въ то время никогда не собиралась «въ полности», и не малаго числа изъ оной суммы не доставало. Производить годовой пятисотенный окладъ архимандритамъ св. Суноду было не́ изъ чего. Въ слѣдствіе сего, онъ сдѣлалъ въ кабинетъ министровъ «сообщеніе» о томъ, что, по его мнѣнію, за вышеозначенными резонами, «чередослужащіе архимандриты и трехсотнорублёвымъ годовымъ окладомъ, въ пребываніе свое въ С.-Петербургѣ, каждый содержать себя могутъ безъ дальней нужды, и требовалъ о томъ сонзволительной резолюціи». Кабинетъ министровъ, обсудивъ сунодальное сообщеніе, положилъ слѣдующую резолюцію: «по сему сообщенію, пребывающимъ здѣсь въ годовой чредѣ, для священнослуженія и къ дѣламъ опредѣленія, двумъ архимандритамъ давать по триста рублей на годъ изъ доходовъ, имѣющихся на штатъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода; однакожъ, оное жалованье производить такимъ, которые отъ монастырей своихъ столько доходовъ, чтобъ могли себя здѣсь содержать безъ жалованья, не имѣютъ (Собр. зак. т. X, стр. 486, 25 апрѣля 1738 г. № 7568)». Изъ сего опредѣленія видно, что кабинетъ-министры, въ экономіи штатной сунодальной суммы, пошли далѣе св. Сунода, поставивъ дачу жалованья архимандритамъ подъ условіе скудности монастырскихъ доходовъ, ими получаемыхъ. Пользовался ли св. Сунодъ этимъ условіемъ, или нѣтъ, и какими данными о монастыряхъ онъ руководствовался въ отказѣ или назначеніи архимандритамъ жалованья, на эти вопросы мы не встрѣтили въ дѣлахъ отвѣта. Нѣкоторые изъ очередныхъ архимандритовъ присутствовали въ св. Сунодѣ въ званіи сунодальныхъ совѣтниковъ. Такіе архимандриты, по указу Петра великаго, словесно объявленному, въ 1722 году, преосвящ. Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, имѣли *отмѣну* предъ сунодальными ассесорами и предъ архимандритами прочихъ монастырей, а именно: носили на груди кресты, подобно какъ архіереи. Въ царствованіе Анны Іоанновны, неизвѣстно почему, это отличіе вышло изъ употребленія, хотя запрещенія на сей предметъ никакого не было. По смерти же ея, св. Сунодъ, въ іюнѣ 1741 года, сдѣлалъ на высочайшее имя докладъ, чтобы архимандритамъ, присутствовавшимъ въ то время и впредь будущимъ въ Сунодѣ членами, въ отмѣну отъ прочихъ архимандритовъ, *за честь главнаго духовнаго правительства,* повелѣно было носить на себѣ кресты. Правительница Анна Брауншвейгъ-Люнебургская позволила, по прежнему указу, кресты носить, но «токмо по тѣхъ мѣстъ, пока они (архимандриты) въ Сунодѣ членами будутъ (Собр. зак. т. XI, стр. 444, № 8403)».

Мы видѣли раньше, что какъ въ уѣздахъ С.-Петербургской Сунодальной

области, такъ и въ самомъ Петербургѣ поставлены были архимандритомъ Ѳеодосіемъ и при св. Сунодѣ удержаны, такъ называемые, закащики духовныхъ дѣлъ. Въ уѣздныхъ городахъ, со времени учрежденія своего, они существовали непрерывно, отправляя должность посредствующей инстанціи между С.-Петербургскимъ Духовнымъ правленіемъ и между духовенствомъ городовъ и селъ. Дѣло шло такимъ путемъ: правленіе посылало указы и распоряженія къ закащику, а закащикъ объявлялъ ихъ и приводилъ въ исполненіе въ духовенствѣ своего округа. Требовалось ли правленію какое свѣдѣніе о церкви или причтѣ какого нибудь погоста, оно получалось изъ своего мѣста черезъ закащика. По извѣстной намъ инструкціи, закащики слѣдили за исполненіемъ обязанностей и жизнію подвѣдомыхъ имъ причтовъ. То обстоятельство, что Духовное правленіе, опираясь на закащиковъ, дѣйствовало чрезъ нихъ по всей епархіи, поддерживало и существованіе и авторитетъ заказовъ въ уѣздахъ. При томъ, сельскихъ священниковъ тогда не опредѣляли закащиками, какъ опредѣляютъ нынѣ благочинными лицъ изъ духовенства сельскаго. Въ званіе закащиковъ возводили только протоіереевъ или старшихъ священниковъ соборовъ по уѣзднымъ городамъ, и имъ, этимъ закащикамъ, подчинялись всѣ сельскія церкви съ причтами цѣлаго уѣзда. Но въ С.-Петербургѣ закащики, мало по малу, теряли свое значеніе, а, наконецъ, и совсѣмъ повывѣлись. Тіунская палата, также и Духовное правленіе, посылая въ С.-Петербургѣ указы и распоряженія со сторожами изъ отставныхъ солдатъ прямо по церквамъ, непосредственно вѣдались съ причтами. Закащики, при семъ, оставались въ сторонѣ, являлись ненужными, и такимъ образомъ званіе ихъ въ С.-Петербургѣ вышло изъ употребленія. Въ столицѣ не стало ближайшаго смотрѣнія за жизнію и благоповеденіемъ духовенства. Церкви С.-Петербурга, также находящіяся въ его уѣздѣ, состояли, какъ писалось въ бумагахъ, *въ непосредственномъ вѣдомствѣ* С.-Петербургскаго Духовнаго правленія. Правленіе же не могло само за всѣмъ и повсюду услѣдить. Члены его, сохраняя свое значеніе, въ общемъ присутствіи, при разборѣ и производствѣ возникающихъ дѣлъ, внѣ присутствія, не облечены были правами надсмотра и не могли вчинать никакихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе сего, оказалась надобность въ возстановленіи званія закащиковъ въ С.-Петербургѣ, и по сему поводу, 13 ноября 1735 года, состоялось въ св. Сунодѣ слѣдующее опредѣленіе:

«Святѣйшій Сунодъ, разсуждая объ обрѣтающихся въ С.-Петербургѣ священно-и-церковнослужителяхъ, изъ коихъ нѣкоторые были и нынѣ находятся не въ такомъ состояніи, какъ ихъ священное Писаніе, святыя правила и Духовный регламентъ наставляютъ и поучаютъ всякому добронравію, трезвенному и незазорному жительству, но упиваются, величаются, задираются, кощунствуютъ, и иная неподобная и весьма противная званію своему дѣйствія творятъ; и хотя, надъ оными священно-и-церковнослужителями, для удержанія всякихъ ихъ непотребностей и праздностей, являющихся въ таковыхъ неприличныхъ, паче же и противныхъ званію своему дѣйствахъ и поступкахъ, ради исправленія и неисправляющихся наказанія, при святѣйшемъ правительствующемъ Сунодѣ *санктпетербургское Духовное правленіе* и имѣется; но о всѣхъ вездѣ, если не придать тому правленію особливыхъ того смотрителей, совершенно усмотрѣть невозможно. Чего ради, *приказали:* «для достодолжнаго надъ

священно-и-церковнослужителями смотрѣнія, дабы они образъ и житіе свое имѣли благочестно, чисто, трезвенно, и имѣющихся бы въ парохіи (т. е. приходѣ) своей людей, всякими приличными образы, поучали, вопервыхъ, страху Божію, а потомъ—всякому благочестія христіанскаго жительству, и чтобъ не лишались входа церковнаго покаянія и святыя евхаристіи, и весьма бъ то исполняли, и въ прочемъ, какъ сами поступали, такъ и оныхъ наставляли бы и утверждали, якоже священное Писаніе, святыя же правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ во всемъ непремѣнно, и неприличныхъ званію своему дѣйствъ и поступковъ, ни подъ какимъ видомъ, чинить не дерзали,—отъ вышереченнаго санктпетербургскаго Духовнаго правленія, для того смотрѣнія, на Санктпетербургскомъ и прочихъ островахъ выбрать, по единому на каждомъ человѣку, *благочинныхъ* изъ священнослужителей, людей доброжительныхъ и неподозрительныхъ, и оное смотрѣніе понести могущихъ. А какъ имъ въ томъ поступать, о томъ, по образу святыхъ правилъ и ея императорскаго величества указовъ, и преждесостоявшихся Святѣйшаго Правительствующаго Сунода опредѣленій, безъ всякаго (что быть надлежитъ) упущенія и прорѣхи, сочинить, въ томъ правленіи, *инструкцію*. Имѣющихся же нынѣ въ С.-Петербургѣ священно-и-церковнослужителей, всѣхъ, переписать, кто, откуда и когда пришелъ, и съ каковымъ свидѣтельствомъ, и по какому указу къ церкви, при ней же обрѣтается, опредѣленъ — освидѣтельствовать. И означенную инструкцію, также и о выбранныхъ въ благочинные засвидѣтельствованіе—для аппробаціи, а о священно-и-церковнослужителяхъ освидѣтельствованіе —рад разсмотрѣнія, предложить Святѣйшему Правительствующему Суноду немедленно».

Въ силу этого указа, Духовнымъ правленіемъ назначены въ С.-Петербургѣ, по всѣмъ островамъ его, *благочинные,* вмѣсто нѣкогда бывшихъ закащиковъ. Съ 1736 года, и въ морскихъ слободахъ въ Кронштадтѣ назывался благочиннымъ священникъ Савва Бычковскій. Благочинные эти, однакоже, по прежнему, звались и въ документахъ писались также и духовными управителями, а всего чаще—закащиками духовныхъ дѣлъ. Но св. Сунодъ не въ томъ полагалъ все дѣло, чтобы, отмѣнивъ названіе закащика, установить новый титулъ *благочиннаго:* ибо, еще въ Духовномъ регламентѣ (ч. 11, п. 8), оба эти званія употреблялись безразлично для одной и тойже должности. Духовному правленію было предписано составить *особую* инструкцію благочиннымъ; слѣдовательно, имѣлось въ виду, въ лицѣ ихъ, создать *новую* должность, отличную во многомъ отъ закащиковъ. Неизвѣстно, была ли въ то время составлена такая инструкція, или благочинные продолжали руководствоваться правилами закащиковъ. Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ отмѣтить, что *благочинничество,* хотя бы только въ зародышѣ, получило свое происхожденіе въ 1735 году, и первоначально создано было для С.-Петербурга. Въ 1737 году, св. Сунодъ предписывалъ по всей Россіи завести закащиковъ изъ людей *благочинныхъ,* яко бы духовныхъ фискаловъ, и дать имъ инструкціи. Въ то время, кромѣ надзора за духовенствомъ, благочиннымъ вмѣнялось въ строгую обязанность заботиться *о пресѣченіи суевѣрій* въ самомъ народѣ (Собр. зак. т. X, стр. 261—364, ук. 25 ноября 1737 года, № 7450).

Изъ замѣчательныхъ людей въ клирѣ сего времени, кромѣ извѣстныхъ

намъ, былъ Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ протопопъ *Михаилъ Григорьевичъ Слонскій*. Родомъ онъ малороссіянинъ, воспитывался въ Московской академіи, и, по окончаніи курса, служилъ діакономъ въ Москвѣ при Благовѣщенскомъ соборѣ, гдѣ родной братъ его Иванъ, въ тоже время, былъ третьимъ священникомъ. Ключарь Благовѣщенскаго собора, священникъ Иванъ Аѳанасьевичъ, по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, который очень любилъ его въ 1718 году, взятъ былъ въ Тайную канцелярію, и мѣсто его, нѣсколько лѣтъ, оставалось празднымъ. По представленію о семъ протопресвитера Тимоѳея Васильева, св. Сунодъ, въ 1721 году, священника Ермолая Яковлева возвелъ въ званіе ключаря при Благовѣщенскомъ соборѣ, а Михаила Слонскаго предписалъ посвятить на вакансію Ермолая во священника. О. Михаилу Слонскому, какъ человѣку ученому, въ Москвѣ поручено было наставить въ Православной вѣрѣ внука калмыцкаго хана Аюки Боскадон Доржу съ его свитою. Въ 1736 году, Слонскій перемѣщонъ былъ въ С.-Петербургъ протоіереемъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь онъ, по назначенію св. Сунода, четыре года усердно проповѣдывалъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, слово Божіе и толковалъ катихизисъ народу и солдатскимъ дѣтямъ въ гарнизонной школѣ крѣпости.

Въ 1740 году, онъ просилъ Духовное правленіе уволить его отъ проповѣдаторскихъ трудовъ, однакоже его не уволили. До св. Сунода дошолъ слухъ, что Слонскій, не получивъ этого увольненія, самопроизвольно пересталъ говорить проповѣди. Вслѣдствіе сего, Духовное правленіе, въ 1741 году, по распоряженію св. Сунода, посылало, по очереди, канцелярскихъ своихъ служителей: Яковскаго, Башилова, Васильева, Сумина, по воскресеньямъ, въ Петропавловскій соборъ къ обѣдни, чтобы наблюдать, занимается ли Слонскій, или нѣтъ—толкованіемъ катихизиса народу и говоритъ ли предики (т. е. проповѣди). Всякій разъ, посланные доносили правленію, *о чемъ именно* проповѣдывалъ Слонскій; а если проповѣди не было, то выставляли и причины сего, въ числѣ которыхъ означатся болѣзнь и отсутствіе по должности. Впрочемъ, сіи опущенія были весьма рѣдки. Слонскій, почти каждый воскресный и праздничный день, или говорилъ проповѣдь, или толковалъ, по порядку, катихизисъ. Правленіе рапортовало, съ донесенія канцеляристовъ, св. Суноду о трудахъ его. Въ 1744 году, отъ предикъ онъ отказался, потому что, на старости лѣтъ, очень ослабѣлъ памятью, но катихизисъ еще продолжалъ толковать. При воцареніи императрицы Елисаветы Петровны, протопопъ Слонскій былъ старшимъ членомъ и судьею въ Духовномъ правленіи, считался самымъ почотнымъ лицомъ въ средѣ столичнаго духовенства, вмѣстѣ съ членами св. Сунода служилъ литургію, былъ принятъ во дворцѣ съ поздравленіемъ, и распоряжался церковными службами, которыя совершались при восшествіи на престолъ дщери Петра великаго.

Въ 1750 году, онъ потерялъ зрѣніе и ничего не видѣлъ. Въ 1753 году, зрѣніе опять настолько поправилось, что Слонскій могъ читать и писать. Умеръ онъ 16 мая 1754 года и похороненъ въ Александроневскомъ монастырѣ. Проповѣдническія работы его не дошли до насъ ни въ печати, ни въ рукописи. Но въ дѣлахъ бывшаго Духовнаго правленія сохранился конспектъ его толкованій, писанный наблюдателями-канцеляристами. Изъ него видно, что Слонскій протолковалъ, по порядку, *символъ вѣры, молитву Господню, десять заповѣдей*

и началъ ученіе *о блаженствахъ*. Надобно полагать, что онъ не входилъ въ подробности: ибо въ одну бесѣду изъяснялъ цѣлый членъ вѣры или всю заповѣдь. Однакоже, онъ останавливался на отличительномъ ученіи Православной церкви, напр. *о почитаніи и призываніи св. угодниковъ Божіихъ, о почитаніи мощей святыхъ, о постѣ*. Какъ видно, проповѣдникъ желалъ примѣниться и къ своимъ слушателямъ: ибо въ бесѣдахъ *о семи смертныхъ грѣхахъ*, между прочимъ, онъ говорилъ отдѣльную проповѣдь *о сребролюбіи младыхъ людей*. Заповѣди Божіи онъ толковалъ изустно *по букварю* преосвящ. Ѳеофана Прокоповича и, объяснивши разъ, опять повторялъ, въ порядкѣ книги, свое объясненіе.

Изъ монашествующаго духовенства въ С.-Петербургѣ вліятельнымъ лицомъ былъ, въ то время, архимандритъ Варлаамъ, по фамиліи, *Высоцкій*, настоятель Святотроицкой Сергіевой лавры въ Москвѣ и основатель Троицко-Сергіевой пустыни, близь Стрѣлиной мызы, въ С.-Петербургской епархіи. О происхожденіи, воспитаніи и о первоначальной службѣ его положительно ничего неизвѣстно. Но если судить по письмамъ, дошедшимъ до нашего времени (см. Ѳеофанъ Прокоповичъ, С. п. б. изд. 1868 г. стр. 270—273), то видно, что Варлаамъ былъ человѣкъ, по тогдашнему времени, достаточно образованный. Въ 1710 году, впервые становится извѣстною личность его въ качествѣ настоятеля Троицкаго Данилова монастыря въ Переславлѣ—Залѣскомъ, и уже въ то время его знала и отличала отъ прочихъ царская фамилія. Екатерина I-я Алексѣевна была его духовною дочерью и Варлаамъ состоялъ съ нею въ духовнической перепискѣ. По именному указу Екатерины отъ 14 іюля 1726 года, архимандритъ Варлаамъ, на мѣсто Гавріила, произведеннаго во епископа, переведенъ настоятелемъ Московской Святотроицкой Сергіевой лавры. При семъ, императрица выражала въ указѣ надежду, что преемникъ Гавріила тотъ монастырь исправитъ и въ доброе состояніе приведетъ, «понеже онъ находился въ худомъ состояніи, а наипаче, какъ слышала императрица, что монахамъ хлѣбъ давали овсяный». Въ 1730 году, при воцареніи императрицы Анны Іоанновны, Варлаамъ избранъ былъ къ ней духовникомъ, назначенъ членомъ св. Сѵнода, оставилъ Москву и съ тѣхъ поръ постоянно жилъ въ С.-Петербургѣ. Въ то время, въ С.-Петербургѣ боролись между собою двѣ партіи: одна стояла за нововведенія въ Церкви,—это партія нѣмецкая, стремившаяся къ искаженію ученія и установленій Православной церкви; другую партію составляли защитники правилъ и порядковъ древле-церковныхъ православныхъ. Архимандритъ Варлаамъ принадлежалъ къ послѣднему, не очень многочисленному, кружку людей. Тогда какъ нѣмецкая партія систематически преслѣдовала и подрывала монашество и монастыри, Варлаамъ создалъ, на виду ея, новый монастырь, подъ именемъ Троицко-Сергіевой пустыни близь Стрѣльны, и для благосостоянія обогатилъ его землею, которую прикупилъ у сосѣдей. Герцогъ Биронъ говоритъ въ своихъ запискахъ (Домашн. Бесѣда, г. 1865, стр. 764, примѣч. 2), что архимандритъ Варлаамъ былъ въ свое время лицомъ весьма вліятельнымъ, что чрезъ него объявлялись разнымъ мѣстамъ и лицамъ многіе высочайшіе указы. Ибо онъ хорошо былъ принятъ у императрицы и, какъ духовный отецъ, имѣлъ на нее благотворное вліяніе. Мы видѣли выше примѣры, что архимандритъ Варлаамъ, дѣйствительно, объявлялъ св. Сѵноду словесно нѣкоторыя распоряженія импе-

ратрицы касательно С.-Петербургскихъ церквей. Указомъ 15 іюля 1730 го
по его просьбѣ, возвращены Московской Святотроицкой Сергіевой лаврѣ в
тѣ села и деревни, которыя, при Петрѣ I-мъ, отчислены были на обзаведе
новоустроеннаго въ С.-Петербургѣ Александроневскаго монастыря. 5 апр
1733 года, императрица утвердила росписаніе, кому изъ знатныхъ лицъ
С.-Петербургѣ должны быть отпускаемы, по востребованіямъ, казенныя су
отъ адмиралтейства. На семъ росписаніи показанъ, въ числѣ знати, Варлаа
которому положена одна осьмивесельная шлюпка. Будучи убѣжденій стро
православныхъ, старецъ Варлаамъ и своею жизнію подавалъ другимъ прим
подвижничества. Онъ былъ набоженъ, воздержанъ, много подвизался въ
литвѣ и постѣ, вообще строго исполнялъ монашескіе обѣты и правила, все
носилъ имя Христово на устахъ и въ сердцѣ, любилъ располагать люде
самъ заботился о построеніи и благолѣпіи св. храмовъ. Извѣстный вольно
мецъ того времени, Кантемиръ, въ сатирѣ къ Ѳеофану Прокоповичу, р
умѣется, не упоминая имени, предалъ посмѣшищу добрыя подвижническія
чества души и жизни архимандрита Варлаама, а издатели и комментаторы
слѣдняго времени подписали подъ насмѣшками сатирика и имя Варлаама (
изд. Смирдина, стр. 65—66, примѣч. 2). Архимандритъ Варлаамъ умеръ
С.-Петербургѣ въ двадцатыхъ числахъ іюля 1737 года. Императрица А
Іоанновна очень скорбѣла о потерѣ своего духовнаго отца и, живя, по слу
лѣтняго сезона, въ Петергофѣ, сама дѣлала письменныя распоряженія о погр
ніи его. Одинъ изъ священниковъ провожалъ тѣло его во всю дорогу отъ С.-
тербурга до Сергіевой пустыни, близь Стрѣльны. Варлаамъ погребенъ, 28 і
1737 года, въ пустыни съ правой стороны алтаря нынѣшняго Троицкаго
борнаго храма. Надъ прахомъ его воздвигнута, небольшаго размѣра, камен
часовня, въ которой стоятъ св. иконы и надгробіе съ надписью о погреб
его. Богомольцы Троицко-Сергіевой пустыни заходятъ въ часовню помолит
служатъ молебны Спасителю, матери Божій, святымъ, и съ великимъ бл
говѣніемъ относятся къ памяти основателя и перваго подвижника сей обит

Духовенство С.-Петербургской Синодальной епархіи находилось въ ск
номъ положеніи съ воцаренія Анны Іоанновны до вступленія на престолъ и
ратрицы Елисаветы Петровны. Начавшись съ присягъ, о которыхъ мы подр
сказали все, что нашли въ документахъ Духовнаго правленія, скорби ег
прерывались и въ послѣдующіе дни, тяготѣя надъ всѣмъ сословіемъ. Оплош
и нисколько незлонамѣренные поступки духовныхъ лицъ, въ то время, во
дили въ государственныя преступленія первой категоріи и, соотвѣтств
такому взгляду, наказывали несчастныхъ безъ всякаго не только милосер
но и пощады. Предтеченской церкви, въ Ямской слободѣ въ С.-Петербургѣ,
щенники Андрей и Ефремъ Ивановы, въ 1733 году, почему-то опустили от
жить всенощную, литургію и молебенъ о здравіи ея величества, въ одинъ
царскихъ дней; за это ихъ наказали плетьми и сослали на вѣчное жить
сибирскій Охоцкій острогъ. Дворцоваго села Краснаго священникъ Петръ
новъ, въ 1734 году, жестоко избитъ плетьми также за опущеніе службъ въ
которые высокоторжественныя дни. Копорскаго уѣзда, Горскаго погоста
щенникъ Иванъ Никитинъ, въ 1735 году, лишонъ священства также за

правленіе церковныхъ служеній въ высокоторжественные и викторіальные дни. Эти случаи значатся въ дѣлахъ бывшаго Духовнаго правленія, изъ которыхъ и взяты. А сколько было такихъ страдальцевъ, которые посылались изъ Сѵнода до 1736 года, по симъ же проступкамъ, прямо въ Тайную канцелярію!.. Въ указѣ 15 апрѣля 1736 года, помѣщенномъ въ «Полномъ собраніи законовъ» подъ № 6937, сказано, что отъ множества такихъ дѣлъ «въ тайной канцеляріи чинится остановка по секретнымъ дѣламъ», и предписано уже слѣдовать и рѣшать такіе проступки по епархіямъ, а въ канцелярію взносить одни экстракты, и то лишь о такихъ лицахъ, которые не отправили службъ *съ какого противнаго вымысла*.

Изъ бумагъ Духовнаго правленія мы видимъ страданія провинившихся, только открытыя, публичныя. А что̀ претерпѣвали они въ узахъ Тайной канцеляріи, то и остается подъ спудомъ тайны. Св. Сѵнодъ также затрудненъ былъ множествомъ дѣлъ сего рода, поступающихъ къ производству, и предписывалъ 29 октября 1735 года (Собр. зак. № 6832) разбирать дѣла сіи въ Духовномъ правленіи и, помимо его, отсылать ихъ въ контору или канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. При семъ, нѣкоторыя лица были привлекаемы къ отвѣтственности по клеветамъ отъ людей всякихъ чиновъ, и если были оправдываемы по разсмотрѣніи дѣлъ, то много страдали во время самаго производства, которое тянулось очень долго: ибо оклеветанныхъ заковывали въ колодки и содержали, въ тяжкой неволѣ, подъ карауломъ. Въ предупрежденіе сихъ поступковъ, св. Сѵнодъ разослалъ по епархіи и по всей Россіи табели царскихъ дней и реэстры поминовеній усопшихъ державнаго рода, внушая, чтобы священники, не правившіе сихъ служеній въ назначенный день, по причинѣ болѣзни или отлучки, непремѣнно совершали ихъ въ скорости послѣ выздоровленія или возвращенія къ мѣсту, а для партикулярныхъ своихъ нуждъ чтобы и отъ домовъ своихъ не отлучались предъ наступленіемъ царскихъ празднованій и поминовеній, подъ опасеніемъ, за преступленіе онаго, не только чиновъ лишенія, но, по лишеніи тѣхъ, и жесточайшаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія, сверхъ же того, и вѣчныя ссылки, куда тяжко-виновныхъ, по указамъ, ссылать повелѣно (ibidem, т. IX, стр. 597—601).

Такимъ образомъ, многіе, по поводу царскихъ служеній, пострадали тяжко, въ томъ числѣ нѣкоторые—невинно, по клеветамъ. Но отъ страданій нравственныхъ не было свободнымъ ни одно лицо изъ духовенства С.-Петербургской епархіи. Ибо каждый чувствовалъ, что надъ нимъ виситъ тяжкая кара закона: арестъ, колодки, неволя, содержаніе въ тайной канцеляріи, пытки ея, лишеніе сана, наказаніе плетьми, ссылка въ Сибирь, и что онъ не можетъ поручиться за одинъ день своей свободы. Столь мучительное состояніе духа было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ тогдашняго настроенія общества, въ которомъ развиты были коварство другъ противъ друга, истинные и фальшивые доносы, вражды, искательства, месть. По истинѣ, духъ нашъ, въ благоговѣніи, преклоняется предъ тѣми людьми, которые умѣли, въ то тяжкое время, благоразумно, съ крайнимъ терпѣніемъ и тѣснотою обойти множество сѣтей, которыми жизнь ихъ была обставновлена.

Слѣдуя политикѣ, давившей духовенство сверху, и разныя команды, воен-

ныя и свѣтскія, вмѣшивались въ церковныя дѣла, гдѣ и не слѣдовало, и чинили причтамъ и самымъ церквамъ разныя притѣсненія. Мы видѣли прежде, какъ вмѣшивался въ церковныя дѣла комендантъ шлиссельбургской крѣпости. Въ настоящемъ десятилѣтіи, разительный примѣръ такого же вмѣшательства открылся въ гор. Кронштадтѣ. Коменданты въ немъ, съ 1716 по 1734 годъ, брали себѣ сборъ церковныхъ денегъ, кружечный и свѣчной, не давая въ нихъ никому отчета. Духовенство молчало... Наконецъ, церковное зданіе и вещи обветшали: потребовались ремонтъ, починка, замѣна стараго новымъ. Духовенство Андреевскаго собора уважительно обратилось къ коменданту, прося церковныхъ денегъ на ризы, утварь и т. п., но ему отказали наотрѣзъ. Опасаясь отъ своего начальства непріятностей за небреженіе о св. церкви, духовенство откровенно написало обо всемъ въ С.-Петербургъ Духовному правленію, которое, съ своей стороны, отнеслось къ военному начальству. Но коменданты и своему начальству не давали никакого отвѣта. Духовенство собора сдѣлало вторичное обращеніе къ Духовному правленію, а правленіе опять отнеслось къ военному начальству, и получило такой отвѣтъ, что у коменданта спрашивали о церковныхъ деньгахъ, да онъ ничего не отписалъ. Столь удивительный примѣръ самоуправства явилъ, въ 1734 году, состоявшій въ чинѣ бригадира, комендантъ Леонтій Соймоновъ. Мало этого: Соймоновъ дѣйствовалъ и въ другихъ случаяхъ самовластно и деспотически въ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ и лицамъ. Прежде, въ Кронштадтѣ, со временъ Петра I, освящать воду, въ день св. Богоявленія, ходили къ морю изъ Богоявленской церкви. Бригадиръ же Соймоновъ, въ 1734 году, построилъ Іорданъ въ прудѣ, и гордо требовалъ, чтобы старый порядокъ оставить, а дѣлали бы теперь по его желанію. Протопопъ Андреевскаго собора, безъ своего начальства, не согласился на такую важную перемѣну, и Соймоновъ подалъ на него доносъ прямо въ св. Сѵнодъ, минуя Духовное правленіе. Въ ноябрѣ 1734 года, тотъ же бригадиръ требовалъ къ себѣ на допросъ, по чужому дѣлу, діакона кронштадтскаго гарнизоннаго полка Андрея Васильева. Діаконъ, боясь придирокъ и знаменитой въ нашихъ лѣтописяхъ прикосновенности къ дѣлу, посовѣтовался съ андреевскимъ протопопомъ на счетъ того, идти ему на допросъ, или нѣтъ. А надобно замѣтить, что, по вопросу, возбужденному св. Сѵнодомъ, императоръ Петръ I-й, указомъ отъ 15 марта 1721 года, постановилъ: «духовнаго чина людей въ свѣтскія судебныя мѣста, ни по какимъ дѣламъ, кромѣ тяжкихъ государственныхъ, безъ сношенія въ С.-Петербургѣ съ конторою св. Сѵнода, не брать, и тѣмъ св. церкви преобиды не чинить». Андреевскій протопопъ, лучше коменданта, зналъ законы, и, разумѣется, далъ совѣтъ діакону въ смыслѣ Петровскаго указа. Что же сдѣлалъ Соймоновъ? 23 ноября, наканунѣ праздника св. великомученицы Екатерины, протопопа, по отслуженіи имъ вечерни, солдаты арестовали въ соборѣ, привели на гауптвахту и посадали вмѣстѣ съ преступниками. Нѣкоторые пришли было навѣстить духовнаго арестанта, узнать хоть о причинахъ и ходѣ дѣла. Но Соймоновъ приказалъ никого къ нему не впускать. На другой день, въ соборѣ слѣдовало сдѣлать поминовеніе о цесаревнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, а его не было по случаю ареста протоіерея. Поставляя опущеніе поминокъ въ вину протоіерею, Соймоновъ злопамѣренно донесъ о семъ въ Духовное правленіе, зная,

какъ за это сѣкли духовныхъ плетьми въ тогдашнее время. По всѣмъ этимъ дѣламъ началось слѣдствіе, въ которомъ отвѣтчикомъ стоялъ одинъ, до крайности оскорбленный и унижонный, протоіерей. Пришлось-таки ему и другимъ людямъ попутешествовать, нѣсколько разъ, изъ Кронштадта въ Петербургъ въ Духовное правленіе, и обратно. Однакожъ, дѣло покончилось тѣмъ, что правленіе во всемъ признало протопопа невиновнымъ. Но вознагражденій за обиды онъ никакихъ не получилъ. А всѣхъ золъ виновникъ, Соймоновъ, и не былъ привлеченъ къ отвѣту. Такъ всегда почти бываетъ, если чины свѣтскихъ и военныхъ командъ, не имѣющіе, притомъ, религіознаго образованія и сердца, вмѣшиваются въ церковныя дѣла.

Но если Духовное правленіе получало доносы и свѣдѣнія о дѣйствительныхъ недостаткахъ и проступкахъ духовныхъ лицъ, то виновныхъ подвергало взысканіямъ и штрафамъ, безъ поблажки и лицепріятія. По настроенію того періода, наказанія, положенныя въ Духовномъ регламентѣ и особыми указами императорской власти, довольно чувствительныя для всякаго времени, въ тѣ годы, примѣнялись къ духовнымъ лицамъ съ бо́льшею строгостію, чѣмъ послѣ. Также слѣдуетъ замѣтить, что и число штрафованныхъ, при императрицѣ Аннѣ, является бо́льшимъ, чѣмъ до и послѣ ея царствованія. Проступки между духовенствомъ встрѣчались тогда слѣдующіе: нерадѣніе къ службѣ, неслуженіе литургій въ воскресные, праздничные и царскіе дни, вѣнчаніе неправильныхъ браковъ, но особенно пьянство. Ссоръ, личныхъ обидъ, дракъ, воровства, которыя прежде бывали, теперь было не много. Мѣры же взысканія существовали слѣдующія: посылали подъ началъ, отрѣшали отъ мѣстъ, сѣкли плетьми, лишали сана, ссылали въ Сибирь. Въ наше время, наказанія въ законодательныхъ кодексахъ уравновѣшены съ проступками и преступленіями. Но тогда еще не была выработана эта система... Выборъ наказаній зависѣлъ отъ усмотрѣнія судебной власти... Оттого, за вины разнаго свойства и разныхъ степеней полагалось нерѣдко одинаковое наказаніе, и наоборотъ, одинъ и тотъ же проступокъ подвергался различнымъ наказаніямъ. Нѣкоторые изъ наказаній имѣли особенность противъ другихъ мѣстъ. Напримѣръ: въ епархіяхъ, гдѣ управлялъ епископъ, виновныхъ духовнаго вѣдомства держали *подъ началомъ* при монастыряхъ; но въ С.-Петербургской синодальной области, за недостаткомъ монастырей и скудостію ихъ, виновные посылались *подъ началъ* къ закащикамъ, отправляя (священники) за нихъ, или (другіе чины) вмѣстѣ съ ними, службу въ ихъ церквахъ. Больше же всего, въ то время встрѣчается тѣлесное наказаніе. Копорскаго уѣзда, Горскаго погоста священникъ Гавріилъ Ѳоминъ предавался пьянству, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, вмѣсто литургій, правилъ только часы, къ родильницамъ не ѣздилъ давать молитвъ, а *посылалъ ихъ въ шапкахъ,* въ чемъ и самъ сознался, а главное — въ высокоторжественные и викторіальные дни, за нерадѣніемъ, не служилъ литургій и царскихъ молебновъ. Его вызвали въ с.-петербургское Духовное правленіе къ слѣдствію и для исправленія. Здѣсь Ѳоминъ, около трехъ мѣсяцевъ, просидѣлъ при самомъ правленіи подъ карауломъ въ числѣ колодниковъ. А 17 ноября 1739 года, его наказали тѣлесно, для острастки другимъ, въ присутствіи всего с.-петербургскаго городскаго духовенства. Положено было правленіемъ, сверхъ того,

отрѣшить его отъ мѣста и послать подъ началъ на полгода. Но святѣйшій Синодъ, принявъ въ уваженіе его бѣдность и семейство, которое страдало отъ голода и холода, отмѣнилъ сіе наказаніе. Съ Ѳомина взяли въ правленіи роспиcку, что будетъ вести себя хорошо, и водворили опять на священническое мѣсто при Горскомъ погостѣ. Въ 1738 году, священникъ Воскресенской церкви въ Ястребинскомъ погостѣ, Ямбургскаго уѣзда, Илья Ивановъ также наказанъ былъ плетьми за пьянство.

Кромѣ помѣченныхъ доселѣ проступковъ, въ духовенствѣ того времени, бывали случаи неосторожнаго обращенія со священными предметами и даже со св. дарами. Случаи сего рода подвергались строгимъ изслѣдованіямъ, и виновные неминуемо были, по мѣрѣ грѣховъ, наказываемы. Самъ протопопъ Троицкаго собора Іоаннъ II-й Семеновъ былъ, въ 1738 году, оштрафованъ 1200 поклоновъ въ церкви за упущеніе изъ устъ младенцемъ, котораго онъ пріобщалъ, нѣсколькихъ капель крови Христовой. Сіе наказаніе исполнено имъ по приговору св. Синода.

Императрица Анна Іоанновна, преслѣдуя такъ строго проступки духовенства, въ тоже время явила особый примѣръ огражденія цѣлости и правъ Православной церкви въ Россіи. Въ ея царствованіе, подъ покровительствомъ нѣмецкой бюрократіи, нѣмцы и другіе иностранцы широко разселились по Петербургу. Полиціймейстерская канцелярія, которою управлялъ фонъ-Миннихъ, ни въ чемъ не дѣлала отказу единоплеменникамъ своего начальника, уважая просьбы ихъ предпочтительно предъ прошеніями русскихъ людей. Лютеранскіе и другихъ вѣръ пасторы, не довольствуясь полною свободою, которая была предоставлена имъ нашимъ правительствомъ въ отправленіи религіозныхъ обязанностей для ихъ прихожанъ, обнаруживали еще попытки къ *пропагандѣ*, т. е. къ распространенію своихъ вѣроученій между членами господствующей Православной церкви. Въ дѣлахъ, 1736 года, С.-Петербургскаго Духовнаго правленія мы встрѣтили именно такой фактъ: какой-то пасторъ Іоганъ Петровъ превратилъ въ свою лютеранскую ересь русскаго крестьянина, православной вѣры, Ивана Ѳедорова съ женою. Такихъ примѣровъ было нѣсколько и еще одинъ изъ нихъ, именно: о бѣгломъ солдатѣ Григоріѣ Власихинѣ, мы привели выше по другому обстоятельству. Католическіе патеры также увлекали нѣкоторыхъ къ отступничеству отъ св. церкви. Графъ Алексѣй Петровичъ Апраксинъ, племянникъ Петровскаго адмирала, графа Ѳеодора Матвѣевича, женившись, въ 1729 году, на княгинѣ Еленѣ Михайловнѣ, дочери князя Михаила Алексѣевича Голицына, такаго отступника въ католичество, увлеченный примѣромъ и убѣжденіями тестя, по интригамъ и при участіи патеровъ, принялъ католическую схизму.

Слухъ о миссіонерской пропагандѣ проповѣдниковъ разныхъ не-православныхъ вѣръ дошолъ до свѣдѣнія государыни. Въ слѣдствіе сего, 1-го мая 1735 года, напечатанъ въ типографіи императорской академіи наукъ, въ два столбца, на русскомъ и нѣмецкомъ языкѣ, *манифестъ*, за подписаніемъ руки ея величества, вошедшій и въ Полное собраніе законовъ (т. IX стр. 482, № 6693), который носитъ слѣдующее заглавіе: *о возбраненіи духовнымъ особамъ иностранныхъ христіанскихъ вѣръ обращать въ оныя русскихъ подданныхъ, какою бы закона они ни были, подъ опасеніемъ суда и наказанія по зако-*

нам. Этотъ манифестъ долго занималъ с.-петербургское Духовное правленіе по предмету осуществленія высокой мысли его въ предѣлахъ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи, и потому мы приведемъ русскій текстъ его вполнѣ, съ показаніемъ мѣръ правленія.

«Хотя многими предковъ нашихъ и нашими милостивыми указами свободное отправленіе службы Божіей другихъ, христіанскаго закона, исповѣданій, а именно: лютерскаго, реформатскаго и римскаго, въ нашемъ государствѣ всемилостивѣйше позволено, дабы толь многіе, какъ въ службѣ нашей, такъ и для купечества въ нашемъ государствѣ обрѣтающіеся иноземцы, по своимъ исповѣданіямъ, потребныя духовныя наставленія имѣть и службу Божію отправлять могли, какъ и оные такое свободное отправленіе своего исповѣданія до сего времени, изъ нашей особливой милости, безъ всякаго препятствія, имѣли и пользовались, и впредь имѣть позволяется; однакоже, при томъ, всегда наше всемилостивѣйшее имянное соизволеніе было и нынѣ есть, чтобъ тѣхъ исповѣданій духовныя особы жили во всякой кротости, и особливо не дерзали изъ нашихъ подданныхъ, какого бъ званія оные ни были, въ свою вѣру призывать, толь меньше же еще превращать. какъ то во многихъ другихъ государствахъ, въ предосужденіе настоящаго того государства закону, весьма не позволяется; но понеже мы, къ неудовольствію нашему, слышать принуждены, что нѣкоторые изъ оныхъ тому противно поступаютъ и изъ нашихъ подданныхъ, всякими своими внушеніями, въ свой законъ приводить стараются; того ради, всемилостивѣйше заблагоразсудили, чрезъ сіе вышеписанное имянное наше соизволеніе, подтвердить и накрѣпко повелѣть, чтобъ никто изъ вышеписанныхъ законовъ духовныя особы отнюдь не дерзали, какимъ бы образомъ и подъ какимъ претекстомъ то ни было, изъ нашихъ подданныхъ, какого бъ народу и званія оныя ни были, въ свой законъ превращать подъ опасеніемъ, что, въ противномъ случаѣ, съ ними поступлено будетъ по нашимъ государственнымъ уставамъ и указамъ, и для того повелѣваемъ сей нашъ указъ, во всѣхъ церквахъ вышеписанныхъ законовъ, въ нашемъ государствѣ обрѣтающихся, надлежаще публиковать и у дверей церковныхъ прибить, дабы о томъ вѣдали и по сему нашему соизволенію и указу поступали неотмѣнно. Въ подтвержденіе того, манифестъ собственноручно мы подписали и напечатать повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, февраля 22 дня 1735 года».

При вѣдѣніи сената, получивъ манифестъ сей въ нѣсколькихъ печатныхъ экземплярахъ, св. Сѵнодъ, между прочимъ, прислалъ ихъ въ с.-петербургское Духовное правленіе «для вѣдома и надлежащаго по нему исполненія». — Въ тотъ годъ, дѣлами правленія руководилъ архимандритъ Ипатскаго монастыря, въ Костромской епархіи, Никодимъ, бывшій, впослѣдствіи, первымъ С.-Петербургскимъ епископомъ. Онъ положилъ по сему дѣлу такое опредѣленіе: «записавъ въ книгу, сообщить къ прочіимъ указомъ и о полученіи подать репортъ: во исполненіе же повелѣннаго, означенные манифесты здѣшнимъ с.-петербургскимъ и уѣзднымъ, къ С.-Петербургу принадлежащимъ, всѣмъ священнослужителямъ съ причетники объявить и въ города къ закащикамъ разослать при указѣхъ, съ такимъ повелѣніемъ, дабы всякъ, кто между своимъ приходомъ или возлѣ приходу имѣетъ, или и по отдаленіи гдѣ въ корпусѣ с.-петербург-

скаго Духовнымъ правленіемъ вѣдомства вѣдаетъ такіе лютерскаго, реформатскаго и римскаго исповѣданій кирки или и безъ киркъ живущихъ пасторовъ, тѣ бы, для извѣстія Духовному правленію, прислали письменныя о томъ вѣдомости въ самой крайней скорости, по которымъ, вѣдомостямъ, къ онымъ киркамъ означенные печатные манифесты и розданы будутъ. А между тѣмъ, дабы и россійской народъ о томъ были свѣдомы, имъ, всѣмъ священнослужителямъ, съ тѣхъ печатныхъ на русскомъ діалектѣ манифестовъ списать точныя копіи и выставить при всѣхъ церквахъ на приличныхъ мѣстахъ, чтобъ всякъ оные видѣть и читать могъ: и въ томъ имъ, священнослужителямъ съ причетники, всѣмъ подписатися своеручно. И закащикамъ какъ о полученіи, такъ и о исполненіи репортовать неотложно».

Въ силу сего рода указовъ Духовнаго правленія, священноцерковнослужители, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ С.-Петербургской епархіи, читали манифестъ въ церквахъ, въ воскресные и великопраздничные дни, при многочисленномъ стеченіи народа. Такъ сдѣлалъ Выборгскій протопопъ Мокій Лаврентіевъ. Получивъ при указѣ означенный манифестъ, онъ, 30 іюня тогоже 1735 года, опубликовалъ его въ Выборгскомъ соборѣ. А всѣ вообще причты прибили копіи съ него у дверей церковныхъ, выбравъ для сего самыя видныя мѣста, такъ что всякій, вступающій или выходящій изъ храма, могъ видѣть и читать его. Сверхъ того, изъ всѣхъ приходовъ С.-Петербургской епархіи присланы были въ Духовное правленіе отъ священноцерковнослужителей свѣдѣнія о находящихся въ ихъ округѣ иновѣрныхъ киркахъ съ пасторами и капланами, и о пасторахъ, проживающихъ среди населенія, безъ кирокъ. Православные священники, присылая въ правленіе сіи сказки, прибавляли, что они сдѣлали свои показанія правдиво, *по священству и по евангельской заповѣди*. Духовное правленіе, составивъ изъ сихъ свѣдѣній общую вѣдомость, въ томъ же 1735 году разослало манифесты къ пасторамъ и по киркамъ для публичнаго прочтенія во время службъ и для прибитія у дверей церковныхъ. Изъ дѣлъ Духовнаго правленія не видно, исполнили ли съ точностію пасторы это распоряженіе, буквально содержащееся въ самомъ манифестѣ императрицы. Ибо донесеній по сему предмету не поступало отъ нихъ въ Духовное правленіе, да они и не требовались въ виду неминуемаго исполненія монаршей воли. Только мѣра эта больно не нравилась иновѣрцамъ, потому что была слишкомъ дѣйствительна. Русскій православный людъ, прочитавъ указъ, отвращался отъ разговоровъ о вѣрѣ съ иновѣрцами, а пасторы и ихъ вѣрующіе, видя предъ собою угрозу, не смѣли и стыдились нагло дѣйствовать.

Государыня, сверхъ сего, строго наказывала тѣхъ бояръ, которые помрачили блескъ своей фамиліи гнуснымъ отступничествомъ отъ св. Православной церкви. Названный выше, графъ Алексѣй Апраксинъ, въ наказаніе за принятіе католической схизмы, сдѣланъ былъ придворнымъ шутомъ и съ рѣдкимъ усердіемъ исполнялъ свою унизительную роль почти до самой кончины, послѣдовавшей въ 1743 году. Тесть его, князь Михаилъ Голицынъ, за такой же грѣхъ, сидѣлъ въ Тайной канцеляріи, разжалованъ въ пажи, назначенъ шутомъ при дворѣ, съ особымъ порученіемъ подавать императрицѣ квасъ,—отчего прозванъ былъ придворными и потомъ въ офиціальныхъ бумагахъ писался *квасникомъ*.

Императрица Анна Іоанновна, въ соображеніи съ указами Петра великаго 1716 года 8 февраля и 17 февраля 1718 года, заботилась объ исполненіи подданными православнаго христіанскаго закона касательно хожденія въ церковь въ св дни и относительно исповѣди и св. причащенія во время постовъ. Въ ея царствованіе и отъ ея имени, указомъ 4 февраля 1737 года, съ подтвержденіемъ всѣхъ прежнихъ распоряженій, строго предписывалось, чтобы непремѣнно присылались къ архіереямъ и въ св. Сунодъ вѣдомости объ исповѣдовавшихся, мужескаго и женскаго пола, отъ ссущихъ (т. е. грудныхъ) младенцевъ до стариковъ, съ отмѣткою лѣтъ, бытности или небытности у исповѣди и св. причастія, и съ обозначеніемъ, въ случаѣ небытности, причинъ. Императрица, на 1-е сентября того же года, требовала даже къ себѣ экстрактъ по сему предмету. Духовное правленіе съ строгимъ предписаніемъ разослало указъ сей къ исполненію по всей с.-петербургской Сунодальной епархіи, не исключивъ и домовыхъ церквей.

Св Сунодъ, содѣйствуя благимъ намѣреніямъ государыни касательно исповѣди и св. причастія, составилъ особое объявленіе, которое, слово въ слово, читалось такъ:

«Православныя церкве святыя сынове! благоволите внимательно послушать надлежащихъ къ вашему извѣстію императорскаго величества указовъ». Затѣмъ слѣдовали буквальныя выписки изъ указовъ отъ 8-го февраля 1716 г., отъ 17 февраля 1718 г., отъ 16-го іюля 1722 г., отъ 1726 г., 1730 г. и наконецъ отъ 4-го февраля 1737 года. Объявленіе оканчивалось слѣдующимъ образомъ: «и для того, мы, нижайшіе сея св. церкви служители, вашему благочестію, всѣмъ православнымъ христіанамъ, вышеозначенные ея императорскаго величества указы возвѣщая, всѣхъ прилежно просимъ: благоволите въ церковь святую къ божественному священному служенію, ради молитвъ и отпущенія грѣховъ, сами приходить и кійждо подчиненныхъ своихъ, къ тому возбуждая, понуждать, чтобы всѣ, нелѣностно и неотложно, со благочестнымъ предуготовленіемъ исполняли тайну св. покаянія, т. е. исповѣдывались и св. таинъ: тѣла и крови Христовы причащались, со тщаніемъ, какъ св. правила и ея императорскаго величества указы повелѣваютъ, неотмѣнно, подъ опасеніемъ тяжкихъ штрафовъ и жестокихъ наказаній,—что, за многими, до сего времени бывшими, подтвержденіями и понужденіями, ежели кто отъ лѣности сна не воспрянетъ и вскорѣ исправлятися не станетъ, на виннныхъ и дѣйствомъ произведется. Отъ сего да соблюдетъ насъ всѣхъ Господь Богъ своею благодатію. Аминь».

Сіи объявленія разосланы были по всей с.-петербургской епархіи. Священники читали ихъ, во весь великій постъ 1737 года, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, при собраніи народа, и обязывались читать въ предбудущіе посты, рапортуя Духовному правленію о чтеніи, и о томъ, какое дѣйствіе производилось имъ на народъ. Дѣйствіе этой мѣры было доброе. По донесеніямъ отъ духовенства с.-петербургской Сунодальной области, православные, въ приходахъ на лицо состоявшіе, въ 1737 году, всѣ исполнили долгъ исповѣди, только нѣкоторые, по совѣту духовныхъ отцовъ, не сочли себя достойными приступить къ причащенію св. Таинъ. Въ годъ смерти императрицы, а именно 14 августа 1740 года, опять былъ данъ св. Суноду именной указъ о

понужденіи, на будущее время, подданныхъ, Православной вѣры, чтобы повся годно исповѣдывались и причащались св. Таинъ, съ возстановленіемъ, за укл неніе, денежныхъ штрафовъ Петрова времени (Собр. зак. т. XI, стр. 219–220, № 8204).

Сами же духовные, собственно священники, много пострадали по повод исполненія этой мѣры. Дѣло въ томъ, что одни изъ нихъ не умѣли, а друг небрегли о составленіи исповѣдныхъ вѣдомостей. Закащики духовныхъ дѣл сверхъ того, доносили, что небреженіе происходило отъ нравственныхъ нед статковъ духовенства, и всего больше—отъ пьянства. Такихъ требовали в Духовное правленіе, допрашивали и подвергали штрафамъ. Но, въ общемъ ход вопросъ объ исполненіи христіанскаго долга, поставленный Петромъ великим принесъ хорошій результатъ. 16 апрѣля 1737 года, императрица Анна Іоан новна, по снесенію съ св. Сунодомъ, издала чрезъ сенатъ по сему дѣлу пр странный и строгій указъ отъ всѣхъ прочихъ, ранѣе и позже его обнародова ныхъ, отличающійся тѣмъ, что при семъ указѣ были приложены *формы исп вѣдныхъ росписей и перечневыхъ вѣдомостей*. Прежде неаккуратно и нен правно подавались и даже не подавались эти вѣдомости, между прочимъ, и от того, что не знали, какъ ихъ писать. Теперь всякому просто было составить их Правленіе неотступно ихъ требовало, и вѣдомости стали высылаться отвсюд Форма же этихъ вѣдомостей съ неважными перемѣнами и донынѣ остается т самая, которая была утверждена въ 1737 году (Собр. закон. т. X, стр. 114–125, № 7226).

Поддерживая учрежденія своихъ предковъ, Анна Іоанновна любила благ лѣпіе при православномъ церковномъ богослуженіи. Хоръ придворныхъ пѣвчих устроенный Петромъ великимъ, былъ предметомъ ея попеченій, ежегодно обно лялся, и потому, все время, находился въ хорошемъ состояніи. Такъ, въ 173 году, преосвященный Рафаилъ Заборовскій, архіепископъ кіевскій, по указ самой государыни, выслалъ изъ Кіева пѣвчихъ къ ея двору. Проходившій ф лософское ученіе въ Кіевской академіи, студентъ Андрей Барановскій, состо самъ въ числѣ пѣвчихъ, въ тоже время поставленъ былъ надъ прочими уч телемъ. Изъ большихъ пѣвчихъ намъ извѣстны еще имена Павла Селиве стова и Самуйлы Григорьева. Они были люди женатые. Въ 1735 году, у С муйлы родилась дочь, которую Пантелеимоновскій священникъ Гавріилъ Па ловъ нарекъ Матроною, и рожденіе ея занесъ въ метрическія книги. На счет же крещенія отмѣчено: *сей младенецъ крещенъ въ домѣ ея императорска величества*. Государыня непремѣнно принимала въ крещеніи какое-нибудь уч стіе: по крайней мѣрѣ, не могли же, безъ ея соизволенія, крестить ребенка в ея домѣ.

Въ тоже время, и у цесаревны Елисаветы Петровны содержался свой особы хоръ пѣвчихъ. По метрикамъ Пантелеимоновской церкви за 1736 годъ, же пѣвчаго ея высочества, Ѳедора Кириллова, Марья, Герасимова дочь, значит воспріемницею дочери у оброчнаго крестьянина цесаревны Кондратія Иванов Большихъ свѣдѣній объ этомъ хорѣ не имѣемъ.

Въ 1738 году, въ Малороссіи учреждена была, для поддержанія с.-пете бургскаго придворнаго хора, особая *школа пѣнія и инструментальной музык*

Въ этой школѣ ежегодно содержалось до 20 человѣкъ дѣтей, разнаго званія, съ самыми лучшими голосами. Ихъ набирали со всей малой Россіи. Очень искусный регентъ обучалъ дѣтей пѣнію *кіевскому и партесному*, а другіе мастера учили музыкѣ, а именно: на скрипицѣ, на гусляхъ и на бандорѣ съ нотъ играть. Учителямъ шло жалованье, а пѣвчимъ пропитаніе, платье и обувь изъ малороссійскихъ доходовъ. Обучившихся музыкѣ и пѣнію положено было по вся годы присылать ко двору по десяти человѣкъ, а на ихъ мѣста набирать новыхъ учениковъ. Пѣвческою школою завѣдывалъ гвардіи-маіоръ Шиповъ (Собр. зак. т. X, стр. 613—614, ук. 14 сент. 1738 г. № 7656). Начатки этой школы существовали и раньше: ибо, въ 1738 году, отъ ней выслано было нѣсколько человѣкъ въ С. Петербургъ, а четверо оставшіеся вошли въ составъ школы, по штату устроенной. Но кѣмъ первоначально заведена пѣвческая школа, по какому распоряженію, какъ давно, и гдѣ она существовала, объ этомъ ничего неизвѣстно намъ.

Сверхъ того, существовали хоры пѣвчихъ: сунодальный, семинарскій и архіереевъ, жившихъ въ С.-Петербургѣ.

Новые порядки при церквахъ петербургской епархіи, которыхъ требовалъ Духовный регламентъ и послѣдующіе указы, еще далеко не установились. Счетная и нотаріальная часть были въ запущеніи. Отношенія между членами причта также не содержались должнымъ образомъ. Требовалось, напр. чтобы, сверхъ исповѣдныхъ росписей, подавались метрическія тетради, въ началѣ каждаго года, о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Обрученіе, въ то время, уже не вносилось въ книги, какъ то было въ прошломъ десятилѣтіи. Въ 1731 году, послѣдовалъ о метрикахъ подтвердительный указъ. Но метрикъ ни откуда не высылали въ Духовное правленіе въ теченіи шести лѣтъ. Даже духовенство С.-Петербурга, подлежавшее непосредственному вѣдомству Духовнаго правленія, не подавало ихъ. Указомъ 5-го января 1737 года, правленіе требовало непремѣнно доставить метрики отовсюду, не позже февраля, неотложно. Въ концѣ сего указа было предписано: «непосредственнаго же вѣдомства у священнослужителей съ причетники взять, по этому дѣлу, сказки, съ подтвержденіемъ, и дѣйствовать о вышеписанномъ особливо канцеляристу Іоакиму Гребеньщикову съ крайнимъ прилежаніемъ, понуждая непосредственнаго вѣдомства священнослужителей съ причетники держаніемъ въ Духовномъ правленіи и другими, къ тому принадлежащими, способами, безъ послабленія». Но оказалось, что книги вездѣ велись неисправно и безпорядочно за лѣностію и нерадѣніемъ, а изъ другихъ мѣстъ не могли быть высланы за отсутствіемъ членовъ причта. Такъ, Копорскаго уѣзда, Сойкинскаго погоста дьячекъ Георгій Филипповъ, по пустому дѣлу, что приложилъ руку за неграмотныхъ, слишкомъ годъ содержался въ Тайной канцеляріи, а метрическія тетради велись имъ, и теперь не знали, гдѣ онѣ хранятся у него. Духовное правленіе, 28-го мая 1737 года, послало новый указъ о требованіи книгъ за нѣкоторые прошлые годы, и о порядкѣ подачи ихъ на будущее время, со вновь составленною формою перечневой табели. Въ указѣ между прочимъ писалось: 1) чтобы священники всякія требы (кромѣ точію исповѣдей, наединѣ съ кающимися бываемыхъ) отправляли, какъ въ церквахъ, такъ и въ домѣхъ, купно съ своими церковными причетниками; 2) церковники

всему тому содержали бъ твердую записку порядочно въ тетрадяхъ церков съ чистымъ всего, что̀ принадлежитъ, изъясненіемъ; 3) а чтобъ та запис тѣ самыя времена чинена была безъ отлагательства, священникамъ, не в вая съ собою церковниковъ. никуды ни съ какими требами отнюдь не хо 4) тогожъ ради, и церковникамъ, безъ вѣдома своихъ священниковъ, ни отъ церквей и отъ домовъ своихъ не отлучаяся, всегда къ такимъ позыв быть въ готовности; 5) о усопшихъ тѣлесахъ, кто куда отнесенъ, и гдѣ погребены будутъ, приходскимъ священникамъ съ причетники записку и нять съ очисткою; 6) въ С.-Петербургѣ и тѣхъ мѣстъ особливо, гдѣ усоп тѣлеса погребаются, священнослужителямъ съ причетники, изъ другихъ ходовъ приносимыхъ усопшихъ тѣлесъ, безъ приходскихъ священнослуж и причетниковъ, или безъ ихъ достовѣрныхъ соизволительныхъ писемъ свидѣтельства о христіанской кончинѣ, нигдѣ никого не отпѣвать и не п бать; 7) такожъ и выносовъ усопшихъ тѣлесъ, безъ приходскихъ священн и причетниковъ, приходящимъ отъ соборовъ и отъ другихъ церквей св никамъ не чинить; 8) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усопшихъ тѣлеса погреба кто свои прихожане и кто изъ посторонніхъ приходовъ погребены буду откуда именно, записывать безъ опущенія. По силѣ этого указа, тѣснѣе дѣлены отношенія членовъ причта между собою и въ отношеніи къ ріальной части приходовъ. За прежніе годы книгъ никакъ не могли соб но на будуще время стали вести это дѣло тщательнѣе. Съ этого же указа дены донынѣ употребляющіяся въ Петербургѣ свидѣтельства о погребеніи шихъ, какія даются отъ приходскаго духовенства причтамъ кладбищен церквей, равно — и кладбищенскіе причты начинали вести тетради для з погребаемыхъ не только своего, но и другихъ приходовъ.

При семъ, для полноты очерка, мы представимъ изъ метрическихъ Пантелеймоновской церкви за разные годы образцы записей о родившихся четавшихся бракомъ и умершихъ, съ приложеніемъ формъ, какія употр лись тогда предварительно совершенію таинства брака. Выписки эти не т любопытны, какъ образчики старины, но и полезны въ отношеніи къ ис ческому разъясненію нотаріальнаго дѣла.

I. Метрическая книга о родившихся за 1731 годъ озаглавлена так *тетрадь записная о рождающихся и крещающихся младенцовъ* (так подлинникѣ) *церкви святаго великомученика и цѣлителя Пантелей Писано 1734 года, августа дня.*

Приписка о томъ, что тетрадь о родившихся и крещенныхъ въ 1731 год писана черезъ три съ половиною года, краснорѣчиво говоритъ о тогдашне внимательности къ метрическимъ записямъ, показывая въ тоже время, что понудительныя мѣры Духовнаго правленія не проходили безплодно для вве метрическихъ книгъ. Самая тетрадь имѣетъ слѣдующій видъ:

№	Числа.	1731-го Генваря году.
1	1	Партикулярной вѣры прядильщика Нестера Иванова дочь Домника.
		1732 году.
		Іюня.
27	4	Штатскаго дѣйствительнаго совѣтника Ивана Степановича Потемкина у служителя ево, Клима Сергѣева, сынъ Никифоръ.
		1733 году.
		Апрѣля.
102	1	Прежде бывшаго коменданта Якова Хрисанѳовича Бахмеотова у служительницы ево (имени нѣтъ) дочь Марія.

Съ 22-го іюня 1733 года, метрическая запись въ тойже тетради, заглавіе которой мы выписали, внезапно измѣняется, дѣлаясь болѣе опредѣленною и полною. Напр.:

№	Числа.	
		Іюля.
123	8	Крещенъ младенецъ Прокопій Партикулярной вѣры конопатчика Ѳедора Башмашникова. Воспріемникомъ былъ Академіи наукъ адъюнктъ Василій Тредіяковскій; воспріемница была, вѣдомства строеній домовъ и садовъ канторы, архитектора Михайлы Григорьевича, сына Земцова, жена его Марія, Иванова дочь.
		Октября.
137	6	Крещенъ младенецъ сынъ Іоаннъ, вѣдомства строеній домовъ и садоѫъ окольнишника Якова Матвѣева Лапшина. Воспріемникомъ былъ с.-петербургскаго цѣха окольнишникъ Никита Борисовъ; воспріемница была церкви вознесенія Господня священника Іоанна Ѳедорова, попадья ево Евдокѣя, Андреева дочь.
		1734 году.
безъ		Апрѣля.
№	30	Крещенъ младенецъ Марія главной Полиціймейстерской канцеляріи секретаря Сергѣя Шелковникова. Воспріемникомъ былъ провіянской канцеляріи канцеляристъ Борисъ, Романовъ сынъ, Смирновъ; воспріемница была Юстицъ-Коллегіи крѣпостныхъ дѣлъ комисара Ивана, Петрова сына, Трунилова, жена ево Елена Григорьева.

По этой формѣ и, какъ показываютъ приведенные образцы, не со[вс]
исправно метрическія записи о родившихся велись до іюля 1734 года. З[а]
записей нѣтъ. Съ генваря 1735 года, метрическія книги являются раз[ли]-
ными, какъ и нынѣ, на три части: *о родившихся, сочетавшихся бра[кѣ]* и
умершихъ, и имѣли слѣдующій видъ:

1735 году, черная

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ О РОЖДАЮЩИХСЯ.

№	Числа рожденіевъ.	У кого кто: родился.	Числа крещеніевъ.	Кто воспріемники.
		Въ генварѣ.		
1	2	Церкви святаго великомученика Пантелеймона священника Гавриды Павлова сынъ Петръ. Молитвовалъ и крестилъ іерей Ипатъ Васильевъ.	6	Партикулярной верои[спо]-торы капитанъ Борисъ, М[ат]-ловъ сынъ, Крюковъ: да [сол]-гвардіи Преображенскаго [полк]-бомбандирской роты пор[уч]-Андреева жена, Василье[ва] Дурова, Наталія Димитрі[ева].
6	4	Адмиралтейскаго вѣдомства подконштапеля Ивана, Кирилова сына, Милюкова, дочь Анна. Молитвовалъ вознесенскій іерей Сидоръ, а крестилъ Ипатій.	16	Партикулярной верои[спо]-торы комисаръ Яковъ [Ма]-ловъ, да гарнизоннаго [Ка]-гольмскаго полку маіора [Ге]-Лукича сына Милюкова, [Ма]-ево Ѳеодосія Петрова.
		Апрѣль.		
40	9	Партикулярной верои плотника Андрея Щеглова сынъ Георгій. Молитвовалъ и крестилъ священникъ Ипатій Васильевъ.	19	Троицкаго Александ[ро]-скаго монастыря школ[ьни]-Естаѳій Степановъ, да р[от]-скаго полку, 6 роты бы[ва]-солтата Ивана, Емельяно[ва] на, Морозова, жена его Та[ть]-Корниліева дочь.
безъ означенія.		Дому Ея Императорскаго Величества пѣвчего Самойлы Григорьева дочь Матрена. Молитвовалъ священникъ Гавріилъ Павловъ.	безъ означенія	Сей младенецъ крещен[ъ] домѣ Ея Императорскомъ [ве]-ществѣ.

№	Числа рожденiя.	У кого кто: родились.	Числа крещенiя.	Кто воспрiемники.
		1736 году. Октября.		
122	—	Подкидышекъ, младенецъ Косьма, котораго воспрiялъ къ себѣ въ сына Партикулярной вѣрѣи капитанъ Борисъ Крюковъ. Крестилъ священникъ Ипатiй Васильевъ.	не означено.	Ея Императорскаго Величества, конюшеннаго двора за комиссара Иванъ Чичаговъ, да вышепомянутаго капитана Крюкова жена его Марья, Ѳедорова дочь.

Изъ приведенныхъ примѣровъ записи видно, что, и при новой формѣ, метрики о родившихся велись еще неисправно. Просматривая, однакоже, послѣдующiе годы, мы нашли, что ихъ стали писать, въ слѣдствiе побужденiй Духовнаго правленiя, не только правильно, т. е. согласно съ формою, но и хорошимъ, разборчивымъ почеркомъ.

II. *Вторая часть о бракосочетавшихся* велась съ перваго раза гораздо лучше. Причиною сего было то, что бракосочетанiе, въ тогдашнее время, не иначе могъ совершить священникъ, какъ подъ контролемъ ближайшаго начальства, т. е. Духовнаго правленiя, отъ котораго выдавалась «вѣнечная память». Книга Пантелеймоновской церкви, для записи браковъ за 1735 годъ, имѣетъ слѣдующее заглавiе и видъ: *Книга области Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Санктпетербурiскаго вѣдомства, церкви святаго великомученика и цѣлителя Пантелеймона, что, на Московской сторонѣ, при Партикулярной вѣрѣи, священниковъ Гавриила Павлова и Ипатiя Васильева съ причетники записи сiя о приходскихъ тоя церкви бракосочетавающихся 1735 года генваря съ перваго числа.*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ О БРАКОСОЧЕТАВАЮЩИХСЯ.

№	Числа.	Кто вѣнчаны.	Кто поруками подписались.
		въ генварѣ.	
2	12 Священ.	Санктпетербургской Партикулярной вѣрѣи конторы отрокъ, солдатъ Иванъ, Панкратьевъ сынъ, Соловьевъ, посягающую за него,	Той же вѣрѣи конторы служители: подпрапорщикъ Григорiй Симагинъ, писарь Алексѣй, Евстифѣевъ сынъ: да вѣдомства Адми-

№	Числа.	кто вѣнчаны.	кто поруками подписалися.
	Гавріилъ.	дому стольника Стефана, Петрова сына, Нелединскаго-Мелецкаго служителеву Васильеву, дочь Павлову, дѣвицу Матрену первымъ бракомъ.	ралтейскаго служители: переплетчикъ Семенъ, Андреевъ сынъ фонарщикъ Спиридонъ, Борисовъ сынъ.
6	26 Священникъ Ипатій.	Государственной Юстицъ-Коллегіи ассессора Бирона служитель его, отрокъ Аѳанасій Аѳанасьевъ понялъ себѣ въ жену онаго жъ ассессора служительницу, дѣвицу Анну, Яковлеву дочь.	Двора Ея Императорскаго Величества оберъ-камеръ-гера Гофмейстера ево, Господина Лерхе служитель ево Екимъ Ивановъ, да Государственной Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ судныхъ дѣлъ ассессора Вагмейстера служитель ево Петръ Васильевъ сынъ, Смирной, да изъ Переяславля-Рязанскаго, Троецкой волости, дворцовой крестьянинъ Василій Андреевъ Иконниковъ, да дворцовой крестьянинъ Архангелогородской губерніи, вотчины Хостровской, Василій, Селиверстовъ сынъ, Махавининъ.

Брачныя сочетанія сопровождались, въ то время, особымъ производствомъ. Прежде всего, духовенству выдавалась изъ правленія такъ называемая «вѣнечная память», которая имѣла слѣдующую форму:

«По указу Ея Императорскаго Величества и по приказу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правленія — память церкви святаго великомученика Пантелеймона, что при Партикулярной верфи, священникамъ Гавріилу Павлову и Ипатію Васильеву съ причетники. Сего генваря 25 дня, просилъ словесно о вѣнечной памяти, сказываясь Государственной Юстицъ-Коллегіи ассессора Бирона служитель ево, отрокъ Аѳанасій Аѳанасьевъ; понимаетъ-де онъ, Аѳанасій, себѣ въ супружество онаго же Бирона служительницу, дѣвицу Анну, Яковлеву дочь, чтобы о томъ дать память, и вамъ бы учинить о нихъ письменное свидѣтельство съ добрыми поруками и рукоприкладываніемъ, какъ правила святыя и Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, безъ упущенія. И буде никакой противности не явится, то, учиня указную присягу, вѣнчать ихъ въ указное время. А буде какая правиламъ или указамъ явится противность, то не вѣнчать, и сію память, подписавъ на ней, для чего не будутъ вѣнчаны, прислать въ С.-Петербургское Духовное

правленіе, подъ опасеніемъ, за неисправленіе, штрафа и истязанія. А пошлины съ того брака двадцать пять копѣекъ, да на лазаретъ двадцать пять копѣекъ и на расходъ, по указу, три копѣйки, всего пятьдесятъ три копейки взяты, и въ приходныя книги: пошлины подъ № 63, лазаретные подъ № 63 записаны».

Секретарь Василій Тишинъ.

Канцелярист Іоакимъ Гребеньщиковъ.

Генваря 25 дня
1735 года.

Само собою разумѣется, что, при учиненіи причтами свидѣтельства, требуемаго вѣнечною памятью, дѣйствительно встрѣчались иногда противности или св. правиламъ или царскаго величества указамъ. Такая противность именно встрѣтилась Пантелеймоновскому причту при учиненіи свидѣтельства о бракѣ столяра Партикулярной верви Митрофана Михайлова Алферова въ отношеніи къ избранной имъ невѣстѣ Евѳиміи Максимовой, у которой не доставало отпускнаго отъ владѣльцевъ документа. Посему, причтъ на оборотѣ вѣнечной памяти написалъ слѣдующее: «по сей памяти, вѣнчанія въ церкви нашей не было для того, что показанная невѣста, Бѣжецкаго верху, Городецкаго узду, вотчины дѣвича монастыря Казанскія пресвятыя Богородицы, деревни Даронина крестьянская Максимова дочь, Васильева, дѣвица Евѳимія, понеже объ ней не имѣется о свободѣ отпускнаго письма. Іерей Гаврілъ Павловъ руку приложилъ. Іерей Ипатій Васильевъ руку приложилъ. Діаконъ Иванъ Кондратьевъ руку приложилъ».

Вѣнечная память съ такою надписью возвращалась въ Духовное правленіе. Если препятствіе было неотвратимо, то бракъ разстроивался. Но въ настоящемъ случаѣ, такого препятствія не нашлось. И потому, Духовное правленіе вѣнечную память опять возвратило причту съ слѣдующею надписью, въ которой указывалась возможность продолжать изслѣдованіе о законности бракосочетанія.

«1735 года, генваря 27 дня, въ Санктпетербургскомъ Духовномъ правленіи, по возвращеніи сея памяти, Партикулярной верви пильщикъ Василій Ивановъ Монинъ сказалъ: означенная-де въ сей памяти невѣста, дѣвица Евѳимія объявлена неисправно для того, что отецъ ея, хотя и былъ крестьяниномъ монастыря, но въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, тому нынѣ лѣтъ съ пятнадцать, взятъ былъ въ службу Императорскаго Величества и былъ при С.-Петербургскомъ Адмиралтействѣ плотникомъ».

Родственники невѣсты, для подтвержденія принадлежности ея къ Адмиралтейскому вѣдомству, а не къ монастырю, позаботились представить слѣдующіе два документа:

1) «Команды моея, послѣ умершаго плотника Максима Васильева, осталась дочь его Аѳимья Максимова въ сиротствѣ, и оную взялъ дядя ея двоюродный Василій Мунинъ, который въ командѣ на Партикулярной верви у господина Ивана Степановича Потемкина, и оный дядя ея сговорилъ за мужъ той же команды за столяра Митрофана Михайлова».

Во увѣреніе подписуюсь Гаврілъ Меншиковъ.

Января дня
1735 году.

*

Современникамъ извѣстно было, какая команда находилась в руках Гавріила Меншикова, и потому въ документахъ не считали нужнымъ гда вы яснять администрацію, отъ которой исходилъ документъ. Другой докумен былъ написанъ съ соблюденіемъ бо́льшей формальности.

2) «1735 году, генваря въ 25 день. С.-Петербургской Партикуляр й вере изъ конторы церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона с щенни камъ: Гаврилѣ Павлову и Ипатію Васильеву съ причетники. По получ ии сей письма, обвѣнчать вамъ сей верои столярнаго цѣха ученика Митрофана Михай лова сына, Алферова сей же верои буерной работы пильщика Василья ванов сына Монина на племянницѣ его родной, дѣвкѣ Аѳимьѣ, Максимовой очери по силѣ присланной къ вамъ Святѣйшаго Прявительствующаго Сѵ да из С.-Петербургскаго Духовнаго правленія вѣнечной памяти. А въ конто ь оно верои, по означенной дѣвкѣ Аѳимьѣ, поруки взяты».

Капитанъ Борисъ Крюковъ.

Подканцеляристъ Борисъ Хлонотухинъ.

Такъ разъяснилось дѣло и препятствія къ бракосочетанію устранены Тогд духовенство составляло обыскъ, который имѣлъ слѣдующій видъ для а ждаго случая.

№	Числа.	О БРАКОСОЧЕТАВАЮЩИХСЯ ГЕНВАРЯ 1735 ГОДУ.
140	31	По присланной изъ С.-Петербургскаго Духовнаго правлен памяти подъ № 14, Партикулярной верои столяръ Митрофанъ Ми хайловъ сынъ, Алферовъ понялъ себѣ въ жену Адмиралтей каго вѣдомства бывшаго плотника Максима Васильева, дочь его ро ную Евѳимію, Максимову дочь, сопрягаясь оба первымъ браком , по которыхъ, по женихѣ и по невѣстѣ, поруки взяты; прежде озн ненаго сочетанія брака, у присяги были и по должности прися ной сказали, что они, сочетавшіеся бракомъ, истинно Правосла ной Каѳолической вѣры, и между собою—ни въ родствѣ, ни въ ле мени, ни въ кумовствѣ, ни въ сватовствѣ, и не въ крестномъ (одствѣ, и не бѣглые чіи и не крѣпостные; къ тому же, и инаго ни каковаго правильнаго препятствія, до супружества возбранюш го, не обрѣтается; а понялъ оный столяръ Алферовъ помянутую ѣ вицу Евѳимію не съ принужденія, но своею волею, полюбови ; а ежели они, порутчики, презря присяжной должности, сказали ро сочетавшихся что̀ ложно, а опослѣ отъ кого изобличены будутъ въ вышеписанныхъ запретительныхъ причинъ въ каковомъ ни дь родствѣ, и за то имъ, порутчикамъ, за лживую и клятвопрест пную ихъ присягу, учинено будетъ, какъ правила св. отецъ и ѣя Императорскаго Величества указы повелѣваютъ. Генваря 31 ня 1735 года.

(За симъ слѣдовали подписи поручителей: двухъ по женихѣ и двухъ по невѣстѣ, по слѣдующей формѣ):

По вышеписанномъ женихѣ Митрофанѣ, Михайловѣ сынѣ, Алферовѣ, во всѣмъ вышеписанномъ и во всей очисткѣ, порукою и у присяги былъ Партикулярный верви столярнаго дѣла ученикъ Семенъ Ивановъ, ручаюсь и руку приложилъ.

Внизу писалось: вѣнчалъ Ипатій.

Вѣнчаніе совершалось не иначе, какъ по соблюденіи сего порядка. Женихъ и невѣста не подписывались къ сему обыску. Изъ этого документа запись о бракѣ вносилась уже во вторую часть метрикъ, какъ показано выше. Обыски же, обыкновенно, прилагались ко второй части и содержались въ порядкѣ.

III. Намъ остается теперь показать образцы записей о смерти, составлявшіе тогда, какъ и нынѣ, третью часть метрикъ. Эта часть озаглавлена такъ: *«Церкви св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона сія книга записывающихся умершихъ 1735 году генваря 1-го числа»*.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМИРАЮЩИХЪ.

№	Числа смерти.	КТО ИМЯНЫ УМЕРЛИ.	Числа исповѣди и причастія.	У кого когда исповѣдались и св. Таинъ причащались.	Гдѣ погребены.
3	6	С.-Петербургской Партикулярной верви кузнецъ Игнатій Яковлевъ, 50 лѣтъ.		Оный показанный кузнецъ умеръ скоропостижною смертію, а погребенъ онъ по указу Духовнаго правленія, а напередъ сего имѣлъ отца духовнаго Ипатія повсягодно.	Въ московской Ямской церкви Іоанна предтечи.
4	7	Вѣдомства дворцовой конторы квасника Ѳедора Стефанова сынъ Стефанъ, году.		Оный младенецъ къ церкви ко принятію св. Таинъ приношенъ былъ и сподобленъ отъ священника Гавріила Павлова, при церковникѣ Иванѣ, Деменьевѣ сынѣ.	Въ московской Ямской слободѣ.
безъ №	3	Церкви св. великомученика Пантелеймона священника Ипатія Васильева попадья ево Анна, Васильева дочь, преставися ноября 3 числа, отъ рожденія житія ея 60 лѣтъ.	26	Исповѣдана и причащена отъ священника Авраміева, октября 26 числа.	Погребена у Вознесенья.

Мѣстами погребенія, чаще всего, означаются Ямская слобода и церковь (-сонія странноприимца, но изрѣдка пишется, что погребены одинъ на Охтѣ, -гой — у Вознесенья, третій — въ Екатерингофѣ. При семъ, по вышеприве -ному распоряженію, кладбищенскимъ причтамъ посылались отъ приходск ъ священниковъ свидѣтельства для погребенія усопшихъ. Это видно изъ слѣ -щей отмѣтки, въ третьей части метрическихъ книгъ Пантелеймоновской це и за 1738 годъ, о смерти крестьянина Захара Вонифатьева, 47 лѣтъ: «испо -данъ и причащенъ священникомъ Самуиломъ Васильевымъ маія 25 дня, и -гребенъ на Охтѣ живоначальныя Троицы *по прошенію словесному, а не по письму*». Другихъ отмѣтокъ въ этомъ родѣ, за всѣ эти годы, мы не встрѣт : значитъ, *письма* вводились въ употребленіе.

Съ 1737 года, стали подавать причты, по третямъ года, такъ называе я табели о числѣ родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ. Тогдашн ь статистамъ трудно было привыкнуть къ составленію этихъ ариѳметическ ь таблицъ, и только съ теченіемъ времени табели становились, годъ отъ г , болѣе правильными и отчетливыми.

Здѣсь представляется образчикъ табели, какая составлена была причт ь Пантелеймоновской церкви за майскую и сентябрскую треть 1740 года.

Всего въ приходѣ церкви св. великомученика Пантелеймона, что́ на Пар тикулярной верфи.

Родилося.			Сочеталося.		Померло.		
Мужеска полу.	Женска полу.	Обоего.	Лицъ.	Супружествъ.	Мужеска полу.	Женска полу.	Обоег
34	28	62	26	13	34	28	62

А именно изъ оныхъ, мужеска и женска пола, *умершихъ* 62 человѣкъ, в ликое число въ коликихъ лѣтахъ было, слѣдующая изъявляетъ табель.

лѣта.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ.		лѣта.	ЧИСЛО ЛЮДЕЙ	
	Мужеска пола.	Женска пола.		Мужеска пола.	Женск пола.
1	16	18	45	1	1
2	1	2	50	1	1
3	»	3	52	1	»
4	1	»	55	3	»
6	1	»	60	2	1
9	1	1	66	1	»
40	1	1	70	1	»

Изъ этой таблицы видно, что смертность, въ то время, была весьма велика: ибо число умершихъ равняется числу рожденій. Таблица же смертности по лѣтамъ составлялась прямо лишь на тѣ годы, съ какими значились умершіе въ книгахъ, а не такъ, какъ нынѣ введено по категоріямъ нѣсколькихъ лѣтъ, напр. отъ одного года до пяти и т. д.

Показавши образцы метрическихъ записей, мы не приводимъ здѣсь формъ исповѣдныхъ росписей и табели, которая изъ нихъ составлялась, не имѣя ни какой нужды въ нихъ. Ибо формы росписей и табелей сего рода подробно напечатаны въ Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи, при указѣ сената отъ 16 апрѣля 1737 года, подъ такимъ наименованіемъ: *о штрафахъ, положенныхъ съ уклоняющихся отъ исповѣди и св. причастія и объ обязанностяхъ, въ семъ отношеніи, духовныхъ и свѣтскихъ начальствъ, съ приложеніемъ формъ исповѣдныхъ вѣдомостей* (томъ X, стр. 114—126, указъ за № 7226). Къ этому прибавимъ отъ себя лишь то, что, послѣ 1737 года, росписи, по сему образцу, отъ причтовъ присылались въ Духовное правленіе, а табель изъ нихъ составлялась въ самомъ правленіи, которое табель свою взносило въ св. Сунодъ.

Церковныхъ старостъ, учрежденныхъ указомъ св. Сунода 28 февраля 1721 года, и требуемыхъ послѣдующими подтвердительными указами 13 декабря 1722 года и 4 апрѣля 1724 года, при многихъ церквахъ, особенно по уѣздамъ С.-Петербургской епархіи, не было. Свѣчная продажа въ рядахъ и лавкахъ, запрещонная первымъ изъ цитованныхъ сейчасъ указовъ, теперь разрѣшена была закономъ и свободно производилась въ столицѣ. Но также возобновилась опять, существовавшая во дни Петра великаго, продажа свѣчей въ разноску, около церквей, на торжищахъ, по улицамъ, какъ мы видѣли прежде, строго запрещонная. Разносчики, бродя по Петербургу со свѣчами въ рукахъ, вопервыхъ продавали свѣчи, сдѣланныя не по формѣ, утвержденной св. Сунодомъ 4 апрѣля 1724 года и сообщенной къ руководству въ Главный магистратъ, и вовторыхъ совершали продажу непристойнымъ образомъ. Ибо при семъ они, по свидѣтельству современныхъ документовъ, *кричали велегласно и съ безмѣрнымъ неистовствомъ*, а въ праздничные дни, сбираясь около церквей, *другъ передъ другомъ заскакивали мимоходящихъ къ церкви съ нахальствомъ*. Оттого, свѣчная продажа въ церквахъ, при отсутствіи старостъ, была самая ничтожная. Да и тѣ свѣчныя суммы, какія имѣлись по церквамъ, содержались въ безпорядкѣ. С.-Петербургское Духовное правленіе, взявъ во вниманіе всѣ сіи обстоятельства, по собственному побужденію, 12 мая 1736 года составило указъ по симъ предметамъ и циркулярно разослало его къ священноцерковнослужителямъ по всей Сунодальной епархіи. Замѣчательно, что этотъ указъ, хотя былъ, *мѣстнымъ* и исходилъ отъ присутствія *низшей* инстанціи, однакоже внесенъ въ «Полное собраніе законовъ Имперіи (т. IX, стр. 863—865, № 6944)» и имѣетъ слѣдующее названіе: *о строжайшемъ подтвержденіи прежде состоявшихся указовъ касательно выбора церковныхъ старостъ и запрещенія продавать свѣчи постороннимъ людямъ: при церквахъ, на торжищахъ и улицахъ, подъ опасеніемъ отобранія оныхъ и взысканія штрафа*. Указомъ требовалось выбрать старостъ, гдѣ ихъ не было, сдать имъ церковныя деньги,

завести, для записи ихъ, уже *шнуровыя* тетради за скрѣпою всѣхъ членов причта, свѣчи продавать при церквахъ, по утвержденному образцу, въ пристой номъ мѣстѣ и благочинно, посторонним людямъ продажу ихъ воспретить, которые, не смотря на запрещенія, до трехъ разъ явятся ослушниками и бу дутъ пойманы, у тѣхъ отобравъ свѣчи, самихъ «для штрафованія» отсылат въ Духовное правленіе. Кромѣ свѣчныхъ денегъ, въ семъ указѣ упоминаетс еще сборъ *кошельковый* съ назначеніемъ — «на строеніе церкви и на покупк церковныхъ потребъ». Кромѣ сего, употреблялся еще другой кошелекъ — дл сбору на гошпиталь къ «содержанію и довольству неимущихъ своего пито ства». Кошельки носились старостами и служителями церквей при св. литур гіи въ *обычайное* время. Св. Сунодомъ, 9 сентября 1739 года, предписан было собранныя деньги содержать въ приличныхъ мѣстахъ въ твердости з замкомъ и печатьми священнослужителей и церковнаго старосты, а по проше ствіи каждаго мѣсяца, при священникахъ съ причетники и при знатныхъ при ходскихъ людяхъ, высыпая изъ ящиковъ, считать и записывать во учиненны на то книги безъ всякой утайки, о приходѣ же, расходѣ и остаткахъ ежегодн репортовать св. Суноду (Собр. зак. т. X, стр. 894—895, № 7893).

Кромѣ старостъ, при нѣкоторыхъ церквахъ упоминаются еще, по докумен тамъ, особые приставники, которые назывались «ктиторами». При с.-петер бургскомъ Троицкомъ соборѣ, въ семъ званіи состоялъ, въ 1734 году, князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Шаховскій.

Мѣры взысканія за непристойное поведеніе въ церквахъ, въ часы богослу женій, и въ текущемъ десятилѣтіи, продолжали существовать. Въ 1734 году въ Троицкомъ соборѣ стояли, вмѣсто одного, уже четыре штрафныхъ ящика изъ разныхъ металловъ сдѣланные: желѣзный, два жестяныхъ и мѣдный. Они находились въ смотрѣніи ктитора князя Шаховскаго и старосты церкви, кото рые, наблюдая за благочиніемъ, опредѣляли и взыскивали штрафы съ безчин никовъ, по рублю съ человѣка, опуская деньги въ одинъ изъ ящиковъ. Штра фованнымъ людямъ записей не велось, и они неизвѣстны. Остается также не извѣстнымъ, великъ ли былъ сборъ денегъ, и куда они шли, на соборъ, или в счетную коммиссію двора. Подобные же ящики устроены были въ Невском монастырѣ и во всѣхъ прочихъ церквахъ столицы. Указами предписано был штрафные ящики содержать, *къ показанію народу*, въ удобныхъ мѣстахъ.

Сверхъ того, указомъ св. Сунода 11 января 1723 года, предписано было «во время молебныхъ пѣній, къ чудотворнымъ мѣстамъ и къ иконамъ моленія и устнаго лобзанія не употреблять, но довольствоваться чтеніемъ и пѣніемъ цер ковныхъ службъ, а имѣть, во время оныхъ пѣній, молчаніе, и къ чудотвор нымъ мѣстамъ и къ иконамъ молебствіемъ и устнымъ лобзаніемъ довольство ваться жь до начатія и по отпуску пѣнія». Правило сіе, и въ настоящемъ де сятилѣтіи, оставалось въ силѣ, и съ нарушителей его также брались штрафы

Ящики штрафные, устроенные по указу Петра великаго отъ 8 декабря 1718 года, *съ примѣру С.-Петербурга*, въ 1723 году введены были въ Москвѣ а 31 мая 1742 года — и во всѣхъ мѣстахъ, подчиненныхъ св. Суноду (Собр закон. т. XI, стр. 605—606, № 8559).

При Аннѣ Іоанновнѣ, появились въ С.-Петербургѣ безчинники особаго рода.

съ которыхъ нѣчего было и взять, и которые вызвали противу себя особое распоряженіе св. Сунода. То были *юродивые,* явленіе стараго быта Россіи. Они стекались со всѣхъ концовъ государства въ Москву, а оттуда слѣдовали уже въ новую столицу. Во время божественной службы, приходя въ церковь, они, съ разными выходками, пробирались между богомольцами, чиня имъ помѣшательства, изъ-за корыстнаго желанія обратить на себя всеобщее вниманіе. Нѣкоторые изъ юродивыхъ дѣлали еще глупѣе. Приходили въ храмы Божіи въ кощунныхъ одеждахъ, постоянно перемѣняли мѣста, чинили разныя непристойныя манеры,—отчего въ народѣ происходилъ немалый смѣхъ и соблазнъ, и богомольцы, вмѣсто душевной пользы, только пріумножали грѣхи. Св. Сунодъ нашолъ, что такія безчинства и церкви Божіей причиняли важное поношеніе, а потому, въ протоколѣ 14 іюля 1732 года, постановилъ: «юродивыхъ по церквамъ, въ С.-Петербургѣ, бродить не допущать, въ кощунныхъ же одѣяніяхъ и въ церковь не впущать, а въ приличномъ одѣяніи они могутъ входить, но стояли бы съ должною тихостію, не между народомъ, но въ удобномъ уединенномъ мѣстѣ. А буде они станутъ чинить каковыя своеволія, и ихъ къ тому не допускать, и показывать за то имъ, яко юродивымъ, отъ священноцерковнослужителей *угрозительные* способы. А ежели они и отъ того страху никакого имѣть не будутъ, то ихъ, во время всякаго церковнаго пѣнія, изъ тѣхъ церквей высылать вонъ. Каковые же нынѣ юродивые при здѣшнихъ церквахъ суть, тѣхъ сыскать въ с.-петербургское Духовное правленіе, и, какими возможно способы, испытывать, наипаче о томъ, не притворствуютъ ли они, и потомъ слѣдовать, какъ надлежитъ: чей онъ крестьянинъ, какъ и отколь сюда пришолъ, и гдѣ пристанище имѣетъ, и отколь пищу и одежду получаетъ, и собираемыя отъ подателей деньги куда они отдаютъ». Правленіе объявило сіе указомъ по всей с.-петербургской епархіи духовенству съ росписками. Но мы не можемъ пройти здѣсь молчаніемъ осторожности св. Сунода. Зная, что юродство было, въ древней Церкви, спасительнымъ подвигомъ для нѣкоторыхъ, св. Сунодъ не преслѣдуетъ самаго подвига, а только соблазнительные недостатки юродивыхъ. Не отрицая также, что и въ XVIII столѣтіи юродство, какъ богоугодный подвигъ, могло существовать, св. Сунодъ не преслѣдуетъ поголовно всѣхъ юродивыхъ, а внушаетъ дѣлать испытаніе имъ: *не притворствуютъ ли,* чтобы отдѣлить настоящихъ подвижниковъ отъ лицемѣровъ и притворщиковъ, какихъ всегда бывало больше.

Кромѣ свѣчныхъ, кошельковыхъ и, по мѣстамъ, штрафныхъ денегъ, по С.-Петербургской епархіи существовали еще сборы денегъ вѣнечныхъ, лазаретныхъ, мировыхъ и другихъ наименованій. Всѣ сіи сборы установлены были раньше, какъ мы и показали это въ свое время. Но теперь въ отчетности ихъ введенъ лучшій порядокъ. Около 1731 года, закащикамъ, для записи ихъ, была выдана изъ Духовнаго правленія особая книга за печатью св. Сунода и за скрѣпою правленскаго секретаря. Въ концѣ декабря, деньги сіи требовались, за цѣлый годъ, въ Духовное правленіе, а лазаретные изъ нихъ представлялись въ военную коллегію. Въ самомъ правленіи, при производствѣ, тяжбъ, въ случаѣ примиренія обѣихъ сторонъ, взыскивались мировыя пошлины съ истца и отвѣтчика, съ записью ихъ въ особыя книги, 13 ноября 1732 года, правленіе спра-

шивало Юстицъ-коллегію, сколько брать пошлинъ, если истецъ и отвѣтч подадутъ челобитную, и получило такой отвѣтъ: *по гривнѣ съ человѣка.*

Послѣ учрежденія, вмѣсто тіунской избы, Духовнаго правленія, въ С. тербургѣ, нѣсколько лѣтъ сряду, непрерывною чредою шли, одно за друг присоединенія иновѣрныхъ христіанъ къ святой Православно-Каѳоличе Церкви, принадлежащихъ къ разнымъ націямъ. Такъ какъ мы раньше водили свѣдѣнія по сему предмету, ограничиваясь общими выводами изъ Тіунской конторы; то теперь войдемъ въ показаніе частныхъ лицъ, перешедш въ Православную церковь.

1) Изъ католической вѣры православіе приняли въ это десятилѣтіе: пол Иванъ Михайловъ, жена унтера-офицера Евѳимія, бывшая въ уніатствѣ, вицы: Елисавета Карпова и Анна Ѳедотова.

2) Больше другихъ переходили въ Православную церковь лютеране. сохранившихся дѣлахъ Духовнаго правленія значатся изъ лютеранъ слѣд ція лица: *шведы* Андрей Яковлевъ, Исаія Петровъ и какой-то Іоаннъ; *фи* вдова Василисса Иванова и дѣвицы: Анна Іоаннова, Едвина Андуллева; *борпская мѣщанка,* дѣвица Грета Андрусова; *шведки:* дѣвица Марія Андре Анна Коллигей; *цесарская* (подданная Австріи) дѣвица Анна Иванова; *чухо* Катерина Яковлева, Лютна Андреева; *гельсингфорская* дѣвица Катерина; *солдата* Сусанна Матвѣева, жена Адмиралтейскаго прядильщика Катерина нова и очень многіе другіе.

«Французской націи пасторъ Михаилъ Мильярдъ» было самою значит ною личностію изъ присоединившихся лютеранъ. Дѣло его велось, минуя ховное правленіе, въ высшихъ сферахъ и восходило до императрицы. Мильярдъ бѣжалъ изъ католической Франціи «отъ утѣсненій за вѣру», былъ женъ своими единовѣрцами въ Лондонѣ и пріѣхалъ подъ кровъ Россіи. Въ шеніи о присоединеніи онъ писалъ, что «получилъ откровеніе заблужденій церквахъ реформатскихъ и позналъ Православныя церкви истину». Для глагольствій о вѣрѣ, къ нему приставлены были просвѣщенные люди архим дритъ Стефанъ Калиновскій и кадетскій іеромонахъ Лука Конашевичъ, коихъ послѣдній, почти исключительно, приготовлялъ Мильярда, и, 9 іюня 1 года, совершилъ надъ нимъ таинство присоединенія, съ оставленіемъ прежн имени. Воспріемниками у Мильярда были начальникъ Тайной канцеляріи дрей Ушаковъ и Аграпина Алексѣевна Мошкова. Замѣчательно, что госу рыня, цѣлый годъ, держала просьбу Мильярда у себя, не давая по ней никак отзыва, и что тогда боялись, дабы присоединеніе Мильярда въ Лондонѣ «не б принято въ противность (Русск. Архивъ, 1869 г. кн. 3, стр. 578—581)».

Всѣ присоединенія совершались по свободному заявленію иновѣрцевъ, теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, на основаніи тѣхъ правилъ, которыя, въ прошл десятилѣтіи, изданы св. Сунодомъ. При семъ открывались, со стороны небл намѣренныхъ и простыхъ людей, разныя злоупотребленія насчетъ существ щихъ правилъ въ родѣ слѣдующихъ случаевъ. Нѣкоторые иновѣрцы принимая нашу вѣру, представляя для сего пашпорты о своей личности. Въ пашпорт же не значилось, какой вѣры предъявитель, а ищущіе присоединенія иной ра по своимъ видамъ, не показывали правды. Въ пашпортахъ не писалось ещ

о томъ, холостъ, или женатъ, или вдовъ иновѣрецъ. Скрыть брачное состояніе отъ своихъ патеровъ и пасторовъ иновѣрцу было невозможно. И вотъ, нѣкоторые изъ нихъ, чтобы, при существующемъ бракѣ, вступить въ новый съ лицомъ православнымъ, переходили въ православную Церковь. Священники, не имѣя свѣдѣній о брачномъ состояніи, вѣнчали ихъ, но потомъ возникали по этому предмету тяжбы. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, св. Сунодъ, отъ 4 марта 1734 года, издалъ слѣдующее постановленіе (Собр. закон. т. IX, стр. 279 — 280, № 6549) о присоединеніи иновѣрцевъ: 1) у требующихъ и хотящихъ своевольно, иноземцевъ и иноземокъ, въ совершенныхъ лѣтахъ сущихъ, разныхъ націй и религій, воспріять православный христіанскій законъ, отнынѣ, безъ всякаго упущенія, брать обстоятельныя, за ихъ руками, скаски, а именно—таковыя: гдѣ кто родился, и какого чина отъ отца и фамиліи, каковымъ званіемъ и въ какой религіи отецъ былъ, и тотъ, требующій или требующая, тужъ ли религію содержалъ или содержала, и въ которомъ кто изъ нихъ году именно къ Россійской имперіи прибылъ, и каковымъ порядкомъ, и мужескъ полъ съ пашпортами ли, или безъ пашпортовъ. А буде кто изъ нихъ показывать станетъ прибытіе свое безъ пашпорта, то—для чего; и конечно-ль, со всякимъ чистосовѣстнымъ намѣреніемъ и безъ всякаго пристрастія, желаніе имѣетъ къ воспріятію православнаго христіанскаго закона, и содержать его до кончины жизни своей неотмѣнно будетъ ли; или не подъ видомъ ли токмо единымъ, ради какого либо человѣческаго плотоугодія и любострастія, притворно то желаніе свое, по безстрастію или неразсужденію, имѣетъ. И въ бытность свою въ отечествѣ своемъ и другихъ мѣстахъ, и въ Россійской имперіи, напередъ сего кто изъ нихъ мужеска пола женатъ, а женска же пола за мужемъ не были ли. И буде были, то тѣ ихъ жены или мужья живы ли суще, и гдѣ обрѣтаются. А если померли, то когда и гдѣ погребены, и кому про то здѣсь извѣстно ли; и буде покажетъ кто здѣсь извѣстныхъ о томъ людей, то съ тѣми чинить, для лучшаго вѣроятія, надлежащія и обстоятельныя, со очисткою и со изъятіемъ, справки, примѣняясь къ тому, какъ выше сего объявлено. 2) Съ пашпортами тѣми, къ которымъ оные о вышеизложенномъ требователи киркамъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ въ приходахъ имѣются (не объявляя ихъ пасторамъ, того приходящихъ къ принятію православнаго закона, желанія) чинить справки жъ о томъ, что тѣ требующіе, иноземецъ или иноземка, тояй ли же суть религіи, какъ они о себѣ, въ доношеніяхъ и скаскахъ своихъ, объявлять будутъ, и всѣ ли отъ рожденія своего въ той религіи понынѣ пребывали, и въ другія каковыя религіи изъ той своей прежней не вступали ли. Буде же вступали, когда и для чего, и паки отъ того не отрѣшались ли и почему же, и въ прежнюю свою религію каковымъ же случаемъ прилучились, и безъ всего того и понынѣ обрѣтаются. 3) По объясненіи же вышеописаннаго въ первомъ и второмъ пунктѣ всего, чиня изъ того надлежащія выписки, со вписеніемъ въ нихъ приличныхъ къ тѣмъ дѣламъ св. правилъ, съ приписаніемъ, при тѣхъ выпискахъ, рукъ секретарскихъ, предлагать святѣйшему правительствующему Суноду для окончательной резолюціи въ немедленномъ времени по реэстру, который учинить для оныхъ дѣлъ отъ другихъ особо». Хотя въ семъ постановленіи упомянуто лишь о пасторахъ, но оно одинаково прости-

ралось на людей всѣхъ вѣроисповѣданій и даже религій, не исключая маг
танства и язычества. Въ семъ постановленіи одни изъ пунктовъ не относил
прямо къ дѣлу присоединенія, напр. справка о брачномъ состояніи иновѣрца;
гіе затрудняли присоединеніе, напр. изслѣдованіе о религіи иновѣрца; треть
надолго замедляли ходъ дѣла, напр. взнесеніе его въ св. Сунодъ. Тѣмъ не
нѣе, оно вытекало изъ связи дѣлъ того времени, и было направлено къ и
реженію или предотвращенію злоупотребленій. Вмѣстѣ съ симъ, тутъ выража
ся постоянно безпристрастный и чистый взглядъ св. Сунода на присоедине
которому онъ не былъ расположенъ приносить въ жертву другія правила св.
вославной Церкви. Потому и сказано въ письменныхъ документахъ, что
законъ постановленъ въ тѣхъ видахъ, чтобы не воспослѣдовало противно
св. правиламъ, и церковнымъ и прочимъ преданіямъ.

По дѣламъ Духовнаго правленія, намъ сильно бросилась въ глаза града
съ которою цыфра присоединеній, начиная съ 1730 года, все уменьшалас
1734 года, т. е. до изданія приведеннаго указа, послѣ котораго это духов
явленіе сдѣлалось рѣдкостію Причина сего скрывается, по нашему мнѣнію,
совокупности двухъ другихъ. Общая изъ нихъ лежала въ состояніи господств
щей церкви, которая, бывши подъ крестомъ политическаго гнета, естестве
утрачивала энергію своей дѣятельности и на взглядъ иновѣрцевъ теряла тѣ
сокія преимущества и ту благодатную силу, которыя всегда присущи ея д
и учрежденіямъ. Особенную же причину должно искать въ вышеприведенн
постановленіи, формальности котораго, очевидно, весьма затрудняли инов
цевъ и православныхъ священниковъ въ совершеніи присоединеній.

Въ С.-Петербургѣ встрѣчались такіе случаи, что священника прос
окрестить дитя другой вѣры, напримѣръ калмыцкой, находящееся, по болѣз
въ опасности. Священники, слѣдуя общему правилу, отказывались соверш
св. таинство безъ указа св. Сунода, а, пока дѣло производилось о разрѣшен
дитя умирало. Св. Сунодъ, дознавъ о семъ, 16-го марта 1738 года предпис
священникамъ: «калмыцкихъ и татарскихъ дѣтей до семилѣтняго возраста,
случаѣ ихъ болѣзни, крестить, по домамъ, неукоснительно, безъ предварител
переписки съ Духовнымъ правленіемъ, а только, послѣ крещенія, обо всемъ
носить обстоятельно. Присоединяющіеся къ православной Церкви изъ разны
не-христіанскихъ вѣръ и исповѣданій бывали и въ этомъ десятилѣтіи.
1737 году, крещены: вотякъ Кадерметъ Кулашевъ, съ именемъ Петра, татари
Токтамшка Ареланосъ, съ именемъ Павла. Обучалъ вѣрѣ православной и к
стилъ ихъ ученый священникъ морскаго полковаго двора въ С.-Петербур
о. Петръ Павловъ Козицкій.

Подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ общественныхъ обстоятельствъ, д
проповѣди въ С.-Петербургской епархіи, при необразованности духовенст
находилось теперь въ печальномъ состояніи. Объ уѣздныхъ городахъ, селах
погостахъ нѣчего и говорить: не встрѣтили мы, по бумагамъ, отраднаго извѣст
чтобы тамъ гдѣ нибудь произносились священниками поученія, хотя въ сре
духовенства еще отъ прежнихъ временъ оставались люди ученые или начита
ные, какъ напр. ямбургскій соборный священникъ Константинъ Ѳеодоров
Также, напр. въ Кронштадтѣ, при Богоявленской церкви священникомъ состоя

Савва Бычковскій, произведенный, въ 1729 году, изъ студентовъ философскаго класса Московской академіи. Въ самомъ Петербургѣ, персоналъ ученыхъ людей и проповѣдниковъ былъ, по числу, ограниченъ. Кто говаривалъ тогда проповѣди? Въ торжественныхъ случаяхъ, ихъ произносили ученые епископы изъ членовъ или присутствующихъ въ св. Сунодѣ. Такъ мы знаемъ изъ предыдущаго, что, по случаю освященія Рождествобогородицкаго собора, «слово» говорилъ, въ присутствіи императрицы Анны Іоанновны, преосвященный Амвросій (Юшкевичъ), тогда епископъ Вологодскій. Послѣ 1736 года, въ Невскомъ монастырѣ говаривали проповѣди два іеромонаха, изъ учителей Александроневской семинаріи: Гавріилъ Кременецкій и Амвросій Зертисъ-Каменскій. Когда состоялся указъ, чтобы въ Петропавловскій соборъ опредѣлять священнослужителей изъ ученыхъ людей, то и въ немъ, къ началу царствованія императрицы Елисаветы Петровны, введено было не только проповѣдничество, но и толкованіе катихизиса. Дѣломъ этимъ поочередно занимались священники. Въ 1740 году, Стефанъ Васильевичъ Савицкій, вступивъ діакономъ въ составъ соборянъ, началъ, вмѣстѣ со священниками, принимать участіе въ проповѣдничествѣ. За тѣмъ, изъ ученыхъ же были: священникъ морскаго полковаго двора Петръ Козицкій, кадетскій іеромонахъ Лука Конашевичъ съ іеродіакономъ Варлаамомъ, да лейбъ-гвардіи полковые священники. Но говорили ли они когда и гдѣ проповѣди, неизвѣстно. Въ тѣ суровыя времена православная проповѣдь, объ оживленіи которой часто повторялось въ издаваемыхъ законахъ, была угнетена и подавлена самымъ ходомъ вещей, и наконецъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря и Петропавловскаго собора, въ такую пришла скудость къ концу царствованія Анны Іоанновны, что и по храмовымъ праздникамъ въ Петербургскихъ церквахъ уже не говорилась. Не было, при соборахъ и приходахъ, священниковъ способныхъ что-нибудь изъ христіанскаго ученія разсказать народу складно въ церкви. Принявъ къ разсужденію столь печальныя обстоятельства, св. Сунодъ, въ засѣданіи 8 іюля 1741 года, уже послѣ смерти императрицы Анны Іоанновны предписывалъ указомъ изъ Духовнаго правленія, чтобы священники, въ знатные храмовые праздники, для сказыванія приличныхъ проповѣдей, приглашали проповѣдниковъ изъ ученыхъ, кого сами пожелаютъ. При семъ, св. Сунодъ прямо указывалъ, ради примѣра, на причтъ Петропавловскаго собора, въ которомъ существовало постоянно, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, проповѣдничество.

Изъ ограниченнаго кружка людей ученыхъ и способныхъ къ проповѣди выработался, однакоже, одинъ проповѣдникъ, по тому времени, очень замѣчательный. Это—*Стефанъ Савицкій* (Библіографія Сопикова, ч. 1, стр. 219). Онъ обучался въ семинаріи преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, на Карповскомъ подворьѣ, кончилъ курсъ философіи, и, какъ мы сказали, произведенъ, въ 1740 году, діакономъ въ Петропавловскій соборъ. Здѣсь обнаружились въ немъ способности къ проповѣди слова Божія. Въ слѣдствіе сего, Савицкій переведенъ въ придворную церковь діакономъ и состоялъ при дворѣ Елисаветы Петровны оффиціальнымъ проповѣдникомъ. Извѣстная литературная знаменитость прошлаго столѣтія, П. И. Сумароковъ (см. сочин. его, VI, стр. 231), вѣроятно, слушавшій проповѣди Савицкаго, говорилъ, что діаконъ Стефанъ Са-

вицкій служилъ *украшеніемъ придворной проповѣднической каѳедры* явленія на ней, знаменитаго въ свое время проповѣдника, Гедеона Криног

Средства къ развитію просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ тепер нѣсколько улучшены и умножены. Закрывшаяся въ концѣ предыдущаг тилѣтія, Александроневская семинарія, по именному указу императрицы возстановлена была въ 1733 году. Свѣдѣнія о ней за это время очень с во всѣхъ духовныхъ архивахъ С.-Петербурга, потому что собственно въ семинаріи не было внутренняго содержанія для записи и передачи пото Для семинаріи утвержденъ былъ новый штатъ, въ которомъ полагало учителя для классовъ русскаго, латинскаго и греческаго, и ей назначе монастырскихъ доходовъ содержаніе деньгами и хлѣбомъ. С.-Петербургск ховное правленіе неимѣло никакого вліянія на Невскую семинарію. Ве его состояло лишь въ томъ, чтобы собирать въ нее со всей епархіи дѣтей щенноцерковнослужителей. Для сего, правленіе, въ 1733 году, составило мость дѣтямъ духовенства отъ 7 до 18 лѣтъ, которые подлежали высы Невскую школу. Въ вѣдомости значится 79 человѣкъ. Слѣдуя сунодал указамъ, Духовное правленіе не одинъ разъ требовало дѣтей въ семина именно: въ 1733 и 1736 годахъ. Какъ въ наше время духовенство ста дать образованіе своимъ дѣтямъ, такъ въ тѣ времена оно отклоняло из школы. Отцы не охотно везли сыновей своихъ въ Невскій монастырь, и ковъ въ школѣ, во все это время, было не много.

Послѣ возобновленія семинаріи, съ іюля 1734 года учителемъ въ ней и рителемъ состоялъ, около трехъ лѣтъ, одинъ Адамъ Селлій, иностранец Даніи, лютеранскаго исповѣданія, человѣкъ любознательный и учены 1735 году, по документамъ бывшаго Духовнаго правленія, въ школѣ со всего тридцать человѣкъ. Селлій училъ старшихъ воспитанниковъ латин языку, а младшіе, подъ его же руководствомъ, обучались у старшихъ начальнымъ предметамъ: русскому чтенію, письму, ариѳметикѣ, пѣнію. шимъ воспитанникамъ, сверхъ того, преподавалась живопись. Архиман Невскаго монастыря Петръ Смѣличъ былъ высшимъ руководителемъ и по телемъ школы. Св. Сунодъ обращалъ вниманіе и заботился о Невской ш такъ же какъ и о другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ того времени требовалъ чрезъ С.-Петербургское Духовное правленіе справокъ о сост школы, и сіи справки отъ архимандрита Петра Смѣлича, тѣмъ же путемъ ходили до св. Сунода. Когда, въ началѣ 1736 года, Петра Смѣлича прои во епископа Бѣлогородской епархіи, то архимандритомъ Невскаго мона поставленъ ректоръ Московской академіи Стефанъ Калиновскій. Онъ вы въ Невскую семинарію учителями изъ Московской академіи двухъ воспит ковъ: Григорія Кременецкаго и Андрея Зертисъ-Каменскаго, которые, ст апрѣля 1736 года, начали заниматься съ дѣтьми. Въ этомъ же году, прежніе питанники Селлія были увольнены изъ школы, и въ нее собраны была указу Духовнаго правленія, новые, большею частію, изъ дѣтей священ ковнослужителей. Кременицкій и Каменскій, начавъ свои занятія съ чте письма, прошли съ ними, переходя изъ класса въ классъ, грамматическія языковъ русскаго, латинскаго, греческаго, также ариѳметику, и къ 1741

довели ихъ до реторики, которая, по тогдашнему порядку обученія, считалась первымъ *собственно* — семинарскимъ классомъ. Воспитанниковъ, вновь поступившихъ въ школу, начальнымъ предметамъ обучали, подъ руководствомъ Кременецкаго и Каменскаго, ихъ ученики высшаго класса. Императрица Елисавета Петровна, бывши еще великою княжною, при посѣщеніи Невскаго монастыря, всякій разъ приглашала къ себѣ двухъ наставниковъ ея іеромонаховъ Гавріила и Амвросія. Въ 1740 году, ей подано о семинаріи слѣдующее донесеніе: «семинаристовъ на лицо 85 человѣкъ; нынѣ они обучаются: одни по-русски читать, писать и пѣть; другіе—латинской и греческой грамматикѣ, переводамъ и ариѳметикѣ; третьи — піитикѣ, реторикѣ, географіи и исторіи, и имѣютъ, потомъ, поступить къ нѣкоторымъ началамъ еврейскаго языка, также философіи и богословія. Понеже тыя напаче діалекты и науки приличны духовному чину и удобнѣйшій способъ подаютъ къ достодолжному исполненію званія ихъ (Исторія Спб. дух. акад. Чистовича, стр. 16—21)». Въ спискѣ учениковъ за 1739 годъ значатся воспитанники, изъ коихъ старшему, Ѳеодору Заозерскому, было 25 лѣтъ, а младшему — 12 годовъ. Тѣмъ не менѣе, семинарія уже исполняла свое дѣло, приготовляя къ будущему полезныхъ дѣятелей для С.-Петербургской епархіи. Такъ, въ помянутомъ спискѣ мы нашли слѣдующихъ лицъ: Алексѣя и Петра Гуссъ, Пантелеймона Васильева Поморскаго, Димитрія Рыковскаго, Николая Драницына, Ивана Панфилова и другихъ. Изъ нихъ Панфиловъ, въ послѣдствіи времени, былъ духовникомъ императрицы Екатерины II-й, членомъ св. Сѵнода, и пользовался извѣстностію по всей Россіи.

Школа Ѳеофана Прокоповича продолжала существовать до его смерти, послѣдовавшей въ 1736 году. Въ ней собралось теперь сорокъ два человѣка. Послѣ кончины своего основателя, она перешла въ вѣдѣніе кабинета императрицы. Однакоже, преемникъ Ѳеофана Прокоповича по Новгородской епархіи, преосвященный Амвросій Юшкевичъ принималъ въ семинаріи доброе участіе. Изъ показаній нѣкоторыхъ воспитанниковъ Ѳеофановой семинаріи, попадавшихся между бумагами бывшаго Духовнаго правленія, видно, что его преосвященство, Амвросій, архіепископъ Новгородскій, самъ изволилъ читать студентамъ въ классѣ систему философіи. Но подъ покровительствомъ кабинета императрицы, школа Ѳеофана Прокоповича просуществовала только два года. По распоряженію кабинета 22 марта 1738 года, воспитанники ея распредѣлены по разнымъ мѣстамъ, слѣдуя ихъ охотѣ и способностямъ, а восемнадцать человѣкъ отосланы, для дальнѣйшаго обученія, въ семинарію Невскаго монастыря, гдѣ для нихъ предписывалось «отвесть особые покои, чтобы они, какъ въ житьѣ, такъ и въ пищѣ, отъ прочихъ тамошнихъ семинаристовъ были отмѣнены (Ѳеоф. Прокоповичъ, Чистовича, стр. 636—637)». Кромѣ пользы для всей Россіи, С.-Петербургская семинарія Ѳеофана Прокоповича, въ теченіи существованія своего, полезна была, въ частности, для с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. Ибо ученые воспитанники ея нерѣдко поступали въ епархіальное вѣдомство діаконами и священниками, напр. Стефанъ Васильевъ Савицкій, Алексѣй Фроловъ и другіе.

Сверхъ того, разводились еще военныя и свѣтскія школы, въ которыхъ преподавался воспитанникамъ законъ Божій. Намъ извѣстны изъ нихъ слѣдующія.

1) *Гарнизонная* школа въ с.-петербургской Петропавловской крѣпо основанная въ прошлое десятилѣтіе. Въ ней обучались дѣти солдатъ, гунъ и разныхъ служилыхъ людей, иногда забирали малолѣтнихъ нищихъ 1733 году, по именному указу императрицы Анны Іоанновны, въ гарнизон школу опредѣлены были на полгода пять человѣкъ дворянъ за побѣгъ изъ детскаго корпуса: князь Ѳеодоръ Чагодаевъ, Александръ Кирѣевскій, Ан Березинъ, Антипатръ Коровинъ и Ѳеодоръ Горотчаковъ (Полное собран. имперіи, т. IX, стр. 122). Первоначальное обученіе состояло въ чтеніи букв часослова, псалтыри и чистописаніи (ibidem, стр. 996). Толкователемъ кат зиса въ школѣ состоялъ Петропавловскій протопопъ Михаилъ Слонскій.

2) Въ 1732 году, учрежденъ былъ, на Васильевскомъ островѣ, въ домѣ, надлежавшемъ князю Меншикову, *сухопутный шляхетскій кадетскій* пусъ. Штатъ его составленъ на 300 человѣкъ юношей изъ дѣтей дворянъ. выми законоучителями въ немъ были: іеромонахъ Лука Конашевичъ, быв впослѣдствіи, Казанскимъ архіепископомъ, и іеродіаконъ Варлаамъ С ницкій. Оба они учились, до поступленія въ корпусъ, въ духовной академі отправляли въ кадетской церкви богослуженіе для воспитанниковъ. По вы Луки Конашевича изъ корпуса, мѣсто его занялъ, съ произведеніемъ во іер наха, Варлаамъ Скаминцкій, бывшій, впослѣдствіи, Вятскимъ епископомъ 1737 году, 10 сентября, утверждена была составленная въ Академіи наукъ грамма, очень подробная, объ экзаменѣ кадетовъ. Программа сія—замѣчат на тѣмъ, что, устанавливая экзамены по всѣмъ предметамъ, ни единымъ вомъ не упоминаетъ о законѣ Божіемъ (Собр. зак. т. X, стр. 161—164, № 7369).

3) *Гимназія*, которая открыта была для учащихся при Академіи на Въ ней законъ Божій преподавалъ извѣстный уже намъ діаконъ Стефанъ вицкій.

4) Еще упоминается, за это время, школа *въ придворной капеллѣ* и ратрицы Анны Іоанновны. Кромѣ пѣнія, въ ней существовало обученіе пе начальнымъ предметамъ и закону Божію. Учителями бывали старшіе пѣвчіе учениковъ Кіевской академіи.

5) Со временъ Петра I-го, на Васильевскомъ островѣ, существовала *Мор* академія. Правилами штата, изданными въ 1733 году, о морскихъ чино кахъ и служителяхъ галернаго флота, предписывалось, чтобы *подъ-шторман* если они не ѣздили въ море, или стоянку имѣли въ портѣ, посылать для ченія въ школу.

6) На планахъ С.-Петербурга, съ 1728 года, въ нынѣшней Литейной сти значится *Артиллерійская* школа, которая стояла возлѣ пушечнаго дво Сергіевской церкви, на углу Захаріевской и Литейной улицъ, гдѣ послѣ ус или артиллерійскій департаментъ.

7) Съ 1719 года, въ С.-Петербургѣ существовала *Инженерная* школа 1738 году, штатъ ея состоялъ изъ 150 человѣкъ, и воспитанники съ вол наемныхъ квартиръ переведены для жительства на инженерный дворъ. Вс послѣ сего, начальство стало заботиться о пріисканіи для школы учонаго зак учителя.

8) При с.-петербургской Партикулярной верфи состояла, какъ значится въ метрическихъ книгахъ Пантелеймоновской церкви сего времени, *русская школа* для дѣтей мастеровыхъ, которыхъ училъ нѣкто Семенъ Денисьевичъ Ѳалисовъ. Вѣроятно, существовали и другія низшія школы въ этомъ родѣ.

Сверхъ того, по требованію нужды, принимались частныя мѣры къ образованію, въ духѣ вѣры и благочестія, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и многихъ людей одного и тогоже рода. Такъ, въ 1736 году, въ С. Петербургѣ были два японца: Косьма Шульцъ и Демьянъ Поморцевъ, «воспріявшіе вѣру греческаго исповѣданія». Ихъ пристроили при Академіи наукъ съ жалованьемъ изъ штатсъ-конторы, каждому по 15 коп. на день; а для лучшаго въ вѣрѣ греческаго исповѣданія утвержденія, по указу сената (Полн. собр. закон. т. IX, стр. 812), они ходили къ кадетскому іеромонаху Лукѣ Конашевичу, который, по томуже распоряженію, «съ познанію закона наставлялъ ихъ и во чтеніи книгъ прилежное смотрѣніе имѣлъ надъ ними».

Въ это же время, въ С.-Петербургѣ жила *отступница отъ Православной вѣры,* княгиня Ирина Петровна Долгорукова, урожденная княжна Голицына. Бывши при мужѣ своемъ, статскомъ совѣтникѣ Сергѣѣ Долгоруковѣ, въ Голландіи, она, по случаю болѣзни, за неимѣніемъ православнаго священника, перешла тамъ въ католичество. Узнавши о семъ, императрица Анна Іоанновна, въ 1732 году, присылала къ ней для увѣщаній кадетскаго іеромонаха Луку. Княгиня, по видимости, обратилась въ Православіе, но оставалась *скрытно* католичкой. Впослѣдствіи строжайше наблюдали за тѣмъ, чтобы она исполняла всѣ установленія православной Церкви.

Въ 1732 году, с.-петербургское Духовное правленіе обратило вниманіе на ижорянъ, жившихъ на Лисьемъ носу въ Сестрорѣцкѣ. Они исповѣдывали Православную вѣру, но русскаго языка не знали, а говорили или по корельски, или по чухонски. Священникъ Іоаннъ Ѳеоктистовъ ранѣе заботился, чтобы, въ религіозныхъ видахъ, обучить ихъ русскому языку. Онъ устроилъ дѣло такъ, чтобы родственники и сосѣди, говорящіе по русски, по корельски и по чухонски, не только при житейскихъ встрѣчахъ, но и нарочно заходили къ ижорянамъ учить ихъ порусски. Какъ бы иначе могли они исполнять христіанскій долгъ, въ особенности—исповѣдывать свои грѣхи? Нѣкоторые такимъ способомъ изучились достаточно по русски и ходили на исповѣдь къ приходскому священнику. Для неизучившихся сестрорѣцкій о. Іоаннъ приглашалъ изъ другихъ мѣстъ священника, и онъ исповѣдывалъ ихъ на чухонскомъ или корельскомъ нарѣчіи. Въ 1732 году, отецъ Іоаннъ Ѳеоктистовъ просилъ на этотъ предметъ содѣйствія отъ начальства. Духовное правленіе отнеслось въ дворцовую Садовую канцелярію, въ вѣдомствѣ которой состояли православные ижоряне. Правленіе просило учинить всѣмъ жителямъ Сестрорѣцка заказъ съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы знающіе по русски учили, а незнающіе учились у нихъ русскому языку съ прилежаніемъ. Контора, сверхъ того, мѣшала ижорянамъ исполнять христіанскій долгъ, въ посты посылая ихъ на работы. Духовное правленіе просило Садовую канцелярію, чтобы, для приготовленія къ св. причастію, ижорскимъ крестьянамъ давали неотложно свобожденіе отъ всѣхъ работъ, какъ это чинится и въ прочихъ командахъ. Священнику же Ѳеоктистову также вну-

шено было, чтобы, какъ возможно, училъ ижорскихъ крестьянъ, жонъ и д
ихъ, русскому языку, для исполненія тайны св. покаянія, неотложно, предъ
вославнымъ священникомъ. Такими средствами ижоряне, чрезъ долгое вр
изучились русскому языку, и, главное, были предохранены отъ паденія въ л
ранскую ересь.

9 февраля 1737 года, изданъ былъ именной указъ *о явкѣ недоросле
С.-Петербургѣ, къ Герольдмейстеру для освидѣтельствованія ихъ вз
укахъ, о назначеніи имъ сроковъ къ обученію и объ опредѣленіи ихъ на мѣ*
Указомъ требовалось, чтобы недоросли, послѣ двѣнадцати лѣтъ, обучали
своихъ домахъ «должнаго и нужнѣйшаго знанія закона и артикуловъ н
Православной Каѳолической вѣры, греческаго исповѣданія (Собр. зак. т
стр. 43, ук. №7171)». Мѣра сія, конечно, содѣйствовала, хотя и въ малой
пени, къ распространенію христіанскихъ познаній между недорослями С.
тербургской епархіи: ибо, шестнадцати лѣтъ, они обязаны были опять яви
къ герольдмейстеру на экзаменъ. Герольдмейстерская контора нѣкоторыхъ
хетскихъ недорослей посылала учиться въ С.-Петербургскую гарнизонную шк
гдѣ, въ 1737 году, ихъ было 46 человѣкъ. Начальство школы обязывалось ст
слѣдить за наукою сихъ учениковъ (ibidem, стр. 144—145, ук. 11 мая, №72

Въ предшествующіе тридцать лѣтъ, въ Петербургѣ перебывало немал
наховъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, пришлыхъ изъ другихъ
берній. Извѣстная инструкція, данная закащикамъ, нарочный надзоръ, устр
ный за ними, розыски архимандрита Трифиллія Поморцева сильно сокра
бродяжничество безприходнаго духовенства. Бывальцы петербургскіе, воз
щаясь съ пашпортами отъ св. Сѵнода въ свои епархіи, разсказывали, как
гостепріимно встрѣчали, держали и провожали ихъ изъ новой столицы, и
разсказы отбивали охоту у другихъ собратій предпринимать длинное пут
ствіе на непріятности. Въ царствованіе Анны Іоанновны, священниковъ
видно, но появлялись во множествѣ по Петербургу монахи. Одни прибывал
нуждамъ монастырей, а покинувшіе монастырь отъ «некуда дѣваться» шл
столицу. При чемъ, въ 1738 году, св. Сѵноду впервые учинилось извѣстнымъ
нѣкоторые изъ пріѣзжихъ «іеромонахи и іеродіаконы попущены дерзости
сѵнодальной области, а наипаче—въ таковомъ царствующемъ градѣ, Санк
тербургѣ, въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, изъ найма, литургіи и
чее церковное служеніе отправлять,—чего, безъ благословенія св. Сѵнода, чи
не могутъ». То были монахи, прибывшіе съ архіереями, и нанимались слуя
съ разрѣшенія только своихъ владыкъ.

Дѣлопроизводство о пришлыхъ монахахъ изъ святѣйшаго Сѵнода те
передано было въ с.-петербургское Духовное правленіе, куда, по прибы
они обязаны были являть свои пашпорты. Въ то время требовалось, чтобы
ѣзжій монахъ имѣлъ подорожную отъ своего настоятеля и епархіальнаго а
ерея, съ прописаніемъ, зачѣмъ и на сколько времени онъ отправляется.
1732 года, Духовное правленіе, повѣривъ пашпортъ монаха, сказывало и
писывало ему указъ, «чтобы пріѣзжіе монахи ко двору ея величества не
дили и бить челомъ отнюдь ни о чемъ не дерзали бы, и никакихъ, мона
скому чину противныхъ, поступковъ не чинили бы, и въ непристойныхъ м

тахъ не волочились бы, и милостыни, бродя, не просили бы, но за порученнымъ имъ дѣломъ въ надлежащемъ вѣдомствѣ, требуя резолюціи, били бы челомъ, и въ Духовное правленіе являлись бы. А ежели онъ, монахъ, что̀ сему противное чинить дерзнетъ, то повиненъ будетъ лишенію своего монашескаго чина, и жестокому наказанію и ссылкѣ, безъ всякія пощады». Монаховъ безпашпортныхъ и безчинно себя ведущихъ отправляли, если были изъ ближнихъ монастырей—прямо къ настоятелямъ, а если изъ дальнихъ—къ епископамъ.

Русскій народъ всегда имѣлъ въ своей душѣ состраданіе къ людямъ несчастнымъ и бѣднымъ, въ особенности—если съ бѣдностію и несчастіемъ въ нихъ соединялось благочестіе. Духовенство русскаго народа, проповѣдуя другимъ евангельское милосердіе, само одушевлено было имъ искренно и въ значительной степени. Разсчитывая хорошо на сіи свойства, пришлые монахи, въ особенности безпашпортные и съ нравственными недостатками, искали себѣ и находили въ Петербургѣ пріютъ, отъ надзора безопасный, не только въ домахъ мірскихъ людей, но и у священноцерковнослужителей. Съ изданія предыдущихъ правилъ, такое укрывательство имѣли они года два. Однакожь, дѣло о семъ дошло до высшаго духовнаго правительства. Вслѣдствіе сего, святѣйшій Сунодъ, 24 марта 1734 года, вновь предписалъ указомъ слѣдующее: «а понеже и нынѣ объявляются черницы, повсюду своевольно бродящіе и надлежащихъ пашпортовъ не имѣющіе, которые не токмо въ нѣкоторые монастыри и пустыни пріемлются, но и въ мірскихъ домѣхъ и у священнослужителей пребываніе и жительство имѣютъ,—изъ чего таковымъ бродягамъ къ ханжеству предается способъ немалый, а духовному чину оттого наносится неблагообразіе и поношеніе немалое: того ради, приказали: отнынѣ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ никаковыхъ черницъ въ домы къ себѣ, не точію для житья, но и ниже ради ночлегу, и ни на какое самое крайнее время, съ пашпортами и безъ пашпортовъ, не принимать. А ежели кто, послѣ сего, виновенъ явится, и за то таковыхъ отъ мѣстъ отлучать».

Такъ какъ этими мѣрами появленіе монашествующихъ въ С.-Петербургѣ не уничтожено, нѣкоторые же стали еще, изъ найма, совершать службы въ столицѣ, съ разрѣшенія своихъ властей: то указомъ св. Сунода отъ 23 января 1738 года (Собр. зак. т. X, стр. 392, № 7493) предписано, для хожденія по дѣламъ, совсѣмъ, не пускать въ С.-Петербургъ монаховъ и монахинь, а присылать стряпчихъ или другихъ служителей. При семъ предписано, чтобы пребывающіе въ С.-Петербургѣ архіереи «имѣющихъ при себѣ іеромонаховъ, какъ до священнослуженія въ соборныя и прочія церкви, такъ и ни для чего по улицамъ бродить, а особливо на Московскую сторону ходить не допускали». Также положено впредь за появленіе каждаго монашествующаго въ С.-Петербургѣ брать неотмѣнно съ архіереевъ и прочихъ начальствующихъ по 100 р. штрафа.

Изъ бродящихъ священниковъ, за это время, намъ извѣстенъ только одинъ Стефанъ Васильевъ. Бывъ священникомъ при церкви Радовицкаго дѣвичьяго монастыря, Новгородской епархіи, онъ оставилъ свое мѣсто, убѣжалъ въ С.-Петербургъ и здѣсь отправлялъ крестовую службу, безъ повелительнаго указа. За это и за другія какія-то вины, его лишили священства и отправили, по происхожденію его, въ крестьянство въ приписной Ковалевъ монастырь. Но отту-

да онъ скрылся, прибылъ въ Кронштадтъ, выдалъ себя за священника, слу-
жилъ тамъ, былъ пойманъ и въ числѣ колодниковъ содержался при св. Сы дѣ.
По поводу доносовъ, учиненныхъ имъ на другихъ лицъ (см. Прокопо чъ,
стр. 509—511), его отправили въ Тайную канцелярію къ генералу Ан рею
Ушакову. Тамъ Степанъ Васильевъ былъ избитъ кнутомъ и, по вырѣзаніи оздъ-
рей, сосланъ въ Охотскъ на вѣчную каторгу.

Бродяжничество по міру людей духовнаго и монашескаго чина состав ло,
въ XVIII столѣтіи, недостатокъ общественной жизни народа, выродившій въ
Россіи съ давняго времени. Святѣйшій Сунодъ, постановляя строгія пра ила
противъ него и слѣдя за бродягами въ самыхъ потаенныхъ закоулкахъ, ими
отыскиваемыхъ, такимъ образомъ, мало по малу, искоренялъ это печальное явле-
леніе вѣковъ и давалъ поворотъ къ новому строю нашей общественной жи ни.
Указы, приведенные нами, дѣйствовали не въ одномъ С.-Петербургѣ, но по
всей Россіи.

Въ царствованіе императора Петра II-го, нищенство развилось въ П ербургѣ въ большихъ, противу прежняго, размѣрахъ. Нищіе были, по бол ей
части, пришельцы изъ другихъ, даже отдаленныхъ, городовъ: люди посад ie,
крестьяне помѣщичьи, монастырскіе и другіе. Между ними, большое колич во
составляли мужчины и женщины, совершенно способные къ работамъ. В во-
реніе ихъ по петербургскимъ богадельнямъ не подходило подъ инструк и и
законы, да и вакантныхъ мѣстъ не имѣлось. Со временъ Петра I, прави ьство
не упускало изъ виду сего обстоятельства, и, потерявъ древнюю вѣ въ
святость человѣка, бродящаго по міру съ протянутой рукой, издавало ст ie
законы противъ нищихъ, грозившихъ обществу нехорошими послѣдстві ии.
21-го іюля 1730 года, императрица Анна Іоанновна указала учинить р тр-
реніе нищимъ, и тѣхъ не минуя, которые пріютились уже въ богадельн ъ.
Тунеядцевъ, сказано въ указѣ, которые т. е. способны къ работѣ, изъ (а-
деленъ вывести вонъ, прямыхъ же нищихъ водворить на ихъ мѣста; ни къ
изъ помѣщичьихъ крестьянъ отправить къ помѣщикамъ, а посадскихъ—в о-
сады на пропитаніе. Не смотря на эту мѣру, число просящихъ милостыни въ
1731 году, увеличилось. Въ Петербургѣ, они, больше всего, осаждали церкви о-
кучая богомольцамъ, и бродили по торговымъ рядамъ, обращаясь, съ прошен къ
милостыни, къ рядчикамъ. Вслѣдствіе сего, были приняты болѣе строгія м ы.
6 мая 1731 года, изъ правительствующаго Сената объявленъ въ столицѣ, п ѣ-
домству полицейскому, указъ, которымъ предписывалось смотрѣть накр ю,
чтобы нищихъ не было. Въ народѣ же опубликованы были прежніе указы о-
тивъ нищихъ, и нѣкоторые изъ нихъ, сверхъ обыкновеннаго объявленія, и-
биты на столбахъ по улицамъ. Всѣхъ сословій члены обязывались смотрѣ за
нищими изъ своего вѣдомства. А если, и послѣ сего, нищіе не переста ъ
бродяжничать, предписывалось, на основаніи прежнихъ указовъ, брать за ъ
штрафъ съ тѣхъ вѣдомствъ и лицъ, которымъ они принадлежали. Указы и -
ратрицы были объявлены св. Суноду, с.-петербургскому Духовному прав ю
и отъ нихъ — столичному духовенству.

Духовенство двинулось-было своими средствами защищать церкви п -
мольцевъ отъ нищихъ, но сила его оказалась недѣйствительною. Пока стр ъ

или влирикъ стоялъ на паперти, угрожая нищимъ, они держались вдали отъ храма. А какъ только спрашивали его къ отправленію обязанностей, нищіе, подобно стаѣ птицъ, въ одну минуту осаждали храмъ. Сверхъ того, они смотрѣли на служителей Церкви съ точки зрѣнія, наиболѣе привлечной и благопріятной. Когда церковникъ выходилъ отгонять нищихъ, то, опираясь на св. Евангеліе, они осыпали укоризнами все духовенство, говоря такого рода рѣчи: «вы должны бы проповѣдывать въ народѣ милосердіе къ намъ, бѣднымъ и убогимъ сиротамъ; вѣдь, мы просимъ милостыни ради Христа, а вы насъ отгоняете, и такимъ образомъ являетесь немилосердыми. Вамъ грѣшно! Богъ вамъ судья! Васъ Богъ накажетъ за насъ, безпріютныхъ». И въ послѣдующее время даже до нашихъ дней, свѣтское начальство города С.-Петербурга не разъ старалось свою заботу искоренить нищенство раздѣлить съ духовенствомъ, обязывая его стеречь св. церкви отъ нашествія бѣдныхъ людей. Но для духовенства такое чисто-полицейское дѣло, въ самомъ дѣлѣ, ни въ какомъ отношеніи непригодно. Нищіе собираются къ церкви въ часы самаго священнослуженія. Какимъ же образомъ священникъ и церковники, совершая службу, могутъ, въ тоже время, заботиться объ удаленіи ихъ отъ церкви? Не поставить же для этого еще особыхъ церковниковъ!...

Всѣ эти неудобства сознаны были духовнымъ вѣдомствомъ С.-Петербурга еще въ царствованіе Анны Іоанновны. С.-Петербургское Духовное правленіе, отклоняя отъ духовнаго сословія обязанность гонять нищихъ отъ церквей, писало, 2 августа 1732 года, слѣдующую промеморію въ полиціймейстерскую канцелярію: «понеже, какъ видно, нынѣ просящихъ милостыни людей множество по улицамъ бродятъ, и къ церквамъ приходятъ, а отъ полиціи какое смотрѣніе есть ли неизвѣстно, священникомъ же съ причетники, во время службы церковныя, таковыхъ прошаковъ отгонять самимъ невозможно: а хотя тѣ и отгоняютъ, однакожъ, тѣ прошаки, не видя емлющихъ ихъ подъ караулъ, таковымъ бы, ради исполненія указовъ, надлежало быть изъ служилыхъ людей отъ полиціи. паки къ церквамъ собираются и, укоряя отгоняющихъ церковниковъ. *яко бы немилостивыхъ,* стоятъ небоязненно: того ради, въ С.-Петербургскую полиціймейстерскую канцелярію послать промеморію, дабы надлежащее, какъ въ прочихъ мѣстахъ, такъ и при церквахъ, чинено было смотрѣніе по указамъ императорскаго величества и сената». Кромѣ канцеляріи, с.-петербургское Духовное правленіе дало знать о семъ всему духовенству по С. Петербургу и по его уѣзду. Въ заказы указъ этотъ не посылали. Въ нихъ нищихъ не являлось изъ другихъ мѣстъ, кромѣ своихъ бѣдныхъ людей

Какъ для пресѣченія нищенства, такъ и для успокоенія, по чувству христіанскаго милосердія, *прямыхъ* нищихъ. которые не имѣли силъ снискивать себѣ пропитаніе работой, въ С.-Петербургѣ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, существовали епархіальныя приходскія и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ богадельни. Но ихъ было еще очень мало. Въ 1733 году, дѣло христіанскаго призрѣнія бѣдныхъ находилось въ столицѣ въ слѣдующемъ состояніи

Богадельни находились: 1) при Успенскомъ соборѣ—одна, приходская и духовнаго вѣдомства, въ которой теперь содержалось 12 женщинъ: 2) у Самсонія двѣ, мужская и для женщинъ, приходскія и духовнаго вѣдомства; обѣ

устарѣли и обветшали, и въ первой изъ нихъ теперь было только 9 человѣ
а въ послѣдней 20 женщинъ; 3) Матѳіевская—одна, для военныхъ гарниз
наго вѣдомства, и въ ней содержалось 16 женщинъ; 4) при церкви св. Пан
леимона—одна, приходская, вѣдомства Партикулярной верви, и въ ней содер
лось отъ 16 до 20 престарѣлыхъ женщинъ изъ числа женъ служителей вер
и наконецъ 5) Воскресенская при домѣ покойной царевны Натальи Алексѣев
такъ сказать, богадельня казенная, содержавшаяся на средства, отпускавшія
изъ казны. По исповѣднымъ росписямъ Воскресенской, что за литейнымъ д
ромъ, церкви, за 1737 годъ, показана и мужская богадельня: въ ней содер
лось 9 человѣкъ, а въ женской—47 человѣкъ.

Кромѣ Воскресенской богадельни, нищія женщины, которыя призрѣвал
въ богадельни Матѳіевской, также получали себѣ пропитаніе изъ казны С.-П
тербургской гарнизонной канцеляріи. А богаделенки, жившія при прочихъ цер
вахъ, не исключая Пантелеймоновской, питались подаяніемъ мірскихъ людей,
отчего они, всѣ эти богадельни, и назывались, по всей справедливости, *пр
ходскими* благотворительными учрежденіями.

Сборъ добровольныхъ приношеній на сіи богадельни, обыкновенно, пр
изводился такъ. Обитатели богаделенъ, мужескаго и женскаго пола, поочередн
становились съ запечатанными кружками у св. воротъ церквей, при которы
жили, прося у проходящихъ милостыньки. На руки имъ не позволялось ниче
брать, а проходящіе опускали деньги прямо въ кружку. Еженедѣльно, по су
ботамъ, сборъ дѣлился поровну между бѣдными, и деньги отдавались каждо
на руки. Сверхъ того, въ указахъ 28 февраля 1721 года и 7 сентября 17
года, положено было употреблять на содержаніе приходскихъ богаделенъ деньг
собираемыя отъ продажи свѣчъ и въ кошелекъ съ назначеніемъ «на гошпиталь
Но употреблялись ли, дѣйствительно, сборы сіи на богадельни, въ какомъ кол
чествѣ и на какіе именно предметы, на это намъ не удалось найти разъясне
въ документахъ.

Въ это время, продолжали принимать участіе въ богадельняхъ также
члены императорской фамиліи. По смерти государыни царевны Екатери
Іоанновны, прислано было въ Самсоніевскую женскую богадельню 4 рубл
на поминъ ея души. Въ 1733 году, великая княжна Елисавета Петровна пр
слала, въ день своего рожденія, 5 рублей. Въ томъ же году, сама императри
Анна Іоанновна дала на богадельню 15 р., въ день воспріятія всероссійска
престола. Такія пожертвованія, разумѣется, были случайными и совсѣмъ ос
бенными средствами къ пропитанію богаделенокъ.

Сверхъ того, богаделенныя старухи умѣли трогательно изображать въ бѣ
ственномъ положеніи свою жизнь и настоящее положеніе. Краснорѣчіе пріобр
тало имъ большія знакомства между служащимъ и рабочимъ населеніемъ П
тербурга. Сострадательные люди, особенно изъ женщинъ, приглашали ихъ
себѣ, кормили, поили, иногда и запрещонными напитками, и въ богадельн
давали кушанья.

Богадельни, содержавшіяся подаяніемъ мірскихъ людей, принадлежали в
къ духовному вѣдомству и, по закрытіи Тіунской избы, перешли въ распоряж
ніе с.-петербургскаго Духовнаго правленія. Порядокъ поступленія въ богадельн

въ рукахъ правленія, принялъ болѣе точный и опредѣленный характеръ. Какой-нибудь отставной капралъ с.-петербургскаго гарнизоннаго Невскаго полка, Григорій Шелковниковъ (лицо дѣйствительное), наскучивъ бродячею жизнію, рѣшался пристроиться на мѣсто болѣе спокойное и обезпеченное. Явившись въ Духовное правленіе, онъ подавалъ бумагу объ опредѣленіи его въ богадельню, съ прописаніемъ въ ней своей болѣзни и бѣдственнаго положенія. Правленіе спрашивало у него отставку, и, снявъ копію, прилагало къ прошенію, возвращая подлинный документъ просителю. Затѣмъ, производились справки: у причта Сампсоніевской церкви о томъ, есть ли вакантное мѣсто въ богадельнѣ, а у полковаго начальства—о томъ, дѣйствительно ли Шелковниковъ нездоровъ, и нѣтъ ли у него какихъ средствъ къ пропитанію себя. Получивъ справки, правленіе, на основаніи ихъ, или отказывало, или опредѣляло просителя въ богадельню. Въ послѣднемъ случаѣ, причту посылался указъ о помѣщеніи его. Чтобы не заставить читателя недоумѣвать о судьбѣ капрала Шелковникова, не забудемъ сказать, что онъ поступилъ въ Сампсоніевскую мужскую богадѣльню.

Указомъ отъ 2 августа 1731 года, живущимъ въ епархіальныхъ приходскихъ богадельняхъ подтверждены обязанности, изложенныя въ извѣстной намъ инструкціи, съ приложеніемъ немногихъ новыхъ правилъ, а именно: 1) чтобы они не бродили по улицамъ просить милостыни; 2) чтобы всегда ходили нелѣностно въ церковь; 3) чтобы, во время богослуженія, по церкви не шатались, но стояли бы на уреченныхъ мѣстахъ кротко, и, по окончаніи церковнаго пѣнія, милостыню, кто что̀ дастъ на пропитаніе, собирали бы на общество благочинно. Священнослужители церкви, при которой имѣлась богадѣленская изба, обязывались наблюдать за исполненіемъ сихъ правилъ, и въ томъ росписывались на указахъ Духовнаго правленія.

Въ женскихъ богадельняхъ, между больными старухами постоянно возникали ссоры, непріятности, другъ на дружку пореченія (жалобы), иногда дѣло доходило и до войны. Духовенство пришло къ необходимости учредить въ нихъ, по 4 § инструкціи, начальство въ видѣ старостихи. Эта старшая, какъ называли ее иначе, утверждалась въ своихъ правахъ не иначе, какъ Духовнымъ правленіемъ. Для безпрепятственнаго смотрѣнія надъ другими, для содержанія ихъ въ миролюбивомъ настроеніи и порядкѣ, она имѣла слѣдующія права: кельи не топить и у св. воротъ не стоять съ ящикомъ для сбора милостыни. Хотѣли—было сдѣлать, чтобы ей давалось, побольше другихъ, и денегъ на кормъ изъ соборной кружки. Но подчиненныя противъ этого возстали, начали возражать, что это противно инструкціи, что старостиха и кельи не топитъ и денегъ не собираетъ. За что же давать ей больше людей? Такъ дѣло это и кончилось. Старостиха осталась при однихъ преимуществахъ чести и власти, безъ матеріальнаго прибавленія на кормъ.

Вопросъ о благотворительности, однакоже, не остановился на данныхъ, нами приведенныхъ, но принялъ, въ царствованіе Анны Іоанновны, гораздо бо̀льшее развитіе. Изъ пяти богаделенъ, перечисленныхъ нами, Воскресенская была, въ это время, значительно расширена въ своихъ размѣрахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось, разумѣется, и число лицъ, въ ней призрѣваемыхъ. Расширеніе Воскресенской богадѣльни состояло въ томъ, что, по указу императрицы

Анны Іоанновны, отъ 29 апрѣля 1733 года, въ домѣ цесаревны Натальи Алек-сѣевны, кромѣ разныхъ поправокъ, произведены пристройки изъ 1000 рублей положенныхъ еще Петромъ великимъ на содержаніе богадельни и, вслѣдъ за тѣмъ, подъ богадельню отдано было почти все каменное зданіе цесаревны, за исключеніемъ верхнихъ покоевъ. Съ этого же времени, число престарѣлыхъ женщинъ, бѣдныхъ и больныхъ вдовъ и дѣвицъ, находившихъ себѣ пріютъ въ Воскресенской богадельнѣ, стало восходить до 70 человѣкъ, а бывало иногда и болѣе. Изъ штатной богаделенской суммы, отпускавшейся въ количествѣ 1,000 рублей ассигнаціями въ годъ, заготовлялось, ежегодно, потребное количество дровъ, для отопленія богаделенныхъ покоевъ, а также покупалась мука и крупа для пропитанія призрѣваемыхъ. А для удовлетворенія другихъ нуждъ богаделенокъ, ежемѣсячно выдавали имъ на руки, каждой, по 26½ коп. ассигнаціями въ мѣсяцъ. Возобновленная, такимъ образомъ, въ довольно широкомъ размѣрѣ, Воскресенская богадельня существовала безъ перемѣнъ, почти пол вѣка, а именно съ 1733 по 1781 годъ.

Общество въ 70 человѣкъ убогихъ старухъ, сирыхъ и безпомощныхъ вдовъ и дѣвицъ, могло находить себѣ утѣшеніе, бодрость духа, облегченіе горестей только въ молитвѣ и церковномъ богослуженіи, которое въ то время предписывалось бѣднымъ инструкціею и составляло для нихъ долгъ, требуемый общественною мыслію. Такой духовной потребности призрѣваемыхъ удовлетворяла Воскресенская церковь, бывшая въ одномъ домѣ съ богадельнею, и сдѣлавшаяся теперь, за неимѣніемъ другаго назначенія, *въ собственномъ смыслѣ* богаделенною церковію. А чтобы служба Божія совершалась въ ней ежедневно безъ перерыва, для этого, въ 1733 году, по высочайшему повелѣнію, въ помощь воскресенскому священнику опредѣленъ былъ второй священникъ, съ жалованьемъ изъ тѣхъ же богаделенскихъ источниковъ, изъ которыхъ до сихъ поръ выдавалось оно и прежнему одноштатному причту (Опис. Скорбящ. церкви. свящ. Георгіевскаго, стр. 45—46). Такимъ образомъ, какъ церковь шляхетскаго корпуса была въ С.-Петербургѣ *первою* изъ церквей, существующихъ при учебныхъ заведеніяхъ разныхъ вѣдомствъ, такъ Воскресенская церковь, по времени, сдѣлалась первою между многими церквами, существующими при благотворительныхъ заведеніяхъ столицы. Кромѣ нравственнаго надзора, духовенство принимало участіе въ призрѣваемыхъ по исполненію ими христіанскихъ обязанностей. Въ третьей части метрическихъ книгъ Пантелеймоновской церкви за 1738, 1739 и другіе годы. есть записи такого рода: «25 ноября, умре Пантелеймоновская богадельница Дарья, Григорьева дочь, 80 лѣтъ. Исповѣдалъ и пріобща. отецъ духовный, іерей Гавріилъ Павловъ, а погребена въ Ямской. 22 генва 1739 года, помре церкви св. великомученика Пантелеймона богаделенка Мар Лаврентіева, 65 лѣтъ. Отъ священника Гавріила исповѣдана тогоже генва 15 числа, при церковникѣ Иванѣ Гавриловѣ, а погребена у Іоанна предтеч что въ Ямской слободѣ».

Наконецъ, и гражданское правительство, въ этомъ десятилѣтіи, приняло строить богадельни отъ себя для призрѣнія убогихъ, увѣчно-больныхъ и «пр мыхъ» нищихъ. Правительствующій сенатъ, на основаніи указа Петра I-го о 31 января 1712 года, издалъ, 19 мая 1733 года, свое распоряженіе, чтобы в

строить, изъ канцеляріи отъ строеній, въ С.-Петербургѣ, при церквахъ богадельни, а именно: у Рождественской (Казанскаго собора) *двѣ*, у Матѳія апостола къ имѣющейся одной *другую*, у Введенія — *двѣ*, у Николая (при Успенскомъ соборѣ) къ построенной одной *другую*, у Самсонія, вмѣсто старыхъ обветшалыхъ, *двѣ*, у Андрея первозваннаго — *двѣ*, у Вознесенія — *двѣ*, у Симеона *одну*, у Пантелеймона къ имѣющейся одной — *другую*, у Сергія — *одну*, въ Ямской слободѣ — *двѣ*, и того семнадцать богаделенъ или избъ съ сѣнями, въ которыхъ вмѣщать въ каждую избу по 20 человѣкъ, а во всѣхъ, мужеска и женска пола, 400 человѣкъ (Полное. собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 128 — 131).

Пока богадельни сіи строились, Полиціймейстерская канцелярія столицы забирала по улицамъ бродящихъ и валяющихся нищихъ и представляла ихъ на смотръ въ сенатъ. Забираемые люди были: отставные солдаты, плотники, прядильщики и всякіе другіе мастеровые, переведенцы, жены ихъ, и оставшіяся по смерти ихъ вдовы, старыя и увѣчныя. Въ приводахъ, они объявляли канцеляріи, что имъ выданы пашпорты для возвращенія на прежнія жилища родины, но что «имъ, кромѣ того, что питаться милостынею, обойтись и прокормить себя, и сойти на прежнія мѣста, нѣчѣмъ; другіе говорили, что «тамо, гдѣ они, прежде взятья на службу, жили, у нихъ ни родственниковъ и никого нѣтъ, и кормить ихъ нѣкому»; а третьи, видимо, «за болѣзнями и ранами, не токмо-что въ домы идти, но и здѣсь ходить не могли, и, по самой необходимости, валялись по улицамъ С.-Петербурга». Сенатъ, осматривая приводимыхъ, «прямыхъ престарѣлыхъ изъ нихъ, дряхлыхъ и весьма больныхъ, неимѣющихъ пропитанія», опредѣлялъ въ наличныя богадельни, съ дачею имъ кормовыхъ денегъ по 2 копѣйки ассигнаціями на день, заимствуя для сего деньги изъ 100 рублевой суммы, вычитаемой отъ штатскихъ чиновъ въ С.-Петербургѣ «на гошпиталь».

Между тѣмъ, и указъ о построеніи богаделенъ, въ виду неотложной въ нихъ надобности, не остался мертвою буквой. Въ сентябрѣ 1733 года, коммиссія отъ строеній, на основаніи сенатскаго указа, ей сообщеннаго, заключила съ подрядчикомъ Иваномъ Ѳеодоровымъ Черняковымъ условіе на постройку богаделенъ при означенныхъ С.-Петербургскихъ церквахъ. Къ лѣту же слѣдующаго 1734 года, Черняковъ построилъ при нихъ шестнадцать богаделенъ, при всѣхъ, поименованныхъ въ сенатскомъ постановленіи, церквахъ, за исключеніемъ Пантелеимоновской церкви, которая оставалась долго при одной женской богадельнѣ. Каждая богаделенная изба была въ 4 сажени, а сѣни въ 3 сажени. Всѣ строенія были деревянныя. Богаделенный подрядчикъ строилъ ихъ изъ собственнаго лѣса и матеріала, и за каждую богадельню взялъ по 89 рублей 50 коп. ассигнаціями. Гдѣ было двѣ богаделенныхъ избы, тамъ одна назначалась для мужчинъ, другая — для женщинъ.

Сенатъ самъ разбиралъ бывшихъ «въ приводѣ» бѣдныхъ и больныхъ. Ихъ опредѣляли въ новопостроенныя богадельни, а съ годными къ работѣ и нищими по ремеслу поступали по указамъ о нихъ. Въ сенатъ приводили съ улицы и «бѣдныхъ дѣтей,» голодныхъ, оборванныхъ, безпріютныхъ. Изъ нихъ мальчиковъ, годныхъ въ работу, отдавали «въ ученики на фабрики» и во служеніе, малолѣтковъ пристроивали на воспитаніе и въ вѣчное владѣніе къ тѣмъ, кто хотѣлъ ихъ взять, и на это выдавались, законнымъ порядкомъ, «обыкновенныя

данныя», а дѣтей солдатъ и прочихъ служилыхъ чиновъ отводили въ С.-Петербургскую гарнизонную школу.

На содержаніе же бѣдныхъ и больныхъ, пристроенныхъ въ богадельняхъ, шли: 1) сборы съ вѣнечныхъ памятей, принадлежавшіе, очевидно, Синодальному вѣдомству; 2) вычеты на гошпиталь у штатскихъ чиновъ, и 3) собираемыя по церквамъ, такъ называемыя, лазаретныя деньги. При сенатѣ существовалъ особенный списокъ богаделенскихъ нищихъ, и деньги каждому изъ нихъ выдавались за мѣсяцъ, считая по двѣ копѣйки ассигнаціями въ сутки, лично, дабы не перешло чего нибудь на умершихъ и выбывшихъ изъ богадельни. Нищіе, такимъ способомъ обезпеченные, обязывались строго «по улицамъ и по домамъ отнюдь не бродить для прошенія милостыни». Деньги же по списку, составляемому въ сенатѣ, выдавала бѣднымъ Камеръ-контора,—отчего и богадельни встрѣчаются въ документахъ съ наименованіемъ учрежденій Камеръ-конторы. Указомъ сената отъ 21 января 1740 года, окончательно постановлено С.-Петербургскимъ богадельнямъ быть въ вѣдомствѣ Камеръ-конторы, съ изъятіемъ ихъ отъ с.-петербургской Губернской канцеляріи, къ которой они также относились прежде (Собр. зак. т. XI. стр. 12, ук. № 8008).

Около этого же времени, только неизвѣстно съ достовѣрностію, въ какомъ именно году, построены, попеченіемъ великой княжны Елисаветы Петровны и на ея казну, въ Царскомъ селѣ, *двѣ* богадельни, мужская и женская, съ перегороженными между ними большими сѣнями, и чуланами въ нихъ—для поклажи имущества и припасовъ. Они стояли противъ Знаменской церкви къ полю и назначались для призрѣнія сирыхъ, больныхъ и безпомощныхъ. По сдаточной вѣдомости 1742 года, въ обѣихъ богадельняхъ помѣщалось 19 человѣкъ обоего пола. Каждый изъ призрѣваемыхъ въ богадельнѣ получалъ въ годъ по шести рублей денегъ, по три четверти ржаной муки, овчины на шубы, шерсть на юбки, чулки и варежки. Изъ всего этого видно, что Царскосельскія богадельни устроены, безъ всякой перемѣны, по плану сенатскаго постановленія.

Существовали ли еще гдѣ нибудь богадельни по уѣзднымъ городамъ с.-петербургской Синодальной епархіи, неизвѣстно.

Послѣ богаделенъ, с. петербургское духовенство озаботчено было колодниками и каторжными. Для послѣднихъ существовалъ особый каторжный домъ и при немъ—часовня. Опредѣленный издавна къ часовнѣ, священникъ Логгинъ Яковлевъ совершалъ для каторжныхъ часовенныя службы, какъ-то: вечерню утреню, подъ праздники—всенощныя, часы съ послѣдованіемъ изобразительныхъ, и молебны. На каторжный дворъ посылались въ работу такіе колодники которыхъ, по слѣдствію, приговаривали уже къ наказанію. Въ разное время ихъ собиралось отъ 100 до 200 человѣкъ и нѣсколько болѣе.

Колодники же содержались въ тюремномъ замкѣ, который находился на Петербургскомъ островѣ. Въ то время, не дозволялось членамъ общества принимать участіе въ облегченіи судьбы ихъ. Одни священники, и то по требованію могли ходить къ нимъ, съ утѣшеніями вѣры и своего сердца. Въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны, тюремное начальство приглашало к заключеннымъ священника церкви рождества пресвятыя Богородицы, что на Петербургскомъ островѣ, Алексѣя Васильева, но онъ умеръ въ сентябрѣ 173

года. 13-го ноября тогоже года, по приказу св. Сѵнода, были вызваны въ с.-петербургское Духовное правленіе священники Успенскаго собора: Петръ Ѳедотовъ и Іоаннъ Алексѣевъ. Члены правленія внушили призваннымъ, чтобы они, по требованію, ходили къ колодникамъ, исповѣдывали, и сподобляли Таинъ святыхъ, безъ отлагательства, такихъ колодниковъ, которые удостоятся, по разсужденію, какъ повелѣваютъ св. правила. Съ этихъ священниковъ, живщихъ сравнительно не далеко отъ тюрьмы, въ исполненіи сего правленіе взяло подписки.

Неизвѣстно почему, но, кажется, по ветхости тюрьмы, въ 1734 году всѣхъ колодниковъ помѣстили въ Петропавловскую крѣпость. Тогда, для исправленія требъ, стали назначать духовенство разныхъ церквей. Долговременное исправленіе должности, при множествѣ колодниковъ, однимъ и двумя даже духовными лицами, для сердца ихъ было неутѣшительно и по трудамъ отяготительно. Послѣ священниковъ Успенскаго собора, съ іюня 1733 года, при колодникахъ состоялъ Матѳіевской церкви священникъ Михаилъ Лукинъ. Съ сентября слѣдующаго 1734 года, Введенской церкви священникъ Іоаннъ Алексѣевъ.

Священникамъ немало было трудовъ по крѣпости. Хижины ихъ стояли на значительномъ разстояніи отъ ней. Удобныхъ тротуаровъ и дорогъ, хорошаго освѣщенія во время ночи, и теперь еще нѣтъ на Петербургской сторонѣ. Колодники нерѣдко истаявали отъ болѣзней, среди тяжкой тюремной доли. Къ нимъ требовали священника во всякое время, а больше—ночью, когда съ больнымъ дѣлались припадки сильнѣе. Въ ту эпоху, колодниковъ подвергали еще, такъ называемымъ, розыскамъ (пыткамъ), для дознанія правды. Сіи розыски не находили себѣ границъ въ сердцѣ безчеловѣчныхъ и неразумныхъ приставниковъ. Несчастный, подвергшись розыскамъ, возвращался въ свою камеру еле-живымъ. Нѣкому было возлить елеи на его глубокія раны. Въ сильномъ бреду, очамъ страждущаго являлась смерть съ ужасающими аттрибутами. Иной и хранилъ сознаніе, но чувствованія боли, жгучей, невыносимой, давали ему мысль, что едва ли онъ до утра переживетъ свое состояніе. И вотъ, посылали за священникомъ. Являлся онъ, какъ ангелъ. Узникъ облегчалъ свою душу въ бесѣдѣ съ нимъ, молился Богу, исповѣдывалъ свои грѣхи и причащался св. Тайнамъ «Теперь, думалъ онъ, хоть умру спокойно». Священники же провожали и ведомыхъ на смерть колодниковъ, раздѣляя съ ними человѣколюбиво тяжкое ихъ состояніе, возводя взоры ихъ къ небу и обнадеживая безпредѣльнымъ милосердіемъ Божіимъ.

Кромѣ каторжнаго двора, острога Петербургской стороны, крѣпости, существовала еще тюремная изба при Юстицъ-коллегіи. Священникъ церкви рождества пресвятыя Богородицы, что была на Петербургскомъ островѣ, по имени Алексѣй Васильевъ, съ 1731 года, по указу с.-петербургскаго Духовнаго правленія, состоялъ при Юстицъ-коллегіи для исповѣди и увѣщанія, приговоренныхъ къ смерти, колодниковъ. Очень можетъ быть, впрочемъ, что тюремная изба Юстицъ-коллегіи и тюрьма с.-петербургскаго острова—одно и тоже.

17 іюля 1733 года, Правительствующій сенатъ далъ указъ (Полное собр. закон. имперіи, т. IX, стр. 190) о построеніи новаго острога уже на Васильевскомъ

евскомъ островѣ. Полковникъ Трезинъ, по ремеслу извѣстный архитекторъ, дѣлалъ розысканія и показалъ для острога удобное мѣсто. Въ 1736 году, острогъ окончательно поставленъ, а въ окружности его построены избы для содержанія колодниковъ. Сюда переведены изъ крѣпости всѣ колодники, содержавшіеся при Юстицъ-коллегіи и при существовавшей прежде воеводской канцеляріи. Въ новомъ острогѣ Васильевскаго острова сдѣлана была своя часовня. Въ часовнѣ находилось много св. образовъ. Между ними, икона Божіей Матери, *всѣхъ скорбящихъ радости,* неизвѣстно когда, гдѣ и кѣмъ написанная, находилась въ особенномъ уваженіи, какъ у колодниковъ, такъ и у многихъ знатнѣйшихъ обитателей столицы. Въ острожной часовнѣ имѣлись необходимыя изъ богослужебныхъ книгъ. Священники Андреевскаго собора и нынѣшней Благовѣщенской церкви совершали въ ней службы для колодниковъ. А образъ всѣхъ скорбящихъ радости, подымая изъ часовни, они носили, по просьбѣ знатныхъ господъ, въ домы и служили предъ нимъ всенощныя и молебны. Къ этой св. иконѣ, очень многими особенно-чтимой, христіане дѣлали разнаго рода цѣнныя приношенія. Для сбору сихъ приношеній, колодники выбрали изъ своей группы довѣреннаго человѣка, который наблюдалъ за хозяйственною частію и назывался у нихъ *часовеннымъ старостою*. Въ 1750 году, образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, по распоряженію преосвященнаго Ѳеодосія и консисторіи, изъ часовни взятъ и поставленъ въ Андреевскомъ соборѣ. Въ 1741 году, въ правленіе Анны Брауншвейгъ-люнебургской возникла переписка между сенатомъ и св. Сунодомъ относительно опредѣленія священниковъ, для исправленія духовныхъ требъ у колодниковъ, которые содержались при Юстицъ-коллегіи и Губернской канцеляріи. Сенатъ требовалъ, чтобы для сего священниковъ назначили отъ церкви св. ап. Андрея первозваннаго и отъ другихъ, по близости, церквей, съ перемѣною, дабы колодники не могли умирать безъ христіанскаго напутствія. Св. Сунодъ отвѣчалъ, что Андреевскимъ священникамъ, хотя ихъ и *три,* при обширности своего прихода, немало трудовъ по своей должности, и что ихъ не слѣдуетъ отягощать новыми еще обязанностями. Св. Суноду хотѣлось опредѣлить къ колодникамъ особаго священника, «ежели-де опредѣлится оному годовое жалованье». Сенатъ отвѣчалъ, что, при коллегіи и канцеляріи, колодниковъ весьма малолюдно, особому священнику быть тутъ нѣ у чего, могутъ-де, безъ всякаго труда, управиться одни и приходскіе священники (Собр. зак. т. XI, стр. 379)». Такимъ образомъ, причты Андреевскій и Благовѣщенскій, по прежнему, продолжали совершать духовныя требы у колодниковъ Юстицъ коллегіи и Губернской канцеляріи.

Наконецъ, тюремныя избы для колодниковъ, въ то время, имѣлись при св. Сунодѣ и при с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи. Въ нихъ содержались во узахъ арестанты духовнаго званія и люди мірскіе, провинившіеся нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

Кромѣ тюрьмы, крѣпости и каторжнаго дома, существовала еще канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Въ царствованіе Анны Іоанновны, эта канцелярія, какъ извѣстно, много поработала. Сколько дѣла доставили ей одни присяги, которыхъ мы коснулись въ началѣ настоящаго очерка!... Кромѣ того что было написано нами по поводу присягъ, мы знаемъ одно неважное обстоя-

тельство, что у исправленія духовныхъ требъ при канцеляріи состоялъ исключительно Петропавловскаго собора священникъ Григорій Ѳеодотовъ, который не оставилъ по себѣ никакихъ памятниковъ дѣятельности въ этомъ мѣстѣ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, расколъ въ С.-Петербургѣ сдѣлался *дѣйствующею* силою и сталъ развиваться свободнѣе противу прежнихъ временъ. Главною и, можетъ быть, теперь единственною формою его въ столицѣ была безпоповщина. Выговскій Даніловскій скитъ, который, съ основанія С.-Петербурга, былъ въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ обитателями его, сдѣлался, въ это время, центромъ раскольнической безпоповщинской пропаганды въ столицѣ. Поведеніе императрицы и гражданскаго правительства въ отношеніи къ расколу, не имѣя твердо установленныхъ правилъ, было измѣнчивымъ: то съ ними обходились ласково, то ихъ жестоко преслѣдовали и наказывали, то отпускали свободно во свояси. Все сіе доказывается фактами, относящимися къ отдѣльнымъ случаямъ. Общаго же правительственнаго контроля надъ дѣятельностію раскольниковъ не существовало, да, кажется, и быть не могло. Правительство императрицы Анны Іоанновны слишкомъ занято было дѣлами внѣшней и внутренней, собственно, такъ сказать, общегосударственной политики, за которою трудно было замѣтить сокровенную дѣятельность раскольниковъ по разнымъ закоулкамъ, да и времени не хватало слѣдить за нею. Выговскій историкъ Иванъ Филиповъ царствованіе императрицы Анны Іоанновны считаетъ временемъ вообще благопріятнымъ для Выговскаго раскола, выражаясь такъ: «ея императорское величество вѣры не отымаетъ, и всегда наши посланные къ ея императорскому величеству со звѣрьми ходили многажды, всегда отъ нея милость получали, а истязанія о вѣрѣ отъ ея императорскаго величества и при ней отъ иныхъ не бывало (Ист. Выгов. пуст. стр. 384)».

Дѣло Халтурина было первымъ, въ которомъ выговцы встрѣтились съ императрицею и ея правительствомъ въ С.-Петербургѣ, по возвращеніи Двора изъ Москвы. Этотъ Халтуринъ подалъ въ св. Сунодъ доносъ на выговцевъ, съ подробнымъ описаніемъ ихъ дѣйствій и жизни, а св. Сунодъ, съ приложеніемъ свѣдѣній, прежде полученныхъ, отнесся къ Сенату, чтобы выговцевъ, въ количествѣ 60 человѣкъ, привести, за карауломъ, въ С.-Петербургъ, къ производству слѣдствія. Правительствующій Сенатъ постановилъ въ этомъ смыслѣ свое опредѣленіе. Стряпчій выговскихъ скитовъ, Стахій Осиповъ, *прилучившійся*, на то время, въ С.-Петербургѣ, ходатайствовалъ предъ сенатомъ, чтобы отмѣнить опредѣленіе, но ему отказали и въ принятіи просьбы. Тогда Осиповъ, подкрѣпленный Алексѣемъ Каргопольскимъ и другими товарищами, высланными изъ Даніловскихъ скитовъ, рѣшился подать свое доношеніе лично императрицѣ, и *чрезъ добрыхъ людей пришедше во дворецъ, и допустиша до ея величества*. Историкъ выговскій Филиповъ описываетъ слѣдующими красками представленіе своихъ стряпчихъ къ императрицѣ. «Въ то время, прилучися ея величеству гуляти, и пришедъ съ плачемъ и со слезами, и поклонишася ея императорскому величеству и подаша свое доношеніе. Она же, государыня, веселымъ и радостнымъ окомъ воззрѣ на нихъ, и глаголаше: *наши здѣ*, и принявъ доношеніе, и разсмотрѣвъ малое число, и распроси ихъ на словахъ милостиво, о чемъ бьютъ челомъ. Они же сказаша ея величеству все свое чело-

битье на словахъ, смиреннымъ плачевнымъ гласомъ: хотя, въ то время, отъ
нерала Ушакова сперва на словахъ и жестоко возбранены были, и глагола он
генералъ къ предстоящимъ, кто сихъ припустилъ безъ нашего вѣдома, и про
сказаша ему на онаго, кто ихъ милостиво припустилъ, на Левольда; хотя Уш
ковъ снова говорилъ, что онъ чаялъ не о томъ бьютъ челомъ, но о боярскихъ
Но ея императорское величество его позакликала и милостиво челобитную пр
няла, и отдала ему, Ушакову, и заповѣда, что сдѣлайте, Сенатомъ, по ихъ пр
шенію, розыскомъ, и повелѣ оному, Ушакову, и въ Сунодъ сходить, и сун
скимъ правителямъ сказать ея величества повелѣніе, чтобъ напрасно на оны
не наступали, и такимъ подозрительнымъ доносителямъ не вѣрили бъ, и оны
Ушаковъ, взявъ доношеніе, скоро отнесе въ Сенатъ, и приказалъ указъ нап
сать въ Новгородъ къ губернатору, чтобъ послать съ указомъ изъ Новгоро
для розыску, добраго дворянина, и розыскать въ правду, такожде съѣздилъ
въ Сунодъ, и указъ ея величества словесной сказалъ, и приказалъ въ Нов
родъ разрядъ писать, и изъ разряду послать, въ другихъ къ дворянину, дух
ное лице добраго человѣка». Дѣло это, не прямо касающееся с.-петербургск
Сунодальной епархіи, имѣло много перипетій и кончилось въ канцеляріи т
ныхъ розыскныхъ дѣлъ благопріятно для выговцевъ. «Онаго Стахія, пише
Филипповъ, въ Петербургъ взяша въ Тайную канцелярію, и въ допросѣ дер
ша жестоко, и нѣсколько сидѣлъ за карауломъ за то, для чего съ дѣломъ ш
въ Новгородъ, а не объявилъ въ Петербургѣ въ Тайной канцеляріи, и опр
дася и свободися, молитвъ ради пустынныхъ отцевъ». Самъ Халтуринъ по
нился и подписался, что «доносилъ напрасно, гнѣва ради прежняго (ibide
стр. 239)». Такое окончаніе дѣла могло ободрить выговцевъ къ усиленной
ятельности какъ по всей Россіи, такъ и въ С.-Петербургѣ.

И дѣйствительно, выговскіе коноводы постоянно бывали въ С.-Петербур
и успѣшно вели всякія дѣла: ходатайство за своихъ братій, сборъ денегъ
скиты, распространеніе раскола и т. п. Въ С.-Петербургѣ у нихъ являлись с
миссіонеры. Къ разряду ихъ относится личность безпоповца Бугаева, д
тельность котораго мы изобразимъ здѣсь въ подробностяхъ.

Василій Бугаевъ пришолъ на рѣку Выгъ, еще при житіи лжеотцовъ Да
ила и Андрея, пожить на время и потрудиться для братіи. Съ великимъ ус
діемъ, онъ работалъ у нихъ на кирпичномъ заводѣ, въ поварнѣ и въ иныхъ т
дахъ. Бугаевъ былъ человѣкъ грамотный, и, между дѣломъ, читалъ книги съ
ликимъ прилежаніемъ, и чтеніе другихъ грамотѣевъ слушалъ со вниманіе
Также между дѣломъ и по ночамъ, онъ занимался списываніемъ тетрадей
книгъ. Скитскіе лжеотцы были очень довольны имъ, и Филипповъ въ своей
торіи посвятилъ описанію его жизни цѣлую главу подъ названіемъ: *о нѣко
мужѣ Василіи,* безъ означенія фамиліи. Филипповъ, изъ котораго мы за
ствовали и предыдущія свѣдѣнія о Бугаевѣ, такъ описываетъ его: «къ Б
въ молитвахъ прилеженъ, къ посту воздержень, въ посты съ водою хлѣбъ яд
безъ варенія; и въ праздники со усердіемъ въ часовнѣ стояше на моленіи
молящеся со слезами, и внимаше книжному чтенію и пѣнію со всякимъ у
діемъ; въ праздники убо на церковную службу, прежде всѣхъ, приходи ко
нощному бдѣнію, и къ заутрени, къ часамъ и къ молебнамъ, а въ прос

дни къ полунощницамъ, и къ часамъ и къ повечерницамъ; такожде, и правила келейнаго не оставляше, и на трапезахъ часто на поклонахъ стояше, кланяшеся съ великимъ усердіемъ и со умиленіемъ (стр. 338)». Такъ пожилъ Бугаевъ, въ Даниловскомъ скиту, въ трудахъ, постѣ и молитвахъ, лѣтъ шесть или больше. За тѣмъ, оставивъ скитъ, онъ провелъ нѣсколько времени у христолюбцевъ на Тихвинѣ, и оттуда, въ наймахъ, прибылъ на судахъ въ С.-Петербургъ. Здѣсь, нанимаясь въ разныя работы, Василій Бугаевъ занялся и миссіонерскою дѣятельностію въ пользу безпоповщинскаго раскола. *И тщашеся поучати,* говоритъ Филипповъ (ibidem, стр. 338), *о древлецерковномъ благочестіи, коего можно, и отъ писанія сказоваше про никоновы новины.*

Въ разгарѣ своей миссіонерской дѣятельности, Василій Бугаевъ познакомился въ С.-Петербургѣ съ Яковомъ Григорьевымъ Сергѣевымъ, о судьбѣ котораго до сей поры мы говорили выше. Содержа Православную вѣру безъ всякаго сумнительства, этотъ Сергѣевъ, въ 1733 году, началъ колебаться въ ней, склоняясь къ расколу. Его совсѣмъ погубило-было знакомство съ раскольниками, въ особенности—съ Бугаевымъ, и чтеніе старопечатныхъ книгъ. Разъ, Сергѣевъ поѣхалъ на своей лошади купить себѣ хлѣба на баркахъ, которыя стояли у Выборгской стороны на Невѣ рѣкѣ. На одной изъ такихъ барокъ сидѣли у каюты два человѣка и читали книгу.

«Что то́ за книга?» спросилъ, подошедши къ нимъ, Сергѣевъ.

— Книга сія старопечатная именуется вѣра,—отвѣчали купцы, неизвѣстно откуль прибывшіе.

Сергѣевъ попросилъ у нихъ тутъ же посмотрѣть на книгу и, между прочимъ, пробѣжалъ статью о двоеперстномъ сложеніи съ доказательствами. Потомъ, онъ купилъ у нихъ хлѣба, положилъ на повозку и уѣхалъ къ себѣ. Но книга залегла у него на сердцѣ. «Съ того времени, говорилъ Сергѣевъ, я къ нынѣшнему человѣку и больше сталъ въ вѣрѣ имѣть сумнительство».

Въ другой разъ, случилось быть Сергѣеву въ старомъ гостиномъ дворѣ на С.-Петербургскомъ островѣ. По гостиному ходилъ какой-то человѣкъ, и, держа въ рукахъ, продавалъ старопечатную книгу, подъ названіемъ: *псалтырь учебная.* Сергѣевъ сторговалъ книгу за шестьдесятъ копѣекъ, и какъ у него не случилось съ собою столько денегъ, то незнакомецъ согласился за остальными итти къ Сергѣеву на квартиру. Тутъ они познакомились. Незнакомецъ сказалъ, что его зовутъ Василій Бугаевъ, и что онъ раскольникъ изъ Даниловскихъ скитовъ.

У Сергѣева лежала, въ это время, на шкапу книга: *старопечатная кормчая.* Ему далъ почитать ее кумъ, купецъ Никита Степановъ, который воспринималъ нѣкоторыхъ дѣтей Сергѣева отъ купели. Съ позволенія хозяина, Бугаевъ, снявши со шкапа книгу, читалъ ее съ такимъ толкованіемъ, «что-де надобно тебѣ, Сергѣеву, сызнова креститься и жить, какъ въ скитахъ живутъ», приглашая съ собою Сергѣева ѣхать въ Даниловскіе скиты. Тѣмъ кончилось первое ихъ знакомство.

Но Бугаевъ съ сихъ поръ не переставалъ посѣщать Сергѣева, и всякій разъ приносилъ съ собою *Цвѣтникъ* изъ старопечатныхъ книгъ. Они прочитали статью о двоеперстномъ сложеніи съ угрозою проклятія на троеперстное.

Также, Бугаевъ протолковалъ Сергѣеву нагорную бесѣду Спасителя о кон міра съ такими заключеніями: «отъ толкованія-де сего стиха епископы, щепницы и діаконы, и всякіе учительные люди отпадутъ отъ истины, и н дутъ въ жертвенницѣхъ истиннаго пѣнія и праваго ученія». Жена Серг Авдотья Петрова, присутствовала при наставленіяхъ Бугаева. «И отъ тог мени, мы *и съ женою*, говорилъ Сергѣевъ, за онымъ писаніемъ, въ Право ной вѣрѣ возъимѣли всякое сумнительство».

Теща Сергѣева, старуха солдатка Мавра Иванова, видя, что разг зятя съ Бугаевымъ не поведутъ къ добру, что зять, пожалуй, уйдетъ въ ты, объявила обо всемъ діакону Самсоніевской церкви — Ивану Григор который былъ съ нею въ родствѣ (истор. Выгов. пуст. стр. 338), а діакон далъ доношеніе въ бывшее с.-петербургское Духовное правленіе. Сторожа ленскіе подкараулили, когда Бугаевъ пришолъ къ Сергѣеву, поймали и разговоромъ о старой вѣрѣ и обоихъ свели въ Духовное правленіе.

Дѣло Сергѣева разбиралось въ Духовномъ правленіи и восходило в Сѵнодъ. Сергѣевъ, какъ оказалось, держался доселѣ Православной вѣры и в обѣщался въ ней быть. Однакоже, ясно было, что онъ уже склонился-бы расколу, принималъ у себя льстеца и развратителя Бугаева, и о немъ н носилъ по начальству. Напротивъ, Сергѣевъ слѣдовалъ его развратител даже списывалъ у него для себя какія-то тетради. Посему, по опредѣлен Сѵнода отъ 3 марта 1735 года, Сергѣевъ учинилъ, въ одинъ изъ праздни дней, публичное въ церкви отреченіе отъ раскола, съ исповѣданіемъ Прав ной вѣры, потомъ исповѣдался предъ отцемъ духовнымъ во всѣхъ своих грѣшеніяхъ, и причащенъ св. Таинъ. Съ Сергѣева взята была росписка въ что онъ и впредь исповѣдь и св. причастіе будетъ чинить вседомовнѣ нео но, а развратителей къ себѣ въ домъ не принимать, и о нихъ, если увѣ доносить.

Бугаевъ, спустя нѣсколько лѣтъ, умеръ въ Тайной канцеляріи. Сер же со всѣмъ семействомъ, страха ради, чинилъ исповѣдь на духу, притво православнымъ, а въ сердцѣ своемъ былъ уже мертвымъ и отъятымъ чл отъ св. Церкви. Въ 1737 или 1738 году, онъ дважды ѣздилъ, одинъ, въ ловскіе скиты «для взысканія, по его словамъ, въ божественномъ писан тины». Тамъ, каждый разъ, онъ живалъ недѣли по двѣ. Лжеучители: са менъ Денисовъ, Даніилъ Матвѣевъ, Трифонъ Петровъ, Стахій Осиповъ н ляли его по разнымъ книгамъ, старопечатнымъ и письменнымъ. Въ 173 Сергѣевъ, забравъ съ собою жену и дѣтей: Петра, Ивана, Елену и Мар ѣхалъ въ скитъ съ рѣшительнымъ—было намѣреніемъ перекреститься и кольнической прелести и жить въ скитахъ безсъѣздно. Однакожъ, на крещенія онъ былъ еще сумнителенъ, и не крестился, но во всемъ прочем жался даниловскаго раскола.

Судьба же Василія Бугаева была иная. На допросахъ о вѣрѣ и о дяхъ, которыя писались у Сергѣева, Бугаевъ сказывалъ, что тетради п лежатъ ему, списывалъ онъ ихъ въ Поморьи, а у какого человѣка, и с былъ тотъ человѣкъ, того онъ и самъ не вѣдаетъ, а у Сергѣева списывал ради для него. Такъ какъ Бугаевъ при семъ не изъявилъ желанія остави

колъ и принять Православную вѣру; то его, по тогдашнему порядку, изъ духовнаго вѣдомства проводили съ допросами въ Тайную канцелярію, а тамъ онъ былъ неоднократно подверженъ жестокимъ пыткамъ. «Оный же страдалецъ, пишетъ Филипповъ, мужественно стояше и обличаше никоновыхъ новиньщиковъ и любителей, и древлецерковное благочестіе ясно проповѣдаше своимъ исповѣданіемъ и храбрымъ о правовѣріи страданіемъ, мученически храбро въ Петербургѣ пострадавъ за древлецерковное благочестіе, кровнымъ изліяніемъ, главы отсѣченіемъ, а въ коемъ году—того писать не извѣстенъ: сіе оставляю вѣдати о семъ свѣдущему Богу».

Филипповъ оканчиваетъ повѣсть свою о миссіонерѣ Василіѣ Бугаевѣ слѣдующимъ похвальнымъ словомъ: «тако пострада Христовъ воинъ, боголюбивый рабъ Божій, страдалецъ непобѣдимый, богопросвѣщенный человѣкъ, благочестивый новый исповѣдникъ Василій, востече въ небесныя обители, яко на колесницѣ огненнѣй; азъ же, недостойный, грубословною моею тростію вкратцѣ объ немъ явихъ чтущимъ и слушающимъ на пользу: но о семъ молихъ страдальца, аще въ чемъ его мужественное страданіе согрубихъ или умалихъ, и о чемъ не дописахъ невѣдѣніемъ, и не украсихъ краснословіемъ своею грубостію и ненаученіемъ, прошу о семъ прощенія и молитвы къ Богу, что писахъ сіе самою простою неученою рѣчію, и о семъ прошу и у чтущихъ прощенія и молитвъ къ Богу (истор. Филиппова, стр. 337—340)».

Кромѣ Стахія Осипова и Василія Бугаева, въ С.-Петербургъ пріѣзжали и живали въ немъ и другія лица изъ расколоучителей Выговскихъ скитовъ. Большая часть ихъ, укрываясь по закаулкамъ, дѣйствуя секретно или подъ благовидными и законными предлогами, ускользали отъ правительственныхъ взоровъ. И если Василій Бугаевъ поплатился жизнію за свою дѣятельность на пользу раскола и за упорство въ немъ; то другіе, хотя и встрѣчались лицомъ къ лицу съ правительствомъ, не терпѣли отъ этой встрѣчи никакого вреда. Такой благопріятный случай былъ именно съ Мануиломъ Петровымъ.

Въ 1737 году, духовенство церкви успенія пресвятыя Богородицы, что въ Никольской улицѣ на Петербургскомъ островѣ, донесло Духовному правленію, что, въ приходѣ ихъ, явились два пришлыхъ записныхъ раскольника: Олонецкаго уѣзда, Выгорѣцкой пустыни Мануилъ Петровъ и Досиѳей Тимоѳеевъ Киселевъ, что они живутъ въ большой Никольской слободѣ, въ домѣ с.-петербургскаго гарнизона ямбургскаго полка, у полковника Василія Жданова, что пашпорты они имѣютъ изъ олонецкой воеводской канцеляріи, и якобы они сюда пріѣхали для представленія ко двору ея величества живыхъ морскихъ звѣрей и ради своего торговаго промысла. Перваго марта 1737 года, по выслушаніи этого донесенія, раскольниковъ предписано взять въ Духовное правленіе и представить въ собраніе св. Сѵнода безъ замедленія. Посланный 3 марта, копіистъ правленія Василій Башиловъ, Мануила Петрова, на слѣдующій же день, привелъ въ Духовное правленіе, а о товарищѣ его, Киселевѣ, работница Жданова дома отозвалась, что онъ-де уѣхалъ въ Шлиссельбургъ по своимъ нуждамъ. Мануилъ Петровъ явился не въ раскольническомъ, какъ слѣдовало бы по указу 1722 года, а въ простомъ мужицкомъ платьѣ, и Духовное правленіе задержало его до перваго собранія св. Сѵнода. Собраніе было 7-го марта. Мануилъ Пет-

ровъ былъ представленъ св. Суноду и спрошенъ словесно, а потомъ, въ
же день, далъ въ с.-петербургскомъ Духовномъ правленіи письменное по
ніе, которое объясняетъ кое-что изъ исторіи Выговской пустыни, и по
представляется здѣсь въ полномъ и подробномъ извлеченіи, тѣмъ болѣе, ч
Филипповъ, описывая, въ разныхъ мѣстахъ, дѣятельность Петрова, не п
тилъ, для личной біографіи его, особой главы.

Петровъ показалъ, что ему около 50 лѣтъ, уроженецъ Галицкаго у
крещенъ по православному церковному обычаю, а крестится съ измалолѣт
двоеперстнымъ сложеніемъ, но причащался ли когда св. Таинъ—не упомн
Въ Олонецкомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Выгѣ поселился онъ съ родителями лѣтъ сс
пять тому назадъ, въ пустыхъ лѣсопроросшихъ мѣстахъ, гдѣ отецъ и мат
скоро умерли, и похоронены при часовнѣ изъ Соловецкаго монастыря іерои
хомъ Пафнутіемъ. Онъ же, Мануилъ, по смерти родителей, оставался у
гихъ выгорѣцкихъ жителей, которые, до состоянія Петровскихъ заводовъ,
нигдѣ никому не вѣдомы, и до 1703 года не имѣли надъ собою никакой
сти. Лѣтъ пятнадцати отъ роду, онъ, Мануилъ, вышедши изъ выгорѣп
жилищъ, жилъ восемь годовъ на Петровскихъ заводахъ, и на тамошней
телкѣ Маріѣ Лонгиновой обвѣнчанъ священникомъ заводской церкви по п
славному, не имѣя, въ то время, никакого склоненія къ расколу. У них
дился сынъ Петръ, и его крестили тоже по православному, только ни от
женой, ни Петръ—св. Таинъ ни у кого нигдѣ не причащались. Въ 1712
онъ, Мануилъ, оставилъ жену съ сыномъ на заводахъ, а самъ отошолъ в
горѣцкое прежнее жилище, которое теперь приписано къ заводамъ въ ра
А когда отъ Чегловова, въ 1705 году, данъ указъ о поселеніи вновь при
щихъ людей въ выгорѣцкихъ мѣстахъ, тамошніе раскольники возъимѣли
вездѣ свободу, и на разстояніи двадцати верстъ построили себѣ на рѣкѣ
по подобію монастырей, два жилища—мужское и женское, которыя называ
пустынями, а больше—общежительствомъ, потому что у нихъ хлѣбъ, пла
все прочее находится подъ единою властію, и есть какъ бы казенное мона
ское. Въ обѣихъ пустыняхъ имѣются часовни, и по старопечатнымъ кн
служатся вечерни, повечерія, полунощницы, утрени и часы. Въ каждом
лищѣ народу обрѣтается до 200 человѣкъ и больше, а около пустынь жи
еще особыми дворами раскольники съ женами и дѣтьми. Всѣ эти раскол
и между ними—Мануилъ, состоящій въ мужскомъ общежительствѣ, сперва
сто податей, работали, по нарядамъ, на заводахъ, а съ 1722 года платятъ
недоимки, двойной окладъ, котораго въ сборѣ бываетъ по 1,200 рублей.
его, Марія, съ заводовъ также поступила въ женское выгорѣцкое общежител
а сынъ Петръ жилъ съ нимъ въ мужскомъ и грамотѣ обучался. Въ 1732
сынъ ихъ отошолъ въ Сибирь и женился, живетъ тамъ на заводахъ под
домствомъ Акинфія Никитича Демидова, а числится въ выгорѣцкомъ жи
и отъ него пашпортъ имѣетъ. Мануилъ же и его жена, живя въ общежи
ствахъ, содержатъ вѣру по ученію и мудрованію раскольниковъ неотм
Браковъ у нихъ, въ общежительствѣ, нѣтъ, и священниковъ не обрѣтае
желающимъ не возбраняютъ они жениться у правовѣрныхъ священниковъ.
живя съ иноками, въ общежительствѣ не ѣдятъ; платье носятъ просто

ское, а раскольническаго, по образцу 1722 года, никто не надѣваетъ, и указовъ о томъ не имѣютъ, и никто ихъ къ тому не принуждаетъ, да и не для чего-де надѣвать его, потому что они, и безъ платья, не запираются въ расколѣ. Лѣтъ съ десять тому назадъ и больше, онъ, Манунлъ, ѣздитъ въ Петербургъ для общихъ тамошняго выгорѣцкаго жилища нуждъ разныхъ, а нынѣ пріѣхалъ для объявленія ко двору ея величества живыхъ морскихъ звѣрей. А здѣсь, въ С.-Петербургѣ, живучи, онъ, Манунлъ, и его товарищи, тайно по домамъ ни къ кому не ходятъ, разговоровъ о вѣрѣ ни съ кѣмъ не имѣютъ, и въ расколъ отъ Церкви никого не совращаютъ, и здѣшнихъ жителей, уклоняющихся къ расколу и явныхъ записныхъ раскольниковъ и ихъ учителей, никого не знаютъ. Петровъ былъ человѣкъ грамотный, и къ допросу бойко и хорошимъ почеркомъ своего времени подписался такъ: «къ сему допросу раскольникъ Манунлъ Петровъ руку приложилъ».

При показаніи Петровъ представилъ, въ копіяхъ, любопытные документы, ограждавшіе личность его отъ всякой опасности. Тутъ были: 1) указъ Петра I отъ 7 сентября 1705 года, утверждающій выгорѣцкаго жителя Тихона Ѳеофанова старостою у выгорѣцкихъ новопоселенныхъ людей, а Никифора Никитина выборнымъ, и предписывающій новопоселеннымъ быть у нихъ въ послушаніи. При чемъ, старостѣ съ выборнымъ прописана инструкція: 1) построить земскую избу для управленія и сходокъ, имѣть дьяковъ и ходаковъ; 2) въ избѣ имѣть вѣдомости поселенцамъ, кто, гдѣ живутъ, и по мѣстамъ завести для управленія десятниковъ; 3) новыхъ поселенцевъ, поименно, въ избѣ записывать и для поселенія давать льготу; 4) безъ старосты и выборнаго, никому никуда на жительство не отходить, а убѣжавшихъ тотчасъ догонять и держать на цѣпи; 5) отъ обидъ постороннихъ людей оберегать, а постороннихъ безчинниковъ, пріѣхавшихъ безъ указу, представлять на заводы; 6) земли и угодья для распространенія поселенцамъ будутъ даваемы по возможности; 7) руды, которыя нынѣ найдены, поднять и къ нимъ радѣніе показать; 8) по работамъ, староста съ выборнымъ должны установить между людьми уравненіе; 9) а которые живутъ въ обществѣ, и о тѣхъ имѣть имъ, старостѣ и выборному, отъ начальныхъ надъ ними вѣдомость, и на работы, буде отъ нихъ почему доведется быть, и то имѣть съ ихъ же повелѣнія, а самимъ отнюдь никакого дерзновенія надъ общежительными не чинить. Этотъ указъ, составленный на Алексѣевскихъ заводахъ по приказанію Александра Даниловича Меншикова, объявленъ выгорѣцкимъ поселенцамъ, за подписомъ вице-коменданта Алексѣя Чоглокова.

2) Указъ отъ 12 мая 1711 года, которымъ Меншиковъ, по ходатайству Андрея Денисова съ товарищи, объявлялъ въ с.-петербургской губерніи всѣмъ обще какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чину людемъ, и кому сей указъ великаго государя надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи, и посланнымъ отъ нихъ, обидъ, и утѣсненія, и въ вѣрѣ, по старопечатнымъ книгамъ, помѣшательства, отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія.

3) Указъ Петра I, весь написанный его рукою, отъ 8 февраля 1724 года, слѣдующаго содержанія: «Господа Сенатъ. Есть вѣдомость, что раскольщики, которые близъ Повѣнца живутъ, намѣрились уйтить въ Сибирь, и нѣкоторые уже

и поѣхали; того ради, надлежитъ сіе престеречь, а, по моему мнѣнію, л
къ нимъ явной указъ послать, ежели такъ станутъ дѣлать, то, какъ бѣгл
будутъ казнены, понеже имъ всякая свида есть, или какъ лучше разсу
а тамъ ихъ и такъ много».

4) Указъ изъ Сената въ Олонецъ ландрату Муравьеву о томъ, чтоб
вѣнецкіе раскольники не бѣгали, и въ томъ ихъ обязать круговою порукою
бѣглецы будутъ казнены смертію, и чтобы на промыслы они отлучали
проѣзжими отъ Муравьева письмами, и чтобы по дорогамъ, для удержанія
лецовъ, поставить заставы.

5) Указъ изъ верховнаго тайнаго совѣта, отъ 27 іюля 1728 года, о
тіи съ раскольниковъ подушной подати.

6) Указъ изъ Сената новгородскому губернатору, князю Гагарину, по
битью Стахія Осипова отъ выгорѣцкихъ пустынножителей, чтобы къ сбо
и счетамъ и отдачѣ денежной казны избранныхъ трехъ раскольниковъ
рѣцкихъ уволить, а впредь въ такія службы раскольниковъ и бородачей
дѣлять отъ магистрата.

7) Указъ императрицы Анны Іоанновны изъ Архангельской канце
воеводамъ въ пустозерскомъ острогѣ и на Мезени, чтобы Мануилу Петро
Ѳеодору Семенову съ товарищи, въ промыслахъ, и въ доставкѣ ко двору
кихъ морскихъ звѣрей, и рыбъ, и другихъ животныхъ различныхъ родо
маловидныхъ курьёзныхъ вещей, и лѣсовыхъ всякихъ звѣрей живыхъ—з
щенія, помѣшательства, и въ проѣздахъ остановки и задержанія не чи
лишь бы они и посланные ими имѣли пашпорты изъ олонецкой воеводской
целяріи.

8) При Петровѣ имѣлись разные его пашпорты, и между ними—паш
отъ 7 февраля 1737 года отъ старосты и за печатью выгорѣцкаго житель
что онъ ѣдетъ въ С.-Петербургъ съ морскими живыми звѣрями, для достав
ихъ ко двору. На пашпортѣ написано, что онъ явленъ въ придворной кон
гдѣ отъ него и звѣри приняты.

Изъ этого перечня документовъ видно, что члены тогоже свѣтскаго
вительства, которое преслѣдовало расколъ, покровительствовали и огра
его въ выгорѣцкихъ скитахъ и по губерніямъ, такъ что Духовное прав
имѣя въ виду указъ Меншикова отъ 12 мая 1711 года, не стало даже
щевать Петрова объ отклоненіи отъ раскола. Петровъ сейчасъ заговорил
что ему чинится помѣшательство въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ.
это обѣщано жестокое истязаніе, которому такъ легко подвергались мно
тѣ времена. По соображеніи всего дѣла, Мануилу Петрову въ Духовномъ
леніи сказанъ указъ, чтобы, живучи въ С.-Петербургѣ, онъ правовѣр
людей, ни мужескаго ни женскаго пола, къ своему раскольническому су
ренному зловѣрію отнюдь никакими виды не прельщалъ и не подговари
и о своемъ раскольничествѣ ни съ кѣмъ не только разговоровъ, но и упо
ній, нигдѣ ни для чего отнюдь не чинилъ бы, также и своимъ, ежели кто
въ С.-Петербургѣ, его въ расколѣ союзникамъ и товарищамъ, приказалъ,
и они такожъ поступали во всемъ непремѣнно; и онъ, Мануилъ, обязался
поступать, съ присовокупленіемъ *отъ себя,* что не токмо въ С.-Петерб

но и нигдѣ, между православными живучи, превращательства и склоненія имъ чинить не будетъ, да и въ С.-Петербургѣ онъ болѣ жить нынѣ не будетъ, но вскорѣ хочетъ отъѣхать въ выгорѣцкія свои жилища. Все это дѣло Петровъ скрѣпилъ подписью.

Чѣмъ же оканчивались эти наѣзды на Петербургъ наставниковъ и вождей раскола? Были-ли они вредны для Церкви? Дѣйствительно вредны были. Мы видимъ это уже изъ примѣра Сергѣева, который, по старанію Василья Бугаева, сдѣлался потаеннымъ раскольникомъ даниловской секты. Но были въ С.-Петербургѣ и другіе потаенные учители тойже секты. Не бывъ рукоположены въ священники, они дерзали совершать всѣ церковныя дѣйства: вѣнчали свадьбы, перекрещивали, отпѣвали умершихъ, и прельщали нѣкоторыхъ изъ простого народа. Такія дѣйствія ихъ становятся извѣстными въ С.-Петербургѣ съ 1733 года, и св. Сунодъ сообщалъ о семъ вѣдѣніемъ Сенату, а Сенатъ, отъ 26 мая того же года, далъ приказъ, между прочимъ, с.-петербургской полиціи сыскивать такихъ людей (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 141—142). Св. Суноду были извѣстны и лица, занимавшіяся распространеніемъ раскола, имена которыхъ были означены въ вѣдѣніи къ Сенату. Но мы не знаемъ, найдены-ли эти лица, и кто за это время, кромѣ Сергѣева, былъ превращенъ ими въ расколъ.

Знаемъ, съ другой стороны, изъ документовъ Духовнаго правленія, что выговцы переносили свои дѣйствія и на другія мѣста для распространенія раскола въ С.-Петербургѣ. Такъ, они приглашали и возили жителей Петербурга, для большаго и безопаснаго вліянія на нихъ, въ скиты. Тамъ они настаяляли ихъ въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ, а дѣтей учили грамотѣ въ школахъ, и перекрещивали. Иныхъ же они, для той же цѣли, возили въ Москву. Нѣкоторыхъ принимали навсегда и укрывали въ скитахъ. Женщинъ опредѣляли въ дѣвичій скитъ на Лексѣ. Такимъ образомъ, безпоповщинскій расколъ даниловскаго скита получилъ осѣдлость въ С.-Петербургѣ. Въ какой силѣ существовалъ онъ въ другихъ городахъ и селахъ с.-петербургской Сунодальной области по документамъ бывшаго Духовнаго правленія не видно, за исключеніемъ ничтожной цыфры явныхъ раскольниковъ, которая будетъ показана ниже въ статистической таблицѣ народонаселенія с.-петербургской Сунодальной епархіи. Но также, кромѣ безпоповщины, мы не встрѣтили, за это время, другихъ формъ раскола. Къ началу царствованія императрицы Елисаветы Петровны, въ С.-Петербургѣ уже не мало открылось послѣдователей даниловскаго толка, и между ними были люди вліятельные, принявшіе на себя обязанность коноводовъ, какъ напр. Игнатій Гуттуевъ, который, въ документахъ Духовнаго правленія, называется *прелестникомъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ**).

Мы небогаты свѣдѣніями на столько, чтобы могли указать годъ основанія каждой иновѣрной кирки въ с.-петербургской епархіи. Но, за этотъ періодъ времени, у насъ есть средства показать почти всѣ кирки армянскаго, римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданій, какія су-

---

*) Послѣдовательная картина распространенія раскола въ С.-Петербургѣ, по документамъ Духовнаго правленія, изложена нами въ журналѣ: «Странникъ» за май и іюнь 1870 г. подъ названіемъ: «Изъ исторіи раскола въ С.-Петербургѣ».

ществовали не только въ С.-Петербургѣ, но и во всей с.-петербургской Сун дальной епархіи. При семъ, снова откроется предъ глазами читателя въ самом привлекательномъ свѣтѣ благороднѣйшее отношеніе св. Сунода къ иновѣрны храмамъ. Отчасти мы увидимъ также порядки управленія иновѣрными людьм содержаніе, какое имѣли пасторы, и перемѣны во взаимныхъ отношеніях между лютеранскими пасторами и ихъ прихожанами.

1) *Въ Санктпетербургѣ* молитвенные домы у иновѣрцевъ, въ 1735 год были слѣдующіе:

а) Церковь *армянская.* Она находилась на Васильевскомъ островѣ, і малой перспективной улицѣ, въ округѣ Андреевскаго прихода, въ каменно домѣ армянина Луки. Во всемъ С.-Петербургѣ, церковь армянской вѣры бы только одна, и та устроена въ палатахъ. Священникомъ при ней состоялъ н кто Иванъ Петровъ.

б) Кирка *римско-католическаго* закона. Она находилась въ греческ улицѣ, въ приходѣ Исаакіевскаго собора. При ней было четыре патера, а име но: Карлъ де-Люка, Стефанъ де-Фондо, Питеръ Кирьянъ Кумасеръ и Пите Палистранъ Кляйнъ. Церковь сія построена въ 1733 году, была деревянная называлась, въ народномъ говорѣ, французскою.

в) Кирка Санктъ-Питеръ (св. Петра), *лютеранской вѣры.* Она стоя близъ Московской перспективной дороги, въ приходѣ Вознесенской церкв строеніемъ каменная. Пасторами при ней состояли: Генрихъ Готтлибъ Націу и Яганъ Фридрихъ Северинъ. Сія кирка строилась съ 1727 по 1736 годъ, нынѣ извѣстна подъ именемъ Петропавловской.

г) Близъ нея, въ томъ же приходѣ, недалеко отъ императорскаго кон шеннаго двора, находилась деревянная кирка, вѣры лютеранской и *финско* при которой пасторомъ былъ одинъ Густавъ Левануса. Кирка сія построена 1733 году и называлась еще шведскою киркою. Обстоятельства построенія с кирки увидимъ ниже.

д) Близъ Сергіевской церкви, что́ при артиллерійскихъ пушкарскихъ с бодахъ, въ четвертой линіи отъ рѣки Невы, продолжала свое существова извѣстная намъ кирка, по нѣмецкому наименованію, *Санктъ-Питеръ* (с Петра), строеніемъ деревянная, лютеранскаго исповѣданія. При ней пасторо показанъ Яганъ Сатнаръ (Шатнеръ). Это—нынѣшняя Анненская кирка, на дящаяся въ Кирочной улицѣ. Шатнеръ, вмѣсто деревяннаго зданія, построи при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, послѣ 1735 года, кирку каменную, и это вое зданіе стали называть *киркою св. Анны.* При киркѣ находились дерев ныя свѣтлицы, изъ которыхъ въ одной, съ крыльцомъ, жилъ Шатнеръ съ мействомъ (Собр. зак. т. XI, стр. 172, № 8152).

е) На Васильевскомъ островѣ, во второй линіи, близъ зданія двѣнадц коллегій, въ приходѣ св. Андрея первозваннаго, была кирка св. Екатери *лютеранскаго евангелическаго исповѣданія,* съ однимъ пасторомъ, котор назывался Лудольфъ Отто Трефуртъ. Она помѣщалась въ домѣ пастора, та какъ прихожане не имѣли средствъ построить особое зданіе. Близъ кирки с ялъ еще *школьный* домъ. Кирка и школа владѣли здѣсь значительнымъ п странствомъ земли, не занятой строеніями.

ж) На Адмиралтейскомъ островѣ, въ Вознесенскомъ приходѣ, близъ Финской кирки, была кирка *кальвинской* вѣры, строеніемъ деревянная, при которой пасторами состояли два лица: Герардусъ Крамеръ и извѣстный намъ Робертъ Дунантъ.

На планахъ С.-Петербурга 1738 года, при киркѣ сей показанъ домъ пастора. Кирка и домъ построены въ 1732 году. Въ «объясненіи къ планамъ» (изд. 1843 г. стр. 54), кирка названа *голландскою реформатскою*. Въ 1739 году, по случаю *устройства мѣстъ между рѣками Фонтанкою и Мойкою до Невскаго проспекта по плану*, составленному въ коммисіи о с.-петербургскомъ строеніи, состоялась слѣдующая высочайшая резолюція, для сей кирки весьма благопріятная: «мѣста, гдѣ находятся реформатская французская деревянная кирка и пасторскій дворъ, оставить такъ, какъ оное на планѣ изображено, а ту ихъ кирку, впредь по обветшаніи оной, для лучшаго предохраненія отъ пожарнаго случая, построить имъ каменную (Собр. зак. т. X, стр. 970, ук. 12 дек. 1739 г. № 7969)».

з) На Васильевскомъ островѣ, *въ домѣ кадетскаго корпуса*, поставлена кирка евангелическаго лютеранскаго исповѣданія, при которой былъ пасторъ Тобіасъ Плашнихъ. Такимъ образомъ, иновѣрцы, въ поддержаніи себя, не отставали въ Петербургѣ отъ успѣховъ господствующей Православной церкви. Рядомъ съ первою церковію въ учебномъ заведеніи столицы, они, въ тоже время, устроили въ немъ и свою кирку.

Да въ домѣ его сіятельства, господина генералъ-фельдмаршала и кавалера, графа фонъ-Миниха, былъ свой пасторъ Петеръ Іонатанъ Клоккенбрингъ, но кирки не было.

Изъ упомянутыхъ молитвенныхъ зданій, каменная нѣмецкая кирка *Санктъ-Питеръ* построена въ первые годы царствованія императрицы Анны Іоанновны: ибо, въ 1733 году, она именуется, по документамъ, *вновь построенною*.

Въ 1739 году, на лѣвой (отъ дворца) сторонѣ Невскаго проспекта, стояли на каменномъ фундаментѣ деревянные дома лютеранскихъ пасторовъ и подлѣ нихъ подземные деревянные амбары, въ которыхъ иноземецъ Эмзель занимался продажею хрустальной посуды и стеколъ. Дома были новые и построены весьма регулярно (Собр. зак. т. X, стр. 842).

Не только кирки, но и всѣ дома, пасторскіе и школьные, съ принадлежащими къ нимъ землями всемилостивѣйше уволены были отъ платежа поземельныхъ денегъ и отъ всякаго, по полицейской должности, исправленія. Въ 1741 году, уже послѣ кончины императрицы Анны Іоанновны, главная Полиціймейстерская канцелярія стала-было требовать исполненія городскихъ повинностей отъ пасторскаго дома съ киркою и отъ школы, которые находились на Васильевскомъ островѣ, въ Андреевскомъ приходѣ. Старшины лютеранскаго прихода тотчасъ подали прошеніе на высочайшее имя, и правительница Анна Брауншвейгъ-люнебургская, резолюціею отъ 23 сентября, освободила и домъ и школу отъ платежа поземельныхъ денегъ и отъ другихъ полицейскихъ должностей (Собр. зак. т. XI, стр. 513).

Теперь строеніе иновѣрныхъ кирокъ не зависѣло отъ св. Сѵнода, а разрѣшалось личною резолюціею императрицы, которая, въ добавокъ, давала большія

суммы на строеніе ихъ. Такъ, въ 1733 году, Питермейстеръ Гиндрихъ Вальманъ, Яганъ Фридрихъ Ленстубебъ, Михель Васеръ, Яганъ Далманъ, *именемъ всѣхъ лицъ шведской и финской націи*, жительствующихъ въ С.-Петербургѣ, подали императрицѣ прошеніе слѣдующаго содержанія:

«Въ С.-Петербургѣ имѣются разные люди, шведской и финской націй, которые усердно желаютъ, чтобы ихъ церковь и содержаніе оной такимъ же образомъ, какъ у другихъ прихожанъ, учреждено быть могло, и просятъ ея императорское величество, чтобы повелѣно было на строеніе оной церкви отвесть имъ мѣсто на Адмиралтейскомъ острову, позади построенной вновь нѣмецкой церкви, и на то строеніе учинить имъ нѣкоторую помощь».

9 мая 1733 года, императрица положила на семъ прошеніи слѣдующую резолюцію: «отвесть вышеписанное мѣсто, и на строеніе оной церкви выдать изъ кабинета пятьсотъ рублей». Такимъ образомъ получила свое происхожденіе означенная выше кирка финской и шведской вѣры. Мѣсто ей отведено даромъ и еще на постройку выданы казенныя русскія деньги.

Въ 1738 году, ея величество, по прошенію католическаго суперіора съ прихожанами, подарила на строеніе римской церкви великолѣпное мѣсто на Невскомъ проспектѣ съ такимъ обязательствомъ, чтобы помянутая церковь и прочее строеніе было возведено на томъ мѣстѣ каменное, а деревяннаго бы ничего не строили, «понеже по той проспективѣ, по обѣимъ сторонамъ, надлежитъ быть всѣмъ домамъ съ каменнымъ строеніемъ (Собр. зак. т. XX, стр. 612, указъ 14 сент. № 7654)». Въ 1753 году, здѣсь построена католическая церковь, а домъ католическаго прихода существовалъ на семъ мѣстѣ уже въ томъ же 1738 году.

Не довольствуясь церковію, которую имѣлъ въ каменномъ своемъ домѣ, с.-петербургскій мѣщанинъ, родомъ армянской вѣры и націи, Лука Ширвановъ просилъ императрицу Анну Іоанновну, въ 1739 году, дозволить ему построить въ С.-Петербургѣ и первую, армянскаго исповѣданія, церковь на Васильевскомъ островѣ, «на малой першпективѣ», въ третьей линіи, при собственномъ его каменномъ домѣ, *во дворѣ*, гдѣ имѣлось удобное и просторное для ней мѣсто. 18 января 1740 года, сошла отъ императрицы такая резолюція: «по сему прошенію позволяется». Для исходатайствованія сей резолюціи, Ширвановъ писалъ, что армянскія церкви есть уже въ Астрахани и въ Москвѣ, что другія вѣры, всѣ, имѣютъ въ столицѣ храмы, что армяне, имѣя здѣсь церковь, для купечества станутъ селиться въ Петербургѣ,—отчего *имперіи будетъ немалая польза,* и въ казну пошлинный сборъ умножится. Но не успѣлъ еще Ширвановъ собраться со средствами, чтобы начать постройку, какъ императрица Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ, указомъ 1742 года отъ 16 января, по докладу св. Сѵнода, повелѣла: «церкви армянскія, кромѣ одной каменной въ Астрахани, всѣ, какъ здѣсь (въ С.-Петербургѣ), такъ и въ Москвѣ и въ Астрахани недавно построенныя, упразднить, и впредь позволенія о строеніи оныхъ не давать». Такъ и осталась безъ исполненія мысль Ширванова.

Жившіе въ С.-Петербургѣ иновѣрцы, чуждаясь коренного населенія, стали заводить свои школы. Въ 1735 году, при лютеранской киркѣ Санктъ-Питеръ,

которая зовется нынѣ Петропавловскою, устроена школа для иновѣрческихъ дѣтей обоего пола на сумму, пожертвованную отъ разныхъ лицъ. До преобразованія своего, въ 1759 году, школа сія мало приносила пользы. Число учащихся въ ней было весьма ограниченное и болѣе изъ бѣдныхъ дѣтей, за которыхъ не получалось никакой платы, и курсъ ученія ограничивался чтеніемъ, правильнымъ письмомъ, первыми дѣйствіями ариѳметики и нѣкоторыми поверхностными свѣдѣніями изъ другихъ предметовъ. Въ 1734 году, существовало уже нынѣшнее Анненское училище. Императрица Анна Іоанновна пожаловала мѣсто для дома этому училищу, донынѣ имъ занимаемое. Въ 1739 году, Анненская школа была преобразована (Опис. С.п.бурга, Пушкарева, ч. II, стр. 190 и 194). Законъ Божій, по всей вѣроятности, преподавался дѣтямъ католическаго и лютеранскаго исповѣданій въ кадетскомъ корпусѣ ксензами и пасторами.

II) Въ *С.-Петербургскомъ* уѣздѣ иновѣрныя кирки существовали въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Близъ прихода св. пророка Иліи, что̀ при охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, были двѣ лютерскихъ кирки: одна находилась, на разстояніи двадцати верстъ отъ православной церкви, въ Выборгскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ с.-петербургскаго оберъ-коменданта Стефана Лукича Игнатьева, называемая *Токсова*-кирка, при которой пасторомъ былъ Адамъ Ягановъ Хуттанъ; другая—въ тридцати пяти верстахъ, въ вотчинѣ господина графа Саввы Владиславлевича Рагузинскаго, именуемая *Вокла*-кирка, при которой пасторомъ показанъ нѣкто Самуйла.

2) Въ приходѣ Благовѣщенской церкви Царскаго села, кирка лютерская, называемая *Санкта-Катерина* (св. Екатерины), находилась въ вотчинѣ графини Маріи Ивановны Скавронской—при Славянской ея мызѣ, на разстояніи шести верстъ, по тогдашнему разсчету, отъ православной Благовѣщенской церкви. При киркѣ пасторомъ былъ Андреусъ Цитреусъ.

3) Въ приходѣ Троицкой церкви дворцоваго села Краснаго стояло двѣ лютерскихъ кирки: *одна,* въ пяти верстахъ отъ церкви, въ дворцовой вотчинѣ, называемой *Дудоровская мыза,* и при немъ пасторъ Яганъ Гоппіусъ; *другая*—въ восьми верстахъ отъ православной церкви, въ дворцовой же вотчинѣ, подъ названіемъ *Копорская мыза;* при второй киркѣ особаго пастора не было, а службу въ ней отправлялъ тотъ же Яганъ Гоппіусъ.

4) Въ приходѣ церкви благовѣщенія пресвятыя Богородицы села *Ропши,* по близости, была лютерская кирка. Она стояла въ чистомъ полѣ, и жилья при ней никакого не было. Пасторъ этой кирки, по имени Симонъ Партюлевъ, жительство имѣлъ, въ восьми верстахъ отъ ней, въ вотчинѣ госпожи Сары Ивановны Брюсовой, въ мызѣ Сиворицкой, въ деревни Сиворицахъ.

5) Въ приходѣ св. Николая чудотворца, что̀ *въ Сиворицкой мызѣ,* лютерская кирка находилась въ *деревнѣ Шпанковѣ,* въ девяти верстахъ разстоянія отъ церкви. Въ этой киркѣ служилъ пасторъ Лаврентій Ротовіусъ.

6) Въ Суйдовской мызѣ, въ приходѣ церкви воскресенія Христова, въ десяти верстахъ отъ православнаго храма, была лютерская кирка *въ деревнѣ Копринѣ,* и въ этой киркѣ службу отправлялъ также пасторъ Лаврентій Ротовіусъ.

7) Въ приходѣ св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго, что́ при Ижорскомъ устьѣ, существовала одна лютеранская кирка, подъ названіемъ св. апостола Андрея первозваннаго, разстояніемъ отъ православной церкви въ одиннадцати верстахъ, въ дворцовой чухонской деревнѣ, именуемой *Вотскоры*. Въ эту кирку пріѣзжалъ править службы пасторъ Андреусъ Циртеусъ изъ Славянской мызы графини Скавронской. Жительство пастора отъ кирки отстояло на семь верстъ.

8) Въ приходѣ церкви св. апостолъ Петра и Павла, въ селѣ Келтушахъ, была люторская кирка, которая, разстояніемъ отъ православной церкви, находилась въ трехъ верстахъ, и стояла *въ лѣсу*, а «жилья при той киркѣ никакого не обрѣталось». При ней пасторомъ состоялъ Яганъ Индриковъ, который жительство имѣлъ въ вотчинѣ генерала и кавалера и ея императорскаго величества кабинетъ-министра Павла Ивановича Ягужинскаго, въ деревни Колбино, отстоящей отъ кирки въ двухъ верстахъ.

Наконецъ, иновѣрныя кирки находились: 9) въ *Сестрорѣцкѣ* при заводахъ, 10) въ мызѣ *Вздылицкой*, и 11) при ижорской *Пильной* мельницѣ. Но свѣдѣній болѣе подробныхъ о нихъ не имѣется.

III. *Въ Шлиссельбургѣ* кирокъ и пасторовъ не показано. Но состоявшіе въ шлиссельбургскомъ приходѣ, при чернорѣцкихъ пильныхъ заводахъ, чухонцы, работники вдовы Татьяны Герасимовны Кобыляковой, приписаны были къ пастору Ягану Агандеру, жившему въ мызѣ Зеленой, того же уѣзда.

Въ *Шлиссельбургскомъ уѣздѣ:* 1) села Путилова, Тихвинской церкви священникъ Василій Тимофѣевъ писалъ въ Духовное правленіе, что въ приходѣ его кирокъ и безъ киркъ живущихъ пасторовъ не имѣется, но токмо въ деревняхъ, напр: *Замошьи* и *Лакиты* — живутъ люди «чухонской природы, люторской вѣры», которые, для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ своихъ, ходятъ къ пастору Андрусу Андрусову, живущему въ деревнѣ Марковѣ села Рождествина.

2) Села Рождествина, церкви рождества пресвятыя Богородицы священникъ Іоаннъ Аѳанасьевъ писалъ въ правленіе, что, близъ его прихода, имѣются двѣ деревни: *Марково и Хандрово,* въ которыхъ живутъ «чухонскіе породы люторской вѣры», а въ деревнѣ Марковѣ живетъ пасторъ ихъ Андрусъ Андрусовъ, который, по ихъ вѣрѣ, всякія ихъ требы отправляетъ, а кирки особливой у него нѣтъ, отправляетъ же *въ гумнѣ*. Сказку эту подтвердилъ на нѣмецкомъ нарѣчіи самъ пасторъ, подписавшійся такъ: *Andreas Kilander, pastor Marcosky.*

3) Священникъ церкви св. Николая чудотворца при Тосненскихъ каменоломняхъ, Аввакумъ Родіоновъ, доносилъ Духовному правленію, что въ его приходѣ ни киркъ, ни пасторовъ нѣтъ, а только въ деревнѣ *Чернышевской*, по близости прихода, живутъ люди «чухонской природы и люторской вѣры», а приходомъ они приписаны къ киркѣ деревни Вотскоры пастора Андруса Циртеуса.

4) Въ приходѣ села Успенскаго, *въ деревнѣ Шапкинѣ* жилъ пасторъ Маттеусъ Рекманъ, къ которому обращались лютеране окрестныхъ мѣстъ, «а кирки у него подлинной не было, служилъ же онъ *въ господскихъ нежилыхъ*

свѣтлицахъ», которыя, въ томъ же Шапкинѣ, принадлежали русскому помѣщику, его сіятельству, князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

5) Иновѣрцы, жившіе въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ при Назьенскомъ заводѣ, для исправленія религіозныхъ обязанностей, ходили въ С.-Петербургъ: реформаты, напр. арендаторъ завода, Генрихъ фонъ-деръ-Шлоттенъ, къ пастору Крамеру, а мастера изъ лютеранъ, кто къ Шатнеру, кто къ Націусу.

IV. Въ городѣ *Ямбургѣ* ни кирокъ, ни пасторовъ не было.

Въ *Ямбургскомъ* заказѣ: 1) въ деревнѣ *Куземкинѣ* была нѣмецкая кирка, а пасторъ ея жилъ въ Нарвѣ.

2) Копорскаго уѣзда, *въ Котельскомъ* погостѣ, въ тридцати саженяхъ отъ православной церкви, стояла кирка, лютеранскаго закона, пасторъ которой жилъ въ городѣ Копорьѣ.

3) Тогоже уѣзда, въ Горскомъ погостѣ, въ приходѣ церкви святителя Николая чудотворца, въ деревнѣ *Жеребятахъ* была кирка, лютеранскаго закона, и при ней пасторъ, имени котораго православный причтъ не зналъ.

4) Тогоже уѣзда, Клопицкой мызы, въ вотчинѣ графовъ Петра и Сергѣя Борисовичей Шереметевыхъ, въ мызѣ *Губаницкой* были кирка и пасторъ, по имени—Иванъ Самуйловъ.

5) Ямбургскаго уѣзда, въ приходѣ церкви успенія пресвятыя Богородицы, Врудскаго успенскаго погоста, въ деревни *Молосковичахъ*, существовала *латышская* кирка, пасторъ которой, Рейнгофъ, жилъ въ дворцовой Полянской мызѣ, къ которой принадлежала и деревня съ киркою.

V. *Въ Кронштадтѣ*, еще въ прошломъ десятилѣтіи, существовали двѣ кирки: одна римскаго, а другая люторскаго законовъ. А за сей періодъ кронштадтскій закащикъ, протопопъ Андреевскаго собора Михаилъ Ивановъ не прислалъ своей сказки, не смотря на троекратное требованіе Духовнаго правленія.

VI. Въ *Выборгѣ* были слѣдующіе молитвенные домы иновѣрцевъ: 1) въ самомъ городѣ, *клостерг—кирка*, въ которой службы совершались по шведски и по фински. Пасторомъ въ ней былъ извѣстный намъ Христіанъ Мелартопіусъ, а капланами, то есть (какъ пояснено въ реэстрѣ того времени) *дьяконами*, при немъ состояли: Самуилъ Кропюсъ и Яганъ Свинтъ. При клостеръ-киркѣ, за городомъ, находилась *капель* (въ родѣ часовни), при которой капланомъ былъ Лаврентій Ратиніусъ.

Въ *Выборгскомъ* уѣздѣ значатся: 1) *кирка березовыхъ острововъ*, при которой пасторомъ былъ Карлъ Форсандеръ, а мѣсто каплана, во время составленія вѣдомости, было вакантнымъ.

2) *Новая кирка*, и при ней—пасторъ Густавъ Бенки и капелланъ Яганъ Салменіусъ. При новой киркѣ также была капель *Кулома-ярви*, при которой существовалъ свой капланъ Андреасъ Васеліусъ.

3) *Нивиновская* кирка, при которой былъ пасторъ Яганъ Децинъ и капелланъ Карлъ Густавъ Мелартопіусъ.

4) *Мула-кирка*, пасторъ при ней Андреасъ Кіяндеръ, а капланъ умеръ, а на мѣсто его (сказано въ реэстрѣ) опредѣленъ будетъ другой впредь.

5) *Валкіярви-кирка*, при ней вице-пасторъ Яганъ Алопіусъ, а капланъ не показанъ.

6) *Санктъ-Андрей* (т. е. св. ап. Андрея) кирка, пасторъ Самуилъ Аломіусъ, капланъ Питеръ Уреніусъ.

Свѣдѣнія о киркахъ съ пасторами, здѣсь сообщонныя, взяты нами изъ дѣла бывшаго Духовнаго правленія отъ 15 іюня 1735 г., за № 1386, которое имѣетъ такое заглавіе: *о непревращеніи иновѣрцамъ россіянъ въ свои религіи*. Но или не всѣ кирки въ семъ дѣлѣ поименованы, или послѣ 1735 года воздвинуты были новыя: ибо, въ 1737 году, въ Выборгскомъ дистрихтѣ упоминаются еще четыре кирки: а) *Виролаксъ*, б) *Секіерви*, в) *Лаль-вери* и г) *Кирвусъ*, при которыхъ состояло сто шестьдесятъ два двора прихожанъ. Кирки сіи находились по близости къ Сестрорѣцкимъ ружейнымъ заводамъ и были приписаны къ ихъ вѣдомству (Собр. зак. т. X стр. 2099, ук. отъ 30 сент. № 1385).

VII. Въ городѣ *Кексгольмѣ:* 1) кирка съ пасторомъ, котораго звали Андреасъ Виреніусъ.

2) *Пюгіярви*-кирка, при ней пасторъ Андрусъ Штракманъ и капелланъ Карлусъ Урсинусъ.

3) *Сакула*-кирка, пасторъ Генрихъ Лимнеліусъ, капланъ Ерикъ Рикненъ, который обрѣтается весьма скорбенъ (т. е. болѣнъ), а для вспоможенія ему, каплану, по указу, опредѣленъ былъ сынъ его, и безъ вѣдома начальства оный сынъ его въ 1735 году ушолъ въ Ингерманландію.

4) *Раутаръ*-кирка, пасторъ Генрихъ Скутенъ, капланъ Яганъ Абераніусъ.

Въ *Кексгольмскомъ* уѣздѣ были слѣдующія кирки: 1) *Евгія*-кирка, при ней пасторъ—Христіанъ Каяндеръ и капланъ Матіасъ Европеусъ.

2) *Уга-кими* кирка, пасторъ Евенъ Вастинъ, а капланъ будетъ опредѣленъ впредь.

3) *Руксіяла*-кирка, пасторъ Яганъ Кегленъ, а капланъ не имѣется, будетъ опредѣленъ впредь.

4) *Имбилаксъ*-кирка, пасторъ Яганъ Гендрихъ Гронратъ, а каплана не имѣется.

5) *Сердобольская*-кирка, пасторъ Яганъ Тараніусъ, капланъ опредѣленъ изъ Выборга Яковъ Яганъ Даненбергъ.

6) *Якимварская*-кирка, пасторъ Александръ Рейнерусъ, а капланомъ сынъ его Яганъ.

7) *Кургіоцкая*-кирка, пасторъ Павелъ Кеглинъ, капланъ Яганъ Строльманъ.

8) *Гиттола*-кирка, пасторъ Андрусъ Фарминандеръ, капланъ Генрихъ Коуяндеръ.

9) *Рейзела*-кирка, пасторъ Лаврентій Литовіусъ, капланъ Янасъ Аксеніусъ, впослѣдствіи переведенъ капланомъ же въ Мулу-кирку. При Рейзела киркѣ состояла капель *Каукала*, при которой служилъ капланъ.

Въ 1739 году, 18 августа, резолюціею кабинетъ-министровъ на сообщеніе Сената положено Выборгскому препозиту, также выборгскимъ и кексгольмскимъ пасторамъ производить жалованье изъ доходовъ выборгскаго десятиннаго сбора, и содержать ихъ, во всемъ, по тамошнимъ правиламъ и привиллегіямъ, какъ было

при шведскомъ владѣніи. Жалованья шло деньгами и за хлѣбъ 473 талера зильберминца, а русскими деньгами 151 р. 56 к. на годъ (Собр. зак. т. X, стр. 829—830, № 7870).

Вотъ какое множество кирокъ было въ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи, въ 1735 году, въ округѣ вѣдомства с.-петербургскаго Духовнаго правленія! Всѣ они пользовались, на основаніи 10-го пункта Нейштадтскаго мирнаго трактата, покровительствомъ и совершеннѣйшею свободою не только со стороны гражданскаго правительства, но и со стороны св. Сѵнода. Въ доказательство сего заявленія, мы приведемъ здѣсь такой фактъ, котораго (повторимъ еще разъ нашу мысль) не можетъ привести изъ исторіи вѣковъ ни одна иновѣрная церковь: ни католическая, ни лютеранская—въ пользу своего сочувствія къ св. Православной церкви.—Фактъ нашъ взятъ изъ исторіи существованія лютеранской вѣры въ городѣ Нарвѣ, принадлежащемъ нынѣ къ С.-Петербургской епархіи, и имѣлъ свое развитіе въ теченіи многихъ лѣтъ.

По взятіи, въ 1704 году 9-го августа, города Нарвы, въ одну изъ кирокъ, именно шведскую, была поставлена Черниговскаго пѣхотнаго полка походная Православная церковь. Въ ней торжествовалась Петромъ великимъ викторія Нарвы и въ теченіи слишкомъ трехъ лѣтъ, т. е. до освященія, въ 1708 году, Нарвскаго собора, совершалось православное богослуженіе. Церковь сія называлась *Александровскою*, ибо предполагалось устроить ее и освятить, по мысли свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, въ честь св. Александра невскаго. Въ 1708 году, освященъ Нарвскій соборъ преображенія Господня. Въ Александровской же церкви устроены были иконостасы на три престола, поставлены св. иконы, но престолы не были освящены. Служба же въ ней совершалась на одномъ престолѣ, гдѣ находился подвижный антиминсъ полковой церкви, а на другихъ—службъ не бывало. Самыя службы бывали весьма рѣдко, на праздникъ напр. св. Александра невскаго, и если кто попроситъ отслужить раннюю литургію. При соборѣ преображенія Господня колоколовъ своихъ не было, а благовѣстъ къ соборнымъ службамъ производился колоколами, которые находились при Александровской церкви. Въ такомъ положеніи Нарвскія церкви находились до 1733 года. Александровская церковь весьма обветшала, своды ея грозили паденіемъ, наводя страхъ на обитателей, и чтобы произвести въ ней исправленія, на это требовалось нѣсколько тысячъ денегъ. Обѣ церкви: Преображенія и Александровская были каменныя.

Между тѣмъ, Нарвскіе лютеране не имѣли кирки и собирались отправлять свое богослуженіе въ зданіи биржи. Въ такой крайности, бурмистры и ратманы города Нарвы, въ 1723, 1724 и въ 1726 годахъ били челомъ сенату, чтобы изъ находящихся въ городѣ двухъ каменныхъ церквей, которыя будто бы тамошними обывателями построены, отдать имъ съ кладбищами, колоколами, органами и прочими принадлежностями одну церковь, въ которой мало когда служба бываетъ, намекая, очевидно, на церковь Александровскую. Если же каменной церкви отдать нельзя, то бурмистры и ратманы просили пожаловать имъ стоявшія въ городѣ палаты, называемыя Персидскія, съ мѣстомъ, для строенія церкви, и на строеніе сей церкви опредѣлить бы имъ *нѣкоторую сумму*. Въ 1726 году, по указу императрицы Екатерины 1-й, Персидскія па-

латы съ органами отданы Нарвскимъ жителямъ на построеніе кирки, но безъ ассигновки денегъ.

Въ 1728 году, депутатъ города Нарвы опять билъ челомъ, что жителямъ сего города, за крайнимъ его убожествомъ, нѣчѣмъ построить кирки на пожалованномъ мѣстѣ, прося, чтобы отдали имъ прежнюю ихъ церковь, или бы учинили вспоможеніе на строеніе новой кирки. Въ отвѣтъ на это челобитство, въ 1731 году, по докладу сената, указомъ императрицы Анны Іоанновны повелѣно отдать жителямъ Нарвы на кирку бывшій домъ Меншикова, или какой нибудь другой изъ выморочныхъ и принадлежавшихъ коронѣ, выбравъ, который попросторнѣе, и *выдать 1000 рублей денегъ* на перестройку двора въ кирку. Но по точнымъ справкамъ оказалось, что въ Нарвѣ нѣтъ домовъ ни Меншикова, ни другихъ выморочныхъ и принадлежавшихъ коронѣ. Между тѣмъ, 30 ноября 1732 года, деньги 1000 рублей на постройку кирки выданы изъ Штатсъ конторы, изъ таможенныхъ пошлинъ, Нарвскому магистрату подъ росписку.

Посему, въ 1733 году, депутаты города Нарвы опять били челомъ въ сенатъ слѣдующимъ прошеніемъ: «городскія-де двѣ церкви, съ завоеванія онаго города, малому числу поселеннымъ Россійскимъ обитателямъ и гарнизону отданы, изъ которыхъ одна, прежняя нѣмецкая церковь, для службы греческаго исповѣданія освящена, а другая, бывшая шведская церковь, по приказу бывшаго князя Меншикова, Александровскою церковію именована, а не освящена но токмо полковою церковію употреблена, въ которой многіе уже годы божественной службы не отправляется; но оная стоитъ пуста и не починивана, и такъ обветшала, что отъ мокроты своды весьма попортились, и живущіе около оной церкви обыватели въ страхѣ пребываютъ, что ежели тои церкви кровля и колокольный шпицъ упадетъ, и домамъ ихъ учинится вредъ, и люди побиты быть могутъ, а прихожане (т. е. люторскаго закона) принуждены божественную службу въ биржѣ, въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ, содержать, что едва треть доля умѣститься можетъ, и хотя они въ скудномъ состояніи пребываютъ однакоже оную обветшалую церковь паки построить желаютъ». Сенатъ сообщилъ объ этомъ дѣлѣ вѣденіемъ св. Сѵноду.

Св. Сѵнодъ далъ по сему случаю слѣдующее опредѣленіе: 1) «понеже въ трактатѣ о заключеніи вѣчнаго съ Россійскою имперіею Шведской короны мира между прочимъ, въ 10-мъ пунктѣ объявлено: «во уступленныхъ земляхъ никто имѣетъ никакое принужденіе совѣсти введено быть, но паче евангелическая вѣра, кирки, церкви и школы, что̀ къ тому принадлежитъ, на такомъ основаніи, на какомъ, при послѣднемъ Свейскомъ правительствѣ, были оставлены содержаны... И потому имъ, протестантскаго закона людямъ, безъ молитвенныхъ храмовъ быть тамо не возможно, а особливо—что города Нарвы протестантскаго закона люди, кирки уже давно не имѣютъ, которую имъ. по заключенному оному трактату, имѣть конечно надлежитъ. И для того, тѣмъ городъ Нарвы жителямъ на строеніе, въ удобномъ мѣстѣ, вновь потребной къ молитвованію кирки надлежитъ опредѣлить въ дачу, колико надлежитъ, сумму изъ собираемыхъ въ томъ же городѣ Нарвѣ и при немъ въ государственную казну пошлинныхъ или другихъ доходовъ, хотя, смотря по строенію, погодно, и такъ бы сила онаго трактата исполнилась окончательнымъ дѣйствіемъ. А бывшая б

кирка, которая уже наименована церковію (т. е. Александровскою), осталась при прежнемъ основаніи впредь до потребы, по состоянію времени быть могущей... 2) Ежели, какихъ ради важныхъ резоновъ, таковаго опредѣленія учинить будетъ не возможно, то и оную, бывшую шведскую, обветшалую кирку (и съ принадлежащею къ ней землею), наименованную, напредь сего, церковію Александровскою, выбравъ изъ нея обрѣтающуюся полковую церковь, со всѣмъ къ ней принадлежащимъ, также и сдѣланные иконостасы и прочее обрѣтающееся, что къ церковному украшенію прилично, тѣмъ нарвскимъ жителямъ, протестантскаго исповѣданія, для молитвословія, по прежнему, отдать св. правительствующій Сунодъ согласуетъ (т. е. согласенъ), понеже, отъ той тоя кирки отдачи, христіанскому восточнаго благочестія закону никакой противности не находится, и нужды въ ней россійскимъ людямъ не имѣется, и тѣ нарвскіе жители оную отъ ветхости, для потребы своей, и возобновить обѣщаются, на которое возобновленіе и сумма въ расходѣ имѣетъ быть немалая, а оныя, выбранныя изъ нея, полковую церковь, и антиминсъ и прочую церковную утварь, иконостасы и другое, къ церкви принадлежащее, украшеніе, до предбудущаго, при потребѣ, случая, положить тамо во охраненіе въ удобное мѣсто, дабы чему напраснаго поврежденія или тлѣнія быть не имѣло, или оные иконостасы и святые, въ нихъ обрѣтающіеся, образа, для употребленія въ церкви, ежели по осмотру явятся годны, и гдѣ нужда требуетъ, по сношенію письменному отъ нарвскаго же коменданта приказать отдать преосвященному Варлааму, архіепископу псковскому. 3) Имѣющіеся нынѣ на той бывшей киркѣ девять колоколовъ съ нея, ежели ей отдача, по прежнему, учинена будетъ, велѣть снять, и отдать ихъ къ соборной, въ томъ городѣ Нарвѣ обрѣтающейся, преображенія Господня церкви, для благовѣста и звона, и для тѣхъ колоколовъ построить вновь колокольню на той или при той церкви, а удобное къ тому колокольному строенію мѣсто имѣется, а безъ той колокольни, при той соборной церкви, въ томъ новозавоеванномъ городѣ Нарвѣ, быть отнюдь невозможно».

Императрица Анна Іоанновна, 12 февраля 1733 года, на докладѣ о семъ положила такую резолюцію: «кирку отдать, и въ прочемъ учинить по вышеозначенному Сунодальному разсужденію (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 27—30)». Такъ Александровская церковь города Нарвы, принадлежавшая вѣдомству православнаго исповѣданія, по разсужденію самого св. Сунода, уступлена была въ пользованіе евангелическо-лютерской вѣрѣ.

Лютеранская община, разсѣянная частями по всей с.-петербургской епархіи, теперь не состояла болѣе въ зависимости отъ св. Сунода, но не имѣла и своего отдѣльнаго управленія и суда, ни духовнаго, ни свѣтскаго. Ближайшее смотрѣніе за пасторатомъ принадлежало пасторамъ-препозитамъ, которыхъ было два: одинъ для с.-петербургской губерніи, другой для выборгской провинціи съ Кексгольмомъ. Выборгскимъ препозитомъ состоялъ извѣстный намъ пасторъ выборгской клостеръ-кирки Христіанъ Мелартопіусъ. Препозиты, по выбору прихожанъ, опредѣляли и увольняли пасторовъ и капелановъ, давали имъ отпускъ на отлучку отъ своей кирки, и вообще завѣдывали кирками, пасторами и приходами.

Нравственныя качества души пасторовъ и ихъ помощниковъ не отлича-

лись тогда кротостью и мягкостію. Прославленный нѣмцами, Анненской ки
въ С.-Петербургѣ, пасторъ Яганъ Шатнеръ бивалъ по щекамъ малолѣтнюю
слугу свою «за домашнее неисправленіе». Помощникъ его, учитель Аннен
школы, нѣкто Броунъ, тяжко бивалъ дѣтей, которыя учились у него. (
дѣвушка, 15 лѣтъ, по имени Анна Иванова, крещонная въ лютеранство, д
кой степени озлобилась на ихъ побои, что, въ одинъ вечеръ, подожгла свѣтл
въ которой жилъ Броунъ. Впрочемъ, при распросахъ подъ *пытками* въ губ
ской канцеляріи, Анна Иванова отвергла первое свое показаніе, что ее (
Шатнеръ, но не хотѣла защищать Броуна (Собр. зак. т. XI, стр. 172, №81

Въ 1734 году, духовныя дѣла аугсбургскихъ исповѣдниковъ, живших
Лифляндіи и Эстляндіи, производились въ государственной Юстицъ-колл
При ней существовало особое отдѣленіе *для суда лифляндскихъ и эстл
скихъ дѣлъ,* которое было устроено недавно предъ 1734 годомъ. Но эта Юст
коллегія не имѣла полномочія принимать къ своему разбору дѣлъ лютеранс
вѣдомства по с.-петербургской губерніи съ выборгскою провинціею. Ука
изъ Сената отъ 12 марта 1734 года, повелѣно Юстицъ-коллегіи разсматри
и рѣшать духовныя дѣла лицъ не только лютеранскаго, но и всѣхъ про
иностранныхъ исповѣданій, и къ ней должны были обращаться чужестра
исповѣдники, живущіе не въ одной Синодальной епархіи, но и по всей Ро
ской имперіи. Поводомъ къ такому установленію послужило прошеніе обрѣ
щагося (т. е. временно жившаго) въ С.-Петербургѣ, купца Георга Напіера, л
ранской вѣры, искавшаго развода съ женою своею Анною Садди. Государст
ная Юстицъ-коллегія, на основаніи сего дѣла, представила императрицѣ
Іоанновнѣ слѣдующій докладъ:

«Понеже здѣсь, въ С.-Петербургѣ, никакого духовнаго и свѣтскаго
который бы въ дѣлахъ супружества, по аугсбургскому исповѣданію, рѣ
чинить могъ, не имѣется; то онъ, Напіеръ, принужденъ находится чело
свое противу бывшей своей жены Анны Садди въ прелюбодѣяніи и злост
побѣгѣ въ той Вашего Императорскаго Величества Юстицъ-Коллегіи пр
жить, и проситъ, дабы онъ съ нею разведенъ былъ, и притомъ ему позво
дано было бы съ другою персоною закономъ сочетаться. И хотя духовныя
изъ Лифляндіи и Эстляндіи подъ тою Коллегіею находятся, и Ваше Импер
ское Величество оной власть надъ запрещонными дѣлами Всемилостив
поручить недавно соблаговолили: однако же, сія Коллегія въ духовныя
между обрѣтающимися въ здѣшней имперіи, кромѣ Лифляндіи и Эстля
аугсбургскихъ исповѣдниковъ, безъ точнаго Вашего Императорскаго Ве
ства на то указа, вступать не можетъ; а по сему, пришедшему къ оной,
чаю, особливо же, понеже въ имперіи никакого суда не находится, чрез
торый бы духовныя дѣла внѣ Лифляндіи и Эстляндіи живущихъ аугсбург
исповѣдниковъ рѣшены и непорядки отвращены быть могли, принужд
себя признаваетъ Вашему Императорскому Величеству со всеглубочайш
благоговѣніемъ представить, коимъ образомъ сія Коллегія въ томъ посту
долженствуетъ, и имѣетъ ли оная въ духовныя дѣла во всей имперіи на
щихся исповѣдниковъ вступать?»

Императрица на семъ меморіалѣ положила слѣдующую резолюцію: «

духовныя чужестранныхъ законовъ, случающіяся здѣсь, дѣла разсматривать во оной Юстицъ-Коллегіи, на основаніи каждаго исповѣданія, призывая къ тому разсмотрѣнію духовныхъ персонъ, обрѣтающихся здѣсь, тѣхъ же законовъ, о которыхъ судъ производиться имѣетъ, и рѣшеніе чинить съ ними вмѣстѣ (Собр. закон. имперіи, т. IX. стр. 279, № 6548)».

Такимъ образомъ, съ 1734 года при Юстицъ-коллегіи образовался духовный судъ по дѣламъ христіанъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ производился на основаніи законовъ каждаго исповѣданія, при участіи, въ совѣщаніяхъ и рѣшеніи, духовныхъ лицъ. Дѣло Георга Наніера, возбудившее такое рѣшеніе, было *первымъ*, которое разсматривалось по новоустановленному порядку.

Читатели могли замѣтить, что проводникомъ лютеранства въ с.-петербургскій край была постоянно Швеція, такъ же, какъ латинство вторгалось сюда черезъ Вѣну и Польшу. *Шведскій же церковный уставъ* 1686 года и разные королевскіе институты или указы служили оригиналомъ, по которому, съ неизбѣжною постепенностію, складывалась жизнь лютеранскихъ общинъ въ с.-петербургской губерніи. Такъ, по шведскому церковному уставу (глава XV, пунктъ 9), браки дозволены были лютеранамъ во всѣхъ степеняхъ родства, за исключеніемъ двоюродныхъ: брата и сестры. Но указами 1680 и 1698 годовъ, королямъ усвоено право разрѣшать браки и между двоюродными для тѣхъ, которые будутъ просить о семъ королевское величество. Въ другихъ мѣстахъ, разрѣшеніе на это давалось отъ лютеранскихъ консисторій, а въ Ригѣ—даже отъ губернаторскаго правленія, со взносомъ нѣкоторой платы на церковныя потребы. Лютеране, жившіе въ с.-петербургской губерніи, примѣнялись къ установленіямъ русской Православной церкви, по видимому, избѣгали брачныхъ сочетаній въ двукровномъ родствѣ, тѣмъ болѣе, что высшая юрисдикція надъ лютеранскими общинами, въ прошлое десятилѣтіе, принадлежала св. Сѵноду, который не могъ нарушать для нихъ своихъ древнецерковныхъ правилъ. Но съ 1733 года, стали поступать въ Юстицъ-коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ прошенія лютеранъ о позволеніи вступать въ бракъ съ двоюродными. Не зная, какъ рѣшать дѣла сего рода, члены коллегіи внесли черезъ Сенатъ императрицѣ докладъ, съ выписками изъ шведскаго церковнаго устава и королевскихъ указовъ. Анна Іоанновна положила на немъ такую резолюцію: «давать позволеніе (т. е. на вступленіе съ двоюродными въ бракъ) отъ Юстицъ-Коллегіи, съ надлежащимъ за то платежемъ, какъ, напредъ сего, по королевскимъ позволеніямъ было (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 26—27)». Фактъ этотъ и для насъ замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что подобное сочетаніе браковъ между лютеранами служитъ донынѣ камнемъ претыканія и соблазна для нѣкоторыхъ православныхъ, не свѣдущихъ въ постановленіяхъ своей Церкви.

Въ это же время, лютеранство и въ с.-петербургской области теряло послѣдніе остатки древлецерковныхъ учрежденій, замѣняя нравственныя мѣры для исправленія грѣшниковъ штрафами гражданскаго свойства. Такъ церковно-публичный штрафъ, существовавшій еще въ лютеранствѣ, хотя въ искаженномъ видѣ, съ 1736 года, вслѣдъ за Швеціею и Лифляндіею (ibidem, стр. 886—887, № 7014), стали замѣнять, смотря по винѣ, въ различной пропорціи, денежными взысканіями на *церковныя потребы;* а кто не въ состояніи

былъ платиться деньгами, того розгами наказывали въ присутствіи пастор церковнаго управителя и при одномъ судьѣ. Само собою разумѣется, что э мѣры, изъ коихъ денежная до настоящаго времени дѣйствуетъ во всей силѣ самомъ Петербургѣ, не могли воспитывать духовныхъ отношеній у лютера къ ихъ пасторамъ, превращая въ карателей грѣха такихъ лицъ, которые, долгу совѣсти, долженствовали исправлять ближнихъ евангельскими мѣрам

Въ 1733 году, рѣзко обозначилось въ Россіи существованіе новой ерес которая занесена была изъ-за границы и называлась *квакерскою*. Ересь имѣ своихъ послѣдователей въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, а въ Москвѣ развилась всей полнотѣ своихъ безбожныхъ и уродливыхъ понятій. Въ С.-Петербург по дѣламъ новой ереси, учреждена была особая центральная коммиссія, въ к торой присутствовали св. Сѵнода члены преосвященные архіепископы: Ѳеофа новгородскій, Леонидъ сарскій, Питиримъ нижегородскій, да господа министр графъ Остерманъ, князь Черкасскій и генералъ Ушаковъ. Духовные члены ко миссіи, изъ распросовъ знатнѣйшихъ учителей и учениковъ сей ереси, прин зенныхъ изъ Москвы, подробно опредѣлили, въ *чемъ состоитъ сущность кв керства, какіе его обряды, и сколь противна сія новая ересь догмата и таинствамъ св. Церкви.* Тогда, св. Сѵнодъ, въ обнародованномъ указѣ о 17 іюня 1734 года, сдѣлавъ подробное описаніе квакерства, произнесъ *св судъ* противъ него, для предостереженія и огражденія православно-вѣрующих и въ тоже время принялъ мѣры, для пресѣченія и искорененія сей богопроти ной ереси. Канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ также чинила слѣдствіе квакерахъ, привезенныхъ наиболѣе изъ Москвы и строго ихъ наказала. Од были биты кнутомъ и сосланы въ Тобольскую губернію вѣчно на тяжкую р боту въ монастырь, а первозаводчики и наставники казнены смертію. Пет бургская коммиссія, исполнивъ свое духовное назначеніе, была закрыта, изданіи указа изъ св. Сѵнода. Ни изъ дѣлъ бывшаго Духовнаго правленія, изъ указа св. Сѵнода (Собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 390 — 394), въ ко ромъ обнародованы имена московскихъ послѣдователей квакерства, не вид чтобы ересь сія существовала въ С.-Петербургѣ или гдѣ нибудь въ предѣла с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. Но спустя нѣсколько времени, а имен въ 1746 году, квакерство уже имѣло свое гнѣздо и въ С.-Петербургѣ (« «Странникъ», 1869 г. февр. стр. 77).

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, вышли многія особыя р поряженія по духовному вѣдомству, относившіяся мѣстно къ С.-Петербург с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. 1-го декабря 1736 г. постановлено: « высокоторжественные и викторіальные дни, на молебнахъ и на панихидахъ соборной церкви, священникамъ стоять, въ пристойныхъ себѣ мѣстахъ, бла чинно, не выступая впередъ, и не уступая назадъ, и разговоровъ никаки вслухъ и шопотомъ, не употреблять, и не кривляться, а за отступленіе « правила сего брать штрафъ по 50 коп. съ человѣка».

Въ 1737 году, священноцерковнослужители города С.-Петербурга бы обязаны, въ Духовномъ правленіи, подписками, чтобы «въ случающихся дух мыянп процессіяхъ, причетники не шля рядомъ со священниками». Такое пр писаніе послѣдовало въ силу существеннаго различія между степенями свящ

ства и причетническою, а также—для предупрежденія разговоровъ, происходившихъ во время процессій, въ ущербъ богомыслію и молитвѣ.

25 апрѣля 1737 года, постановлено: «на дни воскресные, праздничные, высокоторжественные и викторіальные, въ лѣтнее время, чинить благовѣстъ къ малымъ вечернямъ въ началѣ шестаго часа; а ко всенощнымъ—по захожденіи солнца, послѣ обычной пушечной пальбы съ Петропавловской крѣпости; къ литургіи—въ началѣ девятаго часа утромъ. Сперва звонъ долженъ начинаться въ соборной (Петропавловской) церкви, потомъ — въ приходскихъ, а самовольнаго звона, особенно подъ утро, не чинить». Въ прочіе дни звонить, какъ было прежде. О нечиненіи звона раньше соборной церкви, въ слѣдующіе годы, подтверждалось не одинъ разъ. Но болѣе точное и подробное опредѣленіе времени благовѣста, приблизительно къ нынѣшнему порядку, сдѣлано уже при императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Отчасти мы видѣли прежде, что священники и Невскаго монастыря иноки ходили *славить*, т. е. пѣть славу Богу, и во дворцы въ праздники: рождества Христова и св. Пасхи. Этотъ благочестивый обычай, вѣроятно, держался еще въ теченіи первой половины царствованія Анны Іоанновны. Но въ 1738 г. учинено изъ Духовнаго правленія предписаніе о *нехожденіи* священникамъ во дворецъ для славленья. Съ тѣхъ поръ, правило сіе вошло въ силу и до настоящей поры, въ отношеніи ко всѣмъ дворцамъ, соблюдается со всею строгостію.

По Духовному регламенту, положена была присяга ставленникамъ, и во всѣхъ другихъ епархіяхъ она существовала, но въ С.-Петербургѣ, при производствѣ въ духовныя степени, не чинилась. Въ 1738 году, въ св. Сунодѣ, возникъ вопросъ о введеніи здѣсь присяги и объ ея редакціи. Оказалось, что въ разныхъ губерніяхъ: московской, новгородской, вологодской, нижегородской существовали присяги различныхъ редакцій. Изъ означенныхъ четырехъ редакцій, внесенныхъ въ св. Сунодъ архимандритомъ Никодимомъ, правителемъ Сунодальной канцеляріи и судьею Духовнаго правленія, принята и въ исправленномъ видѣ съ сокращеніями утверждена присяга нижегородской епархіи. Такъ какъ она имѣла особое содержаніе, то мы здѣсь приведемъ текстъ ея съ буквальною точностію.

«Азъ, нижеименованный, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ предъ св. Его Евангеліемъ, что хощу и долженъ своея природныя и истинныя, всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей, великой Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, самодержицѣ Всероссійской и проч. и проч. и проч., и по Ней Ея Императорскаго Величества всякимъ законнымъ наслѣдникамъ, которые, по изволенію и самодержавной Ея Императорскаго Величества власти, избраны, и опредѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому Ея Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества), узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и по возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ во всемъ, въ потребномъ случаѣ, живота своего не щадить, и притомъ, по крайней мѣрѣ, старатися споспѣшествовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и пользѣ государственной, во всякихъ случаяхъ, ка-

сатися можетъ; о ущербѣ же Ея Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, і
скоро о томъ свѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими м
ми отвращать и не допущать тщатися буду; когда же къ службѣ и пользѣ
Величества какое тайное дѣло, или какое бы оное ни было, которое прика
мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершеннѣй тайнѣ и ни
не объявлять; и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей і
ральной, такъ по особливой опредѣленной и отъ времени до времени Ея И
раторскаго Величества имянемъ (отъ предуставленныхъ надо мною начал
ковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ, и регламентамъ и указамъ, надлежащ
образомъ, по совѣсти своея, исправлять, и для своея корысти, свойства, д
бы и вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и та
образомъ себя весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Ея Императорс
Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и ка
предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, і
суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Къ тому же кля
что долженъ, и по должности хощу, и всячески тщатися буду, по хиротон
священство (или будучи въ діаконствѣ), въ приходѣ моемъ тайныхъ раск
ковъ, чрезъ удаленіе ихъ отъ св. Евхаристіи или чрезъ иныя каковыя прим
накрѣпко смотрѣть; и аще бы таковые явитися могли, ни за каковыя отъ і
дары и посулы, укрывать и таить не буду: но какъ о нихъ, раскольник
скоро могу увѣдать, со всякимъ обстоятельствомъ письменно представлять
надлежитъ, всемѣрно потщуся; также въ книгахъ о исповѣдывающихся и
Таинъ причащающихся, закрывая ихъ зловѣрія, съ православными христі
ми писать не стану, къ сему же, всѣ раскольническіе разные толки, со их
старцами, называющимися учительми, и лживыми попами и діаконами, и
скими (аще въ покаяніе не пріидутъ и къ св. Православной каѳолической ц
ви обратитися не восхотятъ), вся ихъ согласія суемудренная проклинаю и
ѳемѣ предаю. Буде же я впредь, по семъ клятвенномъ обѣщаніи, забывъ ст
Божій и должность свою, таить ихъ, раскольниковъ, во своемъ приходѣ ст
и съ православными, для прикрытія ихъ зловѣрія, по каковой либо стра
вѣдая ихъ заподлинно, съ исповѣдавшимися и божественныхъ Таинъ сооб
шимися, въ книгу ложно напишу, и въ томъ отъ кого обличенъ буду: то,
клятвопреступникъ, чужда священнаго сана и мірскому публичному пока
себя подвергаю. Клянуся еще всемогущимъ Богомъ, что сія вся, мною об
ваемая, не инако толкую въ умѣ моемъ, яко провѣщаваю устнами моими
въ той силѣ и разумѣ, каковую силу и разумъ написанная здѣ слова чтущ
и слышащимъ являютъ, и сіе все утверждаю клятвою моею. Буди мнѣ сер
вѣдецъ Богъ обѣщанія моего свидѣтель, яко не ложное есть; аще же есть
ное и не по совѣсти моея, буди мнѣ тойже, Правосудный, отмститель. Вѣ
ключеніе же сея моея клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Ами

Присяга была писаная, а не печатная. Ставленникъ произносилъ ее
слѣ исповѣди, и подписывали ее, какъ и нынѣ, сперва ставленникъ, а пот
духовникъ, исповѣдывавшій его.

По опредѣленію св. Сѵнода отъ 16 августа 1727 года, подтвержденн
23 января 1738 года (Собр. зак., т. X, стр. 391—392, № 7492), священ

камъ и діаконамъ, за подписаніемъ епископа, совершившаго посвященіе, выдавались ставленныя грамоты *печатныя,* число которыхъ, по требованію, высылала московская типографія въ Сѵнодальную епархію съ запискою и съ росписками.

1-го мая 1738 года, въ протоколѣ святѣйшаго Сѵнода было постановлено слѣдующее правило: «разсуждаемо, что въ соборѣхъ протопопы имѣютъ съ священниками чреду въ священнослуженіи, а тѣ, протопопы, должны служить, когда и чреды ихъ не бываетъ, на всѣ двоенадесятые праздники и въ торжественные и викторіальные, и поминальные по представившейся фамиліи ея величества дни. Того ради, приказали: отъ чреды священнослуженія, для оныхъ резоновъ, ихъ, протопоповъ, уволить». Это постановленіе, 13 мая того же года, изъ Духовнаго правленія объявлено протопопамъ Петропавловскаго, Троицкаго и Исаакіевскаго соборовъ съ братіею. Впослѣдствіи правило сіе оставлено въ силѣ только для протоіереевъ каѳедральнаго собора.

12-го января 1739 года, по приказу святѣйшаго Сѵнода изъ Духовнаго правленія, повелѣно Петропавловскаго собора протопопу съ братіею вести вѣрную запись о томъ, когда какія духовныя персоны изъ членовъ св. Сѵнода и другіе совершаютъ крестные ходы, или какія другія служенія во дни высокоторжественные, викторіальные и поминальные, также—въ праздники Господскіе, Богородичные и знатныхъ святыхъ.

13 апрѣля 1739 года, св. Сѵнодомъ, чрезъ правленіе, духовнымъ лицамъ запрещено «держать въ домахъ своихъ кабаки и вольные домы (т. е. трактиры), гдѣ бываетъ между пьяницами пристанище всякимъ ярыгамъ, непотребныя происходятъ пѣсни съ смѣхотворными играми, и прочія неистовства,—что священноцерковнослужителямъ не тобмо смотрѣть, но и слышать весьма неприлично».

Сверхъ того, введены были нѣкоторыя формальности въ дѣловую переписку, вошедшія и въ духовное вѣдомство. Такъ, 22 января 1734 года, указомъ предписано «чтобы преосвященныхъ архіереевъ не титуловать словами: милостивѣйшій, премилостивѣйшій и всемилостивѣйшій, того ради, что сіи титулы принадлежатъ точію до высокой власти ея императорскаго величества».

Въ декабрѣ 1739 года, предписано именнымъ указомъ титулъ ея величества писать и печатать предъ настоящими словами съ отмѣною (отдѣльно отъ текста) и крупными литерами.

31 декабря 1736 года, подтвержденъ указъ Петра I отъ 5 ноября 1723 года о писаніи челобитенъ и донесеній по пунктамъ,—что вывелось-было совсѣмъ изъ употребленія.

10 апрѣля 1740 года, объявленъ Полиціймейстерской канцеляріи именной указъ, донынѣ сохраняющій свою силу, *о непровозѣ покойниковъ мимо дворца.* Такъ-какъ въ немъ изложена самая причина такого распоряженія; то мы приведемъ здѣсь текстъ сего указа въ полномъ его составѣ. «ея императорское величество изволила указать въ полиціймейскую канцелярію объявить: понеже, въ 9-й день сего апрѣля, случилось, что мимо самыхъ ея императорскаго величества покоевъ и окошекъ, гдѣ ея императорское величество высочайшею своею Особою присутствовать изволила, пронесли мертвое человѣче-

ское тѣло,—что̀ весьма непристойно есть: ибо для такихъ случаевъ, чт мертвыя тѣла и прочее тому подобное проносить или провозить, много инъ дорогъ сыскать можно: того ради, полиціймейстерской канцеляріи накрѣ того смотрѣть, чтобъ впредь такія непристойности не происходили, и м ея императорскаго величества покоевъ и окошекъ, такой вольной проход проѣздъ съ мертвыми тѣлами и прочимъ тому подобнымъ, отнюдь не бы (Собр. зак. т. XI, стр. 77—78)».

Въ разсматриваемый періодъ времени, нѣкоторыя событія обратили себя вниманіе. 8 сентября 1736 года, въ четвертомъ часу по полудни, во Божіею, умеръ первенствующій членъ св. Сунода, преосвященный Ѳеофа архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій. Онъ жилъ на С.-Петербу скомъ островѣ близь рѣчки Карповки, на карповскомъ подворьи. По распо женію святѣйшаго Сунода чрезъ Духовное правленіе, священники, по особ росписанію, денно и нощно читали въ домовой церкви при усопшемъ архи стырѣ св. Евангеліе, соблюдая строгое благочиніе. 12 сентября, въ вос сенье, послѣ шести часовъ утра, тѣло преосвященнаго было вынесено съ п ворья и препровождено въ Невскій монастырь, при стеченіи духовенства и рода. Въ процессіи несенъ былъ впереди большой крестъ, взятый изъ Пет павловскаго собора. Тѣло сопровождали къ монастырю до половины дороги Питиримъ нижегородскій, а потомъ—Аароиъ, архіепископъ архангельскій. тургію въ Невскомъ монастырѣ совершалъ преосвященный Питиримъ, чет архимандрита, членъ св. Сунода благовѣщенскій протопопъ Іоаннъ Семено самсоніевскій священникъ, духовникъ преосвященнаго, Василій Терлецкій Троицкаго собора протодіаконъ съ сунодальными пѣвчими. По совершеніи пѣванія, тѣло преосвященнаго Ѳеофана отправлено въ Новгородъ для преда землѣ. Многія книги изъ библіотеки покойнаго отданы въ Невскій монасты (Собр. зак. т. X, стр. 618, ук. отъ 16 сент. 1738 г. № 7658).

Въ праздникъ воздвиженія св. креста, 14 сентября 1736 года, уме жена барона Густава фонъ-Бирона роднаго брата временщика, Алексан Александровна, урожденная княжна Меншикова. Образъ дѣйствованія Би новъ въ ея погребеніи нѣсколько оригиналенъ. Въ тотъ же день, пришолъ зданіе святѣйшаго Сунода, посланный Бирономъ, измайловскаго полка с жантъ Густавъ Памбахъ и объявилъ словесно, что подполковникъ лейбъ-гв діи измайловскаго полка и ея императорскаго величества генералъ-адъютан баронъ фонъ-Биронъ проситъ прислать въ домъ его, Бирона, извѣстіе, кол въ С.-Петербургѣ обрѣтается какъ преосвященныхъ архіереевъ, такъ и ар мандритовъ, и прочихъ духовнаго чина персонъ, понеже оное извѣстіе пот бно быть имѣетъ къ церемоніальному учрежденію при погребеніи тѣла п ставьшіяся жены онаго господина Бирона, которое погребеніе будетъ въ Т ицкомъ Александроневскомъ соборѣ. Сказка эта тотчасъ же была записа начато въ Духовномъ правленіи дѣло, составленъ реэстръ духовенству и медленно отправленъ къ Бирону съ тѣмъ же сержантомъ Памбахъ. На дру день, 15 сентября, измайловскаго полка подпоручикъ Иванъ Васильевъ Су ровъ принесъ составленный уже въ домѣ Бирона списокъ, кому изъ дух ныхъ быть при погребеніи Бироновой жены. Въ реэстрѣ показаны: 3 архим

дрита съ ихъ причетниками, два игумена, протопопы отъ трехъ соборовъ, и 14 священниковъ съ ихъ діаконами и причетниками. Въ концѣ реэстра приписано: «а быть онымъ, сего сентября 17 числа, по полуночи въ началѣ седьмаго часу, въ домѣ господина подполковника фонъ-Бирона». Реэстръ изъ святѣйшаго Сунода отданъ въ тотъ же день въ Духовное правленіе, которое объявило его по духовенству. Но потомъ дѣло, неизвѣстно почему, приняло другой оборотъ. Святѣйшій Сунодъ самъ вступился въ дѣло погребенія жены Бирона. Въ Духовномъ правленіи составлено росписаніе выноса и отпѣванія. Канцелярист правленія Іоакимъ Гребеньщиковъ отнесъ его въ домъ Бирона на утвержденіе управляющему церемоніаломъ погребенія. Гребеньщиковъ, возвратясь, сказалъ, что онъ объявилъ реэстръ въ печальной коммисіи, — тамъ съ него взяли копію, сказали, что духовныхъ персонъ на погребеніе назначено довольно, и просили дать назначеннымъ повѣстку отъ Духовнаго правленія. По сунодальному росписанію, погребеніе жены Бирона совершено слѣдующимъ образомъ. Изъ дома до Невскаго монастыря тѣло покойницы провожали: преосвященный Ааронъ, архіепископъ архангелогородскій, три архимандрита, Варлаамъ. іеромонахъ кадетскаго корпуса, отъ всѣхъ церквей по одному священнику съ діаконами и причетниками. Въ Невскомъ монастырѣ литургію служилъ Питиримъ нижегородскій, два архимандрита, благовѣщенскій протопопъ и одинъ іеромонахъ, а на отпѣваніи присоединились къ нимъ всѣ, которые сопутствовали покойницѣ до монастыря. Три хора пѣвчихъ: сунодальные, нижегородскаго и архангельскаго архіереевъ участвовали въ выносѣ и погребеніи. Копіистъ Духовнаго правленія Ѳеодоръ Башиловъ командированъ былъ наблюдать за порядкомъ въ погребеніи. По окончаніи всего, онъ донесъ правленію, что духовные къ выносу всѣ приспѣли и въ церемоніи шли исправно. Жена Бирона погребена въ Благовѣщенской церкви Александроневскаго монастыря за лѣвымъ клиросомъ. Нынѣ на могилѣ ея не имѣется никакого памятника. Но на планѣ церкви показано мѣсто вѣчнаго ея покоя съ такою надписью: *Княжна Александра, супруга генерала фонъ-Бирона. 1736 года, 17 сентября.*

14-го іюля 1739 года, совершонъ бракъ племянницы императрицы, Анны Леопольдовны, принцессы Мекленбургской, которая, бывъ лютеранской вѣры, еще въ отроческихъ лѣтахъ, присоединилась къ Православной церкви. Принцесса вступила въ замужество за Антона Ульриха, принца Брауншвейгъ-люнебургскаго, племянника австрійской императрицы, который жилъ въ С.-Петербургѣ при дворѣ съ 1733 года. Женихъ, по вѣрѣ, былъ лютеранинъ. Таинство бракосочетанія совершалъ въ Казанской церкви (что нынѣ соборъ) преосвященный Амвросій Юшкевичъ, архіепископъ новгородскій, и говорилъ по сему случаю проповѣдь, которая послѣ была напечатана. Многія выраженія этой проповѣди не понравились цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Манштейнъ говоритъ, что свадьбу сію торжествовали «со всевозможною пышностію». Болѣе года, работали надъ экипажами и платьемъ, которые назначались для сей церемоніи (Записки о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 56—57.).

24 августа 1740 года, у нихъ родился сынъ, нареченный, при св. крещеніи, *Іоанномъ*. Манштейнъ пишетъ, что императрица Анна Іоанновна «была

довольна симъ событіемъ и взяла новорожденнаго принца къ себѣ во дворец (ibidem, стр. 82)».

Статистика с.-петербургской епархіи, предъ учрежденіемъ въ ней едино личной епископской каѳедры, имѣла слѣдующій видъ. Въ составъ епархіи вхо дили двѣ губерніи, которыя тогда писались въ бумагахъ провинціями: *с.-пе тербургская и выборгская.*

Въ г. *С.-Петербургѣ:* приходскихъ церквей было 29, а всего съ собор ными и домовыми—45; домовъ 4,816; жителей мужескаго пола 33,494, жен скаго—18,825, итого: 52,319 человѣкъ. Въ этомъ числѣ было: духовныхъ мужескаго пола 162, женскаго—160, итого 322.

Въ *с.-петербургскомъ уѣздѣ,* въ ближнихъ приморскихъ мѣстахъ и се лахъ: церквей 15; домовъ 1,927; жителей мужескаго пола: 6,641, женскаг 5,734, всего 12,375. Въ томъ числѣ духовныхъ: мужескаго 57 и женскаг 61, итого 118.

Въ заказѣ *кронштадтскомъ*: церквей 6, дворовъ 439, обывателей муж скаго пола 13,269, женскаго 2,668, а всего; 15,937. Въ томъ числѣ, духов ныхъ мужескаго 29, женскаго 33, итого 62.

Въ *Шлюссельбургѣ*: церковь 1, дворовъ 354, обывателей мужеска пола 782, женскаго 823, а всего 1,605. Духовенства—мужескаго 7, женска 14, всего 21.

Въ *уѣздѣ*: церквей 5, дворовъ 693; жителей мужескаго пола 1,966, же скаго—1,941, всего 3,907. Духовныхъ: мужескаго—21, женскаго 29, вс го 50.

Въ *Ямбургѣ:* церковь 1, домовъ 222, жителей мужескаго пола 632, же скаго 648; всего 1,280. Духовныхъ 13, изъ нихъ 3 мужескаго и 10 женска пола.

Въ *уѣздѣ:* церквей 5, домовъ 1,198, обитателей мужескаго пола 4,66 женскаго 4,482, всего 9,146. Въ этомъ числѣ духовенства: мужескаго 2 женскаго 26, итого 49.

Въ *Копорьѣ:* церквей 2, домовъ 581; жителей мужескаго пола 2,127, же скаго 2,075, всего 4,202. Духовенства: мужескаго 10 и женскаго 10, и го 20.

Въ *уѣздѣ:* церквей 13; домовъ 3,184; жителей: мужескаго пола 10,8 женскаго 10,384, всего: 21,243. Духовныхъ: мужескаго—55, женскаго итого 111.

Въ *Выборгѣ:* церковь 1, домовъ не показано, жителей мужескаго п 4,224, женскаго 745, всего 4,969. Духовныхъ мужескаго пола 5 и женск 6, всего 11.

Въ *уѣздѣ:* церковь 1, дворовъ 37, жителей мужескаго пола 84, женск 69, всего 153. Духовенства: 2 мужескаго и 3 женскаго, всего 5.

Итого: однихъ приходскихъ церквей по епархіи было 95. Соборныя ц кви, при которыхъ не было прихода, и домовыя не показаны въ той вѣ мости, изъ которой взяты сіи свѣдѣнія. А соборныхъ съ домовыми было епархіи 21 церковь. Итого всѣхъ церквей было уже въ то время 116. Дом

13,451. Жителей: мужескаго пола 78,742, женскаго 48,394, всего же 127,163 человѣка. Духовенства: мужескаго 463, женскаго 482, всего 945.

Раскольники показаны: въ Кронштадтѣ одинъ мужчина, да въ копорскомъ уѣздѣ 6 мужчинъ и 6 женщинъ, итого по всей епархіи: 7 мужескаго и 6 женскаго пола. Здѣсь показаны только явные, записные раскольники. Прочіе же содержали расколъ и, можетъ быть, другія ереси потаенно. Всѣхъ же раскольниковъ было въ это время не такъ мало, не только по уѣздамъ, но и въ самомъ С.-Петербургѣ.

При семъ, мы должны замѣтить, что народонаселеніе с.-петербургской Сунодальной епархіи развивалось весьма быстро. Прослѣдить это полезно было бы для статистики, и въ с.-петербургскихъ архивахъ нѣтъ большого недостатка въ матеріалахъ по сему предмету. Съ 1722 года, въ бывшую тіунскую избу, а потомъ и въ с.-петербургское духовное правленіе высылались ежегодно, хотя и не очень исправно, сказки о церквахъ, священнослужителяхъ и приходахъ. Намъ попалась одна изъ такихъ сказокъ, и въ ней мы нашли, между прочимъ, слѣдующій фактъ, подтверждающій быстроту движенія народонаселенности. Въ копорскомъ уѣздѣ, въ Горскомъ погостѣ, въ 1722 году, дворовъ въ приходѣ было 156. Черезъ десять ровно лѣтъ, а именно въ 1732 году, ихъ оказалось уже 557, и въ этомъ счетѣ 12 домовъ было помѣщичьихъ, тогда какъ, за десять лѣтъ назадъ, въ Горскомъ погостѣ не существовало ни одного помѣщичьяго двора. Статистикѣ предоставляемъ рѣшить этотъ вопросъ въ связи съ причинами, содѣйствовавшими столь быстрому населенію новозавоеваннаго края. Мы скажемъ только, что въ числѣ сихъ причинъ, кромѣ браковъ и рожденій, важнѣйшее мѣсто занимала въ то время колонизація, т. е. переселеніе изъ другихъ мѣстъ.

Паства с.-петербургской Сунодальной области, во весь періодъ разсматриваемаго нами царствованія, находилась въ скорбномъ состояніи. По крайней мѣрѣ, она страдала не меньше своихъ пастырей, положеніе которыхъ мы выяснили прежде. Съ разныхъ сторонъ угнетали эту паству разнаго рода недуги и бѣдствія и физическіе, и гражданскіе и нравственно-религіозные.

Изъ физическихъ бѣдствій, въ то время, опустошительно дѣйствовали пожары. Въ Ингерманландіи, отъ небрежнаго обращенія съ огнемъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, много разъ горѣли лѣса страшнымъ пламенемъ,—отчего не только разореніе лѣсовъ происходило, вліяя неблагопріятнымъ образомъ на измѣненіе климата, но *и отъ дыма*, по современному свидѣтельству, *воздухъ, во всѣхъ окольныхъ мѣстахъ и до самаго С.-Петербурга, нездоровымъ и вредительнымъ образомъ наполнялся*. Обративъ вниманіе на сіи явленія, правительство внушало указами поступать съ огнемъ со всякимъ береженіемъ и смотрѣніемъ, въ лѣсахъ его не оставлять, и въ тоже время посылало лѣтомъ въ Ингерманландію приличное число солдатъ для надзора, вмѣстѣ съ служителями Вальдмейстерской (т. е. лѣсами завѣдывавшей) конторы, и для охраненія лѣсовъ отъ пожаровъ (Полн. собр. зак. имперіи, т. IX, стр. 859 и 860).

Большіе пожары опустошали, сверхъ того, жилыя мѣста, и св. храмы во многихъ мѣстахъ погорѣли. Мы уже говорили объ уничтоженіи пожарами нѣко-

торыхъ церквей по с.-петербургской Синодальной области, когда шла рѣчь перемѣнахъ въ строеніи св. храмовъ и о новыхъ церковныхъ постройкахъ. В 1736 году, сгорѣлъ соборъ св. Исаакія далматскаго отъ молніи, ударивше въ спицъ. Въ 1737 году горѣла церковь вознесенія Господня. Въ 1738 году выгорѣлъ городъ Выборгъ,—при чемъ сгорѣлъ и православный соборъ рожде ства Христова съ придѣломъ апостоловъ Петра и Павла (Собр. зак. т. X, ст 590, ук. 20 авг. 1738 г. № 7635).

Самый Петербургъ трижды подвергался опустошительному дѣйствію ог въ 1735, 1736 и 1737 годахъ. А въ 1739 году погорѣли у берега Невы, ниж Литейнаго двора, барки съ пенькою и масломъ, съ хлѣбомъ и рыбою (Соб зак. т. X, стр. 815—816). Послѣдній пожаръ произошолъ, какъ дознано в свое время, отъ неосторожности, а въ предшествующихъ пожарныхъ случаяхъ не только подозрѣвались поджоги (ibidem, стр. 186), но и дѣйствительно ок зывались, какъ увидимъ послѣ, поджигатели. На топографическихъ картах С.-Петербурга, за это десятилѣтіе, рисуются въ разныхъ мѣстахъ, на огро номъ пространствѣ, сплошныя массы развалинъ, стоявшихъ, послѣ пожаров въ запустѣніи. Между прочимъ, въ 1735 году сгорѣло подворье Александр невскаго монастыря, бывшее тамъ, гдѣ нынѣ губернское правленіе (Собр. за т. X, стр. 130), и памятное по тому, особенно, обстоятельству, что въ не арестованъ былъ, при императрицѣ Екатеринѣ I-й, преосвященный Ѳеодосій архіепископъ новгородскій. Въ 1736 году, истребленъ пожаромъ въ Морск улицѣ гостиной дворъ, существовавшій съ 1715 года, и биржа внутренн торговли (См. объясн. къ истор. планамъ С.-Петербурга, изд. 1843 г. ст 52, 56, 57 и друг.).

Кромѣ существенной потери жилищъ, пожары причиняли великое зло об тателямъ въ обстоятельствахъ, какъ сопутствующихъ имъ, такъ и слѣдующи за ними. При пожарѣ 1737 года, по свидѣтельству современныхъ сказані происходили «многіе безбожные непорядки и воровства». Призванные на помо солдаты, «вмѣсто надлежащаго отъема, не токмо въ воровство ударились, и во многихъ домахъ—въ палаты и въ погреба весьма силою врывались, ра ряли и пьянствовали, и другіе многіе непорядки чинили». Нѣкоторые изъ си вспомогателей пойманы были съ краденными вещами, и подвергнуты, яко н родные разорители, розыскамъ (Собр. зак. т. X стр. 194)».

Въ одномъ изъ именныхъ указовъ того времени говорится, что пожа 1736 года причинилъ «великое раззореніе многимъ с.-петербургскимъ обыв телямъ». Погорѣвшіе, лишившись крова, принуждены были, довольно дол время, почти до наступленія осени, жить на лугахъ, подъ открытымъ небом со всѣмъ своимъ имдивеніемъ; ибо домовладѣльцы, чуждые, по увлеченію наживѣ, сострадательности къ потерпѣвшимъ бѣдствіе, увеличивали цѣны квартиры. Въ слѣдствіе сего, кабинетъ ея величества, именнымъ указомъ о 17 августа 1736 года (Полн. собр. зак. т. IX стр. 91, № 7033), объяви чрезъ Полиціймейстерскую канцелярію, чтобы неотданные въ наймы дом свѣтлицы и избы владѣльцы давали на помѣщеніе погорѣвшимъ, за тѣже цѣн по какимъ они ходили до пожара, и отнюдь не больше, какъ за два рубля мѣсяцъ,—каковое распоряженіе должно было имѣть силу до 1-го мая 1737 го

Купеческіе же люди и разные маркитанты подняли цѣны на хлѣбъ и на прочіе жизненные предметы первой необходимости. Не имѣя денегъ, многіе погорѣльцы, какъ говорится въ документахъ, «могли отъ глада помереть напрасно». Посему и купецкимъ людямъ съ маркитантами сказанъ былъ именной указъ съ подписками, чтобы предметы своей торговли продавали по тѣмъ же цѣнамъ, какъ до пожара, съ означеніемъ самыхъ цѣнъ, затребованныхъ изъ с.-петербургской портовой таможни (тамъ же, стр. 902 — 903, ук. 17 авг. 1736 г. № 7035). А чтобы на будущее время легче тушить пожары, такимъ же порядкомъ указано было вырыть на каждомъ дворѣ, или около двора на улицѣ, по одному и больше колодезю, и содержать ихъ въ добромъ порядкѣ. Сверхъ того, принимались, много разъ, и другія мѣры противъ огня, показанныя въ «Собраніи законовъ» за эти годы.

Кромѣ пожаровъ, въ с.-петербургской Сунодальной области причиняли зло, по мѣстамъ, болѣзни и разбои. Въ 1736 году, моровая язва дѣйствовала на животныхъ разнаго рода. Зло, по видимому, не было великимъ и на людей не простиралось. Къ пресѣченію его, правительствомъ предписаны были разнообразныя мѣры карантиннаго свойства, и между ними, напримѣръ, почтовая гоньба лошадей замѣнена была рѣчнымъ транспортомъ, во весь путь—отъ С.-Петербурга до Соснинскаго яма и обратно (Полн. собр. зак. т. IX стр. 874—875, ук. сената, 8 іюля 1736 г. № 7005)

Въ самомъ Петербургѣ, отъ вліянія непомѣрной теплоты и выдѣленія міазмовъ изъ почвы, атмосфера вредно дѣйствовала на людей, и въ простомъ народѣ ходила какая-то болѣзнь, не названная по имени въ документахъ. Полиціймейстерская канцелярія, въ слѣдствіе сего, предпринимала, въ 1737 году, гигіеническія мѣры, исключительно относившіяся къ содержанію города въ чистотѣ (ibidem. т. X, стр. 134—135, ук. 3 мая № 7241).

Разбойники коренились по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ и, нападая по дорогамъ на проѣзжихъ, грабили и били ихъ. Въ 1734 и 1735 годахъ, «воровство» или злодѣйства ихъ особенно усилились близъ С.-Петербурга на пути къ Соснинской пристани. Правительство требовало, чтобы владѣльцы дачъ по этой перспективѣ, въ немедленномъ времени, вырубили лѣса, по обѣимъ сторонамъ дороги, на значительное пространство, дабы ворамъ пристанища не было (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 547—548, ук. сената 14 іюля 1735 г. № 6672).

По такому же побужденію, послѣдовало распоряженіе о вырубкѣ владѣльцамъ лѣсовъ въ Ингерманландіи по Нарвской дорогѣ, отъ С.-Петербурга до Нарвы, на 30 сажень въ каждую сторону, «дабы впредь невозможно было разбойникамъ незапнаго чинить нападенія (тамъ же, стр. 900, ук. сената 11 авг. 1736 г. № 7030)». Тѣми же распоряженіями предписывалось безпашпортныхъ людей у себя не держать, и незнаемыхъ даже на ночлегъ не пускать, а ежели гдѣ пришлые безъ пашпортовъ явятся, такихъ ловить и отправлять въ города, понеже отъ такихъ гулящихъ и бѣглыхъ людей болѣе бываютъ воровскія собранія. А для искорененія разбойниковъ по дорогѣ къ Соснинской пристани, отправлена была изъ Военной Коллегіи даже пристойная партія солдатъ съ надлежащимъ числомъ оберъ-и унтеръ-офицеровъ. Мѣры эти, однакоже, не искоренили разбоевъ: такъ велико было зло! Злодѣи, напротивъ, размножа-

лись. Въ 1739 году, они появились въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, жили и дѣ ствовали общинами, особенно отъ Шлиссельбурга вверхъ по Черной рѣчкѣ броду. 25 іюня 1739 года, опять повторено было объявленіе указа, подъ стр хомъ смертной казни, чтобы бродягъ ловили и отдавали въ руки правосу (ibidem, т. X, стр. 808, ук. № 7840).

Въ томъ же году, стало извѣстно, что въ Финляндіи, на границѣ русски владѣній со шведскими, въ пустыхъ мѣстахъ, поселились жилищами бѣгл солдаты, занимавшіеся мошенничествомъ и разбоями. Одни изъ нихъ чре повѣстки угрожали окрестнымъ обывателямъ грабительствомъ, требуя, вѣ ятно, какой либо дани. А другіе, вооружившись ружьями, хаживали партіям человѣкъ по шестидесяти и по семидесяти, нападая на жителей и дѣлая и разнаго рода насильства. Разумѣется, и для искорененія ихъ немедленно п няты были правительствомъ строгія мѣры (ibidem, стр. 777, ук. 19 мая 17 года, № 7806).

Въ самомъ С.-Петербургѣ, на большой перспективѣ (т. е. на Невскомъ на погорѣлыхъ мѣстахъ, совершались драки и грабежи, такъ, что императр приказала возстановить пикеты изъ солдатъ, для прекращенія сихъ золъ (Со зак. т. X, стр. 368, ук. 14 дек. 1737 г. № 7458). Въ первый разъ еще на встрѣтилось извѣстіе, что разные непорядочные люди въ С.-Петербургѣ им свой притонъ, на Выборгской сторонѣ, близъ церкви св. Сампсонія, въ казачь слободѣ, состоящей изъ 22 дворовъ разныхъ владѣльцевъ. Правительство с лало распоряженіе, чтобы слободу эту снести на другое мѣсто (Собр. зак. т. стр. 854).

Былъ еще одинъ особый случай воровства, которое названо *гробокоп тельствомъ*. Въ С.-Петербургѣ, въ одной киркѣ оставлено было, вѣроятно ночь, тѣло какого-то знатнаго иностраннаго человѣка. Нашлись мошенни которые, «не боясь будущаго страшнаго суда Божія и земной казни», пробрал тайно въ кирку, тѣло изъ гроба вынули и ограбили, бывшіе на немъ, бога уборы. Кто были эти люди, неизвѣстно, но ихъ отыскали, изобличили, п ками заставили признаться въ грабительствѣ и казнили смертію. Случай это ужасный самъ по себѣ, долженъ быть отмѣченъ въ исторіи нашего законо тельства: ибо, по поводу его, императрица установила гробокопателямъ сме ную казнь, безъ всякаго милосердія, повелѣвъ указъ о семъ внести въ Уло ніе. Вѣроятно, до петербургскаго періода нашей отечественной исторіи, гр копательство между русскими людьми мало было извѣстно: ибо, въ царст ваніе императрицы Анны Іоанновны, ни въ Уложеніи, ни въ указахъ ея пр ковъ не нашли никакого постановленія противъ него (Собр. зак. т. X, с 723, ук. 8 февр. 1739 г. № 7750). Но въ С.-Петербургѣ, какъ мы вид выше, гробокопательство, и опять—таки *на Аптекарскомъ кладбищѣ и въ церцевъ*, появилось очень рано—въ первое же десятилѣтіе существованія нов города.

Въ дворянскихъ кругахъ С.-Петербурга, развились, до азарта, разнаго р игры. Сему злу не мало содѣйствовало допущеніе ихъ *въ вольныхъ домахъ*, т въ трактирахъ и въ кабакахъ. Играли въ какія-то кости, въ карты, на би ярдахъ. Въ это время, пишетъ Манштейнъ, и «при дворѣ завелась большая

точная игра. Многіе отъ игры наживали великія богатства, а другіе совершенно разорялись. Я часто видалъ, что иные, за одинъ пріемъ, проигрывали до 20,000 рублей въ квинтичъ или фаро. Впрочемъ, императрица не очень любила игру. Когда она начинала играть, то для того только, чтобъ проигрывать. Она, обыкновенно, держала банкъ, а пунктировалъ кто нибудь одинъ, по ея назначенію. Кто выигрывалъ, тотъ получалъ отъ нея наличныя деньги, не смотря на то, что играли на марки; она же сама не брала денегъ съ проигравшихъ ей (Записки о Россіи, 1810 г. ч. II стр. 62)». Благородное юношество не хотѣло отстать на этомъ поприщѣ отъ своихъ отцовъ. Въ особенности, прославлялись играми и пьянствомъ дому ея императорскаго величества пажи и камеръ-пажи. Указомъ отъ 5 марта 1735 г. (Собр. зак., № 6703), велѣно ихъ, если гдѣ появятся, не допуская до питья и игры, брать подъ караулъ и приводить въ домъ ея императорскаго величества въ дежурную генералъ-адъютантовъ. Между же сими юношами, наипаче прославился пажъ Иванъ Волковъ. На счетъ его, въ указѣ сдѣлано слѣдующее особое распоряженіе: «пуще смотрѣть пажа Ивана Волкова, и ежели гдѣ явится, тотчасъ, поймавъ, привести въ дежурную (ibidem)». Взрослые, предаваясь симъ играмъ, теряли на нихъ деньги, пожитки, деревни и крестьянъ,—отчего, какъ сказано въ именномъ запретительномъ указѣ, не только въ крайнее разореніе и убожество приходили, но и въ самый тяжкій грѣхъ впадали, и души свои въ конечную погибель приводили. «Того ради, по ревности закона Божія, императрица именнымъ указомъ отъ 23 января 1733 года (тамъ же, стр. 20, № 6313), повелѣвала такія богомерзкія продерзости оставить, а противящихся сему указу наказывать сперва денежнымъ штрафомъ, потомъ взятьемъ въ тюрьму, а подлыхъ — нещаднымъ битьемъ батогами, и жесточае, смотря по важности дѣла».

Простой народъ также предавался разнаго рода играмъ, между которыми упоминаются карты, кости и еще какая-то игра зернью, которая производилась на открытыхъ мѣстахъ, какъ то: на лугахъ и плацахъ (Полн. собр. зак. т. X, стр. 305, ук. № 7390). Страсть къ симъ играмъ, въ связи съ пьянствомъ, до того овладѣла рабочимъ народомъ, что фабриканты, своею силою и вліяніемъ, ничего не могли подѣлать съ нимъ, и вынуждены были взывать къ помощи правительства, которое, въ 1739 году, опредѣлило ссылать невоздержныхъ въ Сибирь на коштъ фабрикантовъ (ibidem, стр. 827, ук. 3 авг. № 7866).

Пьянство, какъ мы видѣли, издавна существовало въ С.-Петербургскомъ краѣ. Русскіе и туземцы финскаго племени не уступали другъ другу въ привязанности къ спиртнымъ напиткамъ. Въ Петербургѣ порокъ сей сталъ развиваться и строить себѣ пристанища, т. е. кабаки и трактиры, съ послѣднихъ годовъ царствованія Петра великаго. Самый дворъ государя подавалъ въ настоящемъ случаѣ, какъ мы видѣли раньше, недобрый примѣръ. «Со времени Петра I-го, пишетъ Манштейнъ, вошло въ обыкновеніе при дворѣ много пить. Однакоже, сего сказать нельзя о времени императрицы Анны, поелику она не могла видѣть пьянаго человѣка. Только одному князю Куракину было позволено пить, сколько ему хотѣлось. Но чтобы не привесть вовсе въ забвеніе столь странный обычай (т. е. много пить), 29 января, день восшествія императрицы на престолъ, обыкновенно, посвящонъ былъ бахусу (т. е. пьянству). Въ сей день,

каждый придворный, стоя предъ ея величествомъ на колѣняхъ, обязанъ б
выпить большой бокалъ венгерскаго вина. Сіе приводитъ мнѣ на память др
обрядъ не мѣнѣе странный. Наканунѣ большихъ праздниковъ, всѣ придвор
и гвардейскіе офицеры сбирались во дворецъ, для привѣтствованія государь
и цѣловали у нея руку. Она же изволила тогда подносить каждому изъ по
дящихъ стаканъ, наполненный виномъ (Записки о Россіи, изд. 1810 г. ч
стр. 63—64)».

Въ десятилѣтіе императрицы Анны Іоанновны, трезвенность окончате
уступила пальму первенства своему противнику. Причиною, давшею пере
порочной страсти къ вину, было само правительство. Едва-ли когда с.-пе
бургская администрація такъ заботилась о возвышеніи казенныхъ интере
въ ущербъ народной нравственности и народнаго же благосостоянія, как
царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Надобно полагать, что извѣс
жадность къ деньгамъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, такихъ, к
Бирон ь, злонамѣренно спекулировала на поживу, опираясь, съ вѣрнымъ у
хомъ, на историческую слабость народа. А что развитіе пьянства въ сто
за это время именно слѣдуетъ приписать администраціи, это не подле
сомнѣнію: ибо тогда не откупщики, а само правительство завѣдывало и р
водило продажею питій. Намѣреніе же его извлекать казенные интересы
распространенія въ народѣ пьянства выразилось во многихъ печатныхъ ра
ряженіяхъ того времени. Таковы, для примѣра, слѣдующіе указы: а) ука
сената 21 апрѣля 1733 года (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 90—91, № 6
запрещалось, подъ опасеніемъ штрафа, продавать въ С.-Петербургѣ, въ т
тирахъ и вольныхъ домахъ, вывозимую изъ — за моря Гданскую водку,
не было остановки въ продажѣ казенныхъ дорогихъ россійскихъ водокъ, и к
ея императорскаго величества убытку не происходило. б) Указомъ сенат
30 января 1736 года (тамъ же, стр. 733—734, № 6877), устроены
отъ казны, для усиленія продажи вина, выставки на всѣхъ островахъ С
тербурга: Адмиралтейскомъ, Васильевскомъ, Петербургскомъ, и на Москов
и Выборгской сторонахъ. На этихъ выставкахъ вино продавалось въ ча
полукружки, кружки, четвертями, полуведрами и ведрами по указным
намъ; для сбору денегъ отъ продажи, поставлены были солдаты изъ людей
рыхъ, чтобы продажа производилась безъ обмѣровъ, а деньги опускал
они въ ящики за печатьми. Всѣхъ вольныхъ домовъ или кабаковъ был
1736 году, *сто двадцать*. На топографическихъ планахъ С.-Петербурга
десятилѣтія, видишь, по мѣстамъ, цѣлые ряды домиковъ съ особыми знак
Когда обратишься къ указателю плановъ, то, подъ цыфрою этихъ домовъ
таешь надпись: *кабаки*. Значитъ, заведенія эти, въ то время, сгруппир
вались по нѣскольку на одной мѣстности.

Не смотря на то, что сто двадцать кабаковъ было достаточнымъ ко
ствомъ для тогдашняго С.-Петербурга, въ томъ же 1736 году, указомъ се
отъ 26 апрѣля (тамъ же, стр. 801—803, № 6943), на С.-Петербургскомъ
ровѣ отдано, съ публичнаго торгу, еще 10 новыхъ питейныхъ домовъ на от
такимъ людямъ, за благонадежность которыхъ могла поручиться Ратуша
стѣ съ Камеръ-конторою. Въ томъ же 1736 году, изданъ отъ 6 мая имя

указъ о продажѣ въ С.-Петербургѣ вина и водки вёдрами и полувёдрами (въ пресѣченіе корчемства) только изъ казны, т. е. въ казённыхъ стойкахъ, а изъ питейныхъ домовъ чарками и кружками,—при чемъ вольнодомцы, т. е. кабатчики, дорогою цѣною оплачивали казнѣ вредный продуктъ, и непремѣнно пріобрѣтали его на готовыя (наличныя) деньги. Казённыхъ стоекъ съ ведёрною продажею въ С.-Петербургѣ до 1736 года было только три: на Адмиралтейскомъ, Васильевскомъ и Петербургскомъ островахъ. Указомъ сената отъ 21 іюня того же года (тамъ же, стр. 861, № 6991), «для пополнительнаго въ казнѣ ея императорскаго величества виннаго и водочнаго сбора», предписано поставить еще три ведёрныхъ стойки: одну на Московской сторонѣ въ казённыхъ постоялыхъ дворахъ, другую — на Выборгской — въ Охтенскихъ слободахъ, третью—на Адмиралтейскомъ острову. Въ указѣ сената отъ 13 декабря 1736 года (тамъ же, стр. 999—1002, № 7119), издано дополнительное постановленіе о роздачѣ питейныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ.

Мы привели немногіе только указы, но ихъ выходило, въ теченіе десяти лѣтъ, гораздо больше, иногда, каждый годъ, по нѣскольку. Такъ, напр. въ 1737 году, послѣдовалъ сенатскій указъ *объ отдачѣ въ С.-Петербургѣ трактировъ и кабаковъ на откупъ и о бытіи корчемнымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ Полиціймейстерской канцеляріи* (Собр. зак. т. X, стр. 380—382). Въ 1738 году, 15 февраля, по доношенію коммиссіи о строеніи С.-Петербурга, вышла резолюція отъ кабинетъ-министровъ *о постройкѣ, на Васильевскомъ островѣ въ первой линіи и по берегу большой Невы рѣки, питейныхъ домовъ* (ibidem, стр. 416—420, № 7515). Въ томъ же году, 2 ноября, объявленъ еще сенатскій указъ *о постройкѣ кабаковъ* (и притомъ каменныхъ, чтобы не горѣли) *въ С.-Петербургѣ* (ibidem, стр. 645, № 7681). Въ 1739 году, 20 декабря, изданъ отъ сената указъ *объ опредѣленіи вѣрныхъ сборщиковъ въ вольные трактирные дома на С.-Петербургскомъ и Адмиралтейскомъ островахъ, на Выборгской и Московской сторонахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Васильевскаго острова,* гдѣ вольные трактирные дома отданы были на откупъ купцу Чиркину (ibidem, стр. 983, № 7978), извѣстному храмоздателю Благовѣщенской церкви. Въ 1740 году, 10-го іюня, указомъ сената освобождены отъ всякаго постоя всѣ дома, въ которыхъ производилась казённая питейная продажа, дабы не чинилось въ ней умаленія и казнѣ недобора (Собр. зак. т. XI, стр. 156, № 8132). Всѣ сіи указы, какъ показываетъ ихъ содержаніе, направлены именно къ тому, чтобы усилить потребленіе вина для интересовъ казны.

Но можно сказать, что съ 1735 года правительство, заботясь о выгоднѣйшей системѣ продажи вина, напрасно хлопотало распространить питье его въ народѣ въ большихъ еще размѣрахъ. Къ тому времени, народъ привыкъ уже къ пьянству: онъ пропивалъ, по кабакамъ и трактирамъ, всѣ свои заработки. Если же не было наличныхъ денегъ, то обѣднѣвшіе люди прибѣгали къ мѣрамъ протекшихъ вѣковъ: таща въ кабакъ платье, посуду и всякія вещи, тамъ закладывали ихъ на вино, пиво и медъ. А у кого пропито было свое имущество, тотъ воровалъ вещи у другихъ и также сносилъ въ кабакъ. Вольнодомцы и работники ихъ, не пренебрегая никакими вещами, охотно принимали всякіе заклады, ссужая народъ за цѣнные предметы гибельнымъ питьемъ. Такъ-какъ

пропивка имущества была на Руси старинным порокомъ, унаслѣдован вѣками: то торговымъ уставомъ, гораздо ранѣе сего времени, было запре продавать питья въ долгъ и подъ залоги. Чтобы остановить кабатчиков дачи негоднаго питья подъ залогъ послѣдняго достоянія бѣдныхъ, по указ ната отъ 12 августа 1737 года (тамъ же, стр. 558—559, № 6786), п зано было: «въ С.-Петербургѣ публиковать и во всѣхъ кабакахъ и въ ныхъ домахъ (трактирахъ) выставить листы отъ камеръ-конторы, чтобъ во домцы (т. е. содержатели домовъ съ винною продажею), какъ сами, такъ работники, вино, пиво и медъ продавали на готовыя деньги, а въ закладъ пл посуды и другихъ никакихъ вещей, отнюдь не принимали». За исполне этой мѣры слѣдили Камеръ-контора, С.-Петербургская ратуша и полиція.

Пьянство, разжигая въ человѣкѣ страсти, побуждаетъ его, при весе темпераментѣ, къ отчаянному разгулу, а при настроеніи мрачномъ — кг рамъ, дракамъ, буйству. Сцены того и другого свойства сдѣлались въ С тербургѣ ежедневными, будничными. Пьяные, бродя по улицамъ столиц пныхъ мѣстахъ весело распѣвали пѣсни, предаваясь играмъ и изліяі чувствъ, въ другихъ же ссорились и пускались въ битвы. Полиціймей ская канцелярія, привыкнувъ къ такимъ сценамъ, оставляла ихъ безъ вн нія. Наконецъ, уже сами кабинетъ-министры, не могши болѣе сносить н ятныхъ встрѣчъ, въ 1738 году приказали полиціи отдать приказъ у рога дабы пьяные по улицамъ не вздорили, пѣсенъ не пѣли, а ослушниковъ ве ловить и приводить въ полицію (Собр. зак. т. X, стр. 407, ук. 9 фев 7508). Можетъ быть, полицейскій надзоръ былъ причиною того, что, въ году, ссоры и драки пьяныхъ, вмѣсто улицъ, производились на дворахъ квартирахъ, и потому указомъ 17 октября наикрѣпчайше подтверждено жестокимъ истязаніемъ, чтобы и въ домахъ шуму и дракъ не было. Въ са же кабакахъ и трактирахъ не только пѣсни и ссоры, но и хуже ихъ—в непристойности были терпимы, и не видно, чтобы подвергались запрещен Къ концу настоящаго періода, правительство императрицы Анны Іоанн само увидало, что грубѣйшіе и самые тяжкіе пороки въ петербургском ществѣ, напр. воровства, поджоги, убійства, совершаемые безстрашно, р лись *не отъ чего иного, какъ отъ пьянства,* и потому торговлю кабак вольныхъ домовъ ограничило временемъ съ 9 часовъ утра до 6 попол (Собр. зак. т. XI, стр. 275, ук. 17 окт. 1740 г. № 8260).

Совершенно тѣже мѣры предпринимались, для распространенія винной дажи, и въ другихъ мѣстахъ с.-петербургской Сѵнодальной области, что зываютъ слѣдующіе указы: а) отъ 15 мая 1739 года *объ опредѣленіи къ ной и водочной продажѣ въ Шлиссельбургѣ и его уѣздѣ бурмистра, м ныхъ и цѣловальниковъ* (ibidem, стр. 775—776, № 7084); б) отъ 21 дек того же года *объ опредѣленіи къ кабацкимъ сборамъ въ Ингерманландіи ныхъ сборщиковъ, и о представленіи въ Сенатъ изъ Камеръ-Конторъ отдачѣ на откупъ всякихъ сборовъ до сроковъ за полгода* (ibidem, стр. № 7979). Споспѣшникамъ кабацкому сбору дѣлали всякія льготы, за нер піе угрожали казнями, а къ ревности поощряли даже милостію ея цар величества. Въ первомъ изъ сихъ указовъ сказано: «сборщикамъ накр

подтверждать, чтобы накрѣпко же старались, дабы противъ окладовъ учиненъ былъ приборъ,—за что обнадежить ихъ ея императорскаго величества милостію; напротивъ же того, ежели отъ нерадѣнія ихъ учинятся недоборы, то не только оные на нихъ взысканы, но, сверхъ того, за такое нерадѣніе штрафованы будутъ жестоко; ежели же и камеръ-контора, въ такомъ случаѣ, за ними крѣпкаго смотрѣнія имѣть не будетъ, за то такожъ штрафована быть имѣетъ». И замѣчательно, что въ распространеніи продажи вина, какъ показываютъ помѣченные указы, заинтересованы были почти всѣ гражданскія административныя учрежденія Петербурга, какъ-то: сенатъ, камеръ-контора, ратуша, полиція, коммиссія о строеніи города и самое имя ея императарскаго величества.

Вмѣстѣ съ играми и склонностью къ хмѣльнымъ напиткахъ стали водворяться роскошь и расточительность. По свидѣтельству Манштейна, великолѣпіе двора приведено было въ стройный порядокъ, и это стоило величайшихъ издержекъ. «На сей одинъ предметъ выходило изъ имперіи невѣроятное количество серебра (Зап. о Россіи, стр. 59)». «Великолѣпіе же, введенное у двора, говоритъ князь М. М. Щербатовъ въ *запискахъ о поврежденіи нравовъ въ Россіи*, понудило вельможъ, а подражая имъ, и другихъ умножить свое великолѣпіе». Царедворецъ, издержавшій въ годъ 2,000 или 3,000 р. на свой гардеробъ, едва бывалъ замѣтенъ по своему наряду: иностранцу, содержателю моднаго магазина, достаточно было прожить въ С. Петербургѣ два—три года, чтобы пріобрѣсти хорошій капиталъ, хотя бы, при пріѣздѣ своемъ, онъ ничего не имѣлъ, кромѣ долгу. Но роскошь и мотовство состояли не въ однихъ нарядахъ, но и во всемъ—въ экипажахъ, мѣблировкѣ, столѣ. «Число разныхъ винъ, говоритъ князь Щербатовъ, умножилось, и прежде незнаемыя: шампанское, бургунское и капское стали привозиться и употребляться на столы».

Была выписана италіанская опера, заведены оркестры и камерная музыка, появились маскарады. Шутъ императрицы, италіанецъ Педрилло, въ 1736 г. писалъ къ герцогу Медичи въ Тоскану: «хотя мы находимся въ самомъ нордѣ (сѣверѣ), однакожъ при дворѣ имѣются такія забавы, какія могутъ быть при первыхъ европейскихъ дворахъ, не смотря ни на какое иждивеніе. Ваше высочество можете симъ примѣромъ воспользоваться».

При изложенныхъ доселѣ бѣдствіяхъ, народъ С.-Петербургскаго края терпѣлъ большія страданія отъ вліянія тогдашней правительственной системы. Тягость ея чувствовалась и давила людей не только въ общественномъ строѣ жизни, но и въ семейномъ быту. Мальгинъ (Зерцало государей, изд. 1794 г. стр. 571 — 575) такъ описываетъ характеръ императрицы Анны Іоанновны и нравственныя страданія человѣчества, по преимуществу, въ столицахъ, а слѣдовательно наиболѣе въ С.-Петербургѣ, который подвергался, по непосредственной близости своей къ центру горестей, бо́льшимъ бѣдствіямъ, чѣмъ напр. Москва, или Кіевъ. «Страшно, подлинно, подумать, пишетъ Мальгинъ, до какой степени простирались суровость, жестокости, кровопролитіе и крайнее подданныхъ удрученіе: ибо въ *столицахъ* мужъ съ женою, другъ съ искреннимъ (т. е. другомъ) своимъ, безъ явной себѣ опасности отъ многихъ повсюду тайныхъ примѣчателей и доносителей, паче же злобныхъ затѣйщиковъ, не токмо на улицахъ и общенародныхъ мѣстахъ, спроста и совсѣмъ о

стороннемъ разговаривать, кольми паче о угнетенномъ и бѣдственномъ своем состояніи промолвить что́, или другъ друга чѣмъ либо въ общей почти скор утѣшить, а часто и о незапномъ и безвѣстномъ отлученіи, потерѣ и, конечн жестокомъ жребіи, искреннихъ и присныхъ своихъ ни навѣстить, ни помоч ниже провѣдать, но ни въ домахъ своихъ, а думаю, и *въ самыхъ мысля* вознамѣриться о томъ не могли и не смѣли. О, великаго ужаса въ оном пр шедшемъ! Всеобщій страхъ, унынie и отчаяніе обладали душами всѣхъ; ник не былъ безопасенъ, по малѣйшему подозрѣнію, въ свободѣ состоянія и жизн тѣмъ болѣе, что нерѣдко, въ таковыхъ случаяхъ, и самая совершенная неви ность отъ злобы, злости, затѣй и корыстолюбія злостраждетъ. Многократ малѣйшее успокоеніе и самое ложе превращалися въ темницу, гдѣ неисчисл мое множество были жертвою звѣрской лютости и безчеловѣчія, а особливо отъ приставниковъ, къ лютости обыкшихъ, и самыхъ лютыхъ звѣрей люті шими бывающихъ, власть и законы крайне злоупотребляющихъ. Знатные богатые лишаемы были свободы, чести, достоинствъ, имѣнія и жизни, кои сослано было въ ссылку болѣе 20,000».

Находя основаніе такаго давленія въ нѣкоторыхъ личныхъ свойства государыни Анны Іоанновны, въ ея строгости выше мѣры, Мальгинъ да. пишетъ, что къ такой суровой системѣ и сама государыня «приводима бы *наипаче* посредствомъ и орудіемъ жестокаго отъ природы, грубаго въ вос танiи, изъ самой низости на высоту счастія и честей возведеннаго, въ чес любіи неограниченнаго, въ обогащеніи ненасытнаго, въ чести равныхъ с нетерпѣвшаго, самолюбіемъ, завистію и невѣжествомъ помраченнаго, а Россіи крайне ненавидѣвшаго, и во всемъ подозрѣвавшаго, любимца, вельможи временщика своего Бирона». Клевретомъ же Бирона, по части угнетенія и в вопролитій, былъ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, сынъ бѣднѣйшаго дворян Новгородской губерніи, семнадцать лѣтъ управлявшій тайною канцеляріе «Память Ушакова, говоритъ князь Петръ Долгоруковъ (Сказанія о родѣ кня Долгоруковыхъ, Спб. 1840 г. стр. 260), останется на вѣки въ презрѣніе всѣхъ благородныхъ Россіянъ. Безжалостно проливая кровь человѣческую безъ малѣйшаго содраганія, присутствуя лично на жесточайшихъ истязаніяхъ онъ долженъ быть русскими ненавидимъ болѣе, чѣмъ самъ Биронъ. Ви митавскаго конюха былъ иноплеменникомъ и ненавидѣлъ Россію за оскор нія, нанесенныя ему при дворѣ Петра великаго; Ушаковъ же былъ коренн русскимъ дворяниномъ, и, не взирая на то, содѣйствовалъ раззоренію и у тенію россіянъ». Отъ сихъ-то двухъ личностей разливались бѣдствія и гор всю Россію, чувствуемыя наиболѣе, вблизи ихъ, въ С.-Петербургѣ и въ с. тербургской сунодальной области.

Мы знаемъ одинъ примѣръ, что лютеранскіе пасторы, содѣйствуя нѣк кой партіи въ угнетеніи православныхъ, являлись доносчиками на нихъ и новились орудіемъ жестокаго ихъ преслѣдованія въ с.-петербургской епар Въ 1732 году, въ герцогствѣ Ингерманландіи производилась перепись кре янъ по именамъ и по лѣтамъ,—при чемъ нѣкоторыя души утаены были въ доровской и другихъ мызахъ, приписанныхъ къ дворцовому селу Красн также въ дворцовой Шунгоровой мызѣ и въ деревняхъ латышскихъ. З

было, что, по указамъ Петра I, за умышленную утайку положено было страшное наказаніе дворцовыхъ волостей прикащикамъ, старостамъ, дьячкамъ и прочимъ прикосновеннымъ лицамъ. Вотъ какой-то пасторъ и донесъ о вышеупомянутой утайкѣ, и эти люди (имена неизвѣстны), допустившіе утайку, по именному указу отъ 7 іюня 1733 года, строго наказаны были батожьемъ при стеченіи народа (Полн. собр. зак. т. IX, стр. 160—161, ук. № 6432).

Наказанія, въ то время, производились самыя страшныя. Тайная канцелярія, по нѣкоторому доказательству, признала поджигателями обывательскихъ домовъ въ Морской улицѣ, 6 іюля, крестьянскаго сына Петра Петрова, называемаго Водолазъ, да крестьянина Володиміра Перфильева. Взявши подъ арестъ, ихъ подвергли въ Тайной канцеляріи столь тяжкимъ смертнымъ пыткамъ, что несчастные, *желая продолжить животъ свой,* вынуждены были облыжно показывать, будто ихъ подъучали къ поджогу другіе люди, которые, на самомъ дѣлѣ, совсѣмъ не были причастны къ сему злодѣйству. А наконецъ, Петровъ и Перфильевъ, на основаніи Уложенія (гл. 10, п. 228) и военнаго устава (гл. 21, артик. 178), наказаны жесточайшею смертію, а именно: *сами живыми сожжены* на томъ мѣстѣ, гдѣ учинился пожаръ. Солдатской женѣ Стефанидѣ Косьминой Зуевой, раньше еще подвергавшейся за что-то розыскамъ и публично битой кнутомъ, на томъ же мѣстѣ отсѣчена голова за то, что она будто бы вѣдала о зломъ умыслѣ поджога, и нигдѣ благовременно о томъ не заявила, да и сама была сообщницею въ поджогѣ; ибо, во время пожара, поймана съ чужими краденными пожитками (Собр. зак. т. X, стр. 305 — 307, № 7390). Спустя нѣсколько лѣтъ, другой человѣкъ, а именно—крестьянинъ Савелій Нефедьевъ пойманъ былъ на пожарѣ съ краденными же пожитками, и ему, въ 1740 году, учинена смертная казнь. Указъ же 1737 года о наказаніи поджигателей, по сему случаю, предписано было читать въ церквахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, «чтобы оный у подлаго (т. е. простаго) народа во всегдашней и незабвенной памяти былъ (Собр. зак. т. XI, стр. 198 — 200, ук. сената отъ 24 іюля 1740 г. № 8183)».

Строгость, пытки и тяжкія наказанія простирались тогда на очень многія единицы людей разнаго званія, подвергая семейства ихъ душевнымъ страданіямъ, а дѣятельность, промыслы, имущества раззоренію. Въ резолюціи кабинетъ-министровъ на сообщеніе сената отъ 28 марта 1740 года (Собр. зак. т. XI, стр. 73—75, № 8056) говорится, что многіе с.-петербургскіе жители, купцы и другихъ чиновъ люди, имѣющіе свои домы и торговые промыслы, за вины розыскиваны и биты кнутомъ; также солдатскія, матросскія и другихъ въ службѣ обрѣтающихся чиновъ жоны, за ихъ вины, пытаны же и биты кнутомъ; такожъ, многихъ разночинцовъ люди ихъ, по дѣламъ, иные пытаны, а другіе наказаны. Почти всѣ эти пытанные и наказанные высылались, какъ подозрительныя личности, изъ столицы, — отчего происходили слѣдующія вредныя послѣдствія для нравственнаго и экономическаго быта людей: индѣ мужья были отлучены отъ жонъ, индѣ жоны отъ мужей, и семейства обоихъ приходили въ разстройство, дворы оставались пустыми, торговыя предпріятія падали и разрушались. Видя такія послѣдствія, кабинетъ-министры, уже въ 1740 году, постановили: «не высылать изъ Петербурга всѣхъ людей, публично на-

казанныхъ, кромѣ тѣхъ, которые наказаны за важныя вины, по дѣламъ ка
целярiи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ; въ особенности же не высылать таких
которые жили въ С.-Петербургѣ своими домами; но, присемъ, накрѣпко смо
рѣть, чтобы подозрительныхъ къ воровству и шатающихся безъ пашпортов
которые здѣсь дворовъ своихъ не имѣютъ, отнюдь не было».

А въ этой тайной канцелярiи многiе сходили съ ума отъ строгаго закл
ченiя, пытокъ и душевныхъ страданiй, и пощады никому не было. Наказыва
не только престарѣлыхъ или несовершеннолѣтнихъ, мужескаго и женскаго пол
но и больныхъ, даже сумасшедшихъ, ссылая еще ихъ, послѣ наказанiя, отдѣл
наго отъ пытокъ, чрезъ св. Сунодъ въ монастыри на «неисходное пребываніе
Изъ престарѣлыхъ подвергся такому наказанiю отставной барабанщикъ перва
Морскаго полка, Григорiй Сорокинъ; изъ сумасшедшихъ—жена магазинъ-вахте
Адмиралтейскаго вѣдомства Василья Ходанкова—Катерина Петрова; а изъ оче
молодыхъ—дѣвица Анна Иванова, 15 лѣтъ, лютеранской вѣры, за извѣтъ
поджогѣ, подвергалась пыткамъ въ губернской канцелярiи, и, по сознанiи сво
вины, жесточайшимъ образомъ публично наказана и сослана въ какой-то да
нiй дѣвичъ монастырь къ работу, съ тѣмъ, чтобы изъ монастыря никуда ее
выпускать (Собр. зак. т. X, стр. 768 и т. XI, стр. 172).

Доносы иногда дѣлались отъ самыхъ близкихъ людей, напр. отъ жонъ
мужей, и доносчики получали хорошiя награды. Капитанъ-лейтенантъ морск
флота Александръ Возницынъ, православной вѣры, будучи въ Польшѣ у жи
Бороха Лейбова, принялъ жидовство, съ совершенiемъ обрѣзанiя (Собр. зак
т. X, стр. 556—560, ук. 3 iюля 1738 года, № 7612). Жена Возницына Еле
Иванова, урожденная Дашкова, учинила на него доносъ въ отступничествѣ о
Православной вѣры. Послѣдствiя дѣла были таковы: мужъ, въ канцелярiи та
ныхъ розыскныхъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ, былъ жестоко пытанъ на *дыбах*
повинился въ своемъ странномъ, но и страшномъ грѣхѣ, и *сожженъ на костр*
а жена, сверхъ законной части изъ имѣнiя мужа, который владѣлъ брест
нами, отъ щедротъ императрицы еще получила сто душъ съ землями и прочи
принадлежностями, *въ вознагражденiе за правый доносъ* (Собр. зак. т.
стр. 691—692, ук. 10 января 1739 г., № 7725).

Въ десятилѣтнее царствованiе императрицы Анны Iоанновны, Правосл
ная вѣра въ Россiи подвергалась нападенiямъ со стороны лютеранства. Въ ли
блаженнаго Ѳеофилакта Лопатинскаго и другихъ своихъ поборниковъ,
Церковь мужественно отстояла свои догматы и исконныя учрежденiя. Въ сан
оградѣ православiя, между сынами его, велись, въ нестройномъ порядкѣ, пре
канiя касательно нѣкоторыхъ пунктовъ ученiя и нѣкоторыхъ установленiй др
ности. Центръ сихъ разногласiй и борьбы находился въ С.-Петербургѣ, гдѣ
жили вожди разныхъ воззрѣнiй, или привозились изъ другихъ мѣстъ, для с
и наказанiй. Православная церковь перенесла это двойное, внѣшнее и внутр
нее, испытанiе; ея свящ. хоругвь восторжествовала надъ врагами. Однако
немощные изъ ея членовъ не остались совсѣмъ безъ ущерба. Въ С.-Петербу
появились лютеранскiя мнѣнiя: *будто бы* монашество не есть необходимо
Церкви, и 10 iюля 1737 года изданы были строгiя мѣры, которыя крайне
кратили число желающихъ вести подвижническую жизнь. Ослабѣло уваж

къ иночеству, этому строго-евангельскому учрежденію Христіанства. Русскіе православные люди стали также колебаться, больше, чѣмъ во дни Петра великаго, сомнѣніями въ нетлѣніи св. мощей и въ другихъ отличительныхъ истинахъ и преимуществахъ истинно-Христовой церкви. Знакомство съ идеями запада произвело особенно вредное вліяніе на чувство вѣры въ передовомъ дворянскомъ сословіи. Имѣвшій знатный чинъ, мѣсто и ордена, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, петербургскій житель и человѣкъ разумнѣйшій своего вѣка, будучи судимъ по разнымъ поступкамъ, между прочимъ, не устыдился предъ высшимъ судомъ объявить, что «когда бъ изъ ада сатана къ нему пришелъ, то бы, хотя онъ предъ Богомъ и погрѣшилъ, однакожъ и съ нимъ бы, для пользы своей, совѣтовалъ, и совѣтовъ отъ него требовалъ и принималъ». Такая подвижность на общеніе съ зеліаромъ, показывающая крайнее оскудѣніе вѣры въ Бога, въ свое время привела всѣхъ въ ужасъ. Не столько за другія противности, коварства и безсовѣстные вымышленные поступки, сколько за эти «богомерзкія слова», князь Димитрій, именнымъ указомъ отъ 9 января 1737 года, отправленъ въ ссылку въ Шлиссельбургскую крѣпость подъ крѣпкій караулъ, а все имущество его, движимое и недвижимое, описано въ казну (Собр. зак. т. X, стр. 9—12, № 7151). Князь М. М. Щербатовъ, въ «запискахъ о поврежденіи нравовъ въ Россіи», говоритъ, что тогда было гоненіе на родъ Голицыныхъ и относительно Димитрія Михайловича замѣчаетъ, что «напрасное его осужденіе довольно видно по самому манифесту его сосланія»,—чѣмъ не опровергаются безбожныя рѣчи Голицына, но однѣ не считаются достойными такого наказанія.

Въ 1733 году, императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ учинилось извѣстнымъ *новое* суевѣріе, относящееся къ погребенію священнослужителей, слѣдующаго содержанія: «обрѣтающійся въ Ригѣ, протопопъ Николай Растовецкій тамошняго нѣкоего умершаго попа попадью спрашивалъ: «идетъ ли она замужъ, объявляя ей, буде идетъ, то онъ того умершаго попа, а ея мужа — погребетъ безъ ризъ, а ежели, послѣ того мужа своего, во второбрачіе не вступитъ, то погребетъ въ ризахъ (Собр. зак. т. IX, стр. 202, ук. св. Сѵнода 7 сент. 1733 г., № 6478)». Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ словесно доложилъ о семъ отъ имени государыни св. Сѵноду. Въ Ригѣ назначено произвести слѣдствіе. А с.-петербургскому Духовному правленію было предписано указомъ св. Сѵнода, въ томъ же 1733 году, изъ правленія же указами—всѣмъ духовныхъ дѣлъ управителямъ: «навѣдываться, не имѣется ли гдѣ таковыхъ же и прочихъ, тому подобныхъ, суевѣрствъ; и аще гдѣ таковыя обрящутся, о томъ слѣдовать, и имѣть крайнее попеченіе, дабы оныя весьма пресѣчены и искоренены были (изъ дѣлъ дух. правл. 1733 г.)». Донесеній по сему пункту ни откуда не поступило. Очень можетъ быть, что странное суевѣріе, формулированное протопопомъ Растовецкимъ, тогда еще неизвѣстно было въ с.-петербургской Сѵнодальной епархіи. Тѣмъ не менѣе, мысль Растовецкаго и здѣсь слышится иногда въ устахъ необразованныхъ людей, только и самые носители ея не придаютъ ей особеннаго вѣроятія.

При дворѣ императрицы Анны Іоанновны, такъ же, какъ и во дни Петра великаго, встрѣчаются кощунства и непристойныя дѣйствія, соединяемыя не-

посредственно съ исполненіемъ религіозныхъ обязанностей. По свидѣтельст Державина, *всякій разъ, какъ императрица слушала обѣдню въ придворн церкви,* шуты ея, которыхъ было не мало, садились въ лукошки въ той ко натѣ, по которой ей нужно было проходить, и кудахтали, подражая насѣдкам Для поощренія и награжденія сихъ шутовъ, Анна Іоанновна учредила особ миніатюрный *орденъ св. Бенедикта,* весьма похожій на крестъ св. Александ левскаго, и шуты носили свой орденъ въ петлицѣ, на красной лентѣ. Всѣ извѣстна также шутовская свадьба, игранная на Невѣ «въ ледяномъ домѣ Женихъ, князь Алексѣй Михайловичъ Голицынъ, разжалованный въ шуты принятіе католичества изъ угожденія къ одной итальянкѣ низкаго происхс денія, и невѣста, калмычка Авдотья Иванова Буженинова, главные герои шут ства, повѣнчаны были въ церкви, 6 февраля 1740 года, по чину Православн вѣры. Хотя никакого скандала при семъ не произошло, тѣмъ не менѣе, въ эт отъ начала до конца, шутовской свадьбѣ, священный и высокій обрядъ, зак чающій въ себѣ св. таинство Церкви, поставленъ былъ средствомъ для шут скихъ дѣйствій. Между придворными не нашлось ни одного благонамѣреннаго ловѣка, который бы вразумилъ другихъ, касательно неприличія и грѣховн кощунства сихъ дѣйствій. Сановники двора, напротивъ, сами напрягали с умы, чтобы придумывать кощунства, сообщали о своихъ изобрѣтеніяхъ им ратрицѣ, помогали розыгрывать ихъ, восхищались и помирали со смѣху видѣ кощунственныхъ зрѣлищъ, въ которыхъ, сверхъ божественной религ унижалось достоинство человѣческой личности. Мы уже сказали выше, к вредны были сіи придворныя потѣхи для народной нравственности. Слѣды и доселѣ еще не совершенно изгладились въ нашемъ обществѣ, гдѣ многіе бятъ щеголять именно — кощунствомъ.

Эти кощунственныя затѣи наиболѣе совершались въ послѣдніе годы им ратрицы Анны Іоанновны и служили орудіемъ для развлеченія государыни скуки и болѣзни. Императрица Анна Іоанновна нѣсколько времени была не: рова и скончалась 17-го октября 1740 года.

Хотя народъ, при воцареніи ея, присягалъ въ вѣрности ея наслѣдника но наслѣдникъ въ манифестѣ, какъ мы видѣли, не былъ поименованъ. кончинѣ же своей, она, по манифесту отъ 5 октября 1740 года, наслѣдник назначила своего внука, которому тогда было нѣсколько мѣсяцевъ отъ роя нія. Внукъ этотъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Іоанна VI, былъ с брауншвейгскаго принца Антона Ульриха, имѣвшаго въ замужествѣ плем ницу императрицы Анну Леопольдовну, принцессу мекленбургскую. Регент былъ не много Биронъ, а потомъ—мать Іоанна.

Въ архивѣ бывшаго с.-петербургскаго Духовнаго правленія не сохр лось никакихъ бумагъ относительно смерти и погребенія императрицы А Іоанновны. И изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно немногое. Къ погр нію ея вызывались депутаты изъ шляхетства Лифляндскаго и Эстляндс шестнадцать человѣкъ; изъ магистратскихъ чиновъ и изъ знатнаго куп ства, по пяти человѣкъ изъ городовъ: Риги, Ревеля и Нарвы; изъ Дер Пернова и Аренсбурга—по два и изъ Выборга—четыре (Собр. зак. т. XI, 286, указъ сената, № 8270). Погребеніе совершено съ царскою пышнос

Надъ гробомъ императрицы устроенъ былъ великолѣпный балдахинъ. Послѣ погребенія, сей балдахинъ перенесенъ былъ для храненія, и послѣ освященія изъ него устроена сѣнь надъ главнымъ престоломъ въ церкви св. Симеона богопріимца и Анны пророчицы, въ Моховой улицѣ, въ знакъ того усердія, которое питала государыня къ сему храму (Опис. С.п.бурга, Пушкарева, 1839 г. т. I, стр. 251). Императрица Анна Іоанновна погребена въ с.-петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ въ ряду коронованныхъ особъ.

4 ноября 1740 года, по случаю смерти ея, былъ объявленъ изъ кабинета св. Суноду именной указъ слѣдующаго содержанія: «отъ времени преставленія, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти, ея императорскаго величества, считая впредь четверть года, въ С.-Петербургѣ никакихъ свадебъ не вѣнчать, и о томъ во всѣхъ церквахъ тотчасъ съ запрещеніемъ объявить (Собр. зак. т. XI, стр. 292, ук. № 8277)». Св. Сунодъ чрезъ Духовное правленіе объявилъ указъ сей подъ росписку всего столичнаго духовенства къ исполненію, и нарушеній со стороны его не было.

Въ кратковременное правленіе Бирона и Анны Брауншвейгъ-люнебургской никакихъ особеностей въ с.-петербургской епархіи не послѣдовало. Всё шло обыкновеннымъ своимъ теченіемъ. Народъ присягнулъ на вѣрность подданства Іоанну Антоновичу и подписался подъ присяжными листами. Имя его напечатано было въ формахъ, по которымъ произносятся имена царей при церковныхъ священнослуженіяхъ, и возносилось на молитвахъ. Когда, по низверженіи Бирона, Анна Леопольдовна объявила себя правительницею имперіи, всѣ государственные чины и сословія учинили въ вѣрноподданничествѣ новую присягу, въ которой упоминалось ея имя. «Не нашлось, пишетъ Манштейнъ, ни единаго человѣка, который бы не изъявлялъ чрезвычайной радости, видя себя освобожденнымъ отъ тиранства Бирона (Зап. о Россіи, изд. 1810 г. ч. II, стр. 98)». Это было въ декабрѣ 1740 года. Присяга происходила въ придворной церкви, гдѣ стояла сама правительница, и церковь освѣщена была множествомъ свѣчъ. Присягнувшіе, приложившись къ св. Евангелію и кресту, чинили приличный поклонъ правительницѣ, окружонной знатными господами. 13 ноября 1740 года, вышелъ указъ, вѣроятно при Аннѣ Іоанновнѣ приготовленный, о распространеніи христіанскаго благочестія, во второмъ пунктѣ котораго, между прочимъ, предписывалось крайнѣйше подтвердить, чтобы, во всѣхъ церквахъ имперіи, священники были искусные, добродѣтельнаго житія, учительные и радѣтельные о спасеніи душъ человѣческихъ. Указъ этотъ вошолъ тогда же въ дѣйствующее правило, и его приводили, въ присутственныхъ мѣстахъ С.-Петербурга, въ справкахъ при производствѣ дѣлъ о поставленіи священниковъ.

11-го марта 1741 года, правительница Анна Брауншвейгъ-люнебургская, по докладу кабинета, издала указъ, который доказываетъ ея желаніе покровительствовать Православной вѣрѣ. Въ указѣ повелѣно: «иновѣрцевъ, кои въ смертныхъ убійствахъ или въ другихъ тяжкихъ винахъ явятся, и вѣру Греческаго исповѣданія воспріимутъ, то ихъ, для того воспріятія вѣры, нигдѣ не описався, смертію не казнить и въ ссылку не посылать, а требовать о томъ указа отъ кабинета въ такомъ разсужденіи, дабы возможно было ихъ отъ смертной казни свобождать, а опредѣлять для жительства внутрь государства». Нѣ-

которые стали-было пользоваться этимъ указомъ. Но императрица Елисавета Петровна, вскорѣ по восшествіи на престолъ, при первомъ представившемся случаѣ, отмѣнила его (Собр. зак. т. XI, стр. 549).

Окончаніемъ правленія принцессы Анны, продолжавшагося менѣе года, заключается нашъ трудъ, который мы назвали: *Исторіею православной Церкви въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи.* Ибо Православная вѣра и церковь, какъ мы теперь знаемъ, здѣсь, въ этомъ краѣ, издавна существовала, но епархіи, въ точномъ смыслѣ слова, не было до воцаренія императрицы Елисаветы Петровны. Съ основанія города С.-Петербурга, нынѣшняя с.-петербургская епархія до 1742 года сперва входила въ составъ великоновгородской епархіи, а потомъ была подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Сѵнода. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, постоянно чувствовалась потребность въ особомъ епископѣ для столичнаго града. Мы видѣли прежде, что дѣлались уже и попытки дать своего епископа С.-Петербургу въ лицѣ преосвященнаго Игнатія, немного управлявшаго епархіею на правахъ самостоятельнаго іерарха. Къ концу же настоящаго времени, при бо́льшемъ развитіи епархіальныхъ дѣлъ, потребность въ особомъ епископѣ не только не ослабѣла, но была сознана настоятельнѣе прежняго. 8-го іюля 1741 года, св. Сѵнодъ имѣлъ разсужденіе о томъ, что въ С.-Петербургѣ, въ знатные храмовые праздники, въ церквахъ архіерейскаго служенія и проповѣди не бываетъ,—чему слѣдовало бы быть для лучшаго церковнаго благочинія, и потому приказалъ объявить чрезъ Духовное правленіе всѣмъ священникамъ въ С.-Петербургѣ, чтобы они, въ знатные храмовые праздники, за нѣсколько дней, просили архіереевъ на служеніе, а для сказыванія проповѣдей, приличныхъ празднику, приглашали бы проповѣдниковъ, кого пожелаютъ. Вскорѣ послѣ сего, а именно 1-го сентября 1742 года, по указу св. Сѵнода, съ утвержденія императрицы Елисаветы Петровны, въ С.-Петербургѣ, дѣйствительно, открыта самостоятельная епархія, и первымъ епископомъ въ ней былъ преосвященный Никодимъ, по фамиліи, Сребницкій.

Будущему времени принадлежитъ трудъ продолжить дѣло, начатое нами. Оно будетъ носить другое имя и имѣть другой характеръ. Епархіальная жизнь и втекающія въ нее событія теперь будутъ сосредоточиваться около епископовъ, въ преемственномъ порядкѣ, дающихъ имъ направленіе, руководство и освященіе, при пособіи духовной Консисторіи.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАНИ.

Краткій обзоръ управленія с.-петербургской епархіи отъ временъ древнихъ о учрежденія въ С.-Петербургѣ епископіи въ 1742 году. Отсюда раздѣленіе нигн. 1

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

I.

Распространеніе православной вѣры и судьба ея въ с.-петербургскомъ краѣ до основанія С.-Петербурга въ 1703 году.

Нынѣшнія границы с.-петербургской губерніи. Народности, изстари населявшія этотъ край. Отношеніе къ нимъ славянъ. Религія, которой первоначально держались здѣсь. Администрація края до и послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ . . . . . 2—4

Причины, по которымъ нынѣ мало извѣстно о первоначальномъ распространеніи православной вѣры въ семъ краѣ. Общее замѣчаніе по сему предмету. Преданіе о проповѣди св. ап. Андрея. Христіанство и иночество послѣ X вѣка и первоначальные проповѣдники ихъ—св. Сергій и Германъ, валаамскіе чудотворцы. Преданіе о св. Ольгѣ и памятникъ сего преданія. Распространеніе православной вѣры до XV столѣтія. . . . . 4—10

Св. храмы, существовавшіе въ погостахъ XV и XVI вѣка, на пространствѣ нынѣшней с.-петербургской епархіи. Мужскіе и женскіе монастыри. Необходимая оговорка касательно монастырей. Общіе выводы, сдѣланные изъ писцовыхъ книгъ о состояніи церквей, приходовъ и духовенства сего времени. Подробное описаніе церкви въ селѣ Осмино по рукописной писцовой книгѣ. Заключеніе. . . . . 10—20

Бѣдствія православной церкви въ семъ краѣ. Примѣры разоренія церквей и монастырей. Погромъ отъ шведовъ въ XVII вѣкѣ. Состояніе православной церкви послѣ Столбовскаго договора во владѣніяхъ Россіи и Швеціи . . . . . 20—30

Появленіе раскола въ с.-петербургскомъ краѣ. Мѣры противъ него. Иноѣрныя кирки. Епископскій надзоръ за симъ краемъ. Матеріальное состояніе приходскаго духовенства и монастырей. Картина просвѣщенія и нравственности духовенства и народа. Добрыя стороны изъ религіозной жизни народа. Кладбища. Знаменія благоволенія Божія къ православнымъ сего края. Заключеніе . . . . 30—39

II.

Православная церковь съ основанія С.-Петербурга до учрежденія св. Синода (съ 1703 по 1721 годъ).

Значеніе построенія С.-Петербурга для православной церкви въ семъ краѣ. Первоначальный составъ с.-петербургской епархіи. Основаніе С.-Петербурга. Свя-

щенные обряды, бывшіе при семъ. Посвященіе города св. ап. Петру. Построеніе церквей съ кладбищами и часовнями въ С.-Петербургѣ, по городамъ и уѣздамъ. Общее замѣчаніе о построеніи церквей 40-

Вызовъ священнослужителей изъ разныхъ мѣстъ. Характеристика ихъ. Опредѣленіе причетниковъ изъ мірянъ. О крестовыхъ священникахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ священниковъ и монаховъ. Способы содержанія духовенства. Монастыри. Флотскіе іеромонахи. Подчиненность ихъ. Замѣчательные изъ оберъ-іеромонаховъ. Проповѣдничество на флотѣ 53-

Подчиненность новозавоеванной области по церковнымъ дѣламъ новгородской митрополіи. Непосредственная дѣятельность въ ней митрополита Іова. Назначеніе архимандрита Ѳеодосія временно надзирателемъ благочинія въ с.-петербургскомъ краѣ. Инструкція ему данная. Утвержденіе его постояннымъ управителемъ новозавоеваннаго края. Поставленіе отъ него закащиковъ и данный имъ наказъ. Устроеніе разныхъ церковныхъ порядковъ 58-

Мѣры къ распространенію просвѣщенія и къ водворенію благочестія въ народѣ. Примѣры набожности 66-

Св. иконы, пользовавшіяся особымъ чествованіемъ 6

Установленіе постоянныхъ новыхъ торжествъ и праздниковъ. Особенности, которыми сопровождалось освященіе воды въ день св. Богоявленія. Пушечная пальба въ день св. Пасхи. Торжества, временно совершонныя какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и внѣ онаго. 68-

Первыя благотворительныя заведенія сего времени при церквахъ Воскресенской и Самсоніевской. Способы ихъ существованія. 71-

Присоединеніе раскольниковъ и иновѣрцевъ. Петербургскіе раскольники поповщинской секты. Знакомство съ Петербургомъ безпоповцевъ. Мѣстный указъ въ пользу ихъ. Состояніе раскола въ уѣздахъ с.-петербургской епархіи. Кирки и пасторы католиковъ, англиканцевъ, лютеранъ какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ. Свѣдѣніе о ереси Месоліанской 73-

Замѣчательнѣйшія изъ мѣстныхъ событій: бракъ Петра Великаго, злополучная судьба царевича Алексѣя Петровича и духовныхъ лицъ, за него пострадавшихъ. 84

Бѣдствія край отъ войнъ, недостатка въ продовольствіи, наводненій, и мѣры противъ нихъ 88

Нравственные недостатки въ тогдашнемъ обществѣ. Шутовскія дѣйствія, соединяемыя съ религіею. Компанія князя—папы. Апокрифическія предсказанія. Лжепророкъ. Религіозный обманъ. Обычаи при бракѣ и погребеніи. Заключеніе . 89

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I.

Съ основанія св. Синода до закрытія тіунской избы (съ 1721 по 1730 годъ).

Учрежденіе св. Синода. Образованіе изъ С.-Петербурга съ уѣздами синодальной епархіи. Границы ея. Учрежденіе для ней при св. Синодѣ тіунской конторы. Составъ конторы, предѣлы ея власти, ея права и обязанности. Инструкція, св. Синодомъ данная тіунскому правленію 96–

Строеніе новыхъ церквей въ С.-Петербургѣ. Суждение о нихъ современника и очевидца. Первенство Троицкаго собора предъ другими церквами. Новое кладбище. Строеніе церквей по уѣздамъ. Новая часовня 103–

Устройство епархіальнаго надзора. Инструкція тіунскаго правленія, данная закащикамъ. Особое званіе инквизиторовъ 107–

Отношеніе св. Синода къ с.-петербургской синодальной области. Рѣшеніе вопроса о строеніи домовыхъ церквей. Перенесеніе мощей св. Александра Невскаго въ С.-Петербургъ и установленіе праздника въ честь сего событія. Другія распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ . . . . . 114—118

Поставленіе священниковъ, діаконовъ и причетниковъ. О пришлыхъ священникахъ и монахахъ. Фактъ духовнаго святотатства. Характеристика тогдашняго духовенства. Порядокъ введенія духовныхъ лицъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Нормальный штатъ священноцерковнослужителей. Отзывъ иностранца о духовенствѣ того времени. Указъ св. Синода о благоповеденіи, мѣстно объявленный духовенству . . . . . 118—123

Мѣры взысканія за проступки, примѣнявшіяся къ людямъ духовнымъ и мірскимъ . . . . . 123—124

Способы просвѣщенія: невская школа, семинарія Ѳеофана Прокоповича, гарнизонная школа, частныя школы по домамъ, царскосельская школа. Проповѣдничество . . . . . 124—127

О духовенствѣ флотскомъ и обязанности оберъ-іеромонаховъ . . . . . 127—128

О церковныхъ порядкахъ: хоръ придворныхъ пѣвчихъ и Ѳеофана Прокоповича; карательныя мѣры за нарушеніе благочинія въ церквахъ; учрежденіе церковныхъ старостъ и первоначальная инструкція имъ; введеніе метрическихъ тетрадей. 128—132

Разборъ пришлыхъ монаховъ и священниковъ и учрежденіе особаго надзора за ними . . . . . 132—133

Присоединеніе къ православной церкви иновѣрцевъ. Постановленіе св. Синода по сему предмету. Постановленіе насчетъ смѣшанныхъ браковъ. Порядокъ совершенія браковъ . . . . . 133—138

Развитіе приходской благотворительности. Новыя богадельни. Инструкція богаделенкамъ . . . . . 138—140

Участіе духовенства въ судьбѣ каторжниковъ и приговоренныхъ къ смерти. Порядокъ совершенія церковнаго публичнаго покаянія . . . . . 140—142

Подчиненіе лютеранской общины св. Синоду . . . . . 142—143

О синодальной книжной лавкѣ . . . . . 143—144

Торжественныя событія, совершившіяся въ то время въ С.-Петербургѣ. Указаніе другихъ духовныхъ обрядовъ и обычаевъ. Развитіе рѣчей церковно-торжественныхъ и надгробныхъ. Погребальные обычаи. Славленье пѣвчихъ и музыкантовъ въ праздники. Общее замѣчаніе по сему отдѣлу . . . . . 144—154

Состояніе раскола въ епархіи. Иностранные пасторы и кирки . . . . . 154—156

Печальныя явленія того времени: уничиженіе духовенства; подобострастіе къ иновѣрцамъ; первое и послѣднее апрѣля—дни обмановъ . . . . . 126—158

Колебаніе епархіальной администраціи въ С.-Петербургѣ. Переходъ къ слѣдующему отдѣлу . . . . . 158—160

II.

Съ основанія духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ—до учрежденія единоличной епископской каѳедры (съ 1730 по 1742 годъ).

Перемѣна въ епархіальномъ управленіи с.-петербургской синодальной области. Учрежденіе духовнаго правленія. Обстоятельства, которыми сопровождалось въ С.-Петербургѣ воцареніе императрицы Анны Іоанновны. Пріѣздъ ея въ С.-Петербургъ. Опредѣленіе круга дѣйствій правленія . . . . . 161—178

Построеніе новыхъ и исправленіе прежнихъ церквей какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ уѣздахъ. Основаніе Троицко-Сергіевой пустыни и замѣчаніе о прочихъ монастыряхъ. Зданія безъ храмовъ, принадлежавшія духовному вѣдомству. Общія замѣчанія касательно строенія и освященія церквей сего времени . . . . . 178—192

Развитіе вопроса о кладбищахъ и учрежденіе постоянныхъ кладбищъ въ столицѣ. Постановленія объ устройствѣ и содержаніи кладбищъ. О кладбищѣ аптекарскомъ. Указъ о способѣ погребенія умершихъ. Распоряженіе св. Синода о записи умершихъ въ книгахъ приходскихъ и кладбищенскихъ и о непогребеніи безъ соизволительныхъ писемъ . . . . . 192—

Исторія вопроса о часовняхъ и столбахъ со св. иконами; статистика часовенъ и причины, почему правительство дѣйствовало нерѣшительно въ семъ вопросѣ, а народъ поддерживалъ существованіе часовенъ . . . . . 196—

Прославленіе въ селѣ Колпинѣ иконы святителя и чудотворца Николая. . 20

Разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ по церковному уставу. О совершеніи службы въ день тезоименитства императрицы. Новая служба на день восшествія на престолъ и коронаціи государыни. Разъясненіе вопроса о произнесеніи особыхъ моленій во время бездождія. Происхожденіе табелей о празднованіи царскихъ дней и книжицъ о дняхъ поминовенія государей. Первое, по документамъ, распоряженіе о собраніи духовенства въ крѣпость въ день Преполовенія. Крестный ходъ на іорданъ изъ Исакіевскаго собора. Указъ о неотлученіи отъ церкви безъ вѣдома епископа. Примѣръ публичнаго покаянія . . . . . 200—

Объ опредѣленіи священниковъ, діаконовъ и причетниковъ къ мѣстамъ. Замѣщеніе сихъ мѣстъ дѣтьми мѣстнаго духовенства, съ устраненіемъ искателей иноепархіальныхъ. Постановленіе св. Синода для предупрежденія злоупотребленій въ сихъ случаяхъ. Принятіе въ причетники лицъ изъ другихъ сословій. Порядокъ избранія и посвященія въ духовный санъ. Неполнота въ составѣ причтовъ. Объ опредѣленіи просфиренъ и инструкція, которую имъ давали. Содержаніе духовенства . . . . . 204—

О штатѣ и обязанностяхъ очередныхъ архимандритовъ. Ограниченіе штата. Отличіе сунодальныхъ архимандритовъ отъ всѣхъ другихъ. . . . . 208—

Причина, по которой званіе закащиковъ уничтожилось въ С.-Петербургѣ. Потребность въ нихъ. Опредѣленіе св. Сунода объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ благочинныхъ и о составленіи для нихъ особой инструкціи. Благочинные въ С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ. Обязанность благочинныхъ въ отношеніи къ народу . 209—

Замѣчательные люди сего періода. Петропавловскій протопопъ Михаилъ Слонскій. Краткая біографія и проповѣдническіе труды его. Архимандритъ Варлаамъ Высоцкій, основатель Троицко-Сергіевой пустыни и его характеристика. . 211—

Скорбное состояніе духовенства епархіи. Примѣры и доказательства сего. Мѣры, обнародованныя св. Сунодомъ, къ отвращенію сего. Примѣры вмѣшательства военныхъ командъ въ церковныя дѣла и притѣсненій, чинимыхъ духовенству . . . . . 214—

Проступки и пороки въ духовенствѣ сего времени. Наказанія, которымъ они подвергались, съ указаніемъ примѣровъ . . . . . 217—

Огражденіе цѣлости и правъ Православной вѣры. Поводъ къ тому: пропаганда иновѣрныхъ пасторовъ. Манифестъ Императрицы противъ сего. Обнародываніе его правленіемъ въ с.-петербургской епархіи. Примѣры наказаній, которымъ подвергала дворянъ Императрица за отступничество отъ Православной церкви. . 218—

Мѣры правительства къ соблюденію воскресныхъ и праздничныхъ дней и къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія во время постовъ. Воззваніе св. Сунода по сему предмету, читанное по церквамъ. Результатъ сихъ мѣропріятій. Обнародываніе формъ исповѣдныхъ росписей и перечневыхъ вѣдомостей. 221—

Благолѣпіе при богослуженіи. Хоры пѣвчихъ. Малороссійская школа для поддержанія придворнаго хора. . . . . 222—

Точнѣйшее опредѣленіе взаимныхъ отношеній между членами причта, между причтами приходскихъ и кладбищенскихъ церквей. Отношеніе причтовъ къ нотаріальной части приходовъ. Формы записей метрическихъ книгъ и постепенное ихъ улучшеніе. Форма обысковъ и порядки, предшествовавшіе совершенію таинства брака. Образчикъ метрической табели . . . . . 223—

О церковныхъ старостахъ, объ исключительной продажѣ свѣчъ при церквахъ, другихъ церковныхъ сборахъ, о веденіи церковной отчетности и о церковныхъ титорахъ. . . . . 233—234

О благочинномъ поведеніи въ церкви, мѣры взысканія за безчиніе, распространеніе сихъ мѣръ по всей Россіи. Безчинство мимо-юродивыхъ и указъ в. Сунода о нихъ . . . . . 234—236

О присоединеніи иновѣрныхъ христіанъ къ Православной церкви. Имена присоединившихся изъ католиковъ и лютеранъ. Обращеніе лютеранскаго пастора французской націи. Правила, по которымъ совершались присоединенія. Новое постановленіе сн. Сунода по сему предмету. Постепенное уменьшеніе цифры присоединеній. Причины сего обстоятельства. Особое постановленіе о крещеніи калмыцкихъ и татарскихъ дѣтей до семилѣтняго возраста. Примѣры крещенія инородцевъ . . . . . 236—238

Печальное состояніе проповѣдничества въ с.-петербургской епархіи. Проповѣдничество и катихизаторство въ Петропавловскомъ соборѣ. Совершенный недостатокъ проповѣди въ другихъ церквахъ столицы. Распоряженіе св. Сунода о приказываніи проповѣдей по храмовымъ праздникамъ. Діаконъ Стефанъ Савицкій. Отзывъ современника о его проповѣдничествѣ . . . . . 238—240

О способахъ просвѣщенія духовенства и народа. Возобновленіе и новый штатъ Александро-невской семинаріи. Отношеніе къ ней с.-петербургскаго Духовнаго Правленія. Устройство семинаріи и обученіе въ ней до и послѣ 1736 года. Состояніе семинаріи въ 1740 году. Имена нѣкоторыхъ учениковъ. . . . . 240—241

Школа Прокоповича. Положеніе ея послѣ смерти основателя и закрытіе. Польза ея для сунодальной епархіи 241

О школахъ военныхъ и гражданскихъ. Школа гарнизонная, шляхетскій корпусъ, гимназія, школа капеллы, морская академія, артиллерійская школа, инженерная, русская школа Партикулярной верфи . . . . . 241 · 243

Спеціальныя мѣры для образованія крещенныхъ инородцевъ, возвратившихся въ Православіе, также Православныхъ, которые не знали русскаго языка, и неоросшей . . . . . 243—244

О пришлыхъ въ С.-Петербургѣ монахахъ и священникахъ. Завѣдываніе ими. Содержаніе указа, прописываемаго на ихъ паспортахъ. Предписаніе духовенству непринимании ихъ въ свои домы. Указъ о запрещеніи пускать монаховъ и монахинь въ Петербургъ. Особое распоряженіе о монахахъ, прибывающихъ въ Петербургъ съ епископами. Злополучная судьба одного бродящаго священника. Заключеніе . . . . . 244—246

Развитіе нищенства въ С.-Петербургѣ. Мѣры къ искорененію его. Неудачная попытка духовенства удалять нищихъ отъ церквей въ часы богослуженія. Отнесеніе сей заботы къ обязанностямъ Полиціймейстерской канцеляріи. Состояніе дѣла христіанскаго призрѣнія бѣдныхъ въ 1733 году. Богадельни, число призрѣваемыхъ въ каждой изъ нихъ и средства къ пропитанію. Зависимость богаделенъ отъ духовнаго Правленія. Порядокъ поступленія въ богадельни. Подтвержденіе инструкцій богаделенскихъ, и учрежденіе въ женскихъ богадельняхъ званія старохи. Расширеніе воскресенской богадельни и особенности въ ея бытѣ противъ другихъ. Участіе приходскаго духовенства въ призрѣваемыхъ . . . . . 246—250

Продолженіе о дѣлѣ благотворительности. Распоряженіе Сената о построеніи при церквахъ богаделенъ гражданскаго вѣдомства. Мѣры призрѣнія, временно принятыя. Построеніе шестнадцати богаделенъ. Распредѣленіе внѣ богаделенъ бѣдныхъ дѣтей. Средства богаделенъ гражданскаго вѣдомства и способъ употребленія ихъ. Богадельни въ Царскомъ селѣ и способы содержанія ихъ . . . . . 250—252

Участіе разныхъ лицъ с.-петербургскаго духовенства въ судьбѣ каторжниковъ и колодниковъ. Службы въ часовнѣ каторжнаго двора. Участіе въ колодникахъ, подвергшихся пыткамъ. Новый острогъ съ часовнею на Васильевскомъ острове. Учрежденіе часовеннаго старосты. Переписка о томъ, кому служить въ

часовнѣ. Тюремныя избы духовнаго вѣдомства. Священникъ при канцеляріи розыскныхъ дѣлъ . . . . . 252—2

О дѣятельности раскола въ С.-Петербургѣ. Отношеніе къ нему правительства. Примѣръ сего рода. Виды дѣятельности раскола. Миссіонеръ безпоповщины. Его жизнь въ скитахъ, примѣръ дѣятельности его на пользу раскола въ столицѣ и смерть въ тайной канцеляріи. Другіе посѣтители С.-Петербурга изъ выговцевъ. Манулъ Петровъ. Его показаніе о своей жизни и о выговскихъ скитахъ. Цѣль пріѣздовъ его въ С.Петербургъ. Документы, предъявленные имъ св. Сѵноду. Указъ, сказанный ему въ Духовномъ правленіи. Дѣйствія потаенныхъ раскольниковъ въ С.-Петербургѣ и внѣ его для распространенія своей секты въ столицѣ. Состояніе раскола за это время . . . . . 255—2

Молитвенные домы иновѣрцевъ: армянъ, католиковъ, лютеранъ и кальвинъ въ С.-Петербургѣ, съ указаніемъ ихъ патеровъ и пасторовъ. Привиллегіи, которыми они пользовались. Школы для иновѣрныхъ дѣтей. Кирки съ пасторами, существовавшіе въ с.-петербургскомъ уѣздѣ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ. Содержаніе пасторовъ выборгскихъ и кексгольмскихъ. Примѣръ благоволительныхъ отношеній св. Сѵнода къ иновѣрнымъ христіанамъ. Лютеранскіе препозиты и предметы ихъ власти. Примѣръ нравственныхъ свойствъ пасторовъ. Учрежденіе суда по дѣламъ всѣхъ иностранныхъ исповѣданій. Вліяніе шведскихъ законовъ на религіозный бытъ лютеранъ с.-петербургской епархіи. Замѣна древнецерковныхъ мѣропріятій въ лютеранствѣ мѣрами гражданскаго свойства. Приговоръ св. Сѵнода о квакерствѣ и предостереженіе противъ него . . . . . 263—2

Частныя распоряженія по духовному вѣдомству: а) о благочиніи духовенства при соборныхъ служеніяхъ, б) о нехожденіи причетникамъ въ процессіяхъ рядомъ со священниками, в) о времени благовѣста, г) о нехожденіи во дворецъ для славленья, д) введеніе формы присяги для ставленниковъ, е) введеніе печатныхъ ставленническихъ грамотъ, ж) освобожденіе соборныхъ протопоповъ отъ череды въ служеніи, з) о веденіи въ Петропавловскомъ соборѣ записи, какія духовныя персоны совершаютъ въ немъ службы въ нарочитые дни; и) о недержаніи духовнымъ въ своихъ домахъ кабаковъ и вольныхъ домовъ, к) о непровозѣ покойниковъ мимо дворца . . . . . 276—2

Особенныя событія: смерть преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, погребеніе жены Бирона, брака Анны Леопольдовны, рожденіе Іоанна Антоновича . . . 280—2

Статистика с.-петербургской епархіи и въ частности духовенства по городамъ и уѣздамъ. Офиціальное исчисленіе раскольниковъ. Примѣръ быстраго развитія населенности сего края . . . . . 282—2

Бѣдствія с.-петербургской паствы отъ пожаровъ, болѣзней и разбоевъ. . 283—2

Распространеніе въ обществѣ разныхъ игръ. Усиленіе продажи питій и пьянство съ его послѣдствіями. Развитіе роскоши. Тягость правительственной системы . . . . . 286—2

Вліяніе лютеранства и вообще идей Запада. Появленіе новаго суевѣрія. Кощунственныя дѣйствія . . . . . 294—2

Смерть и погребеніе Императрицы Анны Іоанновны. Указъ о невѣнчаніи въ Петербургѣ, по сему случаю, свадебъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ. Особые случаи изъ времени правленія Анны Брауншвейгъ-Люнебургской. Заключеніе книги. 296—2

II.

СОБОРЫ И ЦЕРКВИ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МОРСКОЙ БОГОЯВЛЕНСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ СОБОРЪ,

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

ВѢДѢНІЯ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРСКОМУ БОГОЯВЛЕНСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ СОБОРУ И КЪ ЕГО ПРИХОДУ.

I.

асовня и церкви, бывшія при морскомъ полковомъ дворѣ, въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія, до построенія настоящаго собора.

Морскіе адмиралтейскіе служители съ 1730-хъ годовъ были поселены на звомъ берегу рѣки Мойки, начиная отъ Синяго моста, внизъ по теченію этой зки, въ такъ называемыхъ морскихъ казармахъ или свѣтлицахъ. Средоточіемъ сихъ поселеній, въ административномъ отношеніи, былъ такъ называемый орабельный или морской полковой дворъ, близь Синяго моста, на томъ мѣстѣ, ѣ нынѣ дома американской компаніи и государственнаго контроля. На этомъ орѣ устроена была часовня, во имя св. Николая Чудотворца, въ которой въ 730 г. служилъ присланный изъ св. Сунода іеромонахъ Августъ [1]). Въ 733 г., вмѣсто этой часовни, построена была полотняная церковь, во имя того е святителя. Вотъ что говоритъ о сей церкви свидѣтельствовавшій и освящавшій оную членъ св. Сунода, московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитеръ, Іоанъ Семеновъ: «по осмотру моему, въ первой свѣтлицѣ, гдѣ быть алтарю и церкви, длины 4 саж. съ аршиномъ, въ другой свѣтлицѣ, которая можетъ быть за трапезу, двѣ саж. съ половиною, между ними (т. е. двумя свѣтлицами) сѣни въ одну саж. съ аршиномъ, а въ поперечникѣ обѣ оныя свѣтлицы сѣни имѣютъ по 4 саж.» [2]).

Что было причиною устроенія сей церкви, можно видѣть изъ слѣдующаго

[1]) Арх. морск. министер. Дѣло 1728 г. № 31, папка 151, о построеніи и освященіи церкви переведенскихъ слободахъ. Проток. Адмир. Коллегіи 18 сентября 1730 года.
[2]) Арх. С. П. Д. Консист. Дѣло 1733 г. октября 31 дня, № 1158.

донесенія адмир. коллегіи въ св. Сунодъ: «При с.-петербургской корабе
командѣ обрѣтается морскихъ служителей всегда не меньше 1000 челевѣ
иногда и 2000 и больше, и, ради божественнаго служенія, имѣется пр
командѣ построенная въ свѣтлицахъ часовня, а для отправленія этой сл
и другихъ потребъ, были прежде опредѣляемы отъ св. Сунода по одному
монаху, а нынѣ (т. е. въ 1733 г.) опредѣленъ быть бѣлый священникъ;
той часовнѣ книги и прочая утварь имѣется во всякомъ удовольствіи; т
отъ подаянія служителей, денежный сборъ бываетъ довольный, а церкв
жіей не имѣется. Того ради адмиралтействъ коллегія, представляя, про
дабы о имѣніи, при показанной корабельной командѣ, полотняной церкв
имя св. Николая Чудотворца, и объ отпускѣ подвижнаго антиминса,
опредѣленіи священника, который жалованьемъ довольствованъ быть им
противъ того, какъ прежде опредѣляемымъ при той командѣ, для божес
ной службы, іеромонахамъ производилось, опредѣлено было указомъ
Согласно сему доношенію, св. правительствующій Сунодъ опредѣлилъ:
обрѣтающейся на морскомъ полковомъ дворѣ, гдѣ нынѣ имѣется часовня,
лицѣ полотняной церкви, во имя св. Николая Чудотворца, быть, и, для
щеннослуженія, дать освященный антиминсъ, взявъ указныя (75 к.) пош
изъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія, и всякое въ той церкви сва
нослуженіе отправлять прежде бывшему на оном корабельномъ дворѣ бѣ
священнику Іоанну Іоаннову, который въ тотъ корабельный дворъ, по оп
ленію св. Сунода, отъ 22-го сентября 1732 г., назначенъ». Въ 1735 г.
тельно сей церкви изъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія послѣд
распоряженіе объ отправленіи въ оной божественной службы и требъ сва
нослужителями Исаакіевскаго собора, по слѣдующему сихъ послѣднихъ
шенію, отъ 17 іюля 1735 года: «Имѣлась на Адмиралтейскомъ островѣ, п
они, соборная церковь св. Исаакія Далматскаго, которая прошлаго апрѣ.
числа отъ воли Божіей погорѣла, и нынѣ мы нижеподписавшіеся безъ це
и нигдѣ служенія неимѣемъ. Такожъ прихода нашего у приходскихъ вс
чина людей имѣются мірскія нужды, а именно: младенцевъ крещеніе,
присланнымъ изъ с.-петербургскаго Духовнаго правленія вѣнечнымъ
тямъ, свадьбы. Того ради просимъ, дабы повелѣно было намъ всякія пр
чающіася у приходскихъ людей нашего прихода мірскія нужды отправля
церкви св. Николая Чудотворца, что́ на морскомъ полковомъ дворѣ, и
церкви священнику Петру о пусканіи насъ въ помянутую церковь, для и
ненія мірскихъ требъ, изъ с. петербургскаго Духовнаго правленія по
письменное извѣстіе» [2]).

Въ опредѣленіи с.-петербургскаго Духовнаго правленія, отъ 22 іюля
года, послѣдовавшемъ на прошеніи исаакіевскихъ соборянъ, сказано: «о
Исаакіевскаго собора священнослужителямъ съ причетники, для показа
нужды, понеже та соборная церковь погорѣла, надлежащія до приходскихъ
дей духовныя требы, въ означенной церкви Николая Чудотворца, что́ на

[1]) Тамъ же проток. 29 октября 1733 г.
[2]) Тамъ же дѣло 18 іюля 1735 г. № 1390.

скомъ полковомъ дворѣ, отправлять позволить; притомъ же, доколѣ оная соборная церковь не построится, нетокмо требы исправлять, но и божественныя литургіи священнослуженіе и прочее церковное пѣніе отправлять, по согласію съ настоящимъ тоя церкви священникомъ, Петромъ Павловымъ, соизволяется, дабы въ церкви вседневная божественная служба происходила, и священнослужители достодолжное къ Богу моленіе возсылали, непрепровождая времени туне». Таковое богослуженіе и отправленіе церковныхъ требъ совершалось въ сей церкви соборянами до 21 сентября 1735 г. т. е. до дня освященія устроеннаго въ возобновленной Исаакіевской церкви, на лѣвой сторонѣ, придѣльнаго алтаря [1]).

Въ послѣдствіи времени, когда по Высочайше утвержденному 20 апрѣля 1737 г. плану всѣхъ, принадлежащихъ адмиралтейству, мѣстъ, на правой сторонѣ глухой рѣчки (нынѣ Екатерининскаго канала) внизъ по теченію ея, начиная отъ Вознесенскаго моста, до нынѣшняго Крюкова канала, построены были, вмѣсто обветшавшихъ казармъ, новыя свѣтлицы для морскихъ служителей, числомъ 71, въ западной оконечности сихъ свѣтлицъ, именно на лѣвомъ берегу нынѣшняго Крюкова канала, построена была въ 1743 г., вмѣсто прежней, бывшей у Синяго моста, полотняной церкви, другая, деревянная церковь, во имя того же святителя. Церковь сія была особымъ зданіемъ, какъ видно изъ приложеннаго въ концѣ нашего описанія плана оной [2]), и находилась противъ того плаца [3]), на которомъ нынѣ стоитъ Никольскій соборъ, и не въ дальнемъ отъ сего плаца разстояніи [4]), на томъ самомъ мѣстѣ, полагаемъ мы, гдѣ нынѣ находится домъ графа Цуката и пустопорожнее мѣсто капиталиста Фелейзена. Въ описаніи Рубана сказано, что церковь эта была полковая, мѣстная, т. е. неприходская. Судя по тому, что принадлежавшихъ приходомъ къ сей церкви морскихъ служителей было 3384 челов., кромѣ ихъ женъ и дѣтей, надобно полагать, что она была значительной величины, а сохранившееся доселѣ въ соборѣ и принадлежавшее сей церкви Евангеліе, обложенное серебряными, чеканной работы, толстыми досками, съ таковымъ же корешкомъ, и украшенное на верхней дскѣ символическими изображеніями Христа Спасителя и Апостоловъ Его, подъ образомъ виноградной лозы и отпрысковъ ея (рождій), и потому весьма цѣнное, показываетъ, что и утварью церковною церковь сія была очень не бѣдна. Изъ плана оной видно, что средняя часть иконостаса

[1]) Арх. С. П. Д. Консист. 1735 г. сентября 23 дня, № 1396.

[2]) Планъ сей сохранился въ описаніи С.-Петербурга Рубана, стр. 184.

[3]) Въ Высочайшемъ указѣ отъ 16 апрѣля 1752 г., о построеніи каменной церкви, т. е. настоящей соборной, сказано, что она должна строиться противъ прежней деревянной церкви.

[4]) Что прежняя деревянная церковь была не далеко отъ плаца, видно изъ слѣдующаго преданія: въ одно время (между 1752 и 1760 г.) на означенномъ плацѣ, назначена была, по суду, экзерція одного матроса. Когда исполнитель судебнаго приговора хотѣлъ приступить къ самому наказанію, то, взглянувши на алтарь означенной церкви, увидѣлъ въ окнѣ онаго, что стоящій при сей церкви священникъ Іоаннъ Іоанновъ Памфиловъ, грозилъ ему, и такъ настойчиво и продолжительно, что исполнитель наказанія рѣшился остановить экзекуцію до другаго времени, между тѣмъ самъ поспѣшилъ къ священнику, и, увидѣвшись съ нимъ, былъ удивленъ отвѣтомъ его, что онъ въ это время въ церкви не былъ и угрозъ ему никакихъ не дѣлалъ. Это обстоятельство заставило офицера отложить наказаніе матроса и снова преслѣдовать дѣло. По преслѣдованіи матросъ оказался совершенно невиннымъ. Случай этотъ переданъ намъ внукою означеннаго св. Іоанна Памфилова, дочерью сенатора Матвѣя Бороздина, Варварою Матвѣевною Бороздиною.

значительно выдвинута была впередъ, что и дѣлало алтарь удобнымъ и пр сторнымъ; передъ выпуклою частію иконостаса устроена была солея, сообра но фигурѣ выпуклости; куполъ поддерживался четырьмя столбами;— входъ церковь былъ съ двухъ сторонъ — западной и южной. Церковь сія существ вала до начала 1761 г., т. е. до открытія службы въ нижней церкви наст щаго собора, когда, въ слѣдствіе промеморіи адмиралтействъ коллегіи, по ука с.-петербургской Духовной консисторіи, иконостасъ и прочая церковная утва перенесены были въ имѣющіяся при морскомъ шляхетскомъ кадетскомъ ко пусѣ палаты [1]).

II.

Мѣстность и населеніе прихода морскаго Богоявленскаго Николае скаго собора.

Мѣстность эту, по нѣкоторымъ особенностямъ ея, можно раздѣлить двѣ части: восточную съ Никольскимъ рынкомъ и западную.

Восточная ограничивается съ сѣвера рѣкою Мойкою, отъ Прачешна переулка до Крюкова канала, съ запада симъ каналомъ до соединенія его каналомъ Екатерининскимъ, съ юга этимъ послѣднимъ каналомъ до Маріи скаго переулка, и наконецъ съ востока Маріинскимъ и Прачешнымъ переулка до Мойки. Сѣверная сторона этой части, т. е. лѣвой берегъ Мойки, въ 1-й пол винѣ прошлаго столѣтія застроенъ былъ дачами знатныхъ лицъ. Средняя час ея занята была казармами или свѣтлицами морскихъ служителей, построе ными между 1738 и 1740 годами, а южная огромнымъ плацомъ.

Мѣстность Никольскаго рынка до 1760 годовъ была совершенно пуст ремъ, принадлежавшимъ адмиралтействъ коллегіи. Вотъ что написано объ эт мѣстности въ промеморіи изъ коммиссіи о с.-петербургскомъ строеніи въ адм ралтействъ коллегію, отъ 19 мая 1738 г.: «Ея императорское величество, уп зомъ 20 апрѣля 1738 г. повелѣть изволила: за глухою рѣчкою (нынѣ Ека рининскій каналъ) подъ литерою С, назначить мѣсто подъ строеніе морска каменнаго полковаго двора [2]).» Но предположеніе это не состоялось, и 1758 г. одна половина этой мѣстности, именно прилегающая къ Фонтанк на протяженіи 96 сажень, по берегу этой рѣки, и 60 саж. во внутрь, въ кол чествѣ 23,040 квадр. саженей впервые отдана была подъ дворы высшимъ ч намъ морскаго вѣдомства: адмиралу Василію Алексѣевичу Мятлеву, генера кригсъ-коммисару князю Борису Васильевичу Голицину, вице-адмиралу Люи и адмиралу Александру Ивановичу Головину, а другая въ послѣдствіи вр мени (1789) застроена была частнымъ рынкомъ, названнымъ сначала Оч ковскимъ, такъ какъ построенъ былъ въ годъ взятія города Очакова Сувор

---

[1]) Арх. С. П. Д. Консист. 1761 г. генваря 11 дня, № 14,850.
[2]) Арх. Морск. министер. 1757 г., № 9, папка 308, стр. 66.

вымъ, а нынѣ именующимся Никольскимъ, по мѣстоположенію своему близъ Никольскаго собора, или потому, что Очаковъ взятъ былъ 6-го декабря 1789 г. въ день св. Николая.

Западная половина прихода морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора простирается по лѣвому берегу рѣки Мойки отъ Крюкова канала до Англійскаго проспекта, а по Екатерининскому каналу отъ Пикалова моста до малой Мастерской улицы. Набережная рѣки Мойки застроена была съ первыхъ лѣтъ существованія Петербурга, дачами богатыхъ и знатныхъ людей: графини Ягужинской (нынѣ тюремный замокъ), адмирала Синявина, отъ галеръ флота адмирала Ивана Михайловича Голсвина, сенатора Шафирова (нынѣ дровяной запасный для города дворъ), Машкова и экипажъ-мейстера Трана [1]). Мѣсто, въ видѣ трехугольника, на которомъ нынѣ находятся домъ Человѣколюбиваго общества призрѣнія бѣдныхъ и казармы экипажъ-гвардіи, въ половинѣ прошлаго столѣтія, застроено было свѣтлицами морскаго полковаго двора, въ которыхъ жили служители такелажной команды [2]), а средина между этими двумя окраинами т. е. между улицею большею Офицерскою и Екатерининскимъ проспектомъ, отъ Крюкова канала до западной границы прихода, т. е. до малой Мастерской улицы, заключавшая въ себѣ 56,903 квадр. сажен., до 1758 г. была пустымъ лугомъ и въ первый разъ въ этомъ году роздана была, въ количествѣ 38 участковъ, разныхъ чиновъ адмиралтейскимъ и морскимъ служителямъ.

Изъ сдѣланнаго нами описанія мѣстности прихода Никольскаго собора ясно видно, что какъ до построенія сего собора, такъ и во время строенія онаго (съ 1752 по 1762 годъ), жителями этой мѣстности были исключительно морскіе служители высшихъ и низшихъ чиновъ, и что въ этомъ характерѣ населенія заключается причина того, почему новая каменная церковь строилась подъ наблюденіемъ адмиралтействъ коллегіи и для адмиралтейскихъ морскихъ служителей.

Такъ какъ Большая и Малая Коломны населены были съ 1740-хъ годовъ морскими адмиралтейскими нижними чинами, то весьма естественно было припислить оныя къ новопостроенному собору. Такимъ образомъ Коломны эти принадлежали къ приходу Николаевскаго Собора весьма долгое время, именно Большая до 1798, а Малая до 1848 г. Въ настоящее время въ приходѣ Никольскаго собора состоитъ домовъ 120, въ томъ числѣ церковныхъ 2, военныхъ 24, дворянскихъ 40, купеческихъ 12, разночинцевъ 2, иновѣрческихъ 28, казенныхъ 12. По исп. росписямъ за 1869 г. жителей въ приходѣ значится по сословіямъ: духовныхъ м. 19, ж. 34; военныхъ м. 539, ж. 612; статскихъ м. 306, ж. 373; купцовъ, мѣщанъ и другихъ городскихъ обывателей м. 680, ж. 967; крестьянъ госуд. м. 418, ж. 234; временно-обязанныхъ м. 629, ж. 226; всѣхъ м. п. 2585, ж. 2537; обоихъ половъ 5122.

---

[1]) См. объясн. къ историчес. планамъ столичн. города С.-Петербурга, съ 1714 по 1839 годъ, изданнымъ по Высочайшему повелѣнію въ 1843 году, стр. 57.

[2]) Арх. морск. министер. 1757 г. № 9, папка 308, стр. 448.

III.

Мѣстоположеніе Собора.

Еще по высочайше утвержденному 20 апрѣля 1738 г. плану прин жащихъ Адмиралтейской Коллегіи въ С.-Петербургѣ мѣстъ назначено бы на югъ отъ новопостроенныхъ свѣтлицъ морскаго полковаго двора, ост площадь длиною начиная отъ означенныхъ свѣтлицъ, 110 саж., по напр нію къ глухой рѣчкѣ, а шириною 130 саж. [1]). Согласно сему назна площадь сія и оставалась ничѣмъ не застроенною до половины прошлаго лѣтія, и служила сборнымъ мѣстомъ для морскихъ служителей. По настоя дѣленію С.-Петербурга, она находится въ 3-мъ участкѣ Казанской части, Екатерининскаго канала, тамъ, гдѣ каналъ сей, послѣ крутаго своего и къ югу, принимаетъ западное направленіе, и, пересѣкаемый Крюковым наломъ, образуетъ родъ полуострова. Въ самой срединѣ этой площади с Морской Богоявленскій Соборъ.

IV.

Исторія построенія Собора [2]).

Описаніе внутренняго и внѣшняго вида его. Построеніе колокольни.

16-го апрѣля 1752 г. состоялся высочайшій ея императорскаго велич государыни императрицы, Елизаветы Петровны указъ о построеніи кам полковой морской церкви, противъ прежней ветхой деревянной, бывшей н скомъ полковомъ дворѣ. Съ готовностію и поспѣшностію Коллегія [3]) вз за это дѣло, поручивъ немедленно состоявшему при адмиралтействѣ арх тору Чевакинскому [4]) составить смѣту матеріаловъ и планъ предполаг

---

[1]) Арх. морск. министер. 1767 г. № 9, папка 308, стр. 341.

[2]) Свѣдѣнія для исторіи о построеніи собора заимствованы нами изъ хранящагося въ морск. министер. дѣла, подъ заглавіемъ: *нарядъ о строеніи, по именному указу, противъ скаго полковаго двора, каменной церкви, и о заготовленіи къ тому матеріаловъ, съ 1 мая 31 ч. по 1759 г. на 783 листахъ.*

[3]) Въ росписи соборныхъ, монастырскихъ и прочихъ церквей, находящихся въ Петер напечатанной при календарѣ 1802 г., подъ 6-мъ января, сказано, что соборная церковь пр скомъ полковомъ дворѣ, построена стараніемъ генералъ-адмирала Голицына. Это надобно мать такъ, что онъ былъ президентомъ Коллегіи, во время строенія этого собора.

[4]) Многіе признаютъ Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ произведеніемъ стнаго архитектора, графа Растрелли, основываясь на видимомъ сходствѣ сего собора, въ тектурномъ отношеніи, съ зданіями въ С.-Петербургѣ, постройка которыхъ принадлежит несомнѣнно. Но въ дѣлахъ о построеніи собора нигдѣ не упоминается о Растрелли, и везд изводителемъ работъ и составителемъ различныхъ плановъ, чертежей и моделей называет вакинскій. Чѣмъ же объяснить вышепоказанное сходство? Тѣмъ что Чевакинскій принадл къ числу учениковъ школы графа Растрелли. Изъ дѣла объ отставкѣ Чевакинскаго видн онъ Чевакинскій родился 1713 года, былъ природный дворянинъ; по спискамъ значилось 75 душъ крестьянъ. 1729 года опредѣленъ, для обученія наукамъ, въ морскую акаде 1732 года помѣщенъ въ классъ архитектуры, въ 1739 произведенъ въ гезели отъ архите 1743 въ подпоручики, въ 1745 въ архитекторы маіорскаго ранга, въ 1754 въ подполковни 1762 въ полковники; жалованья получалъ по сему чину 800 руб. и марта 27 1767 отставл чиномъ оберъ-интенданта. Имя Чевакинскаго не рѣдко встрѣчается въ жизнеописаніяхъ н адмираловъ.

церкви. И хотя планъ и смѣта [1]) къ 20-му мая сего года уже были готовы; но, по неимѣнію при адмиралтействѣ въ готовности потребныхъ строительныхъ матеріаловъ, лѣтомъ сего года не было приступлено къ работамъ. Между тѣмъ осенью сего года въ С.-Петербургѣ случилось большое наводненіе, такъ что на мѣстѣ, предназначенномъ для церкви, вода поднялась на 3 аршина выше уровня площади. Коллегія видѣла, какой опасности можетъ подвергнуться церковное зданіе въ томъ случаѣ, когда повторится такое же наводненіе, и потому опредѣленіемъ своимъ отъ 29 мая 1753 года положила: «означенную церковь, для опасенія впредь отъ подобныхъ водъ, и чтобы въ нижнемъ аппартаментѣ пола водою не понимало, и вода въ церковь не входила, поднять выше на 3 арш., сверхъ положенной на чертежѣ мѣры». «А понеже», продолжаетъ Коллегія, «по регуламъ архитектуріи всякое публичное и знатное зданіе требуетъ симметріи, и по высотѣ и широтѣ, дабы могла оказывать себя въ наилучшей пропорціи и красотѣ; то необходимо, чтобы, сравнительно съ прибавкою высоты, прибавить и широты, дабы церковь не могла выказывать себя особенно высокою. Посему, соотвѣтственно вышеозначенной прибавленной на 3 арш. высотѣ, и ширина зданія должна быть увеличена на 3 сажени и 6 футъ, а сообразно такой ширинѣ и высотѣ признается необходимымъ, чтобы внутри церкви были столбы (коихъ по первому плану не предполагалось), какъ для облегченія стѣнъ, такъ и для лучшей красоты сводовъ и церкви, каковому расположенію съ прибавочною высотою и широтою въ той же фигурѣ, съ устройствомъ впрочемъ столбовъ, сочинить планъ и фасадъ и предложить оные для разсмотрѣнія, причемъ предложить реэстръ и тѣмъ матеріаламъ, которые потребны, сообразно съ увеличенною высотою и широтою». Таковые планъ [2]) и смѣта составлены были архитекторомъ Чевакинскимъ и представлены въ Колле-

[1]) Вотъ эта смѣта: кирпича 750,000, бутовой плиты 90 куб. саж. сясьской извести 3000 бочекъ, бѣлой извести 200 бочекъ, песку сѣраго 50 куб. саж., бѣлаго 2 саж., алебастру 500 пуд., желѣза для связей 700 пуд., желѣза листоваго аршиннаго на кровлю купола и главы 3000 листовъ, гвоздей брусковыхъ, въ 7 дюймовъ, 5000 т., въ 6 дюймовъ, 5000 т., въ 5 дюймовъ 10,000 т., въ 4 дюйма 5000 т., въ 1½ дюйма 15,000 т., двоетесу 20 т., троетесу 20 т., гонтовыхъ 30 т., гвоздей лекальныхъ 3000; досокъ пильныхъ, длиною 3 саж., толщиною въ дюймъ, 1000, длиною въ 3 саж., толщиною въ два дюйма, 300 ш., длиною въ 3 саж., толщиною въ 2½ дюйма, 700 ш., длиною въ 3 саж., толщиною въ 4 дюйма, 200 ш.; брусковъ пильныхъ на рѣшетки, длиною въ 3 саж., толщиною въ 2½ дюйма, 400 ш., барокъ 10; бревенъ, длиною 4 саж., толщиною въ 12 дюйм., 20* ш., длиною въ 3 саж., толщиною въ 10 дюйм., 50 ш.; бревенъ на лѣса, 3-хъ и 4-хъ саж. длиною, 200 ш.; бревенъ на сваи, длиною 3-хъ и 4-хъ саж., по ползмъ, и толщиною въ 6 и 8 дюйм. 800 т.; канатовъ разныхъ мѣръ 1500 саж., таль съ лопарями одна, копровъ съ припасами два, ломовъ желѣзныхъ 5, лопатъ желѣзныхъ 100; топоровъ 20, лопарей разныхъ рукъ 5, долотъ разныхъ 5, колюховъ (конпей) желѣзныхъ 20, буравчиковъ малыхъ 30, молотковъ желѣзныхъ два; гребковъ, чѣмъ известь творить, 4, грохотовъ, для сѣянія извести 2, точилъ съ вертелями 1, нитокъ мѣловыхъ 10 мотковъ, мѣлу бѣлаго 2 пуда, кирокъ желѣзныхъ 50, стапельныхъ спусковъ 6.

[2]) Въ вышеозначенной росписи сказано, что Морской Богоявленскій Никольскій соборъ построенъ на образецъ Астраханскаго собора. Это несправедливо: 1) Астраханскій соборъ одноэтажный съ подваломъ, обращеннымъ въ кладовыя, а Никольскій о двухъ этажахъ. 2) Для входа въ Астраханскій соборъ устроена, съ западной стороны, высокая каменная лѣстница, а при Никольскомъ соборѣ этого нѣтъ. 3) Вокругъ Астраханскаго собора сдѣлана каменная открытая галерея, въ родѣ крыльца съ каменными перилами, при Никольскомъ соборѣ этого не имѣется. 4) Астраханскій соборъ имѣетъ форму квадрата и видъ высокой пирамиды, Никольскій соборъ имѣетъ видъ креста, коего линіи въ длину и ширину равны между собою. 5) На верху главнаго зданія Астраханскаго собора, купола и главы сгруппированы въ самой срединѣ, а купола и главы Никольскаго собора поставлены по угламъ зданія, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ главнаго купола.

гію [1]). Строеніе церкви поручено было вышеозначенному архитектору вакинскому, а въ помощь ему данъ за архитектора каменныхъ дѣлъ стеръ Михаилъ Башмаковъ; кромѣ того, для особеннаго надзора, по зяйственной части, по веденію приходо-расходныхъ книгъ, пріему мат ловъ отъ подрядчиковъ, денегъ изъ Адмиралтействъ-Коллегіи, а рав по выдачѣ тѣхъ и другихъ, и по другимъ предметамъ назначенъ ун лейтенантъ князь Гагаринъ, съ опредѣленіемъ въ помощь ему, двухъ мановъ, двухъ грамотныхъ унтеръ-офицеровъ, двухъ капраловъ, двух сарей, двухъ учениковъ архитектуріи и шести рядовыхъ. Между тѣм прежде сего Коллегія, по заключеніи контракта съ обязавшимся стр церковь каменьщикомъ, Ярославской губерніи и уѣзда, городскаго сл деревни Голодаева крестьяниномъ оберъ-егермейстера князя Бориса Вас вича Голицына, Матвѣемъ Соболевымъ, отнеслась отъ 13-го мая 17 къ духовному начальству слѣдующею промеморіею: «понеже, по имянно императорскаго величества указу, повелѣно при морскомъ полковомъ д вмѣсто ветхой деревянной церкви, строить вновь каменную церковь; того Адмиралтейскою Коллегіею опредѣлили послать промеморію въ с.-петербург духовную консисторію съ объявленіемъ, что оная новая церковь будетъ иться противъ той же старой церкви, на плацѣ, и требовать дабы благов консисторія, въ силу онаго ея императорскаго величества указа, учинить лежащее о томъ опредѣленіе и увѣдомить Коллегію». Консисторія отъ мая отвѣчала: «въ силу высочайшаго ея императорскаго величества ука по приказу св. правит. Сѵнода члена, преосвященнаго Сильвестра, арх скопа с.-петербургскаго и шлютельбургскаго, на морскомъ полковомъ д вмѣсто ветхой деревянной церкви, вновь каменную церковь заложить, по ковному чиноположенію, дозволить, а по построеніи, убрать святыми ико самаго наилучшаго греческаго писанія и прочимъ церковнымъ благолѣп какъ св. правила, духовный регламентъ и ея императорскаго величества у повелѣваютъ; святѣйшій же престолъ уготовать, какъ указомъ 1734 г. тября 13 дня изъ св. Сѵнода повелѣно,—въ высоту 1 арш. 6 верш. со д

---

[1]) Означенные въ сей смѣтѣ матеріалы суть слѣдующіе: кирпича ординарнаго 400,(для колоннъ, по двумъ моделямъ, но поламъ 60,000; бутовой плиты 100 куб. саж. сѣрой и сясьской 2000 бочекъ, бѣлой 1000 бочекъ, алебастру 500 пуд., песку сѣраго 50 куб. саж., 1 саж., путиловской тесаной аршинной плиты 200 погон. саж., и кровельнаго желѣза 2000 з ныхъ листовъ. При разсматриваніи обѣихъ смѣтъ первоначальной и послѣдней нельзя не во 1-хъ, что, по первому плану, церковь сія должна быть съ однимъ куполомъ и главою 2-хъ, что та и другая смѣта составлены были слишкомъ недостаточно: такъ напримѣръ: 800 бревенъ, для свай, назначенныхъ по первой смѣстѣ, употреблено 1615 шт., алебастру, означенныхъ въ смѣтахъ 1000 пудовъ, въ концѣ 1754 года потребовалось еще 6000 пуд. н капителей надъ колоннами, и украшеній надъ окнами, а въ 1756 г. 2500 п., для штукат работы и для дѣланія алебастровыхъ штукъ въ верхней церкви; кромѣ 200 погон. саж. т аршинной плиты, значущейся къ первой и второй смѣтахъ и поставленной уже къ мѣсту нія, употреблено было еще 100 погон. саж., купленной у путиловскаго жителя Юды Топоро и Олонецкаго уѣзда крестьянина Якова Иванова; къ означенному же въ первоначальной количеству гвоздей прибавлено въ послѣдствіи двоетесу 30 т., троетесу 20 т., брусковы 5 дюймовъ 11,150 шт. Кромѣ того въ первыхъ двухъ смѣтахъ не упомянуто ни о желѣ дугахъ или стропилахъ, для 5-ти куполовъ и главъ, ни о мѣдныхъ листахъ, для обивки и о позолотѣ этихъ листовъ.

въ длину 1 арш. 8 верш., въ ширину 1 арш. 4 вершка, и когда оная всѣмъ принадлежащимъ украшеніемъ въ совершенство приведена будетъ, тогда объ освященіи изъ оной Коллегіи сообщить его преосвященству» [1]).

Затѣмъ начаты были работы земляныя, свайныя и бутовыя. Къ 11-му іюня было уже вбито 471 свая, въ которыхъ погонныхъ саж. было 1424, а къ 7 іюля еще прибавлено 790 свай, въ которыхъ погонныхъ саженъ 2553, всего 1261 свая и въ нихъ 3977 погонныхъ саженъ. По окончаніи этихъ предварительныхъ работъ, Коллегія, наконецъ, 14-го іюля опредѣленіемъ своимъ постановила: «завтрашняго числа, т. е. сего іюля 15-го дня заложить строеніемъ противъ старой морской полковой деревянной церкви, новую каменную церковь и позвать къ той закладкѣ здѣшняго преосвященнаго архіепископа Сильвестра, которому за труды, въ презентъ отъ Коллегіи, купить отъ подрядной конторы настоящею цѣною, безъ передачи, на рясу грезету или люстрину чернаго 17 аршинъ, и на покупку онаго употребить деньги изъ собранныхъ на строеніе церкви морскаго полковаго двора».

15 іюля совершена была закладка церкви преосвященнымъ Сильвестромъ. На дѣлѣ о построеніи сей церкви, хранящемся въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи, Петропавловскаго собора ключаремъ, іереемъ Петромъ Гребневскимъ сдѣлана была слѣдующая надпись: «вышеозначенная при морскомъ полковомъ дворѣ вновь строющаяся каменная церковь, во имя св. Николая Чудотворца, его преосвященствомъ заложена 15 іюля 1753 года». А комиссіонеръ Коллегіи, купчина Ефимовъ, которому поручено было купить презентъ его преосвященству, того же 15 іюня донесъ подрядной конторѣ, что презентъ сей 17 аршинъ люстрину въ лавкѣ купца Саввы Яковлева по 2 р. за арш. купленъ и архіерею отданъ [2]). Начатыя теперь съ Божія благословенія работы продолжались очень быстро: въ августѣ 1753 г. положено было уже 700 погонныхъ саж. цоколя; весною и лѣтомъ 1754 г. сдѣланъ былъ первый аппартаментъ, а 6-го сентября того же года начатъ и вторый, и оконченъ осенью 1755 г., исключая пяти восьмериковъ или восьмиугольныхъ башенъ съ ихъ куполами и главами. «Вновь строющейся морской полковой церкви стѣнные своды каменною работою нынѣ всѣ окончены, писалъ въ Коллегію архитекторъ Чевакинскій отъ 9-го октября 1755 г., и кровля въ непродолжительномъ времени покроется, а въ предбудущее лѣто надлежитъ отдѣлать только пять восьмериковъ, коихъ нынѣ, за наступающимъ осеннимъ временемъ, дѣлать не можно». Изъ вѣдомости поданной княземъ Гагаринымъ въ Коллегію 15-го декабря 1755 г. видно, что въ 1754 и 1755 годахъ положено въ стѣны кирпича 1,342,700 [3]). Къ работамъ 1755 г. относятся также устройство 4-хъ. фрон-

[1]) Арх. С. П. Духов. Консист., 14 мая 1753 г., № 343.

[2]) Смотри вышеозначенный парядъ о построеніи церкви, о покупкѣ въ презентъ преосвященному Сильвестру за труды при закладкѣ церкви, люстрину 17 арш. (на 16 листахъ).

[3]) Въ первой смѣтѣ назначено было кирпича 750,000, по второй прибавлено 460,000, всего слѣдовательно 1,210,000, а по настоящей вѣдомости значится 1,342,7000, больше на 132,700, не считая, какъ сейчасъ увидимъ, 2546 погон. саж. тесанаго кирпича, употребленнаго въ карнизъ, на окна, на фронтоны, внутренніе столбы, пилястры и пьедесталы, и 123 погон. саж. бѣлаго камня, равно и того количества кирпича, которое употреблено было на устройство 5-ти восьмериковъ. Вотъ еще доказательство, какъ недостаточно составлены были первоначальныя смѣты.

тоновъ, на которые употреблено 264 погонныхъ сажени тесанаго кирпича, отдѣлка внутреннихъ столбовъ, пилястръ и пьедесталовъ, на которые тесан кирпича употреблено было 736 погон. саженъ. Для совершеннаго окончан устройства главнаго церковнаго зданія, съ внѣшней стороны не достав только 68 базъ изъ дикаго камня для столькихъ же окружающихъ соборъ, ринѳскаго стиля колоннъ, которыя (базы) обязался поставить къ строенію іюлѣ 1755 года ржевскій купецъ Сила Тарасовъ Еремеевъ, но которыхъ о не поставилъ къ сроку, по непредвидѣннымъ несчастнымъ обстоятельства именно по случаю разбитія въ октябрѣ 1754 г. въ морѣ, близь Березовы острововъ, нагруженнаго этимъ камнемъ судна. Но и эти базы, въ количест 54, поставлены въ 1756 г., а остальныя 14, въ 1757 году. Для полноты от санія каменныхъ работъ, относящихся къ главному церковному зданію, нел не упомянуть здѣсь, во 1-хъ, объ устройствѣ 9 балконовъ, съ западной, верной и южной сторонъ церковнаго зданія, съ чугунными досками, отлиты въ 1756 г. на тульскихъ желѣзныхъ заводахъ купца Родіона Баташева, д ною каждая въ 12 фут., шириною въ 4½ фута и толщиною въ 2 дюйма, сомъ каждая по 102 пуда, а во всѣхъ 918 пудовъ, и стоившими 462 рубля во 2-хъ, объ устройствѣ 4 крылецъ изъ дикаго камня, при входахъ въ собо съ употребленіемъ на это 280 погон. саж. ступеней, стоившихъ 1064 руб. 358 погон. саж. лещади, для площадей, стоившей 490 руб. Въ 1756 же г главное церковное зданіе покрыто было желѣзною кровлею съ употребленіе на это 5,000 аршинныхъ листовъ.

Прочность главнаго церковнаго зданія.

Чтобы видѣть, какъ твердо и прочно зданіе морскаго Николаевскаго бора, считаемъ нужнымъ сказать о слѣдующемъ: 1) относительно фундамен рвы подъ стѣны рыты шириною въ 3 арш., а глубиною до натуральной кр кой земли, почти вездѣ на двѣ сажени; сваи биты въ этихъ рвахъ въ 4 ря длиною до 3 саж. и болѣе, исключая только тѣхъ случаевъ, когда свая, по 15 ударовъ бабою, не шла въ землю; по окончаніи битья свай верхушки срубаемы были ватерпасно въ уровень съ глубиною рва, и затѣмъ бутили ф даментъ плитою, съ разщебенкою изъ краснаго кирпича, и съ заливкою из сти, до поверхности площади. Слѣдующія цифры еще яснѣе покажутъ, к проченъ былъ фундаментъ церковнаго зданія: на протяженіи 110 погон. с всей окружности стѣнъ церковныхъ, вбито въ грунтъ земной 1615 свай и нихъ 5039 погонныхъ саженъ, такъ что на каждую квадратную сажень гру приходилось по 15 свай, или иначе 45 погон. саж., а бутовой плиты полож на эти сваи 250 кубич. саж., такъ что соразмѣрно окружности стѣнъ стр нія, на каждую погон. саж. рва приходилось болѣе 2 саж. одного бутоваго к ня, кромѣ извести и кирпичной разщебенки. 2) Относительно цоколя: цок вокругъ всего зданія былъ на одну сажень высоты отъ фундамента, и снару сдѣланъ былъ тесанымъ камнемъ, а внутри нетесаною плитою. 3) Относите но кладки стѣнъ: стѣны въ нижнемъ аппартаментѣ въ 6 кирпичей, а въ лахъ въ 3½ кирпича (т. е. съ каждой изъ двухъ сторонъ, что собственно ставитъ 7 кирпичей). Стѣны 2-го аппартамента въ 5 кирпичей и углы вт

или 6, какъ мы объяснили выше; своды въ обоихъ аппартаментахъ толщиною въ пятахъ въ 2, а въ замкѣ въ 1½ кирпича.

Устройство пяти восьмериковъ или пяти угольныхъ башенъ съ ихъ куполами и главами, по угламъ главнаго церковнаго зданія [1]).

Означенные восьмерики сдѣланы были въ 1756 г., впрочемъ, не Соболевымъ, который доселѣ строилъ главное церковное зданіе, но другимъ подрядчикомъ. Причиною этого было слѣдующее обстоятельство: «подрядившійся строить каменную морскую полковую церковь подрядчикъ Матвѣй Соболевъ», писалъ въ Коллегію архитекторъ Чевакинскій, отъ 31-го мая 1756 г., «въ нынѣшнее лѣто, для додѣлки, при той церкви, 5-ти восьмериковъ, каменьщиковъ не поставилъ, ибо нанятые имъ рабочіе люди взяты, по высочайшему указу, къ строенію дворца, а другихъ нанять онъ, Соболевъ, не могъ, а потому работы и по нынѣ стоятъ безъ дѣйствія». Въ слѣдствіе сего опредѣленіемъ Коллегіи того же 31-го мая подрядчику Соболеву, въ продолженіи постройки, было отказано, а вмѣсто него поручено было окончить строеніе, рекомендованнымъ отъ архитектора Чевакинскаго, двумъ каменьщикамъ Ярославской губерніи, вотчины камергера барона Сиверса, крестьянамъ Аѳанасію Матвѣеву и Никитѣ Кирилову. Строеніе восьмериковъ окончено было ими въ 1756 г.

По окончаніи означенныхъ восьмериковъ каменною работою, Коллегія опредѣлила,—для кровли ихъ куполовъ и главъ, сдѣлать желѣзныя стропила [2]). «Понеже», такъ записано въ Коллежскомъ опредѣленіи 27 декабря 1756 г., «на строющейся каменной морской полковой церкви куполы и главы имѣютъ быть обиты мѣдными, вызолоченными листами; то, для лучшей прочности и отъ огня безопасности, эту мѣдь надлежитъ обивать по желѣзнымъ дугамъ. А такъ какъ нынѣ при адмиралтействѣ строются 3 корабля, одинъ въ 100, а два по 80 пушекъ, и при тѣхъ корабляхъ и другихъ нужнѣйшихъ дѣлахъ требуются кузнечныя работы; то послать архитектора Чевакинскаго на тульскіе заводы, съ учиненными тѣмъ куполамъ и главамъ чертежами, и приказать ему, чтобъ онъ, собравъ имѣющихся въ Тулѣ мастеровъ, показалъ имъ эти чертежи и растолковалъ имъ, какимъ образомъ по онымъ дѣлать надлежитъ, и договорился бы съ ними въ цѣнѣ». 23-го января 1757 г. Чевакинскій изъ Тулы доносилъ Коллегіи, что изъ тульскихъ мастеровъ, по огромности предлагаемой имъ отъ него работы, и по неимѣнію обширныхъ кузницъ, никто не взялся съ подряду устроить требуемые пять куполовъ и главъ. Посему онъ рѣшился произвести эту работу поденщиною, и купивъ нужное количество желѣза, по 60 коп. за пудъ, у гг. Демидовыхъ, началъ оную въ устроенныхъ на сей предметъ сараѣ и горнѣ, а при отъѣздѣ его изъ Тулы въ С.-Петербургъ, думаетъ

[1]) Выше мы сказали что, по планамъ архитектора Чевакинскаго, морскую Николаевскую каменную церковь первоначально предполагалось построить объ одномъ куполѣ съ главою. Мысль сдѣлать на ней пять куполовъ съ столькими же главами, очевидно, явилась у Коллегіи послѣ составленія плановъ, впрочемъ очень скоро. Въ условіяхъ заключенныхъ съ подрядчикомъ Соболевымъ, касательно строенія церкви, уже сказано о пяти восьмерикахъ или купольныхъ башняхъ.

[2]) Свѣдѣнія объ устройствѣ желѣзныхъ стропилъ, обивки ихъ мѣдными листами и о золоченіи сихъ послѣднихъ, мы заимствовали изъ дѣла арх. морск. министер: *Наряд о написаніи въ морскую полковую каменную церковь въ оба аппартамента образов, объ отлитіи колоколов, о золоченіи мѣдныхъ листов и* проч. съ 1755 г. по 1762 годъ, на 1082 листахъ № 212.

поручить надзоръ за работою одному изъ лучшихъ мастеровъ, приказавъ ем окончить оную, какъ можно, скорѣе. Къ сему Чевакинскій присовокупил просьбу о высылкѣ ему 1000 руб., на уплату дворянину Прокопію Демидов за желѣзо. 5-го іюня 1757 г. Чевакинскій рапортовалъ Коллегіи, что изъ сдѣ ланныхъ въ Тулѣ желѣзныхъ куполовъ, къ новостроющейся полковой церкви одинъ средній, вѣсомъ 460 п. 29 ф., нынѣ привезенъ и положенъ при онѣ церкви, и просилъ, чтобы онъ снова былъ взвѣшенъ и поставленъ на мѣст Остальные 4 купола доставлены были къ мѣсту въ октябрѣ 1758 г., какъ видн изъ рапорта Чевакинскаго отъ 8-го числа сего мѣсяца. Изъ приложеннаго к сему рапорту разсчета, видно, что на устройство этихъ 5 куполовъ употреб лено желѣза 1,600 пудовъ, по 60 к. за пудъ, на 960 рублей, а чугуна, дл 5 стержней, 32 пуда, по 30 к. за пудъ, на 9 р. 60 коп.; что за угаромъ ост лось въ нихъ вѣсу 1460 пуд., кромѣ стержней, и что за провозъ ихъ сухим путемъ отъ Тулы до Твери, по 15 к. съ пуда, заплачено 223 р. 80 к., а от Твери до Петербурга водою, по 8 к. съ пуда, 119 р. 36 к., всѣхъ же денег включая сюда 547 р. 24 к., употребленныхъ на покупку угля и уплату кузн цамъ израсходовалъ онъ 1,860 руб. Въ 1759 г. купола эти поставлены был на свои мѣста и затѣмъ приступлено было къ золоченію мѣдныхъ листовъ коими слѣдовало обивать купола и главы.

Изъ всѣхъ работъ, бывшихъ при строеніи морской каменной полковс церкви, не одна не занимала такъ Коллегію, какъ работа, по золоченію мѣ, ныхъ листовъ, для обивки куполовъ, и ни въ какомъ дѣлѣ, со стороны оной не было столько предварительныхъ соображеній, сношеній съ различными вѣ домствами, вызововъ мастеровъ, изысканій матеріаловъ, попытокъ въ прил женіи различныхъ способовъ золоченія и другихъ мѣропріятій, какъ въ этом Посему работа эта, не смотря на то что переписка объ оной началась еще в іюлѣ 1756 г., едва окончена была въ августѣ 1760 года. Озабоченная мыслію чтобы наивозможно лучше украсить купола и главы, въ соотвѣтствіе стол изящно построенному церковному зданію, Коллегія прежде всего обратилась к своему архиву, и изъ дѣла о золоченіи мѣдныхъ листовъ, для обивки Адм ралтейскаго шпица, увидѣла, что на золоченіе 874 листовъ, въ 1737 и 173 годахъ, употреблено было 5,086 червонцевъ, съ платою за работу съ каждаг червонца, въ 1737 г., 36½ к., а въ 1738 г., 32¼ к., и—1,034 р. 22 к., на по купку разныхъ къ тому матеріаловъ, полагая для оныхъ на каждый червонец по 20½ к., и что золоченіе это было чрезъ продуваніе или продутыми червонца ми, иначе сказать, чрезъ прогнаніе золота чрезъ сурьму или ртуть. Посл сего изъ сравненія величины куполовъ и главъ на новопостроенной церкви с величиною Адмиралтейскаго шпица предположивъ, что для золоченія ихъ по требуется до 5,000 червонцевъ, неоднократно приглашала къ тому дѣлу мо сковскихъ опытныхъ золоторей. Въ слѣдствіе сего, 8-го августа 1757 г. явил ся въ Коллегію мѣдныхъ дѣлъ мастеръ Карлъ Форсманъ съ товарищами и пред ложилъ ей, что онъ 800 6-ти футовыхъ мѣдныхъ листовъ [1]), потребныхъ

[1]) Мы увидимъ ниже, что на покрытіе пяти куполовъ и главъ употреблено мѣдныхъ л стовъ вдвое больше этого числа; но гг. нѣмцы сокращали это число, очевидно, въ тѣхъ видах чтобы не устрашить Коллегіи особенно значительною суммою стоимости позолоты куполовъ.

для кровли куполовъ, вызолотитъ чистою и доброю работою и полировкою въ пять мѣсяцевъ своими инструментами и матеріалами, кромѣ золота, съ предварительною, впрочемъ, вышлифовкою этихъ листовъ отъ Адмиралтейства,— что на каждый футъ листа, при золоченіи куполовъ, требуется по одному иностранному полновѣсному червонцу, а при золоченіи яблоковъ и крестовъ, по округлости ихъ, и по многимъ изгибамъ, по 1½ червонца, и что онъ за работу соглашается взять по 50 к. съ каждаго червонца; явившійся же въ Коллегію того же года мѣднозолотильнаго цеха мастеръ Крестьянъ Вендебургъ съ товарищами соглашался взять за эту работу по 48 коп. съ каждаго червонца. Впрочемъ на торгахъ бывшихъ 2-го и 3-го сентября первые понизили цѣну за эту работу до 14½ к., а послѣдніе до 14 к., съ каждаго червонца. Очевидно, что работа должна остаться за партіею Вендебурга, а потому Коллегія 28-го октября пригласила его въ присутствіе и объявила ему, чтобъ онъ, взявъ одинъ полновѣсный голландскій червонецъ, вызолотилъ имъ, для пробы, одинъ футъ листа и представилъ Коллегіи, предложивъ ему при этомъ, чтобъ онъ предпринимаемое имъ золоченіе производилъ не въ собственномъ своемъ домѣ, а въ казенномъ при церкви покоѣ. Послѣ сего 13 января 1758 г. дано архитектору Чевакинскому предписаніе имѣть за золоченіемъ особенное наблюденіе, и въ помощь ему назначены одинъ офицеръ съ унтеръ-офицеромъ, и 4 солдата для караула. По видимому все дѣло золоченія было устроено; но слѣдующее обстоятельство дало ему совершенно иной ходъ. Архитекторъ Чевакинскій 19-го января 1758 г. вошелъ въ Коллегію рапортомъ, что онъ, за возложенными на него, по должности, многими дѣлами, неотлучнаго смотрѣнія за золоченіемъ, вовсѣ работные часы, имѣть не можетъ, и, по незнанію въ золотарномъ дѣлѣ исскуства, никакого совѣта и наставленія опредѣленному въ помощь ему офицеру дать не можетъ, и потому проситъ Коллегію обратиться въ монетную Канцелярію, съ требованіемъ изъ оной человѣка, знающаго золотарное искуство, для наблюденія, чтобъ подрядчикъ, подъ какимъ нибудь претекстомъ, не могъ имѣть золоту траты. 22 января Коллегія поступила согласно сему, а 27 монетная канцелярія отвѣчала, что за употребленіемъ знающихъ позолотное дѣло людей, по указу ея императорскаго величества, къ дѣланію раки новоявленному чудотворцу Димитрію Ростовскому, въ настоящее время, для отсылки въ Адмиралтействъ Коллегію, никого не имѣется, присовокупивъ къ сему, что золоченіе, которое обыкновенно производится ртутью, т. е. какъ предполагаетъ золотитъ Венденбургъ съ товарищами, надсматривать никакъ невозможно, чтобъ при томъ обманъ непроисходилъ. Посему нынѣ сысканъ способъ золотить одними раскованными золотыми листами, протираніемъ въ огнѣ,—каковое золоченіе дешевостію обходитъ въ половину того, что̀ чрезъ ртуть производится, и лучшій видъ имѣетъ, и людямъ не такъ вредительно. Золоченіе же это весьма исправно производитъ находящійся въ Петербургѣ Швейцарецъ Имгофъ; и потому не благоволитъ-ли Коллегія онаго мастера Имгофа призвать и взять у него извѣстіе, почему сіе послѣднее золоченіе надсматривать удобнѣе, чѣмъ золоченіе ртутью. 12-го февраля 1758 г. Имгофъ былъ приглашенъ въ Коллегію, и получилъ отъ нея приказаніе вызолотить, на пробу, одинъ футъ, на томъ же листѣ, на которомъ сдѣлана проба и Вендебургомъ и, при

представленіи сего листа въ Коллегію, дать ей извѣстіе, какъ онъ будетъ дѣ лать золоченіе, и на какихъ кондиціяхъ, и сколько пойдетъ на это дѣло зо лота. На другой день Имгофъ представилъ въ подрядную контору пробу, сдѣ лавши позолоту въ 5 выкованныхъ золотыхъ листовъ, съ объясненіемъ, чт учиненная имъ по французскому манеру безъ ртути, проба золоченія, въ сра вненіи съ пробою, сдѣланною Виндебургомъ, посредствомъ ртути, прочностік а равно и колеромъ изряднѣе и выше, и что, при такомъ способѣ золоченія, и 6-ти футовой мѣдный листъ, пойдетъ по три червонца съ $^1/_2$; кондиціи же, н которыхъ онъ беретъ эту работу, объявилъ слѣдующія: 1) чтобъ золото вы дано было ему битое; 2) чтобъ каждый червонецъ разбитъ былъ на 60 листовъ имѣющихъ составить книжку, по данному отъ него образцу; 3) чтобъ за зо лоченіе ему заплачено было по 60 к. съ фута; 4) чтобъ мѣдные листы прежде чѣмъ отдадутся ему, для золоченія, Адмиралтейскимъ коштомъ были вышли фованы исправно и подъ позолоту были годны, а для полированія ихъ дани были ему отъ Адмиралтейства 6 человѣкъ; 5) обязуется онъ, Имгофъ, съ 1-г марта по 1-е апрѣля вызолотить 400 футовъ и за тѣмъ въ каждомъ мѣсяц по столько же, и что на 400 листовъ или 2,400 футъ потребно 1,333 чер вонца [1]). Разбитіе червонцевъ, полагая на каждый по 61 к., по предложе нію Имгофа, стоитъ Коллегіи 813 р. 13 копѣекъ.

Выслушавъ такія условія и предположеніе о стоимости работъ, по разби тію червонцевъ, Коллегія предписала подрядной конторѣ, сравнивъ предъявлен ный Вендебургомъ способъ золоченія, посредствомъ ртути, съ употребленіем на каждый футъ листа по червонцу, и съ уплатою за каждый червонецъ п 14 к., какъ мы видѣли выше, и способъ золоченія, указанный Имгофомъ опредѣлить, какой изъ нихъ дешевле. Изъ этого сравненія оказалось, что н золоченіе, по способу Вендебурга, т. е. ртутью, потребно было, на 400 6-т футовыхъ листовъ или 2,400 футовъ, 2,400 червонцевъ, что стоило по но купной цѣнѣ оныхъ (по 2 р. $9^1/_4$ к. за каждый) 5,022 р., за работу 336 р. на уголь 13 р. 80 к., а всего 5,371 р. 80 к., а по способу Имгофа, т. е французскимъ маниромъ на такое же число листовъ требуется 1,333 червонца на сумму 2,787 р. $30^1/_4$ копѣекъ, за разбитіе червонцевъ 813 р. 13 к., за ра боту золоченія 2,400 футовъ, 1,440 руб., а всего 5,042 р. $43^1/_4$ к. Таким образомъ способъ золоченія Имгофа оказался дешевле способа Вендебурга н 529 р. $36^3/_4$ к. Ему слѣдовало бы и отдать эту работу; но Коллегія на это не рѣшилась. Нерѣшилась и тогда, когда Имгофъ, вмѣсто объявленной выше заработной цѣны 1,400 руб., за золоченіе 2,400 фут. согласился взят 1,200 руб., т. е. вмѣсто 60 коп., 50 съ каждаго фута, и вотъ по каком соображенію: ей страннымъ показалось, что за одну работу золоченія 40 мѣдныхъ листовъ, для обивки куполовъ и главъ, требуетъ 1,200 руб. (п 50 к. съ фута), т. е. почти половину той суммы 2,787 р. $30^1/_4$ коп., како стоитъ покупка 1,333 червонцевъ, полагая каждый червонецъ въ 2 р. $9^1/_4$ к

[1]) Имгофъ въ половину сократилъ число листовъ противъ числа Форсмана, и, конечно, в извѣстныхъ видахъ (см. прим. 26).

осему Коллегія, соблюдая интересы ея императорскаго величества, пригласи-
а въ присутствіе служащаго при Адмиралтействѣ слесарныхъ дѣлъ мастера
оисея Сарычева и поручила ему, чтобы онъ, въ пріисканіи лучшаго способа
олоченія, сколько можно, трудился, для соблюденія интереса,—внушивъ ему,
го онъ неоставленъ будетъ неграждеіемъ, если позолота явится съ удобно-
гію. Между тѣмъ Коллегія не прочь была и еще поторговаться съ кѣмъ либо
зъ мастеровъ. Посему 23 іюля архитекторъ Чевакинскій представилъ въ
ную рижскаго уроженца, цѣховаго мѣдныхъ дѣлъ мастера, Ѳеодора Браун-
вейга, который изъявилъ желаніе золотить мѣдные листы казеннымъ золо-
омъ, по 30 коп. съ фута, въ казенномъ сараѣ, подъ присмотромъ назначен-
аго отъ адмиралтейства офицера, и съ помощію 6 человѣкъ отъ оной. 28 іюля
оллегіею опредѣлено: мастера Брауншвейга къ золоченію мѣдныхъ листовъ,
требуемую имъ настоящую цѣну, по 30 коп. съ квадратнаго фута, допу-
тить, приказавъ ему золотить въ 4 листа листоваго золота, и потребовавъ
гъ него предварительно пробы, а для наблюденія за работою назначить флота
ейтенанта Головачева. По разсмотрѣніи представленныхъ Брауншвейгомъ
робныхъ листовъ, вызолоченныхъ въ 4 листа листоваго золота, дозволено
му продолжать золоченіе. со внушеніемъ, чтобъ онъ старался золотить, какъ
ожно, глаже, избѣгая замѣченныхъ, на пробныхъ листахъ, полосокъ. Но вну-
еніе это оказалось напраснымъ. 19 декабря 1758 г. Чевакинскій рапортовалъ
оллегіи, что подрядившійся золотить купола и главы цеховой мѣдныхъ дѣлъ
астеръ Федоръ Брауншвейгъ, изъ представленныхъ имъ 11-ти вызолоченныхъ
истовъ, 8-мъ вызолотилъ не ладно, и болѣе, какъ видно, того дѣлать не мо-
етъ, а представленные Сарычевымъ листы оказались много лучше и исправ-
ѣе. По сему не благоугодно ли коллегіи поручить помянутое золоченіе ему
арычеву, и, въ помощь ему, дать мѣдника Ивана Харитонова, который чис-
илъ мѣдные листы, и къ тому способенъ, дозволивъ ему, Сарычеву, выбрать
одныхъ къ тому людей изъ своей и другихъ командъ. Два раза Сарычевъ
редставлялъ свои пробные листы въ коллегію,—въ первый разъ, для сравне-
ія ихъ съ пробными листами Брауншвейга, а во второй съ листами Имгофа,
въ оба раза его золоченіе оказалось и прочнѣе и исправнѣе золоченія обоихъ
астеровъ. Посему коллегіею 22 апрѣля опредѣлено: мѣдные листы, для обивки
уполовъ и главъ, на новопостроенной морской каменной полковой церкви, за
енисправностію мѣдныхъ дѣлъ мастера Брауншвейга, и за неотысканіемъ къ
ому другихъ, болѣе выгодныхъ золотарей, золотить мастеру Моисею Сарыче-
у, и ту позолоту, ради лучшей прочности, производить въ 5-ть листовъ пер-
ой руки золота, а въ помощь ему опредѣлить мѣдныхъ дѣлъ мастера Ивана
аритонова и другихъ, кого онъ, Сарычевъ, къ тому способными признаетъ. 1-го
юля 1759 г. Сарычевъ началъ работу, и окончилъ оную къ 1-му августа
760 года. 21-го августа архитекторъ Чевакинскій репортовалъ коллегіи: «при
овопостроенной морской полковой церкви на 5-ть куполовъ и столько же главъ
ъ 5-ю крестами, яблоками и пьедесталами, вызолочено, въ 5-ть листовъ зо-
ота, мѣдныхъ листовъ длиною 1 арш. съ $^1/_4$ и шириною 1 арш. 1761, кресты
сѣ поставлены на свои мѣста, а купола съ главами обиты золоченными ли-
тами, на вызолоченіе же всего этого употреблено золота $4470^1/_2$ червонцевъ

или 8141 книжка, что стоило 9388 р. 5 к., полагая червонецъ по 2 р. 9¹/₄
Къ сему Чевакинскій приложилъ вѣдомость мастеровыхъ и работныхъ люд
и расчетъ о томъ, чего стоило бы это золоченіе, по послѣднимъ цѣнамъ шв
царца Имгофа и рижскаго уроженца Брауншвейга. Изъ послѣдняго видно, ч
Имгофу за 8941 книжку (по 50 к. за каждую), слѣдовало бы заплатить за
ботныхъ денегъ 4470 руб. 50 к., а вмѣстѣ съ 98 руб. 52 к., въ жалованьи
провіантъ 6-ти работникамъ, которыхъ коллегія, по условію, должна была да
ему, 4569 р. 2 к., а Брауншвейгу за тоже количество книжекъ (по 30 к.
книжки) 2682 р. 20 к., а съ жалованьемъ и провіантомъ 6 рабочимъ 2788
82 к. Между тѣмъ мастеру Сарычеву и бывшимъ при немъ мастеровымъ д
дямъ сообразно получаемому ими жалованью, слѣдовало за платить толь
524 руб., включая сюда покупку времней и щетокъ для полированія. Таки
образомъ золоченіе Сарычевымъ стоило меньше Имгофа на 4045 руб.; а Бра
швейгова на 2264 р. 82 к. Президентъ коллегіи, князь Голицынъ въ пред.
женіи своемъ оной 25-го августа 1760 года, изложивъ кратко всю вышеоз
ченную исторію, по дѣлу золоченія куполовъ и главъ, заключаетъ: «того ра
коллегіи предлагаю, дабы благоволила она, на основаніи 110 артикула ад
ралтейскаго регламента, помянутаго мастера Сарычева, за оказанное им
сверхъ своей должности, усердіе и за обученіе бывшихъ при немъ масте
выхъ столь знатному и надобному искусству, и за принесенную казнѣ пр
быль, а равно и находившихся при немъ служителей, за особливое, свер
должности своей, тщаніе, наградить, чѣмъ коллегія изволитъ, дабы какъ о
Сарычевъ, такъ и другіе, взирая на это, могли впредь, въ произвожденіи в
кихъ дѣлъ, быть тщательными. Въ слѣдствіе сего, по опредѣленію коллег
отъ 29 сентября 1760 года, Сарычевъ былъ награжденъ 400 руб., а про
16 человѣкъ удовольствованы были годовымъ окладомъ своего жалованья,
количествѣ 217 р. 18 к. на всѣхъ.

Штукатурныя и лѣпныя работы.

Первыя изъ этихъ работъ произведены Ярославскаго уѣзда крестьянино
Тихономъ Кастеринымъ и Костромскаго уѣзда крестьяниномъ Максимомъ Д
брецовымъ за 2200 рублей; а послѣднія иноземцемъ, штукатурнымъ мас
ромъ, Ѳеодоромъ Партиромъ, за 550 руб. Работы эти произведены въ 175
1757 годахъ.

Характеръ штукатурныхъ работъ въ верхней и нижней церкви — мно
ство и разнообразіе линій, выпуклостей, тягъ, треугольниковъ, квадратов
другихъ фигуръ, а лѣпныхъ — множество и манерность украшеній, какъ вн
три верхней церкви, такъ и на внѣшнихъ стѣнахъ церковнаго зданія, какъ
вѣнковъ, гирляндъ и другихъ фантастическихъ орнаментовъ. Лѣпныхъ ук
шеній въ нижней церкви нѣтъ никакихъ.

Работы столярныя.

Къ симъ работамъ относятся устройство: во 1-хъ половъ—въ обоихъ эт
жахъ собора,— въ лѣстницахъ, ризницѣ и на хорахъ въ верхней церкви, п
изведенное Галицкаго уѣзда крестьяниномъ Семеномъ Севастьяновымъ, съ у

ою ему по 3 руб. 25 коп. со щита, въ 9 квадр. саженей; и во 2-хъ — тѣла ностаса, сдѣланнаго адмиралтейскимъ столярнымъ мастеромъ, Савеліемъ улинымъ, совмѣстно съ подмастерьемъ рѣзныхъ дѣлъ, Канаевымъ. Работы тому предмету начаты въ 1756 году и окончены въ 1757 г. Считаемъ нужъ замѣтить здѣсь, что иконостасы устроены были изъ высушенныхъ на атномъ дворѣ липовыхъ досокъ и кленовыхъ кряжей [1]).

Позолота иконостасовъ.

«Понеже въ строющуюся морскую полковую каменную церковь верхній ностасъ столярною работою сдѣланъ и рѣзьбою отдѣлывается», сказано въ дѣленіи коллегіи февраля 1756 г., «и надлежитъ оный иконостасъ золо-, того ради архитектору Чевакинскому велѣть сдѣлать двѣ избы, дабы въ хъ то золоченіе иконостасовъ исправлять было можно». Золоченіе это про-одилъ московскій золотарь Семенъ Золотой, искуснѣйшій, какъ сказано о ь, въ составленіи полимента и въ золоченіи, съ вольнонаемными лучшими ковскими золотарями и прикомандированными къ сему дѣлу отъ адмирал-ства нѣсколькими малярами и десятью работниками, для первоначальной готовки работъ. За трудъ золоченія назначено было производить Золотому 0 рублей въ мѣсяцъ, съ употребленіемъ матеріаловъ на счетъ адмиралтей-[2]). Въ декабрѣ 1756 г., по рапорту флота лейтенанта, князя Гагарина, въ ованье золотарямъ и цировщикамъ выдано 338 рублей. Впрочемъ устрой-иконостасовъ небыло закончено позолотою ихъ. Оставалось еще произвести ты лакирныя. «Понеже въ новостроющейся каменной морской полковой ви иконостасъ и клиросы поставлены», писалъ въ коллегію президентъ оной ь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, отъ 14-го іюля 1759 года, «и, гдѣ лежитъ, золотарною работою исправлены, а между позолотою, по мѣстамъ,

---

[1]) Каковы были эти доски и кряжи, и какая имъ была цѣна, видно изъ слѣдующихъ донесеній адмиралтейскаго коммисіонера, купчины Бѣднякова, которому поручено было Коллегіею купить различные матеріалы, для новостроющейся морской полковой церкви. Купилъ я, нижеподписавшійся, этотъ купчина въ Коллегію, въ августѣ 1755 г., Романовскаго уѣзда, Троицы-Сергіева монастыря у крестьянина Никифора Дементьева 90 досокъ, длиною 4 арш., шириною отъ 9 до 12 вершковъ, а толщиною въ 3 вершка, по 1 рублю за штуку, на дѣло подъ рѣзьбу иконостаса; въ декабрѣ того же года Бѣдняковъ писалъ, что онъ еще купилъ 210 липовыхъ досокъ, длиною отъ 3 до 5 аршинъ, а толщиною отъ 2 до 3 дюймовъ, по 12 коп. за доску, на витье подъ 5 колоннъ, и до 300 кленовыхъ кряжей, длиною въ 3 аршина, а въ діаметрѣ отъ 2½ до 3 дюймовъ, по 20 коп. за штуку. Кромѣ того изъ адмиралтейскихъ магазиновъ взяты были кленовые кряжи, изъ коихъ одни длиною въ 12 фут., а толщиною въ 15 дюймовъ, а другіе длиною въ 3 сажени, а толщиною въ 3 вершка.

[2]) Не нелюбопытно знать, какіе были эти матеріалы, и какой цѣны, и какъ дорого стоило золоченіе иконостасовъ. 8 марта 1756 г. архитекторъ Чевакинскій доносилъ Коллегіи, что «онымъ мѣсяцѣ у фабриканта Ямщикова куплено, на золоченіе иконостаса въ верхней церкви, 2004 книжки листоваго золота, по 1 руб. 33 коп. за книжку, да на золоченіе сѣни надъ преддверіемъ, горняго и царскаго мѣстъ, каѳедры проповѣдниковой и иконостаса въ нижней церкви, 660 книжекъ, всего 2004 книжки, на сумму 2660 рублей. Въ маѣ 1756 г. отпущено было разныхъ матеріаловъ на 360 рублей, именно мѣла французскаго 200 пуд. на 120 руб. (по 60 к. за пудъ); клею мездянаго (т. е. вываренныхъ изъ скорняжныхъ остатковъ) 30 пуд., на 24 р. (по 80 к. за пудъ); клею рыбьяго 5 пудовъ на 60 р. (по 12 р. за пудъ); хвощу 3 пуд. на 15 руб. (по 5 р. за пудъ); полименту французскаго 1 пудъ на 20 р., полименту нѣмецкаго 1 пуд. на 10 руб., сурику 5 ф. на 37 р. 50 к. (по 7 руб. 50 к. за фунтъ); зубковъ яшмовыхъ 20 шт., на 24 руб. (по 1 р. 20 к.); хвостовъ бѣличьихъ 10 штукъ, на 30 р. (по 3 р. за хвостъ) и проч.

а также панели надлежитъ еще красками и лакомъ покрыть, и по лаку
тыя жилки провесть; почему и отысканы были мною живописцы, токі
оное исправленіе они весьма высокую цѣну просятъ, а нынѣ, для убѣ
дороговизны, истребованы мною къ тому исправленію изъ Царскаго села
ваго дѣла подмастерье съ учениками, съ производствомъ имъ обыкновс
окладнаго жалованья, и отъ того подмастерья поданъ реэстръ потребным
теріаламъ и припасамъ: того ради адмиралтейской коллегіи предлагаю, ч
было опредѣлено на покупку тѣхъ припасовъ и матеріаловъ, сумму 508
и на жалованье подмастерью и ученикамъ, 100 руб., изъ церковныхъ де
находящемуся при строеніи лейтенанту Хомутову выдать». При семъ пред
ніи Голицынъ представилъ коллегіи и данный ему подмастерьемъ лаки
дѣла реэстръ, какъ работамъ, такъ и матеріаламъ. Изъ этого реэстра в
что работы сіи относились къ иконостасамъ обѣихъ церквей — нижней и
ней, и состояли въ томъ, чтобы, по темно-голубому цвѣту, исправить л
ною работою, золотымъ мраморомъ, именно: въ нижней церкви, въ иконос
угодника Божія Николая, между золоченіемъ, въ верхней церкви, въ н
престольной сѣни между золоченіемъ, также горнее мѣсто, мѣсто учрежд
для Государыни и панели на хорахъ. О придѣльныхъ иконостасахъ ска
два придѣла по сторонамъ выкрасить зеленымъ цвѣтомъ [1]).

Живопись въ Соборѣ.

Распоряженія коллегіи о написаніи св. образовъ для иконостасовъ в
востроющуюся каменную морскую полковую церковь начались еще въ 17
за долго до начатія работъ, по устройству тѣла иконостасовъ. Хотя ни
св. образовъ, для иконостасовъ обѣихъ церквей — нижней и верхней, про
дилось въ одно и тоже время, съ 1755 г. по 1760 годъ; но поелику рас
женія коллегіи, по тому и другому иконостасу, были отдѣльныя, и напи
иконъ произведено было для каждой церкви особымъ живописцемъ, им
для верхней — Ѳедотомъ Колокольниковымъ, а для нижней братомъ его, М
Колокольниковымъ; то мы считаемъ болѣе удобнымъ сказать о томъ и дру
иконостасѣ порознь, именно сначала о образахъ въ верхней церкви, такъ
распоряженія Коллегіи о написаніи ихъ начались мѣсяцемъ раньше, а пото
объ иконахъ нижней церкви.

Св. Иконы въ иконостасѣ въ верхней церкви.

1755 г. октября 9-го дня, такъ начинается первый протоколъ Кол
о написаніи св. образовъ, внущенъ былъ архитекторъ Чевакинскій, кот

[1]) Въ перечнѣ матеріаловъ для лакирной работы упоминается: берлинская лазурь, 35
3 р. 50 к. за ф.), шиферъ-вейсъ 5 пуд. (по 7 р. за п.); русскія бѣлила 6 пуд. (по 3 р. за пудъ); г
стикъ 1 п. (по 1 р. 40 за пудъ); сандаракъ 1 пуд. (по 3 р. 20 к.), гуммикопалъ (особый
древесной смолы, похожей на янтарь) 30 ф. (по 2 р. за ф.), бѣлый янтарь 10 ф. (по 2 р.
желтый янтарь 10 ф. (по 1 р. 50 к. за ф.), гумми-елеми (смола изъ кустарника елеми, ш
щагося въ Остъ-Индіи и Южной Америкѣ, употребляемая для составленія лака) 10 ф. (п
50 к. за ф.), венеціанскій терпентинъ, 12 ф. (по 25 к. за фунтъ), венеціянская ярь, 8 ф. (
за фунтъ), простое вино 60 ведеръ, масло конопляное, масло маковое, желтый воскъ и ли
золото для мрамора, сколько потребуется онаго къ дѣлу.

представилъ учиненные имъ въ строющуюся, противъ Морскаго полковаго двора, каменную церковь рисунки, какому иконостасу и образамъ быть въ верхней церкви. А по тѣмъ рисункамъ показано оныхъ образовъ тридцать два, въ томъ числѣ царскія, сѣверныя и южныя двери, и притомъ приложено описаніе, какой пропорціи тѣмъ образамъ быть. Рисунки эти Коллегіею разсматривали. Потомъ пущенъ былъ въ собраніе явившійся къ написанію образовъ, синодальнаго вѣдомства живописецъ, Ѳедотъ Колокольниковъ, съ которымъ о письмѣ тѣхъ образовъ Коллегіею имѣли договоръ, и, по довольномъ увѣщаніи, оный Колокольниковъ объявилъ, что за написаніе тѣхъ образовъ, по данному отъ архитектора рисунку и реэстру, добрымъ мастерствомъ, изъ его собственныхъ, лучшихъ красокъ, гдѣ пристойно, разведеннымъ золотомъ, а также, за написаніе вѣнцовъ и надписей золотомъ же, самою послѣднею цѣною возьметъ 1000 р., меньше не возьметъ, и впредь ни съ кѣмъ торговаться не будетъ, и тѣ образа напишетъ отъ заключенія договора въ полтора года, а на покупку нужныхъ къ тому красокъ, выдать ему впередъ денегъ 200 рублей, а остальные выдавать, сколько когда тѣхъ образовъ написано будетъ, по вѣдомостямъ архитекторскимъ, безъ задержанія, и тѣ образа будетъ онъ писать въ Царскомъ Селѣ, и на то доски въ Царское Село отвозить, также и образа, какъ написаны и имъ объявлены будутъ, сюда (въ Петербургъ) привозить казеннымъ коштомъ, подъ его присмотромъ. А ежели же написанные имъ образа, по свидѣтельству, явятся не въ существѣ, то онъ Колокольниковъ переправитъ ихъ, какъ надлежитъ, за ту же цѣну [1]). Къ обязательству, данному Коллегіи живописцемъ Ѳедотомъ Колокольниковымъ, приложенъ реэстръ св. образовъ, назначенныхъ архитекторомъ Чевакинскимъ къ написанію въ иконостасъ верхней церкви. Въ августѣ 1756 года. Колокольниковъ доносилъ Коллегіи, что онъ написалъ уже двадцать одинъ образъ, изъ которыхъ, впрочемъ, два — священномученика Аннуаріа съ св. мученицею Екатериною и святыхъ и праведныхъ Захаріи и Елисаветы только подмалевалъ, а въ іюнѣ 1757 года репортовалъ, что онъ написалъ и остальные образа, исключая храмоваго образа Богоявленія Господня, только что начатаго, и на царскихъ дверяхъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ, несовсѣмъ оконченныхъ, и что, для совершеннаго окончанія взятыхъ имъ, по написанію образовъ, работъ осталось только обвести вѣнцы и сдѣлать надписи. Хотя образа сіи, по удостовѣренію архитектора Чевакинскаго, оказались написанными исправно и прочно, но они не были теперь приняты, по слѣдующему изъясненному въ рапортѣ Чевакинскаго, отъ 5-го іюня 1760 года, обстоятельству: показанные живописцемъ Колокольниковымъ образа, по обязательству его, всѣ на срокъ, на доскахъ были написаны, но только, за неимѣніемъ тогда въ церкви мѣста, и за неготовностію иконостаса, привести ему оные было не дозволено, а въ прошломъ 1759 году оные всѣ привезены и содержались при церкви, и, по постановкѣ иконо-

[1]) Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что доски, на которыхъ были писаны образа, были липовыя, значительной длины и толщины. Купилъ я у С.-Петербургскаго купца, Козьмы Капутина, писалъ въ Коллегію Адмиралтейской коммисіонеръ, купчина Бѣдняковъ, «липовыхъ досокъ, для св. образовъ, длиною въ 3 арш. толщиною въ 2½ дюйма, 160 шт. да 40, длиною въ 1 арш. а толщиною въ 2 дюйма».

стаса, одни въ прошломъ 1759 году, а другіе въ нынѣшнемъ 1760 год
мѣста поставлены. И Колокольниковъ въ свою очередь въ іюнѣ 1760
репортовалъ, что имъ въ новопостроенную Морскую св. Николая церковь.
иконостаса верхней церкви, св. образа всѣ уже живописною работою въ о
чаніе приведены и въ церкви на своихъ мѣстахъ находятся. По опредѣл
Коллегіи, отъ 19-го іюня 1760 года, образа сіи Адмиралтейскою Конторою
няты и на приходъ записаны, и остальныя деньги, въ количествѣ 350 руб
Ѳедоту Колокольникову выданы изъ собранныхъ на Исаакіевскомъ мосту су
въ дополненіе къ прежде полученнымъ изъ таковыхъ же суммъ 650 рубл
Образа, написанные Ѳедотомъ Колокольниковымъ, и до нынѣ составля
иконостасъ верхней церкви, суть слѣдующіе: 1-й, на царскихъ дверяхъ: Бл
вѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ; по правую сторону
скихъ вратъ: 2-й, Спасителя, 3-й, Архангела Михаила на южныхъ двер
4-й, Богоявленія Господня, 5-й, св. апостоловъ Петра и Павла, 6-й св.
колая Чудотворца; по лѣвую сторону: 7-й, Божіей матери, 8-й, Архангела Га
ила, на Сѣверныхъ дверяхъ: 9-й, св. праведныхъ Захаріи и Елисаветы, 1
священномучениковъ: Климента, Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, 1
священномученика Іануаріа и св. мученицы Екатерины. Во второмъ я
надъ царскими дверями: 12-й, тайной вечери; по правую сторону: 13-й, по
ненія волхвовъ, 14-й, Входа Господня въ Іерусалимъ, 15-й, Воскресенія
стова, 16-й Преображенія Господня, 17-й, св. Троицы; по лѣвую сторону: 1
Рождества Богородицы, 19-й, Введенія пресвятой Богородицы во храмъ, 2
Успенія Божіей матери; 21-й, Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи, 22-й,
дества Предтечи Господня. Въ 3-мъ ярусѣ надъ Тайною вечерію: 23-й, Хр
Спасителя, сѣдящаго на престолѣ и окруженнаго серафимами; по правую
рону: 24-й, св. Апостоловъ: Іоанна Богослова, Іакова Алфеова и Іуды Іа
лева, 25-й, Вознесенія Господня, 26-й, св. Апостоловъ Симона и Фили
27-й, Воздвиженія креста Господня; по лѣвую сторону: 28-й, св. Апос
Андрея Первозваннаго, Іакова Заведеева и Матѳея, 29-й, Срѣтенія Госпо
30-й, св. Апостоловъ Ѳомы и Варѳоламея, 31-й, Воскресенія Лазаря, и 3
распятія Христова. Образъ сей составляетъ какъ бы вѣнецъ всего иконост
въ самой срединѣ его. Въ поставленіи вышеозначенныхъ св. иконъ нельз
видѣть намѣренія — помѣстить иконы, изображающія событія изъ жизни Х
ста Спасителя, на одной,—именно на правой сторонѣ, а образа Богородичны
на лѣвой. Весьма прилично также надъ южными дверьми помѣщенъ обр
входа Господня въ Іерусалимъ, а надъ сѣверными введенія во храмъ Пре
тыя Богодицы. Нельзя пройти молчаніемъ здѣсь и о томъ, почему въ сост
иконостаса вошли образа Захаріи и Елисаветы, священномученика Климе
Папы Римскаго и Петра Александрійскаго, св. Великомученицы Екатерин
священномученика Іануаріа и св. Апостоловъ Петра и Павла. Полагае
что первый изъ сихъ образовъ указуетъ на тезоименитство императрицы Е
саветы Петровны, 2-й, на день Возшествія ея на престолъ 25 ноября 1741
когда церковь воспоминаетъ этихъ священномучениковъ, 3-й на тезоимен
ство цесаревны Екатерины Алексѣевны, въ послѣдствіи императрицы и на д
Ея рожденія, когда церковь празднуетъ священномученику Іануарію, а

на день тезоименитства Петра Ѳеодоровича, впослѣдствіи императора Всероссійскаго, подъ именемъ Петра III-го.

Св. Иконы въ иконостасѣ нижней церкви.

23-го ноября 1755 года архитекторъ Чевакинскій представилъ въ Коллегію составленные имъ рисунокъ и реэстръ, какому иконостасу и образамъ быть въ нижней церкви. Въ реэстрѣ назначено было 43 образа, включая сюда царскія, сѣверныя и южныя двери. Того же числа Коллегія пригласила въ присутствіе синодальнаго вѣдомства живописца Мину Колокольникова, и имѣла съ нимъ, по сему предмету, разсужденіе, а 7-го декабря заключила съ нимъ условіе такое же, какое было сдѣлано съ братомъ его, Ѳедотомъ Колокольниковымъ, порядившимся написать образа въ верхнюю церковь, взявъ съ него обязательство въ совершенномъ написаніи иконъ къ маю мѣсяцу 1757 года, за 000 рублей, и согласившись выдать ему изъ подрядной суммы 300 рублей, а покупку красокъ, прежде начатія работъ. Въ обязательствѣ также было сказано: чтобъ иконы были писаны въ собственномъ его Колокольникова домѣ, а Васильевскомъ островѣ. 13-го іюня 1757 г. Мина Колокольниковъ явился въ подрядную контору, и на требованіе ея отъ него извѣстія о томъ, написаны ли св. образа, согласно заключенному съ нимъ обязательству, объявилъ, что образа эти всѣ, по договору, написаны, точію нынѣ поправляются и къ отдачѣ объявлены быть имѣютъ въ скорости. Впрочемъ ни въ 1757 г., ни въ слѣдующемъ 1758, образа сіи на свои мѣста не были поставлены, по не готовности была иконостаса, — и только въ 1759 году Колокольниковъ донесъ Коллегіи, что написанные имъ образа въ иконостасъ нижней церкви, по своимъ мѣстамъ, оставлены, а архитекторъ Чевакинскій отъ 22 декабря репортовалъ, что они написаны исправно. 10-го генваря 1760 года состоялось опредѣленіе Коллегіи: оказанному живописцу Минѣ Колокольникову, за написаніе 43 образовъ, которые, по свидѣтельству архитектора Чевакинскаго, явились написанными исправно, по договору его, деньги, ему слѣдующія, выдать, а образа записать на приходъ по Адмиралтейской конторѣ. Впрочемъ изъ числа 43-хъ иконъ, написанныхъ Миною Колокольниковымъ для главнаго иконостаса нижней церкви, вошли тогда въ составъ онаго только сорокъ одна [1]), а нынѣ находятся — 40 суть слѣдующіе: на царскихъ дверяхъ: 1-й, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ; по правую сторону ихъ 2-й, Спасителя, 3-й, Архідіакона Лаврентія; на южныхъ дверяхъ: 4-й, Святителя Николая, 5-й, св. Василія Великаго, 6-й, Григорія Богослова, 7-й, Іоанна Златоуста, 8-й, св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго; по лѣвую сторону: 9-й, Божіей матери, 10-й, на сѣверныхъ дверяхъ, Архідіакона Стефана, Святите-

[1]) Въ настоящее время въ этомъ иконостасѣ только 40 образовъ. Два изъ трехъ недостающихъ вошли въ иконостасъ праваго придѣла. Это: распятіе Христово и положеніе во гробъ, а послѣдній—Воскресеніе Христово, находившійся въ главномъ иконостасѣ надъ царскими дверьми, выше тайной вечери, въ 1845 году, при разширеніи и увеличеніи въ высоту царскихъ дверей, стѣсненъ, такъ сказать, поднятою, въ этомъ случаѣ, выше иконою Тайной вечери и находится нынѣ на одномъ изъ столбовъ нижней церкви.

лей Московскихъ: 11-й, Петра, 12-й, Алексія, 13-й, Іоны, 14-й, Фил
и 15-й св. равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра; во 2-мъ ярусѣ
царскими дверьми: 16-й, Тайной вечери; по правую сторону: 17-й, Рожд
Христова, 18-й, Входа Господня въ Іерусалимъ, 19-й, св. Живоначал
троицы, 20-й, Воздвиженія Креста Господня, 21-й, Богоявленія Господня,
усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; 23-й, Воскресенія Лазаря; по лѣвую
рону: 24-й, рождества Пресвятыя Богородицы, 25-й, введенія во храмъ
родицы, 26-й, Успенія Божіей матери, 27-й, Стрѣтенія Господня, 28-й
крова Пресвятыя Богородицы, 29-й, Сошествія св. Духа, 30-й, рожд
Іоанна Крестителя, въ 3-мъ ярусѣ: по правую сторону: 31-й, Возложенія
новаго вѣнца на главу Спасителя, 32-й, св. Апостола Матѳея, Іоанна Бог
и Іакова Заведеева. 33-й, Вознесенія Господня, 34-й, св. Апостоловъ: І
Андрея и Іакова Алфеова, 35-й, біенія Іисуса Христа у столба, съ надп
той явленъ бысть за грѣхи наша.... по лѣвую сторону: 36-й, прив
Іисуса Христа къ архіерею Аннѣ, 37-й, св. Апостоловъ Іуды Іаковля
липпа и Симона Зилота, 38-й, Преображенія Господня 39-й, св. Апост
Павла, Ѳомы и Варѳоломея, 40-й, моленія о чашѣ. Кромѣ 40 означен
образовъ, ниже 1-го яруса, между постаментами иконостаса, находится
изображеній, неизвѣстно когда и кѣмъ написанныхъ, на мѣдныхъ дос
именно, по правую сторону царскихъ дверей, ниже иконы св. Николая
творца, 1-е чудесное спасеніе этимъ святителемъ утопающихъ въ морѣ,
подъ иконою св. Василія Великаго, явленіе ему Іисуса Христа и св. Ап
ловъ, предложившихъ ему хлѣбъ и чашу; 3-е, подъ образомъ св. Григорія
слова, избавленіе его царемъ Ѳеодосіемъ отъ хотящихъ убить его армянъ;
подъ образомъ св. Іоанна Златоустаго, исцѣленіе симъ Святителемъ въ цер
во время его проповѣди, бѣсноватаго, и 5-е подъ образомъ св. Благовѣр
Великаго Князя Александра Невскаго, принятіе симъ княземъ Ангельскаго
По лѣвую сторону: 6-е, подъ иконою митрополита Петра. исторія о семъ м
политѣ и игуменѣ Геронтіѣ: 7-е, подъ образомъ св. Алексія, изцѣленіе отъ
поты жены Агарянскаго царя Амурата (по ошибкѣ вмѣсто *Чанибека*)
щенною водою, по молитвамъ сего Святителя; 8-е, подъ иконою Митропо
Іоны, видѣніе митрополитомъ Фотіемъ, въ пекарнѣ Симонова монастыря,
щаго съ благословляющею рукою монаха Іоны; 9-е подъ образомъ св. Фили
перенесеніе мощей его, и наконецъ 10-е, подъ образомъ св. великаго к
Владиміра, крещеніе русскаго народа.

Что касается до образовъ въ придѣльныхъ иконостасахъ; то, хотя въ
ющихся у насъ и относящихся къ построенію Собора документахъ, нигд
упомянуто кѣмъ оные написаны, но характеръ письма даетъ намъ по
право думать, что и они написаны тѣми же живописцами, какіе ни
образа для главныхъ иконостасовъ верхней и нижней церкви. Образа, сос
ляющіе иконостасъ праваго придѣла, во имя усѣкновенія главы Іоанна П
течи, суть слѣдующіе: 1-й, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Е
гелистовъ (на царскихъ дверяхъ): 2-й, положенія Христа Спасителя во г
надъ царскими дверьми; выше сего 3-й, Отчества т. е. Бога Отца, во об
ветхаго деньми, Сына и Духа Святаго, въ видѣ голубя. По правую сто

рскихъ дверей, 4-й, Спасителя; 5-й, Архангела Гавріила, на южныхъ две-
ъ, 6-й, Рождества Христова, 7-й, Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 8-й,
меона Богопріимца, 9-й, Срѣтенія Господня, 10-й, Успенія Божіей матери,
-й, св. Апостоловъ Варѳоломея, Ѳомы и Павла. По лѣвую сторону царскихъ
рей, 12-й, Божіей Матери, 13-й, Архангела Михаила на сѣверныхъ две-
ъ, 14-й, Рождества Пресвятыя Богородицы, 15-й, бѣгства Іосифа и Божіей
тери съ младенцемъ Іисусомъ во Египетъ, 16-й, поклоненія волхвовъ, 17-й,
данія праведной Елисаветы съ Божіею Матерію, 18-й св. Апостоловъ Петра,
липпа и Симона Зилота, 19-й усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, на верху
послѣдней иконы изображены: проповѣдь Іоанна Крестителя и рождество
. Иконостасъ сей вѣнчается рѣзнымъ изображеніемъ распятія Христа Спа-
теля, съ предстоящими при крестѣ: Божіею Матерію и Евангелистомъ Іоан-
мъ Богословомъ. Обращая вниманіе на порядокъ, въ какомъ размѣщены
раза сего иконостаса, нельзя не сказать, что весьма прилично поставлены
оны—надъ Рождествомъ Христовымъ Симеона Богопріимца, принявшаго на
ки свои Богомладенца Іисуса, въ 40-й день по рожденіи Его, надъ Рожде-
ьомъ Пресвятыя Богородицы—Богоотца Іоакима, надъ южными дверьми съ
ображеніемъ Архангела Гавріила,—Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Образа въ иконостасѣ лѣваго придѣла, во имя св. Димитрія Ростовскаго:
, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и 4-хъ Евангелистовъ на царскихъ
ряхъ; 2-й Тайной вечери надъ царскими дверями, 3-й выше сего, корono-
нія Божіей Матери съ двумя по сторонамъ парящими Ангелами и вверху 4-мя
ѣтилами; по правую сторону царскихъ дверей, 4-й Спасителя, 5-й Архан-
ла Уріила на южныхъ дверяхъ, 6-й Преображенія Господня, 7-й Входа во
русалимъ, 8-й Богоявленія Господня, 9-й Вознесенія Господня; 10-й Обруче-
св. Дѣвы Маріи Іосифу, 11-й св. Апостоловъ Іоанна Богослова, Іакова
ѳеова и Іуды Іаковлева, 12-й св. праведнаго Захаріи; по лѣвую сторону:
-й, Божіей Матери, 14-й Архангела Рафаила, на сѣверныхъ дверяхъ: 15-й.
ествія св. Духа на Апостоловъ, 16-й Введенія Пресвятой Богородицы во
мъ, 17-й Преполовенія, 18-й Обрученія св. Великомученицы Екатерины
усу Христу, совершаемаго Божіею матерію, 19-й св. преподобныя Елиса-
ы, 20-й св. Апостоловъ Матѳея, Андрея и Іакова Заведеева, 21-й Св. Ди-
трія Ростовскаго, 22-й Явленія Мученика Ореста Святителю Димитрію; и
-й чуднаго обрѣтенія мощей св. Димитрія. И въ семъ иконостасѣ рѣзное
ображеніе Распятія Христова съ предстоящими при крестѣ составляетъ вѣ
ъ его.

Внутренній видъ нижней церкви.

Церковь эта—со сводами, поддерживаемыми двадцатью, начинающимися
подъ-пола столбами; 52 арки соединяютъ между собою эти столбы; 37 по-
лочинъ, стрѣлообразной формы, между этими арками, и столько же въ сре-
нѣ потолочинъ, окаймленныхъ тягами, впадинъ; на каждомъ столбѣ по 8
ныхъ пилястръ; въ каждой аркѣ по 2 пилястры дугообразныхъ, 208 тре-
льниковъ въ концахъ этихъ пилястръ, и 104 квадрата въ самой высшей
кѣ ихъ, и все это необыкновенно легко, симметрично и правильно. Если

прибавить къ сему нѣсколько линій карниза, какъ на всѣхъ столбахъ, та на стѣнахъ, по всей внутренней окружности церкви, съ архитравами и зами; то будетъ понятно то впечатлѣніе, какое дѣлаетъ на всякаго видъ тренности церкви, въ архитектурномъ отношеніи. Но подойдемъ ближе къ ностасу. Иконостасъ сей имѣетъ слѣдующій видъ: средняя часть его, царскія двери съ мѣстными образами Спасителя и Божіей матери, выступ нѣсколько впередъ, и этою выпуклостію даетъ боковымъ сторонамъ видъ, бы, крыльевъ. Четыре колонны по сторонамъ мѣстныхъ образовъ, съ база капителями, два фронтона съ двумя сидящими на краяхъ ихъ Ангелам различными рѣзной работы фигурами, составляютъ особенную красоту выдвинувшейся части иконостаса. Въ крыльяхъ иконостаса, начинающ отъ сѣверныхъ и южныхъ дверей, на самой срединѣ оныхъ стоятъ по дв колонны (всѣхъ четыре), а въ началѣ и концѣ ихъ по четыре пилястры (в 8-мъ) съ капителями и базами. Все тѣло иконостаса состоитъ изъ 4-хъ ря иконныхъ рамъ. Во второмъ отъ низа ряду рамы эти значительной вели и однообразной формы, по 6-ти въ каждомъ крылѣ, не считая сѣверны южныхъ дверей, а въ прочихъ рядахъ — и величины и вида неодинако круглыя, овальныя (т. е. долговато—круглыя), четыреугольныя и осьмиу ныя, такъ впрочемъ расположенныя, что за овальными или круглыми слѣд осьмиугольныя и четыреугольныя и на оборотъ, или лучше сказать, ос угольныя и четыреугольныя всегда занимаютъ средину, а овальныя и глыя—по бокамъ. Такое симметрическое расположеніе рамъ шести кругл четырехъ овальныхъ и столькихъ же осьмиугольныхъ и четыреугольн съ 18-ю херувимами, надъ вышеозначенными четырьмя колоннами и 8-ю листрами, составляетъ пріятную для глазъ особенность въ боковыхъ час тѣла иконостаса.

Теперь взглянемъ на иконостасъ св. Іоанна Предтечи [1]). Иконостасъ есть прямое продолженіе праваго крыла главнаго иконостаса въ нижней цер подъ однимъ съ нимъ карнизомъ, и имѣетъ столько же рядовъ, различной фо рамъ. Особенность царскихъ дверей составляютъ разныя изображенія 18 х вимовъ, таковое же сіяніе съ облаками и изображеніе Св. Духа, въ видѣ гол Надъ царскими дверьми въ 3-мъ ярусѣ 4 рѣзныя изображенія ангеловъ; в ихъ рѣзное изображеніе Спасителя съ предстоящими при крестѣ Божіею М ріею и евангелистомъ Іоанномъ Богословомъ и двумя херувимами. Особый низъ въ видѣ фронтона съ двумя парящими, поставленными на краяхъ его, гелами отдѣляетъ распятіе отъ вышеозначенныхъ 4-хъ изображеній ангел

---

[1]) Первоначально не предполагалось устроить придѣльные алтари въ нижней церкви видно изъ того, во 1-хъ, что не упоминается объ этомъ, ни въ условіяхъ съ мастерами: ст нымъ Никулинымъ и рѣзнымъ Канаевымъ, объ устройствѣ ими иконостасовъ въ верхней и ней церкви, ни въ контрактахъ съ живописцами, братьями Колокольниковыми, о написан образовъ, и во 2-хъ изъ того, что въ рапортѣ Чевакинскаго, отъ 5 августа 1758 г., о покр въ нижнемъ аппартаментѣ иконостаса и клироса лакомъ, говорится объ одномъ только глав иконостасѣ, и что только въ 1762 г. въ первый разъ упоминается о столярныхъ и рѣзныхъ ботахъ въ придѣлахъ, и объ уплатѣ живописцамъ нѣкоторой суммы за иконное писаніе въ д придѣлахъ. Полагаемъ, что у Коллегіи мысль объ устройствѣ придѣловъ возникала между 17 1762 годами. Особенно рѣшительно можемъ сказать это о придѣлѣ св. Димитрія Ростовскаг чествованіи котораго указъ св. Синода послѣдовалъ только въ концѣ 1757 года.

Въ правомъ концѣ этого иконостаса устроена особая кіота, съ двумя по сторонамъ ея пилястрами и отдѣльнымъ карнизомъ, для храмовой иконы. Вообще иконостасъ сей составляютъ 19 рамъ, включая сюда сѣверныя и южныя двери, различной формы и величины, шестиугольныхъ, осьмиугольныхъ и круглыхъ.

Наконецъ станемъ предъ иконостасомъ св. Димитрія Ростовскаго. Общій видъ и положеніе сего иконостаса ничѣмъ не отличается отъ иконостаса въ придѣлѣ Іоанна Предтечи. Такъ наприм.: какъ тамъ, такъ и здѣсь царскія двери съ 18-ю рѣзной работы херувимами, рѣзнымъ сіяніемъ, облаками и символическимъ изображеніемъ Духа Святаго, въ видѣ голубя, и вѣнчается иконостасъ сей рѣзнымъ распятіемъ Христовымъ, съ рѣзными изображеніями предстоящихъ при крестѣ Божіей Матери и евангелиста Іоанна Богослова, и двухъ херувимовъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь распятіе отдѣляется отъ помѣщенныхъ ниже его 4-хъ изображеній ангеловъ особеннымъ карнизомъ, по краямъ котораго поставлены два парящіе ангела; какъ тамъ, такъ и здѣсь въ концѣ иконостаса для храмовой иконы устроена особая кіота. Впрочемъ въ семъ иконостасѣ иконныхъ рамъ различной формы и величины болѣе, чѣмъ въ иконостасѣ праваго придѣла, именно двадцать три.

Придѣльные иконостасы устроены тѣми же мастерами — столяромъ Никулинымъ и рѣщикомъ Канаевымъ, которые сдѣлали иконостасы для верхней и нижней церкви. «Понеже въ придѣлѣ въ новопостроенной церкви, какъ въ настоящей, такъ и въ придѣлахъ, столярный мастеръ Никулинъ и рѣзной подмастерье Канаевъ столярную и рѣзную работу исправили съ крайнимъ тщаніемъ и добрымъ мастерствомъ, писалъ князь Голицынъ въ коллегію, отъ 29 го іюля 1762 года, то учинить имъ награжденіе и выдать рѣзному подмастерью 100 руб., а столярному мастеру 70 рублей.

Нижняя церковь освѣщается посредствомъ 20-ти большихъ оконъ и трехъ просвѣтовъ надъ дверьми съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Впрочемъ имѣетъ видъ довольно мрачный, по причинѣ незначительной высоты (2 саж. 2 арш. 2 верш., отъ пола до самой высшей точки сводовъ).

Внутренній видъ верхней церкви.

Своды верхней церкви поддерживаются, какъ своды и нижней, двадцатью столбами, украшеными со всѣхъ сторонъ, прямыми пилястрами. Столбы эти соединяются 52 арками, имѣющими столько же дугообразныхъ пилястръ, треугольниковъ и квадратовъ, сколько и въ нижней. Между арками—стрѣлообразные плафоны или потолочины, а въ нихъ обрамленныя тягою впадины. Особенными украшеніями сводовъ и главнаго купола этой церкви служатъ различныя священныя изображенія, каковы суть: на первыхъ — сіянія, скрижали Моисеевы, кресты, голуби, агнецъ, всевидящее око и херувимы, а на второмъ значительной величины арабески, два вензеля: императрицы Елисаветы, въ царствованіе и по указу которой построена церковь, и императрицы Екатерины II-й, бывшей на освященіи верхней церкви, и давшей повелѣніе именовать новопостроенную церковь соборомъ, поддерживаемые, по сторонамъ, двумя ангелами, два изображенія Россійскаго Императорскаго герба, увѣнчаныя ко-

ронами и крестами, и поддерживаемыя также ангелами, и 8 акварелью пи
санныхъ иконъ: Преображенія Господня, восхожденія пророка Иліи на небо
на огненной колесницѣ, воскресенія Лазаря, исцѣленія разслабленнаго и 4-х
евангелистовъ, 8-мъ изображеній ангеловъ, изъ коихъ одни съ побѣдоноснымъ
копіемъ, поражающимъ змія, а другіе съ вѣтвями, символами мира и благовѣ
стія. Кромѣ сихъ украшеній, въ алтарѣ — рѣзной работы сѣнь надъ престо
ломъ, въ срединѣ церкви, по правую сторону, царское мѣсто, а по лѣвую
проповѣдническая каѳедра. Капители надъ столбами, херувимскія головки над
оными, 4 ангела, держащіе вензелевыя украшенія, надъ балконными дверьми
съ сѣверной и южной сторонъ, довершаютъ пріятную для глазъ картину вну
тренняго вида сей церкви. На западной сторонѣ верхней церкви имѣются боль
шіе хоры въ слѣдующемъ видѣ ⌊⌋. Освѣщается эта церковь посредствомъ
оконъ въ 4-хъ ярусахъ, коихъ (оконъ) въ нижнемъ ярусѣ 15-ть, особенно
большой величины, съ 9-ю балконными дверьми, во второмъ 24, меньшей ве
личины и круглой формы, въ 3-мъ, то-есть въ средней части купола 8-мъ, и
столько же на самой высотѣ купола, въ такъ называемомъ фонарикѣ. Для
входа въ верхнюю церковь изъ нижней устроены двѣ лѣстницы. Лѣстницы эти
идутъ выше входа въ церковь до хоръ, и оканчиваются каменною лещадною
площадкою, выше которой, въ башняхъ открывается пустое пространство во
всю ихъ внутреннюю высоту. Пространство это освѣщается внизу двумя не
большими полуовальными окнами, а вверху 4-мя большими квадратными
окнами.

Теперь перейдемъ къ иконостасу. Иконостасъ сей отличается особенною ве
личиною иконныхъ рамъ. Такъ. двѣ изъ нихъ шириною по 6-ти, а вышиною
по 13 футовъ, — 6-ть шириною въ 5-ть, а вышиною также въ 13 футовъ, двѣ
для южныхъ и сѣверныхъ дверей, шириною по 6-ти, вышиною по 16 футовъ
всѣ съ кронштейнами, шириною въ 5-ть, а вышиною въ 3 фута. Двадцать двѣ
колонны съ базами и капителями и съ витыми фруктами, 4 пилястры, около
двухъ мѣстныхъ образовъ и въ нихъ 12 рѣзныхъ фигуръ, 4 клейма въ 4-хъ фрон
тонахъ, 8 рѣзныхъ клеймъ во фризѣ, 22 херувима въ карнизѣ, составляютъ
украшеніе нижняго яруса иконостаса. За тѣмъ 3 рамы для тайной вечери, ши
риною въ 7, а вышиною въ 5 футовъ, — для образа Спасителя, сидящаго на пре
столѣ, шириною въ 7, а вышиною въ 8 футовъ, для распятія, шириною въ 6,
а вышиною въ 8 футовъ, шесть овальныхъ рамъ, 4 четыреугольныя, 16 рѣз
ныхъ вазъ, 10 кронштейновъ разной величины, 4 колонки съ базами и капите
лями круглыми и плоскими и съ рѣзнымъ витьемъ помѣщаются во 2-мъ ярусѣ ико
ностаса.

Внѣшній видъ собора.

Соборъ имѣетъ видъ креста, коего линіи въ длину и ширину равны между
собою, именно: со стѣнами 21 саж. 2 арш., и симметрически окруженъ 68, ко
ринѳскаго ордена, колоннами, съ лѣпными капителями и гладко вытесанными
изъ дикаго камня базами, утвержденными на такъ называемыхъ постаментахъ,
состоящихъ изъ двухъ линій поясковъ, трехъ линій кордона и нѣсколькихъ ря
довъ цоколя; надъ колоннами, выше капителей, имѣется, по всей окружности

церковнаго зданія, карнизъ, фризъ и архитравъ. Въ семъ послѣднемъ помѣщается 72, лѣпной работы, значительной величины, кронштейна. Въ срединѣ 4-хъ фронтоновъ находятся лѣпныя изображенія сіяній, облаковъ и херувимовъ. На 4-хъ углахъ церковнаго зданія и посреди онаго возвышаются 5 такъ называемыхъ восьмериковъ, изъ коихъ каждый окруженъ 8 колоннами, съ лѣпными капителями и базами, изъ пудожскаго камня. На восьмерикахъ пять куполовъ и столько же главъ, на желѣзныхъ стропилахъ. Каждая глава вѣнчается мѣднымъ вызолоченнымъ крестомъ. Стиль собора смѣшанный, извѣстный въ архитектурѣ подъ именемъ *ренесансъ* (возрожденіе), въ которомъ, въ противоположность стилю греческому, отличающемуся прямизною и однообразіемъ линій, глазъ нашъ поражается круглотою и разнообразіемъ фигуръ. Иначе стиль этотъ можно назвать стилемъ *рококо*, прославленнымъ у насъ постройками знаменитаго зодчаго XVIII вѣка, графа Растрелли.

Построеніе колокольни.

Строеніе колокольни началось въ маѣ 1756 г. Для первоначальныхъ, по сему строенію, работъ, т. е. выемки земли и битья свай, подряженъ былъ Ярославской губерніи Черемушскаго стана, деревни Перепечина крестьянинъ Алексѣй Козминъ. Но, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ, онъ не могъ окончить взятыхъ имъ работъ. Въ протоколѣ Коллегіи 26 іюля 1756 г. сказано: рабочіе Козмина, набивши нѣсколько свай, съ работы сошли и, чрезъ немалое время, къ тому неявляются. Вслѣдствіе-сего Коллегіею посланъ былъ указъ въ Морскую Корабельную команду, съ объявленіемъ находящимся въ той командѣ матросамъ и солдатамъ, не пожелаетъ-ли кто продолжить начатое Козминымъ битье свай, съ платою имъ, съ каждой погонной сажени, по 15 коп., и если пожелаютъ; то, набравъ ихъ до 70 человѣкъ, отослать къ архитектору Чевакинскому. 28 августа 1756 г. Чевакинскій доносилъ Коллегіи, что опредѣленными съ морскаго полковаго двора матросами сваи подъ новостроющуюся при морской полковой церкви колокольню всѣ побиты, и просилъ у Коллегіи дозволенія поручить означеннымъ матросамъ и дальнѣйшія работы, т. е., бученіе фундамента. «Понеже, писалъ онъ въ Коллегію въ вышеозначенномъ доношеніи нынѣ надлежитъ сверхъ свай бутить фундаментъ, а каменщиковъ на сію работу я не отыскалъ, и понеже оная работа требуетъ не весьма большаго искуства, такъ что можно исправить оную и работными людьми, того ради Коллегія доношу, не соизволитъ-ли она, для означенной работы, опредѣлить до 40 человѣкъ изъ упомянутой команды, приставивъ къ нимъ, для творенія извести и указанія работъ, 3 человѣкъ печниковъ, присовокупляя къ сему, что при бученіи фундамента подъ церковь плачено было каменщикамъ по 1 р. 79 к. за кубическую сажень бута. 4-го сентября Коллегія согласилась на допущеніе къ работѣ матросовъ, съ назначеніемъ имъ, за кубическую сажень бута, только половины вышеозначенной цѣны, по 89½ коп. Остальныя за тѣмъ работы, по построенію колокольни, произведены были тѣмъ же подрядчикомъ Соболевымъ, который строилъ самую церковь. Вотъ цѣны на работы, произведенныя Соболевымъ въ строеніи колокольни: за теску и кладку цокольной плиты по 19 коп. съ погонной сажени, за тысячу положеннаго въ стѣны кирпича, въ первыхъ двухъ ярусахъ

колокольни, по 2 руб., а третьемъ ярусѣ по 2 р. 25 к., за дѣло колоннъ изъ санаго кирпича, по 3 руб. съ тысячи, въ нижнихъ двухъ аппартаментахъ, и 3 р. 25 к. въ верхнемъ. Штукатурка колокольни произведена въ 1758 году п рядчикомъ Кастеринымъ за 120 руб.

Описаніе вида колокольни.

Она составляетъ особое, довольно удаленное отъ церкви зданіе, о 4-ярусахъ. Въ первомъ ярусѣ, окруженномъ 16-ю коринѳскаго ордена колоннам съ базами и капителями, устроенъ деревянный тамбуръ, защищающій с снѣга, бури и дождя входъ на колокольню. Во второмъ ярусѣ, окруженномъ колоннами, помѣщается большой колоколъ церковнаго звона; въ третьем окруженномъ столькими же колоннами, помѣщаются остальные колокола, с сломъ 12-ть; ярусъ сей кончается каменнымъ сводомъ или куполомъ; въ 4-м деревянномъ ярусѣ, утвержденномъ на сводѣ третьяго яруса и скрѣпленно желѣзными брусьями, помѣщаются боевые часы съ курантами, суточнаго : вода. Выше 4-го яруса высокій шпицъ, обитый бѣлымъ желѣзомъ. Наруж украшеніе колокольни, кромѣ вышеозначенныхъ 3-хъ рядовъ колоннъ, соста ляютъ лѣпные херувимы, поясные надъ окнами 2-го яруса. Но главный отлич тельный характеръ сего зданія есть, выражаясь языкомъ архитектора Чевакі скаго, фигурность въ работахъ. Фигурность эта происходитъ главнымъ обр зомъ отъ того, чтозданіе это, постепенно, съ каждымъ ярусомъ, съуживаясь и лучше — утончаясь, образовавшимися чрезъ это четырьмя значительными уст пами, составляетъ какъ бы нѣсколько отдѣльныхъ, поставленныхъ одна на др гой, фигуръ. Необычайная легкость въ архитектурѣ составляетъ вторую отлич тельную черту колокольни.

На колокольнѣ для благовѣста и звона, 13 мѣдныхъ колоколовъ.

1-й, большой колоколъ, вѣсомъ 541 п. 14 ф., перелитъ въ 1865 году и вылитаго въ 1835 году и разбитаго по времени колокола, вѣсомъ 487 п. 19 ф съ прибавкою новой мѣди.

2-й, поліелейный, вѣсомъ 282 п. 12 ф., вылитъ въ 1758 году января 24 дн На немъ образъ распятія.

3-й, ежедневный, вѣсомъ 174 п., съ надписью: литъ сей колоколъ въ Мо квѣ, московскимъ мастеромъ Константиномъ Михайловымъ Слизовымъ.

4-й, вѣсомъ 115 пуд. 38 ф. Въ прошломъ столѣтіи колоколъ сей называ пожарнымъ, по той, конечно, причинѣ, что въ него ударяли во время пожара

5-й, вѣсомъ 64 п. 15 ф., литъ въ 1758 г. и тѣмъ же мастеромъ Слизовым

6-й, вѣсомъ 38 п. 30 ф.

7-й, 20 п. 20 ф.

8-й, 12 п. 12 ф.

9-й, 6 п. 10 ф.

10-й, 4 п. 9 ф.

11-й, 2 п. 24 ф.

12-й, 2 п. 13 ф.

13-й, 1 п. 24½ ф.

Во всѣхъ колоколахъ вѣсу 1266 п. 21½ ф.

Отлитіе вышеозначенныхъ колоколовъ имѣетъ свою небольшую исторію. Первоначально, въ ноябрѣ 1756 года, по распоряженію Адмиралтейской Коллегіи, постройка колоколовъ, въ числѣ 10-ти, поручена была московскому купцу Семену Гаврилову Мозжухину, и мѣди на этотъ предметъ, изъ Адмиралтейскихъ магазиновъ, отпущено было 486 п. 38 ф., да чистаго прутоваго олова 121 п. 29 ф. 32 зол., на сумму, по существовавшимъ въ то время на сіи предметы цѣнамъ мѣдь по 6 р. 50 к., а олово по 7 р. 25 к. за пудъ), 4047 р. 80 к. Колокола ти вылиты были въ Москвѣ, въ началѣ 1757 года и привезены въ Петербургъ въ апрѣлѣ того года. Вѣсу въ нихъ оказалось, кромѣ ушей и языковъ, 529 п. 13 ф., съ ушами (2 п. 30 ф.) и языками (18 п. 1 ф.) 550 п. 4 ф. Но прежде, чѣмъ были подняты колокола сіи на свои мѣста, чрезъ дежурнаго генералъ-адъютанта Александра Борисовича Бутурлина, отъ 25 мая 1757 г., послѣдовало такое Высочайшее повелѣніе: ея императорское величество всемилостивѣйшая государыня соизволила—отъ вновь строющейся каменной полковой церкви колокольный звонъ взять въ Царское-село къ Знаменской церкви, а на мѣсто его тѣмъ же вѣсомъ и толикимъ же числомъ построить колокола отъ Правительствующаго Сената[1]). Вслѣдствіе сего повелѣнія, колокола были взяты въ Царское село; и хотя въ мартѣ 1758 г. они опять были возвращены въ морскую церковь, но, за распоряженіемъ Коллегіи, согласно вышеозначенному высочайшему повелѣнію о вылитіи новыхъ колоколовъ, нѣкоторые изъ нихъ остались безъ употребленія куда дѣвались, неизвѣстно; а другіе употреблены для отбоя часовъ на колокольнѣ[2]). Колокола втораго заказа, въ числѣ 12, отлиты были также въ Москвѣ на заводѣ того же Мозжухина, изъ мѣди и олова, отпущеннаго также отъ Адмиралтейства,—первой (мѣди) въ количествѣ 661 п. 28 ф., а втораго (олова) 65 п. 20 ф., на сумму 5542 р. 30 к. Вѣсу въ нихъ оказалось 719 п. 14 ф., кромѣ ушей и языковъ, а съ ушами (4 п. 13 ф.) и языками (23 п. 20 ф.) 747 п. 7 ф. Колокола эти вылиты въ 1758 году и были слѣдующаго вѣса, какъ видно изъ рапорта Московской Адмиралтейской Конторы въ Коллегію отъ 26 февраля 1758 г.: 1) 282 п. 12 ф., 2) 174 п., 3) 115 п. 38 ф., 4) 64 п. 15 ф., 5) 38 п. 30 ф., 6) 20 п. 20 ф., 7) 12 п. 12 ф., 8) 6 п. 10 ф., 9) 4 п. 9 ф., 10) 2 п. 24 ф., 11) 1 п. 20 ф., 12) 1 п. Изъ сравненія вѣса этихъ колоколовъ съ вѣсомъ имѣющимся на находящихся въ настоящее время на колокольнѣ Никольскаго собора колоколахъ, ясно видно, что колокола сіи кромѣ большаго колокола, вѣсомъ 541 п. 14 ф., и самаго малаго вѣсомъ 1 п., всѣ принадлежатъ ко второму заказу, т. е. вылиты въ 1758 году.

Колоколовъ отбивающихъ часы 9 и слѣдующаго вѣса: 1) 38 п. 18 ф., 2) 7 п. 3 ф., 3) 3 п. 38 ф., 4) 1 п. 20 ф., 5) 24 ф., 6) 20 ф., 7) 18 ф., 8) 17 ф. и 9) 17 ф. Первыя четыре колокола принадлежатъ къ первому заказу, а послѣдніе пять пріобрѣтены, вѣроятно, послѣ.

Для совершенной полноты исторіи о 12 колоколахъ 2-го заказа, считаю нужнымъ сказать и о доставленіи ихъ въ Петербургъ. Отливка ихъ окончена

---

[1]) Дѣло объ отдачѣ 10-ти колоколовъ въ Царское село и о возвращеніи оныхъ къ морской церкви на 26 листахъ.

[2]) Колокола оставшіеся безъ употребленія суть слѣдующіе: 1) вѣсомъ 240 пуд. 5 ф., 2) 132 пуд. 4 ф., 3) 72 пуд. 5 ф., 4) 21 пуд. 30 ф. и 5) 12 пуд. 30 ф.; всего вѣсу—479 пуд. 24 ф.

еще въ январѣ 1758 г., и 15 февраля они на саняхъ, зимнимъ путемъ, отпра
лены были въ Петербургъ, но привезены сюда уже въ маѣ мѣсяцѣ, и при то
водою, находившись въ дорогѣ около 3 мѣсяцевъ. Причиною такого долгаго пр
воза было распутье и то обстоятельство, что при спускѣ съ горы на мостъ, бли
Бронницкаго яму, подъ селомъ Вилы, 11 марта, отъ безопасности (т. е. неос
рожности) и самоволія ямщиковъ, у большаго колокола (вѣс. 282 п. 12 ф.) у
нилось поврежденіе края, вслѣдствіе чего колокола были сняты съ саней и по
жены въ удобное и безопасное мѣсто, а отсюда отправлены водою на суднѣ у
17 апрѣля, и привезены въ Петербургъ 11 мая.

Вокругъ собора устроена *въ каменныхъ столбахъ, на каменномъ осно
ніи, деревянная ограда* съ тремя желѣзными воротами, изъ коихъ при одни
именно сѣверныхъ, двѣ желѣзныя калитки. Кромѣ того есть желѣзная калит
и съ западной стороны подлѣ колокольни. Внутренность ограды заключаетъ
себѣ 6555 кв. саж. и занята съ сѣверовосточной и сѣверозападной сторонъ ди
мя садами, а на юговосточномъ и западномъ углахъ оной выстроены два до
для помѣщенія причта. Лѣтъ 50 тому назадъ во всѣхъ 4-хъ углахъ церкови
ограды были глубокіе, свѣжей чистой воды, пруды, устроенные конечно для о
шенія мѣстности вокругъ собора и предохраненія отъ сырости, но, неизвѣст
почему, засыпанные.

Въ оградѣ двѣ часовни:

Одна изъ нихъ устроена въ нижнемъ этажѣ церковнаго дома, на юговс
точномъ углу церковной ограды, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ съ давни
поръ стояла деревянная часовня, до времени построенія дома, а *другая* при вхо
въ церковную ограду съ сѣверной стороны, особеннымъ каменнымъ зданіемъ.

Первая устроена въ 1866 году усердіемъ церковнаго старосты Василія С
дорова и стоила 1214 р.

Иконостасъ сей часовни составляютъ слѣдующіе образа: Богоявленія Г
подня, Тихвинскія иконы Божіей Матери, Святителя Николая, Усѣкновенія г
вы Іоанна Предтечи, св. Димитрія Ростовскаго, Святителя и Чудотворца Тих
Задонскаго и образъ нѣкоторыхъ избранныхъ святыхъ, состоящій изъ 9 лико

Первый образъ вошелъ въ составъ иконостаса, какъ храмовый верхн
церкви; второй, какъ съ давнихъ поръ бывшій въ прежней деревянной часов
третій, какъ храмовый нижней церкви, четвертый и пятый, какъ храмовые
придѣльныхъ алтаряхъ, шестый, какъ новоявленнаго чудотворца, а седьмый
той причинѣ, что на немъ изображены лики тѣхъ святыхъ, имена коихъ нося
благословившій строеніе сей часовни архипастырь, строитель оной и члены
стнаго причта. Святые эти суть: Преподобный Исидоръ, св. апостолъ Сила, С
титель Іоаннъ архіепископъ Новгородскій, св. Благовѣрный великій князь Ал
сандръ Невскій, св. пророкъ Илія, Преподобномученикъ Андрей, св. Василій
ликій, и Парѳеній еп. Лампсакійскій. Изображенный въ срединѣ сей иконы
гелъ Хранитель есть общій молитвенникъ и покровитель.

Часовня на сѣверной сторонѣ ограды устроена, съ Высочайшаго соизво
нія, усердіемъ и иждивеніемъ прихожанъ собора: церковнаго старосты, Васи
Сидорова, Филиппа Васильева и Ѳеодора Власова, въ память спасенія драгоц
ной жизни Государя Императора, Александра Николаевича въ Парижѣ, 25 а

1867 г. Закладка оной была 24 іюня 1868 г., послѣ Божественной Литургіи, освященіе же и открытіе оной для богомольцевъ совершено 2 ноября 1869 г., также послѣ Литургіи: въ томъ и другомъ случаѣ былъ крестный ходъ изъ собора.

Иконостасъ въ часовнѣ: 1) Большая икона въ южной сторонѣ, въ полунишѣ, въ деревянной, рѣзной работы, вызолоченой рамѣ. На ней изображены: св. Николай, св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій и св. равноапостольный князь Владиміръ. Составъ сей иконы поясняется такъ: на ней изображены лики тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, Наслѣдникъ Его, Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій князь Владиміръ Александровичъ, всѣ трое подвергшіеся опасности жизни отъ руки злодѣя, но Промысломъ Божіимъ спасенные, въ Парижѣ 25 мая 1867 г. А св. Николай изображенъ въ честь храмоваго праздника въ главномъ алтарѣ нижней церкви.

2) Деревянный, рѣзной работы, вызолоченный крестъ о пяти иконахъ: а) въ срединѣ двунадесяти праздниковъ, б) вверху — преп. Ѳеодора, св. апостола Филиппа, св. Алексѣя митрополита московскаго. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Іоны, Филиппа и Петра митрополитовъ московскихъ. Составъ этой иконы поясняется такъ: Святые московскіе написаны въ означеніе того, что нынѣ царствующій Императоръ Александръ Николаевичъ родился въ Москвѣ и порученъ былъ особому покровительству св. Алексія, въ раку котораго на время и былъ положенъ, и что имя сего святителя носитъ царственный сынъ Алексѣй Александровичъ. Именаже апостола Филиппа, Василія Великаго и преподобнаго Ѳеодора носятъ строители часовни; остальные же святители Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ изображены, по уваженію къ тому обстоятельству, что церковь празднуетъ имъ въ одинъ день съ святителемъ Василіемъ Великимъ, в) на правомъ концѣ креста—Іоанна архіепископа Новгородскаго, преподобномученика Андрея, св. пророка Иліи, апостола Силы, преп. Исидора, св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, святыхъ Митрофана и Тихона и Ангела Хранителя Къ поясненію этой иконы нужно сказать, что на ней изображены лики во первыхъ тѣхъ святыхъ, имена коихъ носятъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, благословившій и закладку и освященіе часовни, и священнослужители причта Никольскаго собора; и во вторыхъ—новоявленныхъ чудотворцевъ, свят. Митрофана и Тихона, иконы коихъ имѣются въ соборѣ и благоговѣйно чтутся прихожанами. Ангелъ хранитель есть общій покровитель и молитвенный ходатай предъ Богомъ; г) на лѣвомъ концѣ: блажен. княгини Ольги, равноапостольной Маріи Магдалины, апостола Павла, царицы Александры, блаж. Николая Кочанова, преп. Сергія Радонежскаго Чудотворца, царицы Елены, царя Константина и Архангела Михаила. Икону сію весьма прилично назвать царскою, потому что на ней написаны лики тѣхъ святыхъ, коихъ имена носятъ два сына царевы: Сергій и Павелъ Александровичи и три брата Его Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и другіе члены Августѣйшей Его фамиліи: Государыня Императрица Марія Александровна, Цесаревна Марія Ѳеодоровна, Великая княгиня Елена Павловна, Великая княжна Марія Александровна, Великія княгини Александра Іосифовна, Александра Петровна, Ольга Ѳеодоровна и Марія Николаевна; и д) внизу—Кирила и Меѳодія, изобрѣ-

тателей славянской грамоты, и безсребренниковъ Козьмы и Даміана, молитве
никовъ и споспѣшниковъ въ обученіи оной дѣтей. Изображенные здѣсь ли
Пароенія, епископа Лампсакійскаго и Льва епископа Катанскаго, помѣщены
тому обстоятельству, что имена ихъ носятъ нѣкоторые члены семействъ стро
телей часовни, а мученики: Гурій, Самонъ и Авивъ, какъ молитвенники и
кровители семейнаго счастія.

3) Деревянный, рѣзной работы, вызолоченный крестъ о пяти иконахъ:
срединѣ: Богоявленія Господня, вверху: Вознесенія Господня, на правомъ конц
Усѣкновенія Главы Предтечи Господня, на лѣвомъ: св. Димитрія митрополи
Ростовскаго и священномученика Ѳерапонта, епископа Кипрскаго, внизу: третья
обрѣтенія честной главы Іоанна Предтечи. Къ поясненію этой иконы нужно св
зать: икона Богоявленія написана въ честь храмоваго праздника въ верхн
церкви собора, Вознесенія Господня, третьяго обрѣтенія главы Предтечи и св
щенномученика Ѳерапонта въ память того, что въ 1867 г. 25 мая было въде
Вознесенія Господня, и что сего числа церковь воспоминаетъ третье обрѣтен
главы Предтечевой и священномуч. Ѳерапонта; Усѣкновенія главы Предтечев
и св. Димитрія Ростовскаго, въ честь храмовыхъ праздниковъ, въ придѣльны
алтаряхъ нижней церкви.

Устроеніе сей послѣдней часовни стоило 6000 р. сер.

V.

Устройство церковной утвари, священническихъ, діаконскихъ и напр стольныхъ облаченій и другихъ принадлежностей.

1) *Церковныхъ сосудовъ.* «Понеже въ новостроющейся морской полков церкви, какъ въ нижней, такъ и въ верхней, писалъ въ Коллегію президен оной, князь Голицынъ, отъ 24 октября 1750 г., работы всѣ окончились, ток подлежащей къ священнослуженію утвари не имѣется, и хотя къ дѣланію он и серебряникъ отысканъ мною, съ коимъ въ цѣнѣ за работу договоръ имѣетс но потребнаго къ тому серебра къ покупкѣ нынѣ отыскивается. А какъ не бе извѣстно, что, по Казначейской конторѣ, въ приходѣ иностранной серебряни монеты т. е. кроновъ или полукроновъ имѣется не малое число, и въ расхо никуда не употребляется: того ради Коллегіи предлагаю, дабы благоволила, на дѣ помянутой утвари изъ показанныхъ кроновъ и полукроновъ, отпустить, по вѣс одинъ пудъ находящемуся при строеніи той церкви унтеръ-лейтенанту Пав Хомутову». Согласно сему предложенію и опредѣленію Коллегіи, и отпуще было означенному лейтенанту 277 кроновъ и 577 полукроновъ, вѣсомъ 1 пудъ 1 зол., стоившихъ, по отзыву изъ монетной Канцеляріи, 691 р. 38 коп., пол гая каждый кронъ по 1 р. 9 к., а полукронъ по 54 коп. или по 17 р. 28 к. фунтъ. Впрочемъ изъ означеннаго вѣсу кроновъ и полукроновъ на устройст сосудовъ употреблено только 15 ф. 43 зол. На позолоту сосудовъ отпущено бы въ августѣ 1760 года унтеръ-лейтенанту Павлу Хомутову 50 червонцевъ, но дѣло употреблено 21 червонецъ. Сосуды эти въ настоящее время, составляют

тиръ, дискосъ, звѣздица, двѣ тарелочки и лжица, и употребляются только ликимъ постомъ. Въ потирѣ вѣсу 8 фунтовъ, 24 золотн., а въ остальныхъ инадлежностяхъ 7 фунт. 19 золотниковъ.

2) *Ковчегъ.* «На предложеніе мое, писалъ князь Голицынъ въ Коллегію, ъ 25 іюня 1759 года, хотя и велѣно, на дѣло требующейся въ новопостроенію морскую полковую каменную церковь серебряной дароносицы (такъ назнъ ковчегъ), выжечь имѣющійся при адмиралтействѣ старый и въ употребніе негодный позументъ; но такъ какъ, по выжигѣ этого позумента, и по лавкѣ, явилось только четыре фунта 66½ золотниковъ: того ради Коллегіи едлагаю, ежели изволитъ согласиться, чтобъ благоволено было на дѣло той роносицы, въ добавокъ къ помянутой выжигѣ, употребить, изъ имѣющихся Казначейской Конторѣ, 400 ефимковъ, и вмѣсто оныхъ деньги 444 рубля олагая за ефимокъ 1 р. 11 к.) возвратить изъ церковныхъ суммъ». А 1-го ля того же года, Голицынъ, чрезъ исправляющаго при адмиралтействѣ долженость секретаря Шенина, предложилъ Коллегіи, что, по старанію его, отыскаі серебряники, которые за одну работу просили разными цѣнами, а напослѣкъ меньше 250 руб. не брали. Коллегія согласилась на предложеніе презиента. Такимъ образомъ на устройство сего ковчега употреблено 79 р. 40 к.— оимость выженнаго серебра, въ количествѣ 4 фунт. 66½ зол.,—444 руб. — на ефимковъ и 250 руб. заработная плата, всего 773 р. 40 коп.

3) *Евангелія.* 18-го ноября 1759 года Голицынъ предложилъ Коллегіи: о данному отъ меня въ Москву находящемуся въ тамошней адмиралтейской нторѣ капитану Костомарову ордеру, куплено имъ подлежащее въ новопороенную церковь, на печатномъ дворѣ, евангеліе за 15 р., да за переплетъ р., итого употреблено 18 р.; того ради благоволено было объ о запискѣ оныхъ руб. въ расходъ ему Костомарову дать указъ. Серебряный окладъ на это ангеліе устроенъ изъ оставшихся отъ устройства сосудовъ кроновъ и полуоновъ, въ количествѣ 23 фунт. 55 зол., на сумму 424 руб. 62 коп.; на полоту евангелія употреблено 29 червонцевъ, оставшихся, какъ мы видѣли, ъ золоченія сосудовъ, и 20 червонцевъ, взятыхъ отъ адмиралтейства, всего червонцевъ, стоившихъ 102 руб. 77½ коп., полагая каждый червонецъ въ руб. 9½ коп. Въ ноябрѣ 1760 года князь Голицынъ писалъ въ Коллегію, о серебряннку за сдѣланіе оклада на евангеліе, и за финифтяные образа къ ому, надлежитъ заплатить нѣкоторую сумму. Евангеліе это въ большой александрійскій листъ, печатано въ Москвѣ въ 1759 году, буквами каждая, въ ½ ршка; длиною оно въ 1 арш. съ вершкомъ, а шириною въ 12 вершковъ, вѣмъ 1 пудъ 32½ фунта. Посреди верхней доски евангелія въ серебряномъ сіяи живописно изображено воскресеніе Христово, а по угламъ 4 евангелиста обыкновенными символами.

Листовъ въ евангеліи 323 и счетъ ихъ обозначенъ славянскими буквами. ждая сторона листа окаймлена вокругъ бордюромъ, въ верхнихъ частяхъ тораго, съ лѣвой стороны, обозначено имя евангелиста, а съ правой порядъ главъ; въ концѣ каждаго евангелія, кромѣ евангелія отъ Матѳея, показанъ годъ написанія онаго и число стиховъ, именно въ концѣ евангелія отъ рка: издадеся по 10 лѣтѣхъ Вознесенія Христова, стиховъ 678: — Луки:

издадеся по лѣтѣхъ пятинадесяти Вознесенія Христова, стиховъ 2,80
Іоанна: издадеся по лѣтѣхъ тридцати двухъ Вознесенія Христова, ст
2,300. За послѣднимъ евангеліемъ слѣдуетъ сказаніе, еже како на всяк
должно чести евангеліе, и соборникъ 12 мѣсяцевъ съ особымъ, также сл
скими буквами, счетомъ листовъ, коихъ 17.

4) *Паникадила* изъ зеленой мѣди. Паникадило это выписано въ 17
изъ-за моря англійскимъ купцомъ, Петромъ Конрадомъ Швелленъ-Гребе
изъ Нюренберга, и вызолочено червоннымъ золотомъ въ 1759 году. «По
казу его сіятельства, Адмиралтейской Коллегіи президента, князя Голи
выписалъ я, доносилъ Швелленъ-Гребель, въ маіѣ 1756 г. Коллегіи, изъ-з
паникадило, сдѣланное изъ зеленой мѣди, которое и въ С.-Петербургъ уж
везено и къ адмиралтейству секретаремъ Беромъ отъ меня принято: того
покорно прошу Адмиралтейскую Коллегію, дабы повелѣно было за оное па
дило, по приложенному при семъ счету, деньги 960 р. 24 коп. мнѣ выд
Въ извѣстіи данномъ объ этомъ паникадилѣ отъ вышеупомянутаго Швел
Гребеля, сказано, что оно не ординарной работы, каковую мѣдники изъ
ной мѣди дѣлаютъ, но новѣйшаго изданія, съ лучшими украшеніями и над
щаго чертежа. Все это ясно можно видѣть изъ слѣдующаго подробнаго опи
этого паникадила. Внизу паникадила имѣется летящій ангелъ съ пальм
вѣтвію въ одной, и вѣнцомъ въ другой рукѣ. Затѣмъ слѣдуетъ веретенное
ко, въ которомъ утвержденъ стержень, проходящій чрезъ все, состоящее изъ
ярусовъ, паникадило. Далѣе большое яблоко въ видѣ чаши, составляющее
бы основаніе длявсего паникадила. На это яблоко или чашу наложена пло
крѣнко плоская крышка, названная въ означенномъ извѣстіи блящкою. К
четыреугольнымъ мѣднымъ пластинкамъ этой крышки прикрѣплены 6, о
ковой формы, кронштейновъ, съ столькими же подсвѣчниками въ видѣ
Кронштейны эти въ извѣстіи названы большими руками и составляютъ п
ярусъ паникадила. Между большими руками и 2-мъ ярусомъ, вокругъ во
гранной, опоясывающей стержень, мѣдной штуки поставлены 6, полуа
ной величины, литыхъ изображеній: Спасителя, Іоанна Предтечи и 4-хъ
гелистовъ, съ столькими же, между ними, литыми цвѣтками. Затѣмъ
дуетъ 2-й ярусъ или второй рядъ свѣтильныхъ рукъ, коихъ также число
одинаковой съ руками 1-го яруса, формы, хотя и меньше. Между вторы
третьимъ ярусами поставлены 6 фигуръ стоящихъ ангеловъ, три боль
три малыя. Въ 3-мъ ярусѣ свѣтильныя руки еще меньше, хотя опять т
формы. Надъ этимъ ярусомъ поставлены 6 урнъ съ пламенемъ, и столь
между ними травчатыхъ фигуръ. Потомъ слѣдуютъ 4 небольшихъ кронш
а за нимъ облако, въ которомъ стоитъ ангелъ. Верхнюю оконечность па
дила составляетъ такъ названный въ извѣстіи подъемъ, на которомъ в
паникадило, или просто яблоко съ кольцомъ, на которомъ укрѣплена жел
цѣпь. Паникадило это повѣшено въ верхней церкви, на цѣпи, обтянутой
нымъ сукномъ и утвержденной верхнимъ своимъ концемъ въ сводѣ купол
барабана. Въ паникадилѣ 911 фунт. заморскаго вѣсу, какъ сказано въ
Швелленъ-Гребеля. По числу означенныхъ фунтовъ, вѣсу въ паникадилѣ
но быть 22 пуда 31 фунтъ; но въ счетѣ прямо сказано, что портовой пош

взято съ 27 пудовъ мѣди въ подсвѣчникахъ: разница, очень вѣроятно, произошла отъ укладки паникадила. Не нелюбытно знать, изъ какихъ цифръ составилась общая сумма 960 руб. 24 коп., требованная Швелленъ-Гребелемъ. Выпишемъ эти цифры изъ счета поданнаго имъ въ Коллегію.

За 911 фунт. заморскаго вѣсу въ паникадилѣ заплачено 1,889 гульденовъ или	771 р. 37 к.
Провозъ изъ Нюренберга до Любека съ пошлинами, страховыми и прочими харчами 179 марокъ 10 шиллинговъ, по 34 коп. за марку	61 р. 11 к.
Провозъ корабельный, по коносаменту, (т. е. по росписи товара, отправленнаго на суднѣ)	5 р. 75 к.
Портовой пошлины съ 27 пуд. зеленой мѣди, по 75 к. съ пуда, взято 40½ ефимковъ, по 1 р. 16 к. за ефимокъ.	46 р. 98 к.
Внутренней пошлины по таксѣ, съ 590 р. по 13 коп. съ рубля	70 р. 20 к.
Дрягилямъ за выгрузку и выкладку	2 р. 50 к.
Огневыхъ и акциденцій	2 р. 33 к.
Всего. . .	960 р. 24 к.[1]

11 маія 1759 г. въ подрядную адмиралтейскую контору явился, въ слѣдствіе публикаціи, мѣднаго цеха мастеръ кристьянинъ Вендебургъ, и объявилъ, что онъ желаетъ имѣющееся въ магазинахъ мѣдное большое паникадило вызолотить изъ казенныхъ полновѣсныхъ червонцевъ, съ употребленіемъ на то, примѣнительно къ прежнимъ таковымъ работамъ, уповаемо отъ 800 до 900 червонцевъ, а сколько точно пойдетъ, того познать нынѣ не можно, а можетъ показать тогда, когда вызолотитъ отъ того паникадила, на пробу, одну штуку; и по вызолоченіи и освидѣтельствованіи, противъ оной штуки, все паникадило будетъ, и за золоченіе возьметъ по 50 коп. съ червонца, а золотить будетъ въ своемъ домѣ на Васильевскомъ островѣ, и для того золоченія, паникадило привезено бы было въ домъ его, а, по вызолоченіи, было бы взято казеннымъ коштомъ; а для вѣроятности опредѣленъ бы былъ офицеръ, который принялъ бы червонцы и смотрѣлъ, когда будутъ растворять золото и золотить; и вызолотитъ онъ паникадило отъ заключенія обязательства въ три мѣсяца, и буде паникадило не вызолотитъ, или вызолотитъ, да, по свидѣтельству, позолота явится не противъ вызолоченной первой пробы, то онъ долженъ вызолотить вторично своимъ коштомъ, согласно съ первою пробою, а за неисправность подвергается указному штрафу. Въ послѣдствіи Вендебургъ понизилъ цѣну за золоченіе до 43 к. съ червонца, и пригласилъ къ себѣ товарищемъ, саксонской націи, золотарнаго дѣла мастера, Готлиба Нисселя. Наблюденіе за золоченіемъ отъ Адмиралтейской Коллегіи поручено было лейтенанту Хомутову, которому 27 августа выдано 500 р. изъ собранныхъ съ мосту денегъ, на покупку, какъ матеріаловъ, нужныхъ при золоченіи, каковы суть винный камень, соль, селитра, сапожный купоросъ, крѣпкая водка, ртуть, желтый воскъ, и красный

[1]) См. Арх. Морск. Министер. Дѣло на 71 листѣ. съ 1756 по 1760 годъ. О покупкѣ паникадила и о золоченіи онаго мастеромъ Вендебургомъ. въ общемъ дѣлѣ подъ именемъ: нарядъ... м. примѣч.

мѣлъ, такъ и инструментовъ для дѣла, и на уплату мастеровымъ людям 100 червонцевъ на золоченіе. Въ началѣ ноября, Хомутову отпущено было 400 червонцевъ. Эти 500 червонцевъ и употреблены были на золоченіе п кадила въ пять листовъ. Такимъ образомъ на золоченіе паникадила употр но 2,597 р. 50 к., почти втрое дороже той цѣны, (960 руб. 24 к.) кака плачена за оное и съ провозомъ (см. примѣч. на 197 стр.).

5) *Лампады.* 7 сентября 1758 года Чевакинскій рапортовалъ Колл въ новостроющуюся морскую полковую каменную церковь, къ нижнему и нему иконостасамъ, къ мѣстнымъ образамъ нужно сдѣлать лампады, по о цу представляемыхъ теперь имъ двухъ лампадъ, устроенныхъ города Юр Польскаго, вотчины княгини Голицыной, крестьяниномъ Антипою Васи вымъ. Къ сему присовокупилъ, что онъ, Васильевъ, обязуется сдѣлать падъ столько, сколько будетъ потребно, изъ казенной, раскованной мѣд за работу, кромѣ петлей и цѣпей, съ каждаго фунта возьметъ по 30 ко меньше не возьметъ». Коллегія согласилась на представленіе Чевакинска по опредѣленію своему, 18 сентября того же года, отпустила флота лейтен князю Гагарину, изъ собранныхъ съ мосту денегъ, 600 р., для выдачи, с по успѣхамъ работъ, крестьянину Васильеву. По обязательству, заключен съ Васильевымъ, онъ долженъ былъ сдѣлать, изъ самой мягкой, красной, кованной мѣди, доброю и прочною работою, своимъ коштомъ по даннымъ разцамъ, 8 большихъ и 14 малыхъ лампадъ, первыя для верхней, а пос нія для нижней церкви. Послѣ сего, 23 сентября, Чевакинскій доносилъ К гіи, что для сдѣланія вышеозначенныхъ лампадъ, согласно обязательству, но отъ Коллегіи выковать изъ мѣди—8 круговъ, въ діаметрѣ по 10 верш а вѣсомъ по 8 фунтовъ, и 14 круговъ, въ діаметрѣ по 8 вершковъ, а вѣ по 6 фунтовъ.

На Ижорскомъ мѣдномъ заводѣ круги эти были выкованы и отпущ лейтенанту князю Гагарину, который и передалъ ихъ мастеру Васильев По сдѣланіи лампадъ, президентъ Коллегіи князь Голицынъ, отъ 15-го м 1760 года, предложилъ ей, на позолоту ихъ, отпустить лейтенанту Хому 100 червонцевъ, каковые и отпущены, по опредѣленію Коллегіи, отъ 16 того же мѣсяца [2]).

Священническихъ, діаконскихъ и другихъ облаченій. 24-го окт 1759 года князь Голицынъ предлагалъ Коллегіи: «въ новостроющуюся мор полковую церковь, какъ для священническихъ и діаконскихъ облаченій, пе и покрововъ, такъ и для напрестольныхъ и жертвенничныхъ одеждъ, потр разныхъ парчевыхъ шелковыхъ и другихъ матеріаловъ [3]).

Коллегія усмотрѣвъ изъ вытребованнаго изъ казначейской конторы дѣнія о наличной, имѣющейся въ оной суммѣ, что мостовыхъ денегъ оста

---

[1]) Нарядъ о сдѣланіи къ морской полковой церкви церковныхъ лампадъ 1758 года на листахъ.

[2]) Тамъ же объ отпускѣ унтеръ-лейтенанту Хомутову 2000 руб. на покупку разных требностей, да 1000 червонцевъ на позолоту лампадъ 1760 г. на 8 листахъ.

[3]) Дѣло объ отпускѣ унтеръ-лейтенанту Хомутову 1000 руб., на покупку разныхъ п выхъ шелковыхъ матерій... 1759 г. на 10 листахъ.

еще 6,002 руб. 17 коп., а церковныхъ, принадлежащихъ деревянной церкви св. Николая Чудотворца, 4,538 р. 12¾ коп., опредѣленіемъ своимъ, отъ 25 октября положила: выдать лейтенанту Хомутову изъ собранныхъ съ мосту денегъ 1,000 рублей на устройство вышеозначенныхъ одеждъ. Но этихъ денегъ оказалось недостаточно. По этому Голицынъ 15 марта 1760 г. вошелъ въ Коллегію новымъ предложеніемъ о выдачѣ ему 2,000 руб. на тотъ же предметъ. Коллегія, справившись въ казначейской конторѣ, что мостовыхъ денегъ имѣется еще 7,438 р. 72 к., а церковныхъ 3,638 р. 12¾ к., согласилась выдать эту сумму изъ собранныхъ съ мосту денегъ и отпустила оную лейтенанту Хомутову [1]). Впрочемъ изъ сей послѣдней суммы около 900 р. возвращены Хомутовымъ въ Коллегію.

VI.

Освященіе собора.

Главный алтарь въ нижней церкви, во имя св. Николая Чудотворца, освященъ 5 декабря 1760 года, преосвященнымъ Сильвестромъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ Въ тотъ же день освященъ и правый придѣлъ, во имя св. Іоанна Предтечи. «Сего 1760 г. декабря 5 дня, его преосвященство, Сильвестръ архіепископъ с.-петербургскій и шлиссельбургскій, репортовалъ Консисторіи ключарь Петропавловскаго собора, Петръ Симеоновъ, соизволилъ новопостроенную каменную морскую полковую нижнюю церковь св. Христова Николая Чудотворца и съ придѣломъ св. пророка Предтечи и Крестителя Іоанна освятить, и въ оную церковь, такожъ и въ придѣлъ отпущены изъ Петропавловскаго собора два антиминса, одинъ освященный на бѣломъ атласѣ, а другой неосвященный на желтомъ атласѣ». Сей послѣдній доселѣ употребляется на престолѣ главнаго алтаря нижней церкви.

Верхняя церковь, во имя Богоявленія Господня, освящена 20 іюля 1762 года преосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ С.-Петербургскимъ. Въ тотъ же день совершено освященіе и лѣваго придѣла св. Димитрія Ростовскаго въ нижней церкви. На освященіи верхней церкви присутствовала императрица Екатерина II, соизволившая въ тотъ же день дать изустное повелѣніе именовать новопостроенную морскую полковую церковь соборомъ. Смѣемъ думать, что мудрая Екатерина имѣла политическую цѣль быть при освященіи сей церкви. Изъ манифестовъ ея, данныхъ 28 іюня, въ день возсшествія ея на престолъ и 7 іюля, на другой день послѣ смерти Петра III, видно, что Петръ III мужъ ея, равнодушно и даже съ нѣкоторымъ презрѣніемъ относился къ православной вѣрѣ, не уважалъ св. церкви и ея постановленій, нерадѣлъ о благолѣпіи церковномъ и даже приказалъ закрыть церкви домовыя. Новой императрицѣ нужно было показать себя народу совершенно съ другой стороны. Случай къ тому представился въ первый же мѣсяцъ ея царствованія, при освященіи новопостроенной мор-

[1]) Объ отпускѣ Хомутову 2000 руб. на священническія и діаконскія облаченія... 1760 года на 8 листахъ.

ской полковой церкви; и вотъ она воспользовалась этимъ случаемъ, и кон произвела этимъ доброе впечатлѣніе на всѣхъ. Удостоивъ соборъ высочайш своимъ посѣщеніемъ въ день его освященія, императрица и послѣ изволила вать въ немъ, напр. 28 мая 1770 г., при отправленіи благодарственнаго мо ствія о завладѣніи морскимъ флотомъ нѣсколькихъ городовъ въ Морсѣ и 14 тября 1770 г., при слушаніи благодарственнаго молебна о совершенномъ ребленіи турецкаго флота, 24 іюня сего года. (См. вѣдом. ключ. Питр. Спб. рапортѣ въ Консисторіи въ іюнѣ 1771 г.).

Стоимость собора.

Соборъ строенъ былъ преимущественно на деньги мостовыя, т. е. собы мыя съ проходящихъ и проѣзжающихъ чрезъ Невскій Исаакіевскій мостъ 1727 по 1761 годъ. Изъ исторіи описанія построенія собора нельзя т опредѣлить, въ какомъ количествѣ употреблена на это сумма, потому чт сказано о цѣнахъ на нѣкоторые матеріалы (напр. кирпичь, известь, и буто плиту, цоколь и другіе) и за работы (напр. кладка стѣнъ и колоннъ). Въ хивѣ морскаго министерства нѣтъ подробнаго отчета о построеніи собора имѣющейся у насъ выборкѣ изъ коллежскихъ опредѣленій, сдѣланной зани шимся въ этомъ архивѣ ген. лейтенантомъ Мих. Николаевичемъ Лермонтов и переданною намъ, сказано, безъ всякаго впрочемъ, указанія на источн что всей суммы на построеніе собора употреблено 129,987 руб. 38½ коп. сигнаціями. Въ числѣ этой суммы показано 64,997 р. 78¼ коп. собств мостовыхъ, 48,822 рубля адмиралтейскихъ, за доставленные изъ адмирал ства матеріалы, и 3,917 руб. 52 коп. доброхотныхъ подаяній. Очевидно, для полнаго количества употребленной на строеніе собора суммы 129,987 38¼ коп., не достаетъ еще 12,250 р. 8 коп., но откуда взята эта сумма, чего не сказано.

VII.

Достопримѣчательности собора.

Изъ предметовъ, достойныхъ вниманія, можно указать на слѣдую 1) Въ соборѣ покоится частица мощей святителя и чудотворца Нико вмѣстѣ съ частицею мощей св. Александра, мученика I-го вѣка. Ея имп торское величество, нынѣ въ Бозѣ почивающая государыня императрица А сандра Ѳеодоровна, во время пребыванія своего въ Неаполѣ, изъявила жел имѣть частицу мощей св. Николая чудотворца съ частицею мученика А сандра, и, по возвращеніи въ Россію, высочайше повелѣть соизволила пере оныя въ Никольскій соборъ. 5 декабря 1847 года, наканунѣ храмоваго пр ника, въ 3 часа пополудни, святыя мощи сіи торжественно встрѣчены и в сены въ соборъ, для подобающаго чествованія православными христіана Въ свидѣтельствѣ данномъ изъ Рима 29 октября 1847 года о частицахъ мощей сказано, что онѣ *отъ костей святыхъ останковъ.*

Свидѣтельство это хранится въ с.-петербургской консисторіи, написанное на латинскомъ языкѣ и имѣетъ слѣдующій видъ и текстъ. По срединѣ большаго бѣлаго листа, въ верхней части онаго, изображенъ наметъ, а немного ниже ваза. Эти наметъ и ваза раздѣляютъ свидѣтельство на два столбца, на коихъ записано: Fr. Ioseph M., Castellani Ordinis Eremitarum Sancti Augustini, Dei et Apostolicae sedis gratia Episcopus Porphyrensis, sacrarii Apostolici prefectus, S.S. D. N. Praelatus Domesticus ac pontificio solio assistens За симъ слѣдуетъ текстъ свидѣтельства: Has litteras inspicientibus testamur, nos ad majorem omnipotentis Dei gloriam et sanctorum suorum cultum, dono dedisse particulas, caesas ex ossibus S.S. Alexandri M. et. Nicolai Ep. Mvr., ex authenticis monumentis anulsas, quas in theca ex argento deaurato, ovalis formae, unico cristallo munita, funiculo serico rubris coloris interius obstricta et nostro sigillo impresso super theca nimio tincta signata reverenter collocauimus, facta domino potestate, illa apud se retinendi, aliis donandi, et in quolibet templo, oratorio seu sacello publicae Christi fidelium venerationi exponendi, unde testimonium hoc, manu nostra subscriptum, et signo firmatum commissimus.

Datum Romae hac die 29 mensis Octobris anni 1847 F. J. M. Ep. Porphiriensis—Reg. III fol. CCXX.

Обѣ частицы содержатся въ открытомъ медальонѣ овальнаго вида, за стекломъ, съ латинскою надписью надъ каждою. На верхнюю часть рѣзнаго аналоя, устроенную, въ родѣ ковчега, для святыхъ мощей, въ 1851 году, пожертвована отъ неизвѣстнаго сребропозлащенная риза, вѣсомъ 8 фунт. 12 золотниковъ, цѣною въ 406 руб. сер.

2) Храмовая икона св. Николая чудотворца — на липовой дскѣ, длиною 12, а шириною $10^1/_2$ вершковъ. Икона сія чисто греческаго письма, и писана яичными красками, и замѣчательна, если не глубокою древностію, то весьма значительною давностію. Знатоки художники даютъ ей не менѣе 250 лѣтъ. Впрочемъ рамка съ чудесами святаго, въ которую вкладывается икона, устроена гораздо позже, и чудеса писаны масляными красками. Въ настоящій соборъ она перенесена изъ прежней деревянной церкви, и чествуется всѣми православными, какъ особая святыня. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія устроена на нее сребропозлащенная риза; въ 1835 году сдѣланъ вѣнецъ; вѣсу въ обоихъ 4 фунта 80 золотн. На верху сей ризы слѣдующія драгоцѣнности: въ вѣнцѣ надъ главою святителя обдѣланный въ серебро фермуаръ. Онъ состоитъ:

1) Изъ изумруда восьмигранаго, въ 12 каратъ, окруженаго 95 бриллiантами и стоющаго, примѣрно.	400 рублей.
2) Изъ короны, въ которой одинъ алмазъ и 49 бриллiантовъ	150 »
3) Изъ двухъ звѣздочекъ, въ коихъ 49 бриллiантовъ . .	75 »
4) По краямъ вѣнца полукругомъ размѣщены 69 разныхъ камней—топазы, аметисты и стекла	5 »
5) На омофорѣ, по обѣимъ сторонамъ, два крестика, въ коихъ 30 бриллiантовъ	100 »
6) На панагіи крестикъ съ 25 камнями аквамаринами .	5 »

7) Выше панагіи, обдѣланная въ серебро брошка, съ 9 брилліантами и 84 розами 150

8) Ниже панагіи звѣздочка съ краснымъ гіацинтомъ, окруженная 20 брилліантами и 16 розами. 50

На поручѣ правой руки камень аквамаринъ, окруженъ мелкими такого же рода камешками.

Надпись «Св. Николай Чудотворецъ» сдѣлана также аквамаринами, оправленными въ серебро.

Всѣ вышеозначенныя украшенія примѣрно стоятъ до 1000 рублей сер и суть приношенія отъ различныхъ лицъ и въ различные времена. Такъ, о жающіе вѣнецъ камни—топазы, аметисты и проч. были еще въ 1802 год особыхъ крестикахъ; восьмигранный изумрудъ съ окружающими его брил тами въ 1854 году пожертвованъ Татьяною Николаевною Нарышкиною, у денною княжною Долгоруковою [1]), а брошка въ 1869 году—купеческою же Чесноковою.

Икона сія поставлена въ соборѣ на видномъ мѣстѣ, на западной стор столба, подлѣ лѣваго клироса, въ рѣзной вызолоченной кіотѣ, на значит номъ возвышеніи, а для удобнѣйшаго лобзанія оной, устроена небольшая, мѣсколько ступеней лѣстница.

3) Десять живописныхъ образовъ, въ золотыхъ ризахъ, пожертвован въ соборъ блаженной памяти императрицею Екатериною II-ю, и передан чрезъ духовника ея величества, сунодальнаго члена, московскаго Благовѣщ скаго собора протопресвитера, Іоанна Іоанновича Памфилова. Пять изъ н принесены въ соборъ въ 1790 году, а другіе пять въ 1793 году,—всѣ въ мять побѣдъ, одержанныхъ россійскимъ флотомъ надъ турецкимъ и шведски флотами въ 1770, въ 1789 и 1790 годахъ. На иконахъ сихъ изображены л тѣхъ святыхъ, въ дни памяти коихъ одержаны вышеозначенныя побѣ Именно: на образахъ, пожертвованныхъ въ 1790, лики св. Іоанна Предте преподобнаго Максима исповѣдника и Максима юродиваго московскаго чу творца, преподобнаго Сисоя великаго, преподобнаго Сергія радонежскаго чу творца и св. Николая чудотворца; а на пожертвованныхъ въ 1793 году: обр Софіи премудрости Божіей, Вознесенія Господня, Аѳанасія александрійска мученика Іуліана и мученика Евсевія самосатскаго. Вмѣстѣ съ сими образа пожалованы двѣ золотыя лампады, для возженія свѣчей, на золотыхъ цѣпя вѣсомъ въ одной 5 фунт. 24 зол., а въ другой 5 фунт. 74 золотн., въ обои 11 фунт. 2 зол. Иконы помѣщаются нынѣ, какъ и прежде, въ верхней церк въ крестообразныхъ, рѣзной работы, съ сіяніями, вызолоченныхъ рама устроенныхъ въ 1834 г. и стоющихъ каждая по 100 р., на западныхъ сто нахъ двухъ приклиросныхъ столбовъ [2]).

---

[1]) Фермуаръ присланъ при слѣдующей запискѣ: «отъ Татьяны Николаевой Нарышки урожденной княжны Долгоруковой, пожертвованъ въ церковь св. Николая, что называется м ской, фермуаръ, украшенный брилліантами, для украшенія образа св. Николая Чудотворца, предъ мощами. Апрѣля 29 дня 1854 года

Татьяна Николаева Нарышкина.

[2]) См. указъ Адмир. Коллегіи 1793 года маія 24 дня, № 1628.

4) Образъ св. и чудотворца Николая, небольшаго размѣра, въ серебряной вызолоченной ризѣ, вывезенный изъ Россіи французами въ 1813 году, и доставшійся въ 1835 году прусскому подданному, курляндскому уроженцу, золотыхъ дѣлъ мастеру, Борнегофъ,—поднесенный имъ въ томъ же году его величеству, государю Николаю Павловичу, и по опредѣленію коммисіи прошеній, препровожденный чрезъ епархіальное начальство въ Никольскій соборъ, гдѣ и полученъ 30 іюля 1835 года[1]). Въ октябрѣ 1835 года устроена для сей иконы небольшая вызолоченная кіота, за 50 р.

5) Потиръ золотосеребряный (верхъ золотой, а низъ серебряно-вызолоченный) и золотая лжица, пожертвованныя въ соборъ, въ память графа Димитрія Апраксина. На потирѣ вычеканена надпись—вверху: *тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите,* — внизу: устроенъ сей сосудъ въ память болярина Димитрія графа Апраксина, положившаго животъ свой за вѣру и отечество, въ лѣто отъ Рождества Христова 1789, отъ благочестивыхъ его родителей въ Морской Богоявленскій Соборъ. На лжицѣ: да: (даръ) въ Соб. Богоявл. Никол. въ память Гр. Дим. 1789. Вѣсомъ сосудъ сей 3 ф. 25 зол.

6) Подсвѣчникъ серебряный, пожертвованный въ соборъ ихъ императорскими высочествами, благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ и супругою его, благовѣрною государынею, великою княгинею Александрою Іосифовною, на 9-й день маія 1851 года,—и при немъ двѣ хрустальныя лампадки, для вливанія масла, — съ тѣмъ, чтобы свѣщникъ сей постоянно стоялъ предъ налоемъ съ мощами святителя Николая. На свѣщникѣ кругомъ вычеканена вязью слѣдующая надпись: Благовѣрный Государь, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Супруга Его Благовѣрная Государыня, Великая Княгиня Александра Іосифовна устроили сей свѣщникъ въ благодареніе подателю всѣхъ благъ, Всетворцу Богу, за дарованіе имъ первороднаго сына, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Константиновича, къ мощамъ Чудотворца Николая, въ соборный его Святителя храмъ, зовомый Морскимъ, въ градъ Св. Петра, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова ѧѵѱіа (1851) міросданія ѧѕтиѳ (7359 г.).

7) Лампадка серебряная (84 пробы), вызолоченная, грушеобразной формы; надъ ней мѣсто для возженія масла. Лампадка эта о 4 цѣпяхъ, которыя утверждены въ коронѣ, вѣнчаемой трехкрылымъ орломъ; надъ орломъ малая корона въ кольцѣ; внизу лампадки кисть изъ колецъ, покрытая бисернымъ чехломъ. Въ крестообразныхъ фигурахъ съ украшеніями, на 4 сторонахъ лампадки, вылиты вязью на одной сторонѣ, въ срединѣ, буквы Н. М. (Николай Михаиловичъ), кругомъ слова: «за любовь, юже ко Христу имѣлъ, прославился еси царомъ чудесъ и исцѣленій, сего ради покланяемся тебѣ»; на другой, въ срединѣ, крестъ и кругомъ слова: «и молимъ тя, яко угодника и друга Божія, да помянеши насъ во святыхъ твоихъ къ Богу молитвахъ»; на третьей—крестъ и вокругъ слова: «Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Михаиловича,—къ мощамъ святителя Николая Мурликійскаго чудотворца, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1859, отъ міросданія 7367»; на четвертой—14 апрѣля

---

[1]) Исторія этого образа изложена на немъ же, внизу.

1859 года, кругомъ слова: «Ихъ Императорскія Высочества, Великій Кн Михаилъ Николаевичъ и супруга Его, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна пожертвовали сію лампаду въ благодареніе всѣхъ благъ Всетворцу Богу, за да ваніе имъ сына». Лампада сія вѣсомъ 3 фунта, работы Сазикова, передана соборъ чрезъ епархіальное начальство въ февралѣ 1862 года. По соверше молебствіи, предъ мощами святителя Николая, о здравіи и долгоденствіи и императорскихъ высочествъ и высокорожденнаго, и по окропленіи св. вод лампадка укрѣплена на мѣдной цѣпи, надъ мощами Святителя.

8) Образъ (круглый) Богоматери, держащей на рукахъ Спасителя, ко рому предстоитъ Предтеча, вышиною 1 арш. 10 вершк., шириною 4 арш. 8 съ посеребрянною и мѣстами вызолоченною оправою. Вверху сего образа в видящее око, а въ срединѣ врѣзанъ бѣлый камень. Образъ сей живописной боты, по преданію пожертвованъ отъ двора, и находится въ Соборѣ съ давни поръ: въ описи церковнаго имущества морскаго Богоявленскаго собора за 18 годъ онъ значится. Образъ сей написанъ на холстѣ и, по полямъ, обложе малиновымъ бархатомъ. Изъ вышеозначенной описи видно, что въ 1802 г онъ помѣщался надъ царскимъ *мѣстомъ*, нынѣ же находится на столбѣ лѣ го клироса въ рѣзной вызолоченной рамѣ съ таковымъ же сіяніемъ.

9) Икона св. Николая чудотворца, вышиною 4½, а шириною 3½ верш въ сребропозлащеной ризѣ, сдѣланной въ 1824 году, съ таковымъ же вѣнцо Икона эта въ приличныхъ мѣстахъ украшена брилліантами, коихъ въ кор на вѣнцѣ 38, средней величины, и два, значительной величины; въ дву звѣздочкахъ, по сторонамъ вѣнчика, два, значительной величины, брилліан кругомъ осыпанные розами; по угламъ евангелія 4 брилліанта, а въ крестѣ евангеліи 5 брилліантовъ; двѣ вѣтки въ коронѣ сдѣланы изъ мелкихъ брил антовъ или розъ. Икона сія вкладывается въ широкую раму, на поляхъ ко рой изображены чудеса св. Николая, въ сребропозлащенномъ окладѣ, полож номъ въ 1846 году.

Икона эта пожертвована въ 1845 году г-жею Франкенъ, а на масло, неугасимой при ней лампады, въ 1846 году пожертвованъ тою же г-жею Фр кенъ билетъ, за № 2,064, на сумму 430 руб. сер., брилліанты же, украшающ сію икону, стоятъ примѣрно до 1,000 руб. сер. Управленіе собора нашло ц личнымъ поставить сію икону, въ деревянной вызолоченной тумбѣ, на пр алтарной солеѣ, въ придѣлѣ св. Димитрія ростовскаго, противъ южныхъ крытыхъ дверей этого придѣла.

10) Рѣзное, вызолоченное царское мѣсто обито внутри темномалиновы бархатомъ, съ рѣзною вызолоченною короною наверху и съ буквами надъ стомъ Е. П. Вотъ небольшое извѣстіе о нѣкоторыхъ украшеніяхъ царскаго ста: «по данному отъ меня въ Москву находящемуся въ тамошней Адмир тейской Конторѣ контръ-адмиралу Лолухину, ордеру, писалъ въ Коллегію п зидентъ оной, князь Голицынъ, отъ 5 мая 1760 года, куплено имъ въ ново строенную морскую каменную полковую церковь, на обивку для ея Ея Им раторскаго Величества мѣста, золотаго позумента мѣрою 35 аршинъ, вѣсо 58 лотовъ. цѣною по 75 коп. за лотъ, всего на 43 руб. 50 коп. Того ради б говолено бы было о запискѣ оныхъ въ расходъ тамошней Конторѣ дать указ

VIII.

Измѣненія или улучшенія въ зданіи собора какъ внутри, такъ и внѣ онаго.

Отъ времени построенія собора, т. е. отъ 1762 года, до двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, въ зданіи соборномъ не было, кажется, никакихъ измѣненій или улучшеній; по крайней мѣрѣ, въ имѣющихся у насъ и относящихся къ этому періоду отчетахъ завѣдывавшей соборомъ Адмиралтейской Коллегіи о приходѣ и расходѣ церковныхъ суммъ, нѣтъ никакихъ на это указаній. Построенное такъ прочно и въ техническомъ отношеніи, по мнѣнію Коллегіи, такъ художественно, зданіе это не требовало, конечно, очень долгое время, никакихъ измѣненій или улучшеній. Измѣненія эти начались уже послѣ многолѣтняго существованія собора, когда нѣкоторые предметы отъ дѣйствія времени пришли въ ветхость и требовали замѣны, а другіе оказались не соотвѣтствующими вкусу новыхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ церковнаго управленія. Вотъ перечень такихъ улучшеній: такъ въ 1828 году, во 1-хъ, въ нижней церкви устроены желѣзныя, доселѣ существующія, и отдѣляющія солею, рѣшетки, вмѣсто бывшихъ деревянныхъ, какъ противъ иконостаса главнаго алтаря, такъ и противъ алтарей придѣльныхъ, съ употребленіемъ на это желѣза, частію пожертвованнаго прихожаниномъ, Г. Всеволодскимъ, въ количествѣ 31 пуда 21 фунта, частію,—оставшагося отъ разломки бывшихъ до сего времени, около иконныхъ щитъ, рѣшетокъ, частію, наконецъ, имѣвшагося при соборѣ стараго желѣза, и съ уплатою кузнецу 460 р. ассигнаціями за работу и во 2-хъ, сдѣланы мѣдные шары и розеты для этихъ рѣшетокъ, и въ 3-хъ деревянные подбалконные кронштейны замѣнены желѣзными, доселѣ существующими, въ количествѣ 36 штукъ, съ израсходованіемъ на это 360 р. ассигн. Такъ въ 1829 году половены новыя балки на новыхъ каменныхъ стульяхъ и настланы новые полы въ главномъ и придѣльномъ (Іоанна Предтечи) алтаряхъ, съ уплатою 939 рублей 59 коп., и устроены новыя 32 рамы съ проволочными рѣшетками и желѣзными наугольниками въ 5 куполахъ собора, для предотвращенія битья стеколъ птицами, съ употребленіемъ на это 792 рублей. Такъ въ 1830 году укрѣпленъ желѣзными связями колокольный шпиль, съ израсходованіемъ на это 415 руб. и написаны въ главномъ куполѣ, акварелью, изображенія 4 евангелистовъ и 4 иконы: Преображенія Господня, Восхожденія пророка Иліи на небо на огненной колесницѣ, Воскресенія Лазаря и исцѣленія разслабленнаго, а въ фонарикѣ два ангела, за 600 руб. Такъ въ 1832 году, устроены затворы во всѣ окна верхней церкви, за 135 руб.; опущенъ на полуаршина полъ во всей нижней церкви, начиная отъ солеи до западныхъ дверей, и отъ сѣверныхъ до южныхъ, съ выломкою подпольной бутовой плиты; положены новыя балки на каменныхъ стульяхъ, настланы новые полы, а при входахъ въ церковь устроены четыре крыльца изъ стараго гранитнаго камня, съ употребленіемъ на все это 6,750 р. Такъ въ 1833 году въ алтарѣ лѣваго придѣла старыя балки замѣнены новыми

на каменныхъ стульяхъ и по всей окружности церкви въ стѣнахъ, ниже оконниковъ, устроены водосточные желоба, для осушенія стѣнъ зданія и крыты ниже церковныхъ половъ, подъ всѣмъ строеніемъ собора, душники, свободнаго дѣйствія воздуха, въ видахъ уничтоженія сырости, начавшей п ляться подъ церковнымъ строеніемъ съ того времени, какъ зарыты были (шіе по угламъ церковной ограды четыре пруда, устроенные перконачал конечно, для отвлеченія сырости отъ собора. Такъ въ 1834 году въ 3-хъ сахъ колокольни поставлены желѣзныя, вмѣсто деревянныхъ, рѣшетки, съ верженіемъ оныхъ въ устроенныхъ теперь изъ дикаго камня основаніяхъ употребленіемъ на это 50 пуд. 10 ф. желѣза, стоившаго 188 руб. 40 ко съ уплатою за работу 100 рублей. Такъ въ 1845 году устроены новыя цар двери, по высочайше утвержденному рисунку, стоившія 744 руб. серебр.: 1847 году сдѣланъ рѣзной вызолоченный аналой для мощей св. Николая и ная вокругъ сего аналоя рѣшетка; въ 1853 году въ нижней церкви вызоз ны иконостасы главнаго и придѣльнаго алтарей за 2,500 руб.; въ 1862 устроены для входа изъ нижней церкви въ верхнюю вмѣсто деревянныхъ, каменныя лѣстницы, изъ вассалемскаго камня, на чугунныхъ колоннахъ желѣзными рѣшетками, стоившія 10,800 р., открыты съ ограды особые вх въ эти лѣстницы, и измѣненъ видъ тѣла иконостаса въ верхней церкви, дѣлкою онаго подъ мраморъ разныхъ цвѣтовъ: зеленаго, бѣлаго, синяго, к наго и другихъ, съ употребленіемъ на это болѣе 5,000 р., собранныхъ нын нимъ настоятелемъ собора отъ прихожанъ и другихъ извѣстныхъ ему до хотныхъ дателей. Такъ въ 1865 году, съ западной и сѣверной сторонъ соб при входахъ въ оный сдѣланы обширные деревянные тамбуры, для соблюд въ соборѣ теплоты, стоившіе 500 руб. Такъ, наконецъ, въ 1867 г. устро вокругъ собора дренажъ. съ вырытіемъ пяти колодцевъ, для отвлеченія сы сти, и сдѣланъ въ главномъ алтарѣ нижней церкви, для той же цѣли, кам съ проведеніемъ изъ онаго, по стѣнѣ, трубы на протяженіи трехъ саженъ.

IX.

Исторія постепеннаго пріумноженія церковнаго благолѣпія.

Благолѣпіе церковное составляютъ: во 1-хъ, святыя иконы съ ихъ ук шеніями (мы не говоримъ здѣсь о первоначальномъ и главномъ ихъ значе по которому онѣ составляютъ предметъ чествованія) во 2-хъ утварь церкови т. е. сосуды, кресты и евангелія и въ 3-хъ священническія, діаконскія и пр облаченія.

А. Св. иконы, составляющія иконостасы въ нижней и верхней цер Никольскаго собора, послѣ освященія онаго весьма долгое время оставались томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ были приготовлены ко времени освящ собора. По описи 1802 года въ нижней церкви, частію въ полныхъ серег ныхъ ризахъ, частію въ однихъ окладахъ, частію съ сребропозлащенны только вѣнцами, было только 22 иконы, а въ верхней 7.

Особенное умноженіе иконъ въ сребропозлащенныхъ ризахъ и окладахъ началось съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Въ настоящее время въ иконостасѣ нижней церкви двадцать три иконы въ серебряныхъ и сребропозлащенныхъ ризахъ, а въ верхней десять. Таковое число украшенныхъ ризами иконъ съ перваго взгляда представляется недостаточнымъ, въ сравненіи съ полнымъ количествомъ ихъ (114); но если обратить вниманіе на то, что иконы сіи самыя главныя и большія, что они находятся на самыхъ видныхъ мѣстахъ иконостасовъ, и что, наконецъ, въ ризахъ на нихъ въ верхней церкви 3 пуда 23 ф. серебра, а въ нижней до 6 пудовъ; то нельзя не сознаться, что и онѣ составляютъ весьма богатое украшеніе и значительное благолѣпіе церкви. Впрочемъ, эта кажущаяся (согласимся на это), недостаточность вознаграждается множествомъ и богатствомъ такъ называемыхъ приносныхъ иконъ, размѣщенныхъ по столбамъ и стѣнамъ церковнымъ. Еще въ 1806 году таковыхъ иконъ было въ соборѣ тридцать, какъ писалъ въ Коллегію товарищъ министра морскихъ силъ Павелъ Чичаговъ [1]), а въ настоящее время ихъ въ нижней церкви 92, а въ верхней до 60, и всѣ они помѣщаются въ рѣзныхъ вызолоченныхъ кіотахъ и рамахъ.

Изъ числа приносныхъ иконъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) въ нижней церкви: а) икона Нерукотвореннаго образа, вышиною 7³/₄ вершковъ, шириною 7 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, устроенной въ 1777 г. съ таковымъ же вѣнцомъ. Икона сія вкладывается въ особую раму, на поляхъ которой—вверху образъ Воскресенія Христова, имѣющій видъ неправильнаго четыреугольника, вышиною 10¹/₂ вершк., шириною внизу 12, а вверху 7 вершк., а по бокамъ прочіе, такъ называемые двунадесятые, праздники, раздѣляющіеся одинъ отъ другаго сребропозлащеннымъ окладомъ, сдѣланнымъ въ 1761 году и, наконецъ, коронованіе Божіей Матери. Икона сія принадлежала провіантской командѣ, нижніе чины которой до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія приходили въ соборъ 16 августа и служили передъ нею молебны. б) Воскресенія Христова, вышиною 1 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 4 вершк., въ серебряной (84 пр.) ризѣ, вѣсомъ 8 фунт. 23 зол. и сребропозлащенномъ вѣнцѣ. Икона сія въ 1835 году вынута изъ главнаго иконостаса нижней церкви, по случаю устройства новыхъ царскихъ дверей. в) Рождества Христова, вышиною 1 арш. 8¹/₂ вершк., шириною 1 арш. 2 вершка, въ сребропозлащенной ризѣ, сдѣланной въ 1858 году. На сребропозлащенномъ вѣнцѣ Богоматери—корона, сдѣланная изъ различныхъ камней. г) Таковая же, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 15 вершковъ, въ серебряной въ срединѣ т. е. на одеждѣ Божіей Матери и ясляхъ, позлащенной ризѣ, сдѣланной въ 1801 году. д) Деисуса вышиною 7¹/₂, а шириною 6¹/₂ вершковъ, въ серебряной, мѣстами вызолоченной, ризѣ и сребропозлащенныхъ вѣнцахъ. Ниже сей иконы изображенъ сѣдящій на престолѣ Спаситель съ предстоящими, по правую сторону, Божіею Матеріею, ангеломъ, Іоанномъ Богословомъ и апостоломъ Петромъ, а по лѣвую — ангеломъ, св. Іоанномъ Предтечею, апостоломъ Павломъ и проро-

[1]) См. Арх. Морск. Министер. Дѣло 1806 года о церквахъ находящихся въ вѣдѣніи Морскаго Министер. № 522, шкафъ 32, папка 130. Предложеніе Чичагова Коллегіи отъ 18 января 1806 года, № 96.

комъ Иліею; рама для сей иконы вышиною 11½, а шириною 10½ вершко
икона въ серебряной ризѣ съ сребропозлащенными вѣнцами. Рядомъ съ эт
иконою написанъ образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, одной
личины съ вышеписанною иконою. Къ подножію престола, на которомъ воз
дитъ Спаситель, припадаютъ преподобные Зосима и Савватій. е) Срѣтенія Г
подня, вышиною 13, шириною 10 вершковъ, въ сребропозлащенномъ окла
съ таковыми же 4-мя вѣнцами, вверху на окладѣ корона, поддерживаемая д
мя ангелами, и коронованіе Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ, а
сторонахъ два образа, на правой — Воскресенія Христова, Преображенія Г
подня и архангела Гавріила, а на лѣвой—Вознесенія Господня, Успенія Бож
Матери, Благовѣщенія, оба въ серебряныхъ ризахъ. ж) Богоявленія Господ
вышиною 1 арш. 10½ вершк., шириною 1 арш., въ сребропозлащенной ри
съ таковымъ же вѣнцомъ, вѣсомъ 10 фунт. 48 зол.: вѣнецъ украшенъ каме
ями, въ количествѣ 347; какъ риза, такъ и вѣнецъ устроены въ 1865 го
з) Спасителя, въ терновомъ вѣнцѣ, вышиною 1 арш. 8 вершк., шириною 1 ар
въ сребропозлащенной ризѣ, вѣсомъ 5 фунт. 26 з., устроенной въ 1862 го
и) Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, вышиною 1 арш. 10 вершко
а шириною 1 арш. 4 вершка, въ сребропозлащенной ризѣ съ таковымъ же в
чикомъ и короною съ звѣздочками изъ разноцвѣтныхъ камней и бирюзы. И
на вкладывается въ особую раму; на поляхъ этой рамы, покрытыхъ сребр
позлащенною ризою, изображены всѣ двунадесятые праздники, съ приличны
тропарями, написанными на ризѣ. Внизу одного изъ тропарей сдѣлана надпи
«построися сей образъ обѣщаніемъ адмиралтейскаго вѣдѣнія служителей б
ковой команды». Помѣщена сія икона на южной сторонѣ церкви, на второ
отъ южныхъ дверей столбѣ. і) Таковая же, вышиною 1 арш. 3 вершка, ши
ною 13 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ. Икона сія вкладывается въ особ
раму, на поляхъ которой изображены разныя (числомъ 20) явленія Богомате
украшенныя сребропозлащенными, въ видѣ клеймъ, окладами. Икона сія по
щается на лѣвой сторонѣ церкви на первомъ столбѣ. к) Таковая же, вышин
1 арш. 10 вершковъ, шириною 1 арш., въ сребропозлащенной ризѣ. убран
бѣлыми камнями, съ таковымъ же вѣнцемъ и короною на немъ; вверху
иконы изображены Богъ Отецъ и исходящій отъ него Духъ Святый и два ан
ла, поддерживающіе омофоръ Богоматери, а внизу четыре ангела, по два
каждой сторонѣ иконы, подающіе нагимъ одѣяніе, алчущимъ пищу, больны
исцѣленіе и проч. л) Успенія Божіей Матери, вышиною 1 арш. 10 вершко
шириною 1 арш. 4 вершка, въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковыми же,
Спасителѣ, апостолахъ и ликахъ другихъ святыхъ, вѣнцами. Внизу надпи
«моленіе адмиралтейскихъ служителей, кузнечной команды. Писанъ обра
сей 1729 года, мѣсяца іюля свершися». м) Тихвинская икона Божіей Мате
вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 15 вершк., въ сребропозлащенной ри
84 пробы, въ которой вѣсу 12 фунт. 55 зол. Внизу есть надпись: «копія
чудотворнаго образа. н) Таковая же, вышиною 1 аршинъ 5 вершк., ширин
1 арш. 2 вершка, въ сребропозлащенной, убранной жемчугомъ и разными
меньями, ризѣ, сдѣланной въ 1744 году. На сей иконѣ подписано: «изобра
ніе и мѣра подлиннаго чудотворнаго образа Одигитріи Тихвинскія. Образъ

исанъ 1717 года, писалъ Лаврентій Туфановъ». Въ описи церковнаго имущества Никольскаго собора, за 1802 годъ, образъ сей значится. о) Казанская кона Божіей Матери, вышиною 14 вершк., шириною 12 вершк., въ сребро-озлащенной, съ таковыми же вѣнцами, ризѣ, украшенной низанымъ жемчу-омъ и разноцвѣтными каменьями, и устроенной въ 1765 году. Икона сія кладывается въ особую широкую раму, на поляхъ которой изображены десять вленій Божіей Матери, въ сребропозлащенномъ окладѣ, сдѣланномъ въ 1771 оду. Внизу есть подпись: «зегель-маleръ (парусный живописецъ) А. Л. 1759 ода октября 25 дня». п) Толгская икона Божіей Матери, вышиною 14 вершк., ириною 11 вершк., въ серебряной ризѣ, 77 пробы. Внизу сей иконы надпись: истинное подобіе и мѣра онаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, арицаемыя Толгскія; отъ града Ярославля за шесть поприщъ явися св. образъ рифону архіепископу Ростовскому, въ лѣто 6722 августа въ 8 день». Икона ія вкладывается въ другую большую икону ста тридцати явленій Божіей Ма-ери. р) Св. Николая Чудотворца, поясная съ изображеніями на поляхъ чудесъ его святителя, въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковыми же вѣнчиками (чи-ломъ до 50) на чудесахъ. На сей иконѣ есть слѣдующая надпись: «совершися ей образъ 1731 года іюня 21 дня». Икона сія помѣщена на столбѣ близь южныхъ входныхъ дверей. с) Святителя Николая Чудотворца и при немъ священномученика Антипы и Прокопія юродиваго, Устюжскаго Чудотворца, вышиною арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 7 вершк., въ сребропозлащенной, сдѣланной въ 1770 году, ризѣ. Вверху сей иконы изображенъ Господь Саваоѳъ, а внизу преподобный Нилъ Столбенскій и мученики Кирикъ и Улита. На поляхъ, округъ всей иконы, чудеса свят. Николая. По преданію сія, икона принадлежала адмиралтейской архитекторской командѣ. т) Святителя Николая Чудотворца, вмѣстѣ съ священномученикомъ Антипою и преподобнымъ Тихономъ маеунтскимъ, вышиною 1 арш. 2 вершка, шириною 12 вершк., въ серебряной ризѣ съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ. По преданію образъ сей принадлежалъ какой-то морской командѣ. у) Того же святителя, вышиною 1 арш. 4½ ершка, шириною 12 вершк., въ серебряной ризѣ, съ подписью внизу: «устроена усердіемъ команды перваго отдѣленія корабельныхъ мастеровыхъ служителей въ 1713 году». На поляхъ сей иконы изображены чудеса святителя Николая. ф) Того же святителя, вышиною 14, шириною 12 вершк., въ серебряной ризѣ, съ сребропозлащеннымъ вѣнцомъ 84 пробы, съ подписью: «образъ св. Николая Чудотворца артиллерійской роты гвардейскаго экипажа, сооруженъ сердіемъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ продолженіи существованія сей роты, съ 1810 по 1846 годъ». х) Того жъ святителя въ сребро-озлащенной ризѣ, вышиною 12 вершк., шириною 9½ вершк., съ подписью низу: «святый образъ сей созижденъ тщаніемъ и трудами адмиралтейской онторы 1752 года іюля мѣсяца». ц) Того же святителя, вышиною 8, а ширию 6 вершковъ, въ серебряной ризѣ. Образъ сей окруженъ изображеніями, верху, Господа Саваоѳа, а по бокамъ, двунадесяти праздниковъ; между сими зображеніями находятся лики великомученика Никиты, преподобной Матроны царицы Елены. Святитель правою рукою держитъ мечъ, а лѣвою храмъ. кону эту обыкновенно называютъ иконою Николая Можайскаго. ч) Св. Благ.

Вел. Князя Александра Невскаго, вмѣстѣ съ мучениками Гуріемъ, Самоно
Авивомъ, вышиною 8½, шириною 7 вершк., въ сребропозлащенной, убран
въ видѣ жемчуга, серебромъ, ризѣ (84 пр.), съ сребропозлащенными вѣнц
На обратной сторонѣ сей иконы сдѣлана чернилами слѣдующая надпись: «
гословленъ симъ образомъ въ воскресенье, ноября 15 дня 1803 года, Алекса
Кусовниковъ, который родился 1801 года ноября 15 дня». ш) Воздвиженія
вотворящаго Креста Господня, вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною 1 а
въ серебряной ризѣ. Надъ нею образъ св. живоначальныя Троицы въ кру
рамѣ, вышиною 14, шириною 5 вершковъ, съ сребропозлащенными вѣнц
устроенными въ 1836 году.

2) Въ верхней церкви: а) Деисуса, вышиною 2 арш., шириною 1 ар
6 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 14 фун
12 зол. Надъ сею иконою изображеніе вшествія Христова въ сонмище, ви
ною 1 аршинъ 8 вершк., шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устрое
въ 1831 году, вѣсомъ 5 фунт. 52 золотн. Еще выше икона Преображенія
подня, вышиною 12 вершк., шириною вверху 6, а внизу 11 вершк., въ
бряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 2 фунта 18 зол. б) Рожде
Христова, вышиною 2 арш., шириною 1 арш. 1 вершокъ, въ серебряной р
устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 13 фунт. 61 зол. Надъ нею таковая же
шиною 1 арш. 4 вершка, шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устрое
въ 1831 году, вѣсомъ 5 фунт. 50 зол. Еще выше—образъ Воскресенія Хрис
вышиною 12 вершк., шириною вверху 6 вершк., а внизу 11 вершк., въ
бряной ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 2 фунта 32 зол. в) Иве
икона Божіей Матери, вышиною 2 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 3½ в
ка, въ сребропозлащенной ризѣ, устроенной въ 1840 году, и украшенной
чугомъ. Надъ ней небольшая икона Владимірскія Божіей Матери. Въ опис
1802 годъ икона сія значится такъ: «образъ Иверскія Богоматери, риза
бряная, вызолоченная, убрусъ вынизанъ жемчугомъ и разными простыми
меньями, надъ нимъ образъ Владимірскія Богоматери, вѣнецъ и поля сер
ные и вызолоченные, убрусъ вынизанъ жемчугомъ». г) Божіей Матери (
винскія), вышиною 1 арш. 1 вершокъ, шириною 14 вершк., въ сребро
щенной ризѣ, убранной, въ вѣнцѣ и по оплечьямъ, жемчугомъ и разными
меньями. Внизу есть подпись: «написанъ зсзз т. е. (7267 г.)». Икона сія
чится въ описи 1802 г. въ томъ же видѣ. д) Успенія Божіей Матери, ви
ною 1 арш. 3½ вершка, шириною 1 аршинъ, въ серебряной ризѣ, устрое
въ 1802 году, вѣсомъ 9 фунт. 15 зол. Надъ ней, Вознесенія Господня, ви
ною 1 арш. 3 вершка, шириною вверху 11 вершковъ, а внизу 15 вершк.
серебряной ризѣ, устроенной въ 1802 году апрѣля 1-го дня, вѣсомъ 8 фун
12 зол. Еще образъ Воскресенія Христова, вышиною 14 вершк., шириною 1
въ серебряной (84 пр.) ризѣ, вѣсомъ 4 фунта 30 золотн. Внизу есть под
*Петръ же вставъ, тече ко гробу, и приникъ, видѣ ризы едины леж
и отиде, въ себѣ дивяся бывшему.* е) Знаменія Божіей Матери, за жер
никомъ, вышиною 14 вершк., шириною 11 вершк., въ сребропозлащенной р
съ убрусомъ, убраннымъ жемчугомъ и разными каменьями. На полях
иконы изображены: на правой сторонѣ — великомуч никъ Георгій и Ма

іександрійскій, а на лѣвой — св. мученикъ Іаковъ Персянинъ и Онуфрій ве-кій. Внизу есть подпись: «истинное изображеніе чудотворнаго образа Знаме-я Пресвятыя Богородицы, иже въ великомъ Новѣградѣ, на Ильинской улицѣ, святѣмъ храмѣ своемъ». Въ описи 1802 года икона сія значится такъ: бразъ Знаменія Богородицы, риза серебряная и вызолочена, на немъ убрусъ корона вынизаны жемчугомъ». ж) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, вы-иною 15 1/2, шириною 11 1/2 вершковъ, въ серебряной ризѣ. Икона сія вкла-ывается въ другую бо́льшей величины (вышиною 1 арш. 4 вершка, шириною вершк.) икону, на поляхъ которой изображены двунадесятые праздники, въ ебропозлащенныхъ переплетахъ. з) Живоначальныя Троицы, вышиною 1 ар-инъ 4 вершка, шириною 14 вершк., въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковы-и же переплетами, въ которыхъ изображены 12 событій изъ ветхозавѣтной торіи, и два—изъ новозавѣтной, каковы суть—изъ ветхозавѣтной: сотворе-е свѣта,—свѣтилъ и звѣздъ небесныхъ, животныхъ и человѣка, и успо-еніе Господа отъ дѣлъ творенія (Господь представленъ почивающимъ въ кор-нкѣ, подъ покровомъ и на возглавіи),—изгнаніе Адама и Евы изъ рая, убіе-е Каиномъ Авеля, вхожденіе Ноя въ ковчегъ, принесеніе Авраамомъ Исаака жертву, изведеніе Лота изъ Содома, и сожженіе сего города, вмѣстѣ съ дру-ми городами, потопленіе Фараона въ морѣ, видѣніе Моисеемъ несгораемой пины и, наконецъ, видѣніе Іаковомъ лѣствицы; изъ новозавѣтной: Денсусъ, тою особенностію, что предстоящіе Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча имѣютъ главахъ своихъ короны или митры, и что выше лика Спасителя изображены одной стороны: Іоаннъ воинъ и Николай Чудотворецъ, а съ другой—Косьма Даміанъ, а внизу у подножія престола—припадающими Сергій Радонежскій, рлаамъ Хутынскій и преподобные Зосима и Савватій; и наконецъ, такъ на-иваемая икона Похвалы Пресвятыя Богородицы, съ ликами: апостола Петра, ророка Моисея, царя Давида, апостола Іакова Алфеова, пророка Аввакума, діи Гедеона, царя Соломона и пророка Захаріи. Внизу иконы Живоначальныя роицы есть подпись: «ѧѵѳ (1774 г.) мѣсяца сентября 8 дня, сдѣлана сере-бряная и позолоченная риза, въ Морскую Николы Чудотворца церковь, на об-зъ Живоначальныя Троицы адмиралтейскаго вѣдѣнія канатныхъ дѣлъ стара-емъ мастера Екима Герасимова Комарова и всего общества оной же команды. вершена того же года и мѣсяца. Работалъ серебряныхъ дѣлъ мастеръ Андрей рофимовъ, сынъ Трофимовъ». и) Іоанна Предтечи, вышиною 8, шириною 7 верш-въ, въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковымъ же вѣнцомъ, убраннымъ раз-ми каменьями. Икона сія вкладывается въ другую бо́льшей величины (вы-иною 1 арш. 5 вершк., шириною 12 вершк.) икону, на поляхъ которой изоб-жены разныя событія изъ жизни Іоанна Крестителя, — каковы: Рождество о, проповѣдь въ пустынѣ, усѣкновеніе главы и проч. Поля эти въ серебря-мъ окладѣ устроенномъ въ 1827 году, вѣсомъ 4 фунта 47 золотн. Внизу сей коны подпись: «У. Д. Ш. С. Н. Е.» Выше сей иконы образъ Богоявленія Гос-дня, вышиною 9 вершк., шириною вверху 6, внизу 10 вершк., въ серебря-й ризѣ, устроенной въ 1831 году, вѣсомъ 1 фунтъ 48 золотн. і) Святителя иколая Чудотворца, вышиною 10, шириною 8 вершк.; подпись: «1787 года». кругъ этой иконы изображены: вверху — святые апостолы Петръ и Па-

велъ, ниже сошествіе Спасителя во адъ, осязаніе Ѳомы и Воскресеніе Хрис по бокамъ—положеніе Спасителя во гробъ и св. жены мироносицы: нижеденіе Пресвятыя Богородицы во храмъ и снятіе Спасителя со креста. Еще Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы и поклоненіе волхвовъ. Всѣ эти изображен дѣлены одно отъ другаго сребропозлащенными переплетами. Выше сей и образъ св. пророка Иліи, вышиною 1 арш. 12 вершк., шириною вверху внизу 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году, вѣсомъ 15 зол. к) Того же святителя, вышиною 7, шириною 6 вершк., въ сребзлащенной ризѣ, устроенной въ 1787 году. Внизу есть подпись: «напи сей образъ всемірнымъ стараніемъ машинной команды, 1763 года маія въ день». Икона сія вкладывается въ другую большей величины (вышиною 1 6 вершк., шириною 1 арш.) икону, на поляхъ которой изображены чудеса тителя, въ серебряномъ окладѣ. Выше сей иконы Срѣтеніе Господне, выш 1 арш. 12 вершк., шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ, устроенно 1828 году. Еще выше св. Живоначальная Троица, вышиною 9, ширино вершк., въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году. л) Того же святи вышиною одинъ 1 арш. 2 вершка, шириною 13 вершковъ, въ серебряной 1786 года. Выше—Живоначальная Троица, вышиною 6, шириною 10 ве въ серебриной ризѣ того же года. Еще выше, коронованіе Божіей Матери шиною 9, шириною 14 вершк., въ серебряной ризѣ того же года. м) Го Саваоѳа на горнемъ мѣстѣ, вышиною 2 аршина 9 вершк., шириною 1 ар 7 вершковъ, въ серебряной ризѣ, устроенной въ 1828 году, вѣсомъ 21 ф 13 золотниковъ.

Если къ вышеозначенному перечню святыхъ иконъ, съ серебряны сребропозлащенными на нихъ ризами и различными украшеніями, приб еще то, что иконы сіи размѣщены прилично въ огромныхъ, рѣзной ра вызолоченныхъ кіотахъ и рамахъ, лучшихъ рисунковъ, что передъ каждок ною имѣется большая, накладнаго серебра или мѣдная, посеребреная лам для возженія свѣчей, что въ каждой лампадѣ поставлена фарфоровая ил таллическая свѣча, для возженія масла, что предъ многими иконами пост ны большіе накладнаго серебра или мѣдные посеребреные подсвѣчники передъ 16-ю иконами повѣшены серебряные и сребропозлащенные лампадк числѣ которыхъ восемь неугасимыхъ, что въ соборѣ четыре пары хору изъ коихъ двѣ шиты золотомъ, по малиновому бархату, четыре запрестоль креста въ серебряныхъ и сребропозлащенныхъ окладахъ, что наконецъ в борѣ, кромѣ описаннаго выше большаго паникадила, шесть бронзовыхъ, лоченныхъ, украшенныхъ хрусталемъ, люстръ, нерѣдко возжигаемыхъ пр гослуженіи, два семисвѣщника и три пары напрестольныхъ канделябръ, изъ двѣ бронзовыя вызолоченныя о трехъ и пяти свѣчахъ, а третья хрусталь девяти свѣчахъ, съ особеннымъ отблескомъ при освѣщеніи; то нельзя не зать, что Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ принадлежитъ къ благолѣпнѣйшихъ храмовъ въ столицѣ. Чтобы еще больше уяснить себѣ метъ сей, сдѣлаемъ подробную перечень кіотъ и рамъ, подсвѣчниковъ, падъ и свѣчей и обозначимъ сумму, какая употреблена была въ различны мена управленіемъ собора на золоченіе кіотъ и рамъ. Въ обѣихъ церквах

бора верхней и нижней находится 55 кіотъ и 88 рамъ, 20 подсвѣчниковъ, 114 большихъ лампадъ, въ числѣ которыхъ двѣ серебряныя, одна вѣсомъ 13 фунт. 77 зол., а другая 2 фунта 74 зол., 57 фарфоровыхъ свѣчей и 50 металлическихъ. На золоченіе кіотъ и рамъ и на другіе предметы, съ 1825 по 1865 годъ, израсходовано 3211 руб. 86 коп. При семъ надобно замѣтить, что въ первое десятилѣтіе употреблено на этотъ предметъ только 270 руб. 86 коп., что во второе десятилѣтіе, по случаю значительныхъ исправленій или улучшеній въ соборѣ, какъ видѣли мы это въ предъидущей главѣ, не было никакихъ на это расходовъ, и что въ продолженіе пятнадцатилѣтняго настоятельства протоіерея Іоанна Димитріевича Колоколова, израсходовано на этотъ предметъ 2938 руб. Человѣкъ нѣжнаго чувства и тонкаго вкуса, — настоятель этотъ старался устройство иконныхъ кіотъ и рамъ довести до изящества особенно въ верхней церкви,—и нѣкоторыя изъ нихъ доселѣ сохранились въ такомъ видѣ. Въ 1854 и 1862 годахъ накладнаго серебра лампадъ куплено на 1080 руб. серебр.; двѣ пары хоругвей—давняго времени и двѣ пожертвованы въ 1866—1867 годахъ и стоили 733 руб. сер.; одна люстра пріобрѣтена въ 1862 году за 160 рублей, другая въ 1863 году за 70 руб., третья въ томъ же году за 111 руб., а три остальныя въ 1865 году за 680 рублей. Напрестольные канделябры, — одни о трехъ свѣчахъ, пріобрѣтены въ 1863 году за 80 руб., другіе о пяти свѣчахъ въ 1856 году за 130 руб., а третьи—хрустальные о девяти свѣчахъ куплены нынѣшнимъ настоятелемъ собора въ 1867 году въ Карлсбадѣ, (въ Богеміи) въ бытность его тамъ на излеченіи, за 150 рублей. Одинъ изъ семисвѣчниковъ деревянный, рѣзной работы, вызолоченный, а другой накладнаго серебра, купленный въ 1862 году за 350 руб. сер. Одинъ изъ запрестольныхъ крестовъ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія, а три устроены въ 1865 и 1867 гг. и стоили 875 руб. сер.

Изъ вышеписаннаго видно, что благолѣпіе церковное въ Морскомъ Богоявленскомъ Никольскомъ соборѣ, сколько оно можетъ зависѣть отъ св. иконъ и ихъ украшеній, доведено до значительной степени совершенства, и что соборъ сей въ этомъ отношеніи, по всей справедливости, можетъ быть названъ богатымъ и благоукрашеннымъ. Слѣдующее описаніе утвари церковной, т. е. священныхъ сосудовъ, напрестольныхъ крестовъ и евангелій и различныхъ церковныхъ облаченій, еще болѣе утвердитъ насъ въ этой мысли.

Б. 1) Что касается *до св. сосудовъ,* то оныхъ въ Богоявленскомъ соборѣ 6-ть полныхъ приборовъ и одинъ не полный. Всѣ они сребропозлащенные, а верхняя часть одного потира даже золотая, какъ мы видѣли это выше, въ главѣ о достопримѣчательностяхъ собора, и вѣсятъ 30 ф. 44 зол. Кромѣ большихъ сосудовъ, описанныхъ нами въ пятой главѣ, и вышеозначенной золотой части потира, и остальные сосуды заслуживаютъ вниманіе или давностію, или особенностями украшеній или наконецъ, опредѣленнымъ указаніемъ на ихъ жертвователей. Къ числу первыхъ принадлежитъ во 1-хъ, сребропозлащенные сосуды, устроенные въ 1780 г., вѣсомъ 4 ф. 21 зол. Они состоятъ изъ потира съ цированными, въ различныхъ мѣстахъ, изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 74 зол., дискосъ съ таковыми же изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 6 зол., звѣздицы, 44 зол., двухъ тарелочекъ, 53 зол., лжицы, 9 зол. и ковшика, 46 зол. и имѣютъ над-

пись: «церкви Николы морскаго 1780 года» во 2-хъ, таковые же сосуды, уст
ные въ 1771 году, вѣсомъ 4 ф. 83 зол.; и сіи сосуды состоятъ изъ поти
цированными изображеніями, вѣсомъ 2 ф. 15 зол., дискоса, 1 ф. 43 зол.,
дицы, 51 зол., двухъ тарелочекъ, 60 зол. и лжицы, 14 зол. На нихъ над
«церкви св. Николы морскаго 1771». Къ священнымъ сосудамъ 2-го рода.
обращающимъ вниманіе своими украшеніями, относятся сребропозлащенны
суды, пожертвованные въ соборъ отъ неизвѣстнаго въ 1842 году. Они в
4 ф. 37 зол. и состоятъ изъ потира, украшеннаго финифтяными изображен
осыпаннаго въ приличныхъ мѣстахъ гранатами, въ числѣ 292, и окаймле
кругомъ серебряною, филигранной работы, сѣтью и въ количествѣ 30 п
сканой работы фестонами, вѣсомъ 2 ф. 47 зол., дискоса, 92 зол., звѣз
съ финифтянымъ, украшеннымъ гранатами, изображеніемъ Господа Сав
33 зол., двухъ тарелочекъ, 56 зол., лжицы, 11 зол., и ковшика 31 зо
сосудамъ послѣдняго рода принадлежатъ сребропозлащенные сосуды, пож
ванные въ 1845 г. женою С.-Петербургскаго уѣзда исправника, г-жею
кенъ. Вѣсу въ нихъ 3 ф. 11 зол. Они состоятъ: изъ потира съ финифтя
изображеніями, опоясаннаго вверху серебряною, сканой работы, широкою
мою, а внизу таковою же прозрачною сѣтью, состоящею изъ 14 фестоновъ
нижней части потира вырѣзаны слова: «за упокой рабовъ Божіихъ, Ни
и Ѳеодора, 1845 г.»; вѣсомъ 1 ф. 64 зол.); дискоса съ цированнымъ об
веннымъ изображеніемъ, вѣсомъ 72 зол., звѣздицы, съ финифтянымъ из
женіемъ Господа Саваоѳа, окруженнымъ аквамаринами, вѣсомъ 27 зол.,
тарелокъ, вѣсомъ 27 зол. и лжицы вѣсомъ 8 зол.

Не полный приборъ сосудовъ составляютъ: 1-е сребропозлащенный
косъ, употребляемый, для подсушиванія такъ называемыхъ запасныхъ да
вѣсомъ 1 ф. 2 зол., 2) сребропозлащенная звѣздица, употребляемая въ т
же случаѣ, вѣсомъ 47 зол.; 3) сребропозлащенная глубокая лжица, для р
ванія святыхъ даровъ, вѣсомъ 20 зол. 4) дарохранительница, вызолоч
внутри, для сбереженія преждеосвященныхъ даровъ въ дни великаго пост
сомъ 2 ф. 52 зол.; 5) сребропозлащенный кубокъ, очень давній, для пода
теплоты при архіерейскомъ служеніи, вѣсомъ 59 зол. Въ описи 1802 год
названъ серебряною вызолоченною *чаркой,* и 6) таковой же кубокъ, вызол
ный внутри, большой вмѣстимости, вѣсомъ 1 ф. 1 зол.

Къ сосуду золотосеребряному относятся слѣдующія принадлежности: с
позлащенный дискосъ, вѣсомъ 2 ф. 8 зол., таковая же звѣздица 69 зол
ковыя же двѣ тарелочки, вѣсомъ 1 ф. 38 зол., золотая лжица, вѣсомъ 25
пожертвованная въ 1789 г. въ память графа Апраксина и два стальныя
съ серебряными ручками, 16 зол.

Говоря о священныхъ сосудахъ, мы не можемъ не упомянуть о н
стольныхъ дарохранительницахъ или ковчегахъ, относящихся также къ
метамъ церковнаго благолѣпія. Таковыхъ ковчеговъ въ соборѣ четыре. С
изъ нихъ нами описанъ выше, въ V главѣ и былъ, какъ мы видѣли, прин
ленъ ко времени освященія главнаго алтаря нижней церкви; о трехъ послѣд
скажемъ здѣсь, что они устроены въ недавнее время, именно въ придѣлъ Іо
Крестителя, въ видѣ церкви, въ 1834 году; въ придѣлъ Димитрія Ростовс

въ образѣ горки, вѣсомъ 2 ф. 2 зол., въ 1839 году; а въ алтарь верхней церкви, также въ видѣ пятиглавой церкви, въ 1865 году. Сей послѣдній — сребропозлащенный, особенно изящной работы и значительной цѣнности (550 руб. сер.).

Послѣ сдѣланнаго нами описанія священныхъ сосудовъ и ковчеговъ, не можемъ не сказать, что и въ этомъ отношеніи въ Никольскомъ соборѣ церковное благолѣпіе далеко выше обыкновенной посредственности.

2) *Напрестольныхъ крестовъ* въ Никольскомъ соборѣ двѣнадцать, и вѣсу въ нихъ 20 ф. 60 зол. Отдѣленіе о напрестольныхъ крестахъ было бы неполно, если бы мы не сказали въ немъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ, отличающихся, или относительною давностію, или значительнымъ вѣсомъ и особенными украшеніями, или, наконецъ, указаніемъ на жертвователей, съ нѣкоторою подробностію.

Къ числу такого рода крестовъ относятся: а) сребропозлащенный крестъ, такъ называемый Іорданскій, по причинѣ употребленія его при большемъ освященіи воды, на канунѣ крещенія. Онъ устроенъ въ 1761 году, и вѣситъ 4 ф. 35 зол. Отличительный признакъ его значительная величина, именно длиною онъ 10½, а шириною 6 вершковъ; б) таковый же, вѣсомъ 3 ф. 42 зол.; устроенный въ 1797 г., съ надписью: «сей крестъ сооруженъ на благолѣпіе храма Господня и отданъ въ оный отъ статскаго совѣтника Ивана Гаврилова Полянинова, въ 1797 году»; в) таковый же, вѣсомъ 1 ф. 21 зол., устроенный въ 1778 году; г) таковой же съ финифтяными изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 22 зол.; устроенный въ 1714 году; д) таковой же, вѣсомъ 94 зол., устроенный въ 1731 году. Въ семъ крестѣ, украшенномъ финифтяными изображеніями, и въ приличныхъ мѣстахъ аквамаринами, въ количествѣ 272 зеренъ, сохраняются частицы св. мощей Нифонта епископа Новгородскаго и препод. Никона игумена Печерскаго; е) сребропозлащенный крестъ съ финифтяными, осыпанными аквамаринами, изображеніями, вѣсомъ 1 ф. 69 зол., устроенный въ 1848 году и пожертвованный въ соборъ купцомъ Хопуновымъ. Обратная сторона сего креста имѣетъ много цированныхъ изображеній Спасителя: молящагося о чашѣ, напоеннаго оцтомъ съ желчію, несущаго крестъ, біемаго у столба, сѣдящаго въ темницѣ. Таковыя же цированныя изображенія, съ прибавленіемъ лобзанія Іудина, апостола Петра отрицающагося, и кающагося, находятся; ж) на сребропозлащенномъ крестѣ, вѣсомъ 1 ф. 43 зол., устроенномъ въ 1814 году купцомъ Фокинымъ.

3) *Напрестольныхъ евангелій* въ Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ десять: всѣ они въ сребропозлащенныхъ или сплошныхъ окладахъ, или накладкахъ по угламъ. Съ точностію трудно опредѣлить вѣсъ этихъ окладовъ и накладокъ, не отдѣливъ ихъ отъ самыхъ евангелій; но съ достовѣрностію можно полагать, что въ нихъ болѣе двухъ пудовъ серебра. Одно изъ этихъ десяти евангелій нами описано подробно въ V главѣ, а объ остальныхъ девяти скажемъ здѣсь, въ порядкѣ времени ихъ напечатанія.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ: Евангеліе въ небольшой листъ, напечатанное въ лѣто отъ сотворенія міра 7225, а отъ Рождества Христова 1716, индикта 10 мѣсяца Октября. Отличительный признакъ этого Евангелія состоитъ въ томъ, что подъ изображеніемъ каждаго Евангелиста напечатаны выражающія характеръ Евангелія, стихи, — именно подъ изображеніемъ Евангелиста Матѳея: Евангелистъ Матвѣй святый писаше, *рождшася во плоти*

Бога возвѣщаше (извѣстно, что Евангелистъ сей описываетъ преимуществе человѣчество Іусуса Христа),—Марка: *въ проповѣдь* Марко *положивъ зача* что во Христѣ *людямъ спасеніе* стало (указаніе на начало Евангелія),—Лу Лука сей святый *сказа жизнь Христову* и Апостольску въ міръ пропов нову (указаніе на предисловіе къ Евангелію отъ Луки, именно на слова. *ис лися и мнѣ, послѣдовавшу выше, вся испытно по ряду, писати*... 1 ст.);—Іоанна Богослова: святый Іоаннъ любезный; чти, внемли, вѣрне, сл его *полезнымъ* (Евангеліе отъ Іоанна отличается особеннымъ — возвышенн слогомъ). Евангеліе это обложено бархатомъ, съ сребропозлащенными нак ками по угламъ и срединамъ лицевой и обратной стороны. 2) Евангеліе, та въ небольшій листъ, безъ заглавнаго листа, и, слѣдовательно, безъ указ на время напечатанія его, но весьма давнее, что видно, какъ изъ того, что немъ есть вышеозначенные стихи, такъ и изъ того, что въ концѣ его есть пись, сдѣланная чернилами: 1727 года марта 10, и это Евангеліе облож бархатомъ съ сребропозлащенными накладками на срединахъ и по угламъ обѣ сторонъ. 3) Евангеліе, въ небольшій листъ, напечатанное отъ сотворенія въ лѣто 7261, а отъ Рождества Христова въ 1753. Особенность этого Еванг состоитъ въ томъ, что за Евангеліями слѣдуетъ книга Дѣяній Апостольски всѣ посланія Апостола Павла и наконецъ Апокалипсисъ. 4) Евангеліе, въ о кновенный листъ, въ сплошномъ, сребропозлащенномъ 84 пр. окладѣ на цевой сторонѣ, и съ таковыми же накладками на сторонѣ обратной, напечат ное въ 1762 г. индикта 11 мѣсяца ноября; окладъ и накладки устроены 1843 году. 5). Евангеліе, въ обыкновенный листъ, напечатанное въ 1763 г съ сребропозлащенными по угламъ и срединамъ обѣихъ сторонъ накладка устроенными въ 1776 году. 6) Евангеліе въ обыкновенный листъ, напечата въ 1771 году, въ сребропозлащенномъ на обѣихъ сторонахъ и по корешку о дѣ, устроенномъ въ 1747 году, и, слѣдовательно снятомъ съ другаго древн шаго Евангелія. На лицевой сторонѣ сего оклада въ срединѣ, изображеніе пятія Христова, а во-кругъ его, внизу, полная чеканной работы фигура, С сителя, символически представленнаго подъ образомъ лозы и таковые же л св. Апостоловъ, въ видѣ отпрысковъ сей лозы или рождей, какъ сказан Евангеліи. Выше фигуры Спасителя слова: *Азъ есмь лоза*, сего же гро (очевидно, ошибочно написанныя вмѣсто: *вы же рождіе)*. На обратной ст нѣ, въ срединѣ, чеканной работы изображеніе двуглаваго орла, увѣнчан тремя, неодинаковой величины, коронами, и кавалерскіе знаки ордена Ан Первозваннаго, а по угламъ символическія, указанныя въ книгѣ Пророка І киля, изображенія Евангелистовъ,—то есть орелъ, телецъ, человѣкъ и л Внизу сей же стороны подпись: «Морской церкви Николая святаго чудотво Евангеліе—1747 года». На что указываетъ вышеозначенное изображеніе и орденскіе знаки Андрея Первозваннаго? Если дѣлать таковое изображеніе было привиллегіею мастера; то смѣемъ думать, что Евангеліе это — даръ ператрицы Елисаветы Петровны. 7) Евангеліе въ большой листъ, напечатан въ лѣто отъ сотворенія міра 7297 г. а отъ Рожденія Христова въ 1789, инди 7 мѣсяца августа, въ сребропозлащенномъ, на лицевой и обратной сторона и по корешку, сплошномъ окладѣ, съ литыми на лицевой сторонѣ изобра

ніями — въ срединѣ Воскресенья Христова, и херувимовъ по сторонамъ онаго, по угламъ 4-хъ Евангелистовъ, — осыпанными кругомъ стразами. Вѣсу въ этомъ Евангеліи 34 ф. 11 зол. въ томъ числѣ болѣе 15 фунт. серебра. Въ 1835 году на украшеніе его израсходовано 1100 р. асс. съ употребленіемъ на то 7 ф. 48 зол. серебра, а въ 1836 г. 471 р. съ употребленіемъ серебра 2 ф. 6 зол. Отдѣльно отъ оклада на лицевой и обратней сторонѣ, корешокъ того Евангелія сдѣланъ въ 1833 году, а облака на которыхъ помѣщены Евангелисты въ 1793 г. Кромѣ значительной цѣнности, Евангеліе это замѣчательно еще тѣмъ, что послѣ трехъ послѣднихъ Евангелій показано число стиховъ: — именно въ Евангеліи Марка 678, — Луки 2800, — Іоанна 2300, — съ обозначеніемъ времени написанія этихъ Евангелій. 8) Евангеліе въ листъ, напечатанное въ 1796 году индикта 15 мѣсяца декабря, въ сребропозлащенномъ окладѣ, на лицевой сторонѣ, устроенномъ въ 1842 году, съ финифтяными изображеніями, осыпанными гранатами, съ обыкновенными на обратной сторонѣ накладками, устроенными въ 1799 г. и 9) Евангеліе въ листъ 1803 г. съ накладками по угламъ на лицевой сторонѣ, сдѣланными въ 1812 г. и съ финифтяными изображеніями въ срединѣ, сдѣланными въ 1794 году и, слѣдовательно снятыми съ другаго Евангелія.

Для полноты описанія церковной утвари въ Никольскомъ соборѣ нельзя не сказать здѣсь, что въ немъ имѣется 9 кадилъ, изъ коихъ три сребропозлащенныя, вѣсомъ — два по 1 1/2 фунта, и одно 1 1/4 ф. и 6 серебряныхъ, вѣсомъ одно 1 1/2 ф. два по 1 1/4 ф. а три по 1 ф. 38 золотн, три серебряныя блюда, вѣсомъ — большее — 4 ф. 92 золот. среднее 2 ф. 68 золотн. малое 1 ф. 29 золотниковъ, устроенныя въ 1803 году, съ надписью: М. Б. С. (Морскаго Богоявленскаго собора:) 1803 года іюля 27 дня, — и серебряный подсвѣчникъ, вѣсомъ 3 фун. употребляемый на преждеосвященныхъ литургіяхъ, при осѣненіи молящихся съ произнесеніемъ словъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Внизу сего подсвѣчника есть надпись: «сей шандалъ Морской соборной церкви Богоявленія, 1766 года, вѣсу 3 фунта».

В. Изъ предметовъ, составляющихъ благолѣпіе церковное, особенно частымъ перемѣнамъ подвергаются *ризничныя вещи*, т. е. священническія, діаконскія и прочія облаченія, особенно въ церквахъ приходскихъ, если между ними нѣтъ такихъ, которыя почему либо рѣже бываютъ въ употребленіи. Потому и въ ризницѣ Никольскаго собора слишкомъ мало такихъ облаченій, которыя бы отличались особенною давностію: сохранились въ ней только четыре ризы съ епитрахилями и два стихаря съ орарями, изъ которыхъ три имѣютъ около ста лѣтъ, и одна не менѣе 70 л. Ризы эти въ описи церковнаго имущества Никольскаго собора, составленной въ 1802 году, значатся такъ: «три ризы новыя, серебряной парчи съ букетами и золотыми широкими разводами, обложенныя кругомъ, по борту, по оплечью и подолу золотымъ съ серебряными цвѣтами гасомъ, столько же епитрахилей оной же парчи, обложенныхъ таковымъ же гасомъ, съ восемнадцатью крестами узкой золотой тесьмы, и съ золотою бахрамою, стихарь съ ораремъ той же серебряной парчи и также обложенъ. Риза глазетовая бѣлая съ золотымъ французскимъ шитьемъ и съ фольгою, епитрахиль того же глазета съ французскимъ золотымъ шитьемъ и фольгою, и стихарь съ ораремъ таковой же. Первыя три ризы съ епитрахилями и стихарь на-

зываются *старыми княжескими*». Причина этого названія, кажется, за
чается въ томъ, что они пожертвованы великимъ княземъ Павломъ Пет
чемъ въ 1774 году. Объ остальной ризѣ есть преданіе, что она сшита
платья, принесеннаго въ даръ собору отъ Двора. Кромѣ того, есть еще
риза (безъ епитрахили) бѣлаго глазета съ павлинами, значущаяся такж
описи 1802 г. Впрочемъ въ Никольскомъ соборѣ во все время его болѣе,
столѣтняго существованія, ризница была въ удовлетворительномъ, весьм
статочномъ положеніи. Въ имѣющемся у насъ реестрѣ ризничныхъ и дру
вещей, приготовленныхъ, по приказанію президента Адмиралтействъ-Колл
князя Голицына, флигель-адъютантомъ его, Павломъ Хомутовымъ, ко вре
освященія верхней церкви и поданномъ имъ въ Коллегію 26 іюня 1762 г.
чатся слѣдующія облаченія: «въ верхней церкви — на престолѣ срачица, по
на фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ и на жертвенникѣ одежда штоф
зеленая,—другая парчевая, зеленая съ золотыми травами,—покровы на
столѣ и на жертвенникѣ атласные, цвѣтные; въ нижней Николаевской цер
на престолѣ срачица полотна фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ и жерт
никѣ одежда штофная, голубая, на нихъ покровы шелковые, травчатые,
тые, атласные; въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: на престолѣ срачица пол
фабрики Затрапезнаго,—на престолѣ одежда штофная, голубая, а на жерт
никѣ двѣ стороны штофу голубаго, и двѣ стороны камки голубой,—на
покровы шелковые, травчатые, шелковые, атласные; въ придѣлѣ Дмитрія
стовскаго: на престолѣ срачица полотна фабрики Затрапезнаго,—на прес
одежда штофная, голубая, а на жертвенникѣ съ двухъ сторонъ штофная
двухъ камчатая голубая,— на нихъ покровы шелковые, травчатые, жел
атласные. Вновь сдѣланныя ризы: парчевыя, травы золотыя, епитрахиль
же парчи, травы золотыя,—стихарь діаконскій оной же парчи, орарь тка
весь золотой,—поручи священническія и діаконскія оной же парчи, три во
ха оной же парчи; ризы травчатыя, красныя, травы серебряныя, епитра
оной же парчи, поручи священническія и діаконскія оной же парчи, три во
ха оной же парчи; ризы бархатныя, малиновыя, епитрахиль онаго же барх
стихарь діаконскій онаго же бархату, орарь тоже; двѣ ризы черныя, кита
тыя, двѣ епитрахили таковыя же, стихарь діаконскій и орарь таковые же,
ясъ священническій золотой. По описи 1802 г. въ ризницѣ соборной было
съ епитрахилями 54, изъ нихъ 25 названы новыми, 20 подержанными
ветхими; стихарей діаконскихъ 28, подризниковъ 14, набедренниковъ 10,
ясовъ 15, поручей 31 пара, орарей 16, воздуховъ 22 прибора, облаченій
престолы 10, облаченій на жертвенники 10, покрововъ на престолы 5, оде
на аналогіи 5, пеленъ на аналогіи 6,—всего 231 вещь. Кажется, очевидно
всякаго, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія Никольскій соборъ снабженъ б
ризницею не только достаточно, но, можно сказать, съ нѣкоторымъ избытк
Въ настоящее время въ соборѣ—ризъ съ епитрахилями 54, подризниковъ
набедренниковъ 44, діаконскихъ стихарей 24, дьяческихъ 24, одеждъ на
столы 19, одеждъ на жертвенники 18, покрововъ на тѣ и другіе 11, пелен
аналогіи 11. Кромѣ 4 давнихъ ризъ съ епитрахилями и двухъ стихарей
орарями, поименованныхъ нами выше, ризы, достойныя того, чтобы упомян

объ нихъ, суть слѣдующія: 1) три ризы съ такими же епитрахилями и стихарь съ ораремъ, золотой парчи съ серебряными цвѣтами, извѣстныя подъ именемъ Кушелевскихъ, такъ какъ онѣ пожертвованы послѣ смерти Кушелева-Безбородко; 2) двѣ ризы съ такими же епитрахилями и стихаремъ съ ораремъ, на бедренникомъ и палицею, парчевыя, золотыя, съ зелеными разводами; 3) двѣ ризы съ епитрахилями, парчевыя съ кофейными разводами; 4) четыре ризы съ такими же епитрахилями и двумя стихарями и ораремъ, золотой парчи, называемыя Калугинскими, устроенныя купцомъ Калугинымъ въ 1836 году; 5) три ризы съ столькими же епитрахилями и однимъ стихаремъ съ ораремъ, золотой парчи съ серебряными разводами, извѣстныя подъ именемъ Фокинскихъ, по имени пожертвовавшаго оныя въ 1847 г. купца Фокина; 6) три ризы съ принадлежностями и стихарь съ ораремъ, крестоваго малиноваго бархата, изъ коихъ двѣ устроены въ 1833 году за 770 р., а третья въ 1834, вмѣстѣ съ таковыми же одеждами на престолъ и жертвенникъ, на аналогіи и съ пеленами для сихъ послѣднихъ на что куплено было 57 арш. вышеозначеннаго бархата, по 21 р. 50 коп. за арш., на 1171 р. 75 к. и на 276 руб. гасу; 7) три ризы съ принадлежностями и стихарь съ ораремъ гладкаго малиноваго бархата, съ оплечьями изъ бархата затканнаго золотомъ, устроенныя въ 1834 году на 1245 р.; 8) три ризы съ принадлежностями, три стихаря съ однимъ ораремъ, бѣлаго глазета, съ золотыми глазетовыми оплечьями, устроенныя, по указу Духовной Консисторіи, отъ 12 ноября 1841 г. № 7163, на сумму 508 руб. и называемыя Крещенскими; 9) пять ризъ съ принадлежностями т. е. набедренниками, двумя палицами и поручами, съ тремя стихарями и орарями, изъ золотаго съ крестами глазета, устроенныя въ 1851 году, по указу Духовной Консисторіи, отъ 26 мая сего года, на сумму 1588 руб. сер.; 10) пять ризъ съ столькими же епитрахилями и двумя палицами, набедренниками, поясами и поручами и три стихаря съ орарями, одежды на аналогіи, двѣ пелены и приборъ воздуховъ, устроенныя изъ таковаго же глазета въ 1854 году, по указу Духовной Консисторіи, отъ 2 ноября сего года, на 2800 р. сер.; 11) три ризы со всѣми принадлежностями для полнаго облаченія, изъ коихъ одна съ шитыми золотыми оплечьями, четыре стихаря съ однимъ ораремъ, одежды на двѣ аналогіи и на столикъ, для освященія хлѣбовъ, изъ зеленой шелковой матеріи съ золотыми крестами, устроенныя въ 1863 году на 750 руб.; 12) три ризы съ столькими же епитрахилями и набедренниками, поясами и подризниками, и пять стихарей съ двумя орарями и двумя поручами, золотой съ красными цвѣтами, парчи, устроенныя въ 1865 г., на сумму 1225 руб.; 13) риза съ принадлежностями для полнаго облаченія, и стихарь съ ораремъ, изъ серебряной, съ бѣлыми цвѣтами, парчи и съ серебрянымъ шитьемъ на оплечьяхъ ризы и стихаря, устроенная нынѣшнимъ настоятелемъ собора въ 1866 г., въ память скончавшагося въ семъ году сына его, и стоившая 450 руб.; 14) три ризы съ принадлежностями, для полнаго облаченія и пять стихарей съ двумя орарями, изъ чернаго бархата, съ серебрянымъ по оплечью одной ризы шитьемъ, устроенныя въ 1867 г., на сумму 1300 руб.; 15) три ризы съ принадлежностями для полнаго облаченія, и три стихаря съ двумя орарями, изъ чернаго полубархата, устроенныя въ 1869 г., на 450 рублей.

X.

Праздники собора.

Праздники въ семъ соборѣ совершаются:

а) Генваря въ 6 день, въ день Богоявленія Господня.

б) Мая 9 дня, въ день перенесенія мощей св. Николая Чудотворца Мyръ Ликійскихъ въ Баръ-градъ.

в) Іюня 24 дня, въ день рождества Іоанна Предтечи, въ память сожж русскими, турецкаго флота въ Архипелагѣ, подъ Чесмою.

Въ первый разъ молебное благодарственное пѣніе, по сему случаю, со шено было въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ 14 сентября 1770 г., въ г сутствіи ея величества, государыни императрицы Екатерины II, а распоря ніе св. Сунода о совершеніи таковаго молебствія на будущее время послѣдо 19 мая 1771 года, въ силу высочайшаго указа, словесно даннаго оберъ-пр рору св. Сунода Чебышеву (см. ук. св. Сун. къ Сунод. чл. преосв. Гаврі архіеп. с.-петербург. и ревельскому отъ 19 мая 1771 г.). Впрочемъ указ этимъ предписано было совершать означенное молебствіе не въ одномъ то соборѣ, но и во всѣхъ церквахъ, въ вѣдѣніи адмиралтейства состоявш именно въ церкви Захарія и Елисаветы, что̀ подъ шпицомъ адмиралтейски святыя живоначальныя Троицы, въ Галерной гавани, Николая Чудотворца, Ижорской пильной мельницѣ, св. великомученика Пантелеймона, при парт лярной верфи, сошествія св. Духа, при Охтенскихъ слободахъ, вознесенія сподня, при адмиралтейской гошпитали, Богоявленія Господня, въ Кронштад воскресенія Христова, тамъ же, при госпиталяхъ, Николая Чудотворца, морскомъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, и благовѣщенія пресв. Богород въ Ревелѣ. Въ 1771 и 1772 гг. молебенъ сей, какъ въ Никольскомъ соб такъ и во всѣхъ вышеозначенныхъ церквахъ, отправленъ былъ мѣстн причтами, безъ особенной торжественности. Но въ іюлѣ 1772 г. послѣдо слѣдующее, по сему предмету, распоряженіе, со стороны епархіальнаго нач ства. «С.-Петербургская Духовная Консисторія, разсуждая, что получени изъ святѣйшаго Сунода указомъ, отъ 19 мая 1771 г., о совершенномъ ист ленiи россійскимъ флотомъ турецкаго флота при берегахъ Азійскихъ, въ 177 іюня 24 дня, — такъ начинается опредѣленіе Консисторіи по сему предмет велѣно во всѣхъ, находящихся при адмиралтейскихъ командахъ, церквахъ правлять ежегодно того 24 числа торжество. Почему оное при означени церквахъ и отправляется, но токмо одними священниками, а не соборнѣ. ради приказали: отнынѣ впредь для ежегоднаго отправленія означенна истребленіи россійскимъ турецкаго флота, въ 24 день, въ Морскомъ Богояв скомъ соборѣ молебствія, какъ и на прочія таковыя жъ, бываемыя въ Пе павловскомъ соборѣ, молебствія чинить отъ Консисторіи всѣхъ с.-петерб скихъ церквей нечереднымъ священникамъ повѣстки, и отправлять оное со нѣ (іюля 25 дня 1772 г. № 282). Съ сего времени въ Морскомъ соборѣ въ

день началось служеніе архіерейское, а на молебствіе собирались нечередные священники всѣхъ петербургскихъ церквей. Въ 1777 году, по высочайшему повелѣнію, въ концѣ благодарственнаго молебна, къ обыкновенному многолѣтію царскому прибавлено было возглашеніе вѣчной памяти государю императору Петру I-му, съ присовокупленіемъ словъ: «основателю россійскаго флота и виновнику морскихъ побѣдъ» (см. Арх. С.-Пет. Дух. Конс. дѣло 1777 г. іюля 17 дня № 10063).

Особенная торжественность архіерейскаго служенія въ 24 день іюня и благодарственнаго послѣ оной молебствія, конечно, и была причиною того, что въ прочихъ Адмиралтейскаго вѣдомства церквахъ, молебствіе это современемъ прекратилось. Да и въ Морскомъ Соборѣ оно съ вышеописанною торжественностію совершалось только въ царствованіе Императрицы Екатерины. Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія оно отправлялось архимандритами, по назначенію изъ консисторіи, а въ послѣдствіи времени только мѣстнымъ причтомъ. Только съ 1861 года, по волѣ Его Высочества, генералъ адмирала, великаго князя Константина Николаевича нѣсколько возставлено торжество сего дня, и Литургію, по назначенію Преосвященнаго, совершаетъ архимандритъ соборнѣ; на молебенъ же выходятъ и нечередные протоіереи и іереи церквей адмиралтейской стороны.

г) Августа 29-го дня, въ день Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи.

д) Сентября 21-го дня, въ день обрѣтенія мощей св. Димитрія Ростовскаго.

е) Декабря 6-го дня, въ день св. и чудотворца Николая. Въ сей день, въ царствованіе блаженной памяти Императора Николая I-го, съ самаго начала Его царствованія (съ 1826 г.) литургія отправлялась членомъ Сѵнода, а на молебное пѣніе выходили и прочіе члены Сѵнода.

XI.

Свѣденія о церквахъ смежныхъ и заключающихся въ чертѣ прихода.

Ближайшія къ собору приходскія церкви: Вознесенская, Покровская и Воскресенская.

Въ приходѣ же не домовыхъ, не приписныхъ, принадлежащихъ собору, церквей нѣтъ; но есть четыре церкви, состоящія при казенныхъ заведеніяхъ, а именно: въ дома Аудиторскаго училища, въ Градской тюрьмѣ, въ Демидовскомъ домѣ призрѣнія трудящихся, и въ домѣ Воспитанія бѣдныхъ дѣтей Человѣколюбиваго общества.

XII.

Управленіе собора.

Поелику Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ строенъ былъ Адмиралтействомъ на его землѣ, подъ его присмотромъ и распоряженіемъ; и сред-

ствами, въ его вѣденіи находящимися, то, по построеніи, онъ естестве долженъ былъ остаться въ зависимости отъ него. Таковымъ онъ и был 1762 по 1808 годъ. Какими послѣдствіями отозвалась эта зависимость собора и соборнаго причта, увидимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ.

Кромѣ Морского Богоявленскаго собора, въ вѣденіи Адмиралтейств ходились еще слѣдующія церкви: въ С.-Петербургѣ — Захаріи и Елиса при Адмиралтействѣ, Живоначальныя Троицы въ Галерной гавани, св. веднаго Симеона Богопріимца въ Ревелѣ, святителя Николая тамъ же при питали, того же святителя въ Роченсальмскомъ портѣ и, наконецъ, въ Ив

Адмиралтейская коллегія, завѣдывая всѣми этими церквами, получа отъ нихъ церковныя суммы смѣшивала и употребляла, по своему усмотрѣ на нужды той или другой церкви, необращая вниманія на то, какой це принадлежатъ онѣ, той ли, на нужды, которой они употребляются, или гой. Отъ этого происходило то, что недостаточныя церкви существовали счетъ болѣе достаточныхъ. Какъ на особенно рѣзко выдающійся въ этом ношеніи случай, можно указать на Роченсальмскую церковь, на которую 1800 и въ 1801 году употреблено было изъ общихъ, имѣющихся въ Адми тействѣ, церковныхъ суммъ 25.537 р. 50 коп., и именно въ 1800 г. 900 исправленіе старой церкви, и въ 1801 г. 16.537 р. 50 к. на построеніе вой. Нельзя неупомянуть здѣсь также и о томъ, что въ 1795 году, на уст ство траурной ризницы при Адмиралтейской церкви, употреблено было общихъ церковныхъ суммъ 3.557 р. 52½ к. Такъ какъ Морской Богояв свій соборъ изъ всѣхъ церквей вѣдомства Адмиралтейства былъ достаточ шій, и представлялъ въ Адмиралтейскую коллегію церковныя суммы въ б шемъ, чѣмъ прочія церкви, количествѣ; то, очевидно, онъ болѣе другихъ квей терпѣлъ отъ принятаго въ Адмиралтействѣ порядка употребленія цер ныхъ суммъ. Какими вредными для собора послѣдствіями сопровождалось корое самопроизвольное расходованіе церковныхъ суммъ, мы увидимъ н когда будемъ говорить о разсчетѣ Адмиралтейства съ епархіальнымъ нач ствомъ, при переходѣ собора изъ вѣдомства Адмиралтейской коллегіи въ е хіальное управленіе.

Вышеописанное расходованіе Адмиралтейскою коллегіею церковн суммъ составляло первый и главный, такъ сказать, недостатокъ управл оной находящимися въ ея вѣденіи церквами. Второй недостатокъ состоял томъ, что Коллегія, имѣя въ своемъ вѣдѣніи церковныя суммы, употреб не на нужды только церковныя, но и раздавала ихъ, безъвѣдома церковн причтовъ, въ долгъ своимъ чиновникамъ. При разсчетѣ Адмиралтейств духовнымъ начальствомъ оказалось, что розданныхъ въ долгъ и принадл щихъ Морскому собору денегъ было 5.744 р. 43½ коп. Какъ незаконенъ т такой кредитъ, особенно при очевидныхъ нуждахъ собора, понятно всяк Посему весьма справедливо сдѣланъ былъ въ 1811 году со стороны церков старосты собора К. Завѣтновскаго слѣдующій упрекъ Адмиралтейской ко гіи: «какъ въ семъ соборѣ находятся, для входа въ верхнюю церковь, дере ныя лѣстницы и приходятъ въ ветхость, то, чтобы по множеству входящ богомольцевъ, непослѣдовало, отъ чего Боже сохрани, паденія, нужно А

алтейской коллегіи, отдавшей изъ церковныхъ денегъ, 5.744 р. 43 к. въ олгъ Адмиралтейскимъ чиновникамъ изъ процентовъ, яко первымъ прихожаамъ напоминать, чтобы она заботилась о сдѣланіи прочныхъ лѣстницъ, а не раздачѣ въ долгъ денегъ». (см. Рап. въ Конс. отъ 15-го февр. 1811). Долгъ тотъ хотя удовлетворяемъ былъ по временамъ, но только при усиленной и натоятельной перепискѣ по этому предмету с.-петербургской Духовной консисоріи съ Адмиралтействомъ, и притомъ спустя долгое время послѣ перехода обора въ Епархіальное управленіе, да и то не весь вполнѣ. Въ 1814 году ставалось еще за Адмиралтействомъ 1.418 р. 86 к., и возвращены ли когда ибо эти деньги къ своему источнику, изъ имѣющихся у насъ дѣлъ по сему редмету не видно.

Третій недостатокъ Адмиралтейскаго управленія по отношенію къ Морскому Богоявленскому собору былъ слѣдующій. Къ Адмиралтейству принадлежало очень много различныхъ командъ, каковы суть: машинная, блоковая, анатная, парусная, провіантская, архитекторская и пр. Въ каждой изъ этихъ оманд былъ свой образъ. По реформированіи этихъ командъ образа эти поставляемы были въ Морской соборъ. Находясь въ соборѣ, они тѣмъ не менѣе, ъ нѣкоторомъ отношеніи, принадлежали еще своимъ командамъ, и каждая оманда, приходя въ церковь становилась около своего образа и ставила ему, не другому образу, свѣчи. Поэтому у каждаго образа поставленъ былъ слуитель изъ той команды, какой принадлежалъ образъ. Служитель этотъ имѣлъ ри иконѣ особый ящикъ со свѣчами, продавалъ свѣчи, и огарки употреблялъ, о своему усмотрѣнію, или лучше въ свою пользу. Естественно предположить, акой безпорядокъ долженъ былъ происходить въ церкви, во время богослуженія, особенно въ большіе праздники, каждая команда тѣснилась, сквозь ряды ругихъ, къ своему образу, чтобы молиться предъ нимъ и поставить ему вѣчу, и какой былъ ущербъ интересу церковному при продажѣ свѣчей въ различныхъ мѣстахъ, очевидно, безъ всякаго контроля, и при употребленіи свѣчеродавцами огарковъ въ свою пользу. Ближайшее начальство, со стороны дмиралтейства, которому поручено было завѣдываніе соборомъ, видѣло этотъ езпорядокъ, но относилось къ нему равнодушно. Конецъ этому безпорядку оложилъ товарищъ министра военныхъ дѣлъ, адмиралъ Павелъ Васильевичъ ичаговъ въ 1806 году. «До свѣденія моего дошло, писалъ онъ въ Коллегію тъ 18-го января 1806 г. № 96, что въ церкви Богоявленскаго Николаевскаго обора находится отъ разныхъ командъ Адмиралтейскаго вѣдомства до 30 бразовъ, при которыхъ стоятъ поставленные отъ этихъ командъ сторожа, изъ оихъ каждый во время службы, а паче въ праздничные дни, стараются собирать въ большомъ количествѣ подаваемыя къ образамъ свѣчи, а остающіяся тъ освѣщенія употребляютъ по своему произволу. Въ отвращеніе сего государственной Адмиралтейской коллегіи предлагаю учинить распоряженіе, чтобы оказанные образа отданы были священнослужителямъ помянутаго собора, предѣливъ къ наблюденію сихъ образовъ нужное только количество сторожей [1]).

Незавидное было положеніе и соборнаго причта въ періодъ зависимости

[1]) См. прим. на 207 стр.

онаго отъ Адмиралтейства. Старшій членъ причта или протоіерей былъ
лѣе, какъ приходорасходчикъ церковныхъ суммъ, и отдавалъ во всемъ с
подробный и полный отчетъ. Отчетъ сей былъ и ежемѣсячный и годичны
послѣдній сопровождался выдачею протоіерею такъ называемыхъ квитан
правильности веденія приходорасходныхъ книгъ, по слѣдующей формѣ:
сія (квит.) протоіерею NN въ томъ, что въ бытность его протоіерея при ц
здѣшняго Богоявленскаго собора у прихода и расхода денежной казны, по
ровой книгѣ съ документами, счетное свидѣтельство учинено, и явилось въ
ходъ 00, въ расходъ 000, за расходомъ осталось 000 [1]). Какъ тяжела бы
протоіереи зависимость его отъ Адмир. коллегіи, по веденію церковныхъ
ходорасходныхъ книгъ, ясно видно изъ того, что Интендантская экспедиц
которую онъ представлялъ свои отчеты, не рѣдко дѣлала ему выговоры.
вращала отчеты съ замѣчаніями, и угрожала ему, за неисполненіе дан
повелѣній, представленіемъ на судъ коллегіи [2]). Кромѣ веденія отчетнос
хозяйственной части, на протоіереѣ лежала обязанность завѣдыванія х
пѣвчихъ: къ этой обязанности относились: выборъ пѣвчихъ изъ русской
шей при Морскомъ Шляхетскомъ Кадетскомъ корпусѣ, школы, [3]) выдач
жалованья, наблюденіе за поведеніемъ ихъ, переводъ изъ одного класса в
гой, смотря по способности голосовъ и по усердію въ пѣніи, веденіе форм
ныхъ ихъ списковъ [4]), сбереженіе ихъ мундировъ и наконецъ возвращені
въ тѣ команды, изъ которыхъ они были взяты [5]). Очевидно, что обязан
эта была многосложная, сану священному несобсѣмъ приличная, а по нр
веннымъ качествамъ пѣвчихъ, изъ коихъ многіе весьма часто находили
бѣгахъ, въ самовольныхъ продолжительныхъ отлучкахъ, а нѣкоторые сод
лись даже въ числѣ колодниковъ въ такъ называемомъ каторжномъ ост
весьма затруднительная и безпокойная [6]). Правда въ помощь протоіерею
наченъ отъ Адмиралтейства такъ называемый диспозиціонный совѣтник
этотъ совѣтникъ былъ въ нѣкоторомъ родѣ начальникъ, ставилъ себя
выше протоіерея, и былъ какъ бы прокуроромъ со стороны Адмиралтей
Изъ хранящихся въ архивѣ нашего собора приходорасходныхъ книгъ, за 18
видно, что этотъ видимый помощникъ подписывался выше протоіерея, не с
на то, что это было въ послѣднее время существованія совѣтниковъ [7]).

---

[1]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву, отъ 27 февр. № 412 и 20 іюня 1776 г.

[2]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву, отъ 31 іюля № 4346, и отъ 8 авг. 1781 г. № 285.

[3]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Василію Алексѣеву, отъ 21 февр. № 831 и отъ 2 мая того же года № 2160.

[4]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву, отъ 7 апр. № 1103.

[5]) Въ слѣд. ук. Интендантской Экспедиціи, отъ 2 іюля 1770 г. № 3893, къ протоіере силію Алексѣеву, такъ изложены обязанности его къ пѣвчимъ: минувшаго мая 13 дня се Адм. Коллегія опредѣлила: находящимся при М. Бог. Соборѣ пѣвчимъ жалованье по прот каждой трети производить благонадежнымъ по одобренію вашему, а кои изъ нихъ не б дежны состояніемъ, тѣмъ, чтобы они, вновь сдѣланныхъ имъ парадныхъ мундировъ, не ніемъ своимъ, въ непорядочную носку не могли употребить, въ руки того жалованья не, а отдать оное на разсмотрѣніе ваше, изъ коего вами и довольствованы быть могутъ, смо нихъ нуждамъ.

[6]) Ук. Интендантской Экспедиціи, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву отъ 15 октября

[7]) Совѣтники эти были въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) капитанъ Барзовъ съ 1764 по

Мы уже сказали, что безпорядки, относительно свѣчной продажи въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ находившимися при иконахъ различныхъ боландъ служителями, прекращены были адмираломъ Чичаговымъ въ 1806 году. ъ томъ же году послѣдовалъ Высочайшій указъ о прекращеніи произвольнаго аспоряженія и употребленія Адмиралтействомъ церковныхъ денегъ. Указъ сей сть слѣдующій: «Высочайшимъ указомъ 1806 года августа 10 дня, — писалъ беръ-прокуроръ св. Синода князь Голицинъ къ министру морскихъ силъ отъ 5 февраля 1809 г., —повелѣно, чтобы церковная сумма всѣхъ церквей, гдѣ ную собираютъ и въ расходъ употребляютъ коменданты или другіе воинскіе ачальники, яко церковная собственность, по силѣ указовъ 1724 іюля 29 дня 747 г., февраля 4 дня, 1779 годовъ апрѣля 4 дня, состояла въ храненіи священнослужителей и церковныхъ старостъ, и чтобы та сумма отнынѣ была въ ѣдѣніи духовнаго начальства, и свѣтскіе люди въ распоряженіе ея отнюдь не ходили». Къ сему оберъ-прокуроръ прибавлялъ, что святѣйшій Синодъ, на основаніи сего Высочайшаго указа, распорядился предписать всѣмъ архіереямъ ркулярными указами, чтобы всѣ церкви, состоящія при казенныхъ мѣстахъ, ъ отношеніи церковныхъ суммъ руководствовались этимъ указомъ. Какъ благотворно подѣйствовалъ указъ сей на церковное хозяйство въ Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ, ясно видно изъ того, что причтъ онаго и церковный староста въ ноябрѣ 1807 года внесли церковныхъ денегъ въ ломбардъ для приращенія процентами [1]) 6000 р., а въ іюнѣ 1809 г. еще 5700 р. [2]). Высочайшимъ казомъ въ апрѣлѣ 1808 г., окончательно повелѣно было передать всѣ церковныя суммы въ вѣдѣніе духовнаго начальства. Въ слѣдствіе сего, при разсчетѣ дмиралтейства съ епархіальнымъ начальствомъ въ суммахъ Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора, возникла длинная переписка. Изъ этой переписки ясно видно, въ какое затрудненіе поставлено было управленіе собора при емъ случаѣ.

Мы выше сказали, что Адмиралтейство, имѣя въ своемъ завѣдываніи церковныя суммы всѣхъ принадлежащихъ ему церквей, распоряжалось ими и употребляло на нужды той или другой церкви, не обращая вниманія на то, этой ли другой церкви принадлежатъ расходуемыя ею деньги; сказали также, что ѣкоторыя церкви, какова напр. Роченсальмская сначала была исправлена, а отомъ вновь построена на счетъ суммъ другихъ церквей, и что Морской Богоявленскійс оборъ, какъ достаточнѣйшій другихъ церквей, потерпѣлъ отъ этого ольше другихъ церквей. Въ настоящемъ мѣстѣ объяснимъ это во всѣхъ подробностяхъ. При расчетѣ Адмиралтейства съ епархіальнымъ начальствомъ, ервымъ представлена была послѣднему выписка, съ обозначеніемъ, сколько ъ послѣднее десятилѣтіе т. е. 1796 по 1806 годъ поступило церковныхъ де-

) бригадиръ Ильинъ съ 1771 по 1777 г.; 3) бригадиръ Нижегородцевъ съ 1777 по 1786 г.; 4) капитанъ Глотовъ съ 1786 по 1789 г.; 5) подполковникъ Павелъ Зерновъ съ 1789 по 1790 г.; 6) флота апитанъ кн. Голицынъ съ 1790 г.; 7) Павелъ Зерновъ (вторично) съ 1791 по 1794 г.; 8) капитанъ-лейтенантъ Данебергъ съ 1794 по 1804 г.; 9) Клаверъ 1805 г.; 10) капитанъ-лейтенантъ Ендоровъ 1806 г. и 11) полковникъ Стрѣльниковъ съ 1807 по 1809 г.

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1807 г. ноября 19 дня № 997.

[2]) Приходныя книги М. Соб. 1810 г. янв. и Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г. 12 ноября : 876.

негъ въ интендансвую экспедицію, и сколько израсходовано на нужды це
ныя. Въ выпискѣ этой показано, что въ означенный десятилѣтній періодъ
ковныхъ суммъ въ интендантскую экспедицію на приходъ поступило 264
56½ к., а израсходовано на церкви 52062 р. 28 к. Въ число сей послѣ
суммы интендантская экспедиція внесла во первыхъ: 7172 р., уплачен
коллегіею, за непмѣніемъ церковныхъ денегъ, въ 1797 году при покупкѣ
соборнаго причта, принадлежавшаго наслѣдникамъ генералъ-маіора Бухв
каменнаго дома, въ число общей, слѣдующей за сей домъ суммы, въ ко
ствѣ 25015 рублей [1]), во вторыхъ 7000 руб., употребленныхъ коллегіе
1804 г. на покупку двухъ пустопорожнихъ мѣстъ для соборнаго причта,
третьихъ 5540 рублей на исправленіе въ соборѣ, — всего 18712 р. Удерж
на нѣкоторое время подробно объяснять, до какой степени выписка сія
лана не вѣрно, а скажемъ только, что, въ предположеніи правильности и
ности ея, дѣйствія коллегіи при расчетѣ съ епархіальнымъ начальствомъ,
сительно церковныхъ суммъ Николаевскаго собора, были крайне неправи
и интересамъ соборнымъ вредны. Какія же эти дѣйствія? слѣдующія: кол
на нужды церквей, находящихся въ ея вѣдѣніи, передержала изъ своихъ су
какъ показала она въ вышеозначенной выпискѣ, 27442 р. 56 к. На Ни
евскій соборъ употребила она только, какъ мы видѣли выше, 19712 р.,
исключеніемъ принадлежащихъ собору, и розданныхъ ею въ долгъ своимъ
новникамъ, 5744 р. 42½ к., только 13967 р. 56½ к. Между тѣмъ, что
лаетъ коллегія? Несправедливо владѣя съ 1798 г. купленнымъ въ этомъ
по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, Павла 1-го [2]), для пр
Морскаго собора, находящимся въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ церковной огр
каменнымъ домомъ, принадлежавшимъ наслѣдникамъ генерала Бухарина
мѣстивъ въ немъ корабельное училище архитектуры, она наконецъ соверш
отчуждаетъ этотъ домъ отъ собора и дѣлаетъ своею собственностію, за в
означенный долгъ всѣхъ бывшихъ въ ея вѣдѣніи церквей. Какъ бы въ под
пленіе своего права на этотъ домъ, коллегія указывала на то обстоятель
что она, въ десятилѣтній періодъ владѣнія имъ, на исправленіе его употре
11098 р. 88 к. Отчужденіе, очевидно, было весьма несправедливо и обидн
собора. Причтъ собора видѣлъ всю эту несправедливость и заявилъ объ
Епархіальному начальству. Возникла спорная переписка между Морскимъ
нистерствомъ и Епархіальнымъ начальствомъ, при участіи мѣстнаго пр
который фактически обличалъ коллегію въ невѣрности составленнаго ею
ваго расчета и довелъ ее до того, что она должна была сдѣлать новый рас
суммъ. По сему послѣднему расчету оказалось, что церковныхъ доходов
1798 года по 1808 годъ поступило въ коллегію 50624 р. 72 к., а израс

[1]) Изъ церковныхъ денегъ Никольскаго Собора въ уплату за сей домъ, по мнѣнію
гіи, поступило 17,843 руб., а остальныя 7172 руб. она уплатила, по ея словамъ, изъ собстве
суммъ.

[2]) Домъ, принадлежащій дѣтямъ умершаго экипажмейстера Бухарина, по волѣ наше
осмотру, найденъ удобнымъ для священнослуж. церкви св. Николая Чудотворца, и достато
для помѣщенія училища. Соизволяемъ, чтобы оный домъ взятъ былъ на сіе употребленіе, с
тою за него, по оцѣнкѣ 1795 года, 25,015 руб. изъ суммъ, оной церкви принадлежащихъ. П

но коллегіею изъ сихъ суммъ 44880 р. 28½ к. и, что за симъ расходомъ, адмиралтействомъ состоитъ 5744 руб. 43½ коп. [1]). Для Николаевскаго со-ра въ этомъ расчетѣ важно то, что 14172 р. уплаченные за два пустопорож-мѣста и за домъ Бухарина, показанные въ прежнемъ расчетѣ принадлежа-ими Адмиралтейству, названы здѣсь церковными деньгами. Увидавъ изъ сего слѣдняго расчета всю невѣрность прежняго, причтъ Морскаго собора съ боль-ю энергіею принялся за это дѣло, и съ настойчивостію требовалъ возвраще-собору дома. Мы поставляемъ необходимымъ, писалъ онъ въ консисторію сему предмету, отъ 15 февраля 1811 года, чтобы Адмиралтейская коллегія звратила намъ купленный для насъ, по Высочайшему повелѣнію, состоявше-ся 19 апрѣля 1798 года, на церковную сумму, за 25015 р каменный домъ, церковное достояніе. Если же коллегіи неугодно отдать домъ сей, то благо-ила бы, вмѣсто онаго, возвратить намъ заплоченную за него сумму 25015 р., авно 5744 р. 43½ к. розданные въ долгъ, пріобщивъ къ нимъ и проценты времени раздачи. Что же касается до того, что будто-бы коллегія употребила постройку этого дома изъ своихъ суммъ болѣе 11 т. руб.; то въ замѣну сего жно положить время, съ 1798 года по 1811 годъ, въ которое она пользова-ь этимъ домомъ. Не смотря на всю справедливость и законность такого тре-анія, коллегія стояла на своемъ, и ни дома, ни денегъ собору не возвра-ла. Таковое упорство коллегіи, было причиною того, что епархіальный на-льникъ, преосвященный митрополитъ Амвросій, составивъ по сему предмету стоятельную записку, подалъ оную оберъ-прокурору св. Синода, князю Го-цыну, для представленія Государю Императору. Представленіе это состоялось имѣло для митрополита добрый исходъ. Государь Императоръ повелѣлъ, въ мѣну взятаго Адмиралтействомъ у собора, и купленнаго на его деньги, дома дать собору 25 т. руб. изъ суммъ, въ вѣдѣніи коммисіи духовныхъ училищъ ходящихся. Относительно вознагражденія за церковный домъ, стоющій со-у 25015 рублей,—писалъ князь Голицынъ преосвященному митрополиту,— ю нынѣ занимаемый корабельнымъ училищемъ, Его Величеству благоугодно ю изъявить Высочайшую волю, чтобы на постройку вновь домовъ для собо-ъ, выдано было 25 т. руб. изъ общей процентной церковной суммы, въ вѣ-ніи коммисіи духовныхъ училищъ состоящей, для чего и дано будетъ ком-сіи повелѣніе. Симъ средствомъ должны уже прекратиться всѣ расчеты со-а съ Морскимъ департаментомъ, исключая однако означенныхъ въ запискѣ 44 р. церковныхъ денегъ, розданныхъ въ разное время заимообразно част-мъ людямъ: деньги сіи непремѣнно должны быть возвращены, по расчету, олько съ кого причитается [2]).

Въ слѣдствіе сего 10 сентября 1811 года 25 т. руб. отпущены изъ Ком-сіи Духовныхъ училищъ и приняты казначеемъ Александроневской лавры, омонахомъ Парѳеніемъ.

Но прежде чѣмъ кончился споръ между Адмиралтейскою коллегіею и Епар-

[1]) См. списокъ, представленный Адм. Коллегіею къ Морскому Министру маркизу де-Тра-зе, отъ 4 ноября 1809 г.

[2]) Отношеніе Голицына къ митрополиту Амвросію, отъ 26 іюня 1811 г.

хіальнымъ Начальствомъ о домѣ и домовыхъ деньгахъ, какъ возникъ друг
менѣе продолжительный, о двухъ мѣстахъ, купленныхъ Коллегіею въ 1804
для соборянъ у коллежскаго совѣтника Сергѣя Золотова и купчихи Лыково
доселѣ не утвержденныхъ за соборомъ крѣпостнымъ порядкомъ. Но и
споръ имѣлъ для собора хорошій конецъ. Коллегія на основаніи послѣдняг
чета, согласилась признать и употребленные на покупку сихъ мѣстъ де
въ количествѣ 7000 руб., церковными, и выдала собору на сіи мѣста зако
данныя. Настоятель собора, протоіерей Веселовскій, писалъ въ Консисторіи
27 мая 1812 года, что выданная изъ Гражданской палаты на купленны
1804 г. у Сергѣя Ивановича Золотова и купчихи Маріи Ивановой Лыково
пустопорожнія мѣста, данная имъ получена и хранится въ церкви.

Вотъ два главныя затрудненія, въ которыя былъ поставленъ морской
колаевскій соборъ, при переходѣ изъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегі
вѣдѣніе Епархіальнаго начальства. Но кромѣ сихъ затрудненій были еще
гія, изъ коихъ одни были, такъ сказать, продолженіемъ неудовольствій К
гіи на соборный причтъ и Епархіальное начальство, вслѣдствіе бывшихъ м
ними споровъ, другія возбуждались Полиціею и Городскою думою, а треты
никли вслѣдствіе неудовлетворительнаго положенія, въ которомъ оставил
миралтейство соборъ и соборянъ.

Къ затрудненіямъ перваго рода надобно отнести домогательство Кол
лишить соборянъ квартирнаго помѣщенія, какое имѣли они въ построенно
Адмиралтейства казармѣ [1]), прекращеніе выдачи дровъ для отопленія ихъ
тиръ [2]), отнятіе у собора сторожей и звонарей, присылаемыхъ прежде отъ А
ралтейства, и наконецъ прекращеніе хора пѣвчихъ [3]).

Домогательство свое лишить соборянъ квартирнаго помѣщенія въ каз
казармѣ или свѣтлицѣ Адмиралтейство основывало на томъ, что свѣтлиц
была построена на счетъ Адмиралтейства, а причтъ свое право на помѣ
въ этой свѣтлицѣ утверждалъ тѣмъ, что она стояла на землѣ, купленно
1804 году на церковныя деньги для соборянъ, и потому скорѣе свѣтлица до
быть снесена съ церковной земли, чѣмъ соборяне лишены помѣщенія въ
Доказательства, очевидно, съ обѣихъ сторонъ очень тонкія и походятъ бо
на игру словъ; однако на сторонѣ причта болѣе правды, и потому онъ уде
ся въ этихъ квартирахъ до 1813 года т. е. до времени пріобрѣтенія новаго

Подобнымъ же оружіемъ причтъ отстаивалъ и право пользованія дро
для отопленія своихъ квартиръ въ вышеозначенной свѣтлицѣ. Такъ какъ
лица сія, разсуждалъ онъ, принадлежитъ Адмиралтейству; то и отапли
она должна на счетъ его же. Впрочемъ вопросъ о дровахъ разрѣшился въ п
собора и соборянъ тѣмъ, что въ новосоставленный штатъ для собора
статья объ отпускѣ дровъ на отопленіе онаго и священно-церковно-служи
скихъ квартиръ, въ количествѣ 279 саженъ или, деньгами, двухъ тысячъ ру

Чѣмъ кончилась переписка между Адмиралтействомъ и Епархіаль

---

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г. дек. 4 дня № 21.
[2]) Тамъ же 1808 г. ноября 14 дня № 1095.
[3]) Репортъ церковнаго старосты куп. Завѣтновскаго въ консистор. отъ 16 февр. 18

начальствомъ, о сторожахъ и звонаряхъ, видно изъ слѣдующаго указа св. Правительствующаго Сѵнода къ высокопреосвященному митрополиту Амвросію отъ 15 декабря 1811 года, за № 4803. Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушалъ предложеніе оберъ-прокурора князя Голицына слѣдующее: «по порученію св. Сѵнода онъ, оберъ-прокуроръ сносился съ управляющимъ морскимъ министерствомъ, маркизомъ Детраверзе, по предмету назначенія къ морскому собору сторожей и звонарей изъ нестроевыхъ морскихъ служителей, съ тѣмъ, чтобы содержаніе ихъ отнесено было на счетъ Адмиралтейскихъ суммъ. Маркизъ Детраверзе увѣдомляетъ его князя Голицына, что Адмиралтейская Коллегія находитъ возможнымъ предполагаемое св. Сѵнодомъ число сторожей и звонарей, т. е. десять человѣкъ, для морскаго собора, опредѣлить изъ числа неспособныхъ къ линейной службѣ; но денегъ на содержаніе ихъ не имѣетъ. По сему уваженію онъ маркизъ Детраверзе предлагаетъ свое мнѣніе, не благоугодно ли будетъ въ составляемыхъ для Николаевскаго собора штатахъ упомянуть о сторожахъ и звонаряхъ, назначивъ на содержаніе ихъ особую сумму. Но такъ какъ дѣло о сихъ штатахъ покончено въ Сѵнодѣ еще 27 сентября сего года, и слѣдующія къ отпуску въ Николаевскій соборъ, по новому штату, суммы уже внесены въ общую смѣту; то св. Синодъ предлагаетъ преосвященному митрополиту Амвросію войти въ надлежащее соображеніе и разсмотрѣніе о назначеніи десяти сторожамъ и звонарямъ, которыхъ Коллегія согласна прислать изъ нестроевыхъ своихъ людей, содержанія изъ церковныхъ доходовъ, и свое, по сему предмету мнѣніе внесть въ св. Сѵнодъ». Дѣло объ этомъ митрополитъ сдалъ въ Консисторію для разсмотрѣнія. Чтобъ рѣшить его, Консисторія спрашивала Коллегію, чего стоитъ содержаніе матроса, не состоящаго на линейной службѣ, и получила отвѣтъ, что таковымъ людямъ денежнаго жалованья производится въ годъ по 12 руб., на мундиръ 11 руб. 51 к., на провіантъ 45 руб. 65 к., а всего 69 руб. 16 к. на человѣка. Въ слѣдствіе сего въ Консисторіи состоялось постановленіе: «поелику, по соображенію Адмиралтейской Коллегіи, Адмиралтейскому работнику выдается въ годъ 69 руб. 16 к., то сіе же количество денегъ слѣдуетъ положить и на содержаніе каждаго сторожа. Если же на таковую сумму не будетъ желающихъ, то, въ такомъ случаѣ недостатки дополнять, смотря по надобности, изъ однихъ и тѣхъ же церковныхъ доходовъ, а въ случаѣ недостаточности таковыхъ, удовлетворять остатками, имѣющими быть отъ неполнаго комплекта священно-церковно-служителей и отъ положенной, по новымъ штатамъ, на дрова суммы». Согласно сему постановленію Консисторіи, преосвященный митрополитъ отрапортовалъ св. Сѵноду въ іюлѣ 1812 года, а 27 августа того же года послѣдовалъ изъ св. Сѵнода указъ, коимъ вполнѣ утверждено мнѣніе преосвященнаго Амвросія. 6 сентября Консисторія сообщила объ этомъ въ Коллегію и получила отъ оной 9 октября отвѣтъ, что ею предписано хозяйственной экспедиціи, выбравъ изъ числа не состоящихъ на линейной службѣ десять человѣкъ добраго поведенія, отослать въ морской соборъ. 26 октября посланъ объ этомъ указъ изъ Консисторіи причту морскаго собора, а въ ноябрѣ присланы и самые сторожа въ числѣ десяти человѣкъ. Такимъ образомъ вопросъ о сторожахъ и звонаряхъ, хотя и не имѣлъ такого же счастливаго конца, какъ вопросы о квартирахъ и дровахъ; но тѣмъ не менѣе соборъ получилъ возмож-

ность имѣть сторожей и звонарей за дешевую цѣну, именно по 69 руб. 1
въ годъ на человѣка или по 5 руб. 60 к. въ мѣсяцъ.

Остается сказать о пѣвчихъ. Пѣвчіе существовали при соборѣ сна
построенія его, по Высочайше учрежденному въ 1764 г. штату, въ числѣ д
цати пяти человѣкъ, съ производствомъ жалованья — уставщику 60 руб
годъ, а остальнымъ двадцати четыремъ человѣкамъ 408 р. всего 468 рубл
По штату 1798 г. пѣвчихъ не было положено, а вмѣсто ихъ назначено
6 человѣкъ дьячковъ съ производствомъ имъ жалованья, по 36 руб. въ
Но поелику, при такомъ ограниченномъ содержаніи, никто не изъявлялъ ж
нія поступить на дьяческую должность къ собору, то существованіе пѣвчес
хора, по необходимости, продолжалось. Въ 1802 году 26 мая, коллегіею сс
влено было новое о пѣвчихъ положеніе, съ увеличеніемъ жалованья, ко
уставщику назначено было въ количествѣ 120 р. въ годъ, 4-мъ пѣвчимъ
класса по 60 рублей (240 р.) шести человѣкамъ 2-го класса по 36 руб. (21
шести человѣкамъ 3 класса по 30 р. (180 р.) и четыремъ 4 класса по
(96 р.). Кромѣ того шести малолѣтнимъ, обучаемымъ пѣнію, на случай сі
нія голосовъ у кого либо изъ находящихся въ хорѣ, по 14 р. 25 коп. (85
50 коп.), всего 937 р. 50 к. Въ 1803 году для хора пѣвческаго устроена
новая форменная одежда, съ употребленіемъ на это 1072 руб. изъ церков
суммъ. Очевидно, что содержаніе пѣвчихъ собору стоило очень дорого. Каж
вслѣдствіе этого обстоятельства, преосвященный митрополитъ Амвросій
чилъ мѣстному протоіерею Іоанну Веселовскому заявить коллегіи, чтобы п
Морскаго Богоявленскаго собора никогда не пѣли нотнаго пѣнія, давая т
конечно, понять коллегіи, что они для собора не такъ нужны[1]). Но не сл
на это, пѣвчіе все еще оставались въ соборѣ, въ числѣ 30 человѣкъ. Легк
нять причину этого: прихожане привыкли къ пѣвчимъ, положенныхъ шта
1798 года дьячковъ, которые могли бы замѣнить пѣвчихъ, не было; нуж
пѣвчихъ была очевидная. Въ 1808 году, по случаю поступленія церков
суммъ въ вѣдѣніе Духовнаго начальства, снова возникъ вопросъ о пѣвчи
Началась переписка между преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ
варищемъ министра морскихъ силъ Чичаговымъ о томъ, изъ какихъ сум
церковныхъ ли или Адмиралтейскихъ — содержать пѣвчихъ. Но перепис
кончилась отмѣною пѣвческаго хора. «Высокопревосходительный Госпо
милостивый государь, писалъ преосвященный митрополитъ отъ 14 декабря
года къ Чичагову, на отношеніе ваше отъ 10 декабря имѣю честь отвѣтств
что, по послѣдовавшимъ о суммахъ церковныхъ обстоятельствамъ, новаг
ложенія о пѣвчихъ я сдѣлать не могъ, и теперь приступить къ тому не
а предоставляю разсмотрѣнію вашего высокопревосходительства имѣть
содержать коштомъ отъ Адмиралтейской коллегіи, не требуя ничего изъ
ковной суммы, подобно тому, какъ содержатся пѣвчіе при Сергіевскомъ
Артиллеріи соборѣ[2]). Но Чичаговъ отъ 14 января 1809 г. отвѣтилъ на

---

[1]) Ук. С. П. Дух. Консистор. къ благоч. Сильницкому, отъ 12 февр. 1797 г. № 492.
[2]) Рап. сов. Ендогурова въ Коллегію, отъ 30 ноября 1806 г. № 3236.
[3]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1808 г. дек. 23 дня № 1180.

видя изъ отношенія вашего высокопреосвященства, отъ 14 истекшаго декабря, что, по вновь состоявшемуся о церковныхъ суммахъ распоряженію, вы не изволите, милостивый государь, находить возможнымъ сдѣлать положеніе о содержаніи пѣвчихъ при Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ, и принявъ въ уваженіе, что Адмиралтейство, съ своей стороны, какъ извѣстно вашему высокопреосвященству изъ отношенія моего къ вамъ, отъ 10 декабря прошлаго 1808 г. не имѣетъ суммы на содержаніе сихъ пѣвчихъ, я предложилъ государственной Адмиралтейской коллегіи — всѣхъ ихъ обратить въ тѣ команды, отъ коихъ они взяты были въ сію должность. «Въ слѣдствіе сего въ январѣ 1809 года 17 человѣкъ возвращены были въ свои команды, а 8 отосланы въ церковь Захаріи и Елисаветы, что при Адмиралтействѣ, и поручены надзору бывшаго въ то время при сей церкви священника, Симеона Песоцкаго[1]). Исходъ дѣла весьма неблагопріятный для собора, тѣмъ болѣе, что и вошедшая было въ новый для собора штатъ статья о пѣвчихъ Святѣйшимъ Синодомъ была исключена изъ онаго. «Изъ штата Морскаго собора, сказано въ указѣ Святѣйшаго Синода къ преосвященному митрополиту Амвросію отъ 27 апрѣля 1812 года № 2212, положеніе какъ о числѣ пѣвчихъ, такъ и о содержаніи ихъ исключить, поелику заведеніе пѣвческаго хора не можно поставить въ непремѣнную обязанность коллегіи, а предоставить предметъ сей произвольному распоряженію и устроенію прихожанъ, не касаясь, на содержаніе ихъ, никакихъ церковныхъ суммъ»[2]). Въ 1815 г. изъ остатковъ прежде существовавшаго при соборѣ хора пѣвчихъ образовался новый. Вотъ какъ это было: мы сказали выше, что при расформированіи пѣвчихъ въ 1809 г. восемь человѣкъ изъ нихъ отосланы въ Адмиралтейскую церковь. Тамъ они и находились нѣкоторое время.—Но когда по случаю перестройки фасада Адмиралтейскаго зданія, церковь эта была закрыта, священникъ выбылъ, пѣвчіе, оставшись только въ числѣ пяти человѣкъ, находились въ праздности; то коллегія опредѣлила: «поелику означенные пѣвчіе— пять человѣкъ, оставшіеся отъ бывшей при Николаевскомъ Богоявленскомъ соборѣ капеллы, къ сей должности пріобрѣли уже совершенный навыкъ, и въ другое званіе обратить ихъ никакой пользы не усматривается,—соборъ же сей почитается морскимъ и остается нынѣ безъ пѣвчихъ; то отослать ихъ къ флотскому въ С.-Петербургѣ начальнику, для употребленія ихъ при Морскомъ соборѣ, доколѣ новая Адмиралтейская церковь состроена будетъ, съ тѣмъ, чтобы изъ состоящихъ здѣсь малолѣтнихъ юнгъ, болѣе же изъ оказывающихся къ линейной службѣ неспособными, набрано было нужное число, для составленія надлежащаго хора, по его усмотрѣнію, съ требованіемъ, въ свое время, получаемаго довольствія, откуда слѣдуетъ»[3]). На таковое опредѣленіе коллегіи, представленное ею къ министру де-Траверзе, сей послѣдній отъ 20 апрѣля отвѣчалъ: «съ положеніемъ коллегіи объ отсылкѣ Адмиралтейскихъ пѣвчихъ къ флотскому въ С.-Петербургѣ начальнику, для употребленія ихъ при Морскомъ Богоявленскомъ соборѣ и о прочемъ я согласенъ.»—А 13 мая флотскій началь-

[1]) Рапортъ Хозяйственной Экспедиціи въ Коллегію отъ 15 апр. 1815 г.
[2]) Ук. Дух. Консистор. причту М. Собора, отъ 22 мая 1812 г. № 1312.
[3]) Опредѣленіе Коллегіи отъ 15 апр. 1815 г., представленное маркизу де-Траверзе 26 апр. того же года, за № 685.

никъ, контръ-адмиралъ Муравьевъ, рапортовалъ коллегіи, что Его Импера
скаго Величества указъ изъ оной отъ 6 сего мая, объ употребленіи при Морс
Николаевскомъ Богоявленскомъ соборѣ Адмиралтейскихъ пѣвчихъ, къ на
жащему исполненію мною полученъ. Вотъ гдѣ начало новаго пѣвческаго х
доселѣ состоящаго при соборѣ. Хоръ сей въ настоящее время составляютъ ни
чины и кантонисты Экипажа Гвардіи, и содержится хоръ хозяйственными с
ствами экипажа, съ нѣкоторымъ, впрочемъ, вознагражденіемъ отъ прихож
а по временамъ и отъ собора.

Затрудненія, въ которыя поставленъ былъ Морской Богоявленскій со
полиціею и городскою Думою, состояли въ требованіи, со стороны пер
устройства и исправленія каменной мостовой, противъ купленныхъ въ 18(
но еще не утвержденныхъ за соборомъ крѣпостнымъ порядкомъ, двухъ пу
порожнихъ мѣстъ, и вокругъ церковной ограды, а со стороны второй, — о
щенія, на счетъ церковныхъ суммъ, фонарей около той же ограды. Такъ
переписка по симъ двумъ предметамъ,—по первому между консисторіею и
борнымъ причтомъ, съ одной стороны, и оберъ-полиціймейстера г. С.-Пе
бурга—Панковымъ, Кутузовымъ и Горголіемъ, съ другой, а по второму — м
консисторіею и Городскою Думою, имѣетъ нѣкоторый практическій для цер
ныхъ причтовъ интересъ; то мы считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь
переписку съ нѣкоторою подробностію.

Переписка о каменной мостовой, противъ пустопорожнихъ мѣстъ, прію
тенныхъ коллегіею, для причта Морскаго Богоявленскаго собора, возникла
того обстоятельства, что ни соборъ, ни Адмиралтейство не хотѣли содер
ее въ исправности [1]), первый потому, что на мѣста эти онъ неимѣлъ купч
крѣпостей, а второе потому, что церковныя суммы, бывшія доселѣ въ его
вѣдываніи и распоряженіи, взяты въ вѣдѣніе духовнаго начальства. По
ленному, со стороны митрополита Амвросія, ходатайству предъ министр
морскихъ силъ, маркизомъ де-Траверзе, переписка эта имѣла счастливый
собора исходъ. Хотя исправленіе мостовой предъ домомъ, въ которомъ п
щаются священноцерковнослужители собора, по Никольскому каналу, в
вѣстно, кому должно быть предоставлено, писалъ де-Траверзе къ преосвя
ному Амвросію,—однако же, дабы между тѣмъ, какъ послѣдуетъ опредѣлит
ное о семъ рѣшеніе, не могло быть упущено послѣднее удобное время къ
изводству мостовыхъ работъ, а паче желая избавить ваше высокопреосвя
ство отъ малѣйшаго затрудненія и переписки по сему предмету, я предлоя
Адмиралтейскому департаменту исправлять помянутую мостовую, впред
разрѣшенія, на какой счетъ она должна относиться [2]).

Вопросъ о мостовой вокругъ церковной ограды возбужденъ былъ поли
въ 1809 году. Оберъ-полиціймейстеръ Панковъ требовалъ, чтобы соборъ в
устроилъ и содержалъ починкою въ исправности мостовую съ южной и запа

---

[1]) Отношеніе оберъ-полиціймейстера Кутузова въ консистор. отъ 12 апр. и 9 іюня 1
и Панкова, отъ 23 сент. 1809 г. за № 5157.

[2]) Письмо маркиза де-Траверзе къ Преосвященному Митрополиту Амвросію, отъ 9
1810 г. № 965.

сторонъ церковной ограды. Соборный причтъ имѣлъ достаточное основаніе не исполнять этого требованія. Основаніе это заключалось въ томъ, что на одной изъ сихъ сторонъ (южной) стояли сараи, собору не принадлежащіе, а другая западная) была завалена бутовою плитою и известію также постороннею. Такъ какъ съ полуденной стороны, писалъ въ консисторію церковный староста собора купецъ Николай Завѣтновскій, площадь занята мучными сараями Адмиралтейскихъ подрядчиковъ Перетца и Злобина, а съ запада, по берегу Никольскаго канала, лежитъ Адмиралтейская бутовая плита и известь; то очевидно, что устройство мостовой на этихъ мѣстахъ должно быть обязанностію того вѣдомства, какому принадлежатъ означенные сараи и матеріалы. Къ сему староста присовокупляетъ во первыхъ, что съ южной стороны вышеозначенными сараями совершенно прекращенъ входъ въ церковную ограду и въ соборъ, чѣмъ наносится сему послѣднему ущербъ, и во вторыхъ, что гниль и нечистота отъ сихъ сараевъ вредоносно дѣйствуютъ на внутренность собора. Хотя изъ сараевъ на южной сторонѣ бунты муки и вывезены, писалъ онъ, но сараи изъ коробъ и барочныхъ досокъ, обнесенные жердями, покрытые рогожами, имѣютъ подъ собою всякую гниль и нечистоту. Зловоніе отъ сего въ лѣтнее время доходитъ до церкви и бываетъ чувствительно. Кромѣ того, по вывезеніи муки изъ сараевъ, мыши обратились въ церковь, проѣли во многихъ мѣстахъ полы, портятъ на престолахъ и жертвенникахъ одежды, поядаютъ въ лампахъ масло, и даже вредятъ свѣчи желтаго воска [1]). Въ слѣдствіе такихъ доводовъ отъ представителя церковныхъ интересовъ, требованіе полиціи на время прекратилось. Чтобы видѣть отъ какихъ значительныхъ расходовъ соборъ избавленъ былъ церковнымъ старостою въ настоящее время, когда церковныхъ доходовъ было еще очень мало, считаемъ нужнымъ объяснить, что мостовой, мощенія которой требовала отъ собора полиція, съ южной стороны было 1700 с., а съ западной до 700 саж.

Въ 1811 году снова возникъ вопросъ по тому же предмету, возбужденный новымъ оберъ-полиціймейстеромъ Кутузовымъ. Опять началось препирательство между Епархіальнымъ начальствомъ и Адмиралтействомъ, но конченное, впрочемъ, очень скоро, рѣшительнымъ мнѣніемъ комитета гг. министровъ. Комитетъ сей рѣшилъ вопросъ этотъ съ нѣкоторою льготою для собора. Поелику церковныя суммы, бывшія прежде въ распоряженіи Адмиралтейской коллегіи, изъ которыхъ всѣ издержки для церквей были производимы, писалъ министръ морскихъ силъ де-Траверзе къ оберъ-прокурору свят. Синода, князю Голицину, отъ 19 января 1811 г., № 46, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, въ 17 день апрѣля 1808 г. состоявшагося, обращены въ духовное вѣдомство, и Адмиралтейство не можетъ удовлетворять помянутой надобности (т. е. мощенія мостовой вокругъ церковной ограды Мор. Бог. собора), изъ своихъ суммъ, какъ ассигнуемыхъ на опредѣленные предметы; то требованіе оберъ-полиціймейстеръ Кутузова отъ Адмиралтейскаго департамента о мощеніи мостовой онъ представлялъ на усмотрѣніе комитета гг. министровъ, который положилъ: поелику Никольскій соборъ есть штатный всего Адмиралтейства, то и мостовая

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г., апр. 12 дня № 270.

должна быть сдѣлана, буде церковныхъ денегъ на то недостаетъ, пособіе прихожанъ и самаго Адмиралтейскаго департамента. Но не всю площадь м тить на сей счетъ, а только шесть сажень въ ширину вокругъ всего церковн строенія, остальная же часть площади должна быть вымощена на счетъ гор скихъ доходовъ [1]).

Мнѣніе комитета по сему предмету доселѣ имѣетъ свое дѣйствіе.

Въ 1812 [2]), 1816 [3]) и 1819 г. [4]) опять повторялись требованія поли относительно исправленія мостовой, за чертою собственно соборной мостов но причтъ собора на основаніи вышеуказаннаго мнѣнія комитета гг. мини ровъ представлялъ несправедливость и незаконность такого требованія.

Требованіе, со стороны городской думы, уплаты за освѣщеніе фонарей о ло церковной ограды, изъ соборныхъ суммъ, послѣдовало также въ періодъ пе хода Морскаго Богоявл. Ник. собора изъ Адмиралтейскаго вѣдомства въ вѣдѣ Епархіальнаго начальства. Руководствуясь Высочайшими повелѣніями о 13 февраля 1802 г. и отъ 24 іюня 1803 г., коими содержаніе фонарей, п тавленныхъ противъ казенныхъ мѣстъ, возлагалось на собственное сихъ мѣс попеченіе, Городская Дума, признавъ соборъ за казенное зданіе, требовала о соборнаго причта исполненія вышеозначенныхъ повелѣній, и, въ теченіи дву лѣтъ, пять разъ относилась въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію съ ковымъ требованіемъ [5]). Но какъ ни усиливалась она склонить консисто признать это требованіе справедливымъ, сія послѣдняя, отстаивая интере церковный, не только Никольскаго собора въ настоящее время, но и други церквей на время будущее, никакъ не согласилась на это и своимъ рѣшите нымъ опредѣленіемъ 16 марта 1817 г. убѣдила бывшаго тогда С.-Петербу скимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, генералъ лейтенанта, Сергѣя Вяз тинова высказать мнѣніе въ пользу интересовъ церковныхъ. Опредѣленіе стоитъ того, чтобы выписать оное здѣсь во всей полнотѣ. Требованіе здѣшн Городскою Думою денегъ за фонари съ соборовъ и церквей сей столицы,—та начинается это опредѣленіе,—не сообразно ни съ законами гражданскими, съ правилами церковными; потому что, во 1-хъ, именнымъ Высочайшимъ у зомъ 3 декабря 1798 года отъ всякихъ сборовъ и повинностей освобождены только церкви, но и домы священнослужителей, кромѣ отдаваемыхъ въ наем именные же Высочайшіе указы, приводимые Городскою Думою въ основаніе наченнаго требованія, состоявшіеся 12 февраля 1802 г. и 24 іюня 1803 г., коимъ содержаніе и освѣщеніе фонарей, противъ казенныхъ мѣстъ, доля быть на собственномъ сихъ мѣстъ попеченіи, до церкви ни мало не относят какъ по силѣ вышеизъясненнаго Высочайшаго указа 1798 г. декабря 3 д такъ и по силѣ приводимыхъ Думою указовъ, ибо церковь не есть мѣсто зенное, но домъ Божій, домъ молитвы для всѣхъ, содержаніе котораго зависи

[1]) Ук. Дух. Консистор. причту М. Собора, отъ 24 февр. 1811 г. № 545.
[2]) Рапортъ протоіерея Веселовскаго и церковнаго старосты Завѣтновскаго въ Консис отъ 31 дек. 1812 г.
[3]) Рапортъ отъ нихъ же въ Консистор. въ окт. 1816 г.
[4]) Отношеніе оберъ-полиціймейстера Горголія въ Консистор. отъ 26 февр. 1819 г.
[5]) Отношенія Городской Думы въ Консистор. отъ 15 ноября 1815 г. № 12,000 и отъ 28 1816 г. № 16,336.

не отъ извѣстныхъ и опредѣленныхъ доходовъ, но единственно отъ усердія и доброхотства прихожанъ; во 2-хъ по древнимъ законамъ и правиламъ церковнымъ, отъ святаго Константина Великаго, царя Греческаго и святаго Владиміра великаго князя Всероссійскаго, доселѣ святая церковь не подлежала никакимъ повинностямъ и сборамъ; даже и татары-магометане, державшіе Россію подъ зломъ, ни церкви, ни церковнослужителей ни какимъ не обременяли налогомъ; въ 3-хъ, сверхъ того подвергать храмы Божіи той повинности, которая нимало не служитъ для храмовъ, есть дѣло, собственно Думою изобрѣтенное, а не основанное на законахъ. Почему, такъ заключаетъ Консисторія свое опредѣленіе, сообщить въ Губернское Правленіе, для предписанія Городской Думѣ, что она, Консисторія, по вышеозначеннымъ причинамъ, къ сбору денегъ съ церквей на фонари приступить не можетъ. Тогдашній военный генералъ-губернаторъ Сергѣй Вязмитиновъ въ началѣ былъ на сторонѣ Думы, и потому отъ 10 марта 1817 г. писалъ къ преосвященному митрополиту Амвросію: разстройство, которому подвергается Дума въ удовлетвореніи расходовъ, на нее возложенныхъ, по неполученію въ свое время суммъ, ей слѣдующихъ, побуждаетъ меня безпокоить ваше высокопреосвященство, не благоугодно-ли будетъ вамъ, милостивый государь, сдѣлать подтвержденіе Духовной Консисторіи, дабы содѣйствіемъ и настояніемъ ея, Городская Дума удовлетворена была въ своихъ требованіяхъ. Но когда онъ, Вязмитиновъ, получилъ отъ митрополица Амвросія отношеніе отъ 7 апрѣля того же 1817 года, въ которомъ было прописано вышеозначенное опредѣленіе Консисторіи; то въ отвѣтъ на это написалъ митрополиту отъ 8 мая: принявъ въ уваженіе неудобства, по коимъ Грекороссійскія церкви здѣшней столицы затрудняются въ уплатѣ денегъ за освѣщеніе фонарей, у сихъ церквей находящихся, я предписалъ С.-Петербургской Городской Думѣ изчисляемую ею и почитаемую на церквахъ за освѣщеніе фонарей сумму исключить изъ счета, и впредь уплаты за оные не требовать, а освѣщать ихъ на городской счетъ.

Въ какомъ положеніи былъ соборъ, въ періодъ перехода его изъ Адмиралтейскаго вѣдомства въ Епархіальное, видно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. «По доношенію моему въ государственную Адмиралтейскую Коллегію чрезъ совѣтника Кливера, писалъ протоіерей Веселовскій къ преосвящ. митроп. Амвросію отъ 23 авг. 1806 г., о починкѣ въ нынѣшнемъ лѣтѣ разрушившейся отъ гнилости церковной ограды, согнившихъ лѣстницъ на колокольнѣ, на которую звонари восходятъ съ великою трудностію, и звонятъ съ такою же опасностію, о течи, которая и зимою и лѣтомъ бываетъ внутри церкви на стѣнахъ, о проржавѣлой крышѣ на церкви, предписано было Коллегіею архитектору Захарову, по осмотрѣ, приступить къ исправленію оной починки, на что и указъ ему данъ изъ Адмир. Коллегіи. Къ сему же и я съ своей стороны, приходя къ нему многократно, убѣдительнѣйшимъ образомъ просилъ его, дабы въ непродолжительное время исправилъ онъ сію нужную для церкви починку; но и поднесь не только никакого успѣха, но и начала дѣла того невидно». Изъ слѣдующаго рапорта того же протоіерея Веселовскаго и церковнаго старосты Завѣтновскаго отъ 5 августа 1812 года къ преосвященному митрополиту, кажется, можно заключать, что доселѣ починка эта не была исправлена. «На соборѣ нашемъ, пи-

сали они. желѣзная крыша, отъ долговременности, во многихъ мѣстахъ про ржавѣла, а отъ того оказывается течь, при томъ и краска на оной сгорѣла и полиняла, а въ нижней церкви иконостасъ, окрашенный зеленою краскою, по темнѣлъ и мѣстами повредился, что и почитаемъ нужнымъ исправить почин кою и покрыть вновь краскою, употребивъ на то вкладную и кошельковую сумму [1]). Въ 1816 году причтъ соборной и церковный староста доносили Кон систоріи: въ соборѣ рамы, переплеты, ставни во всѣхъ окошкахъ, также и полы въ нижней церкви сгнили, въ оградѣ деревянный полисадъ также сгнилъ

Изъ трехъ вышеозначенныхъ донесеній причта и церковнаго старосты к Епархіальному начальству о крайнихъ ветхостяхъ въ соборѣ, нельзя неусмо трѣть, что Коллегія не совсѣмъ заботливо относилась къ собору, въ періодъ его зависимости отъ оной [2]). Къ такому же заключенію приводитъ насъ и т обстоятельство, что среди множества имѣющихся у насъ указовъ изъ Адмирал тейской Коллегіи къ мѣстнымъ протоіереямъ Василію Алексѣеву и Тимоѳею Ва сильеву объ употребленіи церковныхъ суммъ на шитье пѣвчимъ мундировъ шинелей, камзоловъ, шляпъ и другихъ потребностей, встрѣчается только одинъ относящійся къ удовлетворенію собственно нуждъ церковныхъ и къ благолѣпію собора, это указъ объ устроеніи водосвятной чаши въ 1776 году, описанно нами выше. Настоящее благолѣпіе собора получило свое начало со времени пе рехода онаго въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства. Лучшія серебряныя и сребр позлащенныя ризы и оклады на иконы и запрестольные кресты, отдѣльные рѣзной работы, вызолоченные наполиментъ, иконостасы и кіоты, около стол бовъ церковныхъ, хрустальныя люстры, бронзовыя, вызолоченныя и хрустал ныя канделябры на престолы, богатыя шитыя золотомъ, хоругви, лучшее евал геліе и другіе предметы и украшенія, составляющія благолѣпіе церковное; в это устроено и пріобрѣтено по переходѣ собора отъ Адмиралтейства въ вѣдѣн Епархіальнаго начальства. Это ясно видно изъ изложенной нами выше истор постепеннаго пріумноженія церковнаго благолѣпія въ Никольскомъ соборѣ. П изчисленіи вѣса, указаннаго на иконныхъ ризахъ, устроенныхъ въ послѣдн пятидесятилѣтіе существованія собора, серебра на сіи ризы употреблено 14 пудовъ.

Не много заботливости и вниманія оказывала Коллегія и къ нуждамъ с борнаго причта. Помѣстивъ всѣхъ членовъ онаго въ казенной свѣтлицѣ, вм стѣ съ нѣкоторыми своими чинами, она мало обращала вниманія на то, како была эта свѣтлица. «Поставляю на видъ Консисторіи, писалъ въ оную обер полиціймейстеръ Панковъ отъ 23 сентября 1809 г. № 5151, что домъ, коемъ помѣщаются священнослужители Николаевскаго собора, весьма вет и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ угрожаетъ паденіемъ, и, по безобразію своему, по лежитъ къ сломкѣ». «Сего марта 15 дня», репортовалъ преосвящ. митроп. А вросію отъ 24 марта протоіерей Веселовскій, «надзиратель 2-й Адмиралтейск части объявилъ мнѣ, что между прочими домами этой части, подлежащими

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1812 г. авг. 5 дня, № 634.

[2]) Умершій въ 1861 г. псаломщикъ Морскаго собора, Егоръ Чулковъ, служившій 60 л при соборѣ, лично разсказывалъ намъ, что соборъ, до времени перехода его въ вѣдѣніе еп хіальнаго начальства, былъ крайне запущенъ и содержался не чисто.

сломкѣ, находится и свѣтлица, въ коей живутъ морскаго собора священнослужители, и которая, за крайнею ветхостію, угрожаетъ разрушеніемъ; сломать же оную повелѣно мнѣ къ 15 мая». «Въ покояхъ, занимаемыхъ мною, писалъ въ Консисторію отъ 15 ноября 1809 г. Ключарь собора, священникъ Петръ Остроумовъ, по причинѣ чрезмѣрнаго холода, жить со всѣмъ невозможно; и для починки покои эти, по ветхости, неудобны[1])».

Такъ то не свѣтло жили соборяне въ такъ называемой свѣтлицѣ!

XIII.

Штатъ собора.

Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ есть штатный. Въ столѣтній періодъ существованія его, преемственно, имѣли дѣйствіе три высочайше утвержденные штата. Первый утвержденъ былъ въ 1764 г. и дѣйствовалъ до 1798 г., второй — въ 1798 г. и дѣйствовалъ до 1812 г., третій — въ семъ послѣднемъ году и дѣйствуетъ доселѣ. Относительно состава членовъ причта, штаты эти были нѣсколько отличны одинъ отъ другаго. Такъ по первому штату полагалось: протоіерей, два священника, діаконъ, дьячекъ и просфирня; по второму: священнослужителей тоже самое число и просфирня, дьячковъ же 6-ть человѣкъ; по третьему, нынѣ дѣйствующему: протоіерей, два священника, изъ коихъ одинъ съ 1805 года, по распоряженію Епархіальнаго начальства, носитъ званіе ключаря, діаконъ, четыре причетника, съ наименованіемъ двоихъ дьячками, а двоихъ пономарями, и просфирня. Въ 1862 г., за смертію одного изъ дьячковъ, испрошенъ у его высокопреосвященства, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора, второй діаконъ на причетнической вакансіи.

XIV.

Содержаніе соборнаго причта.

Причтъ имѣетъ штатное жалованье, которое, впрочемъ, невсегда было въ одинаковомъ размѣрѣ. По первому штату положено было: протоіерею 150 руб., священникамъ по 120 руб., діакону 100 руб., дьячку 36 руб., просфирнѣ 12 р. По второму штату—священнослужителямъ и просфирнѣ оставлено было жалованье прежняго штата, а 6-ти дьячкамъ каждому по 36 руб. Сверхъ того съ 1801 г., по случаю возвысившейся дороговизны на жизненные предметы, адмиралтейская Коллегія прибавила[2]) изъ церковныхъ суммъ собора — протоіерею 100 руб., священникамъ по 80 руб., діакону 50 руб., причетникамъ же не сдѣлала никакой прибавки. Но прибавка сія, за поступленіемъ въ 1808 году

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1809 г. ноября 15 дня № 890.
[2]) Протоколъ Коллегіи 1801 г. іюня 26 дня.

церкоянныхъ суммъ въ вѣдѣніе Епархіальнаго начальства, была отмѣнена
1809 году. Положеніе соборянъ сдѣлалось крайне затруднительно. Почему о
вошли къ преосвящ. митроп. Амвросію прошеніемъ, въ которомъ изъяснив
какое содержаніе получали они по прежнимъ штатамъ изъ церковныхъ сумм
и что сіе послѣднее нынѣ прекращено, писали: «и такъ, съ возрастающею д
роговизною, наше жалованье уменьшилось. Сверхъ сего и прочіе способы къ
держанію нашему примѣтно уменьшились отъ того, что во 1-хъ, по построен
въ большой коломнѣ Покровской церкви, лучшая часть прихода нашего отош
къ оной, такъ что при соборѣ осталось не болѣе 50 домовъ, и то, большею ч
стію, весьма не богатыхъ, что во 2-хъ военная Коллегія и театральная дире
ція, бывъ предъ симъ въ нашемъ приходѣ, нынѣ имѣютъ своихъ особыхъ сі
щенниковъ. По всѣмъ симъ причинамъ, ощущая большіе недостатки къ сод
жанію себя съ семействами, и притомъ имѣя въ виду, что по вновь состоя
шимся для Преображенскаго и Сергіевскаго соборовъ штатамъ, священнослуя
телямъ оныхъ положено достаточное жалованье, мы осмѣливаемся просить ва
высокопреосвященство, не благоугодно ли будетъ вамъ исходатайствовать с
щедротъ монаршихъ прибавки намъ жалованья, сравнительно съ штатами П
ображенскаго и Сергіевскаго соборовъ, на таковой конецъ подносимъ при се
на благоусмотрѣніе ваше составленный нами примѣрный штатъ». Въ 1811 г
штатъ сей въ святѣйшемъ Синодѣ аппробованъ и за тѣмъ высочайше утвер
денъ. По сему штату положено: протоіерею 800 руб., старшему священни
(ключарю) 600 руб., младшему священнику 500 руб., діакону 400 руб., дву
дьячкамъ по 200 руб., двумъ пономарямъ по 150 руб., просфирнѣ 50 руб.,
выдачею кромѣ сего муки на просфоры отъ собора, всего жалованья 3050 р
ассигнац. Для отопленія собора и квартиръ соборянъ, назначено 279 саж. дро
или, полагая за каждую сажень по 8 руб. 50 к., 2371 руб. 50 к. Вся эта су
5421 руб. 50 к., положенная первоначально на ассигнаціи, нынѣ, по пере
деніи на серебро, получается изъ государственнаго казначейства въ слѣд
щихъ цифрахъ: на отопленіе собора 269 руб. 59 к., штатныя жалованья п
тоіерею 228 руб. 57½ к., ключарю 171 руб. 42½ к., младшему священни
142 руб. 85½ к., діакону 114 руб. 28½ к., дьячкамъ двумъ по 57 руб. 14½
двумъ пономарямъ по 42 руб. 85½ к., просфирнѣ 14 руб. 28½ к., ит
871 руб. 45 к. На отопленіе квартиръ: протоіерею 80 руб. 16 коп., свящ
никамъ по 65 руб. 56 к., діакону 51 руб., дьячкамъ и пономарямъ по 36 р
42 к., итого 307 р. 96 к., а всего на соборъ и на причтъ 1549 руб. серебро
Сверхъ того, до устройства, въ послѣднее время, при Адмиралтействѣ соб
Спиридона Тримиѳійскаго, причтъ Никольскаго собора, за требоисправленіе
Адмиралтействъ, получалъ изъ Коммисаріатскаго департамента Морскаго
нистерства 192 руб. ассиг. или 54 руб. 85½ к. сер. Кромѣ жалованья, со
ный причтъ пользуется добровольными приношеніями отъ прихожанъ, за
правленіе христіанскихъ требъ, и процентами съ билетовъ государствен
коммисіи погашенія долговъ, составлявшихся изъ суммъ, внесенныхъ раз
ными лицами, въ пользу причта, за поминовеніе усопшихъ. Таковыхъ би
товъ въ настоящее время одинадцать: а) билетъ въ 585 руб. 1859 г. за №
б) въ 1000 руб. 1859 г. за № 945; в) въ 300 руб. 1860 г. за № 7495; г

430 руб. 1859 г. за № 90; д) въ 2000 руб. 1859 г. за № 7179; изъ него проценты съ одной тысячи идутъ на потребности собора; е) въ 2694 руб. 1859 г. за № 946; ж) въ 300 руб. 1860 г. за № 7496; з) въ 892 руб. 1860 г. за № 16,831; и) въ 500 р. 1842 г. за № 12,249; і) въ 500 руб. 1842 г. за № 3840; к) въ 500 руб. 1844 г. за № 6256. Всего на сумму: 9701 руб., а за вычетомъ тысячи рублей на соборъ: 8701 руб., съ коихъ процентовъ, въ пользу причта, получается: 348 руб. 4 к. въ годъ.

XV.

Свѣдѣнія о священно и церковно-служителяхъ, бывшихъ какъ при соборѣ, въ періодъ ста десятилѣтняго его существованія, такъ и при двухъ прежнихъ церквахъ, на морскомъ полковомъ дворѣ.

а) При полотняной и деревянной церквахъ на морскомъ полковомъ дворѣ.

При полотняной церкви, бывшей у Синяго моста, какъ мы видѣли это выше весь причтъ состоялъ изъ одного только священника.

Священникъ этотъ былъ *Іоаннъ Іоанновъ,* который съ 22 сентября 1732 года былъ при Николаевской часовнѣ, а потомъ, по преобразованіи сей часовни въ церковь въ 1733 году, и при сей послѣдней до 4 октября 1734 года. Вотъ что сказано объ этомъ священникѣ въ протоколѣ святѣйшаго Сѵнода отъ 1 апрѣля 1735 года, о назначеніи его священникомъ въ Выборгскій Рождественскій соборъ. «Священникъ Іоаннъ Іоанновъ въ 1732 году высланъ изъ Москвы, а по присылкѣ, 22 сентября 1732 года опредѣленъ къ церкви Николая чудотворца въ обрѣтающійся при Адмиралтействѣ корабельный полковый дворъ, а прошлаго 1734 года октября 4 дня, когда на тотъ морской полковой дворъ, по особливому требованію Адмиралтейской Коллегіи, опредѣленъ иной, изъ Кіева для того нарочно отпущенный, священникъ Петръ Павловъ Козицкій, онъ священникъ Іоаннъ оттуда отрѣшенъ, и яко безмѣстный, по приказанію святѣйшаго Сѵнода, былъ для священнослуженія и духовныхъ требъ исправленія временно, л. гв. въ Преображенскомъ полку, потомъ въ Адмиралтейской госпитали. А понеже на тѣ мѣста, какъ въ Преображенскій полкъ мѣстный священникъ Іоаннъ Комаровскій поставленъ, такъ и въ госпиталь тутошный священникъ Сергѣй Васильевъ, бывшій въ удержаніи отъ священнослуженія, по прежнему разрѣшенъ, то онъ священникъ Іоаннъ Іоанновъ остался праздненъ. А въ Выборгѣ, при соборной церкви Рождества Христова, гдѣ прежде были протопопъ и два священника, нынѣ обрѣтается только одинъ протопопъ Мокій Лаврентьевъ, а изъ священниковъ одинъ Ѳеодоръ Павловъ еще въ 1732 году посланъ въ Пермскій пѣхотный полкъ, а другой Лука Ивановъ умеръ въ 1733 году, и во исправленіи духовныхъ требъ тамошнимъ жителямъ, которыхъ не малое число, происходитъ нужда; того ради быть ему священнику Іоанну Іоаннову въ Выборгѣ у соборной церкви Рождества Христова мѣстнымъ священникомъ и по-

лучать жалованье, а который сего 1735 года марта 5 дня посланъ туда на вр мя, церкви св. апостола Матѳія священникъ Михаилъ Лукинъ, тому возвратит ся въ Петербургъ къ своей церкви».

Священникъ *Петръ Павловъ Козицкій,* съ 4 октября 1734 года по декабря 1747 года. Кіевлянинъ. Обучался въ кіевской академіи. Изъ кіевск епархіи вызванъ былъ въ С.-Петербургъ, вслѣдствіе отношенія Адмиралтейск Коллегіи. Служилъ сначала въ полотняной церкви у Синяго моста, а пото въ деревянной, близъ настоящаго Никольскаго собора. 25 декабря 1747 го перемѣщенъ къ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ лейбъ-компа скомъ корпусѣ. Скончался 26 января 1755 года, и погребенъ на кладби Александроневскаго монастыря.

Священникъ *Гавріилъ Семеновъ Вершинѣцкій* съ 25 декабря 1747 го по 1 іюля 1752 года. Рожденіе его въ г. Кіевѣ; родился 26 марта 1717 го отецъ его, Семенъ Стефановъ, былъ при церкви святителя Василія Велик дьячкомъ; обучался въ латинскихъ школахъ кіевской академіи съ 1729 го и дошелъ до школы философіи; въ 1741 году отлучился изъ Кіева, по желан въ 1742 году былъ въ Москвѣ и въ томъ же году тамъ женился; въ 1743 го прибылъ въ С.-Петербургъ, для свиданія съ дядею своимъ, вышеозначенны священникомъ Петромъ Козицкимъ, и въ томъ же году, по представленію К легіи, 31 іюня преосвященнымъ Никодимомъ произведенъ во діакона къ Ни лаевской, что на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви, гдѣ въ семъ санѣ сод жалъ себя во святомъ благочестіи и чинилъ проповѣди, какъ сказано о не въ Коллежскомъ опредѣленіи 22 декабря 1747 года. 25 декабря 1747 года діаконовъ произведенъ къ той же церкви во священника. 1 іюля 1752 года, высочайшему повелѣнію, уволенъ изъ с.-петербургской епархіи и опредѣл священникомъ въ московскій Благовѣщенскій соборъ, на мѣсто умершаго с собора священника Іоанна Андреева, и былъ здѣсь впослѣдствіи ключаре Умеръ въ концѣ прошедшаго столѣтія, въ глубокой старости.

Въ деревянной же Николаевской церкви нѣкоторое время былъ священ комъ *Іоаннъ Іоанновъ Панфиловъ;* но такъ какъ, большею частію, его слу была въ настоящемъ соборѣ, гдѣ онъ былъ первымъ протоіереемъ, то мы с жемъ объ немъ въ статьѣ о священнослужителяхъ сего собора.

Діаконами въ деревянной церкви были:

Василій Мултянскій, въ 1739 году.

Ѳедоръ Воняковскій, въ 1740 году; родился въ г. Немировѣ. По обу нiи русской грамотѣ въ кіево-печерскомъ монастырѣ (1733—1736 г.), и н ному пѣнію въ г. Глуховѣ (1747 г.), былъ въ С.-Петербургѣ въ хорѣ придв ныхъ пѣвчихъ (1738 г.); по возвращеніи въ Кіевъ въ началѣ 1739 года, ступилъ комнатнымъ служителемъ къ преосвященному Рафаилу, архіепископ Кіевскому, и, въ слѣдствіе отношенія генералъ-адмирала, государственной миралтейской Коллегіи президента, графа Николая Ѳедоровича Головина, священъ въ Кіевѣ означеннымъ преосвященнымъ во діакона къ с.-петербу ской Николаевской, на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви въ сентябрѣ 17 года. Къ мѣсту служенія своего прибылъ въ декабрѣ того же года [1]).

[1]) Ук. Св. Пр. Сѵнода въ С. П. Дух. Консистор. отъ 29 янв. 1740 г. № 178.

Игнатій Павловъ, съ 1741 года по ноябрь 1742 года; кіевлянинъ. Во діакона къ Николаевской церкви посвященъ изъ придворныхъ пѣвчихъ. Съ ноября 1742 по 1750 г. былъ священникомъ въ церкви Вознесенія Господня, что при адмиралтейскихъ слободахъ.

Гавріилъ Семеновъ Вершнцкій, съ 31 іюня 1743 года по 25 декабря 1747 г. (см. выше).

Іоаннъ Авдіевъ Чирухинъ, съ 5 марта 1748 г. по 1759 г. Родился въ 1725 г. въ селѣ Черепковицахъ, Копорскаго уѣзда. Отецъ его, священникъ Авдій Алексѣевъ, изъ сего села впослѣдствіи перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургъ къ церкви Рождества Пресв. Богородицы, что на Петербургскомъ островѣ. Обучался онъ, Чирухинъ, въ александроневской семинаріи и дошелъ до класса богословія. Ректоръ александроневской семинаріи, іеромонахъ Гавріилъ, и префектъ іеромонахъ Амвросій, 4 января 1748 года дали такой объ немъ отзывъ: «къ церкви святителя Николая Чудотворца, что на морскомъ полковомъ дворѣ, гораздо будетъ способенъ александроневской семинаріи студентъ, бывшаго священника церкви Казанской Божіей Матери, Авдія Алексѣева сынъ, Иванъ Авдіевъ Чирухинъ, понеже онъ всѣ школьныя ученія уже окончилъ, и въ нихъ происходилъ добропорядочно, и сказывать предики въ состояніи, нравовъ же честныхъ и житія благосостоятельнаго».

Дьячками при деревянной Николаевской церкви были: Іоаннъ Фроловъ и Василій Ивановъ Гутковъ. Первый изъ нихъ значится въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1747, 1753 и 1754 годы, а послѣдній—за 1753 и 1754 годы.

б) При Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ.

1) Протоіереи.

Іоаннъ Іоанновичъ Панфиловъ, съ 17 марта 1762 года по 25 февраля 1770 г. Родомъ изъ Москвы; сынъ священника Рождественскаго дѣвичьяго монастыря, Іоанна Андреева. Съ 1733 года по 1739 годъ обучался въ александроневской семинаріи, въ бытность отца его священникомъ при церкви Введенія Пресв. Богородицы, что въ Семеновскомъ полку, потомъ въ московской академіи, по перемѣщеніи отца его въ московскій Благовѣщенскій соборъ. Въ имѣющемся у насъ спискѣ учениковъ александроневской семинаріи за 1739 г., ученикъ Иванъ Панфиловъ показанъ 15-ти лѣтъ. Во священники произведенъ 31 марта 1745 года къ церкви Успенія Пресв. Богородицы, что въ Москвѣ, въ Печатникахъ. 1 іюля 1752 года перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ Николаевской, что на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви, на мѣсто священника Гавріила Семенова Вершнѣцкаго, выбывшаго въ московскій Благовѣщенскій соборъ, какъ мы видѣли это выше. При Панфиловѣ заложена и построена каменная морская полковая церковь. 17 марта 1762 года, за нѣсколько мѣсяцевъ до освященія этой церкви, произведенъ въ протоіереи. По именному высочайшему повелѣнію 25 февраля 1770 года, указомъ святѣйшаго Синода, отъ 3 марта, перемѣщенъ въ московскій Благовѣщенскій соборъ протопресвитеромъ, и затѣмъ удостоенъ званія духовника ея величества. Въ этомъ новомъ высокомъ служеніи пользо-

вался особеннымъ вниманіемъ императрицы, и въ 1772 году сдѣланъ члено
святѣйшаго Синода. Въ 1774 году всемилостивѣйше награжденъ наперснын
осыпаннымъ бриллiантами, крестомъ на голубой лентѣ. Въ 1786 году пожа.
ванъ украшенною драгоцѣнными каменьями митрою. Скончался 19 іюля 1794
и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ александроневскаго монастыря, бы
въ священствѣ 49 лѣтъ, 2 мѣсяца и 28 дней. На камнѣ изъ бѣлаго мрамо
покрывающемъ его могилу, выбита слѣдующая надпись: «Здѣсь погребенъ с
тѣйшаго правительствующаго Синода членъ, ея императорскаго величества
ховникъ, московскаго Благовѣщенскаго собора протопресвитеръ, императ
скаго воспитательнаго дома почетный благотворитель и академіи россійск
членъ, скончавшійся въ 1794 году іюля 19 дня, на 74 году вѣка своего, бы
духовникомъ ея величества, императрицы Екатерины II, 24 года.

Мы имѣли случай видѣть 1060 писемъ, писанныхъ къ Ивану Иванов
различными лицами, преимущественно духовными, прочитали всѣ эти писы
а нѣкоторыя даже списали [1]). Письма эти свидѣтельствуютъ, какимъ высок
уваженіемъ пользовался протопресвитеръ Панфиловъ отъ лицъ духовныхъ
свѣтскихъ, какимъ вниманіемъ удостоенъ былъ отъ императрицы, какое вл
ніе имѣлъ на дѣла Синода и какимъ справедливымъ воздаяніемъ, за его заслу
были получаемыя имъ награды и отличія. Изъ этихъ же писемъ можно вид
и то, какія добрыя качества украшали душу духовника царскаго, какое пок
вительство оказывалъ онъ просвѣщенію, и какимъ, наконецъ, отличался доб
хотствомъ и усердіемъ къ церкви Божіей.

Панфилову писали письма изъ духовныхъ: Платонъ Левшинъ, митро
литъ московскій; Гавріилъ Кременецкій, митрополитъ кіевскій; Самуилъ К
славскій, архіепископъ ростовскій, Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископ
московскій; Амвросій Подобѣдовъ, архіепископъ казанскій; Георгій Конисе
архіепископъ могилевскій; Иннокентій Нечаевъ, архіепископъ псковскій;
ніаминъ Пуцекъ-Григоровичъ, архіепископъ казанскій; Палладій и Симо
епископы рязанскіе; Павелъ, епископъ костромскій; Парѳеній Сопковскій, е
скопъ смоленскій; Меѳодій и Никифоръ Ѳеотоки, епископы астраханскіе,
хонъ Якубовскій, епископъ воронежскій; Ѳеофилъ Игнатовичъ и Іероѳей
лицкій, епископы черниговскіе; Ѳеодосій Голосницкій и Ѳеофилъ Раевъ, е
скопы тамбовскіе; Ѳеодосій и Аѳанасій, епископы олонецкіе; Іосифъ Золото
Ириней Братановичъ, епископы вологодскіе; Антоній, Іоанникій, Веніамин
Амвросій, епископы олонецкіе; Лаврентій, епископъ вятскій; Сильвестръ, е
скопъ крутицкій; Викторъ, епископъ владимірскій; Аггей Колосовскій и Ѳе
тистъ Мочульскій, епископы бѣлгородскіе; Антоній, епископъ Переяслав
Залѣсскаго; Арсеній Верещагинъ, епископъ тверскій; Геннадій Драницы
епископъ суздальскій; Тихонъ Малининъ, епископъ воронежскій; Іовъ Бази
вичъ, Иларіонъ Кандратковскій и Викторъ Садковскій, епископы переяславс
Евгеній Булгаръ, архіепископъ славянскій и херсонскій; Дамаскинъ Руднев
Іоасафъ Заболотскій, епископы нижегородскіе, и нѣкоторые другіе.

---

[1]) Всѣ они у насъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ и каждое имѣетъ свой
меръ. Номерами этими мы будемъ означать ихъ, гдѣ нужно.

Изъ свѣтскихъ лицъ писали къ Панфилову: Иванъ Ивановичъ Бецкій, статсъ-секретарь Сергѣй Козьминъ, Петръ Завадовскій, Александръ Безбородко, секретаръ россійской академіи Лепехинъ, статсъ-секретарь Храповицкій, Гавріилъ Державинъ, Павелъ фонъ-Визинъ и нѣкоторые другіе.

Вниманіе Императрицы къ Ея духовнику выражалось въ слѣдующемъ: Она воспринимала отъ купели св. крещенія сына его, соизволяла ему быть вмѣсто Себя при крещеніи, когда Ей Самой лично не благоугодно было присутствовать при этомъ (№ 14), поручала ему снабжать православныя бѣдныя церкви всѣмъ потребнымъ, для церковнаго благолѣпія (№ 144), съ сочувствіемъ и соболѣзнованіемъ относились къ нему, когда докладывали Ей о какомъ либо его семейномъ горѣ (№ 39); чрезъ его посредство раздаваемы были бѣднымъ пособія, какъ отъ Ея Величества (№ 80, 427 и 778), такъ и отъ ихъ императорскихъ высочествъ Павла Петровича и Маріи Ѳеодоровны (№ 558, 678, 778 и 786); чрезъ него устроямы были отъ Двора священныя иконы для нѣкоторыхъ петербургскихъ церквей (№ 69—779—886 и 1028); по его ходатайству выдаваемы были отъ щедротъ Ея Величества значительныя суммы на построеніе архіерейскихъ домовъ (№ 270, 579), исправленіе соборовъ и церквей (№ 273) и на устройство ризницы (№ 780); при его участіи были подносимы Императрицѣ благодарственныя за это письма (№ 270, 447, 449, 546, 579 и 611), св. иконы (№ 403), св. книги (№ 916) и проповѣди (№ 619, 987 и 989).

Какъ на особенное доказательство великаго вниманія Императрицы къ своему духовнику, можно указать на слѣдующее обстоятельство. 25-го апрѣля 1782 года одинъ изъ статсъ-секретарей государыни писалъ къ Ивану Ивановичу: «Ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила увѣдомить ваше высокопреподобіе, что сего дня данными святѣйшему Синоду указами Всемилостивѣйше пожалованы въ Казань архіепископомъ преосвященный Антоній, архіепископъ нижегородскій, въ крутицкіе епископы — преосвященный Амвросій, епископъ сѣвскій, въ нижегородскіе епископы—архимандритъ Іоасафъ, оставивъ при немъ титулъ синодальнаго члена, въ олонецкіе епископы — архимандритъ Викторъ, въ сѣвскіе епископы — архимандритъ Дамаскинъ. При чемъ Ея Величество въ разсужденіе сего новаго епископа отозваться изволила, что теперь не можно было опредѣлить его на вакансію 2 класса, но при первомъ случаѣ Ея Величество не приминетъ оказать Свое особое къ нему благоволеніе».

Что въ дѣлахъ Синода духовникъ Императрицы имѣлъ сильное вліяніе и значеніе, это видно изъ того, что многіе изъ архіереевъ писали къ нему благодарственныя письма, то за удостоеніе архіерейской степени (№ 23, 126, 243, 247, 248, 252 и 815), то за перемѣщеніе изъ низшей епархіи на высшую (№ 188, 189, 319 и 654), то за содѣйствіе въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, какъ, напримѣръ, Георгій Конисскій, архіепископъ могилевскій, который за содѣйствіе ему со стороны Ивана Ивановича въ возвращеніи нѣкоторыхъ уніатовъ къ православной церкви, благодарилъ его анкорокомъ малиннику и 1-мя боченками заѣдокъ (№ 113-й).

Отличительныя добродѣтели протопресвитера Ивана Ивановича были: лю-

бовь ко всѣмъ, особенно къ бѣднымъ, участіе въ судьбѣ другихъ, благотво
тельность, доброжелательство, постоянство въ добромъ знакомствѣ и друж
или, какъ выражается Ѳеофилъ, епископъ черниговскій, *спознаніе,* справед
вость, кротость, снисходительность и, наконецъ, доброхотство къ церкви
жіей. Счастливымъ я себя считалъ, писалъ Амвросій Подобѣдовъ, бывъ
префектомъ Московской академіи, что имѣлъ честь пользоваться Вашею
бовію, сколь же больше счастливъ я теперь, когда въ особѣ Вашей и
командира и покровителя особеннаго. Излишнее бы я сдѣлалъ, если бы с
просить о особливомъ Вашемъ ко мнѣ доброжелательствѣ (№ 112). Челов
любія исполненный духъ вашъ, писалъ Амвросій въ другомъ письмѣ, м
какъ и всѣхъ прочихъ, удивляетъ (№ 86). На безпомощныхъ призирая м
лостивымъ окомъ, подражаете снисхожденію Спасителеву къ намъ грѣшны
такъ писалъ къ Ивану Ивановичу Іоанникій, архимандритъ Ниловой
стыни (№ 660). Nonne male sentirem de amabili Iohannis nomine, писалъ І
филову докторъ философіи, лютеранскій въ Ораніенбаумѣ пасторъ, Іоа
Христоферъ Кенигъ (№ 70), si animum tuum charitate, quam-Iohannis, in
Servatoris recumbentis, repletum censerem; и потомъ продолжаетъ, что Ив
Ивановичъ принимаетъ участіе въ положеніи бѣдныхъ потому, что самъ
прежнее время испыталъ бѣдность. Et tibi olim rem fuisse angustam, пи
Кенигъ, priusquam remunerator omnis boni omnipotens dignum te melioris
ditionis et Unctæ Matri patriæ a confessoribus esse judicasset. Certe certius se
fui persuasus, per te reverendissime, meam conditionem miserrimam in meli
propediem commutatam; tibique impossibile haud futurum, me meamque fami
numerosam e memoria tua vel amittere, vel deplorandos ab omnibus siccis in
posse oculis. Особенно кстати приводитъ здѣсь Кенигъ слова апостола П
къ Филимону: *радость имамъ многу и утѣшеніе о любви твоей,*
утробы святыхъ почиша тобою брате... и еще: *ей, брате, азъ да пол*
еже прошу у тебе о Господѣ, упокой мою утробу о Господѣ. (Гл. І
7—20). Іеронимъ, епископъ владимірскій, писалъ къ Ивану Ивановичу,
душу его обогащаетъ многочисленный соборъ даровъ, и что благосклонн
его проповѣдуется всѣми (№ 420). Ваша добродѣтельная душа, благотворя
всѣмъ помощи требующимъ, непрестанными отъ всѣхъ нелестными во
шается похвалами. Высокій есть даръ сей и божественный, сіе творящ
къ Богу приближающій, такъ началъ поздравительное къ Ивану Ивано
письмо свое съ праздникомъ Рождества Христова Парѳеній, архимандритъ
скій. (№ 592) Ѳеодосій, епископъ коломенскій, хвалилъ въ Иванѣ Ивано
далеко простирающуюся, и всякаго въ объятія свои пріемлющую, благосв
ность (№ 191). Милость вашего высокопреподобія различными образами
оказанная, писалъ Транквиллинъ ректоръ вятской семинаріи, дѣлаетъ
столько обязаннымъ вамъ, что я не нахожу чѣмъ и какъ возблагодарить
стодолжно. Мудрость ли вашу воображу, та не мнѣ только, но и значит
нѣйшимъ лицамъ открыла и открываетъ свѣтъ благоразумія? Представл
святое и непорочное житіе, оно, украшенное всѣми добродѣтелями, есть не
что, какъ зерцало, въ которомъ каждый, не лишенный понятія, живо ви
образъ къ достиженію прямаго спокойствія? Сіе, въ отдаленности моей,

сленными очами созерцая, несносно тѣломъ и душею терзаюсь, чего и кого я лишился? (Транквиллинъ прежде сего былъ ректоромъ новгородской семинаріи и настоятелемъ Антоніева монастыря, гдѣ у него часто проѣздомъ бывалъ Иванъ Ивановичъ). Лишился свѣта прекрасныхъ вашихъ добротъ, лишился любезнѣйшаго отца, знающаго кротостію наказать юность. Любезнѣйшій отецъ! Кротость и милость ваша объемлютъ мое сердце». «Ваша искреннее въ судьбѣ моей участіе, ваши благоразумные совѣты, писалъ архимандритъ костромскаго монастыря Аггей, были всегда для меня цѣлительнымъ пластыремъ. Богъ, Коего подражанію въ благотвореніи вы посвятили жизнь свою, Самъ да наградитъ достойно вашу добродѣтель (№ 33). Архимандритъ Спасоярославскаго монастыря Арсеній, поздравляя Ивана Ивановича съ званіемъ члена святѣйшаго Сѵнода, говоритъ: награда сія есть великая изда, которою Всевышній почтилъ великую вашу добродѣтель и усердное ваше благотвореніе ко всѣмъ нисшаго состоянія людямъ, что Всевышнему благопріятнѣйше есть паче всѣхъ жертвоприношеній (№ 129). Ваша ученость, ваша кротость, ваше человѣколюбіе, ваша прозорливая внимательность къ справедливости свѣдущихъ приводятъ, а имѣющихъ свѣдать приведутъ въ бодрость и отженутъ неправедный страхъ, унынiемъ сердца стѣсняющій, писалъ къ Ивану Ивановичу Симонъ епископъ костромскій (№ 131). Дамаскинъ, префектъ московской академіи, благодаритъ Памфилова за благосклонность и доброжелательство (№ 223). Новоторжскій архимандритъ Макарій выхваляетъ въ Иванѣ Ивановичѣ великія его добродѣтели, украшающія великость духа его и истинную ревность къ благочестію (№ 645). Серапіонъ игуменъ московскаго Знаменскаго монастыря называетъ Памфилова мужемъ, украшеннымъ отличною честію, особою почтенною отмѣннымъ достоинствомъ и благодаритъ за благотворенія (№ 234). Георгій Конисскій, привѣтствуя отца протопресвитера съ праздникомъ Рождества Христова и новымъ 1789 г., просилъ рождшагося Богочеловѣка Іисуса Христа, да продолжитъ Онъ селеніе Свое въ святой душѣ его и сей свой храмъ, какъ въ наступающее, такъ и въ другія многія лѣта, да сохранитъ не ветшающимъ, ни въ крѣпости здравія, ни въ украшеніи добродѣтелью (№ 808). Certus, nunquam mihi defuisse, aut defuturam esse, писалъ къ Панфилову архіепископъ Евгеній Булгаръ, memoriam singularis tuæ humanitatis, suavitatis et fauoris, quibus me per quinquennium fere isthic memorantem prosecutus es, quibusque ad perpetuam me qvatitudinem deuinxisti (№ 316). Бывшіе въ С.-Петербургѣ для священнослуженія архимандриты, по отъѣздѣ изъ Петербурга въ письмахъ своихъ къ отцу духовнику, восхваляли въ немъ любезность, ласковость, гостепріимство, привѣтливость и многія другія подобныя качества (№ 97, 113, 230, 282, 330, 336, 339, 423, 549, 570, 792).

Построеніе церкви, Владимірской губ., Суздальскаго уѣзда въ селѣ Фалелеевѣ, на мѣстѣ родины отца Ивана Ивановича, особенное попеченіе о сооруженіи серебряной одежды на престолъ въ соборномъ вятскомъ храмѣ, и о благолѣпіи церковномъ въ Ниловой пустынѣ (№ 536, 851, 932, 936) свидѣтельствуютъ о доброхотствѣ отца протопресвитера къ церкви Божіей. Особенное содѣйствіе его въ присоединеніи Успенскаго раскольническаго монастыря къ

Православной церкви служитъ также доказательствомъ его усердія къ право славію (№ 679).

Что Панфиловъ, по своему времени, былъ человѣкъ образованный, эт видно изъ того, что онъ былъ членомъ Россійской академіи, что многіе учены духовные того времени присылали ему свои сочиненія, для разсмотрѣнія, чт онъ понималъ цѣну и достоинство лучшихъ въ то время, по части Богослов ской, сочиненій и издавалъ ихъ на свой счетъ (№ 220, 238, 337, 620, 709 739, 751). Что Иванъ Ивановичъ хорошо зналъ латинскій языкъ, это видн какъ изъ того, что къ нему многіе писали на латинскомъ языкѣ (№ 50, 60 62, 316, 742, 918), такъ и изъ того, что самъ говорилъ на этомъ языкѣ (70)

Переписка отца Панфилова съ ростовскимъ архіепископомъ Арсеніемъ бѣлыхъ клобукахъ, которые носили древніе ростовскіе епископы, показываетъ что его занимали и историческіе ученые вопросы (№ 796).

Какъ смотрѣли всѣ на награды и отличія, которыми ущедренъ былъ Иван Ивановичъ отъ Императрицы, это видно изъ слѣдующихъ писемъ къ нему от духовныхъ особъ. Прежде сего и одинъ слухъ о высочайшей Ея Императорска Величества, сбывшейся на васъ милости, несказанно порадовалъ меня, писал къ Ивану Ивановичу Московскій архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій поздравляя съ званіемъ духовника Ея Величества, нынѣ же и полученный из св. Синода указъ удостовѣрилъ меня объ оной радости. Сердечно сорадуюс что достоинства ваши такимъ увѣнчаны награжденіемъ, каковаго больше и ж лать вамъ въ семъ свѣтѣ не остается. (№ 2). Имѣю честь поздравить вас ваше высокопреподобіе, писалъ въ то же время протоіерей Московскаго Успе скаго собора Александръ Левшинъ, съ полученіемъ благоволенія ея императо скаго величества, каковое благоволеніе и избраніе помазанницы Божіей почита тѣмъ правосуднѣе, что добродѣтель, сіяющая въ вашемъ сердцѣ, увѣнчана д стойною любезной души вашей наградою (№ 5). Призрѣлъ Господь на смирен и кротость вашего высокопреосвященства, писалъ Веніаминъ архіепископъ К занскій, вдохнувъ въ сердце высокой монархини избрать васъ въ столь знам нитое послушаніе, чему я искренно сорадуюсь. Чрезъ полученный мною и св. Синода указъ, писалъ Іосифъ, епископъ Вологодскій, поздравляя Панф лова съ званіемъ члена св. Синода, будучи извѣстенъ о томъ пречестности в шей достоинствѣ, коего промыслъ всевышняго и особое монаршее благоволе почтили и быть всероссійскаго первенствующаго духовнаго правительства чл номъ удостоили, чувствительно порадовался. Искренно желаю да той всѣ благъ промыслитель даруетъ пречестности вашей жизнь многолѣтную, здра неизмѣняемое, благоденствіе не колеблющееся (№ 132). Всякъ, имѣя здрав вкусъ въ разборѣ людей, добродѣтелями и заслугами украшенныхъ, и може и долженъ признаться, писалъ Ѳеофилъ префектъ Новгородской семинаріи, ч преблагій Господь достойно вдохнулъ въ сердце великой монархини пожалова особу вашего высокопреподобія, крѣпости и человѣколюбія исполненную, чест избраннѣйшихъ членовъ, право правящихъ слово святой, божественной истин Сіе благопромыслительное избраніе тѣмъ вящшею надеждою питаетъ свят церковь, что сердце царево въ рукѣ Божіей. Я съ симъ вожделѣннымъ д

всѣхъ, требующихъ помощи, достоинствомъ всеусерднѣйше поздравляя ваше высокопреподобіе, желаю, да благословитъ всемогущая десница восхожденіе и исхожденіе ваше къ воспріятію единогласнаго и единодушнаго со всѣми святѣйшими сотрудниками попеченія о благосостояніи св. церкви (№ 111). Свойственно есть каждому человѣку, такъ началъ письмо свое архимандритъ Спасо-ярославскаго монастыря Арсеній, въ которомъ онъ поздравляетъ Ивана Ивановича съ званіемъ члена св. Синода, радоваться о возвышеніи на превосходнѣйшее достоинство своего благодѣтеля. По сей причинѣ и я, милостію вашего высокопреподобія и прежде довольно снабденный и недавно писаніемъ вашимъ почтенный, возрадовался сердцемъ, получивъ вѣдомость, что ваше высокопреподобіе возвышены въ священнѣйшее святой россійской церкви достоинство и поставлены св. прав. Синода членомъ. Сія есть небесная изда, которою всевышній почтилъ высокую вашу добродѣтель и усердное ваше благотвореніе ко всѣмъ низшаго состоянія людямъ (№ 121). Что правосудѣйшей монархинѣ угодно было всемилостивѣйше пожаловать ваше высокопреподобіе членомъ св. Правительствующаго Синода, сіе я неинако почитаю, какъ Божіимъ особеннымъ призрѣніемъ на безпомощныхъ, неповинныхъ и презрѣнныхъ (№ 124), писалъ къ Ивану Ивановичу Нѣжинскій архимандритъ Исаія. Ваши отличныя добродѣтели увѣряютъ всѣхъ, писалъ епископъ Крутицкій, Самуилъ Миславскій, поздравляя о. Панфилова съ званіемъ св. Синода члена, что присутствіе ваше въ такомъ освященномъ мѣстѣ, которое по справедливости можетъ назваться хранилищемъ закона Божія и благочестія, конечно послужитъ къ пользѣ св. церкви и отечества. Мнѣ и всѣмъ любящимъ и почитающимъ васъ остается только желать, чтобы Богъ ниспослалъ вамъ благодать и силу, соразмѣрную происхожденію такой должности (№ 111). Господь Богъ новый трудъ возложилъ на ваше высокопреподобіе, писалъ Ѳеофилъ епископъ Черниговскій, поздравляя о. духовника съ званіемъ члена св. Синода, но я почитаю оный особливымъ за ваши добродѣтели Его воздаяніемъ, васъ того труда удостоеніемъ всепокорно поздравляю, и, дабы, какъ честь, такъ и силы къ понесенію сего труда умножились, усердствую (149). Кіевскій митрополитъ Гавріилъ Кременецкій, поздравляя Ивана Ивановича съ новымъ достоинствомъ присутствія въ святѣйшемъ Синодѣ, свидѣтельствующимъ объ отличномъ высокомонаршемъ къ нему благоволеніи, всеискренно желаетъ, да укрѣпитъ его Всевышній въ прохожденіи сего званія, и поспѣшитъ ему судити людямъ въ правду (123). Получивъ указъ изъ св. Синода, писалъ къ Панфилову Симонъ, епископъ Костромскій, увѣдомляющій, что ваше высокопреподобіе монаршимъ благоволеніемъ удостоены въ присутствующіе св. Синода, сколько духомъ моимъ возрадовался о томъ, изъяснить здѣсь непочитаю за нужное, о чемъ не только я, но и вся церковь благодарить промышляющему о ней вышнему Владыкѣ долженствуетъ (№ 131). Хотя и поздно, но всеусердно имѣю честь поздравить ваше высокопреподобіе, писалъ Амвросій Подобѣдовъ въ 1774 году, бывъ въ то время еще префектомъ Московской академіи, съ полученіемъ высочайшей монаршей милости, по которой добродѣтели ваши открылись возложеніемъ на васъ креста Господня. Я въ семъ случаѣ великое имѣя участіе и радость, не могу больше ничего изъяснить, кромѣ того, что сердечно желаю, чтобы вы, пользуясь отмѣнными великими въ свѣтѣ по-

нархини благодѣяніями, были всегда хранимы крестомъ Господа нашего, и за
щищаемы отъ всего противнаго (№ 106). Имѣю честь поздравить васъ съ ми
наршею милостію, писалъ къ Ивану Ивановичу Тверскій архіепископъ, впослѣ
ствіи митрополитъ Московскій, Платонъ. Сей Божія благоволенія и милост
царскія знакъ есть не только пристойнымъ украшеніемъ вашему сану, но
справедливымъ награжденіемъ вашихъ заслугъ. Богъ да укрѣпитъ здравіе ваш
и да даруетъ всегда наслаждаться монаршею милостію (№ 107). Имѣвъ чест
на сихъ дняхъ пріятнѣйшее получить извѣстіе, писалъ Аггей, епископъ Бѣлг
родскій, о увѣнчаніи васъ, по вашимъ достоинствамъ, славою креста Христова
Ему же вы духомъ и истиною служите, наполняюсь радостію и веселіемъ,
отъ искренняго сердца моего поздравляю васъ съ симъ достоинствомъ (№ 114
Торжествующая нынѣ Россія, писалъ къ протопресвитеру Панфилову пр
тоіерей Московскаго Успенскаго собора Александръ Левшинъ, отъ 5 август
1774 г., по причинѣ славнаго и полезнаго для Имперіи мира, восхищаетъ всѣх
истинныхъ сыновъ отечества наичувствительнѣйшею радостію. Я съ симъ бла
гополучнымъ случаемъ, равно какъ и съ высочайшимъ ея императорскаго в
личества къ вашему высокопреподобію благоволеніемъ, всемилостивѣйшимъ п
жалованіемъ креста, имѣю честь принести усерднѣйшее мое поздравленіе (№130

Въ 1786 году 29 ноября Иванъ Ивановичъ всемилостивѣйше пожалован
митрою. Еще наканунѣ этого дня Александръ Андреевичъ Безбородко извѣщал
Ивана Ивановича: «по отзывамъ ея императорскаго величества, я заключа
что она хочетъ почтить васъ отличнымъ знакомъ ея милости. Я для сего сов
тую вашему высокопреподобію завтрашнюю обѣдню служить особою вашею
разумѣя, просто, безъ собора, ибо, кажется, такъ положено, чтобы послѣ обѣди
васъ удостоить той почести» (№ 695). Какая это почесть, видно изъ слѣду
щихъ писемъ. На сихъ дняхъ, писалъ къ Ивану Ивановичу отъ 15 декаб
1786 г. нижегородскій епископъ Дамаскинъ, получивъ радостнѣйшее для ме
извѣстіе, что на священную главу вашего высокопреподобія возложена драга
шая митра рукою величайшія и премудрѣйшія въ свѣтѣ монархини, не мо
преминуть, чтобы не поздравить васъ съ сею отмѣнною ея величества мил
стію (№ 698). Радость наступающаго праздника Рождества Христова, писа
къ Ивану Ивановичу переяславскаго Никитскаго монастыря игуменъ и сем
наріи ректоръ, вы усугубляете тѣмъ, что сѣдиною украшенная глава ва
увѣнчана нынѣ особымъ и новымъ великія монархини нашея благоволеніем
Ваша, достойная священнаго пастыря, кротость, ваши долговременные тру
и услуги, оказываемыя премудрой матери нашего отечества получили сора
мѣрное отъ ея высокомонаршаго награжденіе. Сія честь есть честь церкви,
сія слава есть слава всѣхъ насъ (№ 700). Въ столько же лестныхъ выраже
яхъ поздравляютъ Ивана Ивановича съ полученіемъ митры Ѳеофилъ архима
дритъ хутынскій (№ 704) и ростовскій архіепископъ Арсеній (№ 706).

Писавшія къ Ивану Ивановичу письма свѣтскія лица отзывались объ не
также съ особенною похвалою. Такъ графъ Матвей Апраксинъ въ письмѣ ся
емъ, отъ 30 ноября 1778 г., говоритъ, что Иванъ Ивановичъ, будучи членом
опекунскаго совѣта, по своему доброму сердцу соотвѣтствуетъ назначенію се
дома, основаннаго на благотвореніи, и всякому усердствуетъ подать руку п

мощи (№ 351). Иванъ Ивановичъ Бецкій свидѣтельствуетъ о. протопресвитеру свою признательность за благодѣтельное его попеченіе о пользахъ воспитательнаго дома, и, будучи убѣжденъ опытами усердія его, выражаетъ особенное желаніе, чтобы Иванъ Ивановичъ, принявъ званіе попечители, навсегда продолжалъ свое добродѣтельное стараніе къ успѣхамъ пользъ воспитательнаго дома (№ 448). Въ другомъ письмѣ Бецкій пишетъ: ваши добродѣтели, украшающія вашъ священный санъ, а притомъ и человѣколюбіе, съ которымъ вы прежде, въ званіи за опекуна, благодѣтельствуя воспитательному дому, изволили приносить многія пользы, были побудительною причиною мнѣ и гг. почетнымъ благотворителямъ предложить вамъ вступить въ число ихъ. Зная ваше благорасположеніе, я надѣюсь, что вы не отречетесь отъ наименованія почетнаго благотворителя и возложите нынѣ на себя сей пріятный долгъ, столь свойственный вашему сердцу (№ 798). Благотворительность Ивана Ивановича столько была всѣмъ извѣстна, что многіе посылали къ нему тѣхъ бѣдныхъ, которые обращались къ нимъ съ просьбами о пособіяхъ (№№ 951, 965, 990 и 1030). Вотъ что сочли мы нужнымъ сказать о достойнѣйшемъ о. протопресвитерѣ московскаго Благовѣщенскаго собора, членѣ св. прав. Сѵнода и духовникѣ ея величества, Иванѣ Ивановичѣ Панфиловѣ, 18 лѣтъ служившемъ при Николаевской, что на морскомъ полковомъ дворѣ, церкви и при морскомъ Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ, въ званіи священника и протоіерея.

Протоіерей *Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ*, съ 20 марта 1770 г. по 14 іюня 1772 г.; родился въ С.-Петербургѣ, священническій сынъ; обучался въ александроневской семинаріи. Въ 1760 г. произведенъ во діакона къ новопостроенной морской каменной полковой церкви. Августа 11 дня 1762 г. рукоположенъ во священника къ сей церкви, наименованной уже морскимъ Богоявленскимъ Николаевскимъ соборомъ, преосвященнымъ Тихономъ, викаріемъ новгородскимъ, епископомъ кексгольмскимъ и ладожскимъ, въ бытность его въ Петербургѣ членомъ конторы св. Сѵнода. Въ протоіерея возведенъ 20 марта 1770 года, на мѣсто выбывшаго въ московскій Благовѣщенскій соборъ, протоіерея Іоанна Іоанновича Панфилова. Января 13 дня 1771 г. опредѣленъ присутствующимъ въ с.-пет. Духовн. Консисторіи. Іюня 14 дня 1772 г. перемѣщенъ въ Петропавловскій соборъ на мѣсто умершаго протоіерея Петра Симеонова Гуся, съ удержаніемъ должности присутствующаго въ Консисторіи. Октября 13 дня 1774 года сдѣланъ присутствующимъ въ Сѵнодальной, временно бывшей въ С.-Петербургѣ, конторѣ, въ силу высочайшаго указа, даннаго Сѵноду 30 сентября 1774 г. Января 10 дня 1800 г., по прошенію возвращенъ въ морской соборъ, съ тою же степенью, какую имѣлъ въ Петропавловскомъ; но 18 апрѣля того же года, по вдовству своему и болѣзненному состоянію, опредѣленъ въ невскую лавру, въ число братства. Послѣдніе дни своей жизни провелъ въ Валаамскомъ монастырѣ, отправляя въ ономъ раннія литургіи, гдѣ и скончался въ 1817 г. Въ священствѣ былъ около 60 лѣтъ. Вотъ что говоритъ протоіерей сей о служебной своей дѣятельности, въ прошеніи къ преосвященному митрополиту Амвросію въ маѣ 1804 г: «служилъ я въ морскомъ Богоявленскомъ соборѣ діакономъ, священникомъ и протоіереемъ, потомъ въ Петропавловскомъ соборѣ также протоіереемъ, и затѣмъ вторично въ морскомъ соборѣ, тѣмъ же чиномъ, всего

сорокъ три года. Въ 1775 г. былъ членомъ въ конторѣ св. правительствую
Сѵнода. Сверхъ того посыланъ былъ, для осмотру церквей и ризницъ, и
освидѣтельствованія въ знаніи, чтеніи и пѣніи священно и церковнослужит
въ городахъ: Ямбургѣ, Копорьѣ, Нарвѣ и Шлиссельбургѣ, исправилъ все
добропорядочно, за что получилъ благодарность отъ его высокопреосвященс
блаженной памяти Гавріила».

Протоіерей Тимоѳей Васильевичъ Люсцинскій, съ 16 іюля 1772 г
24 декабря 1799 г., сынъ псаломщика С.-Петербургскаго Троицкаго соб
Василія Савина; обучался въ Александроневской семинаріи и слушалъ фил
фію. По выходѣ изъ семинаріи, 30 января 1757 г. произведенъ во діакон
церкви св. и пр. Сѵмеона Богопріимца и Анны пророчицы, и 14 августа
же года перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ къ церкви Рождества Пресв. Богород
что на Невскомъ проспектѣ (нынѣ Казанскій соборъ) на мѣсто діакона Ѳео
Поллиновскаго, произведеннаго въ протодіакона къ Петропавловскому соб
Въ 1765 году рукоположенъ во священника къ той же церкви. Іюля 16
1772 г. произведенъ въ протоіерея въ морской Богоявленскій Николаевскі
боръ. Съ 1773 г. по 1796 г. былъ членомъ Консисторіи и Благочиннымъ. С
чался 24 декабря 1799 г., бывъ протоіереемъ при морскомъ соборѣ 27 л
5 мѣсяцевъ и 9 дней, а всего во священствѣ 43 года. Епархіальное начал
отличало Люсцинскаго особеннымъ вниманіемъ, и часто дѣлало ему пору
напримѣръ доставленіе изъ Москвы святаго мура[1]), увѣщаніе колодников
наученіе иновѣрцевъ православной вѣрѣ[2]), и крещеніи магометанъ[3]). Въ с
бѣ о. протоіерея Люсцинскаго при церкви Рождества Пресв. Богородицы—
одинъ случай, который показываетъ въ немъ особенное усердіе и ревност
православной церкви. Вотъ этотъ случай: въ одно время, въ 1764 г.,
Люсцинскій былъ еще діакономъ, онъ усмотрѣлъ неизвѣстнаго человѣка,
вавшагося Староладожскимъ купцомъ Андреемъ Ивановымъ Квасниковы
при немъ нѣкоторыя сочиненія, имъ Квасниковымъ написанныя. Признав
сочиненія противными православной церкви, онъ представилъ ихъ въ К
сторію, вмѣстѣ съ авторомъ ихъ. По мнѣнію Консисторіи сочиненія, дѣй
тельно, оказались несогласными съ ученіемъ православной церкви, раско
ческими, и отобраны были отъ Квасникова, а самъ Квасниковъ отправле
Новгородъ[4]).

Имѣющійся у насъ портретъ протоіерея Тимоѳея Васильевича даетъ
право думать, что онъ былъ высокаго роста, крѣпкаго сложенія и отли
дородствомъ. Усердною службою онъ пріобрѣлъ недвижимое имущество—к
ный домъ, доселѣ находящійся въ приходѣ Никольскаго собора, и принад
щій нынѣ статскому совѣтнику, Павлу Степановичу Эльмановичу.

Протоіерей Митрофанъ Ивановичъ Окинъ (по другой фамиліи Кр

---

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1763 г. янв. 2 дня № 530.
[2]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1778 г. янв. 18 дня № 10196.
[3]) Ук. С. П. Дух. Консистор. отъ 11 авг. 1765 г. № 948, отъ 12 янв. 1767 г. № 17 авг. 1767 г. № 709, отъ 3 мая 1767 г. № 505, отъ 1 марта того же года № 2293 и отъ 1768 г. № 45.
[4]) Ук. С. П. Дух. Консистор. отъ 9 мая 1769 г. № 360.
[5]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 1764 г. ноября 13 дня № 5847.

пѣвковъ), съ 21 апр. 1800 г. по 15 авг. 1805 г. Родился 4 іюня 1739 г. Коломенской епархіи, Каширскаго уѣзда, въ селѣ Тѣшиловѣ, отъ церковника того села, Ивана Алексѣева. Отецъ его, по перечисленіи въ 1744 г. изъ Коломенской епархіи въ С.-Петербургскую, опредѣленъ былъ дьячкомъ въ Рождественскую церковь; при немъ находился и сынъ его Митрофанъ, который, по произведеніи въ 1751 году отца его во священники въ Стрѣлину мызу, въ 1752 г. взятъ былъ въ семинарію, гдѣ, обучаясь, слушалъ Богословію, и 17 сент. 1764 г. вышелъ изъ семинаріи. Женившись на купеческой дочери, онъ 8 ноября 1764 г. произведенъ во діакона первоначально къ церкви святыя живоначальныя Троицы, что на большой Охтѣ, потомъ 21 окт. 1765 г. перемѣщенъ въ Новодѣвичій Воскресенскій монастырь, на мѣсто умершаго первенствующаго діакона Іоанна Іоакимова, за тѣмъ отсюда, 29 сент. 1766 г., въ Петропавловскій соборъ, гдѣ 22 декабря того же года удостоенъ былъ степени протодіакона. Марта 20 дня 1770 г. произведенъ во священника къ морской соборъ, на мѣсто произведеннаго въ протоіерея того же собора священника, Василія Алексѣева, гдѣ и былъ сначала на линіи 3 священника, а потомъ съ 20 апр. 1800 г. протоіереемъ, по увольненіи означеннаго Алексѣева въ Александроневскую лавру, въ число братства. Скончался 15 авг. 1805 г., 62 лѣтъ. Вотъ что сказано въ клировой вѣдомости 1805 г. о служебной дѣятельности сего протоіерея: «съ 1770 г. находясь при морскомъ соборѣ, кромѣ должности, по званію священника, былъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ при увѣщаніи находящихся въ разныхъ мѣстахъ подъ судомъ, именно: въ л. гв. Семеновскомъ полку по 1780 г., а въ Адмиралтействѣ, въ Генеральной коммисіи, и въ Морской госпитали по 1797 г.». 1801 г. марта 2 дня удостоенъ, въ отличіе, фіолетовою бархатною камилавкою, а 1804 г. марта 4 дня награжденъ наперснымъ крестомъ.

Протоіерей Иванъ Степановичъ Веселовскій, съ 5 сент. 1805 г. по 9 іюля 1831 г. Уроженецъ города Великихъ Лукъ, сынъ священника церкви Введенія Пресвятыя Богородицы Степана Петрова. Окончилъ курсъ въ Новгородской семинаріи. Изъ учителей оной 2 іюня 1784 года г. произведенъ во діакона въ Петропавловскій С.-Петербургскій соборъ; апрѣля 27 дня 1786 г. рукоположенъ во священника въ С.-Петербургскій Преображенскій соборъ; іюля 7 дня 1797 г. перемѣщенъ оттуда въ Кавалергардскій корпусъ, а 12 января 1798 г. опредѣленъ въ Богоявленскій Николаевскій соборъ, по Высочайшему повелѣнію, на открывшуюся послѣ смерти священника сего собора Іоанна Степанова Левитскаго вакансіи, гдѣ и былъ на линіи 2 священника до 5 сент. 1805 года, т. е. до произведенія его въ протоіерея къ тому же собору. Какою любовію отъ прихожанъ пользовался о. Веселовскій, еще въ первые годы своей службы при соборѣ, это можно видѣть изъ слѣдующаго прошенія ихъ къ преосвященному митрополиту Амвросію о произведеніи его во протоіерея: «по смерти бывшаго при морскомъ соборѣ протоіерея Митрофана Окина, мѣсто его еще ни кѣмъ не занято. Извѣстно намъ, что находящіеся при семъ соборѣ священники оба желаютъ заступить сіе мѣсто, и оба просятъ о семъ ваше высокопреосвященство (это Веселовскій и Бедринскій). Зная отличныя достоинства старшаго изъ нихъ, и отдавая преимущества его заслугамъ, мы не можемъ думать, чтобы ваше высокопреосвященство удостоили младшаго почтить протоіерейскимъ саномъ.

Но чтобы остаться спокойными и благонадежными, что мы награждены будем пастыремъ желаннымъ, будемъ имѣть мужа по сердцу нашему, осмѣливаемс просить васъ, высокопреосвященнѣйшій владыко, произвесть къ намъ въ прото іерея старшаго священника Іоанна Веселовскаго, чтобы симъ отдать должное ег заслугамъ». Епархіальное начальство всегда воздавало ему должное, чему слу житъ доказательствомъ награжденіе его камилавкою, наперснымъ крестомъ, сопричисленіе къ ордену св. Анны 3 степени, въ то время весьма важном Скончался Веселовскій 9 іюля 1831 года.

Протоіерей сей былъ настоятелемъ собора въ самое трудное для него врем т. е. во время перехода его изъ Адмиралтейскаго вѣдомства въ Епархіально Мы видѣли выше, съ какою энергіею онъ отстаивалъ интересы собора, предст тельствуя за нихъ то предъ лицомъ Епархіальнаго начальника и Консисторі то предъ Адмиралтейскою Коллегіею, то предъ министромъ морскихъ силъ ма кизомъ де-Траверзе и товарищемъ его Чичаговымъ. Въ этомъ отношеніи собор многимъ обязанъ протоіерею Веселовскому.

Протоіерей Тимовей Алексѣевичъ Вѣщезеровъ, съ іюля 1831 г. по д кабрь того же года; дьяческій сынъ. Обучался въ Александроневской Академі гдѣ слушалъ Богословію. По окончаніи курса, былъ въ той же Академіи учит лемъ математики, нѣмецкаго языка, поэзіи и риторики. Іюня 5 дня 1800 г. и учителей Академіи произведенъ былъ во священника къ Благовѣщенской, ч на Васильевскомъ островѣ, церкви, откуда 8 сент. 1808 г. перемѣщенъ церкви Живоначальныя Троицы, что при Театральной Дирекціи. По произвед ніи здѣсь въ санъ протоіерея, въ 1812 г. перемѣщенъ къ церкви Успенія Прес Богородицы, что на Сѣнной, на мѣсто умершаго той церкви протоіерея, Але сѣя Ильина Сильницкаго. Въ іюлѣ 1831 г. переведенъ въ морской Богоявле скій соборъ, а въ началѣ декабря того же года удостоенъ званія Каѳедральна протоіерея при Петропавловскомъ соборѣ. Скончался 12 ноября 1832 г.; пог бенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Протоіерей Тимовей Ѳерапонтовичъ Никольскій, съ 7 декабря 1831 по мартъ 1846 г. (См. И. С. выпускъ 1-й, отд. 2-е, стр. 154).

Протоіерей Иванъ Дмитріевичъ Колоколовъ, съ 17 марта 1846 по 24 декабря 1860 г. Тверской епархіи, сынъ священника. По окончаніи ку наукъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи въ 1821 году съ званіемъ гистра, оставленъ при оной преподавателемъ греческаго языка. Февраля 3 1830 г. рукоположенъ во священника къ церкви св. Александра Невскаго, при Сенатѣ, оттуда 7 іюля того же года перемѣщенъ въ морской соборъ и лучилъ здѣсь должность ключаря. Въ протоіерея произведенъ 17 марта 184 Декабря 24 дня 1860 г. переведенъ въ Каѳедральный Исаакіевскій соборъ, въ 1862 г. сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени, а въ 1864 г пожалованъ митрою. Скончался 9 декабря 1869 г.; погребенъ на Митрофан скомъ кладбищѣ. Служебныя заслуги и похвальныя качества его души з изображены въ словѣ, сказанномъ при отпѣваніи его въ Никольскомъ собо священникомъ Исаакіевскаго собора Василіемъ Серафимовымъ [1]).

[1]) Слово Серафимова помѣщено въ № 52 Д. Б. 1869 г.

Протоіерей Сила Степановичъ Тапильскій, съ 26 декабря 1860 г. по стоящее время. Рязанской епархіи, сапожковскаго уѣзда, села Борца, церкви ждества Христова, причетника Степана Григорьева сынъ. Обучался въ рянской семинаріи, откуда въ 1839 г. поступилъ въ с.-петербургскую духовю академію. По окончаніи курса ученія въ оной, и удостоенін степени мастра, опредѣленъ былъ баккалавромъ, по классу чтенія священнаго писанія. нтября 20 дня 1846 года произведенъ во священника къ церкви св. равноостольныя Маріи Магдалины, что̀ при Маріинскомъ институтѣ, оставаясь въ же время и при академіи до конца 17 учебнаго курса. Мая 9 дня 1849 года, ремѣщенъ къ церкви Покрова Пресв. Богородицы, что въ Большой Коломнѣ. протоіерея произведенъ 5 сентября 1859 г., а 14 января 1860 г. сдѣланъ стоятелемъ при означенной церкви. 26 декабря 1860 г. перемѣщенъ въ морой Богоявленскій Николаевскій соборъ, на вакансію протоіерея.

2) Священники.

Иванъ Ивановичъ Панфиловъ, съ 1 іюля 1752 г. по 17 марта 1762 г. м. выше).

Савва Исаевичъ Исаевъ, съ 1761 по 27 августа 1768 г. С.-петербургой епархіи, сынъ пономаря, копорскаго уѣзда, котельскаго погоста, церкви . Николая Чудотворца, Исаіи Иванова. По окончаніи полнаго курса ученія александроневской семинаріи, произведенъ въ 1755 г. во священника къ ркви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что̀ при александроневскомъ монырѣ и находился здѣсь въ должности экзаменатора новопроизводимыхъ свяеннослужителей, по 1761 годъ. Въ семъ году опредѣленъ къ новопостроенной орской полковой каменной церкви 2-мъ священникомъ. Августа 29 дня 1768 да, по высочайшему повелѣнію, перемѣщенъ къ придворной церкви, на мѣсто ершаго священника Петра Зимина. Въ послѣдствіи времени удостоенъ былъ анія протопресвитера и духовника ея императорскаго величества, Екатери II, по смерти Ивана Ивановича Панфилова. О степени просвѣщенія его свительствуетъ то, что онъ былъ членомъ императорской россійской академіи. ончался 31 декабря 1799 г.; погребенъ на кладбищѣ александроневскаго мостыря, близъ церкви св. и праведнаго Лазаря. Преданіе говоритъ, что Савва аевичъ отличался особеннымъ даромъ слова, а дошедшіе до насъ письменные амятники свидѣтельствуютъ, что онъ за этотъ даръ, въ силу высочайшаго аза, отъ 23 декабря 1762 г., опредѣленіемъ консисторіи, отъ 2 января 1763 да, какъ священникъ изъ ученыхъ, назначенъ былъ къ увѣщанію тѣхъ кодниковъ, которые дойдутъ до пытокъ, во всѣхъ судныхъ мѣстахъ, гдѣ проводятся по такимъ дѣламъ слѣдствія, и не одинъ годъ проходилъ эту должность. Разсказываютъ, что онъ былъ увѣщателемъ при допросахъ извѣстнаго оленскаго пѣхотнаго полка офицера,—Мировича, который въ шлиссельбургой крѣпости умертвилъ Іоанна Антоновича.

Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ, съ 11 августа 1762 года по 20 марта 770 г. (см. выше о протоіереяхъ).

Иванъ Степановичъ Левитскій, съ 8 сентября 1768 года по 3 января

1798 г. Сынъ ключаря с.-петербургскаго Петропавловскаго собора, Степ Александрова Левитскаго. Во священники къ морскому собору произведен сентября 1768 г., изъ діаконовъ Петропавловскаго собора, на мѣсто выбыв го ко двору, священника Саввы Исаева, гдѣ и былъ на линіи 2-го священи до смерти, послѣдовавшей 3 января 1793 года.

Митрофанъ Ивановичъ Окинъ, съ 20 марта 1770 года по 20 апр 1800 г. (см. о протоіереяхъ).

Иванъ Степановичъ Веселовскій, съ 12 января 1798 по 5 сент 1805 г. (см. тамъ же).

Иванъ Ивановичъ Бедринскій, съ 20 апрѣля 1800 года по 30 окт 1809 г. Псковской епархіи, холмскаго уѣзда, бедринскаго погоста, свящ ческій сынъ. По окончаніи курса ученія въ александроневской семинаріи, въ оной учителемъ и инспекторомъ. Ноября 22 дня 1791 года произведен діакона въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. Декабря 24 дня 1792 г ремѣщенъ къ церкви Вознесенія Господня, что при адмиралтейскихъ слобод Апрѣля 2 дня 1794 года произведенъ къ той же церкви во священника, апрѣля 1800 года переведенъ въ морской Богоявленскій соборъ, на линію священника. При соборѣ семъ Бедринскій особенную пастырскую ревность ознаменовалъ тѣмъ, что просилъ у преосвященнаго митрополита Амвросія воленіе преподавать въ соборѣ катехизическія поученія (явленіе въ то в весьма рѣдкое) и преподавалъ оныя въ продолженіи трехъ лѣтъ съ особе пользою. За такую ревность къ наученію народа отличенъ былъ владыкою вомъ ношенія набедренника при служеніи, съ занятіемъ мѣста 2-го священ а въ управленіи соборомъ — званіемъ ключаря, каковой должности въ с прежде не было. Въ 1806 году сдѣланъ членомъ консисторіи. Октября 3 1809 г. перемѣщенъ къ церкви Воскресенія Христова, что за Литейнымъ ромъ, а 6 ноября того же года произведенъ въ протоіереи; потомъ перев въ Казанскій соборъ, гдѣ, въ послѣдствіи времени, пожалованъ митрою. чался 18 февраля 1831 г., погребенъ на Волковскомъ кладбищѣ.

Кроткій и уступчивый характеръ о. Бедринскаго ясно отмѣченъ вт дующемъ обстоятельствѣ службы его при Никольскомъ соборѣ. Въ іюлѣ 18 товарищъ министра морскихъ силъ, Павелъ Чичаговъ писалъ къ митроп Амвросію о произведеніи его Бедринскаго въ протоіерея, за болѣзнію прот Митрофана Окина, или, по крайней мѣрѣ, о порученіи ему Бедринскому у ленія соборомъ, на слѣдующихъ условіяхъ взаимнаго между нимъ и Оки соглашенія: чтобы Бедринскій во 1-хъ завѣдывалъ соборомъ только во болѣзни Окина, или отъѣзда его куда либо, для излеченія, и во 2-хъ, п вался бы только священническою долею братскихъ доходовъ, не касаясь іерейской. Митрополитъ соизволилъ на это и 10 августа 1805 года утве условія соглашенія. Но только соглашеніе это имѣло дѣйствіе весьма неп жительное время. 15 августа скончался Окинъ. Дѣло о производствѣ Б ского было остановлено. Августа 24 дня, Чичаговъ писалъ къ митроп «получивъ нынѣ свѣдѣніе, что при Никольскомъ соборѣ есть священникъ ше Бедринскаго,—Веселовскій, спѣшу увѣдомить ваше высокопреосвяще что, не зная о семъ прежде, и будучи лично свѣдомъ о благонравіи и до

твахъ послѣдняго, я долгомъ моимъ поставилъ ходатайствовать о помѣщеніи го на открывшееся протоіерейское мѣсто. Но если сіе сопряжено съ какимъ-ибо затрудненіемъ, и, по усмотрѣнію вашего высокопреосвященства, первый вященникъ (т. е. Бедринскій) имѣетъ преимущественное право на полученіе его сана; то мнѣ даже прискорбно было бы, буде бы онъ лишился онаго, по оему предстательству за другаго». Въ то же время прихожане подали къ митрополиту прошеніе, въ которомъ заявили рѣшительное желаніе имѣть протоереемъ Веселовскаго. Митрополитъ недоумѣвалъ, оскорбившись выраженными ъ означенномъ прошеніи укоризнами противъ Бедринскаго, что̀ выразилъ рѣзкими помѣтками на поляхъ прошенія противъ укоризнъ. Что же дѣлаетъ въ томъ затруднительномъ положеніи священникъ Бедринскій? Онъ пишетъ къ р. митрополиту: «по особенной своей ко мнѣ милости и благоволенію, его ревосходительство, товарищъ министра морскихъ силъ, Павелъ Васильевичъ ичаговъ просилъ ваше высокопреосвященство объ опредѣленіи меня на открывшуюся, послѣ смерти батюшки тестя моего, о. протоіерея Митрофана Окина, вакансію, но какъ при Никольскомъ соборѣ есть старшій меня священникъ оаннъ Веселовскій, о которомъ нѣкоторые изъ прихожанъ просятъ, чтобы онъ ылъ протоіереемъ, то предоставляю на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, кого изъ насъ произвесть въ протоіерея, и если благоволите произвесть его, какъ старшаго, я обижаться не буду». На дѣлѣ по сему предмету итрополитъ написалъ: Сентября 5 дня 1804 г. «Веселовскій былъ произведенъ; а дабы уважить труды и о. І. Бедринскаго, особенно въ поученіяхъ, коими онъ заслуживаетъ особенное вниманіе; то опредѣляется онъ того собора лючаремъ, тѣмъ болѣе, что ему, при болѣзни протоіерея Окина, и соборъ былъ оученъ, а сверхъ того, въ ободреніе его къ продолженію поученій, благословляемъ ему употреблять при богослуженіи набедренникъ» [1]).

Петръ Александровъ Остроумовъ, съ 8 сентября 1805 по 24 сентября 824 г. Сынъ священника новгородской епархіи, кирилловскаго уѣзда, села укчи, Александра Михайлова. Обучался въ новгородской семинаріи и слушалъ огословію. Января 25 дня 1797 г. произведенъ во діаконы въ Петропавловскій соборъ, на мѣсто выбывшаго въ Тихвинъ діакона Димитрія Матѳеева. Сентября 8 дня 1798 г. перемѣщенъ въ морской соборъ. 8 сентября 1800 г. рукоположенъ во священника къ сему собору, гдѣ сначала былъ на линіи 3-го священника, а потомъ 30 октября 1809 г. удостоенъ званія ключаря. Сентября 4 дня 1824 г. перемѣщенъ къ церкви св. великомученицы Екатерины, что̀ на Васильевскомъ островѣ. Скончался въ іюлѣ 1838 г., бывъ за штатомъ съ 7 іюня 1831 года.

Іоаннъ Петровъ Свѣязевъ, съ 30 октября 1809 по 12 марта 1819 года. ынъ діакона петербургской Крестовоздвиженской, что въ Ямской, церкви, етра Степанова. Марта 1 дня 1786 г. произведенъ во діакона къ церкви Сиона Богопріимца и Анны пророчицы; іюля 24 дня 1788 года произведенъ во ященника къ церкви Воскресенія Господня, что за Литейнымъ дворомъ. 30

---

[1]) Арх. С. П. Дух. Консистор. 10 авг. 1805 г. № 781.

октября 1809 г. перемѣщенъ въ морской соборъ на линію 3-го священник
былъ здѣсь по смерть свою, послѣдовавшую 19 марта 1819 года.

Іоаннъ Никитинъ Смирновъ, съ 29 апрѣля 1819 г. по 19 іюня 182
Лужскаго уѣзда, передольскаго погоста, священника Никиты Онуфріева сы
обучался сначала съ 1799 года въ александроневской семинаріи, а потом
1810 по 1815 г. въ с.-петербургской духовной академіи. По окончаніи ак
мическаго курса, съ званіемъ кандидата, опредѣленъ профессоромъ въ с.-
дух. семинарію. 29 апрѣля 1819 года произведенъ во священника въ мор
соборъ. на мѣсто умершаго онаго собора священника, Іоанна Петрова Свія
19 іюня 1823 г. перемѣщенъ въ Смольный монастырь, гдѣ 26 іюня 182
произведенъ въ протоіерея. Скончался въ 1834 г., бывъ за штатомъ около г

Сергій Георгіевъ, на священнической вакансіи протоіерей, съ 18-го
1823 г. по 12 ноября 1841 г. сынъ протоіерея Смоленско-кладбищенской
кви, Георгія Петрова; обучался въ Александроневской академіи и слушалъ
гословіе. Августа 3 дня 1802 г. произведенъ въ діакона въ Воскресенскій
водѣвичій монастырь, а 30 мая 1803 г. въ тотъ же монастырь во священн
на мѣсто уволеннаго за штатъ, по болѣзни, священника Гавріила Успенск
18 іюля 1823 года перемѣщенъ въ Морской соборъ. Скончался 12 ноября 18

Михаилъ Никитичъ Маленинъ, съ 30 сент. 1824 г. по іюнь 18
Въ Морской соборъ переведенъ отъ Екатерининской, что на Васильевс
островѣ, церкви 30 сент. 1824 г., на мѣсто перемѣщеннаго къ сей це
соборнаго священника Петра Александрова Остроумова. 15 дек. того же
удостоенъ званія ключаря. Въ іюнѣ 1831 г. перемѣщенъ къ церкви Влад
скія Пресв. Богородицы, что въ придворныхъ слободахъ, на протоіерей
вакансію. Скончался 24 января 1864 года.

Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ, съ 7 іюля 1831 г. по 17 марта 18
(см. выше).

Іоаннъ Яковлевичъ Крыловъ, съ 24 ноября 1841 г. по 20 фер. 18
Костромской епархіи, священническій сынъ. По окончаніи курса въ с.-п
бургской Духовной академіи, со степенью магистра, сначала былъ проф
ромъ словесности при с.-петерб. семинаріи, а потомъ означеннаго 24 н
1841 г. произведенъ во священники къ Морскому собору съ званіемъ клю
Въ 1863 г. награжденъ бархатною фіолетовою камилавкою, а въ 1867 г
персснымъ крестомъ. 20 февр. 1870 г. отчисленъ за штатъ, по прошенію
слѣдствіе разстроеннаго здоровья.

Василій Никитинъ Недремскій, съ 25 марта 1846 по 12 авг. 18
с.-петербургской епархіи, сынъ діакона церкви Божіей Матери всѣхъ ск
щихъ радости, что надъ воротами Александроневской лавры. По окон
курса въ семинаріи, 23 ноября 1821 г. произведенъ во діакона въ Па
село къ Знаменской церкви, откуда 6 іюля 1826 г. перемѣщенъ въ Мо
соборъ. 25 марта 1846 г. произведенъ въ тотъ же соборъ во священника.
чался 12 авг. 1854 г.

Александръ Евѳимовичъ Соколовъ, съ 12 ноября 1854 г. по наст
время. С.-Петербургской Спасопреображенской, что въ Колтовской, це
дьяческій сынъ. По окончаніи курса въ с.-петербургской академіи въ 18

опредѣленъ учителемъ при Александроневскомъ училищѣ, и 12 ноября 1854 г. произведенъ во священника къ Никольскому собору, на мѣсто умершаго священника Василія Недремскаго. Въ 1864 г. награжденъ камилавкою, въ 1868 г. наперснымъ крестомъ. 20 февраля 1870 г., за выбытіемъ ключаря священника Крылова за штатъ, сдѣланъ ключаремъ собора.

Илія Ивановичъ Кедровъ, съ 22 февр. 1870 г. Сынъ протоіерея г. Нарвы. По окончаніи курса въ с.-петербургской семинаріи, съ званіемъ студента, нѣкоторое время (три года съ половиною), оставался въ хорѣ пѣвчихъ с.-петербургскаго митрополита. 27 мая 1846 г. произведенъ во Діакона въ Богоявленскій Морской соборъ. Во священника къ сему собору рукоположенъ 22 февраля 1870 г., на линію младшаго священника, по случаю увольненія за штатъ ключаря Крылова и по удостоеніи званія ключаря священника Соколова.

3) Діаконы.

Василій Алексѣевичъ Алексѣевъ, съ 1760 по 11 авг. 1862 г. (см. выше).

Петръ Алексѣевичъ Коноплевъ, съ 24 ноября 1762 по 15 мая 1774 г. Родомъ изъ Москвы. Первоначально былъ діакономъ при церкви Владимірскія Пр. Богородицы, что въ придворныхъ слободахъ; а потомъ 24 ноября 1762 г. перемѣщенъ въ Морской соборъ, по доношенію Адмиралтейской коллегіи въ с.-петербургскую контору св. правительствующаго Сунода, отъ 25 сент. 1762 г., и по избранію, какъ сказано въ этомъ отношеніи, того собора протопопа съ братіею. Скончался 15 мая 1774 г.

Михаилъ Ивановъ Поповъ, съ 14 іюня 1774 г. по 25 января 1785 г. Родился въ Москвѣ. Отецъ его Іоанъ Іоанновъ сначала былъ дьячкомъ при церкви св. великомученика Никиты, что на вшивой горкѣ, за Яузою, а потомъ священникомъ, сперва полковымъ въ Кіевѣ, а за тѣмъ въ С.-Петербургѣ, при церкви Сергія Радонежскаго чудотворца, что въ артиллерійскихъ слободахъ. Обучался Михаилъ Ивановъ съ 1763 г. по 1769 г. въ кіевской академіи, въ бытность тамъ отца его священникомъ при полку, а съ 25 авг. 1770 г. по 6 іюня 1774 г., по перемѣщеніи отца его въ С.-Петербуургъ, въ Александроневской семинаріи. Въ аттестатѣ, выданномъ ему изъ Александроневской семинаріи, написано, что «онъ въ бытность свою въ сей семинаріи обучался преподаваемымъ наукамъ, притомъ слушалъ Богословію, въ ученіи былъ понятенъ, прилеженъ и желаемые оказалъ успѣхи, житія же трезваго, кроткаго и постояннаго», въ свидѣтельствѣ изъ Кіевской академіи сказано: «объявитель сего, академіи кіевской студентъ, ученикъ школы риторики, Михаилъ Ивановичъ, въ бытность свою при той академіи, обучался риторикѣ чрезъ одинъ годъ, и съ успѣхомъ благонадежнымъ, а велъ себя такъ, какъ честному ученику прилично». Мы привели эти черты изъ школьной жизни Попова съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ часто семейная, служебная жизнь измѣняетъ характеръ и поведеніе человѣка. Этотъ кроткаго, постояннаго житія человѣкъ въ школьной жизни, въ семейной и служебной жизни былъ характера суроваго, буйнаго, поведенія нетрезваго, за что и удаленъ былъ отъ собора. По отрѣше-

нін отъ собора онъ 25 января 1785 г. опредѣленъ діакономъ въ Смольны настырь.

Николай Ульяновъ Ильинскій, съ 21 февр. 1785 г. по апр. 17 Съ 20 сент. 1784 г. былъ діакономъ въ Благовѣщенской, что на Васи скомъ островѣ, церкви, откуда перемѣщенъ въ Морской соборъ. 25 мая 1 перемѣщенъ къ церкви Рождества Христова, что на Пескахъ, откуда 1 н слѣдующаго 1794 г. переведенъ къ церкви Вознесенія Господня, что при ралтейскихъ слободахъ, на причетническую вакансію.

Михаилъ Андреевъ Гратинскій, съ 23 апр. 1783 г. по 3 февр. 1 Въ 1791 г. произведенъ во діакона въ Петропавловскій соборъ; оттуда мѣщенъ въ Морской соборъ. 3 февраля 1798 г. рукоположенъ во свящ къ церкви Преображенія Господня, что въ лейбъ-гвардіи Преображен полку. Перемѣщенный отсюда въ 1804 г. апр. 14 дня въ кавалерга полкъ, удостоенъ былъ сана протоіерейскаго, и въ послѣдствіи (182 былъ благочиннымъ гвардейскаго духовенства.

Петръ Александровичъ Остроумовъ, съ 2 февр. 1798 г. по 5 1805 г. (см. выше).

Кузьма Васильевичъ Сребрянскій, съ 8 сент. 1805 г. по апр. 18 изъ діаконовъ церкви Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, что на Вас скомъ островѣ; скончался въ апр. 1808 г.

Стефанъ Васильевъ Стефановскій, съ 19 апр. 1808 г. по 12 сен 1809 г. изъ діаконовъ Петропавловскаго собора. Изъ Морскаго собора мѣщенъ въ Исаакіевскій.

Іаковъ Евменіевъ, съ 25 сент. 1809 по іюль 1820 г. 23 сент. 1 перемѣщенъ въ Выборгскій соборъ.

Василій Ильинъ Васильевъ, съ 16 окт. 1820 по 5 іюля 1825 г дился въ городѣ Ревелѣ; дѣдъ его Тимоѳей Васильевъ былъ священникомъ бургскаго уѣзда, въ селѣ Рѣдкинѣ, а отецъ Илья Васильевъ въ гор. Ревелѣ церкви Ѳеодора Стратилата. Обучался Васильевъ въ Александроневской наріи, и по окончаніи курса, въ 1817 г. былъ опредѣленъ учителемъ бургское духовное училище. Изъ учителей 16 окт. 1820 г. произведе діакона къ Морскому собору, а 5 іюля 1825 г. рукоположенъ во свяще къ церкви св. Живоначальныя Троицы, что въ академіи художествъ.

Василій Никитинъ Недремскій, съ 6 іюля 1826 г. по 25 марта 1 (см. выше).

Илья Іоанновъ Кедровъ, съ 27 мая 1846 г. по 22 февр. 1870 г выше).

Андрей Яковлевъ Чернышовъ, съ 27 янв. 1862 г. по настоящее Сначала былъ діакономъ на причетнической вакансіи, а потомъ съ 20 1870 г. штатнымъ діакономъ.

4) Причетники.

Въ 1776 г. опредѣленъ былъ къ Морскому собору дьячкомъ церкви

дества пр. Богородицы дьячекъ *Филиппъ Соколовъ*[1]), но долго ли онъ былъ при соборѣ дьячкомъ и былъ ли дѣйствительно, свѣдѣній объ этомъ не имѣется.

Въ указѣ Интендатской Экспедиціи отъ 17 іюля 1795 г. за № 4021 сказано, что при Морскомъ соборѣ до сего года, должность дьячка исправлялъ магазинъ-вахтеръ *Иванъ Киселевъ*, въ продолженіи 40 лѣтъ, и за такое продолжительное прохожденіе сей должности награжденъ въ 1795 г. коммисарскимъ чиномъ.

Двадцать пятаго іюля 1795 г. принятъ въ соборъ дьячкомъ, въ качествѣ пѣвчаго, Тверской Епархіи, Осташевскаго уѣзда, погоста Березовскаго Рядку, пономарскій сынъ *Филиппъ Дмитріевъ*, который состоялъ при соборѣ до 1801 года, бывъ посвященъ въ сенъ году въ стихарь.

12 Февраля 1802 г. поступилъ въ соборъ *Егоръ Дмитріевъ Чулковъ*, съ названіемъ псаломщика. Чулковъ былъ сынъ Петергофскаго придворнаго мастероваго; въ 1775 г. онъ поступилъ въ хоръ придворныхъ въ Петергофѣ пѣвчихъ; съ 1788 по 1795 г. былъ псаломщикомъ при соборѣ въ городѣ Софіи, а съ 1795 года, по 7 февр. 1802 г. находился въ таковой же должности при придворной Царскосельской церкви. При Николаевскомъ соборѣ состоялъ дьячкомъ по 1862 годъ.

Матвей Банынинъ, также сынъ придворнаго Петергофскаго мастероваго; въ 1770 г. поступилъ въ хоръ придворныхъ въ Петергофѣ пѣвчихъ, въ 1788 г. опредѣленъ на должность псаломщика къ соборной церкви города Софіи, откуда въ 1796 г. перемѣщенъ къ придворной царскосельской церкви; въ 1802 году, въ силу Высочайшаго указа, отъ 18 декабря 1801 года, о штатѣ для сей церкви, остался за штатомъ. Къ Морскому собору опредѣленъ 12 февраля 1802 г. и былъ здѣсь не долгое время.

Иванъ Петровъ, священническій сынъ: съ 1794 г. по ноябрь 1805 года, былъ пономаремъ Софійскаго уѣзда, въ селѣ Грызовѣ, при церкви Св. Апостолъ Петра и Павла; 20 ноября 1805 г. перемѣщенъ въ Морской Богоявленскій соборъ дьячкомъ; въ 1817 г. за невоздержную жизнь исключенъ изъ духовнаго званія и поступилъ въ свѣтское.

Семенъ Аванасьевъ Воробьевъ, дьяческій сынъ; съ 1791 по 1801 годъ былъ пономаремъ Новгородской Епархіи въ Сырковѣ монастырѣ, оттуда въ означенномъ году перемѣщенъ былъ сначала въ Шлиссельбургскій соборъ дьячкомъ, а потомъ въ С.-Петербургъ въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь; въ 1804 г. опредѣленъ къ церкви Преображенія (что нынѣ Преображенскій соборъ). Въ прошеніи Воробьева къ преосвященному Амвросію, поданномъ въ январѣ 1809 года сказано: въ сентябрѣ 1806 г. при обращеніи Спасопреображенской церкви изъ приходской въ полковую, для лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, прежніе священноцерковнослужители оной, по резолюціи его преосвященства, 20 октября 1806 г. присоединены вмѣстѣ съ приходомъ къ Пантелеймоновской церкви, которая по сему и учинена была двухкомплектною. Нынѣ же священникъ означенной Пантелеимоновской церкви, Павелъ Ивановъ, по прежнему, переведенъ къ Преображенскому собору, а потому я остаюсь при Пантелеймо-

[1]) Ук. Дух. Консистор. отъ 10 авг. 1776 г. № 893, къ протоіерею Тимоѳею Васильеву.

новской церкви, сверхкомплектнымъ. А какъ, за уничтоженіемъ, при Мор Богоявленскомъ соборѣ, пѣвческаго хора, находится нынѣ третье дьяческое праздно; то и прошу опредѣлить меня на оное. 1 февр. 1809 г. былъ оп ленъ.

Три послѣдніе причетника—Чулковъ, Петровъ и Воробьевъ, на осно указа Св. Синода отъ 15 февр. 1800 г. коимъ, для предупрежденія прос прибавкѣ жалованья, и для отвращенія нуждъ въ содержаніи священноце послужителей, опредѣлено положенную изъ казны на церкви сумму произв полную, и дозволено имѣть священноцерковнослужителей и неполное чи смотря по нуждѣ, просили въ 1809 году Епархіальное начальство о дозв имъ, за недостающимъ и положеннымъ по штату 1798 г. числомъ троих четниковъ, раздѣлять между собою опредѣленное на нихъ жалованіе, дозволено было имъ[1]).

Аѳанасій Ивановъ, Новоладожскаго уѣзда, села Тигоды, діаконскій изъ русской причетнической школы въ 1809 году, опредѣленъ къ собору маремъ пятнадцати лѣтъ отъ роду; но черезъ годъ отосланъ былъ въ губер правленіе для опредѣленія, куда окажется годнымъ и явился годнымъ къ ной службѣ[2]).

Филиппъ Агаѳониковъ Добронравинъ, дьяческій сынъ, въ 1802 опредѣленъ Лугскаго уѣзда въ Бутковскій погостъ, къ церкви Покрова Пр тыя Богородицы пономаремъ; въ 1805 г. перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ въ соборъ; 1809 г. переведенъ дьячкомъ въ Новодѣвичій Воскресенскій стырь; откуда въ 1812 г. опредѣленъ въ Морской Богоявленскій соборъ сн на пономарскую вакансію, а потомъ въ 1819 г. на дьяческую.

Иванъ Евдокимовъ, священническій сынъ, въ 1796 г. изъ пѣвчих занскаго въ С.-Петербургѣ собора, опредѣленъ пономаремъ Лугскаго уѣз Вшельскій погостъ къ церкви Св. Великомученика Георгія; въ 1806 г. пе щенъ дьячкомъ въ слободу Славянку къ церкви Преображенія Господня о въ 1808 г. на Аптекарскій островъ къ церкви Преображенія Господня; въ ской соборъ переведенъ въ 1814 году; 25 мая 1819 г. произведенъ во сви ника въ означенный Вшельскій погостъ.

Яковъ Ивановъ Лекторовъ, священническій сынъ, обучался до рит къ Новгородской семинаріи; въ 1816 г. опредѣленъ въ Андреевскій соб оттуда 20 февр. 1816 г. въ Морской Богоявленскій, гдѣ и былъ до 1840

Василій Ивановъ Моревъ, Новгородской Епархіи, Старорусскаго у Демьянскаго погоста, церкви Богоявленія Господня священника Ивана Ва ева сынъ; съ 1813 г. былъ пѣвчимъ въ хорѣ Новгородскаго архіерейскаго 16 апр. 1819 г. опредѣленъ въ Морской соборъ сначала пономаремъ; а п дьячкомъ; въ 1828 г. произведенъ во священника.

Прокопій Петровъ Лабецкій, діаконскій сынъ, съ 1816 по 1827 г. пѣвчимъ въ Казанскомъ соборѣ; 31 октября 1828 г. опредѣленъ къ Мор Богоявленскому собору пономаремъ.

---

[1]) Арх. Дух. Консистор. 1816 г. іюля 15 дня № 524.
[2]) Тамъ же 1810 г. 5 февр. № 95.

Александръ Алексѣевъ Московинъ, въ 1815 г. опредѣленъ дьячкомъ въ Сиворицы къ церкви Св. Николая чудотворца; мая 12 дня 1823 г. перемѣщенъ во 2-й кадетскій корпусъ къ церкви Св. Бл. Вел. кн. Александра Невскаго; оттуда въ 1827 г. къ церкви Св. Великомученицы Екатерины, что на Васильевскомъ Островѣ, апрѣля 25 дня 1831 г. переведенъ въ Морской соборъ; въ январѣ 1848 года уволенъ за штатъ.

Левъ Вишневскій, съ 1831 по май 1832 года.

Петръ Васильевъ, Новгородской губерніи, священническій сынъ; изъ Новгородскаго уѣзднаго училища поступилъ въ Деревяницкій монастырь, а оттуда въ 1825 г. въ Иверскій; въ 1828 г. сдѣланъ былъ трапезнымъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ; въ 1830 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ домовой церкви оберъ-священника арміи и флотовъ; въ 1831 г. перемѣщенъ къ Троицкой церкви, что въ Галерной гавани, а 29 января 1832 г. къ морскому Богоявленскому собору, гдѣ и былъ по 1862 годъ.

Василій Ивановъ Смирновъ, съ сентября 1837 по 1840 годъ.

Петръ Алексѣевъ Славянтскій, изъ пѣвчихъ Казанскаго собора опредѣленъ въ морской соборъ 27 ноября 1840 г. и былъ здѣсь по апрѣль 1863 года.

Павелъ Андреевъ Фроловскій, С.-Петербургской епархіи, священническій сынъ; изъ Александроневскаго училища въ 1835 г. взятъ въ казанскіе пѣвчіе, и былъ здѣсь болѣе 10 лѣтъ, къ морскому собору на пономарскую вакансію опредѣленъ въ 1848 году.

Тимовей Петровъ Бѣльскій, С.-Петербургской епархіи, діаконскій сынъ; обучался въ Псковской дух. семинаріи; въ 1849 г. опредѣленъ пономаремъ къ Новоладожскому собору; въ 1860 г. перемѣщенъ въ С.-Петербургъ къ церкви при Инженерномъ замкѣ дьячкомъ; въ 1862 г. опредѣленъ въ морской Богоявленскій соборъ.

Михаилъ Филипповъ Соболевъ, С.-Петербургской епархіи, дьяческій сынъ, по увольненіи изъ Петропавловскаго училища въ Епархіальное вѣдомство, въ 1849 г. опредѣленъ дьячкомъ къ церкви Горнаго корпуса, откуда въ 1863 г. перемѣщенъ въ морской Богоявленскій Николаевскій соборъ.

5) Просфирни.

1) Параскева Ѳедорова, отъ построенія собора до 1 іюля 1775 года.

2) Агаѳья Егорова Булина съ 23 іюля 1775 г. по 1790 годъ.

3) Анастасія Иванова съ 11 августа 1790 по 1820 годъ.

4) Анастасія Евѳимова, села Ильешъ священника Никиты Кононова вдова, съ 20 окт. 1820 по 1828 годъ.

5) Марія Ѳедорова, госпитальной царскосельской церкви священника Гавріила Антонова вдова, съ 3 ноября 1828 г. по 1843 годъ.

6) Марѳа Ѳедорова (сестра прежней) села Клопицъ, умершаго священника Іакова Іоакимова вдова, съ 14 сент. 1843 по апрѣль 1848 г.

7) Евдокія Лебедева съ мая по августъ 1848 г.

8) Пелагея Николаева, Староладожской Георгіевской церкви священника Николая Ѳедорова вдова, съ 17 сент. 1848 г. по 1865 годъ.

9) Александра Арсеньева Соколова, Тульской епархіи Одоевскаго уѣз села Рожествена; діаконская вдова, съ 18 марта 1865 года по настоящее вре

6) Церковные старосты.

1) С.-Петербургскій купецъ Николай Завѣтковскій, съ 8 марта 180 по апрѣль 1812 года.

2) С.-Петербургскій купецъ Алексѣй Ивановъ Ухановъ, съ мая 1812 г. декабрь 1820 г.

3) С.-Петербургскій купецъ Иванъ Дмитріевъ Нѣмковъ, съ апрѣля 182 по мартъ 1837 годъ.

4) С.-Петербургскій купецъ Ульянъ Ивановъ съ апрѣля 1837 по янв 1846 года.

5) С.-Петербургскій купецъ Иванъ Ульяновъ Ивановъ съ іюня 1846 октябрь 1864 года.

6) С.-Петербургскій купецъ Василій Яковлевъ Сидоровъ съ ноября 186 по настоящее время.

XVI.

Церковныя зданія, для помѣщенія членовъ соборнаго причта.

Въ главѣ объ управленіи собора мы видѣли, что церковный причтъ, періодъ перехода этого собора изъ адмиралтейскаго вѣдомства въ вѣдѣніе Еп хіальнаго начальства, жилъ въ построенной отъ Адмиралтейства свѣтли Какъ не свѣтло жилъ онъ въ этой свѣтлицѣ, мы также видѣли это. А какъ жилъ прежде сего въ подобныхъ же свѣтлицахъ? До 1772 г. помѣщенія для и были въ казармахъ морскаго полковаго двора, которыя на довольно значите номъ пространствѣ построены были въ недальнемъ отъ настоящаго собора р стояніи, въ количествѣ 22-хъ корпусовъ. Изъ числа этихъ корпусовъ свящ нослужители и просфирня, равно и исправлявшіе должность дьячковъ матро занимали три камеры: 9, 13 и 14. Каковы были эти корпуса, видно изъ т что когда въ 1772 году нужно было исправить ихъ, то два послѣдніе оказал столь ветхими, что починкою исправлены быть не могли. Живя въ такихъ в хихъ квартирахъ, священнослужители имѣли еще ту невыгоду, что были ра щены одинъ отъ другаго, (ибо корпуса, занятые ими были въ дальнемъ од отъ другаго разстояніи) и сосѣдями своими, по квартирному помѣщенію, им лицъ военнаго званія. Такъ священникъ жившій въ № 9, имѣлъ сосѣдомъ пельмейстера, а прочіе священнослужители помѣщались въ одномъ корпусѣ полковымъ адъютантомъ[1]). Въ 1772 г., по разломкѣ двухъ казармъ подъ № и 14-мъ, для помѣщенія соборнаго причта и пѣвчихъ построены были на 200 ассиг. двѣ новыя свѣтлицы—одна длиною на 15½ саж., а другая — на 22 са

[1]) Арх. Морскаго Министерства Интендантской Экспедиціи, папка 823, шкапъ 68, нар о перепочинкѣ на морскомъ полковомъ дворѣ, для жительства Николаевскаго Собора священ камъ, діакону и пѣвчимъ, свѣтлицъ въ 2-хъ корпусахъ 1772 г.

а въ ширину во дворъ на 6 саж., по большой преспективѣ, отъ воротъ морскаго полковаго двора. Величина и устройство этихъ свѣтлицъ описаны такъ: комнаты вышиною 3½ арш. (очень низки); въ жилыхъ покояхъ потолки подрѣзные, а на сѣняхъ досчатые, въ закрой; съ улицы въ каждой свѣтлицѣ — три крыльца, во дворъ также три крыльца; гдѣ же просфирня и дьячки живутъ, тамъ при каждомъ покоѣ сѣни забраны изъ досокъ; на дворѣ построена общая кухня изъ бревенъ, въ длину на 2½ саж., а въ ширину на 2 саж., съ одною печкою и очагомъ. Кухня для четырехъ семействъ священнослужителей и просфирни. Нѣтъ сомнѣнія, что горшки въ печкѣ сталкивались одинъ съ другимъ, а отъ того, естественно, происходили столкновенія и между владѣльцами горшковъ. При такихъ обстоятельствахъ неудобство въ обыденной домашней жизни было, полагаемъ, не малое.

Въ 1800 и 1801 годахъ Коллегія, уважая просьбу соборянъ, жаловавшихся на неудобства своихъ квартирныхъ помѣщеній, рѣшилась построить для нихъ отдѣльные отъ казармъ два каменные дома на сѣверовосточномъ и сѣверозападныхъ углахъ церковной ограды, и уже составлены были планы этихъ домовъ; но предположеніе это не состоялось. Поэтому въ 1804 году куплены были, для постройки таковыхъ домовъ, два пустопорожнія мѣста у колл. сов. Сергѣя Золотова и купчихи Лыковой, за 7000 руб. церковныхъ денегъ. Но поелику Адмиралтейская Коллегія, уплативъ за эти мѣста церковныя деньги, медлила очень долгое время утвержденіемъ ихъ за соборомъ крѣпостнымъ порядкомъ; то причтъ вынужденъ былъ въ 1813 году купить особый домъ для своего помѣщенія, близъ Харламова моста, въ 4 кварталѣ Казанской части подъ № 238, не подалеку отъ собора, у С.-Петербургскаго купца Павла Михайлова, за 57,000 р. ассигнаціями, а на серебро 16,300 р. Въ этомъ домѣ причтъ соборный жилъ до сентября 1863 года.

Въ 1862—1863 г. построены были въ церковной оградѣ на юговосточномъ и югозападномъ углахъ оной два каменные двухъ-этажные съ подвалами дома, глаголями, каждый на протяженіи 35-ти саж., по лицевой сторонѣ. Постройка этихъ домовъ, произведенная, по контракту, почетнымъ гражданиномъ Павломъ Ивановымъ Лихачевымъ, въ полной наружной и внутренней отдѣлкѣ, вмѣстѣ съ каменными службами, тротуарами, устилкою подваловъ и дворовъ, равно и около домовъ, булыжникомъ и проч. обошлась 98,575 р. Въ этихъ-то домахъ, раздѣленныхъ на 16 квартиръ, въ 15-ти изъ нихъ помѣщаются нынѣ восемь семействъ, просфирня и вдовы и сироты, какъ прежде бывшихъ членовъ соборнаго причта, такъ и священнослужителей постороннихъ церквей, а въ остальной 16-й жильцы по найму.

Такимъ образомъ на пріобрѣтеніе и постройку каменныхъ домовъ для соборнаго причта употреблено было, въ послѣдніе 50 лѣтъ его существованія, 114,875 р. сер. Рождается желаніе узнать, какъ образовалась столь значительная сумма для сего именно предмета. По мѣрѣ возможности, удовлетворимъ этому желанію. Мы видѣли выше, что, по Высочайшему повелѣнію, въ 1811 году, выдано было собору изъ суммъ синодальныхъ 25,000 р.—цѣна стоимости каменнаго дома, по повелѣнію императора Павла I го, купленнаго въ 1798 году у наслѣдниковъ ген. м. Бухарина, для соборнаго причта, и послѣ заня-

таго Адмиралтействомъ подъ корабельное училище архитектуріи. Деньги эт
высланныя изъ Синода въ Консисторію, по распоряженію ея, съ прибавленіе
къ нимъ 1600 р., хранившихся также въ ней и принадлежащихъ Собору, с
динены въ одну сумму и обращены въ билетъ Сохранной казны отъ 11 декаб
1811 г. въ количествѣ 26,600 р. и возвращены въ томъ же декабрѣ Собору
предписаніемъ употребить ихъ на построеніе церковныхъ домовъ для свящ
но и церковнослужителей [1]). Кромѣ того еще въ 1804 г. Адмиралтейск
Коллегіею куплены за 7,000 р. у колл. сов. Золотова и купчихи Лыков
какъ мы видѣли выше, два пустопорожнія мѣста, также для построенія на ни
домовъ, для жительства соборянамъ. По обстоятельствамъ, мѣста эти остал
незастроенными и въ маѣ 1816 г. проданы г-жѣ Анненковой за 24,000 р.
за 2,000 р. продано въ февр. 1815 г. деревянное строеніе, бывшее на сихъ м
стахъ [2]). Кромѣ того за отдачу въ аренду квартиръ этого дома, съ янв. 1815
по іюль того же года, получено 477 р. 17 к. Такимъ образомъ за пустопорс
нія мѣста, купленныя въ 1804 г. за 7,000 р. асс., въ 1815 г. соборяне взя
26,477 р. 17 к., почти въ четыре раза больше заплаченной цѣны. Если
этой суммѣ присоединить 26,600 р., присланные изъ Консисторіи въ 1811
на построеніе домовъ, для священно-церковнослужителей Собора, то состави
53,077 р. 17. Очевидно, что вся эта сумма самымъ законнымъ образомъ мо
быть употреблена на покупку каменнаго дома, и что къ полной уплатѣ за
домъ въ количествѣ 57,600 р. недоставало очень немного, менѣе 4,000 рубл
ассигнаціями. Но и сей недостатокъ съ избыткомъ покрылся доходами съ
даваемыхъ въ наемъ квартиръ въ новоприобрѣтенномъ домѣ, собранными
1821 г. въ количествѣ 3,996 р. [3]).

А какимъ образомъ составилась сумма, употребленная на постройку
1862—1863 г., двухъ каменныхъ домовъ, занятыхъ нынѣ причтомъ? Въ
которыхъ условіяхъ мѣстности, занимаемой церковною оградою и въ случ
ныхъ обстоятельствахъ соборнаго хозяйства, есть объясненіе и на этотъ
просъ. Мы сказали выше, что церковная ограда Морскаго Собора заключа
въ себѣ шесть съ половиною тысячъ квадр. саж. земли. Сѣверозападная и
веровосточная стороны этой ограды, съ 1809 г. по время построенія означ
ныхъ домовъ, заняты были міромъ, отдаваемымъ ежегодно за извѣстную пл
въ пользованіе травою; а югоосточная и югозападная части ограды, гдѣ ны
стоятъ дома, отдавались разнымъ лицамъ въ арендное содержаніе подъ скла
дровъ и другихъ матеріаловъ. Съ 1809 по 1839 годъ за траву собрано б
3,817 р., а за дрова 21,222 р., всего 25,039 р. асс. или на серебро 7,054
съ нѣсколькими коп.; съ 1840 по 1862 годъ за складку дровъ—18,526 р.
за траву 468 р., всего 18,995 р. 28 к. сер.; что въ сложности съ первою с
мою будетъ составлять 26,049 р. 28 к. Если прибавить къ сему проценты
сію сумму, въ теченіе болѣе 50 лѣтъ, особенно по прежнимъ правиламъ
хранной казны, то выйдетъ весьма почтенная цифра. По нашему мнѣнію, с

---

[1]) Приходная книга Николаевскаго Собора, за декабрь 1811 г.
[2]) Приходорасходныя книги Морскаго Собора, за февраль и май 1815 г.
[3]) Приходныя книги Морскаго Собора съ 1814—1820 г.

ма эта, какъ образовавшаяся изъ платы за отдаваемыя въ аренду церковныя мѣста, которыя, по Высочайшему указу 8 мая 1779 г. и по мнѣнію епархіальнаго начальства, изъясненному въ промеморіи С. П. Д. Консисторіи въ полицейскую канцелярію, отъ 26 іюля 1779 г., должны принадлежать церквамъ и застраиваемы священно-церковнослужительскими домами, по всей справедливости, могла быть употреблена на построеніе домовъ для священно-церковнослужителей Собора. Смѣемъ думать, что и тѣ 25,200 р., которыя причтъ получилъ за проданный имъ въ 1864 году каменный домъ у Харламова моста и купленный имъ въ 1813 году за 57 т. р. асс., могли быть безупречно употреблены на постройку новыхъ домовъ.

Между случайными обстоятельствами, способствовавшими къ умноженію церковнаго капитала въ Морскомъ Соборѣ, можно указать на то, что Соборъ съ 1809 по 1854 г. имѣлъ сторожей и звонарей, въ числѣ 10-ти человѣкъ изъ морскихъ нестроевыхъ чиновъ и производилъ имъ самую незначительную плату, именно по 5 р. 60 к. асс. въ мѣсяцъ. Чтобы яснѣе видѣть, какое значительное было сбереженіе церковныхъ суммъ отъ этого обстоятельства, надобно сказать, что въ означенный періодъ времени (съ 1809 по 1854 г.) въ сосѣдней Собору Покровской церкви платили церковнымъ сторожамъ съ 1809 г. по 1820 г. по 12 р въ мѣсяцъ; съ 1820 по 1830 г. по 20 р.; съ 1830 по 1840 г. 25 р. асс.; съ 1840 по 1854 г. по 7 р. 14 к. сер. По приблизительному исчисленію сбереженіе это въ теченіе 45 ти лѣтъ было 35 т. рублей. Считаемъ нужнымъ замѣтить здѣсь, что причтъ соборный имѣлъ нѣкоторую долю права на употребленіе и сей суммы на построеніе домовъ для своего помѣщенія; ибо мы видѣли выше, что назначеніе въ Соборъ вышеупомянутыхъ сторожей и звонарей въ числѣ 10-ти человѣкъ послѣдовало по особенному настоянію причта и церковнаго старосты Собора.

XVII.

Библіотека и церковный архивъ.

Библіотеку Морскаго Собора составляютъ: А) богослужебныя книги. Б) книги священнаго писанія, В) писанія св. отцевъ и учителей церкви, а равно и другихъ ученыхъ мужей, относящіяся къ изъясненію св. писанія, Г) сочиненія по богословію догматическому, нравственному, каноническому праву, по литургикѣ и противъ раскола, Д) книги историческія, Е) философскія и Ж) духовные журналы.

А. Богослужебныхъ книгъ полный кругъ. Не перечисляя ихъ въ подробности, скажемъ только, что нѣкоторыя изъ нихъ во многихъ экземплярахъ. Между богослужебными книгами достойны вниманія слѣдующія: а) Евхологіонъ, альбо молитвословъ или требникъ, имѣяй въ себѣ церковныя различныя послѣдованія, іереомъ подобающая — Петра Могилы, митрополита кіевскаго, 1646 г., б) Пентикостаріонъ, еже есть пятьдесятница, напечат. при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ и патріархѣ Іосифѣ 1670 г. На первыхъ листахъ этой книги есть надпись: «сія книга, глаголемая минея цвѣтная, думнаго дворяни-

на, Петра Ивановича Прончищева, жены его Настасьи Ивановны Прончи вой», в) мѣсячная минея за іюнь, напечатанная 1724 г. Инд. 2, мѣсяца тября. На первыхъ листахъ сей книги надписано: «сія книга минея — цер Чудотворца Николая, на морскомъ полковомъ дворѣ, 1744 г.», г) минея сячная за апрѣль, май, іюль, августъ, сентябрь, ноябрь и декабрь съ тако же надписью, д) тріодь цвѣтная 1722 г. Инд. 15 февраля, съ таковою же н писью. Между изслѣдованіями молебныхъ пѣній на частные случаи есть дѣльныя брошюры съ слѣдующими наименованіями: молебное пѣніе ко вс гущему Богу во время заразительной и губительной немощи. Москва, 1791 благодарственное къ Господу моленіе, совершаемое 6 ноября и 5 апрѣля. сква, 1797 г., послѣдованіе молебнаго пѣнія на испроверженіе крамолы, у жавшей междоусобіемъ. С.-Пет. 1826 г.; послѣдованіе молебнаго пѣнія, по чаю наводненія въ С.-Петербургѣ въ 1824 г.: чинъ священнослуженія и о довъ, наблюдаемыхъ въ большомъ Успенскомъ Соборѣ. С.-Пет. 1795 г.

Б. Относящіяся къ изъясненію св. писанія. Писанія отцевъ и учит церкви, равно и другихъ ученыхъ мужей, суть слѣдующія: на *латинск языкѣ:* а) Septimii Florentis Tertulliani, Carthaginensis Presbyteri scripta in 1550 an. b) Divi Basilii magni Cæsariensis Episcopi opera 1523 an. c) Gre Nazianzeni operum tres tomi, uno volumine comprehensi, in fol. d) Aegidii Gu thesaurus Apostolicus, complectens commentarios in omnes novi testamenti epis et Apocalypsin Johannis. 1705 an. e) Synopsis criticorum aliorumque sacræ s turæ interpretum et commentatorum, studio et fide adornata a Mathaeo Polo L nensi. 1579 an. f) Florilegii magni seu Polyantheæ, floribus nouissimis sparsa bri XX, uno volumine comprehensi. 1578 an. g) Petri Rauanelli uticensis occ bibliotheca sacra, sen thesaurus scripturæ canonicæ amplissimus, in duabus tibus et libris. 1560 an h) Rudolphi Hospiniani de templis, hoc est de c ne, progressu, usu et abusu templorum et rerum, ad templa pertinentium, quinque. 1572 an. i) Magnum œcumenicum constantiense concilium de unive ecclesiæ reformatione, unione et fide, sex tomis comprehensum, opera et l fon der Hardt. 1700 an. l) Compendium hermineuticæ sacræ, usibus juve accommodatum. 1806 an. 2) На *русскомъ языкѣ:* а) бесѣды св. Іоанна тоуста, св. Василія Великаго, Василія Селевкіи Исаврійскія, священному ковъ Кипріана, Макарія Египетскаго и Тихона Воронежскаго, б) краткое р водство къ чтенію книгъ свящ. писанія ветхаго и новаго завѣта, собра тщаніемъ и трудами преосв. митрополита Амвросія, в) толкованіе на собо посланія св. апостоловъ: Іакова, Петра, Іоанна и Іуды, составленное чле Синода, преосв. Гавріиломъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петер скимъ 1794 г., г) толкованіе на псалтирь и на 12 малыхъ пророковъ — нея, архіепископа псковскаго, д) толкованіе Евангелій на господскіе и бо дичные праздники, митрополита Варлаама, въ бытность его экзархомъ Гр е) симфонія или согласіе на четвероевангеліе и дѣянія св. апостолъ. Мо 1761 г.

В. По богословію догматическому и нравственному: а) православное ніе или сокращенная христіанская Богословія, составленная іеромонахомъ тономъ, для наслѣдника престола Павла Петровича. 1791 г. СПб., б) хр

анская Богословія, іеромонаха Ювеналія. Москва. 1806 г., в) зерцало православнаго исповѣданія, Димитрія Ростовскаго. Москва. 1840 г., г) вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ), Порфирія Успенскаго. 1856 г., д) книга краткихъ поученій о главнѣйшихъ спасительныхъ догматахъ вѣры и заповѣдяхъ Божіихъ и о должностяхъ, изъ разныхъ святыхъ отцовъ и учителей, собранная и расположенная по мѣсяцамъ года, съ сентября по августъ. СПб. 1795 г., е) симфонія или мѣста и примѣры, выбранные изъ книгъ св. писанія на разныя догматическія, нравоучительныя и другія разныя матеріи. Москва. 1773 г. Къ сему же отдѣлу можно отнести и слѣдующія книги: величіе души, соч. Г. Каракчіоли, перевед. священникомъ Морскаго собора, Іоанномъ Іоанновымъ Бедринскимъ (1804 г.); вопль истины противъ соблазновъ міра, перевед. тѣмъ же священникомъ. 1801 г.; путь, очищенный къ познанію истинной вѣры, Огифона Темкина. СПб. 1835.; политика изъ самыхъ словъ священнаго писанія, почерпнутая Іаковомъ Бенигномъ Боссюэтомъ. СПб. 1802 г.

Г. Каноническаго содержанія одна только книга: кормчая книга въ двухъ частяхъ, 1804 г. Москва.

Д. Литургическаго содержанія: новая скрижаль, пополнительное изъясненіе о церкви, литургіи, о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ .. и историческое, догматическое и таинственное толкованіе на литургію І. Дмитревскаго, съ приложеніемъ таинственнаго толкованія на литургію Симеона Ѳессалонитскаго.

Е. Противъ старообрядства: а) истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству, Григорія, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, б) отвѣты преосвящ. Никифора, архіеп. Словенскаго и Херсонскаго, на вопросы старообрядцевъ. Москва 1800 г., в) книга о таинствахъ, служащая къ увѣщанію старообрядцевъ. 1793 г. Москва.

Ж. Книги историческія: 1) *на латинскомъ языкѣ:* a) Annales ecclesiastici auctore Caesare Baronio Sorano, tomis duodecim distincti, in fol. 1610—1629 an. b) Ecclesiastica Historia, integram ecclesiae ideam, quantum ad locum, propagationem, tranquillitatem, doctrinam, haereses, caeremonias, gubernationem, schismata, synodos, personas, miracula, martyria, religiones extra ecclesiam, et statum Imperii politicum attinet, secundum singulas centurias, perspicuo ordine complectens. 1562 an. libri quinque, c) chronicon Carionis, expositum et auctum multis et veteribus et recentibus historiis a Philippo Melanchtone et Casparo Peucero 1572 an. d) Rerum Moscoviticarum commentarii Sigismundi Liberi Baronis in Her-berstein, Neyperg et Swetenhag, Russiae et, quae nunc metropolis est, Moscowiae brevissima descriptio. 2) *На русскомъ языкѣ:* книга святыхъ житій въ 12 частяхъ 1856 г.

З. Книги философскаго содержанія: a) Cursus philosophicae Encyclopaediae, in libris XXVIII complectens universae philosophiae methodum, opera et studio. Henrici Alstedii, b) Christiani Woltii, Academiae Mavburgensis Prorectoris opera: nempe Philosophia rationalis seu logica, philosophia prima seu ontholohia, Cosmologia generalis, Psychologia Rationalis, psychologia Empirica. c) Lexicon Ellino-romaicon, hoc est, dictionarium graecolatinum, locup letatum, illustratum et emendatum per Buddaeum, Tusanum et caet. 1565 an, d) Swidas, nunc primum integer latinitate donatus,

opus non grammaticis solum et litterarum graecarum amatoribus, verum etiam toricis, jureconsultis, Politicis, Rhetoribus et omnium desciplinarum professor praenecessarium, purgatus et emendatus opera et studio Aemilii Portii 1619 an. e) xicon graecolatinum novum Ioannis Scapulae, opera et studio....

И. Духовные журналы: Христіанское чтеніе съ 1845 по 1868 г., Воск ное чтеніе съ 1852 по 1868 г., творенія св. отцевъ съ 1843 по 1865 г. пр славный собесѣдникъ съ 1855 по 1867 г. и духовная бесѣда съ 1858 по 186

Архивъ церковный составляютъ приходорасходныя книги, книги обы ныя съ документами, и метрическія и исповѣдныя записи.

Приходорасходныя книги съ 1809 г. Составленныя на основаніи сихъ кн и прилагаемая при семъ подъ № 1, вѣдомость показываетъ, какое количе свѣчей продано въ морскомъ соборѣ, въ теченіи 60 лѣтъ, начиная съ 180 1869 г. сколько денегъ уплачено за оныя, и сколько прибыльной суммы слано въ Сунодъ. Вѣдомость эта раздѣлена, по десятилѣтіямъ, на 6 період Изъ подобнаго разсмотрѣнія оной нельзя незамѣтить, что первыя три дес лѣтія свѣчей продано гораздо больше, чѣмъ въ три послѣднія. Причина та явленія заключается въ томъ, что въ первыя десятилѣтія, при относител дешевизнѣ воска, свѣчи дѣлались гораздо крупнѣе и тяжелѣе, а въ послѣд съ возрастаніемъ цѣны на воскъ, мельче и легче. Итоги всѣхъ десятилѣтій казываютъ, что на покупку свѣчей въ первыя три десятилѣтія употреб 303,570 руб. 22 к. асс. а въ послѣднія 89,191 руб. 63 к. сер., а прибыли продажи оныхъ получено въ первыя три десятилѣтія 175,145 руб. асс., послѣднія 58,275 руб. 50 к. сер. Ясно, что въ первые тридцать лѣтъ приб сравнительно съ суммою, употребленною на покупку свѣчей, была менѣе 50 центовъ, а въ послѣдніе 30 лѣтъ, болѣе 70 процентовъ.

Метрическія книги при соборѣ съ 1789 г. Прилагаемыя при семъ № 2 вѣдомость, выбранная изъ сихъ книгъ, показываетъ число родившихс приходѣ морскаго Бог. Николаевскаго собора, въ продолженіи 80 л., съ 178 1869 г., умершихъ и сочетавшихся бракомъ. Подробное и внимательное смотрѣніе сей вѣдомости приводитъ къ заключеніямъ, не совсѣмъ утѣшит нымъ. Въ восьмидесятилѣтній періодъ родилось въ Никольскомъ при 26,621 чел., умерло 22,027 чел. прибыль незначительная — 4594 чел. первое десятилѣтіе незаконнорожденныхъ было только 318, во второе 196, послѣдніе два — 1077, 1204, видѣнъ прогрессъ, но прогрессъ сей зритъ вс адово; въ первое десятилѣтіе браковъ было 1002, во второе 1130, а въ пос нія два — 755 и 640, опять явленіе неутѣшительное: видно, такъ называ гражданскій бракъ, тайкомъ дѣлаетъ быстрые успѣхи.

Каѳедральнаго Исаакіевскаго собора протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ.

(некрологъ).

Декабря 9-го скончался въ С.-Петербургѣ каѳедральный протоіерей *Іоаннъ Дмитріевичъ Колоколовъ*. Почившій обучался сначала въ тверской семинаріи, потомъ въ с.-петербургской дух. академіи. Кончивъ курсъ (въ 1812 г.) со степенью магистра (IV курса), онъ оставленъ былъ при академіи баккалавромъ греческаго языка, и эту должность проходилъ болѣе 22 лѣтъ. Въ это время онъ перевелъ твореніе св. Іоанна Златоуста «О священствѣ»; переводъ этотъ былъ напечатанъ сначала въ «Христіанскомъ Чтеніи», а потомъ отдѣльною книгою. Іоаннъ Дмитріевичъ участвовалъ также въ новомъ переводѣ «Православнаго Исповѣданія» Петра Могилы и «Правилъ Вселенскихъ Соборовъ и святыхъ Отцевъ». Изъ оригинальныхъ трудовъ его напечатаны: нѣсколько проповѣдей въ «Христіанскомъ Чтеніи» и небольшія статейки въ «Духовной Бесѣдѣ». Тридцать лѣтъ служилъ онъ священникомъ, ключаремъ, потомъ протоіереемъ при Николо-Богоявленскомъ соборѣ и девять лѣтъ былъ каѳедральнымъ протоіереемъ, настоятелемъ Исаакіевскаго собора. Почившій отличался кроткимъ характеромъ и чрезвычайною сдержанностію и воздержностію во всемъ. У него, можно сказать, не было ни одного врага. Начальство награждало труды его; въ разное время онъ получилъ почти всѣ отличія, доступныя для епархіальнаго протоіерея: отъ набедренника до палицы и митры. Послѣ продолжительной болѣзни, онъ мирно скончался, посреди многочисленнаго семейства, напутствованный христіанскими таинствами св. Причащенія и Елеосвященія. Отпѣваніе его совершено, 12 декабря, въ любимомъ имъ Никольскомъ соборѣ, высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ, и преосвященнымъ Павломъ, епископомъ ладожскимъ, съ многочисленнымъ соборомъ столичныхъ протоіереевъ и священниковъ; почти всѣ они, не исключая и священнодѣйствовавшаго архипастыря, были слушателями Іоанна Димитріевича въ здѣшней дух. академіи. Священникомъ Исаакіевскаго собора, о. Василіемъ Серафимовымъ, сказано было, вмѣсто причастнаго, вполнѣ приличное слово, въ которомъ проповѣдникъ весьма удачно изобразилъ характеръ и нравственныя качества почившаго протоіерея. Вотъ оно:

> Дніе лѣтъ нашихъ — седмьдесятъ лѣтъ, аще же кѣ силахъ осмьдесятъ лѣтъ, и множае ихъ трудъ и болѣзнь.
> Псал. 89, ст. 10.

«Вотъ и весь предѣлъ жизни человѣка! И вотъ какъ точно исполняются эти богодухновенныя слова Царя-пророка! Предъ нашими глазами лежитъ разрушающаяся земная храмина брата и сослужителя нашего, усопшаго протоіерея Іоанна, едва достигшаго перваго, указаннаго Пророкомъ, предѣла жизни человѣческой, и уже вполнѣ испытавшаго предсказанную ей тяготу. Семьде-

сятъ лѣтъ только было жизни усопшаго; и при всей правильности ея тече при всей ея бережливости съ его стороны и со стороны лицъ, его окру шихъ, при всѣхъ условіяхъ кроткаго характера, способствовавшаго ея спо ствію, а слѣдовательно и долголѣтію, тяжкій и продолжительный недугъ вс тилъ усопшаго на этомъ первомъ еще рубежѣ долголѣтія человѣческаго и ложилъ конецъ его жизни. Нѣтъ, видно не легко пройти намъ и этотъ пер рубежъ, и не худо потому, если мы и заранѣе уже подумаемъ о семъ, христіанскн будемъ готовиться къ сему; это предѣлъ, котораго и всѣ скоро ли, или не скоро, но во всякомъ случаѣ никоимъ образомъ не мину

«Но и некратковременна же, впрочемъ, была жизнь усопшаго. Хотя полную, но все же обѣщанною долготою дней исполнилъ его Господь, и вс теченіе этихъ дней, конечно, являлъ ему Свое спасеніе (Псал. 90, 16). годареніе Господу и за это! Почти полвѣка сподобилъ его господь потруди въ назиданіе учащихся духовныхъ питомцевъ и во спасеніе пасомыхъ продолженіе всего пастырскаго служенія его, блюлъ его на двухъ высо свѣщницѣхъ Церкви царствующаго града; окружалъ его общею любовію и женіемъ истинно его знавшихъ.

«Чѣмъ же усопшій ознаменовалъ теченіе своей жизни? Что онъ сдѣ и какой урокъ оставилъ намъ? Дѣлъ великихъ и громкихъ въ его жизни не видимъ; дѣятельностію живой, энергичной онъ не отличался. Но и въ с тихой, скромной жизни онъ оставилъ намъ уроковъ неменьше, чѣмъ оставляетъ изъ опытовъ своей извѣстной громкой дѣятельности. Все раз здѣсь въ томъ, что въ семъ послѣднемъ случаѣ мы видимъ дѣла важныя, п бросающіяся въ глаза; а тамъ нужно не малое и внимательное наблюденіе дѣятельностію и надъ тѣми правилами и побужденіями, которыя ее ру цятъ. Но и тепличное растеніе, съ тонкимъ стебелькомъ и нѣжными листі въ которыхъ едва примѣтны жилки и суставцы, не меньшій возбуждает тересъ въ наблюдателѣ и не меньшее сообщаетъ понятіе о силахъ и зако природы, какъ и большое дерево съ крѣпкими сучьями и твердыми листі а нашъ достойный протоіерей Іоаннъ Дмитріевичъ, по своей дѣятельнос жизни, вообще былъ именно какъ нѣжное растеніе, которое хотя не пора глаза, но которымъ глазъ самъ любовался, когда на него внимательно ус лялъ свой взоръ. Въ немъ было не меньше глубокаго пониманія людей и ихъ, чѣмъ и у самыхъ практическихъ людей; та же полнота мысли и вну ней жизни, которая неудержимо иногда вырывается наружу у натуръ ныхъ; а сила его нравственнаго чувства была такова, что имъ прони была вся его натура, оно отражалось въ каждомъ его словѣ, въ каждом движеніи. Но все это было — жизнь тихая, кроткая, именно внутренняя продолженіе 9-ти лѣтняго настоятельства усопшаго при Исаакіевскомъ со бывъ свидѣтелемъ многихъ случаевъ изъ его жизни, служебной и частной рѣдко бесѣдовавъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, и, какъ казалось намъ, иногда пользуясь его расположеніемъ, мы не могли не замѣтить и не из этой внутренней его жизни, и говоримъ о ней какъ о явленіи, и явлен высшей степени поучительномъ.

«Вотъ усопшій, какъ столичный каѳедральный протоіерей, зани

ежду нами высокое служебное положеніе, пользовался уваженіемъ у своего рхипастыря и у всѣхъ его знавшихъ. Другой, болѣе практичный, человѣкъ а его мѣстѣ постарался бы скорѣе устроить свои дѣла, и семейныя и долж-остныя, доставилъ бы требуемыя удобства и служащимъ при соборѣ, и вообще ьумѣлъ бы поставить себя и выгодно и почетно. Какъ человѣкъ семейный, сопшій, конечно, не могъ не желать этого и для себя; но при этомъ, какъ и) всемъ въ жизни, онъ руководился высшимъ нравственнымъ началомъ, ко-орому и подчинялъ всѣ свои разсчеты. «Какъ я буду хлопотать о себѣ у на-альства?» — часто говаривалъ онъ въ братской бесѣдѣ. — «Начальство само аетъ, что и какъ нужно дѣлать; и могу ли я предлагать ему совѣты или умѣстныя о своихъ интересахъ просьбы? Богу угодно будетъ, такъ устро-тся и наше дѣло». Но вотъ случай проходитъ, а онъ, по смиренію и дели-атности, даже и не заявилъ о своихъ нуждахъ, и самъ же первый, конечно, ъ этого терпитъ. Осуетившись заботами и попеченіями житейскими, мы огда сѣтовали на это; но наша точка зрѣнія развѣ единственно вѣрная? Съ равственной стороны здѣсь высокій подвигъ смиренія и покорности власти, паче всего преданности въ волю Божію, — и вотъ въ чемъ намъ здѣсь отъ сопшаго урокъ! Развѣ мы не слышимъ, какъ Самъ Спаситель говоритъ намъ: *щите прежде церствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* Матѳ. 6, 35).

«Возьмемъ другую сторону характера усопшаго. Вотъ онъ начальникъ, риказаніе котораго не точно исполняется, а виновный, призываемый къ отвѣ-, или не является вовсе, или же представляетъ неосновательныя оправданія. ругой на его мѣстѣ, болѣе строгій и взыскательный начальникъ, потребовалъ ъ отъ подчиненнаго точнаго исполненія своего приказанія, и за неисполненіе одвергъ бы законной отвѣтственности. А нашъ Иванъ Дмитріевичъ всегда за-удняется здѣсь и, по своей кроткой и миролюбивой натурѣ, считалъ подобныя ъла сущимъ для себя наказаніемъ. «Что я буду съ нимъ дѣлать»? обыкновенно оваривалъ онъ о виновномъ. «Вѣдь онъ самъ умный человѣкъ, самъ понимаетъ, го это не хорошо», и рѣдко, рѣдко когда рѣшался онъ дѣлать внушеніе низ-имъ только членамъ причта, и то въ самыхъ тонкихъ и деликатныхъ выра-еніяхъ, самъ больше страдая въ душѣ что по обязанности долженъ былъ рѣ-иться на такое тяжкое для него дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, что же бы и сдѣлалъ обрый настоятель, еслибы у него оказался строптивый подчиненный? Мѣръ строгихъ употребить нельзя, — несогласно съ понятіемъ о братствѣ, да не у якаго хватитъ на это характера, а главное полной власти не дано; терпѣніемъ е ничего съ ослушникомъ не возьмешь, а только еще болѣе будешь надмѣвать го. Поневолѣ иногда приходится молчать и страдать. Спѣшу отъ лица братіи всѣхъ бывшихъ подчиненныхъ усопшаго настоятеля свидѣтельствовать, что ы всѣ почитали его, какъ отца, цѣнили его нѣжность и доброту, и если бы-ли, конечно, иногда противленія этой добротѣ и нѣкоторыя неисправности, акъ вину въ этомъ съ покорностію беремъ на себя и просимъ у усопшаго про-енія. Мы, люди, злоупотребляемъ и Божіимъ долготерпѣніемъ, и вмѣсто того, обы побуждаться имъ къ покаянію и исправленію, еще больше иногда пре-

даемся порокамъ; но развѣ отъ того Господь менѣе праведенъ, что Онъ *кро и смиренъ сердцемъ?* (Матѳ. 11, 29)

«Кротость начальника служитъ, такъ сказать, мѣриломъ достоинств чиненныхъ. Строгаго начальника, который сейчасъ употребитъ крутыя в всякій будетъ бояться и почитать; но повиновеніе будетъ только *за стр* по Апостолу, нужно повиноваться и *за совѣсть* (Рим. 15, 5); повинуйся когда о твоей обязанности даютъ тебѣ знать только намеками, полусло повинуйся, слѣдуя внушенію собственнаго долга, не ожидая даже со сто начальника понужденій. Вотъ чего хотѣлъ усопшій настоятель, и вотъ что шалъ онъ намъ своею кротостію! Согласимся, что право на его сторонѣ.

«Но будучи терпѣливъ и снисходителенъ въ отношеніяхъ къ своимъ чиненнымъ, почившій собратъ нашъ былъ строгъ къ самому себѣ. Свои об ности по участію въ занятіяхъ епархіальными дѣлами, по управленію собо по службѣ собственно церковной, онъ ставилъ на первомъ мѣстѣ, и для забывалъ и семейство и своихъ присныхъ, и необходимые для него отдых лѣе свободнаго лѣтняго времени. И хотя онъ, по своему не особенно жи темпераменту, медленно все это дѣлалъ, но дѣлалъ всегда самъ и не давалъ покоя даже во время этой тяжкой, предсмертной своей болѣзни. «Пока какія тамъ бумаги? все-ли хорошо въ соборѣ? какъ думаютъ объ этомъ брат вотъ всегдашніе разговоры его въ послѣднее время. А когда онъ былъ в лахъ, не проходило праздничной службы, чтобы его не было въ соборѣ, и вершителемъ служенія, или просто — молитвенникомъ. И какъ онъ умил особенно при пѣніи великопостныхъ, дѣйствительно умилительныхъ, це ныхъ пѣснопѣній, съ какимъ благовѣніемъ, при совершеніи богослуженія, носилъ онъ истинно въ жертву Богу свое сердце! Какъ бывало заботился порядкѣ при богослуженіи, о его чинности и неспѣшности, о нескоромъ мысленномъ чтеніи, о хорошемъ пѣніи; какія тонкія и практическія замѣ сообщалъ онъ братіи при какихъ-нибудь особенностяхъ богослуженія! И вс дѣлалось у него тихо и осторожно, больше съ просьбою, чѣмъ съ приказан и во всемъ этомъ обнаруживалось у него либо тонкое его чувство, либо ос ная его наблюдательность, либо всегдашняя его пастырская заботливость зидательности богослуженія для молящихся. И нужно было видѣть его, все это шло такъ, какъ ему хотѣлось, т. е. шло хорошо! Онъ былъ въ то живъ, веселъ, сіялъ лицемъ, у него былъ праздникъ на душѣ. «Вотъ прекр благодарю; вотъ истинно утѣшили меня!», говорилъ онъ тогда своимъ крот и умиленнымъ голосомъ виновнику доставленнаго ему утѣшенія.

«Въ своихъ обыкновенныхъ сношеніяхъ съ другими усопшій былъ п предителенъ и податливъ; но въ тоже время выжидателенъ и чрезвыч остороженъ; со всѣми былъ привѣтливъ и ласковъ, но не скоро и не в вдавался въ вѣру кому-либо. Взглядъ его на лица и на вещи былъ глубоко тенъ и тонко наблюдателенъ, такъ что онъ истинно казался мудрецомъ, и гому отъ него можно было поучиться; а рѣчь его и всѣ его разговоры, шутки его, при строго-нравственномъ характерѣ, носили отпечатокъ как особенной нѣжности, можно сказать, —дѣвственности.

«Вотъ какимъ мы понимали и понимаемъ бывшаго своего настоятеля, и съ какою памятью провожаемъ его въ дальній путь! Въ этихъ мысляхъ, обращаемся къ тебѣ, сѣтующая супруга усопшаго, достойная его помощница, во время супружества такъ заботливо ухаживавшая за нимъ, столько трудовъ и скорбей понесшая во время послѣдняго тяжкаго и долговременнаго его недуга,— и къ вамъ сиротствующіе члены семейства! Вы лишились своего нѣжнаго и любящаго отца, вы сѣтуете;—но достойная его и добрая о немъ память всѣхъ его знавшихъ да будетъ для васъ утѣшеніемъ въ вашемъ горѣ! Вы лишились своего отца; но долговременнымъ недугомъ его вы уже могли быть подготовлены къ такому печальному исходу и съ покорностію принять Божіе посѣщеніе. Вы лишились своего отца; но отъ храма молитвы, гдѣ поставленъ былъ къ жертвеннику Божію, онъ, правый духомъ и предъочищенный страданіемъ, вѣруемъ, введенъ будетъ въ храмъ славы Божіей и показанъ въ небесномъ жертвенникѣ Господнемъ. Преподобный Исаакій и святитель Николай, на служеніе во храмахъ коихъ посвятилъ отецъ вашъ свою жизнь, будутъ предстательствовать за него у престола Господа. Утѣшьтесь этою вѣрою и молитесь за него. Берегите вашу добрую мать; она много перенесла, но много еще предстоитъ ей скорби. Умѣрьте эту скорбь ея своею любовію, послушаніемъ и предупредительностію.—Сама же ты мать сиротствующаго семейства, надѣйся на Бога и вѣрь, что не будешь оставлена Его милостями.

«Братія! мы всѣ собрались сюда отдать послѣдній долгъ отшедшему отъ насъ брату и сослужителю нашему. Помолимся о немъ, да проститъ ему Господь всякое прегрѣшеніе, вольное и невольное, да вчинитъ душу его въ вѣчныхъ обителяхъ Своего небеснаго царствія, да дастъ ему Господь вѣнецъ правды, часть спасаемыхъ со всѣми избранными Его. Аминь.

ВѢДОМОСТЬ № 1.

О количествѣ проданныхъ въ Морскомъ Богоявленскомъ Николаевскомъ соборѣ съ 1869 годъ свѣчей, о суммѣ стоимости оныхъ, и о прибыльныхъ отъ продажи оныхъ д раздѣленная на шесть періодовъ или десятилѣтій.

Порядокъ десятилѣтій.	Количество проданныхъ свѣчей.		Стоимость свѣчей.		Прибыль отослан Синодъ на духо училища.
	Пуды.	Фун.	Рубли.	Коп.	Рубли.
Съ 1809 по 1818 г.	1662	10	93.258 ассигн. 26.645 серебр.	22 20	34.623 ассигн. 9.892 серебр.
Съ 1819 по 1828 г.	1546	10	116.744 ассигн. 33.355 серебр.	— 43	46.551 ассигн. 13.300 серебр.
Съ 1829 по 1839 г.	1540	—	93.568 ассигн. 26.733 серебр.	— 77	63.971 ассигн. 18.277 серебр.
Съ 1840 по 1849 г.	1292	—	25.399 серебр.	38	18.245 серебр.
Съ 1850 по 1859 г.	1285	30	29.043 серебр.	75	19.872 серебр.
Съ 1860 по 1869 г.	1100	—	34.748 серебр.	50	20.157 серебр.
Итого . . .	8426	10	въ перв. 3 десятил. 303.570 ассигн. а на сер 86.734 р. 35 к. въ посл. 3 десятил. 89.191 серебр.	22 63	99.745 серебр.

ВѢДОМОСТЬ № 2.

О числѣ родившихся и умершихъ, выбранная изъ метрическихъ книгъ Морскаго Богоя Николаевскаго собора съ 1789 г. по 1869 годъ, и раздѣленная на 8 періодовъ или деся равно и о количествѣ браковъ совершенныхъ въ соборѣ въ теченіи вышеозначенныхъ 80-

Порядокъ десятилѣтій.	Сколько родилось.					Сколько умерло.	С бр
	Муж. пола.	Женск. пола.	Обоего.	законныхъ.	незаконныхъ.		
Съ 1789 по 1798 годъ.	1809	1094	2903	2585	318	1904	
Съ 1799 по 1808 годъ.	1895	1626	3521	3325	196	3344	
Съ 1809 по 1818 годъ.	1684	1204	2888	2500	388	2248	
Съ 1819 по 1828 годъ.	1294	1187	2481	2098	383	2007	
Съ 1829 по 1838 годъ.	1721	1562	3283	2537	746	2739	
Съ 1839 по 1848 годъ.	2479	2336	4815	3237	1578	4393	
Съ 1849 по 1858 годъ.	1601	1551	3152	2075	1077	3275	
Съ 1859 по 1868 годъ.	1859	1719	3578	2374	1204	2117	
Итого . . .	14.342	12.279	26.621	20.731	5890	22.027	

III.

МОНАСТЫРИ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ЗАШТАТНЫЙ

НИКОЛАЕВСКІЙ СТАРОЛАДОЖСКІЙ МОНАСТЫРЬ

(Съ приписаннымъ къ нему Староладожскимъ Іоанно-Предтеченскимъ, иначе Иванскимъ или Ивановскимъ упраздненнымъ монастыремъ).

Предварительныя замѣчанія.

На томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время находится селеніе С.-Петербургской губерніи Новоладожскаго уѣзда, *Старая Ладога*, подъ 49° долготы и 69° сѣверной широты, стоялъ въ древности городъ Новгородской Вотской пятины *Ладога*. По свидѣтельству однихъ памятниковъ древности, онъ былъ построенъ въ 862 году нашей эры Рюрикомъ; а по свидѣтельству другихъ, онъ существовалъ даже до прибытія въ сѣверные предѣлы нашего отечества Рюрика и его братьевъ, въ VIII вѣкѣ. Онъ назывался сначала *Альдейгабургъ*, что значитъ на Готескомъ языкѣ *старый городъ*, а сокращенно — *Альдога*. Въ послѣдствіи времени, чрезъ перестановку первыхъ буквъ въ этомъ послѣднемъ названіи, образовалась изъ Альдоги *Ладога*, — нынѣшнее названіе города. Во всякомъ случаѣ Ладога была однимъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣверной Руси.

Положеніе этого города, на пути водныхъ сообщеній Новгородской области съ Западною Европою, скоро дало Ладогѣ немаловажное значеніе и въ военномъ, и въ торговомъ отношеніяхъ, и сдѣлало ее однимъ изъ значительнѣйшихъ русскихъ городовъ въ древности. Для шведовъ и другихъ западно-европейскихъ враговъ Русской земли было бы не безвыгодно овладѣть этимъ городомъ и изъ него угрожать какъ торговымъ сообщеніямъ Новгорода съ Западною Европою, такъ и самому Новгороду. Съ другой стороны и для Новгорода и его области было весьма важно сохранить это мѣсто за собою, и тѣмъ обезопасить отъ хищническихъ набѣговъ сосѣднихъ народовъ свои области и торговлю, особенно вблизи волховскихъ пороговъ. Потому Ладога скоро получила такое важное военное и торговое значеніе, что новгородцы озаботились удержаніемъ ея за собою. По свидѣтельству нѣкоторыхъ памятниковъ древности, Рюрикъ, именно съ этою цѣлію, сдѣлалъ на нѣкоторое время Ладогу своею столицею и, для усиленія защиты какъ Ладоги, такъ и Новгорода, онъ же — Рюрикъ, а по другимъ свидѣтельствамъ Олегъ построилъ здѣсь изъ булыжнаго камня и лещадной плиты

крѣпость, и доселѣ существующую и извѣстную подъ именемъ Олеговой к
пости [1]).

Вѣрны или невѣрны эти сказанія, во всякомъ случаѣ они свидѣте
ствуютъ о важномъ значеніи въ древности Ладоги. Благопріятное въ торгов
отношеніи положеніе Ладоги было причиною того, что она скоро сдѣлалась одн
изъ значительнѣйшихъ, населеннѣйшихъ и промышленнѣйшихъ городовъ
верной Руси и стала потомъ, вмѣстѣ съ Новгородомъ, вести торговлю съ Ган

По введеніи христіанства въ Россіи св. Владиміромъ, Ладога скоро
лалась христіанскимъ городомъ и стала украшаться св. храмами, а потом
монастырями. Построеніе каменной Георгіевской церкви въ Олеговой крѣпо
относятъ къ началу XII-го вѣка. Въ лѣтописяхъ подъ 1153 годомъ упомина
о заложеніи въ Ладогѣ новгородскимъ архіепископомъ св. Нифонтомъ камен
Климентовской церкви. «Въ лѣто 6661, (1153) иде боголюбивый Архіепис
Нифонтъ въ Ладогу, говоритъ лѣтописецъ, и заложи церковь каменну св. К
мента [2])». Уже то обстоятельство, что св. Нифонтъ совершаетъ закладку
менной, а не деревянной, церкви во имя св Климента, свидѣтельствуетъ о т
что эта церковь была и не первою, и не единственною церковію въ Ладогѣ,
можно также сказать и о церкви Георгіевской. Для немедленнаго удовлетвор
религіознымъ потребностямъ новообращаемыхъ христіанъ, для немедленнаг
вершенія для нихъ Богослуженія, обыкновенно на первое время строились це
деревянныя, всегда легче и скорѣе каменныхъ устрояемыя. Потому залож
св. Нифонтомъ въ Ладогѣ церкви каменной свидѣтельствуетъ, что во вт
половинѣ XII-го вѣка существенныя религіозныя потребности ладожанъ м
быть удовлетворяемы и независимо отъ новоустрояемой церкви, и что слѣд
тельно, и кромѣ новозаложенной Климентовской церкви, въ Ладогѣ въ XII
уже были и другія церкви. Въ XIII вѣкѣ въ Ладогѣ была уже нѣмецкая цер
св. Николая съ кладбищемъ и лугами [3]). Конечно православно-русскіе жи
Ладоги, составлявшіе громадное большинство народонаселенія города, дол
были имѣть своихъ церквей нѣсколько. Не позже, вѣроятно, если не ра
XIII-го вѣка въ Ладогѣ начали созидаться и монастыри;—одни, повидим
весьма незначительные, и недолго существовавшіе, а другіе значительные
хранившіе и до нашихъ дней свое существованіе или, по крайней мѣрѣ,
вившіе осязательные слѣды своего существованія въ лицѣ древнихъ монас
скихъ церквей. По свидѣтельству «переписной окладной книги новгород
Вотской пятины 1500 года» [4]), въ Ладогѣ въ XV вѣкѣ существовали «церк

---

[1]) Новгородскій лѣтописецъ считаетъ временемъ основанія этой крѣпости 1116 годъ.
этимъ годомъ онъ пишетъ: «тоже лѣт.: Павелъ посадникъ Ладожскый заложи Ладогу
камянъ». Но большинство древнихъ свидѣтельствъ и устное преданіе, искони живущее
догѣ, и называющее крѣпость то Рюриковою, то Олеговою, побуждаютъ относить основа
ко временамъ первыхъ русскихъ князей. Истор. Кар. изд. 1842 г. т. I, 139; прим. 278, 33
III. II., 14. 98, 177. 182. прим. 238. т. III прим. 244.

[2]) Полн. Собор. лѣт. изд. 1841 г. т. III стр. 11.

[3]) Ист. Кар, т. III прим. 244.

[4]) Первая половина этой книги издана Археографическою Коммиссіею и состав
«III томъ новгородскихъ писцовыхъ книгъ»; а вторая половина отпечатана г. Бѣляевы
«Временникѣ Московскаго общества исторіи и древностей Россійскихъ» № 11 и 12 отд. м
ловъ.

Спасская, Воскресенская, Христо-Рождественская, Богородицкая, Петра святаго, Семена святаго, Климента святаго [1]). Нѣкоторыя изъ сихъ церквей, вѣроятно древнѣйшія, имѣли свои земли въ Ладогѣ и дали свои названія концамъ Ладожскаго посада: «Спаскому», «Богородитцкому», «Семеновскому», «Климятцкому». Другія церкви: «Христорождественская», «Семеновская» и «Климентовская», имѣли свои земли въ разныхъ погостахъ, не вдалекѣ отъ Ладоги. Въ той же оброчной книгѣ Вотской пятины упоминается: «Никольскій монастырь изъ Ладоги», «Пречистые монастырь изъ Ладоги», «Егорьевскій монастырь изъ Ладоги изъ-за стѣны»; «Ивановской» или «Ивана святого монастырь изъ Ладоги», «Рождества-Христова изъ Ладоги» и «Семіона святого изъ Ладоги». Послѣдніе два монастыря — Христорождественскій и Семеновскій, очевидно тожественные съ Рождественскою и Семеновскою церквами, упоминаемыми въ той же оброчной книгѣ, существовали, повидимому, недолго, и, вѣроятно, какъ образовались изъ приходскихъ церквей, такъ скоро и опять обратились въ приходскія церкви. Но монастыри: Ивановскій (Іоанно-Предтеченскій) и Егорьевскій изъ-за стѣны (Георгіевскій), существовали нѣсколько столѣтій и оставили памятниками своего существованія, первый — Іоанно-Предтеченскую церковь, приписанную къ Николаевскому монастырю, а второй — весьма древнюю и весьма замѣчательную по своимъ древнимъ фрескамъ Георгіевскую церковь, что въ Олеговой крѣпости. Къ нашему времени остались изъ древнихъ ладожскихъ монастырей [2]) только два монастыря: 1) Заштатный Староладожскій Николаевскій мужскій монастырь: это такъ называемый въ древности «Никольскій монастырь изъ Ладоги» и 2) Третьеклассный Староладожскій Успенскій монастырь: это такъ называемый въ древности «Пречистые монастырь изъ Ладоги».

Названіе Николаевскаго монастыря.

Староладожскій *Николаевскій* монастырь называется Николаевскимъ потому, что онъ посвященъ имени Св. Николая Чудотворца, Архіепископа Мур-

[1]) (Въ Ладогѣ) «на посадѣ... а) *на церковныхъ мѣстехъ Богородицкіе* поземщики... въ *Богородицкомъ концѣ*... позему даютъ *попамъ* 16 денегъ... дворъ *попъ* Ульянъ *Богородской*. б) *Спасскіе* поземщики, въ *Спасскомъ концѣ*... позему *попу* даетъ 6 денегъ... *попъ* Ѳеонасей *Спасской*... в) *Воскресенскіе* поземщики... *въ Семеновскомъ концѣ*... позему даетъ *попу* (Воскресенскому) 2 деньги... ко «воскресенью» г) *къ Семену святому*... *Семеновскій конецъ*... дворъ *попъ* Микулъ *Семеновской*. д) по горѣ къ Семену святому и ко воскресенью и до *Петра святого*. е) *Въ Климятцкомъ концѣ*... У *Климента святого* дворъ намѣстничь... (Смотр. Новг. писц. кн. изд. Археогр. Коммис. т. III пер. обр. кн. Вотской пятины 1-я пол. стр. 957—960). ж) Во 2 пол. той же книги, (Врем. Общ. Ист. и др. Госс. № 11 и 12 отд. мат. и отдѣльное издан.) читаемъ на стр. 35: «*Климента святаго*» изъ Ладоги дерев. Щелега... стр. 39: «*Рождества Христова* изъ Ладоги съ посада, деревня Бышова...», стр. 463: «*Семіона святаго* изъ Ладоги... деревни.—Климентовская деревня находилась въ Городенскомъ погостѣ; *Христорождественская* — въ Ильинскомъ; Семеновскія деревни — въ Ярвосольскомъ погостѣ.

[2]) Объ указанныхъ нами 6-и Ладожскихъ монастыряхъ упоминается на 957—960 ст. 1 половины книги Вотской пятины, и на стр. 3, 29, 34, 35, 39, 54, 55, 84, 85 и 463, 2-й половины книги. Въ первой половинѣ говорится о Рождественской и Семеновской церквахъ, имѣющихъ своихъ *поповъ*, а во второй—деревня, принадлежавшая Рождественской церкви, и деревни, принадлежавшія Семеновской церкви, именуются *монастырскими*, и говорится, что доходъ съ нихъ идетъ *монастырю*. Самое вѣроятное объясненіе этого кажущагося противорѣчія — то, что во время *стараго письма*, прежней переписи, были Рождественскій и Семеновскій монастыри, а новая перепись уже застала ихъ приходскими церквами.

ликійскаго. Въ старинныхъ документахъ онъ называется «Никольскимъ
стыремъ *изъ Ладоги*»,—по мѣсту города, въ которомъ онъ находился, въ
чіе отъ множества другихъ Никольскихъ монастырей, изъ коихъ нѣкоторые,
напр. Никольскій Гостинопольскій, находились въ недалекомъ отъ него раз
ніи, а другіе, какъ Никольскій Староженскій, Никольскій Медвѣдскій и нѣс
ко другихъ Никольскихъ монастырей новгородскихъ, имѣли по сосѣдст
нимъ угодья и потому, безъ придачи ему особаго отличительнаго названія,
могли быть смѣшиваемы съ нимъ. Въ настоящее время онъ называется «С
ладожскимъ Николаевскимъ монастыремъ» по имени Старой Ладоги—селен
которомъ находится, въ отличіе отъ другихъ Николаевскихъ монастырей.

Мѣстоположеніе монастыря.

Монастырь Николаевскій расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Волхов
160 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 13 отъ уѣзднаго города Новой Лад
около версты выше селенія Старой Ладоги. Съ сѣверной стороны его окруж
огороды, луга и пашни, принадлежащіе монастырю и новоладожскому помѣ
г. Балку; за ними примыкаетъ къ рѣкѣ Волхову Олегова Георгіевская крѣп
Съ восточной стороны изгибомъ течетъ широкій Волховъ, по берегу кот
пролегаетъ дорога изъ Новой Ладоги къ Гостинопольской пристани и дал
Новгороду. Съ юга и съ запада возвышаются горы, занятыя пашнями, пр
лежащими монастырю и временно-обязаннымъ крестьянамъ деревни Княщ
Красоту окрестнаго мѣстоположенія, весьма живописнаго, довершаютъ на
ные курганы—могилы защитниковъ роднаго края, павшихъ на полѣ брани. С
изъ кургановъ, по величинѣ и высотѣ своей, господствуетъ надъ прочими
ситъ названіе «Побѣдище». Здѣсь любители красотъ природы не рѣдко у
даются прекраснымъ зрѣлищемъ, любуются открывающеюся на далекое прос
ство, возвышенною, живописною мѣстностью, съ зеленѣющими полями и лу
по мѣстамъ усѣянною курганами и кустарниками.

Монастырь кругомъ обнесенъ каменною оградою, къ которой съ сѣв
и восточной сторонъ прилегаютъ каменные корпуса братскихъ келлій и ск
дворъ.

Время и причины основанія монастыря.

Время основанія Староладожскаго Николаевскаго монастыря нельзя
дѣлить съ точностію. Мѣстное преданіе возводитъ древность этого монасты
первой половинѣ XIII-го вѣка; на основаніи нѣкоторыхъ соображеній и дан
можно съ достовѣрностію думать, что онъ существовалъ въ первой пол
XV-го вѣка; а по несомнѣннымъ даннымъ въ послѣдней половинѣ XV-го
онъ существовалъ уже, какъ монастырь благоустроенный, владѣвшій въ ра
мѣстахъ угодьями.

Мѣстное преданіе годомъ основанія Николаевскаго монастыря считаетъ
или 1241 годъ. 1240-й годъ былъ годомъ славной побѣды св. Александра
скаго надъ шведскимъ полководцемъ Биргеромъ, который съ великимъ числом

довъ, норвежцевъ и финновъ вторгся въ русскую землю и думалъ завоевать Ладогу и даже Новгородъ, но былъ разбитъ Александромъ Невскимъ. А 1241-й годъ былъ ознаменованъ побѣдою св. Александра Невскаго надъ нѣмцами и взятіемъ крѣпости Копорье; ладожане участвовали въ битвахъ святаго князя съ нѣмцами и потому раздѣляли съ нимъ и славу побѣды [1]). Преданіе, пріурочивая время основанія Николаевскаго монастыря къ 1240 или къ 1241 годамъ, ознаменованнымъ побѣдами, имѣвшими весьма важное значеніе для Ладоги, съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на Николаевскій монастырь, какъ на священный памятникъ, воздвигнутый ладожанами въ честь сихъ побѣдъ, въ выраженіе благоговѣйной благодарности къ Богу, даровавшему побѣду надъ врагами благочестивому князю и его народу. Преданіе это, хотя и не подтверждается какими либо письменными памятниками, не лишено достовѣрности. Благочестивые предки наши имѣли обычай, въ память важныхъ событій, въ которыхъ открывалась благодѣющая народу десница Божія, строить церкви и монастыри. Ничего нѣтъ удивительнаго, что и въ память побѣдъ 1240 и 1241 годовъ, въ Ладогѣ положено было основаніе Николаевскому монастырю. Это тѣмъ достовѣрнѣе, что въ XIII вѣкѣ Ладога была однимъ изъ значительнѣйшихъ русскихъ городовъ, имѣла въ себѣ церкви не только православныя, но и нѣмецкія [2]), а между тѣмъ, по видимому [3]), не было въ ней въ первой половинѣ XIII-го вѣка ни одного монастыря,— этой необходимой принадлежности каждаго значительнаго русскаго города во второмъ тысячелѣтіи нашей эры. Не естественно ли было такому значительному городу, какимъ въ то время была Ладога, воздвигнуть въ честь побѣдъ Александра Невскаго такой именно священный памятникъ, какого городу, быть можетъ, еще не доставало, или какой въ тѣ времена считался особенно священнымъ и богоугоднымъ — монастырь, и этимъ важнымъ памятникомъ выразить и сознаніе важности сихъ побѣдъ, избавившихъ Ладогу отъ раззоренія, и благоговѣйную благодарность Богу за дарованныя Имъ побѣды? По всѣмъ этимъ соображеніямъ мѣстное преданіе, считающее временемъ основанія Староладожскаго монастыря 1240 или 1241 годъ, не лишено достовѣрности.

Соображенія, опирающіяся на болѣе положительныхъ историческихъ данныхъ, можно представить въ пользу существованія Николаевскаго монастыря въ первой половинѣ XV-го вѣка. 1) Въ монастырѣ доселѣ существуетъ, какъ священный памятникъ старины, выносная икона для крестныхъ ходовъ, длиною безъ рувоятки 13 вершковъ, шириною 11½ вершковъ. На этой иконѣ съ одной стороны находится изображеніе Знаменія Божіей Матери, а съ другой св. мучениковъ Фрола и Лавра, мученицы Параскевы и архидіакона Стефана. Подпись на этой иконѣ слѣдующая: *аγіος Θρολ, аγіος Лавръ, стая Пятница, и аγіος Стеван.* По всѣмъ признакамъ эта икона писана не позже начала XV-го вѣка.

---

[1]) Ист. Росс. госуд. Карамзина т. IV гл. 1, годы 1240—1241 изд. 1842 г.

[2]) Ист. Карам. т. III. прим. 244.

[3]) Быть можетъ, уже существовалъ въ это время «Егорьевскій» монастырь въ Олеговой крѣпости или какъ о немъ говорится въ «Переписной оброчной книгѣ Вотской пятины 1500 года», «Егорьевской монастырь изъ Ладоги, изъ за стѣны» (писц. Нов. книгъ изд. Археогр. Комис. т. III стр. 958). Но и это обстоятельство нимало не ослабитъ достовѣрности преданія объ основаніи Николаевскаго монастыря въ первой половинѣ XIII-го вѣка. Въ древности наши предки любили строить монастыри, и въ каждомъ почти городѣ ихъ было по нѣсколько.

Зеленый фонъ, иконокопка говоритъ о ея древности. Сличеніе вышеозначе подписи на иконѣ съ палеографическими таблицами почерковъ, изданны Москвѣ 1825 года, заставляетъ полагать, что икона эта написана не позя чала XV-го вѣка. По издревле сохраняющемуся въ монастырѣ преданію, эта на принадлежала нѣкоему Стефану, записанному въ древнемъ (начала XVII монастырскомъ синодикѣ въ числѣ создателей (вѣроятно возсоздателей) стыря; была эта икона фамильною его иконою, устроена имъ самимъ и и между прочими ликами святыхъ, вѣроятно покровителей членовъ его семей находится на ней и ликъ его покровителя св. архидіакона Стефана. По къ монастырю, созданію котораго Стефанъ содѣйствовалъ, онъ передалъ фамильную святыню въ монастырь. Это преданіе касательно несомнѣнно ней иконы, хранящейся въ монастырѣ и пожертвованной ему владѣльцемъ и жившимъ не позже начала XV вѣка, съ большою достовѣрностію свидѣтельст о томъ, что Николаевскій монастырь уже существовалъ въ началѣ XV-го А если Стефанъ и другіе, упоминаемые въ синодикѣ, создатели обители не создателями собственно, не основателями монастыря, а только возсоздате обновителями его; то начала Николаевскаго монастыря должно будетъ и еще въ болѣе глубокой древности, нежели какую представляетъ начало XV 2) Точно также, на основаніи сохранившихся въ древнихъ монастырскихъ дикахъ списковъ настоятелей Николаевскаго монастыря, можно приход тому заключенію, что въ первой половинѣ или по крайней мѣрѣ въ начал рой половины XV-го вѣка Николаевскій монастырь уже существовалъ. рывный рядъ Настоятелей, преемство которыхъ одного другому и годы ленія монастыремъ извѣстны, начинается со строителя Іова, вступивш управленіе монастыремъ въ 1616-мъ году. Въ періодъ времени съ 1616 г 1771-й годъ—годъ приписки Николаевскаго монастыря къ Зеленецкому, чение 155 лѣтъ, въ монастырѣ перемѣнилось 43 настоятеля: игумены, стр архимандриты. Изъ числа этихъ 155 лѣтъ на первые 98 лѣтъ (съ 1616— самостоятельнаго существованія монастыря падаетъ только 12 настоят остальные 31 настоятель смѣнились въ теченіе 57 лѣтъ зависимости мон отъ Александроневской лавры, когда строители монастыря круглымъ ч управляли Николаевскимъ монастыремъ съ небольшимъ по полтора года к Затѣмъ когда въ 1811 году монастырь снова получилъ самостоятельно теченіи 59 лѣтъ (съ 1811 по 1870 г.) въ монастырѣ смѣнилось 10 на лей и въ настоящее время управляетъ 11-й настоятель. Такимъ образ 157 лѣтъ самостоятельнаго существованія монастыря въ немъ смѣнилос стоятеля, такъ что каждый изъ нихъ круглымъ числомъ управлялъ мо ремъ около 7 лѣтъ ($6\frac{19}{23}$ г.). Если допустить, что и поименованные въ д монастырскихъ синодикахъ 23 настоятеля, управлявшіе монастыр 1616 года, управляли круглымъ числомъ каждый около 7 лѣтъ (или $6\frac{19}{23}$ лѣтъ), то окажется, что періодъ времени управленія монастыремъ настоятелей могъ простираться до 157 лѣтъ и первый изъ сихъ наст игуменъ Антоній уже въ 1459 году могъ управлять монастыремъ. А еще обратимъ вниманіе на то, что въ древности вообще настоятели мон

смѣнялись рѣже и управляли монастырями дольше[1]), чѣмъ въ позднѣйшія времена; если обратимъ вниманіе на то, что на 12 Настоятелей, управлявшихъ монастыремъ съ 1616 по 1714 годъ, изъ 98 лѣтъ ихъ управленія монастыремъ, приходится на каждаго круглымъ числомъ по 8 лѣтъ и 2 мѣсяца управленія; то періодъ управленія извѣстныхъ до 1616 года Настоятелей монастыря (по 8 лѣтъ два мѣсяца на каждаго) съ большою достовѣрностію можетъ быть опредѣленъ въ 187 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, и слѣдовательно съ большою достовѣрностію можно будетъ допустить, что первый, упоминаемый въ синодикахъ, игуменъ—Антоній управлялъ монастыремъ уже въ 1428 году, или точнѣе, что въ это время монастырь уже существовалъ. И это въ томъ даже случаѣ, если въ спискѣ 23 первыхъ извѣстныхъ по синодикамъ настоятелей мы не допустимъ пропусковъ ни въ началѣ, ни въ срединѣ, ни въ концѣ. Въ случаѣ же допущенія пропусковъ, которые весьма легко могли быть, въ случаѣ допущенія, что Антоній былъ не первымъ игуменомъ монастыря, и послѣ него въ синодикѣ поименованы не всѣ настоятели—его преемники, время настоятельствованія какъ игумена Антонія, такъ особенно предшественниковъ его должно будетъ отодвинуться за 1428 годъ, въ болѣе глубокую древность. Такимъ образомъ, и на основаніи списковъ настоятелей Николаевскаго монастыря, мы съ большою достовѣрностію можемъ утверждать, что въ первой половинѣ XV-го вѣка этотъ монастырь уже существовалъ.

Отъ 1496 – 1500 года по Рождествѣ Христовѣ, мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства о существованіи этого монастыря по меньшей мѣрѣ въ началѣ послѣдней половины XV-го вѣка. Переписныя оброчныя книги Обонежской пятины 1496 года и Вотской пятины 1499 — 1500 года представляютъ такія о немъ свидѣтельства, которыя необходимо заставляютъ думать, что въ 1496 — 1500 г. «Никольскій монастырь изъ Ладоги» былъ уже монастырь не новый. Напротивъ, нѣкоторыя черты и подробности этихъ свидѣтельствъ налагаютъ на монастырь печать значительной древности. Изъ этихъ книгъ видно 1) что Николаевскій монастырь далъ названіе одному изъ концовъ ладожскаго посада,—концу никольскому. Этотъ конецъ представляется однимъ изъ самыхъ населенныхъ концовъ посада; — равняется по населенности концу богородицкому, и значительно превосходитъ не только концы — спасскій и семеновскій, но и конецъ климецкій, получившій свое названіе отъ несомнѣнно древней (1153) церкви св. Климента, къ которой онъ примыкалъ. Въ концѣ Никольскомъ находятся дворы «намѣстничь» и «тіунь», очевидно, потому, что этотъ конецъ былъ и болѣе другихъ заселенный и болѣе другихъ важный. Конечно монастырю нужно было время и время для того, чтобы дать свое имя концу и сдѣлаться средоточіемъ для конца наиболѣе населеннаго. 2) Монастырь владѣлъ въ это время въ самой Ладогѣ на посадѣ землею, на которой жили поземщики и платили монастырю поземельную подать — позѣмъ[2]). 3) Никольскому монастырю изъ Ладоги принадлежали въ двухъ пятинахъ – Вотской и Обонежской—земли и деревни, находившіяся въ нѣсколь-

[1]) Въ теченіе 98 лѣтъ, прошедшихъ съ 1616 по 1714 годъ смѣнилось только 12 настоятелей, между тѣмъ какъ въ послѣдніе 59 лѣтъ (съ 1811—1870) смѣнилось 10 и управляетъ 11-й настоятель.

[2]) Новг. писц. книг. т. III стр. 958—960.

кихъ лежавшихъ по обѣимъ сторонамъ Волхова, болѣе или менѣе близкихъ къ Ла
гѣ, погостахъ. Въ Вотской пятинѣ у него находились деревни и земли въ погосте
Городенскомъ Пречистенскомъ, Ильинскомъ, Песоцкомъ Ѳедоровскомъ и Ег
евскомъ Теребужскомъ. Въ Обонежской пятинѣ онъ владѣлъ землями и дер
нями, находившимися въ погостахъ: Михайловскомъ и Ильинскомъ [1]). Эти зем
деревни и оброки съ нихъ по переписнымъ книгамъ представляются отн
не новымъ какимъ-либо достояніемъ Никольскаго монастыря, а значатся за н
и «по старому письму», — по прежнимъ переписямъ. Все это — такія черт
такія подробности, которыя показываютъ, что въ послѣдней половинѣ XV-го в
«Никольскій монастырь изъ Ладоги» былъ уже не новымъ.

Съ 1500 года мы уже встрѣчаемся съ разнообразными свидѣтельства
существованіи монастыря, — о монастырскихъ зданіяхъ, угодьяхъ и вооб
судьбахъ монастыря.

По какимъ побужденіямъ и съ какою цѣлію воздвигнутъ былъ Николаев
Староладожскій монастырь? Если справедливо — мѣстное преданіе, что онъ о
ванъ въ 1240 или 1241 году, въ память побѣдъ св. Александра Невскаго, о
жанныхъ имъ, при соучастіи ладожанъ, надъ врагами отечества — шведа
нѣмцами; то особеннымъ, спеціальнымъ побужденіемъ и особенною цѣлію о
ванія его было, конечно, желаніе и намѣреніе создателей воздвигнуть въ
священный памятникъ благодарности къ Богу, даровавшему побѣды надъ
гами, и къ св. Николаю Чудотворцу — покровителю плавающихъ, мореходц
а слѣдовательно и ладожанъ, которые занимались водными промыслами и
говлею по воднымъ путямъ, и по тѣмъ же путямъ являлись и для отраженія
говъ, вторгавшихся въ западные и сѣверные предѣлы отечества нашего. Съ т
вмѣстѣ монастырь, конечно, предназначался быть мѣстомъ нарочитой моли
за благочестивыхъ защитниковъ родной земли и въ особенности за положивш
души свои на брани за отечество. Вообще же основаніемъ его достигалас
благая цѣль, что въ немъ открывалось новое жилище для людей, по любв
высшимъ духовнымъ подвигамъ оставляющихъ міръ и ищущихъ монастырс
уединенія, а также и новое мѣсто молитвы для благочестивыхъ мірянъ, л
щихъ св. обители подвижничества, чинъ и строй жизни и богослуженія м
стырскіе.

Исторія монастыря.

Судьбы Николаевскаго монастыря въ періодъ времени отъ его основан
1240 или 1241 году — до XV-го вѣка — неизвѣстны, по немнѣнію истори
кихъ свидѣтельствъ о немъ. Можно только думать, что онъ, подобно дру
монастырямъ и церквамъ, раздѣлялъ судьбу своего края и города: благоден
валъ и наслаждался миромъ, когда благоденствовалъ его родной край и го
подвергался раззоренію и бѣдствіямъ, когда враги вторгались въ ладожскіе
дѣлы съ огнемъ и мечемъ и вносили въ нихъ опустошеніе и смерть. Братія

---

[1]) 2-я пол. перен. обр. кн. Вот. пят. Врем. Моск. Общ. Ист. и древн. Росс. № 11 и 1
35, 39 — 41, 54, 85.

по мѣрѣ силъ и разумѣнія своего, исполняли свое назначеніе — жить во славу Божію, на пользу и душевное спасеніе и себѣ и другимъ. 1313 годъ, когда шведы сожгли Ладогу [1]); 1337 г., когда шведы опять напали на Ладогу и сожгли ея предмѣстье [2]) и другіе подобные годы, несчастные для Ладоги, конечно, были тяжелыми годами и для Николаевскаго монастыря.

Въ началѣ XV-го столѣтія, Никольскій Монастырь, какъ можно думать по нѣкоторымъ даннымъ, — былъ возобновленъ, возсозданъ. Въ чемъ состояло это возсозданіе или обновленіе монастыря, неизвѣстно. Но что одинъ или нѣсколько благотворителей въ это время возобновили монастырь, вообще принесли въ пользу его значительныя жертвы, это достовѣрно. Въ синодикѣ, писанномъ полууставомъ въ началѣ XVII вѣка (1614 года), послѣ именъ новгородскихъ и другихъ святителей, предъ игуменами Николаевскаго монастыря, записаны имена создателей обители: *Стефана, Давыда, Димитрія* и сродниковъ; ниже — тѣмъ же почеркомъ отдѣльно, (очевидно, другой родъ) написано имя *Григорія* и его сродниковъ; и потомъ — позднѣйшей рукой — имя *Антипы* и его «*сродниковъ иблыхъ*». Первый, покрайней мѣрѣ, изъ сихъ создателей — Стефанъ, какъ мы уже видѣли при опредѣленіи времени основанія монастыря, жилъ въ первой половинѣ XV-го вѣка. Можетъ быть, современниками его были и другіе изъ создателей монастыря: *Давыдъ, Димитрій и Григорій,* нераздѣльно съ нимъ записанные въ синодикѣ. Такъ какъ Стефанъ,—а можетъ быть и его товарищи,—благодѣтели монастыря, — жившіе въ началѣ XV-го вѣка, не иначе могли быть внесены въ монастырскій синодикъ съ именемъ создателей обители и притомъ быть записаны въ синодикѣ даже выше настоятелей монастыря, какъ въ воздаяніе за весьма важныя благотворенія монастырю, за возсозданіе его; — то, очевидно, въ началѣ XV-го вѣка или Стефаномъ однимъ, или вмѣстѣ съ другими создателями Давидомъ, Димитріемъ и Григоріемъ,—совершено было возобновленіе монастыря.

Отъ конца XV-го вѣка сохранились до нашего времени письменныя свидѣтельства о матеріальныхъ средствахъ, которыми располагалъ въ то время Николаевскій монастырь. Эти средства были, говоря строго, незначительны, но во всякомъ случаѣ таковы, что, располагая ими, монастырь не уступалъ въ своемъ обезпеченіи большей части тогдашнихъ сѣверныхъ русскихъ монастырей, а нѣкоторые изъ нихъ даже превосходилъ. По свидѣтельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1499 – 1500 г.[3]), монастырь владѣлъ въ самой Ладогѣ, на посадѣ въ никольскомъ концѣ, участкомъ земли, на которомъ стояло 6-ть дворовъ и жило 6 человѣкъ посемщиковъ. Сверхъ того монастырь владѣлъ въ разныхъ погостахъ Вотской пятины [4]) 20-ю деревнями, конечно весьма скудно

---

[1]) Истор. Карамз. изд. 1842 г. т. IV стр. 108 и прим. 218.
[2]) Ист. Карамз. т. IV стр. 145.
[3]) Новг. писц. кн. т. III стр. 958.
[4]) Въ Городенскомъ Пречистенскомъ погостѣ у него находилась, общая съ другими владѣльцами, деревня *Казнкина*. Въ *Ильинскомъ погостѣ* у него была, общая съ Христорождественскимъ ладожскимъ монастыремъ, деревня *Мирославъ*. Въ томъ же погостѣ у него была *волостка*, въ составъ которой входили деревни: 1) *Мельницыно, Теплуткино на рѣкѣ на Заклюкѣ;* 2) *деревня на Заклюкѣ;* 3) *Витошкино;* 4) *Умостица;* 5) *деревня на Помчищахъ;* 6) *деревня въ Острову Горка, Теплушкино;* 7) *деревня подъ рябиною;* 8) *деревня Громово;* 9) *Извозъ;* 10) *Горка;* 11) *Коломово;* 12) *деревня у Ильи Святою на погостѣ;* 13) *деревня Бронница:* 14) *Славятино;*

населенными; а также деревнями и землями въ Михайловскомъ и Ильинскомъ погостахъ въ Обонежской пятинѣ [1]), доставлявшими обители средства къ бѣ бѣдному существованію.

Въ 1611-мъ году Николаевскій монастырь далъ у себя убѣжище валаа скимъ инокамъ, оставшимся въ живыхъ [2]) послѣ избіенія бо́льшей части и собратій шведами, опустошавшими въ это время сѣверные предѣлы нашего от чества [3]).

Въ переписи 7116 года (1628) о Николаевскомъ монастырѣ значится: «въ немъ церковь каменная во имя *Іоанна Златоустаго* съ трапезою; 2) це ковь во имя *Николая* Чудотворца каменная *разсыпалась;* три кельи, игуме въ монастырѣ Ѳеодосій; братіи и съ бѣльцами 5; крестьянъ 3 человѣка [4])». Ч было причиною разрушенія Николаевской церкви, о томъ въ переписи не го рится. Можетъ быть, этою причиною было время, на все налагающее свою р рушительную руку; и церковь, существуя быть можетъ много лѣтъ, разсы лась отъ ветхости. А, можетъ быть, она разсыпалась и отъ руки враговъ.

---

15) *Калиткино.* Въ *Песоцкомъ Ѳедоровскомъ погостѣ* находились: Монастырская деревня *Ки островъ и деревня на Пескахъ. Въ Егорьевскомъ Теребужскомъ погостѣ* монастырю прина жали: *деревня Горюла* и *Никольская половина въ монастырѣ въ Силасарѣ.* Въ этихъ 20 де нихъ находилось 28 дворовъ, и жило 48 человѣкъ земледѣльцевъ и 3 поземщика, занимавш рыбною ловлею *). По пространству своему эти земли равнялись 30 обжамъ или 13½ сохамъ На нихъ высѣвалось 140 коробьевъ ржи ***); накашивалось 780 копенъ сѣна; крестьяне сѣ лены и держали скотъ, въ зависѣвшемъ, вѣроятно, отъ нихъ произвола количествѣ, потому оно не опредѣляется оброчною книгою. Почти такими же средствами владѣлъ монастырь Обонежской пятинѣ. Монастырь получалъ съ своихъ земель оброкъ, частію натурою, ча деньгами. Главную оброчную статью составлялъ хлѣбъ, котораго монастырь получалъ тр часть; остальные доходы — мелкіе были незначительны.

[1]) Перепис. кн. Обонежской пятины 7091 г. (1582 — 1583) листы 162 — 166; 170 и 171.

[2]) Въ Николаевскомъ монастырѣ поселились тѣ изъ валаамскихъ иноковъ, которы послѣдовали примѣру многихъ изъ своихъ собратій, разселившихся по разнымъ обителямъ но родскимъ и псковскимъ, а рѣшились жить вмѣстѣ въ одной обители. Но въ Ладогѣ нхъ стигло новое бѣдствіе. Шведы, овладѣвъ Ладогою, многихъ изъ валаамскихъ старцевъ уб (Валаам. мон. изд. 1864 г. стр. 50).

[3]) Въ исторіи Россійской Іерархіи (часть III Валаам. монаст. изданн. 1811 года стр. говорится, что будто бы въ 1611-мъ году явились въ Николаевскій монастырь не только и амскіе, но и коневскіе монахи, и перенесли въ этотъ монастырь всѣ свои святыни и мощи стынноначальниковъ своихъ. Отсюда мощи святыхъ Сергія и Германа, равно какъ и пр монастырскія святыни, по свидѣтельству составителя этой исторіи, будто бы перенесены на Валаамъ уже послѣ 1717 года, когда началось возсозданіе Валаамской обители. Въ па этого будтобы послѣдняго событія учреждено и празднованіе перенесенія мощей 11-го сент. Но, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, въ 1611-мъ году коневскіе иноки вовсе не переселялис Николаевскій монастырь съ мощами преп. Арсенія коневскаго. Также и мощи св. Сергія и мана валаамскихъ вовсе не были переносимы въ это время съ Валаама, а оставались та почивали подъ спудомъ. Что́ъ касается валаамскаго празднества 11-го сентября; то въ э день воспоминается перенесеніе мощей валаамскихъ святыхъ, совершившееся не въ XVIII, XII вѣкѣ (въ 1179 или 1180 году) и не изъ Ладоги на Валаамъ, а изъ Новагорода, куда ожиданія нападенія на Валаамъ шведовъ, дѣйствительно и случившагося въ 1164 году, валаа монахи перенесли мощи въ 1163 году. Свидѣтельство же исторіи Россійской Іерархіи о что эти мощи цѣлое столѣтіе почивали въ Ладогѣ, невѣрно. (Вал. мон. изд. 1864 г. стр. 2 48 — 53).

[4]) Ист. Росс. Іер. ч. V Ладож. Никол. мон. изд. 1813 г. стр. 51.

---

*) 2-я пол. пер. обр. кн. Вот. пят. Врем. №№ 11 и 12 стр. 35, 39—41, 54, 85 **). *Об* одинъ человѣкъ на одной лошади оретъ; а кто на трехъ лошадяхъ и самъ третей оретъ, и соха. (Никон. лѣт. 51. 97). Обжа — участокъ земли, сколько одинъ человѣкъ на одной лошад рать можетъ. (Акад. слов.) ***). *Коробья* — ящикъ, выгнутый изъ луба, или изъ тонкой и ши сырой драни.

вѣстно, что въ 1611 году шведы неоднократно вторгались въ Ладогу, овладѣвали ею и производили въ ней, особенно на посадѣ, большія опустошенія. Николаевскій монастырь, вѣроятно, раздѣлилъ участь своего родного города; — не мало пострадалъ отъ насилія шведовъ. Если, впрочемъ, каменная церковь Іоанна Златоустаго создана или возсоздана не послѣ 1611 года, а сохранилась въ цѣлости отъ древнихъ временъ; то, очевидно, Николаевскій монастырь не былъ преданъ шведами полному разрушенію, подобно лежавшему на противоположномъ берегу Волхова Васильевскому монастырю, который былъ совершенно опустошенъ шведами [1]).

Между 1614 и 1695 годами, — вѣроятно ближе къ первому изъ сихъ годовъ, — совершено было возсозданіе Николаевской обители и главнаго храма ея нѣкіимъ *Антипою*. Къ тому заключенію, что Антипа, по всей вѣроятности, совершилъ возобновленіе обители не раньше, а послѣ 1614 года, насъ приводятъ слѣдующія соображенія. Въ синодикѣ монастырскомъ 1614 года онъ самъ (Антипа) и его «сродники гиблые» записаны не тою рукою, которой написаны имена царей, князей, святителей и (выше Антины записанныхъ) создателей обители, а равно и настоятелей ея, жившихъ до 1614 года и одною рукою занесенныхъ въ синодикъ 1614 года, очевидно изъ стараго синодика. Антипа съ сродниками записанъ другою позднѣйшею рукою. Это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что Антипа жилъ, возобновилъ монастырь и умеръ послѣ 1614 года, — времени появленія вышеупомянутаго синодика, и даже послѣ 1628 года, когда церковь Николаевская еще была разсыпавшеюся, не возсозданною. Съ другой стороны Антипа жилъ и благотворилъ Николаевскому монастырю не позже 1695 года. Въ этомъ году уже Николаевская церковь съ придѣломъ св. Антипы была совершенно возсоздана; въ ней въ 1695—1697 годахъ даже устроенъ уже былъ и освященъ перенесенный изъ Зеленецкаго монастыря придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери [2]), чего не могло бы быть, еслибы Николаевская церковь осталась до сего времени разсыпавшеюся.

Въ чемъ состояло возсозданіе обители, совершенное Антипою, съ точностію опредѣлить нельзя. На томъ основаніи, что 1) въ Николаевской церкви съ XVII вѣка существуетъ придѣлъ во имя священномученика Антипы и 2) Антипа именуется создателемъ св. обители Николаевской, — можно заключать съ достовѣрностію, что Антипа а) устроилъ въ Николаевской церкви антипинскій придѣлъ, во имя своего тезоименитаго покровителя св. священномученика Антипы, что б) еще прежде устройства этаго придѣла онъ воздвигъ изъ развалинъ Николаевскую церковь и въ память этаго именно возсозданія ея получилъ разрѣшеніе построить въ ней антипинскій придѣлъ, какъ священный памятникъ оказаннаго имъ благодѣянія монастырю; что в) благодѣяніе его монастырю не ограничилось однимъ только возсозданіемъ церкви, а простерлось вообще на монастырь и что по этому-то онъ и называется создателемъ обители. Не невѣроятно и то предположеніе, что Антипа совершилъ полное возобновленіе Николаевскаго монастыря послѣ 1611 г., успѣвши къ 1628 году построить только Златоустовскую церковь съ трапезою

---

[1]) Валаам. мон. изд. 1864 г. стр. 51.
[2]) Изъ рукописнаго лѣтописца Зеленецкаго монастыря.

и три келліи, а потомъ возсоздалъ и Николаевскую церковь и другія монасты скія зданія. Сродниками его «гиблыми», въ память которыхъ между прочимъ он приносилъ въ пользу возсозидаемаго монастыря свои жертвы. могли быть л дожане, погибшіе отъ руки шведовъ, во время нападеній сихъ послѣднихъ і Ладогу въ 1611 году.

Въ 1695 году указомъ преосвященнаго Корнилія, митрополита новгоро скаго, предписано было церкви Тихвинской Божіей Матери и св. апостола Іоа на Богослова, построенныя въ Зеленецкомъ монастырѣ при преподобномъ Ма тиріѣ, по желанію и на иждивеніе казанскаго царя Симеона, разобрать и пост вить въ тоже наименованіе въ ладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ и св. икон всѣ перенесть туда же[1]).

Въ 1714 году Староладожскій Николаевскій монастырь перечисленъ из Новгородской епархіи въ С.-Петербургскую и поступилъ въ вѣдѣніе Александр невскаго монастыря. который назначалъ въ него настоятелей, большею част изъ своего братства.

О томъ, въ какомъ видѣ находились, во время зависимости отъ Александр невскаго монастыря зданія Николаевской обители, до насъ сохранились слѣду щія свѣдѣнія:

Въ выпискѣ 1721 г. сентября 10 дня, по случаю исправленія ветхост въ монастырскихъ зданіяхъ, упоминаются: соборная церковь съ папертью к менная, на нихъ крыша чешуйчатая деревянная, святыя ворота, съ келліею сводами: деревянныя—теплая трапеза, колокольня, строительскія келліи, больни ныя келліи, каменная поварьня съ деревянной крышей и ограда деревянная кр гомъ монастыря. На соборной церкви сорванную вѣтромъ ветхую главу предп сано было еще въ 1716 г. 6 іюля починить, но исправленія никакого не был

Въ 1720 году, вступившій въ управленіе монастыремъ іеромонахъ Гаврія. доносилъ Канцеляріи Александроневскаго монастыря, что «на церквахъ Божіи по мѣстамъ главы сгнили и кресты сломаны погодой, крыши теплой церкви, о рады, келліи и шатеръ надъ рудникомъ обветшали такъ, что едва поддерживаю ся на подпорахъ, а въ дожди превеликая бываетъ течь». По этому донесенію ея предписано было составить смѣту, и за тѣмъ разрѣшено получить нужныя д починку деньги съ земли деревни Извоза отъ арендатора ея Шохина, но та какъ онъ денегъ не уплатилъ, то и зданія монастырскія остались безъ поправок

Въ 1731 году изъ монастырскаго конюшеннаго двора, находившагося і Новой Ладогѣ, перевезено въ монастырь строеніе и изъ него велѣно построи келліи для пріѣзда изъ Невскаго монастыря настоятеля и келліи для братіи.

Въ 1729 г. упоминается при селѣ Извозѣ водяная мельница, и скотны дворъ съ пятью огородами. Въ 1757 г. мельница сгорѣла и вмѣсто ея въ 1758 была выстроена новая. Въ тоже время были построены изъ приготовленнаго лѣ новыя деревянныя келліи,—поправлены церкви и устроенъ въ соборной церкі подначальнымъ бурмейстерскимъ ученикомъ Николаемъ Пустошкинымъ новы иконостасъ, который при возстановленіи монастыря вновь поставленъ усердіе

---

[1]) Изъ рукописнаго лѣтописца Троицкаго Зеленецкаго монастыря.

гражданъ Ладоги, поддержанъ поправками при строителѣ Августалiѣ, а приведенъ въ настоящiй видъ при архимандритѣ Аполлосѣ.

Изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что въ 1731 году въ монастырѣ жили: строитель 1, монаховъ 7, церковниковъ 4, служитель и наемныхъ рыбаковъ 6, сторожъ, трапезный и истопникъ 1, скотникъ 1, коровница 1, колесникъ 1, его сынъ 1, работниковъ 6, лѣтнiй конюхъ 1, всего 30 человѣкъ. Въ 1754 году Сентября 16 дня за монастыремъ состояло: въ Ильинскомъ погостѣ 26 дворовъ, въ деревняхъ: Подребеньѣ 7 дв., въ Кикинѣ 6 дв., въ Витошинѣ 9 дв., въ Симановѣ 18 дв., въ Заполкѣ 7 дв., въ Ченешинѣ 8 дв., въ Монастыркѣ 2 дв., и въ Горголѣ 11 дв.,[1]); всего въ 9 деревняхъ по второй ревизiи числилось крестьянъ мужескаго пола 233 души.

Въ 1761 г., когда собирались свѣдѣнiя о монастырскихъ имуществахъ для отобранiя ихъ въ казну, управлявшiй монастыремъ монахъ Герасимъ на предписанiе привести въ извѣстность имѣнiе Никольской обители, доносилъ, о количествѣ запашки, сѣнныхъ покосовъ, крестьянскихъ деревень, тягловыхъ, пашенныхъ и сѣнокосныхъ земель съ лѣсными угодьями; при чемъ просилъ разрѣшить открыть плитную ломку съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употреблять на монастырскiя постройки. Открыть ломку плиты было дозволено, но съ приказанiемъ обжигать оную въ известь для построекъ Александро-Невскаго монастыря. Вскорѣ за этимъ былъ присланъ iеромонахъ съ предписанiемъ взять изъ Никольскаго монастыря лучшую ризницу[2]), 5 лучшихъ лошадей, остальное продать, а монастырю оставить одну пару лошадей и только крайне необходимое. Между тѣмъ, оставаясь долгое время безъ поправки, по неплатежу монастырю денегъ арендаторомъ Шохинымъ, зданiя обители въ сiю пору еще болѣе обветшали: на церквахъ крыши были весьма худы, на оградѣ сгнили и осыпались, и самыя стѣны ея мѣстами покривились и падали, но не смотря на такое печальное разрушенiе, тогда не было сдѣлано никакого распоряженiя къ улучшенiю ея внѣшняго вида.

Въ 1764 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, прислано изъ Коллегiи экономiи предписанiе замѣнить натуральныя работы крестьянъ (233 душъ) денежнымъ сборомъ по 1 руб. 50 коп. съ души. Въ iюлѣ этого же года, по случаю упраздненiя Iоанновскаго монастыря, церковныя принадлежности и все хозяйство онаго по описи передано бѣлому дiакону Якову Яковлеву, а церковная утварь, мѣдная и оловянная посуда были отданы Николаевской обители, и управлявшiй Iоанновскимъ монастыремъ iеромонахъ Тимоѳей съ братiею причисленъ къ ея братству. Въ августѣ мѣсяцѣ, по отобранiи отъ монастырей крестьянъ, было назначено въ Николаевскiй монастырь 8 человѣкъ служителей изъ окрестныхъ деревень. Въ сентябрѣ полученъ новый указъ изъ Александроневской канцелярiи съ приложенiемъ копiи съ указа Коллегiи, которымъ оставлялись монастырю: скотный дворъ, именуемый Извозъ, съ пятью огородами, дача для выгона скота и пастбища въ

[1]) Изъ этихъ деревень въ настоящее время находятся: 1) Извозъ, Подребенье, Кикино, Симаново, Заполька—въ Ильинскомъ приходѣ; 2) Черневщина—въ Песоцкомъ приходѣ; 3) Монастырка—въ Веготскомъ и 4) Горгола—въ Теребужсомъ.

[2]) Въ бумагахъ монастырскихъ видно, что 23 марта 1762 г. отправлены въ Александроневскiй монастырь изъ Николаевскаго: 6 воздуховъ съ покровцами, 20 ризъ, 2 подризника, 6 поясовъ, 4 пары поручей, 13 эпитрахилей, 16 стихарей и 7 орарей.

пустошахъ села Извоза, прозываемыхъ Громово, Славутино, Горка и Каменищ и двѣ рыбныя тони, на вольной сторонѣ рѣки Волхова, и при нихъ изба съ при сѣнкомъ, а въ октябрѣ прислано 100 рублей денегъ въ счетъ штатнаго жало ванья.—Этимъ распоряженіемъ заключилось пятидесятилѣтнее управленіе Ка целяріи Александро-Невскаго монастыря и участіе его въ существованіи Никол ской обители.

Въ періодъ зависимости отъ лавры, кромѣ начальства надъ Никольскимъ м настыремъ, настоятелямъ его вмѣнялось также въ обязанность управлять им ніями Невскаго монастыря, находившимися въ Ладожскомъ уѣздѣ, и состоявши изъ нѣсколькихъ приходовъ и болѣе тысячи душъ крестьянъ. Будучи обязан входить въ разбирательство дѣлъ церковныхъ причтовъ и крестьянскихъ дѣл и удовлетворять требованія Канцеляріи о сборѣ оброка и податей, о содержан полковъ, о присылкѣ мастеровыхъ для работъ, о доставкѣ полевыхъ, огородных рыбныхъ и другихъ хозяйственныхъ продуктовъ[1]), они раздѣляли свои забот между двумя монастырями и потому, безъ сомнѣнія, не имѣли возможности с средоточить своихъ попеченій на ввѣренной имъ обители, и чрезъ сіе, може быть, не всегда могли въ должной мѣрѣ удовлетворять ея нуждамъ. Съ тек ніемъ времени зданія постепенно ветшали, нѣкоторые изъ братіи перешли другіе монастыри. При такомъ положеніи дѣлъ все, казалось, принимало видъ з пустѣнія. Иногда даже самая Божественная служба отправлялась здѣсь прих скими священниками, или монашествующими, присылаемыми сюда для сего и Александроневскаго монастыря, большею частію въ видахъ исправленія.

По учрежденіи штатовъ въ 1764 году, Николаевская обитель была вкл чена въ число штатныхъ монастырей третьяго класса, степенью 99, съ назна ніемъ въ оной быть настоятелямъ въ санѣ архимандрита; 9 человѣкъ монаш ствующихъ, не считая таковаго-жъ числа послушниковъ, составляли тогда братство. Но это былъ только проблескъ ея самостоятельнаго существованія

Быстро прошло семь лѣтъ со времени возведенія монастыря въ штатъ вотъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1771 года, монастырь былъ упраздненъ, настоятел братія переведены въ Зеленецкую обитель, въ которую было перенесено и его имущество. Угодья его монастырскія были переданы въ вѣдомство колл экономіи. Докладъ преосвященнаго Гавріила Архіепископа С.-Петербургск Императрицѣ Екатеринѣ II, объ упраздненіи Староладожской Николаевской о тели, объясняетъ причину упраздненія ея. Онъ писалъ Императрицѣ:

«По состоявшемуся въ прошломъ 1764 г. штату въ епархіи С.-Петерб «ской опредѣлено быть 2 штатнымъ монастырямъ, во 2 классѣ Сергіевой «стынѣ, а въ 3 Староладожскому Никольскому монастырю, въ которомъ

---

[1]) Изъ бумагъ видно, что въ Александроневскій монастырь высылались: ржаная муж локно, капуста, яица, нетели, холмогорскія коровы, быки, лошади, свиньи, прозѣвныя сиг (усмотрѣнныя подъэкономомъ Невскаго монастыря въ пріѣздъ его въ Никольскій), сѣно, и проч. Изъ нѣсколькихъ требованій рыбы, выпишемъ для любопытства одно изъ нихъ, при ное 9 августа 1744 года: реестръ живой рыбы, требующейся для Александроневскаго монас осетръ 1, въ 3 или въ 2 аршина, стерлядь 1, костеряковъ 3, окуней крупныхъ 200, плотицъ большихъ и среднихъ судаковъ 30, щукъ аршинныхъ 20, среднихъ въ ¾ аршина 25, сиговъ лей большихъ и среднихъ 100, лещей большихъ 20, среднихъ 20, угрей 20, сыртей 50, хи зовъ 100, всего 920 рыбъ.

«оной епархіи за мало-имѣніемъ монастырей быть архимандриту. Сей Старо-«ладожскій монастырь весьма обветшалъ, въ немъ каменнаго строенія только «двѣ церкви, въ 1-й по угламъ и въ сводахъ много разсѣлинъ; иконы въ ико-«ностасѣ отъ древности не только почернѣли, но и на многихъ мѣстахъ грунтъ «отвалился. Паперть со всѣмъ строеніемъ развалилась, вторая трапезная, въ «ней третья часть сводовъ упала, и отъ самой кровли до фундамента во мно-«гихъ мѣстахъ разсѣлины. Въ колокольнѣ мостъ, перилы и шатры обветшали. «Братскія деревянныя кельи такъ ветхи, что нынѣ монахи принуждены жить «въ архимандричьихъ кельяхъ, а изъ оныхъ многіе за гнилостію разобраны и «употреблены на дрова. Прочія ветхости и недостатки сего монастыря и не «описываю.

«Въ епархіи моей многихъ какъ по дѣламъ консисторскимъ, такъ и при-«сылаемыхъ изъ другихъ командъ должно отсылать на содержаніе въ монас-«тыри; въ Новосергіевскую пустыню, яко состоящую на Петергофской дорогѣ, «оныхъ отсылать не возможно, посему и слѣдовало бы отсылать въ Старо-«ладожскій монастырь, но онъ по его ветхости къ тому не способенъ, тѣмъ «паче, что и содержать ихъ негдѣ. Въ конфирмованномъ же Вашимъ Импе-«раторскимъ Величествомъ прошлаго 1766 г. Сентября 30 дня отъ Комми-«сіи о Духовныхъ имѣніяхъ докладѣ изображено, чтобъ ежели въ коей епархіи «изъ упраздненныхъ монастырей, есть такіе, которые къ жительству мона-«шествующихъ противъ состоящихъ въ штатахъ лучше и выгоднѣе быть мо-«гутъ, то-бъ о таковыхъ Архіереи присылали въ Св. Сунодъ обстоятельныя «вѣдомости. Почему я принужденъ бы былъ просить, чтобъ настоятеля и мо-«наховъ изъ того Староладожскаго монастыря перевесть въ заштатный епар-«хіи моей монастырь, но способнаго не нахожу. Имѣется же въ Новгородской «епархіи, недалеко отъ моей епархіи отстоящій, оставленный на своемъ про-«питаніи, Троицкій Зеленецкій монастырь, въ немъ церкви, кельи и прочія «службы, каменныя, твердыя, и ограда каменная, крѣпкая и довольной высоты.

«Въ прошломъ 1762 г. Имяннымъ Вашего Императорскаго Величества, «по докладу Правительствующаго Сената, указомъ велѣно, пока для содержанія «безумныхъ вновь долгаузъ построится, назначить монастырь къ тому способ-«ный. Св. Сунодъ опредѣлилъ для нихъ въ Москвѣ Андроньевской монастырь, да «Новгородской епархіи помянутый Зеленецкій, и въ оныхъ способные покои «отвесть Консисторіямъ и дабы принятое на безумныхъ содержаніе отъ сродни-«ковъ ихъ все употребляемо было, надсматривать и настоятелямъ тѣхъ мона-«стырей, которымъ, когда кто будетъ приходить въ чувство, поучать и увѣще-«вать, чтобъ въ церковь Божію на молитвословіе приходили и на разумъ истин-«ный елико возможно приводить.

«Я по всѣмъ симъ обстоятельствамъ нахожу: 1) что Никольскій монас-«тырь къ пребыванію въ немъ настоятелю и братіи ненадеженъ и требуетъ къ «починкѣ великой суммы, а Зеленецкій только обыкновеннаго присмотру и со-«держанія. 2) Зеленецкій монастырь, если бъ былъ штатнымъ, могъ бы содер-«жаться и положенною по штату на пристройку суммою и тѣмъ огромность его «сохранена бъ была больше, нежели какъ нынѣ. 3) Новгородская епархія, яко «довольно имѣющая штатныхъ и заштатныхъ монастырей, въ семъ не имѣетъ

«нужды, а С.-Петербургская какъ по дѣламъ консисторскимъ, такъ и изъ
«гихъ командъ присылаемыхъ колодниковъ не подалеку ея отъ С.-Петерб
«разстоянія имѣла бъ способное и надежное для нихъ мѣсто; 4) Старола
«скаго монастыря архимандритъ, когда переведенъ будетъ въ Зеленецкій
«большимъ уповательно успѣхомъ вышеписаннаго о содержаніи и исправл
«безумныхъ намѣренія достигнетъ, нежели строитель.

«Почему я пріемлю смѣлость, Ваше Императорское Величество, вс
«данѣйше просить, дабы благоволили повелѣть: 1) поминутый Зеленецкій
«настырь приписать къ С.-Петербургской епархіи, остави его на штатѣ С
«ладожскаго монастыря. 2) Настоятеля Староладожскаго монастыря съ бр
«перевесть въ Зеленецкій. 3) Монаховъ Зеленецкаго монастыря изъ она
«выводить. 4) Угодья, какими пользуется Зеленецкій монастырь, оставит
«немъ по прежнему. 5) Николаевскій монастырь на основаніи учрежде
«штатахъ 10 пункта упразднить. 6) Служителей по штату къ Зеленец
«монастырю опредѣлить. 7) Лучшую ризницу и прочее имущество Нико
«скаго монастыря отдать въ Зеленецкій. 8) Для безумныхъ, если посыл
«будутъ, оставить пристойныя и довольныя кельи и поручить о нихъ дол
«надзираніе архимандриту».

Послѣдствіемъ этого доклада и было упраздненіе Николаевскаго м
тыря и приписка его къ Зеленецкому.

Большая часть движимаго имущества Николаевскаго монастыря, как
видѣли, перенесена въ Зеленецкій монастырь, къ которому была приписан
колаевская обитель. Но въ монастырѣ еще оставались церкви и колокольн
колоколами и другое различное каменное и деревянное строеніе. По описи
ставленной въ мартѣ мѣсяцѣ 1780 года, (по указу Св. Сунода отъ 27 сен
1779 года, и консисторскому отъ 22 генваря 1780 года), въ Новоладожс
Духовномъ правленіи, — въ упраздненномъ Николаевскомъ монастырѣ в
время находилось слѣдующее строеніе: «1) вокругъ монастыря ограда деревя
починена, совсѣмъ исправная; 2) настоятельскія кельи деревянныя, длин
десяти саженяхъ, шириною три сажени, не ветхія; 3) братскія кельи на
саженяхъ длиною, а шириною три сажени съ аршиномъ, не ветхія; 4) с
придѣланный къ оградѣ, длиною осми саженъ, а шириною три сажени, ве
5) келья братская и къ починкѣ совсѣмъ негодная, длиною и шириною тр
жени; 6) келья хлѣбенная, длиною три сажени съ аршиномъ, не весьма
хая; 7) анбаръ двужирной, три сажени длиною и шириною, новый; 8) ан
построенный въ углѣ ограды, длиною и шириною по три сажени, совсѣмъ
хой; 9) поварня каменная, на которой кровля со всѣхъ сторонъ обвалилась
ною на четырехъ саженяхъ, а въ ширину на трехъ; 10) скотской дворъ,
немъ два хлѣва, на осьми саженяхъ, а шириною на трехъ, обветшалой; 1
монастырскихъ воротъ баня на четырехъ саженяхъ, шириною на двухъ с
ловиною; 12) надъ тѣмижъ воротами келья новая, холодная. Все вышеозн
ное, — пишетъ въ концѣ описи новоладожскій протоіерей Лука Ивановъ,
матривалъ, и оказалось, что иное годится для починки церквей того мона
посредствомъ продажи; а которое не вновь строено, ежели соблаговолено б
отдать, годится для священно-и-церковнослужителей». На оставшееся

ество упраздненнаго, какъ бы приговореннаго къ смерти Николаевскаго мона-
ыря, скоро явились разные претенденты, предъявлявшіе если не права, то
ды свои на тѣ или другія части этого имущества. Въ началѣ 1778 года съ
ухъ сторонъ было заявлено желаніе овладѣть большимъ колоколомъ Николаев-
аго монастыря, и колоколъ былъ взятъ изъ монастыря. Именно: игуменья
ароладожскаго Успенскаго женскаго монастыря Александра Шубина съ сест-
ми и причтъ съ прихожанами Климентовской новоладожской церкви обрати-
сь къ преосвященному Гавріилу архіепископу Новгородскому и С.-Петербург-
ому съ просьбами объ отдачѣ имъ большаго колокола изъ Николаевскаго мо-
стыря. Климентовскіе причтъ и прихожане задумали овладѣть колоколомъ на
емя только, и на извѣстныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что, выстроивъ въ
'60 году каменную колокольню, вышиною до колоколовъ въ 11 саженъ, и по-
мъ окончивъ въ 1764 году постройку каменной «Нерукотвореннаго образа церкви
двумя придѣлами каменными жъ», — они значительно истощились въ сред-
вахъ, были не въ состояніи купить для своей церкви большой колоколъ и дол-
ны были довольствоваться — весьма малымъ для городской церкви — шестнад-
типудовымъ колоколомъ. Потому они просили преосвященнаго Гавріила от-
ть Климентовской церкви большой Николаевскій колоколъ съ тѣмъ условіемъ,
о этотъ колоколъ, въ случаѣ надобности, снова будетъ возвращенъ въ монас-
ырь, или будетъ уплачена за него, кому будетъ приказано, надлежащая сумма
ъ церковныхъ денегъ. Староладожская игуменья просила колоколъ своему мо-
стырю, не указывая ни на какіе сроки и условія владѣнія имъ. Преосвя-
ѣннымъ поручено было Новоладожскому правленію навести обстоятельныя
равки о колоколахъ во всѣхъ трехъ староладожскихъ церквахъ и представить
равки съ мнѣніемъ о томъ, кому бы справедливѣе было уступить колоколъ.
справкѣ оказалось, что» 1) въ штатномъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ
тыре колокола: первый — вѣсомъ двѣнадцати пудъ, второй — четырехъ пудъ,
етій и четвертый — по одному пуду; 2) при Георгіевской церкви — пять ко-
коловъ: первый — вѣсомъ пяти пудъ, второй — трехъ пудъ, третій — двухъ
дъ, четвертый — 30 фунтовъ, пятый — 8 фунтовъ; 3) Въ Николаевскомъ мо-
стырѣ (кромѣ большаго, вѣсъ котораго не означенъ) четыре колокола: пер-
ый — вѣсомъ 12 пудъ, второй — полтора пуда, третій и четвертый — по 15
нтовъ. Въ мнѣніи своемъ правленіе высказалось въ пользу предоставленія боль-
аго Николаевскаго колокола Староладожскому Успенскому монастырю, «понеже
оном и священнослуженіе имѣется повседневное и народа собраніе бываетъ
льшое». Преосвященный рѣшилъ отдать колоколъ Успенскому монастырю, и—
марта 1778 года правленіе донесло, что колоколъ въ Успенскій монастырь
нятъ. Что касается монастырскаго строенія, то Казенная палата Новгородскаго
мѣстничества приказала новоладожскому нижнему земскому суду продать
ое по оцѣнкѣ и деньги употребить на починку Николаевскихъ монастырскихъ
рквей. Строеніе оцѣнено въ 25 рублей; но, хотя стоило гораздо дороже, по-
щиковъ себѣ не находило. Между тѣмъ Георгіевскій причтъ, поддержанный
этомъ случаѣ новоладожскимъ духовнымъ правленіемъ, просилъ преосвящен-
го Гавріила продать это строеніе ему по уменьшенной цѣнѣ, по вниманію къ
о бѣдности, къ отправленію имъ Богослуженія въ Николаевскомъ монастырѣ и

къ существовавшимъ постановленіямъ касательно улучшенія быта церк
причтовъ средствами упраздненныхъ монастырей. Просьба была уважена
легія экономіи предоставила это строеніе Георгіевскому причту [1]).

Между тѣмъ какъ Николаевскій монастырь разрушаемъ былъ, можн
зать, камень по камню, благочестивые жители Ладоги глубоко скорбѣл
счастной участи, постигшей эту древнюю святую обитель. Съ неутѣшн
чалью смотрѣли они на запустѣніе св. мѣста, на которомъ нѣкогда, хс
ствомъ св. Николая, находили себѣ утѣшеніе и помощь въ духовныхъ ну
и гдѣ прежде испрашивали благословеніе Всевышняго на жизнь и дѣл
Нетщетна была печаль ихъ; они видѣли: гдѣ такъ недавно еще раздавали
щенныя пѣснопѣнія, славословилось имя Божіе, преподавалось людямъ
словеніе Господне, — тамъ уже не приносилась болѣе безкровная жерт
лились къ Царю царей теплыя молитвы смиренныхъ отшельниковъ за бл
ствіе дорогой отчизны, за благополучіе благодѣтелей обители; не молилс
гочестивый народъ во храмѣ Божіемъ.... Печальная тишина замѣнила ду
торжества и безмолвныя сѣтованія наполняли души христіанъ! Прошло 2
но они не переставали чувствовать лишеніе духовнаго достоянія. Подъ в
этихъ чувствъ и благочестиваго настроенія души, новоладожскіе купцы
ладожскіе жители въ 1797 году обратились съ просьбою къ Преосвященн
трополиту Гавріилу о возобновленіи церковнаго каменнаго немаловажна
енія бывшей обители, и получили разрѣшеніе Архипастыря на возста
Николаевскаго монастыря съ утвержденіемъ онаго «*въ полный ихъ прис*л
Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ, въ ознаменованіе своего благо
благословилъ двумя кипарисными крестами главныхъ ревнителей о во
леніи Николаевскаго монастыря, новоладожскихъ купцовъ Петра и Вас
ряевыхъ, а сіи послѣдніе предоставили кресты обители въ воспоминаніе
зобновленія.

По принятіи ея на свое попеченіе, благочестивые ревнители о бл
храмовъ Божіихъ исправили починкою внутренность церквей, иконоста
лотили, св. иконы поновили, колокольню и прочее строеніе поддержали
кой, келліи выстроили вновь, послѣ чего просили въ сей монастырь оп
монашествующихъ изъ Зеленецкаго монастыря, или навсегда утвердить
нему [2]). Прошеніе ихъ было удовлетворено разрѣшеніемъ братіи Зеленец
настыря отправлять Богослуженіе, которое и началось съ 1805 года. С
стію благодарили добрые граждане Господа, милосердо призрѣвшаго на
ихъ сердца, и ревностно содѣйствовали посильными приношеніями устро
хаго жилища иноковъ.

Съ 1810 г. при монастырѣ открыты были приходское и уѣздное у
для дѣтей новоладожскаго духовенства и причетниковъ, переведенныя вт
въ Александроневскую Лавру.

Въ 1811 году 16 февраля, по Высочайшему указу, состоявш
докладѣ Св. Сунода, въ слѣдствіе представленія Преосвященнаго мит

[1]) Архивъ С.-Петерб. Дух. консисторіи дѣла №№ 10195 и 10729.
[2]) Смотр. указъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи на имя Зеленецкаго
дрита Израиля, 5 апрѣля, 1805 г., № 818, въ бумагахъ монастырскаго архива.

Амвросія, объ учрежденіи упомянутыхъ училищъ въ упраздненномъ Николаевскомъ монастырѣ и о возстановленіи сего монастыря, какъ для лучшаго содержанія и помѣщенія учебныхъ заведеній, такъ и въ уваженіе усердія и желанія ладожскихъ жителей, Николаевскій монастырь возстановленъ въ числѣ заштатныхъ на слѣдующемъ основаніи: 1) согласно положенію о таковыхъ монастырях, въ 1764 году конфирмованному, имѣть въ ономъ настоятеля и шесть монашествующихъ, изъ коихъ первый можетъ быть и ректоромъ уѣзднаго училища, а послѣдніе будутъ отправлять священнослуженіе, какъ въ своемъ монастырѣ, такъ и въ церкви бывшаго Ивановскаго монастыря, по близости состоящей. 2) Причислить къ нему Зеленецкаго монастыря лѣсную дачу, называемую Ширицу, заключающую въ себѣ 250 десятинъ 1724 квадр. сажени, который монастырь на таковое отчисленіе отъ него сей дачи, какъ состоящей въ отдаленности, согласенъ, да и оставить земли, принадлежащія бывшему Ивановскому монастырю, и 3), производить положенные по росписи 1797 года декабря 18 дня въ милостыню ежегодно по 300 рублей ассигнаціями (85 руб. 71 коп. сер.)[1]).

Со времени возстановленія монастыря и предоставленія ему самостоятельности, наступила пора постепеннаго улучшенія для Николаевской обители. Въ 1814 г., съ Высочайшаго соизволенія, по представленію г. оберъ-прокурора Св. Сунода князя Александра Николаевича Голицына, поставлена въ Старой Ладогѣ на мѣстѣ кабака, именуемаго *косой*, часовня, на протяженіи 12 саж. въ длину и 7½ саж. въ ширину, начинавшая приносить доходъ. Въ 1821 г., съ разрѣшенія преосвященнаго митрополита Серафима, она уступлена Успенскому дѣвичьему монастырю. — Но еще прежде уступки ея, 1818 года съ Высочайшаго соизволенія построена въ Новой Ладогѣ каменная часовня съ подворьемъ, по рисунку, одобренному митрополитомъ Амвросіемъ и утвержденному С.-Петербургскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Щербининымъ. А въ 1827 г. ноября 12 дня съ Высочайшаго разрѣшенія, усердіемъ С.-Петербургскаго купца Туманова, воздвигнута другая часовня въ С.-Петербургѣ, на землѣ, купленной у купеческой жены Елисаветы Масъ и состоящей Московской части, 4 квартала, на углу Большаго и Малаго Царскосельскихъ проспектовъ.

По возстановленіи Николаевскаго монастыря въ заштатный, принимаетъ и его и бывшій Ивановскій монастырь, отъ настоятеля Троицкаго Зеленецкаго монастыря архимандрита Гедеона, новоопредѣленный 31 іюля 1811 года въ настоятели іеромонахъ Самуилъ, которому велѣно быть и присутствующимъ въ Новоладожскомъ Духовномъ правленіи.

Этотъ настоятедь занялъ въ Александроневской лаврѣ въ 1817 году на монастырскія нужды 1000 рублей ассигнаціями, въ число коихъ имъ и настоятелями по немъ до 25 февраля 1831 г. уплачено 650 руб., а 350 руб., въ слѣдствіе прошенія строителя Сергія, по резолюціи Его Преосвященства, Митрополита Серафима, прощены монастырю по его бѣдности.

---

[1]) Въ бумагахъ монастырскаго архива смотр. копію съ указа Св. Сунода на имя Преосвященнаго Амвросія, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, 20 марта 1811 г., за № 995. — Означенный окладъ въ милостыню получался изъ мѣстнаго новоладожскаго уѣзднаго казначейства до 1868 года, а съ сего времени, согласно Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 27 декабря 1867 года, выдача милостивной суммы совершенно прекращена.

Въ первое время возобновленія Николаевскаго монастыря и по перечис его въ число заштатныхъ имѣлось въ немъ монашествующихъ 7 человѣкъ кое же количество послушниковъ, но послѣ, по указу С.-Петербургской Д ной Консисторіи, 24 мая 1849 г., во уваженіе того, что при отправленіі Староладожскаго Николаевскаго монастыря братіи въ С.-Петербургскую и ладожскую часовни, въ самомъ монастырѣ встрѣчается затрудненіе въ исп нін Богослуженія и послушаній по монастырю, а при неимѣніи въ часо благонадежныхъ лицъ неминуемо дѣлается значительное опущеніе въ дохо составляющихъ главный источникъ монастырскаго содержанія, равно как малочисленности братіи въ самомъ монастырѣ не можетъ быть и надле продолжительности въ отправленіи Богослуженія, необходимой въ монас окруженномъ раскольниками, разрѣшено было, на основаніи 5 пункта Высо утвержденныхъ въ 29 день мая 1832 года правилъ о принятіи въ монаст по силѣ 81 ст. Устава Духовныхъ Консисторій, штатъ братіи Староладо Николаевскаго монастыря увеличить перечисленіемъ отъ первоклассной Тр Сергіевой пустыни 4 монашескихъ вакансій и отъ Валаамскаго монастыр кого же числа послушническихъ вакансій. За тѣмъ въ 1854 году, по С.-Петербургской Духовной Консисторіи, 12 октября, четыре монашескія сіи къ Никольскому монастырю, вмѣсто Сергіевой пустыни перечислен штата Валаамскаго монастыря. Но по просьбѣ настоятеля Валаамскаго стыря четыре монашескія вакансіи, а съ ними и послушническія, указомъ тербургской Духовной Консисторіи 16 марта 1866 года, перечислены обр Валаамскому монастырю, и въ замѣнъ сего Староладожскому монастыр не штатному, указами св. Сунода 14 октября 1865 года и С.-Петерб Духовной Консисторіи 11-го ноября того же года дозволено принимать братіи, сколько обитель содержать можетъ.

При С. Петербургской Староладожской часовнѣ, указомъ С. Петерб Духовной Консисторіи 23 Января 1851 г., положено быть одному ствующему и тремъ послушникамъ.

Въ настоящее время братство Николаевской обители составляютъ: тель монастыря въ санѣ архимандрита, іеромонаховъ 5, іеродіаконовъ 3 ховъ 2 и послушниковъ 10 человѣкъ. Сверхъ того 16 человѣкъ разнаго на правахъ послушниковъ, впредь до усмотрѣнія ихъ способностей к ской жизни, несутъ различнаго рода монастырскія послушанія.

Кромѣ сихъ лицъ имѣются для исправленія сельскихъ и другихъ наемные люди: въ лѣтнее время 10, а зимою 6 мужчинъ, и также для рогатымъ скотомъ 2 женщины.

Такъ благословеніемъ Божіимъ, молитвами Св. Николая и прино прибѣгающихъ къ заступленію Угодника Христова съ теченіемъ времен пенно возрастаетъ тихая обитель, возстановленная св. любовію къ Бо честивыхъ христіанъ.

Кромѣ пожертвованій въ обитель отъ частныхъ лицъ, по ход строителя Августалія, было ассигновано въ 1835 и въ 1837 годахъ из тербургской Казенной Палаты на исправленіе соборнаго храма съ во ніемъ иконостаса 11,018 руб. 38 коп. ассигнаціями. Эта сумма нел

собствовала къ поддержанію древняго храма Св. Николая, разрушавшагося подъ вліяніемъ бѣдности и недостатковъ обители. Но, при всемъ этомъ, къ прискорбію, должно прибавить, что остававшійся въ запустѣніи и безъ поправокъ почти полвѣка, при ограниченности средствъ къ содержанію, монастырь не могъ быть вдругъ приведенъ въ цвѣтущее состояніе, такъ что до сего времени монашествующіе терпѣливо, съ упованіемъ на милость Божію, по временамъ борются со многими лишеніями въ келейномъ быту, а во внѣшнемъ еще донынѣ замѣтенъ отпечатокъ ветхости какъ въ храмахъ Божіихъ, такъ и въ хозяйственныхъ постройкахъ, вызывающихъ на усиленные труды и хлопоты для приданія имъ того благолѣпія, которое приличествуетъ св. мѣсту и которое такъ желаетъ видѣть благоговѣйная душа христіанина!

Сочувствіе благочестивыхъ христіанъ, по возстановленіи Николаевской обители въ 1811 году, къ возстановленному монастырю выразилось весьма значительными въ пользу его вкладами, которые до настоящаго времени помогаютъ монастырю въ его содержаніи.

Особенно замѣчательныя пожертвованія въ монастырь были слѣдующія:

2-го Ноября 1811 года Срѣтенской старообрядческой церкви священникъ Петръ Саввиновъ пожертвовалъ деревянный домъ, въ длину 6½ саж., въ ширину 3½ саж. выстроенный имъ въ бытность его дьячкомъ при Староладожской Іоанно-Предтеченской церкви. Домъ этотъ былъ проданъ за 300 рублей Новоладожскому Уѣздному Училищу 4 Апрѣля 1813 года.

Въ 1813 г. поступило по завѣщанію барона Роговицкаго на поминовеніе 857 руб. серебр.

Тогоже года устроена серебряная риза на храмовой образъ Св. Николая Чудотворца, вѣсомъ 39 ф. 24 зол.

Въ 1824 г. Княгиня Анна Григорьевна Бѣлосельская-Бѣлозерская пожертвовала на поминовеніе дочери ея Елисаветы Александровны Чернышовой 571 руб. серебр.

Въ 1828 г. поступило по завѣщанію шкипера Матвея Кирина на поминовеніе 285 руб. серебр.

Въ семъ же году отъ неизвѣстнаго—колоколъ, вѣсомъ 24 пуда, который былъ разбитъ и поступилъ въ добавокъ къ вылитому въ 64 пуда.

Въ 1833 г. чрезъ священника С. Петербургской единовѣрческой церкви Михаила поступило на поминовеніе 257 руб. серебр.

Въ 1840 г. отъ преосвященнаго Серафима, митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, на поминовеніе 571 руб. 42 коп. серебр.

Въ 1844 г. отъ неизвѣстнаго въ пользу монастыря 714 руб. 28½ к. сер.

Въ 1846 г. отъ бывшаго послушника сего монастыря Александра Лосева 1,428 руб. серебр.

Отъ маіора Неворчалова 372 руб. серебр.

Въ 1847 г. отъ графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской на поминовеніе 5,715 руб. серебр.

Въ томъ же году отъ дѣйствительной тайной совѣтницы С. П. Кайсаровой серебряный сосудъ, вѣсомъ 7 ф. 28 золотн.

Въ 1848 г. отъ почетнаго гражданина П. И. Кудряшова напрестоль бронзовый ковчегъ.

Купцемъ П. А. Бочковымъ пожертвовано въ 1848 г. бронзовое паника въ 40 свѣчей.

Въ 1849 г. путиловцемъ В. А. Макаровымъ на поминовеніе 500 руб.

Въ 1850 г. отъ купца Лукина на поминовеніе 286 руб. серебр.

Отъ купчихи Кукетовой на поминовеніе 300 руб. серебр.

Въ 1851 г. отъ сына священника Егорова 266 руб. серебр.

Въ 1853 г. по завѣщанію купца Аверина 500 руб. серебр.

Въ 1854 г. по завѣщанію коммерціи совѣтника П. И. Пономарева на миновеніе 2,000 руб. серебр.

Въ 1858 г. разными благотворителями устроена риза на образъ Св. Н лая Чудотворца, носимый въ крестныхъ ходахъ, на что употреблено сер 16 ф. 64 золотн.

Въ 1859 г. отъ послушника сего монастыря Николая Антонова, (н іеромонаха Никанора), на построеніе теплой Златоустовской церкви 700 р.

Въ 1860 г. отъ почетныхъ гражданъ братьевъ Елисѣевыхъ на пом веніе 500 руб. серебр.

Отъ С. Петербургскаго купца Никиты Сафонова на поминовеніе 725 и на построеніе теплой Златоустовской церкви 200 руб. всего 925 руб. се

Отъ почетнаго гражданина Т. Ф. Луковицкаго лѣснаго матеріалу 300 руб. серебр.

Въ 1861 г. отъ дѣйствительной тайной совѣтницы С. П. Кайсарово устройство иконостаса въ теплой Златоустовской церкви 570 руб. серебр.

Въ 1863 г. черезъ священника Христо-рождественской, что на Песках С. Петербургѣ, церкви Николая Парійскаго на поминовеніе 250 руб. серебр

Въ 1864 г. отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Д. Сивкова кальныхъ стеколъ для новостроющейся теплой Златоустовской церкви 600 руб. серебр.

Изъ С. Петербургской Духовной Консисторіи на поминовеніе шапоч мастера Димитрія Макушинова получено 3,000 руб. серебр.

Въ 1864 г. на поминовеніе почетнаго гражданина Борисова 427 р. 80 к.

Въ томъ же году отъ С. Петербургскаго купца А. И. Голубкова, въ мять усопшей дочери его Елены, колоколъ въ 100 пудовъ 27 ф., стои 1,700 руб. серебр.

Въ 1865 г. отъ Т. Ф. Луковицкаго 400 руб. серебр.

Въ томъ же 1865 г. отъ крестьянина селенія Михаила Архангела П Николаева 650 руб. серебр.

Въ 1865 и 1866 годахъ отъ лѣсопромышленниковъ, во время сплава д по рѣкѣ Сяси, 760 руб. серебр.

Въ 1869 г. отъ гвардіи штабсъ-капитана Г. Иванова 250 руб. серебр

ИСТОРІЯ

ПРИПИСАННАГО КЪ СТАРОЛАДОЖСКОМУ НИКОЛАЕВСКОМУ МОНАСТЫРЮ

СТАРОЛАДОЖСКАГО УПРАЗДНЕННАГО ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕВА

(Ивановскаго, Иванскаго, Ивана Святаго) монастыря.

Мѣстоположеніе монастыря.

Приписанный къ Николаевскому Староладожскому монастырю Староладожскій *Іоанно-Предтечевъ* (Ивановскій, Иванскій) монастырь находился въ томъ же селеніи *Старой Ладогѣ,* въ которомъ находится и Николаевскій монастырь, только на противоположномъ концѣ этого селенія и бывшаго, на мѣстѣ этого селенія, въ древности города Ладоги. Ивановскій Монастырь точно также, какъ и староладожскіе монастыри: Николаевскій, женскій Успенскій, упраздненный Георгіевскій, стоялъ на лѣвомъ берегу Волхова. Онъ былъ основанъ въ верстѣ отъ Ладожской Олеговой крѣпости, на *сѣверозападной* сторонѣ Ладоги, на *Малышевой горѣ.* Съ Успенскимъ женскимъ монастыремъ онъ находился въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ; а отъ Николаевскаго монастыря его отдѣлялъ цѣлый городъ Ладога. На востокъ отъ мѣста, гдѣ стоялъ монастырь, течетъ Волховъ; на западъ—пролегаетъ дорога въ Новую Ладогу; къ югу—лежатъ садъ помѣщицы Томиловой и за нимъ Успенскій женскій монастырь; затѣмъ съ сѣвера къ монастырю прилегаютъ пашни.

Видъ изъ монастыря на окрестности — живописный и красивый.

Названіе монастыря.

Въ древности этотъ монастырь назывался «Ивановскимъ», «Ивана Святого» монастыремъ; позднѣе—«Иванскимъ» монастыремъ. Самое употребительное и въ древности и въ настоящее время названіе монастыря — «Иванскимъ»; въ XVII, XVIII и началѣ XIX-го столѣтія онъ чаще писался «Ивановскимъ»; самое правильное его названіе—«Іоанно-предтечевъ» монастырь, есть съ тѣмъ вмѣстѣ и наименѣе употреблявшееся названіе. Всѣ указанныя нами названія усвоены ему потому, что онъ посвященъ имени Св. Іоанна Предтечи. «Ладожскимъ», «изъ Ладоги», «Староладожскимъ» онъ называется, по мѣсту нахожденія своего, въ древности — въ городѣ Ладогѣ, а въ позднѣйшее время — въ селеніи Старой Ладогѣ, въ отличіе отъ другихъ Іоанно-предтеченскихъ, или Іоанновскихъ, Ивановскихъ монастырей, которыхъ на Руси и было, и есть немало.

Создатели монастыря.

Синодикъ Староладожскаго Ивановскаго монастыря, писанный полу-у вомъ въ 1734 году, называетъ «блаженными создателями святыя обители *Преосвященнаго архіепископа Климента Новгородскаго, Іоанна и Ма* Кто такіе были Іоаннъ и Марія? Когда они жили? Были ли это дѣйствители создатели, или только возсоздатели Ивановскаго монастыря? По какому побу нію они сдѣлались создателями монастыря?—на всѣ эти вопросы мы не на отвѣтовъ ни въ письменныхъ документахъ, ни въ устномъ преданіи. Что ж сается *Новгородскаго архіепископа Климента*, считаемаго создателемъ новской обители; то единственный съ этимъ именемъ архіепископъ Новгород жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ и въ послѣдней четверти этого столѣтія (съ 1276—1 занималъ Новгородскую архіепископскую каѳедру.

Время основанія монастыря.

Если дѣйствительно архіепископъ Климентъ былъ основателемъ Ладожс Ивановскаго монастыря; то начало этой обители восходитъ къ послѣдней верти XIII-го вѣка: древность значительная! Конечно, свидѣтельство синод писаннаго въ XVIII-мъ вѣкѣ, о событіи конца тринадцатаго вѣка, не подв даемое никакими другими древнѣйшими прямыми письменными или устн свидѣтельствами, есть свидѣтельство очень позднее и рѣшить съ полною до вѣрностію вопроса о времени основанія Ивановскаго монастыря не можетъ свидѣтельство это, тѣмъ не менѣе, не лишено значительной достовѣрност въ пользу его можно сказать многое. Такъ, о значительной древности Ива скаго монастыря говорятъ намъ уже документы XV-го вѣка—несомнѣнно вѣр По свидѣтельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1500 года», новскій монастырь въ XV вѣкѣ не только существовалъ, но и владѣлъ угодь и былъ обезпеченъ въ своемъ содержаніи не хуже, если не лучше, другихъ ла скихъ монастырей. Изъ этого свидѣтельства очевидно, что Ивановскій м стырь въ концѣ XV-го вѣка былъ уже монастыремъ не новымъ. Притомъ н прямо не препятствуетъ намъ возводить древность монастыря и за предѣлы X вѣка; напротивъ, нѣкоторыя соображенія побуждаютъ насъ съ довѣріемъ от тись къ свидѣтельству синодика о созданіи Ивановской обители архіепис Новгородскимъ Климентомъ и искать начала обители въ XIII вѣкѣ. *Во перв* трудно думать, чтобы монахъ Даніилъ, писавшій въ 1734 году синодикъ, с по какому-то произволу, капризу включилъ въ число создателей Ивановскаг настыря архіепископа Климента и сдѣлалъ ничѣмъ необъяснимый подлог документѣ великой важности. Трудно думать, чтобы онъ рѣшился заста ложно поминать создателемъ обители, — поминать при совершеніи проскоми при совершеніи величайшаго таинства,—Новгородскаго архіепископа Климент іерарха, жившаго за 400 слишкомъ лѣтъ до его времени и не имѣвшаго, видно, никакихъ къ нему отношеній. И не монахъ остановился бы предъ по нымъ святотатственнымъ, и въ тоже время совершенно безпричиннымъ и чѣмъ необъяснимымъ поступкомъ!... *Во вторыхъ,* самое имя святителя,

нуемаго основателемъ монастыря, не допускаетъ мысли о томъ, чтобы архіепископъ Климентъ, безъ всякихъ основаній, ложно былъ внесенъ въ синодикъ съ именемъ создателя монастыря. Если бы основателемъ монастыря названъ былъ напр. Новгородскій архіепископъ Іоаннъ (преставившійся въ 1186 г.) или другой какой либо важный человѣкъ съ именемъ Іоанна, или знатный житель Ладоги, даже и безъ этого имени; то въ этихъ случаяхъ еще можно было бы найти хотя какія нибудь, мнимыя основанія сомнѣваться касательно правильности именованія извѣстныхъ лицъ создателями обители. Можно было бы, напр., сказать, что созданіе монастыря приписывается іерарху Іоанну или знатному ладожанину для объясненія или посвященія монастыря Іоанну Предтечѣ и названія его Ивановскимъ, или побужденія построить Іоанно-Предтечевъ монастырь именно въ Ладогѣ. Но безпричинное, ложное наименованіе создателемъ монастыря именно архіепископа Климента рѣшительно необъяснимо. Единственное достовѣрное объясненіе записи въ синодикъ архіепископа Климента съ именемъ создателя монастыря можетъ заключаться въ томъ, что или въ древнѣйшихъ синодикахъ, съ которыхъ писалъ свой синодикъ монахъ Даніилъ, архіепископъ Новгородскій Климентъ именуется создателемъ обители Ивановской, или устное преданіе во времена Даніила приписывало основаніе обители этому именно святителю. Такимъ образомъ запись въ синодикѣ, именующая создателемъ Ивановскаго монастыря святителя, жившаго въ XIII вѣкѣ, можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для достовѣрнаго отнесенія начала сей обители къ XIII вѣку. *Въ третьихъ*, если вѣрно, что Николаевскій монастырь основанъ въ первой половинѣ XIII-го вѣка и если предположить, что Іоаннъ и Марія, именуемые вмѣстѣ съ Климентомъ создателями обители, были современными и почему либо близкими къ этому святителю людьми и притомъ жителями сѣверной части Ладоги: то этимъ много будетъ объясняться основаніе въ Ладогѣ, въ послѣдней половинѣ XIII-го вѣка, Ивановскаго монастыря. Основаніе, въ первой половинѣ XIII-го ст., въ одномъ концѣ Ладоги, монастыря могло возбудить въ благочестивыхъ жителяхъ противоположнаго конца города соревнованіе и желаніе имѣть монастырь и въ своемъ концѣ. Климентъ, Іоаннъ и Марія отвѣтили на это благочестивое желаніе рѣшимостію построить обитель въ сѣверозападномъ концѣ Ладоги, и построили ее. Обитель именуется Іоанно-Предтечевою, во имя, быть можетъ, св. тезоименника одного изъ строителей. Именно этотъ строитель даетъ свое имя обители, быть можетъ, или потому, что онъ принесъ наибольшія жертвы на построеніе обители, или потому, что во имя св. Климента уже болѣе 100 лѣтъ существовала въ Ладогѣ церковь, заложенная св. архіепископомъ Нифонтомъ и въ монастырѣ Климентовскомъ, потому, нужды не было, а между тѣмъ церкви во имя Предтечи не было. Вотъ вѣроятное объясненіе созданія Ивановской обители въ концѣ XIII вѣка, при соучастіи Новгородскаго архіепископа Климента, именуемаго въ синодикѣ создателемъ обители.

Дальнѣйшая исторія монастыря.

Когда мы въ первый разъ, по несомнѣннымъ письменнымъ свидѣтельствамъ конца XV-го вѣка, знакомимся съ Ивановскимъ монастыремъ, онъ яв-

ляется предъ нами не хуже, если не лучше, другихъ монастырей обезпеченнымъ
но потомъ, съ XVII вѣка, онъ быстрыми шагами начинаетъ клониться къ упадку
Сначала его приписываютъ то къ одному, то къ другому монастырю, а потомъ
наконецъ, и совершенно его упраздняютъ. Въ настоящее время отъ него оста
лась одна, приписанная къ Староладожскому Николаевскому монастырю, к
менная Іоанно-Предтеченская церковь съ каменною же колокольнею, край
запущенная, имѣющая и внутри и снаружи самый жалкій видъ, и производ
щая тяжелое, грустное впечатлѣніе на любителей благолѣпія домовъ Божіихъ

Первыя несомнѣнныя свидѣтельства объ Ивановскомъ монастырѣ, встрѣче
ныя нами, относятся къ 1500 году и касаются земель Ивановскаго монастыр
По свидѣтельству «переписной оброчной книги Вотской пятины 1500 года
Ивановскій монастырь владѣлъ въ это время въ *Городенскомъ погостѣ* I. «
лосткою», въ которой, по старому письму, было, «деревень четырнадцать, а дв
ровъ въ нихъ семнадцать, а людей тридцать и пять человѣкъ, а обжъ тридца
безъ дву, а сохъ девять съ третью сохи. И при старомъ прибыли деревня
дворовъ восемь, а людей 5 человѣкъ, полъ-обжи». «А по новому письму въ
волосткѣ деревень тринадцать, опричь дву деревень вопчихъ (находившихся
общемъ съ другими владѣніи), а дворовъ въ нихъ, да и въ вопчихъ двадцать
пять, а людей въ нихъ сорокъ человѣкъ, а обежъ двадцать и полдевяты обжи
сохъ полдесяты. А доходъ монастырю десять гривенъ безъ трехъ денегъ, сыр
изъ хлѣба съ трехнадцати обежъ треть, а съ полуштынадцати обжи по сп
хлѣба пятьдесятъ и четыре коробьи ржы, сто и двѣ коробьи овса, полтретьи
цаты коробьи ячьмени». Вотъ названія деревень, составлявшихъ волостку: 1)
ревня Есипкова; 2) *деревня Осекъ;* 3) *деревня Подолъ;* 4) *деревня Вес
островъ;* 5) *деревня Вельша;* 6) *деревня Вельша же;* 7) *деревня за-Л
кою;* 8) *деревня Островъ;* 9) *деревня Гулково;* 10) *деревня Санила;* 11
ревня Гавсарь; 12) *деревня Зарѣчье;* 13) *деревня Струги.* Сверхъ т
14) *монастырская треть «въ Великаго князя деревнѣ въ Острову въ б
шемъ дворѣ»* и 15) *монастырскій жеребей* въ общей съ другими *деревнѣ
лѣшѣ.* II. Кромѣ деревень, Ивановскому монастырю принадлежало «на Вол
полтони, противу *Любшина Омуту,* вопче съ Великаго князя полутоне
Юрьевскою, а ловятъ зимѣ, а даютъ изъ шестые рыбы [1]). III. Землями, в
дившимися въ Вотской пятинѣ, владѣнія Ивановскаго монастыря не ограни
вались: сверхъ этихъ земель ему принадлежали земли въ Васильевскомъ, «
метцкомъ», Рождественскомъ Сясьскомъ и Воскресенскомъ, Масельгском
гостахъ Обонежской пятины [2]), не уступавшія, если не превосходившія
значительностію, волостя, находившіяся въ Вотской пятинѣ. Вообще въ
XVI вѣкахъ Ивановскій монастырь былъ достаточно обезпеченъ въ своемъ
ствованіи.

Свѣдѣнія объ Ивановскомъ монастырѣ болѣе многостороннія, неогра
вающіяся одними землями, но касающіяся и монастырскихъ зданій, начи
встрѣчаться уже довольно поздно. Самыя раннія, извѣстныя намъ свѣ

---

[1]) Пер. окл. кн. Вот. пят. 1500 г. 2 пол. Времен. №№ 11 и 12 стр. 29, 30, 31 и 32
[2]) Пер. кн. Обонежской пят. 1582 г. листы 177—182; 206—208; 248—251; 356—359.

объ этомъ предметѣ, относятся къ 1628 году. По описи монастырской, составленной въ этомъ году, въ монастырѣ находились: «1) церковь во имя *св. Іоанна Предтечи* деревянная; 2) церковь *Вознесенія Господня* съ трапезою; 3) келлій монашескихъ пять; 4) службы; 5) ограда съ двумя воротами, забрана тыномъ; 6) за монастыремъ конюшенный дворъ»[1]). Послѣ 1628 года Ивановскій монастырь потерпѣлъ не мало измѣненій въ своей судьбѣ. Въ 1687 году, грамотою Петра I-го отъ 5-го августа, онъ приписанъ къ Троицкому Зеленецкому монастырю[2]); а въ 1699 году грамотою того же государя приписанъ къ Новгородскому архіерейскому дому, за которымъ и состоялъ до учрежденія штатовъ и переписки его изъ Новгородской въ С.-Петербургскую епархію въ 1764 году[3]). Но приписка его къ Зеленецкому монастырю и потомъ къ архіерейскому Новгородскому дому не только не послужила къ его упадку; но и привела его въ состояніе, значительно лучшее того, въ которомъ онъ находился въ 1628 году. Совершенный упадокъ его начинается уже со времени упраздненія его въ 1764 году. Что это было такъ; о томъ свидѣтельствуютъ слѣдующія статистическія данныя. По описи[4]), составленной въ 1763 году предъ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ, въ Ивановскомъ монастырѣ въ это время находились: «1) церковь *каменная* во имя *Рождества св. Іоанна Предтечи,* по которой именуется монастырь *Ивановскимъ;* 2) св. мученицы *Параскевы каменная же* и 3) колокольня съ 5-ю колоколами *каменная;* 4) келліи настоятельскія и братскія, также и службы всѣ деревянныя; 5) ограда въ длину на 32 саженяхъ деревянная же». Пахотной земли было тогда за этимъ монастыремъ на 510 четвертей; сѣнаго покосу на 1048 копенъ; крестьянъ же 364 души». Изъ этой описи видно, что въ 1764 году, Ивановскій монастырь, по своимъ зданіямъ церковнымъ, находился въ значительно лучшемъ состояніи сравнительно съ 1628 годомъ, и какъ по своимъ зданіямъ, такъ и по всѣмъ матеріальнымъ средствамъ превосходилъ въ это время Николаевскій монастырь, включенный въ штатъ. Оставленіе монастыря за штатомъ и отобраніе у него земель въ 1764 году тотчасъ же породило въ немъ бѣдность. По вѣдомости, присланной въ іюлѣ 1764 года изъ Новгородской въ С.-Петербургскую Консисторію, въ Ивановскомъ монастырѣ оставались изъ братіи только: 1) настоятель іеромонахъ Исаія; 2) іеромонахъ Тимоѳей и 3) монахъ Іона. На содержаніе ихъ отпускалось: 1) строителю— 10 рублей, 7 четвертей и 3 четверти ржи, и 4 четверика овса; 2) іеромонаху— 5 рублей, 3 четверти и 6 четвериковъ ржи и 1 четверть и 4 четверика овса; 3) монаху—4 р., 3 четверти 6 четвериковъ ржи и 1 четверть 4 четверика овса. Содержаніе монастырскихъ зданій было такъ недостаточно обезпечено, что скоро, какъ увидимъ, нужно было обращаться къ доброхотнымъ пожертвованіямъ для поддержанія ихъ въ цѣлости. Скудость собственныхъ средствъ монастыря, по отобраніи его вотчинъ, невозможность для него содержаться прилично при помощи доброхотныхъ подаяній въ мѣстности не богатой, и притомъ имѣвшей въ себѣ два штатныхъ монастыря (Николаевскій и Успенскій), были

[1]) Истор. Росс. іер. ч. IV, изд. 1812 г. стр. 314—315.
[2]) Тамъ же стр. 166.
[3]) Тамъ же стр. 314.
[4]) Тамъ же стр. 314 и 315.

причиною того, что въ 1764 году, когда былъ рѣшаемъ вопросъ о томъ, ка изъ заштатныхъ монастырей оставить на собственномъ содержаніи и ка упразднить и обратить въ приходскія церкви, Ивановскій монастырь призна не могущимъ существовать на счетъ доброхотныхъ подаяній и упраздненъ

По упраздненіи монастыря, предписано: 1) іеромонаху Тимоѳею и мона Іонѣ, составлявшимъ братство монастыря, назначеннымъ было сначала къ ремѣщенію въ Отенскій монастырь, перемѣститься въ Староладожскій Ни лаевскій монастырь и, до назначенія въ упраздненный Иванскій монастырь лаго священника, отправлять въ оном Богослуженіе; 2) церковную утвар ризницу сдать служившему въ монастырѣ бѣлому діакону Якову Яковлеву, пр назначавшемуся во священника къ упраздненному монастырю и въ послѣдст времени рукоположенному во священника; 3) хозяйственныя принадлежнос мѣдную и оловянную посуду, желѣзныя вещи, конюшенные припасы и ве а равно и лошадей, передать въ Николаевскій монастырь по описи; 4) съѣстныхъ припасовъ часть, по штатному положенію, передать въ Никол скій монастырь, на содержаніе перемѣщенныхъ въ него, и имѣвшихъ отпр лять въ Ивановскомъ монастырѣ Богослуженіе, монаховъ; часть отдать, въ сч окладнаго денежнаго и хлѣбнаго довольствія, діакону (будущему священни пономарю и сторожу Ивановскаго монастыря; а остальное хранить въ на ности за замкомъ. Всѣ эти распоряженія въ точности были приведены исполненіе въ томъ же 1764 году[1]).

Въ 1765 году діаконъ Яковъ Яковлевъ рукоположенъ во священника церкви упраздненнаго Ивановскаго монастыря. Еще до рукоположенія во щенника, принявши отъ братіи монастыря обитель съ ея церковнымъ иму ствомъ и сдѣлавшись распорядителемъ по удовлетворенію всѣмъ церковн нуждамъ ея, Яковлевъ началъ испытывать разнообразныя затрудненія мало испыталъ ихъ и по своемъ рукоположеніи во священника. Отъ братіи принялъ всего тридцать пять копѣекъ церковныхъ денегъ; прихода при новской церкви не было; земли отобраны; доброхотныхъ подаяній нѣт между тѣмъ нужно было дѣлать расходы и на хлѣбъ, вино, ладонъ и с для богослуженія, и на ремонтировку церквей. Для покрытія первыхъ цер ныхъ нуждъ,—для покупки хлѣба, вина, ладона и свѣчей,—онъ, въ 176 ду, испросилъ у начальства разрѣшеніе продать вывезенныя въ 1762 го неупотребленныя въ дѣло 200 бревенъ лѣсу,—которыя лежали безъ упо ленія и подвергались гніенію. Для возобновленія на Іоанно-Предтеченской це деревянной кровли, которая, «отъ долговременнаго стоянія такъ погнила и самые каменные своды разщелились и сквозь-текущая вода ово на св престолъ, ово на святыя образа протекаетъ, отчего опасно, чего Боже сох чтобы и совсѣмъ[2]) оная церковь не обвалилась» — священникъ Яковлев просилъ книгу для сбора доброхотныхъ подаяній и при ихъ помощи ремон валъ церковь. Затѣмъ въ томъ же 1765 году онъ долженъ былъ хлопот

---

[1]) Архивъ С.-Петербургской Д. Консисторіи, дѣло № 5657.
[2]) Архивъ С.-Петербургской Д. Консисторіи, дѣло № 5728.
[3]) Дѣла С.-Петербургской Д. Консисторіи, №№ 5728 и 5962.

нарѣзкѣ для себя и для причетника земли пашенной и сѣнокосной, и выхлопоталъ прирѣзку ея изъ земель, бывшихъ во владѣніи Иванскаго монастыря, до отобранія оныхъ въ Коллегію экономіи [1]).

До 1811 года Иванскій монастырь оставался приходскою церковію. 16 февраля 1811 года по Высочайшему указу онъ, со всѣми землями своими, приписанъ къ Староладожскому Николаевскому монастырю съ тѣмъ, чтобы братія онаго совершала въ Іоанно-Предтеченской церкви богослуженіе [2]). Въ вѣдѣніи Николаевскаго монастыря Иванскій монастырь, — или точнѣе Іоанно-Предтеченская церковь Ивановскаго монастыря состоитъ и доселѣ.

Во время зависимости своей отъ Николаевскаго монастыря церковь Іоанно-Предтеченская дважды, въ 1836 и въ 1853 году, была поправляема благотворительными людьми; но въ настоящее время опять находится въ весьма жалкомъ видѣ и крайне нуждается въ ремонтѣ. Вотъ какъ описываетъ состояніе этой церкви въ сентябрѣ текущаго 1870 года настоятель монастыря, архимандритъ Іоаннъ, испрашивая разрѣшенія произвести въ ней надлежащія исправленія: «въ приписной къ Староладожскому Николаевскому монастырю каменной пятиглавой Іоанно Предтеченской церкви отъ долговременнаго неисправленія нѣкоторые кресты обветшали и вѣтромъ поломаны, деревянныя главы обветшали и даютъ течь, на наружныхъ стѣнахъ церкви и колокольни штукатурка во многихъ мѣстахъ отпала, оголившійся на стѣнахъ кирпичъ отъ вліянія воздуха и сырости обсыпается, по всей церкви закладные рамы и переплеты совершенно обветшали, въ смежной колокольнѣ лѣстницы, перила, двери и крыша со шпилемъ и крестомъ обветшали и требуютъ отдѣлки за-ново. Въ предупрежденіе дальнѣйшихъ болѣе опасныхъ поврежденій Іоанно-Предтеченской церкви необходимо приступить къ исправленію означенныхъ ветхостей». Этому внѣшнему обветшанію и запущенности церкви соотвѣтствуетъ и состояніе внутренности церкви. Епархіальнымъ начальствомъ 14 октября сего года разрѣшено произвести въ церкви надлежащія исправленія, съ дозволеніемъ покрывать издержки по ремонту, за недостаткомъ другихъ источниковъ, деньгами, вырученными отъ продажи бѣлаго песку, находящагося на землѣ, принадлежащей Іоанно-Предтеченской церкви [3]). Будемъ надѣяться, что это исправленіе приведетъ Іоанно-Предтеченскую церковь, и внутри и со-внѣ весьма запущенную, въ приличный храму Божію, благолѣпный видъ. Это будетъ новою заслугою со стороны настоятеля монастыря, уже не мало потрудившагося для благоустроенія Николаевскаго монастыря во всѣхъ отношеніяхъ.

Значеніе Николаевскаго монастыря.

Николаевскій монастырь кромѣ общаго всѣмъ обителямъ значенія, какъ мѣста духовныхъ подвиговъ, имѣетъ 1) значеніе и народно-образовательное.

[1]) Архивъ С.-Петербургской Д. Консисторіи, дѣло № 5983.
[2]) Указъ св. Синода на имя пр. Амвросія 20 марта 1811 г., № 995.
[3]) Дѣло объ исправленіи Іоанно-Предт. церкви при Старол. монастырѣ, начавшееся 24 сент. 1870 г.

Изъ бумагъ монастырскаго архива видно, что при семъ монастырѣ находил съ 1810 по 1822 годъ приходское и уѣздное училища, для образованія дѣ новоладожскаго духовенства и причетниковъ, а въ 1841 году, указомъ с.-тербургской духовной консисторіи отъ 25 апрѣля, по предложенію преосвящ наго Венедикта епископа ревельскаго, было заведено училище для поселянски дѣтей и продолжало существовать до 1862 года. Въ это время, съ возложени на попеченіе мѣстнаго духовенства образованія дѣтей прихожанъ, учили закрыто. Но въ 1869 году, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Исид митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, открыта при монастырѣ безпл ная школа для обученія дѣтей окрестныхъ поселянъ по новѣйшей методѣ ι мотѣ, священной исторіи, катихизису, ариѳметикѣ и чистописанію. При скр номъ обращеніи наставника съ малютками, жаждущими просвѣщенія, при в мательномъ наблюденіи за ихъ нравственностію и обученіемъ, безплатная п ла, несмотря въ короткое время своего существованія, имѣетъ уже до пяти сяти воспитанниковъ, которые безплатно пользуются всѣми учебными пос ями, теплымъ помѣщеніемъ и преподаваніемъ грамоты. При взаимномъ усер къ дѣлу и наставника и учащихся, довольно замѣтны успѣхи грамотнос чѣмъ вполнѣ вознаграждаются труды и заботы со стороны монастыря о посл номъ распространеніи грамотности среди окрестныхъ поселянъ. Просвѣщен общество показываетъ живое участіе къ монастырской школѣ приношеніі учебныхъ пособій и совѣтами касательно метода преподаванія.

2) По благодати Божіей, дѣйствующей въ сердцахъ христіанъ, съ тем вѣрою прибѣгающихъ къ заступленію св. Николая, предъ его древнею ико подаются дары врачеванія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Особенно замѣтно бываетъ во время ниспосылаемыхъ Богомъ эпидемическихъ болѣз Въ эти дни горести икона носится изъ деревни въ деревню, подавая людямъ молитвамъ святителя Николая, дары милосердія Божія. При такихъ путеш віяхъ со святынею проявляется теплота вѣры въ Божественную силу даже душахъ раскольниковъ, которые съ любовію принимаютъ святыню.

Особыя событія.

Въ 1747 году Николаевская обитель имѣла счастіе принимать въ св стѣнахъ высокихъ посѣтителей. Въ этомъ году императрица Елисавета ровна, съ наслѣдникомъ престола великимъ княземъ Петромъ Ѳеодорови и супругою его великою княгинею Екатериною Алексѣевною, посѣтила Ни евскій монастырь, въ проѣздъ чрезъ Зеленецкій монастырь въ Тихвинъ. даніе сохранило, что августѣйшіе посѣтители долго здѣсь любовались ж писною окрестностію съ высоты кургана, носящаго прозваніе «Побѣдище»

Крестные ходы.

Въ Николаевской обители установлены слѣдующіе крестные ходы:
6 января, на рѣку Волховъ, для освященія воды.

9 мая, въ храмовой праздникъ, вокругъ монастыря.

24 іюня, изъ Николаевскаго монастыря въ упраздненный Іоанно-Предтеченскій, по случаю храмоваго праздника.

1 августа, на рѣку Волховъ, для освященія воды.

Въ праздникъ св. Пасхи вокругъ соборной церкви.

На второй день св. Пасхи вокругъ селенія Старой Ладоги, въ память избавленія жителей отъ пожара, бывшаго въ 1857 году.

На третій день Пасхи вокругъ соборной церкви.

Въ праздникъ преполовенія св. Пасхи, на рѣку Волховъ, для освященія воды.

Кромѣ того, бываютъ ежегодно, преимущественно лѣтомъ, крестные ходы изъ монастыря по окрестнымъ деревнямъ, по желанію крестьянъ, съ согласія мѣстнаго духовенства. Этими крестными ходами доставляется возможность поселянамъ, положившимъ посвящать извѣстный день на молитву Богу въ память какого-либо событія, исполнять свои обѣты.

Средства къ содержанію монастыря.

Главный источникъ къ содержанію монастыря есть часовня, находящаяся въ С.-Петербургѣ. Ежегодный доходъ ея простирается отъ продажи восковыхъ свѣчъ до 2,800 рублей, кошельковой суммы до 40 рублей, поминовенной и молебенной до 800 рублей, кружечной до 400 рублей.

За петербургскою часовнею слѣдуетъ новоладожская, въ которой бываетъ сборъ: отъ продажи восковыхъ свѣчъ до 45 рублей, кружечный и тарелочный до 600 рублей.

Въ самомъ монастырѣ сбирается: свѣчной суммы до 200 рублей, кошельковой до 20 рублей, кружечной и просфорной до 100 рублей, молебенной и поминовенной до 100 рублей.

Въ приписной Іоанно-Предтеченской церкви бываетъ сборъ: свѣчной до 60 рублей, кошельковый до 15 рублей, кружечный и просфорный до 15 рублей, молебенный и поминовенный до 20 рублей, арендный въ ярмарочное время, въ храмовой праздникъ 24 іюня, до 60 рублей.

Сверхъ того получается: а) процентовъ на капиталъ 19,364 рубля, положенный на вѣчное обращеніе въ пользу монастыря и за поминовеніе, до 750 рублей; б) арендной платы за пустошь Вымечково 12 рублей.

Всего годоваго денежнаго дохода, на который содержится монастырь, получается около 6,500 рублей серебромъ.

Пахотная, огородная и сѣнокосная земли обработываются наемными рабочими людьми и частію братіею. Для таковыхъ работъ держится въ монастырѣ до 7 лошадей. Съ пахотной земли получается ежегодно: ржи до 75 четвертей, овса до 150 четвертей, и ячменю до 15 четвертей. Съ огородной: капусты до 130 грядъ, свеклы до 20 грядъ, огурцовъ до 20 грядъ, моркови до 25 грядъ, луку до 25 грядъ, брюквы до 8 грядъ и картофеля до 30 кулей. На луговой землѣ накашивается сѣна до 200 возовъ.

Скопъ отъ 25 коровъ масла, творогу, сметаны и молока употребляется на общую братскую трапезу.

Земли, принадлежащія монастырю.

По упраздненіи монастыря, земли, принадлежавшія ему, поступили
вѣдомство Государственной Коллегіи экономіи, а нынѣ предоставлены мо
стырю. Земли числится: подъ самымъ монастыремъ 2,030 квадр. саж., п
большою дорогою 2,160 квадр. саж., и подъ бечевникомъ по берегу рѣки В
хова 1,130 квадр. саж.,—всего 2 дес. 520 квадр. саж.

Рядомъ съ этою землею, земля, бывшая во владѣніи г. Мельгунова. Въ
находится: подъ огородами 718 квадр. саж., подъ большою дорогою 336 ква
саж., и подъ бечевникомъ по берегу рѣки Волхова 560 квадр. саж., — вс
1,614 квадр. саж.

Съ западной стороны монастыря—пустошь Горица, вымѣненная на ча
земли бывшаго Ивановскаго монастыря. Въ ней состоитъ пашни 3 дес. 1,
квадр. саж.

Земли, бывшей во владѣніи Ивановскаго монастыря, а нынѣ принадле
щей староладожскому Николаевскому, считается: пашенной 31 дес. 1,600
саж., покосу 9 дес. 1608 кв. саж., подъ монастыремъ и церковью 1,440
саж., подъ поселеніемъ, огородами, гуменниками и конопляниками 1,200
саж.; подъ большою дорогою 1 дес. 1,400 квадр. саж.; подъ бечевникомъ р
Волхова 2,170 квадр. саж.,—всего 44 дес. 2,228 квадр саж.

Пустошь Карпово-Рублево, въ 5 верстахъ отъ монастыря; въ ней зе
пахотной 2 дес. 1,350 квадр. саж.; покосу 2 дес. 40 квадр. саж., и подъ
чевникомъ рѣки Волхова 1,180 квадр. саж.,—всего 5 дес. 170 квадр. с
Пустошь Меньщиковщина, въ 6 верстахъ отъ монастыря; въ ней зе
мелкаго дровянаго лѣсу, между коимъ покосъ, 6 дес. 2,228 квадр. саж.,
проселочною дорогою 172 квадр. саж.,—всего 7 десятинъ.

Пустошь Вымечково, въ 18 верстахъ отъ монастыря, внутри дачи По
бенья; въ ней земли: пахотной 3 дес. 386 кв. саж., покосу 2,380 кв. саж
всего 4 дес. 366 квадр. саж.

Рыбная тоня, подъ названіемъ Шишково, по рѣкѣ Волхову, въ 7 верс
отъ монастыря; въ ней по берегу и въ водѣ земли по 50 саж., а отъ бере
воду по обѣимъ сторонамъ по 60 саж.,—всего 1 дес. 600 кв. саж.

Лѣсная Долголединская дача, изъ мѣшаннаго дровянаго лѣсу, въ ко
ствѣ 50 дес.; отстоитъ въ 30 верстахъ отъ монастыря.

Лѣсная Ширицкая дача, въ 18 верстахъ отъ монастыря; въ ней мѣ
наго дровянаго лѣсу 217 дес. 1,172 квадр. саж., покосу 32 дес. 70 кв.
неудобной 1 дес. 32 квадр. саж., подъ дорогою 450 квадр. саж., — всего
дес. 1,724 квадр. саж.

Земли, принадлежащей монастырю, подъ часовнями: с.-петербургск
106³/₈ квадр. саж. и новоладожскою—69 квадр. саж.

Всѣ земли, кромѣ находящейся подъ с.-петербургскою часовнею, сос
въ новоладожскомъ уѣздѣ, и расположены преимущественно по берегу
Волхова.

Монастырскія зданія.

Въ Староладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ, — въ самыхъ стѣнахъ его, — находится: 1) *двѣ церкви:* а) соборная церковь во имя св. Николая архіепископа Мирликійскаго, чудотворца, двухъ-этажная, съ тремя придѣлами, б) Іоанно-Златоустовская, выстроенная только вчернѣ; 2) колокольня; 3) святыя ворота; 4) часовня въ башнѣ монастырской ограды, и 5) три каменныхъ корпуса и одинъ корпусъ съ деревяннымъ верхомъ и каменнымъ низомъ, имѣющіе различное назначеніе.

Сверхъ того монастырю принадлежатъ находящіяся внѣ стѣнъ его: 1) церковь во имя рождества Іоанна Предтечи съ нѣкоторыми службами,—остатокъ праздненнаго Ивановскаго монастыря,—двухпрестольная съ колокольнею; 2) двѣ часовни съ службами,—изъ коихъ одна находится въ Петербургѣ, а другая въ Новой Ладогѣ; 3) скотный дворъ близъ монастыря и сторожевая изба въ Ширицкой дачѣ.

1) Соборная церковь во имя святителя Николая.

Въ соборной двухъ-этажной Николаевской церкви, въ верхнемъ этажѣ находятся два престола: во имя святителя Николая и въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери,—холодные; а въ нижнемъ этажѣ придѣлы: въ честь собора Богоматери и священномученика Антипы—холодные.

Годъ построенія Николаевской церкви неизвѣстенъ. Въ переписи 7116 г. 1628) сказано, что церковь во имя Николая чудотворца *разсыпалась*. Если здѣсь рѣчь идетъ,—что всего достовѣрнѣе,—о той самой Николаевской церкви, которая существуетъ и доселѣ, бывъ только возобновляема послѣ 1628 года; то она, очевидно, существовала задолго до 1628 года и потомъ разсыпалась или вслѣдствіе враждебныхъ дѣйствій шведовъ, овладѣвшихъ въ 1611 году, подъ предводительствомъ Делагарди, Ладогою и произведшихъ въ ней опустошенія, или вслѣдствіе ветхости. Въ первой половинѣ XVI вѣка она уже существовала. Это видно изъ четырехъ древнихъ антиминсовъ ея, изъ коихъ древнѣйшій относится къ 1541 году. Изъ антиминсовъ этихъ видно также, что въ Никольской церкви между 1541 и 1668 годами нѣсколько разъ происходили освященія, или по крайней мѣрѣ перемѣна антиминсовъ, а именно: а) 1541 г. мая 9 дня при благовѣрномъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, и при архіепископѣ новгородскомъ Макаріи; б) 1566 года іюня 4 дня при державѣ благовѣрнаго царя, государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Россіи, при преосвященномъ Пименѣ, архіепископѣ Великаго Новгорода и Пскова; в) 1575 года мая 8 дня, при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при владычествѣ преосвященнаго архіепископа Леонида, Великаго Новгорода и Пскова; г) 1668 г. декабря 6 дня, при благовѣрномъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, при благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и при благовѣрныхъ царевичахъ Алексіѣ Алексіевичѣ, Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, Симеонѣ Алексіевичѣ, Іоаннѣ Алексіевичѣ и при благовѣрныхъ

царевнахъ. При патріархѣ Іоасафѣ московскомъ, и при новгородскомъ мит
литѣ (Питиримѣ?) [1]) и при настоятелѣ честныя обители игуменѣ Θеодо
съ братіею [2]).

Изъ развалинъ, или во всякомъ случаѣ изъ того неудовлетворител
состоянія, которое характеризуется упоминаніемъ о Николаевской церкви
о разсыпавшейся, она возсоздана въ XVI вѣкѣ между 1628 и 1695 го
вѣроятно, Антипой, однимъ изъ создателей монастыря [3]). Затѣмъ изъ бу
монастырскаго архива видно, что Николаевская церковь была поправляем
1797 году ладожскими гражданами, въ 1835 и 1837 годахъ на отпуще
изъ казны сумму 11,018 руб. 38 коп. ассигн. Также была поновлена ви
при строителѣ Павлѣ и позже при игуменѣ Аполлосѣ, устроившемъ новый
ностасъ. Въ 1841 году 15 февраля была освидѣтельствована паперть,
строенная съ западной стороны соборной церкви, по утвержденному въ с
министерства путей сообщенія и публичныхъ зданій проэкту 1 мая 1836
Настѣнная живопись соборной церкви произведена игуменомъ Аполлосом
разрѣшенія преосвященнаго Наѳанаила епископа ревельскаго 25 мая 1848

Придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери устроенъ въ 1(
изъ придѣла того же названія, перенесеннаго по приказанію преосвяще
митрополита новгородскаго Корнилія въ Николаевскій монастырь изъ Зе.
каго [4]). Въ 1697 году онъ былъ освященъ [5]). Въ 1761 году 27 октября, и
дѣлѣ этомъ велѣно перекрыть крыши. Въ 1826 году придѣлъ сей вмѣсто
вянныхъ стѣнокъ надстроенъ кирпичемъ и поднятъ выше; окна пробиты
кровля покрыта желѣзомъ вмѣсто проржавленной; полъ кирпичный зам
досками и устроенъ иконостасъ съ иконами. Въ 1865 году, при игуменѣ
нѣ, проржавѣвшая крыша вновь перекрыта желѣзомъ и окрашена мѣдяна

Придѣлъ во имя священномученика Антипы существовалъ въ ве
церкви за правымъ клиросомъ въ столпѣ издавна (до 1695 г.) и, надоб
лагать, устроенъ нѣкіимъ Антипою — однимъ изъ возсоздателей мона
Въ 1827 году за ветхостію и тѣснотою перенесенъ въ нижнюю церковь
сто бывшей кладовой и освященъ строителемъ Павломъ 23 іюня. Въ 185
обновленъ и 11 октября освященъ игуменомъ Аполлосомъ.

Придѣлъ въ честь собора Божіей Матери въ нижней, теплой церкви
главный. Время устроенія его неизвѣстно; но устное преданіе говорит
придѣлъ устроенъ въ то время, когда, по изволенію Божію икона Собора
матери, по видѣнію во снѣ одному больному путиловцу, явила дары чуд
нія, избавивъ его отъ одра болѣзненнаго и преждевременной смерти.

а) Общій очеркъ храма во имя св. Николая чудотворца.

Николаевскій храмъ двухъ-этажный, объ одной главѣ большой и
малой, построенъ изъ кирпича съ плитою, на фундаментѣ изъ булыжнаго

---

[1]) Митрополитомъ новгородскимъ съ 1664—1672 г. былъ Питиримъ.
[2]) Подлинные антимисы хранятся въ ризницѣ Александроневской лавры.
[3]) Смотри о семъ въ исторіи Николаевскаго монастыря.
[4]) Смотр. рукоп. лѣтописецъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря.
[5]) Объ этомъ говоритъ надпись въ иконостасѣ подъ иконою святителя Николая.
приводится вполнѣ при описаніи сей иконы ниже.

Общій видъ его квадратный съ тремя полукруглыми выступами (на восточной сторонѣ) для олтарей. Кровля покрыта желѣзомъ, на четыре ската и окрашена мѣдянкою на маслѣ. Куполъ круглый съ грушеобразною главою, на коей утверждаются яблоко и восьмиконечный деревянный крестъ, обитый жестью, съ четырьмя желѣзными цѣпями. Съ сѣверной стороны устроена каменная двухъ-этажная пристройка для придѣльныхъ храмовъ, объ одномъ кругломъ глухомъ куполѣ съ грушеобразною главою, на коей стоитъ деревянный восьмиконечный крестъ, окрашенный бѣлою краскою. Кровля на одинъ скатъ покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою на маслѣ. Съ западной стороны пристроена двухъ-этажная каменная паперть съ кровлею на два ската. Кровля покрыта желѣзомъ и окрашена мѣдянкою на маслѣ.

Длина соборнаго храма отъ выпуклости алтарныхъ стѣнъ, вмѣстѣ съ пристроенною къ нему папертью 11 саж. 8 вершк., ширина, вмѣстѣ съ пристроенными придѣлами и шатровымъ крыльцомъ, 9 саж. 8 вершк, вышина до крыши 5 саж., а съ главою до креста 11 саж.

Въ сѣверо-западной сторонѣ церкви устроено, открытое на двѣ стороны, шатровое крылечко, арки котораго поддерживаются тремя колоннами. На площадку крылечка ведутъ съ каждой входной стороны четыре ступени изъ путиловской плиты. Отъ крылечка въ верхній этажъ проведена каменная въ восемнадцать ступеней лѣстница.

Въ сѣверозападной сторонѣ верхняго этажа находится ризница; входъ въ нее изъ придѣльнаго храма.

Въ соборной церкви въ верхнемъ этажѣ главный престолъ во имя святителя Николая Мурликійскаго чудотворца, а придѣльный — Тихвинскія иконы Божія Матери. Въ нижнемъ этажѣ главный престолъ въ честь Собора Божіей Матери, а придѣльный—во имя священномученика Антипы. Въ верхнемъ этажѣ придѣльный храмъ и паперть соединяются съ главнымъ храмомъ каждый тремя пролетными арками. Въ главномъ храмѣ въ обоихъ этажахъ потолокъ со сводами поддерживается шестью массивными столбами. Въ верхней церкви 23 окна: 4—въ куполѣ, 5 въ алтаряхъ, 7—въ храмахъ, 2—въ ризницѣ и 5—въ паперти. Полы въ алтаряхъ, храмахъ и ризницѣ деревянные, окрашенные масляною краскою, а въ паперти — изъ путиловской плиты. Полы въ главномъ алтарѣ и у солеи до среднихъ столбовъ возвышены на три ступени. Въ нижнемъ этажѣ отъ входной двери начинается паперть и затѣмъ храмъ. Главный храмъ соединяется съ придѣльнымъ тремя пролетными арками. Въ нижней церкви—15 оконъ: 4—въ алтаряхъ, 7—въ храмахъ, 3—въ кладовыхъ и 1—въ паперти надъ дверью, полуциркульное. Полы въ алтаряхъ, храмахъ, паперти и въ кладовыхъ изъ путиловской плиты. Полы въ обоихъ алтаряхъ и солеяхъ съ клиросами возвышены на двѣ ступени.

По наружной сторонѣ церкви, между окнами, по угламъ мѣстами находятся широкіе, слегка выдавшіеся пилястры. Кругомъ всего зданія идетъ карнизъ. Стѣны оштукатурены и отбѣлены. На главѣ, по пояску и между окнами, выдѣланы кирпичемъ трехъ-угольныя впадины. Внутри главнаго верхняго храма стѣны оштукатурены и окрашены, а мѣстами расписаны. Такъ, въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, изображена Тайная вечеря; въ куполѣ вверху—образъ тріпо-

стаснаго Божества, окруженнаго херувимами, поодаль — два ангела въ
кахъ. Въ между-оконныхъ простѣнкахъ—двѣнадцать апостоловъ, съ ору
ихъ страданій, въ четырехъ группахъ, по три фигуры въ каждой. Подъ
ломъ на сгибахъ—четыре евангелиста съ символическими животными. Н
верной стѣнѣ храма изображены Бесѣдная Божія Матерь и чудо святител
колая на морѣ; на западной стѣнѣ, Воскресеніе Христово. Надъ арками, и
столбовъ восемь изображеній въ кругахъ: св. Димитрія митрополита ро
скаго, священномученика Антипы, пророка Давида, пророка Иліи, Фи
митрополита московскаго, Митрофана епископа воронежскаго, пророка М
и пророка Даніила. Въ паперти, на восточной стѣнѣ надъ среднею аркою
раженъ Великій Архіерей; на западной стѣнѣ входъ Господень во Іеруса
Въ придѣльномъ храмѣ Тихвинскія Богоматери на потолкѣ изображенъ Го
Саваоѳъ съ распростертыми дланями, окруженный херувимами. Стѣны н
го храма оштукатурены и частію выкрашены краскою, а частію выбѣлен
вестію.

b) Подробнѣйшее описаніе внутренности храма.

а) *Главный храмъ* въ верхнемъ этажѣ *во имя святителя Ник*
архіепископа Мирликійскаго, освященъ по исправленіи въ 1848 году. Въ
рѣ находятся: 1) образъ Владимірскія Божіей Матери; 2) образъ св. Ни
чудотворца; 3) образъ Тайныя вечери; 4) Благовѣщенія Пресвятыя Богор
5) четыре образа евангелистовъ; 6) Спасителя благословляющаго хлѣбы
но; 7) Знаменія Божіей Матери.

Предалтарный иконостасъ, столярной работы съ рѣзьбою около
по карнизу, на колоннахъ, капителяхъ, базахъ и поясках, устроенъ въ
году на сборную сумму. Иконы расположены не по ярусамъ, въ разны
стахъ и разной величины. Полотно иконостаса окрашено бѣлою маслян
ской, а рѣзьба вся вызолочена на полиментъ. Царскія врата о двухъ ст
прорѣзныя насквозь; надъ царскими вратами въ сіяніи и въ облакахъ С
Духъ, двѣ витыя колонны съ раскинутыми по нимъ разными гирляндам
товъ, сплошь золоченныя на полиментъ. Вверху надъ срединою икон
укрѣпленъ на яблокѣ четырехконечный деревянный крестъ; по сторо
ниже креста рѣзные два серафима, чаша съ сіяніемъ и свящаль зав
сіяніемъ, сплошь золоченныя на полиментъ.

На царскихъ вратахъ пять образовъ: въ срединѣ изъ двухъ полови
Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по сторонамъ четырехъ евангел
Надъ царскими вратами, въ углубленіи фронтона, образъ положенія во
Господа нашего Іисуса Христа; выше сего образъ Господа Саваоѳа. *По л*
сторону царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя; 2) храмовой
святителя Николая чудотворца, почитаемый чудотворнымъ; древняго п
вышиною 2 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 15 вершк. Святитель Н
изображенъ въ ростъ; по сторонамъ исторіи его жизни и чудеса въ лиц
немъ ризы, вѣнецъ съ митрою, евангеліе и двадцать вѣнчиковъ—сребр
щенные, на митрѣ три образа Спасителя и двухъ херувимовъ—серебряны
канные 84 пробы, свѣтъ и поля безпробнаго серебра: вѣсу въ ризѣ, в

и надписяхъ тридцать девять фунтовъ двадцать четыре золотника. 3) Южныя двери; на нихъ образъ мученика архидіакона Лаврентія. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; 2) образъ св. Іоанна Златоустаго, древняго письма, длиною 2 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 15 вершк. На немъ риза серебряная 84 пробы вѣсомъ тридцать девять фунтовъ пятьдесятъ восемь золотниковъ, художественной работы мастера Ѳ. А. Верховцева [1]).

Изъ иконъ въ прочихъ мѣстахъ соборнаго храма и притвора замѣчательны: 1) Въ кіотѣ за правымъ клиросомъ образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ; на немъ вѣнецъ съ митрою серебряный, чеканный, 84 пробы, вѣсомъ одинъ фунтъ сорокъ три золотника. По нижнему полю образа написано полууставомъ: «Лѣта Господня 1704 сентября въ 26 день написася сій святый образъ Господа нашего Іисуса Христа въ обители іерарха Николая чудотворца, что въ Ладоге, тоя же обители при игуменѣ Исаіи». Ниже мелкою надписью: «Иконописецъ Иванъ Петровъ сынъ Лазгинъ [2]); 2) образъ св. великомученицы Параскевы иконописный, древняго письма, почитаемый чудотворнымъ, мѣрою въ 4 вершка. На немъ риза сребропозлащенная, чеканная, безъ пробы; по ризѣ вѣнецъ съ короною, убрусъ и одежда низаны среднимъ и мелкимъ жемчугомъ, бермудскими половинчатыми зернами, вѣсомъ риза съ украшеніями пятьдесятъ шесть золотниковъ. Въ 1686 году, по указу новгородскаго митрополита Корнилія, образъ сей былъ перенесенъ въ Ивановскую церковь (бывшаго Иванскаго монастыря) изъ часовни Песоцкаго погоста.

б) *Придѣлъ въ честь Тихвинскія иконы Божіей Матери.* Престолъ первоначально освященъ въ 1697 году, а вторично 5 декабря 1826 года. Въ алтарѣ иконы: 1) на горнемъ мѣстѣ надъ окномъ образъ Великаго Архіерея, сѣдящаго на престолѣ; 2) образъ св. Іоанна Богослова; 3) св. Николая чудотворца; на немъ риза и вѣнецъ безпробнаго серебра, чеканные, вѣсомъ одинъ фунтъ одинъ золотникъ; 4) образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ; 5) Смоленскія Божіей Матери; 6) св. Ѳеоктиста, архіепископа новгородскаго, иконописный и 6) надъ царскими вратами образъ Господа Вседержителя.

Предалтарный иконостасъ въ 1826 г. устроенъ на монастырскую сумму. Иконостасъ деревянный, двухъ-ярусный, столярной работы, окрашенный бѣлою краскою, мѣстами съ рѣзьбою золоченою, вышиною четыре съ половиною аршина, шириною шесть и три четверти аршина. Царскія врата съ выгибнымъ верхомъ изъ простыхъ досокъ; вверху на царскихъ вратахъ сіяніе, въ срединѣ котораго написано «Богъ». Верхъ надъ царскими вратами полукруглый [3]). На

[1]) Храмовой образъ святителя Николая и образъ св. Іоанна Златоустаго, въ числѣ немногихъ, суть остатки мѣстныхъ иконъ древняго главнаго иконостаса, находившагося въ старо-ладожскомъ Николаевскомъ монастырѣ.

[2]) Изъ прежняго иконостаса.

[3]) Эти царскія врата—старинныя. Архангелъ Гавріилъ изображенъ съ вѣтвію въ рукѣ поднимающимся на ступеньки, а Божія Матерь, въ ростъ, молящеюся; вокругъ ихъ въ перспективѣ зданія; ниже—Евангелисты, на одной половинѣ вверху св. Іоаннъ Богословъ, у котораго ученикъ его св. Прохоръ пишетъ Евангеліе, внизу св. Лука, у котораго на разогнутой хартіи читаемъ: «и нынеже убо многи начаша»; на другой половинѣ вверху, св. Матѳей, у кого на хартіи написано: «книга родства Іис. Хртова сына Давидова сына Авраамля»; внизу св. Маркъ, а на хартіи слова: «зачало Евтлія Іис. Хртова сына». У евангелистовъ четыре символическія животныя въ

иконостасѣ подъ мѣстнымъ образомъ Спасителя написанъ тропарь: «Пречи му Твоему образу покланяемся Благій» и пр., а подъ мѣстнымъ образомъ винскія Божія Матери написанъ тропарь: «Милосердія сущи источникъ» и

На царскихъ вратахъ пять образовъ: Благовѣщенія Пресвятыя Бог дицы и четырехъ евангелистовъ. *По правую сторону* царскихъ вратъ няго яруса: 1) мѣстный образъ Спасителя, сидящаго на престолѣ съ разс тою книгой въ рукѣ. 2) Св. Николая Чудотворца, вышиною 1 арш. 4 вер шириною 13 вершковъ. Подъ симъ образомъ на бѣлой крашеной доскѣ надп «въ лѣто 7205 (1697 г.) декабря въ 6 день освящена была сія церковь во Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно-дѣвы Маріи Одиг Тихвинскія, при державѣ благовѣрнаго государя, царя и великаго князя І Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и при мо скомъ патріархѣ Адріанѣ и при митрополитѣ Евфиміи, великаго Новгор Великихъ Лукъ и при игуменѣ Макаріи сея обители Николаевскаго монас А за ветхостію оный храмъ перестроенъ строителемъ сего монастыря іеро хомъ Павломъ въ царствованіе благочестивѣйшаго государя императора лая Павловича всея Россіи, при митрополитѣ Серафимѣ новгородскомъ, тербургскомъ, эстляндскомъ и финляндскомъ и освященъ святый храм въ лѣто отъ Рождества Христова 1826 года декабря въ 5 день». *По лѣву рону* царскихъ вратъ нижняго яруса: 1) мѣстный образъ Тихвинскія І матери; 2) сѣверныя двери съ полукруглымъ верхомъ, на коихъ образъ св. стратига Михаила.

Во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами образъ Спасителя съ благос ющею рукою и раскрытымъ евангеліемъ По правую сторону: 1) образъ анна Предтечи, крестителя Господня и 2) св. апостоловъ Іакова Зеве Андрея Первозваннаго и Петра. По лѣвую сторону: 1) образъ Богомат 2) образъ св. апостоловъ Іакова Алфеева, Павла и Іоанна.

Въ верхней Николаевской церкви находятся: а) три паникадила: одн вянное, рѣзное, золоченое, въ алтарѣ; другое бронзовое въ храмѣ, и треті зовое же въ притворѣ; б) одна серебряная и двѣ анпликѣ лампады для в нія свѣчъ; в) 8 серебряныхъ лампадъ для возженія масла и г) одинъ свѣчникъ накладнаго серебра и 19 подсвѣчниковъ анпликѣ.

в) *Алтарь* главнаго престола въ нижнемъ этажѣ *въ честь иконы Божія Матери*. Престолъ освященъ 27 іюня 1847 года. На горнемъ (надъ окномъ) образъ Спасителя. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ алт ходятся небольшія и незамѣчательныя иконы.

Предалтарный иконостасъ, въ 1847 г. устроенъ на иждивеніе нек ныхъ благотворителей. Иконостасъ одноярусный, столярной работы съ рѣ сплошъ золоченый на полиментъ, поверху иконостаса посреднѣ въ сіян видящее око, по сторонамъ прорѣзная рѣзьба; царскія двери со сквозног бою и глухою панелью внизу; вверху надъ царскими дверями рѣзьба с

облакахъ съ вѣнцами, крыльями и книгами: надъ Іоанномъ Богословомъ орелъ, надъ Л Ангелъ, надъ Лукою телецъ, надъ Маркомъ левъ. Три евангелиста представлены сѣдя скамьяхъ въ комнатахъ, а четвертый Іоаннъ Богословъ на землѣ, на открытомъ воз, всѣхъ иконахъ фонъ зеленый, а края съ выемками.

комъ и четырехконечнымъ крестомъ. По сторонамъ царскихъ вратъ двѣ витыя колонны съ цвѣточками. Сѣверныя и южныя двери въ отдѣльныхъ иконостасахъ съ двумя колонками и съ двумя полуколонками со стрѣльчатыми надъ дверями дугами и рѣзьбой; стѣнки у нихъ окрашены бѣлою краской, а рѣзьба золочена на полиментъ. На всемъ иконостасѣ надъ капителями шесть рѣзныхъ херувимовъ. Высота иконостаса посрединѣ три аршина десять вершковъ, на бокахъ три аршина четыре вершка; ширина по срединѣ шесть аршинъ, а на бокахъ по одному аршину пятнадцати вершковъ. На царскихъ вратахъ пять образовъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и четырехъ евангелистовъ. *По правую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя съ благословляющею десницею и разогнутымъ Евангеліемъ; 2) храмовой образъ собора Божіей Матери, почитаемый чудотворнымъ, иконописный [1]) длиною 1 1/2 арш., шириною 1 арш. 2 верш. На немъ риза серебряная, чеканная 84 пробы,— вѣсомъ 28 фунт.; 3) южныя двери съ полукруглымъ верхомъ; на нихъ образъ патріарха Мелхиседека. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Тихвинскія Божія Матери; 2) св. Николая Чудотворца поясной, длиною 1 1/2 арш., шириною 1 1/4 арш., украшенъ серебряно-золоченою ризою, вѣсомъ 16 фунт. 64 зол. Образъ этотъ употребляется въ крестныхъ ходахъ, и во время свирѣпствованія сибирской язвы былъ носимъ по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ по теплой вѣрѣ прибѣгающихъ къ помощи святителя Николая были получаемы благодатные дары исцѣленія. 3) Сѣверныя двери съ полукруглымъ верхомъ, на нихъ образъ первосвященника Аарона съ прозябшимъ жезломъ.

г) *Придѣлъ во имя св. священномученика Антипы.* Престолъ первоначально освященъ 1827 года 23 іюня, а по исправленіи внутренности церкви вновь освященъ въ 1852 году. На горнемъ мѣстѣ образъ коронованія Божіей Матери. Въ разныхъ мѣстахъ алтаря находятся небольшія, незамѣчательныя иконы.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1826 году, а пополненъ въ 1852 году на монастырскую сумму. Иконостасъ деревянный, одноярусный, столярной работы, крашеный бѣлою краской; на царскихъ дверяхъ рѣзьба, сіяніе вверху, посрединѣ иконостаса и карнизы золоченые; шириною шесть аршинъ десять съ половиною вершковъ, вышиною три аршина два вершка. На царскихъ вратахъ вверху четверо-конечный крестъ съ терновымъ вѣнкомъ и между колонками лиственные вѣнки, золоченые. Между колонками овальные образа Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. *По правую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Нерукотвореннаго Спаса, и 2) храмовой образъ священномученика Антипы, въ серебряно-золоченой ризѣ, мѣрою въ четыре вершка, древняго письма. Образъ сей благоговѣйно чтится мѣстными жителями, особенно страждущими зубною болью. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Бесѣдныя Божія Матери и 2) сѣверныя двери съ образомъ св. Мелхиседека — царя Салимскаго.

---

[1]) Этотъ образъ находился въ монастырской кладовой въ числѣ ветхихъ иконъ; но по явленіи во снѣ одному больному путилонцу былъ найденъ и поставленъ внизу соборной церкви. Въ послѣдствіи времени въ честь иконы устроенъ придѣлъ, а въ 1841 году усердіемъ путиловскаго жителя Ивана Тарасова сдѣлана серебряная риза на икону.

Въ нижней церкви находится: а) одно бронзовое паникадило; б) 9 л падъ аплике для возженія свѣчей; в) двѣ серебряныхъ и три аплике л пады для возженія масла и г) два шестисвѣчника бронзовыхъ и 9 подсвѣч ковъ аплике.

2) Церковь во имя св. Іоанна Златоустаго.

Предполагаемая теплая церековь во имя св. Іоанна Златоустаго начата стройкою въ 1860 году, и нынѣ устроена вчернѣ по проэкту академика Гор стаева; она — каменная, продолговатая, о двухъ главахъ, крытая желѣзо на мѣстѣ прежде бывшей каменной Златоустовской церкви, длиною 13½ женей, шириною 7 саж. ½ арш.

О существованіи прежней Златоустовской церкви впервые упоминае въ переписки 1628 года. Въ послѣдующіе годы въ ней была общая братс трапеза; потомъ въ ней помѣщались уѣздное и приходское духовныя учили и наконецъ въ 1815 году за совершенною ветхостію она была разобрана.

3) Святыя ворота.

Между алтарями двухъ церквей — Николаевской и Златоустовской н дятся обращенныя къ берегу рѣки Волхова, древнія, массивныя каменныя тыя ворота. На фронтонѣ ихъ прежде была живопись, а по краю въ видѣ тика надпись вязью. Въ настоящее время живопись и штукатурка, бо́ль частію поврежденіяся отъ времени, исправляются. Во св. ворота ведетъ в чрезъ распашныя двери. Съ боку въ нишѣ, какъ бы на мѣстѣ калитки, н санъ образъ св. Николая чудотворца въ ростъ [1]).

4) Монастырская колокольня.

Между церквами св. Николая чудотворца и Іоанна Златоустаго, находи каменная восьмигранная колокольня съ двумя уступами къ верху. Кровл воронко-образнымъ шпилемъ и крытою гонтомъ главкою — деревянныя, о шены мѣдянкою на маслѣ. На главкѣ восьмиконечный крестъ съ шаромъ— вянныя, окрашеныя бѣлою краскою. Внизу колокольни устроена кладовая. входа на колокольню со внѣшней стороны пристроена изъ цоколя площадк высоту пятнадцати ступеней съ поворотомъ на срединѣ. На площадкѣ лѣстницѣ устроена желѣзная рѣшетка. Самая площадка длиною два ар четыре вершка, шириною одинъ аршинъ восемь вершковъ. Съ площадк внутренность колокольни ведутъ четыре каменныя ступени. Внутри колоко устроены четыре деревянныя лѣстницы, въ коихъ пятьдесятъ одна ступ

---

[1]) Въ прежнемъ описаніи монастыря говорится, что будто бы чрезъ эти врата въ 161 внесены въ Николаевскую обитель св. мощи преподобныхъ Сергія и Германа валаамскихъ творцевъ поселившимися въ Николаевскомъ монастырѣ иноками Валаамской обители посл зоревія оной шведами, и что по этому воспоминанію эти ворота драгоцѣнны. Это утверж о пребываніи св. мощей валаамскихъ угодниковъ въ Николаевскомъ монастырѣ, какъ мы в не вѣрно. Въ Николаевскій монастырь они въ 1611 году вносимы не были; а были сокрыт ками въ землѣ на Валаамѣ.

четыре потолка и для свѣту пять разной величины сквозныхъ пролетовъ. На колокольнѣ, гдѣ висятъ колокола, устроенъ покатый деревянный двойной полъ. и находится восемь сквозныхъ пролетовъ, огражденныхъ крашеными деревянными перилами съ точеными балясами. Наружныя стѣны колокольни оштукатурены и отбѣлены. Стѣнки внутри колокольни отбѣлены. Вышина колокольни до крыши семь саженъ, съ крышею до креста одинадцать саженъ. Толщина колокольни въ діаметрѣ три сажени.

Колокола. 1) По срединѣ колокольни на деревянной балкѣ укрѣпленъ большой праздничный колоколъ, вѣсомъ сто пудовъ двадцать семь фунтовъ. На немъ вылиты образа: Тихвинской Божіей Матери, Іоанна Предтечи, Николая чудотворца и равноапостальныхъ царей Константина и Елены, и четыре серафима, а также надпись въ четыре строки: «Колоколъ сей вылитъ въ Старо-«ладожскій Николаевскій монастырь при Высокопреосвященномъ Исидорѣ, Ми-«трополитѣ Новгородскомъ и Санкт-Петербургскомъ, при настоятелѣ монас-«тыря игуменѣ Іоаннѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1864 августа 30 дня, «усердіемъ Санкт-Петербургскаго купца Алексѣя Голубкова въ память усоп-«шей купчихи Елены». По низу надпись: «вылитъ въ Санкт-Петербургѣ, на «заводѣ купца Михаила Макарова Стуколкина, вѣсу 100 пуд. 27 фунт.» Прочіе колокола размѣщены въ просвѣтахъ, на деревянныхъ балкахъ: 2) Второй колоколъ полиелейный, вѣсомъ въ 64 пуда, вылитъ въ 1841 году. На немъ вылиты образъ Николая чудотворца, пять серафимовъ и въ двѣ строки надпись: «1841 года, мѣсяца іюня дня, вылитъ на заводѣ Новгородскаго Юрьева «монастыря, въ Старолодожскій Никольскій монастырь, усердіемъ строителя «іеромонаха Сергія, вѣсомъ 64 пуда». Изъ монастырскаго архива видно, что колоколъ сей указомъ С. Петербургской Духовной Консисторіи 27-го сентября 1830 года, разрѣшено вылить изъ пожертвованной въ монастырь мѣди до 40 пудовъ, и изъ разбитаго монастырскаго колокола въ 24 пуда. 3) Третій колоколъ въ 30 пудовъ, вылитъ въ 1833 году; на немъ вылиты иконы Казанской Божіей Матери и Николая чудотворца, и надпись: «Въ Старолодожскій «Николаевскій монастырь, отъ усердія онаго монастыря строителя іеромонаха «Августалія». По низу: «сей колоколъ лилъ въ городѣ Валдаѣ, колокольныхъ дѣлъ мастеръ Григорій Алексѣевъ Митрофановъ 1833 года».

Кромѣ означенныхъ выше, висятъ еще 7 колоколовъ, вѣсомъ примѣрно въ 10 пудовъ и менѣе пуда. Время построенія колокольни неизвѣстно. Въ прежнее время на колокольнѣ были боевые желѣзные часы, которые предписаніемъ 6-го іюня 1754 года вытребованы въ Александроневскій монастырь.

5) Церковь во имя рождества честнаго и славнаго пророка, предтечи, крестителя Господня Іоанна.

Храмъ этотъ есть останокъ упраздненнаго Старолодожскаго Иванскаго монастыря. Храмъ находится въ двухъ верстахъ отъ старолодожскаго Николаевскаго монастыря, на возвышенномъ мѣстѣ лѣваго берега рѣки Волхова, прозываемомъ Малышевою горою. Изъ надписи, писанной полууставомъ на таблицѣ изъ бѣлаго желѣза, хранящейся въ монастырской ризницѣ, видно,

что храмъ построенъ и освященъ въ 1695 году. На таблицѣ сказано: «Бл
воленіемъ и благодатію въ Троицѣ славимаго Бога-Отца, и Сына, и Святаго
ха, и Пресвятыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Пр
нодѣвы Маріи. Построенъ бысть сей святый храмъ, честнаго и славнаго
рока и Предтечи, Крестителя Господня Іоанна, святаго рождества его. При
жавѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Кн
Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, и
Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Андріянѣ Патріархѣ Московскомъ и
Россіи. А построися сія святая Божія Церковь, благословеніемъ Великаго
подина, Преосвященнаго Корнилія Митрополита Великаго Новагрда и В
кихъ Лукъ, въ первое лѣто Архіерейства его, лѣта 7203 года, отъ Рожде
Христова 1695. А иконостасъ устроенъ термисорной работы, и святыя
скія двери также и святыя иконы поновлены въ оной же церкви Рожде
святаго Іоанна Крестителя въ 1738 году, тщаніемъ того монастыря строи
іеромонаха Михаила, на собранныя деньги отъ доброжелательныхъ вкла
ковъ».

При Іоанно-Предтеченской церкви устроенъ придѣлъ въ честь св. вел
мученицы Параскевы, образъ которой по указу преосвященнаго Корнилія,
трополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ въ 1688 году былъ перене
изъ часовни Пѣсецкаго погоста въ Іоанно-Предтеченскій монастырь. Въ
денной, при бумагахъ монастырскаго архива, старинной запискѣ сказано:
указу Преосвященнаго Корнилія, Митрополита Великоновогородскаго и Вел
луцкаго, Зеленецкаго монастыря игумену Никодиму велѣно изъ часовни
сецкаго погоста образъ великомученицы Параскевы перенесть въ Старола
скій Іоанно-Предтеченскій монастырь, что на Малышевой горѣ, также и ч
ню 1688 года, идѣже и святая ея икона стоитъ и понынѣ, честнаго Рожд
Іоанна Предтечи въ придѣлѣ».

Въ Предтеченской церкви, по временамъ, были производимы исправл
Изъ оставшихся бумагъ монастыря, до насъ дошли объ этомъ слѣдующія
стія: въ 1738 году царскія двери и иконы были поновлены. 1823 года,
3-го дня, въ полдень, повредило молніею при сильномъ громовомъ ударѣ, н
полѣ крышу, и разбило въ щепы два образа: Божіей Матери и Іоанна Богос
находившіеся вверху надъ иконостасомъ предъ распятіемъ Господнимъ.
хость Предтеченской церкви доходила до того, что ее предполагали разоб
но поступившій въ 1836 году въ число братства іеромонахъ Ѳеофанъ
нинъ, (изъ купеческаго сословія), своимъ стараніемъ и иждивеніемъ возобн
церковь и колокольню, подвелъ фундаментъ изъ цоколя кругомъ всей це
Въ 1853 году, всѣ главы на Іоанновской церкви перекрыты вновь гонт
окрашены на сумму, пожертвованную купцомъ Славнымъ. Въ текущемъ 18
разрѣшена новая ремонтировка церкви.

Храмъ во имя Рождества Предтечи одноэтажный, холодный, пятигл
построенъ изъ кирпича съ плитою, на фундаментѣ изъ булыжнаго камня,
сенъ вокругъ по низу съ наружной стороны цоколемъ и путиловскою пл
Съ сѣверозападной стороны къ Іоанновскому храму пристроены: теплый
дѣлъ во имя св. великомученицы Параскевы, трапеза, паперть и колоколь

каменные. Общій видъ храма квадратный, съ двумя выступами противъ алтарей, у главнаго о семи граняхъ, а у придѣльнаго о пяти граняхъ. Кровля храма, придѣла, паперти и колокольни деревянная, крашеная мѣдянкою и мумією на маслѣ. На соборномъ храмѣ пять главъ и на придѣлѣ одна глава, покрыты деревяннымъ гонтомъ. Надъ соборными главами восьмиконечные кресты съ шарами, деревянные, крашеные бѣлою краской, съ желѣзными цѣпями; на придѣльной главѣ крестъ желѣзный, сквозной, съ наддѣланными желѣзными крестами, крашеный. Соборный храмъ отъ придѣла и отъ паперти отдѣленъ каменными стѣнами. Придѣльный храмъ отдѣленъ отъ трапезы также каменною стѣною. Длина соборнаго храма съ папертью и выпуклыми алтарными стѣнами двѣнадцать саженъ; ширина вмѣстѣ съ придѣломъ десять саженъ восемь вершковъ; вышина до папертной крыши двѣ сажени восемь вершковъ, до придѣльной и трапезной крыши двѣ сажени два аршина, отъ придѣльной крыши вышина главки съ крестомъ три сажени одинъ аршинъ; вышина до крыши соборнаго храма пять саженъ четыре вершка, а отъ крыши вышина главнаго купола съ крестомъ семь саженъ два аршина. Стѣны снаружи и внутри, и своды внутри грубо оштукатурены и отбѣлены извѣстью. Внутри соборнаго храма главный куполъ открытый съ восемью просвѣтами для оконъ. Поддерживается онъ четырьмя квадратными столбами, изъ коихъ два съ усѣченными углами на квадратныхъ пьедесталахъ, обложенныхъ шлифованною плитою. Съ южной стороны паперти входное крыльцо между трехъ пролетовъ каменной колокольной стѣны; на площадку крыльца входъ по ступенямъ, коихъ въ прямой линіи съ правой стороны по шести, а съ лѣвой семь, всѣ изъ путиловскій плиты. Пролетъ, ведущій отъ крыльца въ паперть, полуцыркульный. Полы въ алтаряхъ, въ храмахъ, въ трапезѣ, въ паперти, изъ путиловской плиты. Оконъ въ главномъ алтарѣ три, въ храмѣ по низу и по верху восемь, въ придѣльномъ алтарѣ два, изъ коихъ одно узкое, въ храмѣ два, въ трапезѣ три, въ паперти шесть. На крышѣ придѣльной церкви, трапезы и папертя три слуховыхъ окна. Кромѣ того изъ трапезы придѣльнаго храма есть выходная дверь. Въ сѣверозападномъ углу трапезы устроена небольшая келья, для которой отдѣлено одно окно изъ трехъ трапезныхъ. Въ главномъ алтарѣ по линіи иконостаса, между столбами устроены деревянные антресоли съ таковою же рѣшетчатою перегородкою. На антресоли входъ по узкой деревянной лѣстницѣ, устроенной съ лѣвой стороны близъ каменнаго столба. Надъ срединою рѣшетки вверху написаны облака, въ коихъ три херувима и надпись: «По второй завѣсе скинія, глаголемая Святая Святыхъ, злату имущи кадильницу и ковчегъ завѣта окованъ всюду златомъ, въ немъ же стамна злата имущая манну и жезлъ Ааронов прозябшій и скрижали завѣта». Глава 2. По бокамъ два Ангела, одинъ стоящій, а другой склонившійся на колѣна. На самой рѣшеткѣ въ одинъ рядъ изображены двѣнадцать херувимовъ. Всѣ изображенія живописныя.

а) Въ *алтарѣ главнаго храма во имя рождества честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Господня Іоанна,* находятся: 1) на горнемъ мѣстѣ образъ Спасителя, иконописный; 2) по правую сторону образа Спасителя, образъ св. Іоанна предтечи, по лѣвую 3) образъ Божіей Матери съ соединенными дланми. И затѣмъ иконы въ разныхъ мѣстахъ алтаря.

Предалтарный иконостасъ исправленъ вмѣстѣ съ храмомъ въ 1840 при помощи благотворителей, стараніемъ сего монастыря іеромонаха Ѳеофа Иконостасъ пятиярусный, столярной работы, съ рѣзьбою по мѣстамъ, окраше бѣлою краской, а рѣзьба золоченная. Царскія двери и надъ ними полуци кульный верхъ прорѣзныя насквозь и сплошь золоченыя. Вверху въ чет рехъ мѣстахъ надъ иконостасомъ рѣзныя изображенія изъ ветхаго и нов завѣта, сплошь золоченыя. Вышина иконостаса четыре сажени одинъ арш двѣнадцать вершковъ, ширина пять саженъ. *На царскихъ вратахъ* п овальныхъ образовъ: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ Ев гелистовъ, живописные на жести. *По правую сторону* царскихъ вратъ ни него яруса, иконы: 1) Вознесенія Господня, 2) св. Іоанна предтечи. На обр Предтечи риза серебряная, чеканная, 84 пробы; два вѣнца сребропозлащенн чеканные и два овальные креста съ черневою надписью, сребропозлащенн вѣсомъ девять фунтовъ семьдесятъ два золотника; 3) образъ сошествія С таго Духа на апостоловъ, и 4) южныя двери, надъ коими вверху изображ серафимъ. На дверяхъ образъ архидіакона Лаврентія. *По лѣвую сторо* царскихъ вратъ нижняго яруса иконы: 1) Тихвинскія Божія Матери; 2) св. С тителей: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, митрополитовъ московскихъ; Ки киты епископа и Іоанна архіепископа новгородскихъ; надъ ними вве образъ Спасителя; 3) сѣверныя двери, надъ коими вверху изображенъ се фимъ. На дверяхъ образъ архидіакона Стефана.

Во второмъ ярусѣ въ полуциркулѣ надъ царскими вратами, въ овальн крестовой рамѣ образъ Тайныя вечери. По правую и лѣвую стороны обр Тайныя вечери втораго яруса иконы двенадесятыхъ праздниковъ.

Въ третьемъ ярусѣ по срединѣ образъ Господа Вседержителя. По пра и лѣвую стороны средняго образа третьяго яруса, иконы: Божіей Мате Іоанна Предтечи и апостоловъ.

Въ четвертомъ ярусѣ по срединѣ образъ Знаменія Божіей Матери. По п вую и лѣвую стороны средняго образа четвертаго яруса, иконы ветхозавѣтны пророковъ.

Въ пятомъ ярусѣ въ срединѣ образъ снятія со креста Господа нашего Іи са Христа. По правую и лѣвую стороны сего образа два изображенія ст даній Господа нашего Іисуса Христа. Надъ срединою иконостаса водруж восьмиконечный крестъ съ изображеніемъ распятаго Господа и предстоящ Богоматери и Іоанна Богослова.

б) *Придѣлъ во имя св. великомученицы Параскевы*. Въ алтарѣ: 1) горнемъ мѣстѣ образъ Тихвинскія Божіей Матери; 2) за жертвенникомъ рѣз изображеніе распятаго Господа на деревянномъ крестѣ.

Предалтарный иконостасъ возобновленъ въ 1840 году усердіемъ іе монаха Ѳеофана. Иконостасъ двухъ-ярусный, столярной работы, крашен бѣлою краскою и мѣстами золоченный. Царскія двери съ полуциркульны верхомъ простой работы, укрѣплены на двухъ квадратныхъ колоннахъ, коихъ изображены у правой колонки вверху два серафима и ниже: св. анг Господень, Григорій Богословъ, архидіаконъ Лаврентій, Аѳанасій патріа александрійскій, архидіаконъ Авивъ и Николай чудотворецъ; у лѣвой коло

вверху два серафима, и ниже: св. ангелъ Господень, Василій великій, архидіаконъ Стефанъ, Іоаннъ Златоустъ, архидіаконъ Ермила, Кириллъ патріархъ александрійскій. Высота иконостаса шесть аршинъ восемь вершковъ, ширина восемь аршинъ восемь вершковъ.

На царскихъ вратахъ изображены: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста. Надъ царскими вратами образъ Господа Саваоѳа, по сторонамъ коего Тайная вечеря. *По правую сторону* царскихъ вратъ перваго яруса находятся: 1) образъ Господа Вседержителя; 2) св. великомученицы Параскевы; 3) южныя двери, надъ коими вверху изображенъ серафимъ, а на самыхъ дверяхъ праотцы: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. *По лѣвую сторону* царскихъ вратъ перваго яруса иконы: 1) Божіей матери Геѳсиманскія; 2) св. Іоанна Предтечи; 3) сѣверныя двери, надъ коими вверху изображенъ серафимъ, а на дверяхъ образъ архидіакона Стефана.

Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, образъ Господа Вседержителя, съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Предтечею. По правую и лѣвую стороны средняго образа втораго яруса, находятся иконы св. апостоловъ. Вверху иконостаса надъ царскими вратами, изображенъ крестъ съ распятымъ Господомъ, по сторонамъ коего предстоятъ: Богоматерь, Іоаннъ Богословъ, Логгинъ сотникъ и Марія Магдалина.

Въ Іоанновскомъ храмѣ находятся: а) мѣдное паникадило; б) 7 лампадъ для возженія свѣчей, аппликe и в) два трисвѣчника бронзовыхъ, и трисвѣчникъ и два подсвѣчника аппликe.

6) Іоанно-Предтеченская колокольня.

Колокольня построена въ 1695 году; а въ 1840 году возобновлена іеромонахомъ Ѳеофаномъ, на иждивеніе благотворителей. Колокольня восьмигранная, построена изъ кирпичу въ смѣшеніи съ плитой, однимъ бокомъ примыкаетъ къ паперти Предтеченской церкви, а другимъ опирается на два контрфорса, соединенные между собою и со стѣною паперти тремя арками. Подъ означенными арками находятся три лѣстницы, у коихъ площадки образуютъ входное крыльцо въ церковь. Входъ на колокольню устроенъ изъ паперти въ одну дверь; ходъ на колокольню ведетъ сначала стѣною на возвышеніи пятнадцати каменныхъ ступеней, а потомъ двумя деревянными съ поворотомъ лѣстницами о девятнадцати ступеняхъ. Во входѣ на колокольню для свѣта устроены четыре окна, а гдѣ висятъ колокола, находятся восемь пролетовъ, огороженныхъ деревянными перилами съ рѣшеткой. На колокольнѣ крестъ деревянный, крашеный, главка покрыта деревяннымъ гонтомъ, а крыша тесомъ, и окрашена мѣдянкою на маслѣ. Стѣны колокольни внутри и снаружи отбѣлены известью. Вышиною колокольня съ крестомъ и главою отъ низу 13 саж.. а длиною и шириною по 2 саж. и 1½ аршина.

На колокольнѣ находятся четыре колокола: одинъ большой, другой—средній и два маленькихъ. На колоколахъ сохранились надписи. На большомъ колоколѣ написано (начало отъ восьмиконечнаго креста): «лѣта 7112 (1604 г.) вознесенью и рождеству Иванна Предотечи на Малышеву гору владогу слито

два колокола при Благовѣрномъ Господарѣ Царѣ и великомъ Князѣ Бори Ѳеодоровичѣ всея русіи при его благовѣрной Царицѣ великой Княгинѣ Маріи при іхъ Благородныхъ чадахъ Царевиче Ѳеодоре Царевнѣ Ксеніи і при освящ номъ Митрополитѣ Исидоре великаго Новаграда и при настоящемъ игуме Деонисіи». На среднемъ колоколѣ (начало отъ херувимской головки) написа «Si. Deus. Pro. Nobis. Quis. Contra. Nos. (т. е. Если Богъ за насъ, кто проті насъ). «Anno 1643 C. O. S. F. M. Rom. 8». На колоколѣ изображены два е норога, стоящіе на заднихъ ногахъ и потомъ по срединѣ въ видѣ клейма:

N
A TOПA ΘΘT
Δ ПΘAΘ

7) Часовни.

Староладожскому Николаевскому монастырю принадлежатъ три часов 1) одна въ С.-Петербургѣ, на углу Большаго и Малаго Царскосельскихъ і спектовъ; 2) другая въ городѣ Новой Ладогѣ у Горбатаго моста, по Больш проспекту и 3) третья — въ монастырской оградѣ, въ сѣверовосточной баш

а) Часовня въ С.-Петербургѣ.

Часовня, устроенная въ С.-Петербургѣ на углу Большаго и Малаго Ц скосельскихъ проспектовъ, построена съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1827 усердіемъ С.-Петербургскаго купца Саввы Шуманова, и 2 іюля 1841 год Высочайшему повелѣнію освобождена отъ исправленія шоссе и мостовой, и вая обязанность возложена на городъ.

Часовня каменная, одно-этажная, съ круглою желѣзною крышею по динѣ и со скатомъ на четыре стороны по концамъ. Надъ крышею круглая хая главка, въ срединѣ которой укрѣпленъ деревянный обитый жестью вос конечный крестъ съ мѣднымъ подъ нимъ шаромъ. По восточной и южной ронамъ часовни семь кирпичныхъ колоннъ. Внутри часовни глухой куполъ сей часовнѣ примыкаетъ съ западной стороны каменный одно-этажный д крытый желѣзомъ на два ската, а съ сѣверной стороны каменная съ воро ограда, крытая на два ската желѣзомъ. Внутри двора каменный одно-этаж сарай, крытый желѣзомъ на два ската. Длина часовни съ пристройкою по Большаго Царскосельскаго проспекта одиннадцать саженъ одинъ аршинъ вершка, а ширина по линіи Малаго Царскосельскаго проспекта съ воротн сараемъ двѣнадцать саженъ. Вышина часовни до крыши двѣ сажени два а на, а съ крышею и главою до креста—четыре сажени одинъ аршинъ. Вы жилаго дома, до крыши одна сажень и два съ половиною аршина. Вышин рая и ограды до крыши одна сажень и десять вершковъ, а съ крышею двѣ сажени десять вершковъ. По наружному фасаду, стѣны часовни съ к нами, равно какъ и стѣны жилаго зданія и ограды оштукатурены и окра Стѣны и потолки внутри часовни и жилыхъ келлій оштукатурены. Купо часовнѣ обнесенъ лѣпнымъ карнизомъ. Внутри часовни стѣны окрашены

бою масляною краской, куполъ и около купола стѣны окрашены клеевою краскою. На стѣнахъ написаны масляною краской образа: сверху иконостаса,— Нерукотвореннаго Спаса, а въ стрѣльчатыхъ углахъ стѣнъ—четырехъ евангелистовъ. Надъ входною дверью въ часовню написано клеевою краской Всевидящее око въ сіяніи. Въ нижнихъ келльяхъ стѣны мѣстами покрыты разными колерами клеевою краской, а въ двухъ келліяхъ оклеены обоями. Входное крыльцо въ часовню о трехъ ступеняхъ и площадка изъ путиловской плиты; полы въ часовнѣ и въ жилыхъ келліяхъ деревянные крашеные. Въ часовнѣ противъ иконостаса полъ возвышенъ на одну ступень. Оконъ въ часовнѣ по Большому Царскосельскому проспекту шесть.

Иконостасъ въ часовнѣ устроенъ въ 1828 году на монастырскую сумму. Иконостасъ двухъярусный, деревянный, столярной работы, крашеный голубою масляною краской; на немъ находятся мѣстами рѣзьба и полуколонки, золоченыя на полиментъ. Тумбы подъ колонами и панели окрашены бѣлою масляною краскою. Вышина иконостаса одна сажень два аршина, ширина по линіи иконостаса до поворотовъ двѣ сажени, ширина въ поворотахъ каждой стороны по одному аршину шести съ четвертью вершковъ.

Замѣчательнѣйшія по цѣнности иконы въ часовнѣ—слѣдующія, находящіяся въ нижнемъ ярусѣ иконостаса: 1) по срединѣ иконостаса образъ Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, иконописный въ серебряной мѣстами позлащенной чеканной ризѣ, 84 пробы; вѣсомъ риза одиннадцать фунтовъ шестнадцать золотниковъ; 2) по правую сторону средняго образа нижняго яруса, образъ св. Николая Чудотворца, иконописный. По полямъ образа изображена исторія жизни и чудесъ св. Николая Чудотворца. На немъ риза съ вѣнцемъ сребропозлащенная чеканная безъ пробы: на поляхъ риза серебряная, 84 пробы, девятнадцать вѣнцевъ сребропозлащенныхъ, двѣнадцать надписей серебряныхъ съ чернью; вѣсомъ риза со всѣми принадлежностями одиннадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ; 3) образъ св. Іоанна Предтечи въ серебряной, мѣстами позолоченой ризѣ, вѣсомъ въ девять фунтовъ девяносто два золотника; 4) образъ св. великомученицы Параскевы, въ серебряной мѣстами позлащенной ризѣ, вѣсомъ девять фунтовъ двадцать четыре золотника; 5) по лѣвую сторону средняго образа нижняго яруса, образъ Тихвинскія Божія Матери, иконописный, въ серебряной ризѣ, вѣсомъ въ двѣнадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ; 6) образъ св. великомученика Антипы въ серебряной ризѣ, вѣсомъ въ девять фунтовъ девяносто золотниковъ; 7) образъ трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; на немъ свѣтъ и поля серебряные, 84 пробы, четыре вѣнца сребропозлащенные, вѣсомъ пять фунтовъ и шестьдесятъ шесть золотниковъ.

Въ часовнѣ находятся: а) 2 паникадила: одно алебастровое и одно бронзовое; б) 8 лампадъ аплике для возженія свѣчей; в) 3 серебряныхъ и 4 аплике лампадъ для возженія масла и г) одинъ трисвѣчникъ и два подсвѣчника аплике.

б) Часовня въ городѣ Новой Ладогѣ.

Часовня, находящаяся въ городѣ Новой Ладогѣ у горбатаго моста по Большому проспекту, устроена въ 1818 году съ Высочайшаго соизволенія по плану,

одобренному преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ и утвержденному
тербургскимъ губернаторомъ Щербининымъ на сумму и изъ матеріаловъ,
твованныхъ благотворителями. Часовня каменная, одноэтажная съ фрон
на двѣ стороны и съ четырмя колоннами по одной сторонѣ; вышиною до
она — двѣ сажени девять съ половиною вершковъ, а съ крышею, ку
и крестомъ четыре сажени двѣнадцать вершковъ, длиною три сажени
вершковъ, шириною двѣ сажени. На ней крыша желѣзная, скатомъ на
стороны съ усѣченными углами, окрашена зеленою масляною краскою.
динѣ крыши выдался четырехгранный куполъ съ усѣченными углами
нимъ деревянный, обитый желѣзомъ, крестъ, у коего внизу на стержн
ланъ изъ желѣза шаръ. Совмѣстно съ часовнею пристроенъ деревянны
этажный домъ со свѣтелкою по срединѣ. На немъ крыша деревян
два ската, а на свѣтелкѣ на два же ската, только въ противоположн
рону; крыши дома окрашены мумією на маслѣ. Домъ вышиною до св
одна сажень одинъ аршинъ и четыре съ половиною вершка, а со свѣ
двѣ сажени два аршина и девять вершковъ; длиною три сажени два
двѣнадцать вершковъ, шириною двѣ сажени два аршина и десять вер
Къ дому примыкаетъ деревянный дровяной сарай вышиною одна сажень
аршинъ четыре съ половиною вершка; длиною три сажени одинъ
шесть вершковъ; шириною одна сажень два аршина девять вершко
лицевой сторонѣ большаго проспекта, идетъ съ поворотомъ каменная
начинающаяся отъ часовни выѣздными воротами. На оградѣ крыша же
окрашенная мумією на маслѣ, а стѣны съ лицевой стороны оштукату
отбѣлены; ограда длиною семь сажень шесть съ половиною вершковъ, вы
одна сажень одинъ аршинъ. Наружныя стѣны часовни оштукатурены,
лены охрой; во фронточахъ — живописныя образа; Нерукотвореннаго
святителя Николая чудотворца, подъ которыми на доскахъ надписи — у
твореннаго Спаса «пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи
упокою вы», а у Святителя Николая: «Блажени милостивіи, яко тіи поми
будутъ». Входная площадка передъ часовнею возвышена на двѣ ступ
путиловской плиты. У входа въ часовню желѣзная рѣшетка, обшитая
желѣзомъ и окрашенная зеленою краской. Надъ входною дверью полуцр
ная арка. Надъ входомъ съ сѣверной стороны также полуцыркульная арк
три часовни стѣны оштукатурены и окрашены масляною краской. На с
изображены: вверху на срединѣ свода въ кругѣ св. Духъ, по сторонамъ на
ностасомъ Распятіе Господне съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ
номъ. По правую сторону сего образа Тайная вечеря, по лѣвую умовен
Спасителемъ своимъ ученикамъ; на противоположной сторонѣ снятіе со
Господа нашего Іисуса Христа. Ниже сихъ образовъ въ трехъ группахъ
жены херувимы въ облакахъ. Полъ въ часовнѣ изъ путиловской плиты леж
Изъ часовни ведетъ дверь въ келлію часовеннаго монаха, а изъ келліи
строенный домъ.

Иконостасъ въ часовнѣ устроенъ въ 1820 году на монастырскую
иконостасъ двухъярусный, столярной работы, окрашеный зеленою к
мѣстами съ рѣзьбой, золоченою потальо; вышиною пять аршинъ десять вер

шириною четыре аршина два вершка. Значительнѣйшія иконы въ нижнемъ ярусѣ иконостаса: 1) въ срединѣ образъ святителя Николая; на образѣ риза и три вѣнца сребропозлащенные, чеканные 84 пробы, вѣсомъ три фунта сорокъ два золотника; 2) по правую сторону образа Николая Чудотворца образъ Воскресенія Христова; 3) по лѣвую сторону образъ св. Климента папы Римскаго, Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

в) Часовня при монастырѣ.

Башня, въ которой устроена эта часовня, сдѣлана въ 1837 году, а часовня въ 1864 году, на монастырскую сумму, съ помощію благотворителей. Башня двухъэтажная, каменная, у коей низъ квадратный, а верхъ круглый, съ таковою же крышею. Надъ верхомъ восьмигранный фонарикъ, въ видѣ купола со шпилемъ; вверху восьмиконечный крестъ съ яблокомъ изъ жести. Первый этажъ отъ втораго отдѣляется, съ четырехъ сторонъ, фронтонами. Шпиль, фонарикъ и крыша, на верху, и на фронтонахъ покрыты желѣзомъ, и окрашены мѣдянкою и муміею на маслѣ. Стѣны внутри и снаружи отбѣлены и оштукатурены, а внутри выкрашены розовою краскою. Во второмъ этажѣ башни восемь, а въ нижнемъ одно окно. Внутри часовни, полъ изъ путиловской плиты. На наружной стѣнѣ, по направленію къ рѣкѣ Волхову, во фронтонѣ, написанъ образъ Господа Саваоѳа съ распростертыми дланьми, и въ нишахъ, по сторонамъ двери, преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ и Тихонъ епископъ Воронежскій. По направленію къ селенію Старой Ладогѣ, во фронтонѣ, написанъ Тихвинскій образъ Божія Матери, поддерживаемый двумя ангелами. Въ нишахъ, по сторонамъ окна, преподобные Александръ Свирскій и Мартирій Зеленецкій. Вышина башни съ фонаремъ, шпилемъ и крестомъ, семь саженъ одинъ аршинъ, длина двѣ сажени, ширина двѣ сажени три вершка.

Иконостасъ, въ часовнѣ, столярной работы, двухъ-ярусный, крашеный голубою краскою, съ палевыми каймами; вверху иконостаса, бѣлой жести крестъ; вышиною иконостасъ три аршина четырнадцать вершковъ, длиною, до поворотовъ, три аршина четырнадцать вершковъ, въ поворотахъ по одному аршину.

8) Монастырская ограда.

Монастырь кругомъ, на пространствѣ 200 саж., обнесенъ каменною оградою, по угламъ которой возвышаются четыре каменныя башенки. Въ одной изъ этихъ башенокъ, въ сѣверовосточной сторонѣ, по линіи проѣзжей дороги, какъ мы видѣли, устроена часовня, на поклоненіе ѣдущимъ и мимоидущимъ путникамъ. Ограда эта строена съ 1834 по 1839 годъ.

9) Монастырскія жилыя помѣщенія и службы.

Внутри монастырской ограды находятся слѣдующія жилыя помѣщенія:

1) Каменный, двухъ-этажный корпусъ, покрытый желѣзомъ, длиною 12 саж.; шириною 4½ саж., въ которомъ нынѣ помѣщаются настоятельскія и братскія кельи, трапеза, кухня и погребъ. Этотъ корпусъ разрѣшено построить, 18 января 1812 г., по смѣтѣ суммою въ 4749 руб. По разрѣшенію Комитета Министровъ,

Департаментомъ Государственныхъ Имуществъ дозволено, 17 февраля 18 вырубить для построенія сего корпуса, изъ пустоши Сойкино, 500 штукъ выхъ деревъ. Къ этому корпусу, съ сѣверозападной стороны, впослѣдствіи строенъ каменный ледникъ и надъ нимъ жилыя братскія келліи, длиною (шириною 4 саж.

2) Большой корпусъ, крытый желѣзомъ, длиною 13 саж., шириною 7 каменный, трехъ-этажный. Въ немъ, верхній этажъ занимается библіо безплатною школою и братіею, а въ нижнемъ этажѣ, помѣщаются разныя выя. Онъ устроенъ по Высочайше утвержденному плану 29 ноября 185 на сумму, пожертвованную доброхотными дателями, съ употребленіемъ лѣ монастырской Долголединской дачи.

3) Каменный одно этажный корпусъ, съ деревянною крышею, зани братіею, длиною 6½ саж., шириною 4½ саж. Онъ построенъ въ 1830 благотворительскую сумму.

4) Корпусъ гостинныхъ келлій, въ смежности съ малымъ братскимъ, 12 саж., шириною 3 саж. У него верхъ деревянный, а низъ каменн 1864 года, корпусъ этотъ представлялъ однѣ развалины; теперь же исп заново и покрытъ желѣзомъ. Въ немъ вмѣщаются шесть номеровъ кел пріѣздъ богомольцевъ, просфорня и пять келлій для жительства братіи бымъ входомъ изъ монастыря.

10) Строеніе внѣ ограды.

Внѣ ограды, кромѣ часовень съ пристройками, Никольскому мон пранадлежатъ слѣдующія строенія: на конномъ и скотномъ дворѣ жила конюшни и сараи деревянные, обнесенные деревяннымъ же заборомъ, каменный. Въ 1865 году, на западъ отъ скотнаго двора, устроена дер братская баня, а на югъ, деревянная рига съ гумномъ. Кромѣ сихъ здан дятся: при монастырскомъ огородѣ изба, для жительства огородника; при упраздненнаго Ивановскаго монастыря, деревянная изба для сторожа и л торговли во время ярмарки, бывающей ежегодно 24 іюня и продолжаю четырехъ дней; и такая же сторожевая изба въ Ширицкой дачѣ.

Ризница и въ ней примѣчательные предметы.

Монастырская *ризница въ строгомъ смыслѣ* не богата. Хотя о разнаго рода, особенно мелкихъ ризничныхъ вещей, какъ-то: поясовъ, цевъ и т. п. въ монастырѣ не мало, но большею частію они ветхи, а во замѣчательны. Но церковной утвари: крестовъ, священнослужебныхъ достаточно, и между ними есть замѣчательные, или по своей цѣнности археологическомъ отношеніи. Есть также въ ризницѣ нѣсколько икон чательныхъ своею древностію.

а) Евангелій напрестольныхъ въ монастырѣ семь. Замѣчательнѣй нихъ, по своей изящной отдѣлкѣ, Евангеліе, устроенное при настоятелѣ м іеромонахѣ, (нынѣ архимандритѣ), Ѳеофанѣ. Евангеліе въ листъ; печ

Москвѣ 1841 года; въ сребропозлащенномъ переплетѣ 84 пробы, длиною 11³/₄ верш. шириною 7³/₄ верш.; вѣсомъ примѣрно 10 фунтовъ. Евангеліе съ 5-ю финифтяными иконками и украшеніемъ изъ аквамариновъ и стразъ. На нижней доскѣ Евангелія надпись: «Божіимъ благословеніемъ и милостію Божіею сооружено святое сіе Евангеліе въ обитель святителя Николая усердіемъ и стараніемъ строителя іеромонаха Ѳеофана съ братіею 1845 года мая 9 дня. На внутренней сторонѣ верхней доски вложены овальныя серебряныя створцы, мѣрою 1³/₄ верш., въ которыхъ заключаются мощи святыхъ: Димитрія митрополита Ростовскаго, великомученицы Варвары, преп. Евѳимія Суздальскаго, преп. Евфросиніи Полоцкія и др.

б) Напрестольныхъ крестовъ сребропозлащенныхъ—пятнадцать. Изъ нихъ замѣчательнѣйшіе:

Крестъ восьмиконечный, длиною невступно три четверти аршина, на подобіе престольнаго; на немъ украшеніе цированное, сребропозлащенное, между коимъ черневая работа; въ срединѣ изображеніе распятаго Господа, съ группою предстоящихъ: вверху Господа Саваоѳа и Духа Святаго; по концамъ въ круглыхъ клеймахъ надпись: «Царь Славы ІС ХС НИ КА»; на нижней сторонѣ у рукоятки надпись: «лѣта 7066 (1558 г.) сдѣланъ бысть крестъ при старостѣ Савѣ и при другомъ старостѣ Мартынѣ». Крестъ этотъ пожертвованъ въ монастырь въ 1854 году коммерціи совѣтникомъ П. И. Пономаревымъ.

Крестъ четвероконечный, напрестольный, деревянный, обложенный кругомъ серебромъ золоченымъ, длиною 10¹/₂ вершковъ; на немъ, на верхней сторонѣ въ срединѣ литое изображеніе распятаго Господа; вверху надъ нимъ Господь Саваоѳъ и Св. Духъ; по сторонамъ и по низу чеканныя изображенія: поднятія на крестъ, снятія съ креста и положенія во гробъ Христа; на рукояткѣ чеканныя орудія страстей Господнихъ. Украшенъ мѣстами, по краю, бермудскими половинчатыми зернами. На нижней сторонѣ чеканныя изображенія: Воскресеніе Христово, несеніе креста, моленіе о чашѣ и плачь апостола Петра, по троекратномъ отреченіи отъ Христа. На немъ надписи въ среднемъ клеймѣ: «м.[1]) Іоанна Златоуста. М. Григорія Богослова. Мч. Аревы. М. Ѳеклы прехвальныя. М. Никиты епископа, Іоанна епископа и Новгородскихъ. М. мч. Ѳеодора Стратилата». На другомъ меньшемъ круглоимъ клеймѣ надпись: м. мч. Ѳеодора Тирона. Часть мантіи Александна Свирскаго Чудотворца и многихъ святыхъ мощей угодниковъ. На рукояткѣ вырѣзана надпись: «лѣта 7205 (1697 г.) марта въ 15 день построенъ сіи кретъ Господень будучні на Москве повеленіемъ Зеленецкаго монастыря ігумена Лаврентия і положенъ вцерковь вниколаевскаго монастырь. Что въ ладоге вроды родовъ неотъемлемо а серебра внемъ весомъ 212 золотниковъ. А за мастерство і за серебро і за золото дано 50 руб. во славу святыя троицы во веки. Аминь».

Крестъ четвероконечный, напрестольный, серебряный, слабо золоченый; на верхней сторонѣ его чеканныя изображенія: распятаго Господа, вверху Господа Саваоѳа и по сторонамъ: Богоматери и Іоанна Богослова; внизу глава Адамова

[1]) Буква *м*—означаетъ *мощи;* а буквы *мч.*—означаетъ *мучениковъ:* онѣ начертаны въ кружкахъ.

и орудія страстей Господнихъ; по угламъ четыре серафима; на нижней ст
рѣзьба и пять круглыхъ клеймъ; на одномъ изъ нихъ надпись: «1703 г
варя въ 20 день сей крестъ построенъ въ Ивановской монастырь по князѣ І
Ивановичѣ Троекуровѣ, а построила княгиня ево Настасія Васильевна. А
115 золотниковъ».

Два деревянныхъ креста, сквозные, рѣзные изъ кипариса; длиною п
вершка, на первомъ вырѣзано въ срединѣ распятіе Господне съ предстоя
вверху Господь Савао҃ъ и Св. Духъ; внизу положеніе во гробъ и св. Іаковъ
Божій; по сторонамъ евангелисты Матѳей и Маркъ; на другомъ крестѣ, въ
нѣ, Богоявленіе Господне, вверху Воскресеніе Христово, внизу Благовѣщені
святыя Богородицы и св. Николай Чудотворецъ. Кресты вдѣланы въ фут
устроенные въ видѣ крестовъ; по краямъ каждаго изъ нихъ надпись славя
вязью: «сіи животворящіи крестъ пожаловалъ усердіемъ своимъ въ Старо
скій Николаевскій монастырь Преосвященный Гавріилъ митрополитъ Нов
скій и С.-Петербургскій, за стараніе и возобновленіе оной обители, новоладог
купцамъ Петру и Василію Охряевымъ въ 1797 году мѣсяца іуніа въ 10

в) Священнослужебныхъ сосудовъ въ монастырѣ 8 номеровъ. Изъ
наиболѣе замѣчателенъ, по своей прочности и изящной работѣ, серебренн
ченый массивный сосудъ, вѣсомъ 7 ф. 82 зол., работы Ѳ. А. Верховцева
меровъ сосудовъ серебряные, позолоченные; одинъ оловянный.

г) Ковчеговъ 4 номера: два сребропозлащенные, одинъ бронзовый и
оловянный. Дароносица одна серебряная; по мѣстамъ золоченая.

д) Кадилъ 7: 5 изъ нихъ серебряные; 2 аплике.

е) Водосвятныхъ чашъ три: двѣ аплике и одна мѣдная, старинна
послѣдняя чаша заслуживаетъ вниманія въ археологическомъ отношеніи.
тику чаши цированъ образъ Спасителя (одинъ ликъ), по вѣнцу коего славя
литерами начертано: «ОО҃Н и ІС. ХС». Потомъ слѣдуетъ надпись: «Лѣт
(1602 г.) мая въ 20 де Бжіею млтію стые живоначальные Трца и прид
богоноснаго отца нашего Михаила Клопскаго чудотворца сдѣлана быть ч
вней же святити вода при игоуменѣ Макаріа повелѣніемъ раба Божія тое
тели инока Іоакима въ дом живоначальныя Троица и преподобномоу Мих
Клопско». Какъ попала эта чаша въ Николаевскій монастырь, неизвѣст

ж) Изъ иконъ, хранящихся въ ризницѣ, замѣчательны—однѣ по свое
ности, а другія по поводамъ къ ихъ устроенію.

1) Образъ выносной, вышиною безъ рукояти 13 верш., шириною 11
древняго письма съ выемкою. На немъ по зеленому фону изображены: с
стороны — Знаменіе Пресвятыя Богородицы, а съ другой — св. мученик
и Лавръ, мученица Параскева и архидіаконъ Стефанъ. Подпись на этої
слѣдующая: «агіос Ѳролъ, агіос Лавръ, стая Пятница и агіос Стеѳан». Ф
фонъ и иконокопка иконы говорятъ о древности иконы; сличеніе подпис
съ палеографическими таблицами почерковъ, изданными въ Москвѣ 18
побуждаетъ думать, что икона эта написана не позже начала XV вѣка.

2) Продолговатый старинный образъ св. пророковъ: Исаіи, Іезекі
кова и неизвѣстнаго пророка безъ надписи. На разогнутыхъ хартіяхъ
ковъ находятся надписи, у Исаіи: «се девица вочревѣ зачнетъ і роди

прозовеши»; у Іезекіиля: «обрати мя на путь вратъ святыхъ внишнихъ»; у патріарха Іакова: «и видѣ сонъ Іяковъ и се лѣствица утвержена»; у четвертаго неизвѣстнаго пророка свернутый въ рукѣ свитокъ.

3) Образъ преподобныхъ: Іосифа пѣснописца, Георгія безмолвника, Зосимы Ворбозомскаго, Фергуѳы дѣвицы и Зосимы Палестинскаго, а надъ ними вверху нерукотворенный образъ Спаса. Икона эта устроена въ память чуднаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича 4-го апрѣля 1866 года отъ руки убійцы. Образъ иконописный, на дскѣ, длиною 7 вершковъ, шириною 6¹/₄ вершковъ.

4) Образъ обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи и св. священномученика Ѳерапонта, а надъ ними въ облакахъ съ распростертыми дланьми Іисусъ Христосъ. Образъ устроенъ въ память чуднаго спасенія жизни Государя Императора Александра Николаевича въ Парижѣ 25-го мая 1867 года. Образъ иконописный, на дскѣ, длиною 7¹/₄ вершковъ, шириною 6 вершковъ.

Монастырскій архивъ, хозяйственные документы, билеты кредитныхъ учрежденій и библіотека.

а) Архивъ.

Дѣла монастырскаго архива начинаются съ 1715 года, т. е. со времени поступленія Николаевскаго монастыря въ вѣдѣніе Александроневской Лавры и то въ разрозненномъ и неполномъ видѣ. Въ болѣе правильномъ порядкѣ находятся дѣла съ 1838 года и продолжаются до настоящаго времени.

1) За время съ 1715 по 1811 годъ указы и дѣлопроизводство находятся въ девяти связкахъ; а за время съ 1811 по 1838 годъ въ одной связкѣ. Съ 1838 года за всѣ годы, (кромѣ 1855, 1856, 1859 и 1860 годовъ) указы, по истеченіи года, переплетаются въ отдѣльную за каждый годъ книгу и сдаются въ архивъ.

Между указами хранится указъ преосвященнаго Ѳеодосія, архіепископа Новгородскаго и Великолуцкаго и архимандрита Александроневскаго монастыря, въ Никольскій Ладогскій монастырь отъ 28 февраля 1722 года, касающійся путешествія Петра Великаго въ Ладогу. По случаю путешествія государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, въ указѣ говорится о построеніи въ монастырскихъ имѣніяхъ дворцовъ, о поправкѣ дорогъ шириною на 5 саженъ, и о построеніи въ монастырскихъ вотчинахъ дворовъ и хорошихъ избъ, въ которыхъ бы *таракановъ* не было.

2) Приходорасходныя книги существуютъ съ 1811 по текущій 1870 годъ, за всѣ года, кромѣ 1813, 1814, 1827 и 1842 годовъ. Въ настоящее время этихъ книгъ въ архивѣ состоитъ 87.

3) Сборныхъ книгъ за разные годы, начиная съ 1831 года и оканчивая 1864 годомъ, хранится въ архивѣ 17.

4) Описей церковно-ризничнаго имущества (съ 1813 по 1868 г.) *семь;* описей экономическаго имущества *три*.

5) Входящихъ и исходящихъ реэстровъ съ 1819 по 1868 годъ 27.

6) Дѣла, хранящіяся въ архивѣ, относятся къ годамъ съ 1838 по 1869 годъ.

б) Хозяйственные документы.

Хозяйственные документы, какъ то: планы и другіе акты на монастыр недвижимое имущество, существуютъ въ числѣ 26 номеровъ. Въ числѣ э документовъ находятся: 1) семь геометрическихъ спеціальныхъ плановъ и нихъ три межевыхъ книги и три копіи съ межевыхъ книгъ межеванія 1778 на землю, находящуюся подъ монастыремъ и въ смежности съ нимъ (2 деся 1864 кв. саж.), на пустошь *Горицу* (3 десят. 1472 кв. саж.), на землю *новскаго монастыря* (48 дес. 1030 кв. саж.[1]) и на пустошь *Карпово-Ру* (5 десят. 180 кв. саж.); 2) два геометрическихъ спеціальныхъ плана: перв пустоши *Меньщиковщины,* въ Васильевскомъ погостѣ Обонежской пятины жеванія 1784 года, а вторый — отрѣзной земли отъ пустоши Меньщиковщ отмежеванной въ 1826 году (7 десятинъ); 3) планъ пустоши *Вымечково,* тый въ 1838 году и копія съ межевой книги 1778 года (4 десят. и по п 416 кв. саж., а по межевой книгѣ 360 кв. саж.); 4) геометрическій пла копія съ межевой книги 1781 года на пустошь *Ширицу* (250 десят. 1724 кв. с 5) геометрическій планъ *Дололединской* лѣсной дачи (50 десятинъ); 6) п и копія съ полеваго журнала на тоню *Шишково,* по лѣвому берегу рѣки хова, отведенную 1856 года (1 десят. 600 кв. саж.); 7) планы и докум на землю, находящуюся подъ часовнями въ С.-Петербургѣ (106³/₄ кв. са въ Новой Ладогѣ; и 8) проэкты, планы, фасады и чертежи разныхъ монас скихъ зданій и сооруженій.

в) Билеты кредитныхъ учрежденій.

Николаевскому монастырю принадлежитъ 16 банковыхъ билетовъ на с 20664 рубля; а именно:

	Рубли.	Коп.
1. Государственный непрерывно-доходный билетъ на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1859 г. № 107416. . . . . Въ немъ заключаются: пожертвованія: митрополита Серафима 571 р., незвѣстнаго 714 р., маіора Неворчалова 372 р., крестьянина Сажина 1429 р., графини Орловой-Чесменской 5715 р., іеромонаха Ѳеофана 300 р., мастероваго Макарова 500 р., купца Лукина 286 р., мѣщанина Григорьева 266 р., мѣщанки Кукетовой 300 р., купчихи Марѳиной 100 р., купца Аверьянова 500 р., почетнаго гражданина Гуткова 200 р., коллежскаго совѣтника Пономарева 1000 р., купчихи Неустроевой 200 р., г-жи Игнаціусъ 100 р., священника Парійскаго 250 р., шапошника Макушинова 3000 р.	15803	»

[1]) Вся эта земля находилась въ Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ.

	Рубли.	Коп.	
2. Государственный непрерывно-доходный билетъ на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1859 г. № 107417 . . . . . Въ немъ заключаются: пожертвованія барона Роговикова 857 р. 14 к., княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской 71 р. 43 к., г-жи Капниной 386 р. 60 к., іеромонаха Журова 114 р. 28 к., маіора Богданова 71 р. 43 к., воспитательнаго дома 410 р. 12 к.	1911	»	
3. Государственный 5% банковый билетъ, второй выпускъ, на предъявителя. 1861 г. № 3518. Отъ неизвѣстнаго.	100	»	У билета сего послѣдніе купоны; при обмѣнѣ выдаются на имя монастыря.
4. Государственный 5% банковый билетъ, второй выпускъ, на предъявителя. 1861 г. № 43225. Отъ купца Чебарова	100	»	У билета сего послѣдніе купоны; при обмѣнѣ выдаются на имя монастыря.
5. Государственный 5% банковый билетъ внутренняго съ выигрышами займа, перваго выпуска, серія 1243 № 7. Отъ почетнаго гражданина Луковицкаго	100	»	
6. Государственный 5% банковый билетъ внутренняго съ выигрышами займа, втораго выпуска, серія 19860 № 5. Отъ пенсіонера Петербургской градской богадѣльни Аѳанасьева. .	100	»	
7. Билетъ Сапожковскаго городскаго банка, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 7%, 1869 г. № 221, отъ штабсъ-капитана Иванова	250	»	
8. Государственный 5% банковый билетъ, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, перваго выпуска, 1860 г. № 1439. Отъ крестьянина Петра Николаева	500	»	
9. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1299. Отъ крестьянина Петра Николаева	150	»	
10. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1300. Отъ крестьянина Павла Иванова.	150	»	
11. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1730. Отъ подрядчика Ивана Мешнова.	100	»	

	Рубли.	Коп.
12. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1731. Отъ поручика Ильчина	100	»
13. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 1732. Отъ г-жи Венедиктовой	100	»
14. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 4002. Отъ гренадера Чубенко	100	»
15. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 4003. Отъ придворнаго кузнеца Воробьева.	100	»
16. Государственный 5% банковый билетъ, перваго выпуска, на имя Староладожскаго Николаевскаго монастыря, 1860 г. № 3193. Отъ потомственной почетной гражданки Лѣсниковой.	1000	»
Всего.	20,664	»

г) Библіотека.

Монастырская Библіотека состоитъ изъ 783 экземпляровъ книгъ ду нравственнаго содержанія, а библіотека безплатной школы изъ 300 экз ровъ преимущественно учебныхъ книгъ. Библіотека монастырская соста отъ постепеннаго пріобрѣтенія книгъ въ продолженіи многихъ лѣтъ. В году она достаточно пополнилась книгами, пожертвованными въ мон актеромъ А. М. Максимовымъ. Изъ описи ихъ видно, что въ составъ стырской Библіотеки поступило отъ г. Максимова до 250 номеровъ Библіотека безплатной школы устроилась изъ 75 экземпляровъ книгъ, к ныхъ на монастырскую сумму, изъ 200 экземпляровъ книгъ, принесе въ даръ безплатной школѣ Комитетомъ грамотности, состоящимъ при и торскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ и изъ 25 экземпляровъ пожертвованныхъ П. Т. Луковицкимъ.

Въ монастырской Библіотекѣ находятся слѣдующія рукописныя кн

1) *Синодикъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря,* пис полууставомъ, въ малую четверть листа, при державѣ Царя и великаго Михаила Ѳеодоровича въ 1614 году; переплетенъ въ кожѣ. На первомъ

старинным скорописным почерком написано: «Сия книга Никольскаго мона«стыря казенная а поминать въ повсядни и повся субботы а вписывать по «рублю имя и подва рубля и всяко. Начинается предисловіемъ по извѣще«нію Святаго Духа. Предзнаменіе сенадика послѣ Христова вознесенія на не«беса. Сице узаконоположи первый патріархъ Іерусалимскый Іаковъ братъ «Божій». Здѣсь подробно говорится о поминовеніи почившихъ съ древнихъ временъ, и указывается наставленіе «*пастухомъ, реже игуменомъ, іереемъ и учителемъ Христова стада*». За симъ высказывается вселенскій помянникъ, а потомъ по именамъ Благовѣрные Цари, Великіе Князья, Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи, Преосвященные Святители Новгородскіе и другіе, *блаженныя создатели святыя обители сея: Стефанъ, Давыдъ, Димитрій и сродники ихъ. Григорій и его сродники. Антипа и его сродники гиблыя;* далѣе упоминаются настоятели обители, братія и благотворители. Въ синодикѣ этомъ вписаны для поминовенія роды Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича, преподобнаго Зосимы соловецкаго чудотворца, преподобнаго игумена Александра свирскаго, митрополита Исидора Новгородскаго и Великолуцкаго, митрополита Макарія Новгородскаго. Кто вписывалъ роды ихъ, покрыто мракомъ неизвѣстности.

2) *Синодикъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря*, въ листъ, переплетенъ въ кожѣ, писанъ полууставомъ при державѣ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича. Въ началѣ предисловія говорится о душевной пользѣ въ поминовеніи для почившихъ и объ отвѣтственности предъ Господомъ Богомъ за нерадивое выполненіе поминовенія. Въ семъ синодикѣ означены имена почившихъ Императоровъ (другимъ почеркомъ), Царей, Великихъ Князей, Святѣйшихъ Всероссійскихъ Патріарховъ, Преосвященныхъ архіереевъ епархіальныхъ и другихъ; *блаженныхъ создателей святыя обители сея:* Стефана, Давида, Димитрія, Григорія, Антины, Романа, Ирины, Василія, Татіаны и Маріы, настоятелей, братіи и благотворителей обители.

3) *Синодикъ Староладожскаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря*, въ листъ, писанъ полууставомъ въ 1734 году, при строителѣ іеромонахѣ Михаилѣ, Кожеезерскаго монастыря монахомъ Даніиломъ, переплетенъ въ кожѣ. Начинается вмѣсто предисловія поясненіемъ, съ какою цѣлію установлено поминовеніе и какъ должно совершать оное, послѣ чего воспоминаются имена почившихъ Царей, Императоровъ и Великихъ Князей, Святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всея Россіи, преосвященныхъ Святителей епархіальныхъ и другихъ, *блаженныхъ создателей святыя обители сея: Преосвященнаго Архіепископа Климента Новгородскаго, Іоанна и Маріи;* за тѣмъ настоятелей, братіи и благотворителей обители. Въ этомъ синодикѣ записаны роды преподобныхъ чудотворцевъ Варлаама Хутынскаго, Зосимы Соловецкаго и Александра Свирскаго, но кто и по какому случаю вписалъ ихъ, неизвѣстно.

4) *Блаженнаго Хрисанѳа, Патріарха Іерусалимскаго бесѣды*, немногія изъ многихъ сысканныя Мелетіемъ Патріархомъ Іерусалимскимъ, скорописная, въ листъ. Она писана съ печатной 1741 года. На концѣ книги приписано: «Сія книга цветникъ Спаской церкви Кременчуковской діакона Ѳеимия Савурскаго

подписана октября 27 дня 1769 году Новороссійской губерніи публични нотаріусомъ и кременчуковской таможни ладоннымъ браковщикомъ Семен Светушкинымъ».

5) *Требологій* [1]) въ листъ, писанная двумя почерками полууставомъ. двѣ колонны, въ концѣ XV, въ началѣ XVI вѣка. Въ немъ имѣются изъ скихъ святыхъ службы: Варлааму Хутынскому, всероссійскимъ митроп тамъ Петру и Алексію, епископу ростовскому Леонтію, Кириллу Бѣлозерск равноапостольному князю Владиміру и мученикамъ Борису и Глѣбу. Въ кс на бѣломъ листѣ киноварью приписано: «вльто осмыя тысящи 189 году книга, глаголемая Требологій, имѣетъ въ себѣ службъ глав. 65, а лис 502, а переплеталъ сію книгу многрѣшный попъ Левъ Ивановъ церкви вел мученикъ Георгія Застѣннаго *мнтыря*». Въ Трефологіи въ послѣдованіи ча въ навечеріе рождества Христова находится слѣдующее мѣсто: «*Потомъ* кондакѣ Рожд. Христ.) *глть сице. такоже велеглсно сіе:* многолетьно *сѣ рить бъ стое цртво* ихъ на многа лѣта. *Паки се глн по ряду.* Многол *сътвори Бъ* державное и *стое црьство* ихъ на многа лѣта. *Таже глеть* Многолѣтное *сътвори Бъ* вговѣнчалнное и вонареченное и вгомъ съблюда дръжавное и стое црство ихъ на многа лѣта. *Таже Патріарху. Сице творимо есть въ црствующемъ граді въ стѣй Совеи. в нашей же русі добаетъ инако премѣнити глы занеже нѣсть црьствіа тамо, ниже ц глати же сице подобаетъ сіе:* Многолѣтныи *сътвори бъ Князей* наших многа лѣта. *Таже сіе:* Многолѣтны устрои *бъ блгородныхъ Князей* наших многа лѣта. *Таже сіе:* Многолѣтныи устрои *бъ блгородныя* христолюбив *вгоизбранныя Князя* наша на многа лѣта. *Посемъ же и Митрополиту* Многолѣтны устрои *вже Пресщенънаго гна* нашего митрополита Кіевск всея Руси *імрк* на многа лѣта». *Въ конць сего обряда сказано:* пос пѣвцы славятъ *Цря глсомъ* по обычаю таже и Патріарха въ земли же ру славять *Князя* и митрополита по своему обычаю».

Изъ печатныхъ книгъ замѣчательны: 6) *Библія* Острожской печат листъ, въ кожаномъ переплетѣ. На концѣ послѣдняго листа надпись в предисловія: «Сущіа же Богопріятныя и душеправительныя книги, ветх новаго завѣта, напечаташася мною многогрѣшнымъ Іоанномъ Ѳедоровы Москвы, въ Богохранимомъ градѣ Острозѣ въ лѣто отъ созданія мира отъ воплощенія жъ *Гда Бга и Спаса* нашего *Іи Хс* 1581 *мсца* авгус дня». *И потомъ въ новомъ мѣстѣ*: «Изволеніемъ Отца, и споспѣше Сына, и *сѣвершеніемъ Стаго Духа.* Повеленіемъ благочестиваго Князя В Константиновича Острозъскаго, воеводы киевскаго, Маршалка земли В скія, старосты Владимирьскаго и проч. Напечатана бысть сія книга *с* библія еже *ес* ветхіи и новыи завѣтъ. Въ *вгоспасаемомъ* градѣ его отчиз острозѣ, многогрѣшнымъ, и недостойнымъ рабомъ Иваномъ Ѳедоровымъ с Москвитиномъ въ лѣто отъ созданія миру 7088, а отъ воплощенія *Гда Спаса* нашего *Іс Хс* 1580, мсца іюля 12 днь».

---

[1]) Эта книга бывшимъ Архим. монастыря Аполлосомъ, по предложенію г. Львова, п была въ Синодальный Архивъ.

7) *Служебникъ* 1655 года, въ малую четверть листа, переплетенъ въ кожу. Въ немъ подробно объясняется порядокъ ежедневнаго служенія іерею и діакону.

Лѣтопись настоятелей.

Какъ неизвѣстно положительно время основанія Николаевской обители, такъ неизвѣстно и время управленія монастыремъ первоначальныхъ настоятелей. Изъ двухъ древнихъ синодиковъ представляемъ одинъ только ихъ перечень по порядку: — игумены: Антоній, Ѳеодосій, Галактіонъ, Варлаамъ, Аѳанасій, Закхей, Аѳанасій, Іоакимъ, Савватій, Кириллъ, Ѳеодосій, Нифонтъ (архимандритъ), Варсонофій убіенный, Корнилій, Кипріанъ (архимандритъ), Евѳимій (архимандритъ), Лаврентій (архимандритъ), Маркъ (архимандритъ), Макарій (архимандритъ), Іона, Адріанъ, Варлаамъ и Сергій, всего 23 настоятеля.

Послѣ нихъ настоятельствовали:

Игумены.

Іовъ (строитель)—съ 1616—1632 г.

Ѳеодосій—съ 1632—1662 г.

Іона—съ 1662—1668 г.

Ѳеодоритъ—съ 1668—1678 г.

Лука (строитель)—съ 1678—1686 г.

Игнатій—съ 1686—1689 г.; имъ произведены небольшія исправленія каменной колокольни и церквей.

Игнатій—съ 1695—1696 г.

Макарій—съ 1696—1701 г.; при немъ перенесенъ изъ Зеленецкаго монастыря и освященъ придѣлъ въ честь Тихвинской иконы Божіей Матери.

Мисаилъ—съ 1701 г.

Исаія—съ 1704 г.

Іаковъ.

Варлаамъ—до 1714 г.

Строители.

Іовъ—съ 1714—1715 г,, съ него начались настоятели по назначенію Александро-невскаго монастыря, къ которому былъ приписанъ Староладожскій Николаевскій.

Іона—упоминается въ 1715 г.

Германъ (іеродіаконъ)—съ 1715—1720 г.

Гавріилъ Флорищенскій—съ 1720—1723 г.; возобновилъ монастырскія зданія, принятыя въ обветшаломъ видѣ.

Варлаамъ Иверскій—съ 26 апрѣля 1726 по 23 сентября 1728 г.; въ этомъ году за старостію лѣтъ уволенъ и оставленъ въ числѣ братства.

Аѳанасій Рождественскій—съ 1728—1729 г.; поправилъ монастырскую мельницу при селѣ Извозѣ.

Тихонъ Кирилловскій—съ 7 ноября 1729—1732 г.; въ этомъ году уволенъ и оставленъ въ числѣ братства.

Ѳеодосій Вологодскій — съ 8 февраля 1732—1738 г.; взятъ был изслѣдованія въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ по указу 1 іюня 17

Иннокентій Пузановъ — съ 1738—1739 г.

Пименъ Родкевичъ—съ 12 маія 1739—1742 г.; скончался въ Нево монастырѣ.

Лука (исправляющій должность строителя)—съ 14 января 1742 г.

Митрофанъ—съ 12 марта 1742—1745 г.; при немъ въ 1743 г., высланы, по указу отъ 31 октября, въ Канцелярію Александро-невскаго стыря слѣдующіе акты: 1) отказная грамота изъ Новгорода боярина и во Даніила Ивановича Мезецкаго на монастырскія вотчины, 7130 (1622) го; грамота по указу великаго государя Алексѣя Михайловича 7157 (1649) присланная изъ Москвы въ Великій Новгородъ къ боярину воеводѣ князю дору Андреевичу Хилькову, да къ дьяку Савину Завѣтину, по которой выпись на монастырскую вотчину со всѣми угодьями; 3) выпись изъ выхъ книгъ, учиненная Аѳанасіемъ Базновымъ, за приписью дьяка І Чернаго 7203 (1695) года, 4) грамота Преосвященнаго Корнилія митроп Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, по которой съ Староладожскаго стыря въ Соѳійскій домъ рождественскаго хлѣба имать не велѣно,—за при дьяка Андрея Сказина, 7187 (1679) года; 5) выпись изъ переписныхъ стольника князя Василія Ѳеодоровича Дароваго Засѣкина на монастырскі чинныя деревни 7186 (1678) года. Писалъ оную подъячій Емельянъ Л 6) грамота изъ Великаго Новгорода о рыбныхъ ловляхъ 7113 (1605) г приписью дьяка Ѳеодора Апраксина, за справою подъячаго Богдана Берез

Гурій Глуховскій—съ 28 февраля 1745 г.

Иродіонъ Рохосевичъ—съ 8 іюня 1745 г.

Корнилій Томчевскій—съ 17 ноября 1745 г.

Варѳоломей назначенъ 18 августа 1747 г., уволенъ въ ноябрѣ 17 и сдалъ мотастырь въ 1751 г.

Іаковъ—съ 20 декабря 1750—1752 г.

Варнава—съ 28 апрѣля 1752—1753 г.

Наркиссъ (управлялъ монастыремъ) — съ 19 іюня 1753 г., до назн новаго строителя.

Каллистратъ—опредѣленъ 31 іюля 1753 г.

Порфирій—съ 18 ноября 1754 г., въ этомъ году скончался.

Іероѳей (управлялъ монастыремъ)—съ 24 января 1755 г., до новаго теля.

Варлаамъ Пермскій—съ 13 іюля 1756 г., по 1 декабря 1757 г.

Иларіонъ Молчановскій—съ 1 декабря 1757—1759 г., выстроилъ сгорѣвшую въ 1757 г., монастырскую мельницу и деревянныя келліи, с нѣкоторыя поправки въ церкви и устроилъ въ соборѣ иконостасъ со св. ив въ 1759 г., переведенъ въ Старорусскій монастырь.

Иларіонъ Максимовичъ—съ 7 января 1759 г.

Игнатій,

Иларіонъ Московскій.

Сергій Шпаковскій—съ 3 марта 1761 до декабря 1763 г.; въ

3 августа былъ взятъ въ Канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, откуда 11 августа 1761 г., возвратился и опредѣленъ вторично строителемъ. Въ отсутствіе его управлялъ монастыремъ монахъ Германъ.

Иларіонъ Козакевичъ—съ 22 декабря 1763 г. управлялъ монастыремъ до возведенія онаго въ 1764 г. въ штатъ, и потомъ оставленъ въ немъ казначеемъ.

Исаія (архимандритъ)—съ 20 ноября 1765—1770 г., изъ ректоровъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, переведенъ настоятелемъ Кіевской епархіи въ Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь.

Веніаминъ (архимандритъ)—съ 19 ноября 1770 г., изъ ректоровъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи; при немъ монастырь былъ упраздненъ, а онъ съ братіею переведенъ въ Зеленецкій монастырь, въ который перенесено было и все движимое имущество Николаевскаго монастыря.

Самуилъ, первый настоятель по возстановленіи монастыря, назначенъ въ него 5 августа 1811 года, съ правомъ присутствовать въ Новоладожскомъ духовномъ правленіи, равно какъ и пользоваться первымъ мѣстомъ въ церковныхъ церемоніяхъ. 16 ноября 1811 г. сдѣланъ благочиннымъ надъ Введенскимъ Островскимъ, Троицкимъ Зеленецкимъ и Николаевскимъ Староладожскимъ монастырями. 1819 г. уволенъ отъ должности и зачисленъ въ число братства Коневскаго монастыря.

Моисей—съ 7 іюля 1819 г. по ноябрь 1822 г., уволенъ за старостію лѣтъ и слабостію здоровья. При немъ построена въ городѣ Новой Ладогѣ каменная монастырская часовня.

Іосифъ—съ 13 декабря 1822—1823 г. поступилъ изъ Иверскаго монастыря.

Павелъ—съ 30 ноября 1823 г. изъ казначеевъ Новгородскаго Перекомскаго монастыря, въ ноябрѣ 1831 г. уволенъ въ число братства Сергіевой пустыни, скончался въ Коневцѣ въ 1856 году. Этотъ настоятель, при многихъ благоразумныхъ распоряженіяхъ по устройству Николаевской обители, сдѣлалъ въ 1825 г. въ С.-Петербургѣ каменную часовню, служащую главнымъ источникомъ къ содержанію обители, и тѣмъ самымъ запечатлѣлъ въ сердцахъ живущей братіи чувства вѣчной благодарной памяти.

Августалій—съ 1831—1839 г., изъ Иверскаго монастыря, перемѣщенъ въ Александроневскую Лавру. При немъ построена паперть въ соборной церкви и каменная ограда вокругъ монастыря, нѣсколько поправлена колокольня, и поддержана церковь бывшаго Ивановскаго монастыря.

Сергій—съ 20 января 1839 г. изъ ризничихъ Сергіевой пустыни, въ 1841 г. уволенъ отъ должности въ Сергіевскую пустынь. При немъ окончены начатыя поправки, въ церкви бывшаго Ивановскаго монастыря, и отлитъ колоколъ въ 64 пуда.

Варсонофій—съ 1841—1844 г., изъ Новгородскаго Старорусскаго монастыря, переведенъ настоятелемъ въ Густынскій монастырь.

Ѳеофанъ Комаровскій—съ 1844—1846 г., изъ Нилосорской пустыни, переведенъ настоятелемъ въ Зеленецкій монастырь.

Аполлосъ (архимандритъ) съ 1846 по 12 іюня 1863 г., изъ намѣстниковъ Сергіевой пустыни; при немъ построены каменный трехъ-этажный корпусъ и вчернѣ каменная Златоустовская церковь; во время управленія монастыремъ онъ

былъ членомъ Новоладожскаго духовнаго правленія, помощникомъ благочин
С.-Петербургской епархіи и благочиннымъ Ладожскихъ монастырей. Въ нас
щее время находится на покоѣ въ Сергіевской пустынѣ.

Аврамій (архимандритъ) съ 30 іюля по 24 августа 1863 года. Вступ
5 числа августа въ Староладожскій монастырь, сряду же встрѣтилъ непр
лимыя затрудненія къ принятію монастыря въ свое управленіе, и какъ м
ныя условія обители оказались также несоотвѣтствующими слабому его з
вью, то онъ, не принимая монастыря въ управленіе, отказался отъ обязанн
настоятеля.

Іоаннъ (игуменъ)—съ 22 ноября 1863 г., изъ строителей Антоніева
скаго монастыря; при немъ полуразвалившійся корпусъ бывшихъ братс
келлій отдѣланъ подъ гостинницу для богомольцевъ, и покрыты желѣзомъ кр
на придѣлѣ во имя Тихвинской Божіей Матери, на паперти соборной цер

Со времени возстановленія Николаевская обитель въ духовной жизни
ей руководится чиномъ и уставомъ монастырей общежительныхъ. Подвижн
ская жизнь братіи, непричастная молвѣ человѣческой, не сохранила слѣдо
сказаніяхъ людей: труды и подвиги ихъ, заключенные въ безмолвныхъ келл
остались сокровенными въ Богѣ Спасителѣ душъ нашихъ.

Здѣсь укажемъ только на подвиги одного послушника Николаевской
тели, путемъ юродства Христа ради, шествовавшаго къ блаженной вѣчн
память о которомъ съ мыслію о его богоугодной жизни такъ жива еще в
родѣ:—это былъ Александръ Васильевичъ Лосевъ. Его подвиги и труды в
ховномъ дѣланіи, вполнѣ вѣдомыя одному сердцевѣдцу Богу, служили на
ніемъ для каждаго, а ежедневная страдальческая жизнь подъ открытымъ не
подкрѣпляла своимъ примѣромъ въ несеніи благаго ига и легкаго бремени
стова всѣхъ стремящихся къ блаженной вѣчности.

Въ паперти бывшаго Іоанно-Предтеченскаго монастыря покоится д
общаго воскресенія мертвыхъ многопотрудившееся тѣло юродиваго. На п
положенной надъ его могилой, высѣчена надпись, излагающая краткую ег
графію. Содержаніе ея слѣдующее: «На семъ мѣстѣ погребено тѣло раба
Александра Васильевича Лосева. Онъ былъ изъ Ростовскихъ мѣщанъ; въ
дыхъ лѣтахъ поступилъ въ здѣшній Никольскій монастырь, гдѣ неутом
молчаливо исполнялъ самыя трудныя послушанія; потомъ сталъ юродств
ради Христа, нѣсколько лѣтъ содержался въ домѣ умалишенныхъ, и по
божденіи началъ ходить въ Ладогѣ и окрестностяхъ ея въ странномъ видѣ,
зуя многихъ потаенно. Такая жизнь продолжалась болѣе 20 лѣтъ и увѣнч
страдальческою кончиною: въ первыхъ числахъ декабря 1847 года онъ
нулъ въ Волховѣ, а въ маіѣ мѣсяцѣ 1848 года тѣло его приплыло къ Ново
доги почти невредимое къ прославленію Бога, явившаго своего долготерпѣл
раба. Здѣсь предано оно землѣ 17 маія 1848 года строителемъ іеромона
Аполлосомъ съ братіею, въ присутствіи игумена Успѣнскаго монастыря Ѳ
нія съ сестрами и при многочисленномъ собраніи почитателей покойнаго»

ТРЕТЬЕКЛАССНЫЙ

СТАРОЛАДОЖСКІЙ УСПЕНСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Мѣстоположеніе монастыря.

Староладожскій Успенскій женскій монастырь находится въ Новоладожскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. Онъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, въ чертѣ бывшаго города Ладоги, а нынѣ селенія Старой Ладоги, въ 160 верстахъ отъ С.-Петербурга и въ 13 отъ уѣзднаго города Новой Ладоги. Монастырь окруженъ съ сѣверной стороны садомъ помѣщицы Томиловой, съ западной—береговою дорогою, идущею отъ Новой Ладоги къ Гостинопольской пристани и далѣе къ Новгороду; съ южной—монастырскими огородами, и съ восточной—водами рѣки Волхова, отъ котораго монастырь отдѣляется только не большою полосою береговой земли, предназначенной для бечевника. Самая обитель находится на плоской возвышенности, которая поднимается отъ горизонта воды пригорками различной величины. По мѣрѣ нужды природныя горки уравнивались руками человѣческими и такимъ образомъ составилась широкая ровная площадь, на которой теперь стоитъ монастырь.

Названіе монастыря.

Староладожскій Успенскій женскій монастырь въ различныя времена носилъ различныя названія.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ онъ назывался: «*Пречистые монастырь изъ Ладоги*»; и «*Богородицкій дѣвичь монастырь изъ Ладоги*» [1]). Монастыремъ *Пречистые* и *Богородицкимъ* назывался онъ потому, что посвященъ былъ имени *Пречистой* Дѣвы Маріи *Богородицы;* а монастыремъ Пречистыя или Богородицкимъ *изъ Ладоги,* по имени города, въ которомъ находился,—именовался въ отличіе отъ другихъ Пречистенскихъ или Богородицкихъ монастырей [2]). Что

---

[1]) «Пречистые монастыря изъ Ладоги деревня Кирина...» «Деревни Пречистые монастыря изъ Ладоги». (2 полов. перепп. окл. кн. Вотской пят. 1499—1500 г. Времен. №№ 11 и 12 отд. отт. стр. 34 и 84; Неволина Новгор. писц. кн. прил. VI стр. 145).

[2]) Въ отличіе, напримѣръ, отъ «Пречистые монастыря изъ Орѣшка съ Лопской стороны» (тамъ же стр. 85).

подъ именемъ «Пречистые монастыря изъ Ладоги» въ памятникахъ XV и XVI ковъ разумѣется именно Староладожскій Успенскій женскій монастырь, это в но какъ изъ того, что по этимъ памятникамъ Ладожскій Пречистенскій мо стырь представляется занимающимъ ту же самую мѣстность, какую занима нынѣ Успенскій монастырь; такъ и изъ того, что онъ владѣлъ тѣми же са ми деревнями, которыми въ XVII и XVIII вѣкахъ владѣлъ Успенскій монасть По свидѣтельству переписной книги Вотской пятины 1500 года, Пречистен монастырь стоялъ на берегу рѣки Волхова ниже другихъ частей города [1]), видно, тамъ же, гдѣ нынѣ стоитъ Успенскій монастырь, и владѣлъ тѣми же ыми деревнями (напримѣръ, Падиногою и Горкою, — въ Пречистенскомъ гостѣ, Кодашовомъ — въ Песоцкомъ и Кириною — въ Теребужскомъ [2]), кото въ XVII вѣкѣ, при возстановленіи Успенскаго монастыря послѣ раззоренія шведами въ 1611 году, возвращены были Успенскому монастырю, какъ д нее его достоянія [3]). Тожество древняго Пречистенскаго и нынѣшняго Успенс монастыря очевидно.

Иногда Успенскій монастырь назывался *Горицкимъ* и *Городецкимъ дожскимъ Успенскимъ* [4]) монастыремъ. *Горицкимъ* онъ назывался, вѣроя потому, что и стоялъ на *горицахъ*, невысокихъ, плоскихъ пригоркахъ, и о женъ былъ со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, съ которой около него те Волховъ, горицами. *Городецкимъ* Успенскій монастырь назывался, кон потому, что находился въ чертѣ города Ладоги.

Въ документахъ XVII вѣка онъ называется *Ладожскимъ*, а въ доку тахъ XVIII и XIX вѣковъ *Староладожскимъ Успенскимъ* дѣвичьимъ или скимъ монастыремъ: *Успенскимъ* по главному монастырскому храму в Успенія Пресвятыя Богородицы, а *Ладожскимъ* или *Староладожским* имени сначала города Ладоги, обращеннаго потомъ въ селеніе Старую Ла въ которой монастырь находится, въ отличіе отъ другихъ Успенскихъ женс монастырей, существующихъ въ другихъ мѣстностяхъ.

Время основанія монастыря.

Время основанія Успенскаго монастыря нельзя не только опредѣли точностію, но и указать приблизительно съ нѣкоторою достовѣрностію [5]). Д

[1]) Новг. писц. кн. изд. Археогр. Комм. т. III, 1-я пол. пер. оброч. кн. Вотской пят. с
[2]) 2-я пол. той же кн. 1500 г. Времен. №№ 11 и 12 (отд. отт.) стр. 34, 35, 55, 84,
[3]) Сказка игум. Сусанны 1737 года въ мон. архивѣ.
[4]) Исторія Росс. іерарх. ч. III, изд. 1811 г. стр. 746 и 749.
[5]) Въ 1865 году явилась попытка опредѣлить начало монастыря съ точностію и в древность его ко второй половинѣ XII-го вѣка. Составитель изданнаго въ этомъ году, ною брошюрою, «Историко-статистическаго описанія третьекласснаго Староладожскаго скаго женскаго монастыря» относитъ основаніе Успенскаго монастыря къ 1153 году по ствѣ Христовѣ (стр. 2). Мнѣніе свое объ основаніи Успенскаго монастыря въ этомъ имен онъ основываетъ на слѣдующемъ мѣстѣ Новгородской лѣтописи: «въ лѣто 6661 (1153) и, любивый архіепископъ Нифонтъ въ Ладогу и заложи церковь каменну святаго Климента же лѣто сруби Аркадъ игуменъ церковь святыя Богородице Успеніе, и съставн себѣ мон и бысть крестьяномъ прибѣжище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба. (Полн. собр. лѣт стр. 2 и т. IV стр. 8). Составитель описасія полагаетъ, что основанный Аркадіемъ въ 11 монастырь именно и есть Староладожскій Успенскій монастырь, сначала будто бы быв

не дошло не только ясныхъ, опредѣленныхъ свидѣтельствъ о началѣ этой обители, но и никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы состакимъ, а потомъ, неизвѣстно когда, обращенный въ женскій. Но эта попытка опредѣлить съ точностію время основанія Староладожскаго Успенскаго монастыря—попытка совершенно неудачная.

Противъ той мысли, что Успенскій монастырь, быть можетъ, основанъ въ-послѣдней половинѣ XII-го вѣка, мы не можемъ сказать ничего рѣшительнаго; потому что не имѣемъ для того прочныхъ основаній. Несомнѣнная древность Успенскаго монастыря даже не дѣлаетъ эту мысль неправдоподобною. Но мы должны и можемъ сказать съ увѣренностію, что составитель описанія монастыря 1865 года совершенно ошибочно относитъ начало Староладожскаго Успенскаго монастыря къ 1153 году, на основаніи вышеприведеннаго мѣста изъ лѣтописей и напрасно считаетъ основателемъ его игумена, въ послѣдствіи епископа новгородскаго, св. Аркадія. Аркадій основалъ въ 1153 году монастырь не въ Ладогѣ, а близъ Новгорода. Вотъ доказательства тому: 1) Въ лѣтописномъ сказаніи объ избраніи игумена Аркадія въ 1156 году на новгородскую епископскую каѳедру есть такія черты, которыя побуждаютъ думать, что основанный Аркадіемъ въ 1153 году и сдѣлавшійся его мѣстопребываніемъ монастырь, съ церковію во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, находился въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Новагорода. Вотъ что говоритъ новгородскій лѣтописецъ подъ 6664 (1156) годомъ объ избраніи, по смерти св. Нифонта, игумена Аркадія во епископа Новгородскаго. «Въ лѣто 6664 (1156), говоритъ лѣтописецъ, преставися Нифонтъ архіепископъ новгородцкый, апрыля 18, и положиша его въ печерьскомъ монастыри. Того же лѣта събрася весь градъ людіе, изволиша себѣ епископомъ поставити мужа Богомъ избранна Аркадія, и шедъ весь градъ поиша изъ монастыря отъ святые Богородица, и князь Мстиславъ Юрьевичъ, и весь клиросъ святые Софѣя, и вси попове городстіи, игумены и черньци, и введоша и поручиша ему епископью въ дворѣ святыя Софѣя, дондеже приде митрополитъ въ Русь, и тогда понде ставится». (Полн. собр. лѣтоп. т. IV стр. 9). Изъ этого описанія видно, что къ мѣсту жилища игумена Аркадія, основанному имъ Богородицкому монастырю, устремляются и князь, и духовенство и народъ, и съ торжествомъ приводятъ его въ епископію. Явный знакъ, что основанный Аркадіемъ монастырь долженъ былъ находиться въ мѣстѣ, къ которому удобно было двинуться всему городу: онъ долженъ былъ находиться близъ Новагорода, а не въ отдаленной Ладогѣ, въ которую всему Новугороду итти, для приведенія въ епископію Аркадія, едва ли было бы возможно. 2) Извѣстно, что въ трехъ верстахъ отъ Новагорода къ югу находился мужескій *Аркадіевскій*, или по простонарѣчію *Аркажскій* монастырь, съ *Успенскою*, сначала деревянною, а потомъ каменною церковію; въ 1772 году этотъ монастырь упраздненъ и приписанъ къ упраздненному же, близъ него находящемуся, Благовѣщенскому монастырю. (Истор. Росс. іерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 277 и 278). Этотъ то именно Новгородскій (а не Ладожскій) монастырь, съ церковію Успенія Божіей матери, и былъ, по общему мнѣнію, основанъ Аркадіемъ въ 1153 году. Послѣ этого относить лѣтописное сказаніе объ основаніи въ 1153 году Аркадіемъ монастыря къ другому монастырю кромѣ Аркажскаго, напримѣръ къ Ладожскому Успенскому, было бы совершенно произвольно и неосновательно. Наконецъ 3) что особенно важно, въ третьей Новгородской лѣтописи, подъ 6664 (1156 г.), прямо говорится, что въ 1153 году Аркадій построилъ монастырь близъ Новагорода, а слѣдовательно не въ Ладогѣ». Сей Аркадій во игуменствѣ», говоритъ лѣтописецъ, «заложи церковь каменную Успенія Пресвятыя Богородицы, и *состави себѣ монастырь и бысть христіаномъ прибѣжище «отъ Великаю Новагорода три потрица*». (Полн. собр. лѣтоп. т. III стр. 215). Очевидно, что въ 1153 году Аркадій основалъ не Ладожскій Успенскій, а Новгородскій Аркажскій монастырь, находившійся въ трехъ верстахъ отъ Новагорода. Начало Староладожскаго Успенскаго монастыря кроется, быть можетъ, въ такой же глубокой древности, какъ и начало Новгородскаго Аркажскаго монастыря; но лѣтописное сказаніе объ основаніи въ 1153 году монастыря Аркадіемъ отнюдь не снимаетъ завѣсы неизвѣстности съ начала перваго изъ сихъ монастырей, потому что вовсе не относится къ нему. Составитель описанія 1865 года, относя начало Староладожскаго Успенскаго монастыря къ 1153 году, очевидно, былъ вовлеченъ въ ошибку тѣмъ сопоставленіемъ, въ которомъ находятся въ лѣтописи сказанія о закладкѣ Ладожской Климентовской церкви св. Нифонтомъ и о построеніи церкви во имя Успенія Божіей Матери и основаніи монастыря св. Аркадіемъ. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ не указывается мѣсто, гдѣ основанъ Аркадіемъ монастырь, а между тѣмъ выше ясно говорится объ основаніи Нифонтомъ Климентовской церкви именно въ Ладогѣ; то составитель описанія счелъ себя въ правѣ искать и основаннаго Аркадіемъ монастыря въ Ладогѣ. Но противъ этого можно сказать, что лѣтописцы нерѣдко соединяютъ въ своихъ запискахъ сказанія о событіяхъ, случившихся въ разныхъ мѣстностяхъ, безъ яснаго разграниченія оныхъ, и не стараются съ точностію опредѣлять мѣстности и учрежденія, хорошо извѣстныя ихъ согражданамъ. Тоже случилось и съ сказаніемъ объ основаніи монастыря Аркадіемъ.

Такимъ образомъ вопросъ о времени основанія Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря остается нерѣшеннымъ. Мы одно только знаемъ несомнѣнно, что въ XV вѣкѣ онъ существовалъ; потому что въ «переписной оброчной книгѣ Вотской пятины 1499—1500 года», описываются земли и деревни «Пречистые монастыря изъ Ладоги»,—монастыря, какъ мы видѣли, тожественнаго съ Староладожскимъ Успенскимъ женскимъ монастыремъ.

вить болѣе или менѣе достовѣрныя предположенія о времени основанія ея
но сказать только, на основаніи свидѣтельства писцовыхъ книгъ, что
стырь основанъ раньше конца XV вѣка, и слѣдовательно во всякомъ
принадлежитъ къ числу монастырей древнихъ.

Исторія монастыря.

Исторія собственно Успенскаго женскаго монастыря, по сказанію
вителя перваго описанія его, начинается обращеніемъ его изъ мужескаг
стыря въ женскій. «До котораго времени», говоритъ составитель описані
ществовалъ мужескій монастырь, основанный игуменомъ Аркадіемъ, нев
но; но есть преданіе, что Успенскій дѣвичій монастырь первоначальн
мужескою обителію. Съ котораго времени и по какому случаю мужескій
стырь обращенъ въ женскій, положительно неизвѣстно»[1]). Конечно, е
утвержденіе о томъ, что въ давнее неизвѣстное время Староладожскій
ский монастырь обращенъ въ женскій изъ мужескаго, было справедливо
перемѣна въ судьбѣ монастыря была бы однимъ изъ важнѣйшихъ эпи
его исторіи. Но дѣло въ томъ, что это утвержденіе не имѣетъ никаки
себя основаній. Ни въ одномъ изъ историческихъ памятниковъ, касаю
Староладожскаго Успенскаго монастыря, мы не встрѣтили даже и нам
то, что бы этотъ монастырь былъ сначала мужескимъ, а потомъ обращ
женскій. По видимому, причина и этой второй ошибки въ изложеніи
Успенскаго монастыря заключается въ неправильномъ отнесеніи къ нем
писнаго сказанія объ основаніи Новгородскаго Аркажскаго мужескаго мон
Послѣ того, какъ къ женскому монастырю отнесено лѣтописное сказа
основаніи мужескаго монастыря, естественно, для объясненія появленія,
стѣ сего послѣдняго, монастыря женскаго, нужно было допустить обращ
когда нибудь изъ мужескаго въ женскій. Для подтвержденія этого нев
наго утвержденія понадобилось и явилось и преданіе, конечно весьма неда
о томъ, что будто бы Староладожскій Успенскій монастырь первоначалы
мужескою обителію... На самомъ же дѣлѣ нужно думать, что онъ съ сам
чала былъ обителію женскою. Мужескихъ монастырей и безъ него въ
уже въ XV вѣкѣ, было четыре: Егорьевскій, Николаевскій, Ивановскій
новскій; между тѣмъ какъ женскіе монастыри упоминаются только дв
чистенскій (Успенскій) и Рождественскій (Христорождественскій[2]), и кр
женскихъ монастырей въ Ладогѣ основываемо не было. Если бы Успенс
настырь (въ случаѣ основанія его въ 1153 году очевидно древнѣйшій
староладожскихъ монастырей, не исключая, быть можетъ, и Егорьевскаг
первоначально мужескимъ монастыремъ; то скорѣе всего могло бы слу

---

[1]) См. описаніе 1865 года стр. 2.

[2]) Въ маѣ 1781 года игуменія Успенскаго монастыря Евпраксія, сообщая въ С.-П
скую Консисторію историческія свѣдѣнія о монастырѣ, не говоритъ ни слова объ этом
нія. (Арх. Дух. Конс. дѣло № 11163).

[3]) 1-я пол. обр. пер. книги Вотской пят. изд. Арх. Коми. т. III стр. 957—960
Врем. №№ 11 и 12 (отд. отт.), стр. 3, 29, 34, 35, 39, 54, 55, 84, 85, 463.

для удовлетворенія стремленіямъ женщинъ къ подвижнической жизни, не обращеніе древнѣйшаго ладожскаго монастыря изъ мужескаго въ женскій, а или основаніе новаго женскаго монастыря, или обращеніе въ женскій монастырь одного изъ мужескихъ монастырей болѣе новыхъ. Скорѣе мыслима подобнаго рода превратность въ судьбѣ учрежденія болѣе новаго и потому менѣе чтимаго, чѣмъ въ судьбѣ рядомъ съ нимъ стоящаго болѣе древняго и потому болѣе чтимаго учрежденія. Между тѣмъ мы видимъ, что основываются одинъ за другимъ мужескіе монастыри—Егорьевскій, Николаевскій, Ивановскій и Семеновскій, и ни одинъ изъ нихъ не обращается изъ мужескаго въ женскій. Вѣроятно ли, послѣ сего, чтобы въ женскій монастырь былъ обращенъ самый древній мужескій монастырь въ городѣ? Вѣроятнѣе всего, что Успенскій женскій монастырь явился не на мѣстѣ древнѣйшаго ладожскаго мужескаго монастыря, а съ самаго основанія своего былъ обителію женскою: былъ основанъ не позже, а, вѣроятно, раньше XV-го вѣка, для удовлетворенія благочестивому стремленію женщинъ къ подвижническому.

Отъ конца XV-го и отъ XVI-го вѣка до нашего времени сохранились свѣдѣнія о томъ, что Успенскій монастырь, или по тогдашнему названію «Пречистые монастырь изъ Ладоги», «Богородицкій монастырь изъ Ладоги», въ XV и XVI вѣкахъ былъ монастыремъ, достаточно обезпеченнымъ и владѣлъ землями и деревнями въ двухъ пятинахъ—Вотской и Обонежской. Въ *Вотской* пятинѣ у него находились деревни въ погостахъ: *Пречистенскомъ Городенскомъ, Ѳедоровскомъ Песоцкомъ и Егорьевскомъ Теребужскомъ*[1]). Въ *Обонежской* пятинѣ монастырь владѣлъ землями въ погостахъ: *Климецкомъ на Волховѣ* и *Рождественскомъ на Сяси*[2]). Сверхъ того въ Вотской же пятинѣ, въ самой *Ладогѣ* у него было земли подъ огородами четверть десятины и тридцать четыре съ половиною сажени подъ 12-ю анбарами или лавками, въ которыхъ, въ два монастырскіе праздника—Успеніе и Рождество Пресвятыя Богородицы, торговали новгородскіе посадскіе люди[3]).

Въ началѣ XVII столѣтія (въ 1611 г.), когда шведскія войска, подъ предводительствомъ Понтуса Делагарди, опустошили многіе города и селенія Новгородской области, Ладожскій Успенскій монастырь испыталъ одинаковую участь съ другими сѣверно-русскими монастырями:—Валаамскимъ, Коневскимъ и Ладожскими — Васильевскимъ и Николаевскимъ: монастырь былъ разворенъ, сестры разсѣялись, хозяйство монастырское пришло въ совершенное разстройство. Но, по милости Божіей, св. обитель не долго оставалась въ запустѣніи, послѣ разрушительныхъ дѣйствій шведовъ въ Ладогѣ. Старица Успенскаго монастыря Акилина, собравши около себя нѣсколько разсѣявшихся сестеръ Успенскаго монастыря, вскорѣ послѣ раззоренія монастыря начала возсозидать его. По возвращеніи Ладоги Швеціею Россіи, она просила царя Михаила Ѳеодоровича о во-

---

[1]) Въ Вотской пятинѣ находились деревни: а) въ *Городенкомъ* погостѣ: *Горка на Ладозѣ Озерца* и *Мякинина Ладожица*; б) въ *Песоцкомъ* погостѣ *Кодашово*, и в) въ *Теребужскомъ Кирина* и *Панюла Падинога*. (2 ч. пер. обр. кн. 1500 года. Врем. №№ 11 и 12 стр. 34, 35, 55, 84, 85).

[2]) Въ *Обонежской* пятинѣ находились деревни: *Костевичи* и *Поджина подъ сосною* въ Рождественскомъ Сясьскомъ погостѣ, и земли въ Климецкомъ погостѣ. (Неволина Новгор. пят. прил. VI стр. 144 и 145 сн. сказка игум. Сусанны 1737 года въ мон. арх.).

[3]) Писц. книг. Вотской пят. 7077 (1569) года. Извѣстіе въ Новолад. воев. канц. 1747 года. (въ мон. архивѣ).

зобновленіи обители, и челобитье ея имѣло полный успѣхъ. «По чело
Успенскаго монастыря строителя-старицы Акилины съ сестрами», говори
царской грамотѣ 7129 года, «Его царское величество, поелику де по разз
шведами великаго Новагорода и съ прочими, къ нему принадлежащими
дами, раззорена и сія обитель, а въ прошломъ де 7125 (1617 г.) Нов
съ пригороды отъ шведовъ обратно отданы, приказалъ, по просьбѣ означ
старицы, монастырь возобновить, сестеръ собрать, прежніе вотчины и
угодья отдать для содержанія монахинь»[1]).

Быстро начала возсозидаться обитель, благодаря усердію строитель
старицы Акилины и царской милости. Каменная Успенская церковь, п
мому, не совершенно была разрушена шведами, а только подверглась ра
ленію и потерпѣла частныя поврежденія. Такъ думать побуждаетъ чрезвы
быстрое обновленіе церкви. Въ два-три года, (послѣ раззоренія монасты
1611 году до 1617 года), возсоздать и приготовить къ освященію совер
разрушенную каменную церковь, особенно при скудныхъ средствахъ мона
въ то время, едва ли было бы возможно. Во всякомъ случаѣ въ 1617 го
пенская церковь возобновлена послѣ большаго или меньшаго запустѣнія и
освящена игуменомъ Николаевскаго Медвѣдицкаго монастыря Ѳеодоритом
этомъ событіи свидѣтельствуетъ древняя надпись, найденная при разо
въ 1798 году ветхаго престола Успенской церкви. Въ надписи говорится:
«тися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, храмъ Прес
«Владычицы Успенія, на память св. мученика Іустина философа, іюня
«при благовѣрномъ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Р
«и паствѣ великаго господина преосвященнаго Исидора, митрополита ве
«Новгорода и великихъ Лукъ, въ лѣто отъ созданія міра 7125 (1617).
«тилъ храмъ Николая Чудотворца Медвѣдицкаго монастыря игуменъ Ѳеод
«а съ нимъ тоя обители дьяконъ Леонидъ и прочіе священницы. А списа
«надпись изъ пріобрѣтенной при разобраніи ветхаго престола въ 1798 го
«рѣля въ 25 день». Въ чемъ состояло дальнѣйшее возобновленіе монасты
это время? Какія въ немъ были другія зданія, кромѣ Успенской церкви?
ли эти зданія каменныя или деревянныя? неизвѣстно. Въ описи 1628 го
ворится только, что въ то время въ монастырѣ была церковь во имя У
Божіей Матери каменная[2]); но о другихъ монастырскихъ зданіяхъ свѣдѣ
сообщается. Вѣроятно, за исключеніемъ Успенской церкви, въ монастыр
возсозданія и по возсозданіи его въ первой четверти XVII вѣка, все ст
было деревянное. Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что во всѣ
кументахъ XVIII вѣка, упоминающихъ о зданіяхъ Успенскаго монастыр
менною показывается только Успенская церковь, а всѣ остальныя здані
чатся деревянными. Если бы нѣсколько зданій, при возобновленіи мона
въ началѣ XVII вѣка, возведено было каменныхъ, то не вѣроятно, что
осталось отъ нихъ никакого слѣда къ XVIII вѣку, не смотря даже на по

---

[1]) Грамотъ, при составленіи настоящаго описанія, не оказалось въ монастырскомъ
Настоящій отрывокъ изъ грамоты заимствованъ изъ вѣдомости объ Успенскомъ мон
1781 года въ Консисторскомъ архивѣ (дѣло 1781 года № 11163).

[2]) Истор. Росс. іерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 749. Город. Уст. Старол. мон.

О составѣ лицъ, жившихъ въ монастырѣ, послѣ возсозданія его, о жизни и трудахъ ихъ, свѣдѣній также не найдено. За 1628 годъ мы знаемъ, по крайней мѣрѣ, что въ монастырѣ была игуменія Марѳа, и что кромѣ ея въ монастырѣ было двадцать сестеръ [1]); за другіе же годы, при томъ не за всѣ, мы знаемъ только имена настоятельницъ.

Грамотою царя Михаила Ѳеодоровича 7129 (1621 г.) повелѣно отдать для содержанія монахинь Успенскаго монастыря «прежнія вотчины и прочія угодья». Какія же вотчины и угодья были отданы монастырю по силѣ этой грамоты? За утратою самой грамоты, съ полною точностію опредѣлить этого мы не можемъ; но можемъ указать эти вотчины съ большою достовѣрностію, на основаніи нѣкоторыхъ древнихъ, сохранившихся въ монастырскомъ архивѣ, документовъ.

Въ августѣ 1737 года «въ Новгородскихъ архіерейскаго дому Розрядѣ и Духовномъ Консисторскомъ Собраніи» допрашивали «Новгородской епархіи воцкой пятины Староладожскаго Успенскаго дѣвича монастыря игуменью Сусанну», между прочимъ и о принадлежащихъ монастырю вотчинахъ и угодьяхъ. Сказкою, данною по этому требованію «объявила она, игуменья, самую правду», съ прибавленіемъ, что «ежели сказала ложно, или хотя мало что утаила, или же написала излишнее, и за то указала бы Ея Императорское Величество учинить ей игуменьи смертную казнь», — объявила слѣдующее: «за тѣмъ монастыремъ по переписнымъ 7186 (1678) года книгамъ дворовъ и по свидѣтельству генералитета мужеска пола душъ николикого числа не имѣется. А четвертные за тѣмъ монастыремъ, по писцовымъ *семь тысящъ семдесятъ седмаго* (1569) года книгамъ, пахотной, пустой и лѣсопоросшей земли въ разныхъ Воцкой и Обонежской Новгородскаго уѣзда пятинъ погостѣхъ имѣется, а имянно: *Воцкой* пятины въ *Пречистенскомъ Городенскомъ погостѣ* въ пустоши *Падиноги* десять четвертей, въ пустоши *Горки* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Мякиндѣи* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Чернищинѣ* пятнадцать четвертей; въ *Ѳедоровскомъ Песоцкомъ погостѣ* въ пустоши *Котошинѣ* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Кирьинѣ* пятнадцать четвертей, въ пустоши *Пагнолѣ* двадцать четвертей, въ пустоши *Горицы* пять четвертей; *въ Ильинскомъ погостѣ* въ пустоши *Бышевѣ* пятнадцать четвертей; въ деревнѣ *Мѣресланяхъ* десять четвертей; *въ Георгіевскомъ Теребужескомъ погостѣ*, въ деревни *Сопѣли* тридцать четвертей, въ пустоши *Дѣдовѣ* десять четвертей, коею издавна завладѣлъ Новгородской помѣщикъ Кондратей, Семеновъ сынъ, Елагинъ; въ пустоши *Колибинѣ* десять четвертей, въ пустоши *Сойкинѣ* десять четвертей; *Обонежской пятины* въ *Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ* въ пустоши *Костевичи* десять четвертей, сѣннаго покосу семь копенъ, въ пустоши *Подкинѣ подъ Сосною* двадцать четвертей, сѣнного покосу пятнадцать копенъ, тогожъ Сяськаго погоста *Выставки Кусеи* въ пустоши, что была деревня, въ *Вѣжницахъ* двадцать четвертей, сѣнного покосу двадцать копенъ, въ пустоши *Поддубьѣ* пашни перелогомъ двадцать четвертей, сѣнного покосу пятнадцать копенъ, въ пустоши *Полоховѣ маломъ* десять четвертей, сѣнного покосу десять копенъ; всего: пашенной земли *двѣсти девяносто*

[1]) Тамъ же.

пять (275 вѣрнѣе) четвертей, сѣнного покосу *шестьдесятъ семь коп*
Но, какъ оказывается а) изъ указа «Новоладожской воеводскаго пра
Канцеляріи» на имя игуменьи Сусанны 1728 г. 12 апрѣля и б) вѣдом
Староладожскомъ монастырѣ 1740 года, хранящихся въ монастырскомъ
вѣ,—въ сказкѣ игуменьи Сусанны перечислены не всѣ угодья, какими
дѣлъ, въ періодъ времени отъ 1621 и 1622 по 1740 годъ, Успенскій
стырь. По свидѣтельству вѣдомости и указа Новоладожской воеводскаго
ленія Канцеляріи, Успенскій монастырь владѣлъ, по жалованной грамотѣ
(1621) года царя Михаила Ѳеодоровича «въ рѣкѣ Волховѣ въ Городец
погостѣ противъ Иванскаго монастыря тонею *Липка*». Сверхъ того, п
дѣтельству того же указа, грамотою же 7129 (1621) года [2]), Успенскому
стырю пожалованы «на Ладожскомъ озерѣ *на Княжемъ* (мысѣ) *лодожс
ста,* а уречище *Родилкино*, да въ Ваченицахъ и на *Совоши*»; а, по свид
ству вѣдомости, онъ владѣлъ еще плитною ломкою въ Рождественскомъ Сяс
погостѣ. Вотъ угодья и земли, находившіяся частію въ безспорномъ, час
спорномъ владѣніи Успенскаго монастыря въ первой половинѣ XVIII
Этими землями и угодьями монастырь владѣлъ на основаніи нѣсколькихъ
мотъ Михаила Ѳеодоровича. Какія же изъ сихъ земель отданы монасты
ремъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ по первой его грамотѣ, и какія по пос
щимъ грамотамъ? По первой грамотѣ (1621 года), возвращавшей мона
только прежнюю его собственность, предоставлялись только тѣ деревни
стоши, которыми онъ и прежде владѣлъ: 1) *въ Вотской* пятинѣ: *Гор*
переписи 1500 г. Горка на Ладозѣ), *Мякиндья* (Мякинкина), *Падино
тошно* (Кодашово по переписи 1500 г.), *Кирьино* (Кирино по пе
1500 г.), *Пагола, Чернищина, Горица;* 2) въ *Обонежской пятинѣ
стевичи, Подкино подъ сосною,* въ Рождественскомъ Сяськомъ погост
ревни въ Климентцкомъ погостѣ,—вообще деревни, по прежнимъ пере
или прямо усвояемыя Успенскому монастырю, или, по крайней мѣрѣ, не
емыя приписаннымъ къ нему Ладожскому Рождественскому и Орѣхо
Пречистенскому монастырямъ. Чтожъ касается остальныхъ земель и уг
онѣ сдѣлались достояніемъ монастыря уже послѣ 1621 года, хотя мона
этимъ приращеніемъ средствъ своихъ обязанъ щедротамъ того же госуда
Михаила Ѳеодоровича, надолго обезпечившаго для монастыря средства къ

Недовольствуясь тѣмъ, что возвратилъ Успенскому монастырю п
его достояніе, благосердый царь, по совѣту родителя своего святѣйшаго
арха Филарета, грамотою 7130 (1622) года на имя новгородскаго воевод
зя Даніила Мезецкаго, пожаловалъ старицѣ Успенскаго Ладожскаго мона
Акилинѣ, на Волховѣ (на правой его сторонѣ въ Обонежской пятинѣ
тивъ Иванскаго монастыря, рыбную тоню *Липку*, въ вѣчное и безо
владѣніе. Грамотами того же царя Михаила Ѳеодоровича 7130 (1622)
(1624) годовъ пожалованы Успенскому монастырю пашни и угодья
надлежавшія прежде двумъ, упраздненнымъ въ то время, женскимъ мо

[1]) Копія сказки 1737 г. въ мон. арх.

[2]) Ошибочно дѣлается ссылка на грамоту 1621 года, которою возвращались толь
нія земли, вмѣсто грамотъ 1622 и 1624 года, увеличившихъ вотчины Успенскаго монас

рнмъ: Ладожскому Рожественскому (Христо-Рождественскому) Горицкому, и Срѣховскому Пречистенскому (Рождества Пр. Богородицы) монастырю, находившемуся въ городѣ Орѣшкѣ (Шлиссельбургѣ) на Лопьской сторонѣ [1]). По этому пожалованію, во владѣніе Успенскаго монастыря поступили: а) изъ волостей Рождественскаго Ладожскаго монастыря деревня *Бышева* (Бышова на Заклюкѣ по переписи 1500 г.), *Мѣреслани* (Мьрославль, по переписи 1500 г.), въ *выставкѣ Кусегѣ Вѣжицы, Поддубье, Полохово* и тони: «на Ладожскомъ озерѣ (на Княжемъ носѣ) лодожьи мѣста, а уречище *Родилкино,* да въ Ваченицахъ, и на Совоши; и б) изъ волостей Орѣховскаго Пречистенскаго монастыря—*Сопель, Колибино* (по переписи 1500 г. Кабино?), *Сойкино* (Сайкина по переписи 1500 г.), и *Дѣдово* (вѣроятно, *Панюла Давыдково*, по переписи 1500 г.). Чтожъ касается до остальныхъ земель и угодій, принадлежавшихъ Орѣховскому монастырю, какъ-то: а) двухъ деревень *на Огладѣ,* деревни *Харлова въ Мяхкихъ,* деревни *Онтоманова въ Мяхкихъ,* деревни *Родивонова*, *Микитинскаго въ Мяхкихъ же* и пречистенской половины въ деревнѣ Коневской въ *Софоновѣ,* на Огладвѣжѣ, съ принадлежавшимъ къ этимъ деревнямъ озеромъ *Лембагальскимъ*,—находившихся въ *Куйвошскомъ Ивановскомъ погостѣ* и б) деревни *Хабаканки* въ *Воздвиженскомъ Корбосельскомъ погостѣ:* то эти волости и помѣстья, повидимому, не были пожалованы Успенскому монастырю, потому что въ монастырскихъ документахъ о нихъ не упоминается, а вѣроятно были пожалованы или какому либо другому монастырю, или свѣтскимъ владѣльцамъ.

Получивши въ свое владѣніе вышеозначенныя вотчины и угодья, Успенскій монастырь былъ достаточно обезпеченъ въ средствахъ къ своему существованію и могъ бы существовать безбѣдно, если бы только онъ на самомъ дѣлѣ (de facto) владѣлъ тѣмъ, чѣмъ владѣлъ по праву (de jure). Въ его владѣніи находилось 275 четвертей пахотной земли, 67 копенъ покосу и нѣсколько рыбныхъ ловель. По отношенію къ количеству получавшихся съ этихъ оброчныхъ статей доходовъ, конечно, годъ на годъ не приходился,—иногда получалось ихъ больше, иногда меньше, но среднюю почти цифру дохода составляли 50 четвертей ржи и 65 четвертей овса въ годъ—пятиннаго сбора съ «разнаго званія чиновъ людей», арендовавшихъ землю, и 6 рублей 5 алтынъ денежнаго оброку съ арендаторовъ, откупавшихъ у монастыря покосы [2]). Въ рѣкѣ Волховѣ, «на тонѣ Липкѣ ловилась въ зимнее время рыба про монастырской рас-

[1]) Ист. Росс. іерарх. изд. 1811 г. ч. III стр. 746. Горицкій Усп. Старол. мон. Ук. Новгор. воев. пр. канц. 1728 г. и сказка 1737 г. въ мон. архивѣ. По писцовымъ книгамъ 1500 г. въ Вотской пятинѣ принадлежали: а) Ладожскому Рождественскому монастырю деревня *Бышова на Заклюкѣ* и общая Рождественскому съ Николаевскимъ ладожскимъ монастыремъ деревня *Мирославль*, въ Ильинскомъ погостѣ, и б) монастыри Пречистые изъ Орѣшка съ Лонской стороны: 1) въ Егорьевскомъ Теребужскомъ погостѣ деревни: *Панюла Давыдкова; Кабино, Сопель, Сайкина;* 2) въ Куйвошскомъ Ивановскомъ погостѣ *волостка*, въ составъ которой входили: *деревня на Огладѣ; деревня на Огладѣ, на горѣ; деревня Харлово въ Мяхкихъ, деревня Онтоманово въ Мяхкихъ, деревня Родивоново, Микитинское въ Мяхкихъ же*, и пречистенская половина въ *деревнѣ Коневской въ Софоновѣ, на Огладвѣжѣ*, съ принадлежавшимъ къ этимъ деревнямъ озеромъ *Лембагальскимъ*, въ которомъ ловили бѣлую рыбу сѣтьми; 3) въ Воздвиженскомъ Корбосельскомъ погостѣ деревня *Хабаканка*. (2-я пол. пер. обр. кн. Вотской пят. 1500 г. Врем. №№ 11 и 12 стр. 39, 85, 86, 196, 197, 234). Здѣсь не указаны рыбныя ловли Рождественскаго монастыря, упоминаемыя въ указанномъ нами указѣ Новоладожской воеводскаго правленія канцелярія.

[2]) Сказка игум. Сусанны 1737 г.

ходъ» [1]) и такимъ образомъ пріобрѣталась собственными средствами зе тельная часть монастырской провизіи. Другія тони, по отдаленности их монастыря, конечно, отдавались рыболовамъ за денежный оброкъ. Къ э средствамъ присоединялись еще: денежное жалованье изъ царской каз хлѣбное жалованье изъ царскихъ житницъ, назначенное царемъ Михаи Ѳеодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ [2]) и разнаго род нежные доходы и пожертвованія благотворителей. Благодаря всѣмъ этимъ ствамъ, монастырь могъ имѣть хлѣбъ насущный.

Но вотчины и угодья, особенно вновь пожалованныя, обезпечивая м стырь въ содержаніи, въ то же время причиняли ему во все время владѣнія послѣ пожалованія царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, много хлопотъ и н ятностей. Монастырю, почти во весь періодъ времени съ 1621 по 1764 год годъ отобранія имѣній,— настояла необходимость обращаться къ государя государынямъ съ жалобами на своекорыстныхъ сосѣдей, присвоивавшихъ монастырское достояніе, и вести съ ними тяжбы. Монахини, разсѣявшіяс разнымъ мѣстамъ во время нашествія шведскаго на Ладогу, забыли, поте границы монастырскихъ владѣній, а своекорыстные сосѣди ихъ намѣр скрывали и измѣняли эти границы въ свою пользу; грамоты, и другіе д менты, по которымъ монастырь владѣлъ своими землями и угодьями, — затерялись, а другіе и совершенно уничтожены въ смутныя времена, пре ствовавшія воцаренію Михаила Ѳеодоровича, и возстановить эти докум возможно было только съ большими затрудненіями; вообще, въ слѣдствіе в реннихъ смутъ и вражескихъ нападеній на Россію, возникло множество устройствъ и безпорядковъ въ поземельномъ владѣніи: трудно ли было пр кихъ условіяхъ, своекорыстнымъ сосѣдямъ монастыря по владѣнію зем предъявлять мнимыя права свои на монастырскія земли, или даже прямо, всякихъ объясненій, завладѣвать ими? Трудно ли было отнять собствен у корпораціи женщинъ, — особенно женщинъ XVII и XVIII вѣковъ, — кот рѣдко могутъ спорить съ мужчинами въ юридическихъ знаніяхъ, въ юрид скомъ пониманіи дѣла и умѣніи вести тяжбы? Легкость завладѣнія монас скими угодьями соблазняла многихъ къ присвоенію чужаго достоянія: и — настырю постоянно приходилось охранять свое достояніе, защищать права на свои земли. Одна тоня *Липка,* пожалованная монастырю грамотою Михаила Ѳеодоровича 1622 года, неоднократно была предметомъ спора м стыря съ сосѣдями за обладаніе ею: двѣ царскихъ грамоты — царя Мих Ѳеодоровича 1642 и царя Алексія Михайловича 1669 годовъ понадобились утвержденія правъ монастыря на эту тоню. Подобно рыбнымъ ловлямъ и н

[1]) Вѣдомость о Старол. усп. монаст. 1740 г.

[2]) Грамотою царя Ѳеодора Алексѣевича Новгородскому воеводѣ Ивану Бутурлину 168 было повелѣно, чтобы «пожалованными дѣдомъ его (царя), блаженныя памяти великимъ даремъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и прадѣдомъ великимъ го ремъ святѣйшимъ патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ, (Успенскому монастырю) дерев пустошами, тонями, всякими угодьями и *денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ по окладу,* торыя вновь даны, монастырь владѣлъ безпрекословно».—Въ 1669 году строительница монас съ причетниками просила о выдачѣ на монастырь жалованья деньгами, по торговой цѣнѣ, сто хлѣбнаго (мон. арх.).

орыя пустоши монастырскія, особенно доставшіяся Успенскому монастырю изъ земель упраздненныхъ монастырей,—Ладожскаго Рождественскаго и Орѣховскаго Пречистенскаго,—сдѣлались предметомъ продолжительныхъ пререканій и тяжбъ монастыря съ завладѣвшими монастырскою собственностію помѣщиками. Въ «сказкѣ игумена Сусанны 1737 года» говорится, что монастырскою пустошью *Дѣдово,* находившеюся въ Теребужскомъ погостѣ, «издавна завладѣлъ Новгородской помѣщикъ Кондратей Семеновъ сынъ Елагинъ». Въ «вѣдомости о Староладожскомъ монастырѣ 1740 года» указывается нѣсколько лицъ, завладѣвшихъ монастырскими землями. «Онаго монастыря пустошей,— говорится въ вѣдомости,—завладѣли насильно разныхъ чиновъ люди: а) въ Боцкой пятинѣ, въ Ильинскомъ погостѣ пустошь *Домнино*, 5 четвертей; владѣютъ Ея Высочества Благовѣрныя Государыни Цесаревны Елисаветы Петровны Силосарской волости деревни Заклюки крестьяне; б) въ Георгіевскомъ Теребужскомъ погостѣ пустошь *Дѣдово* 15 четвертей; завладѣлъ издавна бывшій Новгородской помѣщикъ князь Иванъ Гавриловъ сынъ Мышецкой, которою нынѣ владѣетъ Кондратей Семеновъ сынъ Елагинъ; в) въ Обонежской пятинѣ въ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ пустошь *Костевичи* 10 четвертей, сѣнного покосу 7 копенъ; завладѣлъ помѣщикъ Василей Васильевъ сынъ Неплюевъ г) въ Никольскомъ Сяськомъ погостѣ пустошь *Полохово малое* 10 четвертей, сѣнаго покосу 10 копенъ; завладѣлъ Новгородскаго архіерейскаго дома воряниНъ Борисъ Лукинъ сынъ Шульгинъ». Это завладѣніе монастырскими землями *издавна,* какъ говорится въ указанныхъ нами документахъ, началось еще до 1669 года[1]) и вызвало царскій указъ сего года, предоставлявшій монастырю невозбранное владѣніе пожалованными ему царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ вотчинами, пустошами и угодьями. Но и послѣ этого подтвержденія правъ монастыря на владѣніе своими землями и другими угодьями, монастырь не могъ спокойно владѣть своею собственностію. Со смертію царя Алексѣя Михайловича какъ будто теряли обязательную силу его грамоты при его сынѣ и преемникѣ, точно такъ же какъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ, какъ будто теряли силу грамоты его отца! При наступленіи каждаго новаго царствованія начинались новыя попытки со стороны монастырскихъ сосѣдей овладѣть монастырскими землями. Такъ дворцовые крестьяне деревни *Заклюки* завладѣваютъ монастырскими пустошами *Домнино,* (вѣроятно часть пустоши Былево), и *Мирославь* и вынуждаютъ монастырь искать правосудія и защиты у царя. По царскому повелѣнію производится обстоятельное разслѣдованіе дѣла; дѣлаются допросы разнымъ лицамъ о монастырскихъ пустошахъ, и справки о нихъ, и—тяжба монастыря съ дворцовыми крестьянами оканчивается тѣмъ, что царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, грамотою 1682 года, на имя Новгородскаго воеводы Ивана Бутурлина, повелѣваетъ, чтобы Успенскій монастырь владѣлъ безпрекословно пожалованными дѣдомъ его царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ деревнями, пустошами, тонями, всякими угодьями и денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ по окладу, и которыя вновь даны. Но по смерти царя Ѳеодора

[1]) Въ копіи съ челобитной игуменьи Александры 1745 года говорится напримѣръ, что Неплюевъ завладѣлъ Костевичами лѣтъ за 70 и больше до 1745 года. (См. мон. арх.).

Алексѣевича снова начинаются покушенія разныхъ лицъ овладѣть моня
скою собственностію, даже пустошью Мякинкиною по рѣкѣ Ладожицѣ, с
лявшею одно изъ древнѣйшихъ достояній монастыря. Это вынуждаетъ
стырь просить о выдачѣ ему выписи изъ писцовыхъ книгъ о жалованны
блаженныя памяти государемъ, царемъ и великимъ княземъ Михаиломъ
ровичемъ земляхъ, пустошахъ, рыбныхъ ловляхъ и всякихъ угодьяхъ,
щитѣ правъ монастыря на владѣніе пустошью Мякинкиною. Цари Іоа
Петръ Алексѣевичи, въ 1688 году, повелѣваютъ удовлетворить просьбѣ
стыря о выдачѣ выписи; пустошь Мякинкина также оставляется во вл
монастыря. Но захваты монастырскихъ земель сосѣдями не кончились
этихъ новыхъ подтвержденій правъ монастыря. Въ «вѣдомости» о мон
за 1740 годъ значится, что сосѣди завладѣли четырьмя монастырскими
шами: *Домнинымъ, Дьдовымъ, Костевичами и Полоховымъ М*
Завладѣвшій пустошью *Костевичи* помѣщикъ Неплюевъ присылалъ в
стырь «для виду самонегоднова къ питомству хлѣба» и то самую малую
Игуменья съ сестрами положила отдать пустошь въ аренду за десять
въ годъ Выборгскаго гарнизоннаго полка капитану князю Аѳанасью Мы
му. Но когда крестьяне Мышецкаго явились на пустошь для работъ, Не
прогналъ ихъ, а одного даже избилъ батожьемъ. Завязалась тяжба,
окончилась, кажется, съ отобраніемъ монастырскихъ имуществъ: конца
наго дѣла въ монастырскомъ архивѣ не оказалось. Съ такими то хлоп
непріятностями для Успенскаго монастыря соединено было владѣніе вот
и угодьями.

Какъ распоряжался монастырь своими хлѣбными и денежными до
Какія статьи расхода какими средствами онъ покрывалъ за время от
возсозданія до учрежденія штатовъ? Указанія на это мы имѣемъ въ
рыхъ монастырскихъ документахъ,—указанія, относящіяся къ XVIII в
могущія съ большою достовѣрностію опредѣлять порядки экономіи и
вѣкъ; потому что эти указанія XVIII вѣка относятся къ той половин
столѣтія, когда штаты монастырскіе еще не были учреждены и когда,
тельно, еще не было положено рѣзкаго различія между порядками того и
вѣка. Въ сказкѣ игуменіи Сусанны 1737 года говорится о распорядка
зяйственному монастырскому управленію слѣдующее: «1) игуменья
рами николикаго числа изъ того монастыря денежнаго и хлѣбнаго жа
не получаютъ [1]), а питаются пятинным хлѣбомъ, который по получ
пашильцевъ по прежнему обыкновенію дѣлятъ, она, игуменья съ сестра
ду собою... [2]). И тотъ пятинной хлѣбъ и отъ доброжелателей подаяніе

[1]) Разумѣется жалованье изъ окладныхъ и неокладныхъ денежныхъ доходовъ
хлѣбныхъ, получаемыхъ не съ монастырскихъ земель.

[2]) Вотъ роспись этого раздѣла за 1738 годъ: 1) бывшей игуменьѣ (въ 1740 г.
шей) ржи 6 четвертей, овса 12 четвертей; 2) Казначеѣ ржи 3 четверти и 4 четве
6 четвертей; 3) присланной бывшей Звѣрина монастыря игуменьѣ ржи 3 четверти, о
вертей; 4) 6 монахинямъ, по 2 четверти и 3 четверика каждой, 14 четвертей и 2 четв
овса по 5 четвертей каждой, 30 четвертей; 5) при отправленіи монастырскихъ письмен
бывшему дьячку ржи 2 четверти 3 четверика, овса 6 четвертей; 6) просфирнѣ одной
верти 7 четвериковъ, овса 6 четвертей 4 четверика; 7) у присмотру привыдѣленнаго
лицамъ 3-мъ ржи, по 1 четверти по 4 четверика каждой; овса по 4 четверти каждой,

про монастырской обиходъ, въ питомство, также и на одежду ей игуменьи съ сестрами изъ году въ годъ все безъ остатку». 2) окладные доходы, напр. денежное жалованье на монастырь изъ казны и неокладные денежные доходы, напр. денежные доходы съ сѣнныхъ покосовъ и изъ церковной кружки [1]) употреблялись на церковныя потребности, какъ-то: на свѣчи, ладонъ, масло и проч. и на починку монастырскихъ зданій [2]). 3) «Попъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь денежнаго и хлѣбнаго жалованья и протчего изъ того монастыря ничего не получаютъ, а питаются данною имъ изъ пашенной монастырской земли нѣкоторою частію и отъ церкви приходомъ. 4) Экономическая часть по монастырю велась самымъ патріархальнымъ образомъ: хлѣбъ дѣлился, незначительныя подаянія отъ благотворителей поступали въ расходъ безъ всякихъ записей; приходо-расходныхъ книгъ «не бывало»; въ раздѣлѣ доходовъ поступали «по прежнему обыкновенію», безъ руководства какими нибудь письменными правилами. Игуменья Сусанна отказалась составить точную вѣдомость о монастырскихъ приходахъ и доходахъ за прежніе годы, потому что приходо-расходныхъ книгъ, по ея заявленію, «не бывало и не имѣется» [3]).

Спустя 75—80 лѣтъ послѣ возобновленія Успенскаго монастыря въ первой половинѣ XVII вѣка,—въ началѣ XVIII вѣка, именно въ ночи на 24 апрѣля 1702 года, въ Ладогѣ былъ большой пожаръ, уничтожившій дома многихъ жителей ея, обратившій въ груды пепла деревянныя зданія Успенскаго монастыря съ бо́льшею частью движимаго имущества, находившагося въ нихъ и произведшій, конечно, значительныя поврежденія и въ каменной Успенской монастырской церкви. Объ этомъ несчастіи, постигшемъ Ладогу и Успенскій монастырь, говорится въ монастырскомъ Синодикѣ, писанномъ «1703 года ав-

---

тей—итого въ расходѣ ржи 37 четвертей 4 четверика, овса 78 четвертей 4 четверика; обоего 116 четвертей. (Вѣдом. 1740 г. въ мон. арх.).

[1]) Вотъ реэстръ доходовъ монастыря, за 1740 годъ: «во оной монастырь, говорится въ вѣдомости этого года, *окладныхъ* денежныхъ доходовъ въ сборѣ бываетъ: 1) изъ Новгородской губернской канцеляріи по указу дается во оной Успенской монастырь на церковную потребу въ годъ по 2 рубли по 50 копѣекъ (токмо оныя деньги за прошедшіе 737 и 738 годы не получены). По 738 году въ приходѣ *окладныхъ* съ Староладожскаго Ивановскаго монастыря за мельничное мѣсто 3 рубля. *Неокладныхъ* по 738 году было: съ сѣнныхъ покосовъ оброку съ разныхъ чиновъ людей 6 руб. 15 коп.; съ церковной кружки молебенныхъ и сорокоустныхъ 1 р. 35 коп. Съ плитной ломки, которая имѣется изъ давныхъ лѣтъ на монастырской землѣ въ Обонежской пятинѣ въ Рождественскомъ Сясьскомъ погостѣ, съ разныхъ чиновъ людей 7 руб. Въ приходѣ съ той ломки бываетъ по 5 и по 6 рублей въ годъ, не поровну; а въ иные годы, за неимѣніемъ извѣстнаго промысла тое плитной ломки и не бываетъ. Итого неокладныхъ 14 р. 50 к.; обоего окладныхъ и неокладныхъ 17 р. 50 коп.». Хлѣбнаго неокладнаго доходу: изъ монастырской пашенной земли, которая отдается повсегодно разныхъ чиновъ людемъ въ пахоту съ пятаго и шестаго снопа, съ которые хлѣба бываетъ въ годъ не поровну. А въ прошломъ 738 году по привозѣ отъ пашильцевъ ржи 37 четвертей 4 четверика; овса 78 четвертей 4 четверика. Итого 116 четвертей». (Вѣдом. за 1738 г., предстви. 1740 г.).

[2]) Вотъ реэстръ расходовъ по симъ статьямъ за 1738 годъ: «1) Окладнаго денежнаго расхода: въ платежъ въ казну ея императорскаго величества за монастырскую тоню Липну 39 к. $^{3}/_{4}$; 2) Неокладныхъ по 738 году: а) на покупку къ церковно-служенію вина церковнаго 2 руб. 50 к.; къ панихидамъ меду 40 к.; на ладанъ и ѳиміанъ 3 р. 15 к.; на мѣстныя свѣчи 2 р.; итого на церковныя потребы 8 руб. 5 коп.; б) на покупку про монастырской обиходъ: бумаги писчей 80 к. свѣчь сальныхъ 34 к.; в) посылаемымъ за монастырскими нуждами въ разныя мѣста на дорожные и другіе расходы 5 р. 35 к.; г) на покупку для покрытія церкви тесу 4 р. 50 к., отъ покрытія церкви работнымъ людемъ 6 р.; на покупку кирпича и разныхъ желѣзныхъ припасовъ 2 р. 65 к. Итого неокладныхъ расходовъ 19 р. 64 к. Обоего, окладныхъ и неокладныхъ, въ расходѣ 28 р. $8^{3}/_{4}$ к. Въ ономъ числѣ сверхъ прихода въ расходѣ 10 р. $58^{3}/_{4}$ к. произошли изъ остаточныхъ отъ 737 года денегъ. (Вѣдом. за 1738 г. въ мон. арх.).

[3]) Сказка 1737 года въ мон. архивѣ.

густа въ 25 день, во обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, что̀ въ Ла
повелѣніемъ тоя обители игуменіи Іуліаніи Александровны». Послѣ имени
нахини Акилины, по челобитью которой возобновлена обитель, въ сино
написано: «а прежнихъ создателей сего монастыря, также и иныхъ чести
и знатныхъ родовъ родители, которые были вписаны въ древній синодик
тотъ синодикъ въ прошломъ 1702 году мѣсяца апрѣля въ ночи къ 24 чи
какъ горѣлъ сей Успенскій монастырь, также и дворы ладожанъ, посадц
людей и иныхъ чиновъ на посадѣ живущихъ згорѣлъ». Послѣ этого пож
впрочемъ, монастырь скоро, хотя и не богато, обстроился. Говоримъ: «обс
ился монастырь *небогато*», — на томъ основаніи, что, по описямъ монас
скимъ, даже въ 1727 и 1738 годахъ,—уже довольно отдаленныхъ отъ вре
пожара и начала возсозданія монастыря,—въ немъ, за исключеніемъ каме
Успенской церкви, все строеніе было деревянное, состоявшее притомъ въ
году изъ незначительнаго числа зданій. Очевидно, что возобновленіе монас
ограничивалось сначала только возобновленіемъ обгорѣвшей церкви и пост
кою необходимѣйшихъ деревянныхъ зданій для помѣщенія сестеръ и для
ныхъ службъ. Говоримъ: «обстроился монастырь *скоро*», — на томъ
ваніи, что чрезъ 25 лѣтъ послѣ пожара мы видимъ его уже совершенно
строившимся.

Въ 1718 году Успенскому монастырю суждено было на нѣсколько
сдѣлаться жилищемъ высокой опальной. Это была первая супруга импера
Петра I-го,—царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, въ то время уже ино
Елена [1]). По дѣлу своего сына-царевича Алексѣя Петровича, а также по
о своихъ отношеніяхъ къ генералу Степану Глѣбову и участію въ заго
противъ Петра,—Евдокія Ѳеодоровна была привезена, по приказанію цар
Москву. Между тѣмъ какъ бо̀льшая часть приверженцевъ опальной цари
ея сына осуждены были на смерть и нѣкоторые изъ нихъ 15 марта были
даны лютымъ казнямъ въ Москвѣ, а другіе 9 декабря казнены въ Петер
близъ Петропавловской крѣпости; между тѣмъ какъ 26 іюня 1718 года не
ло въ живыхъ и царевича Алексѣя Петровича: Евдокія Ѳеодоровна не была
нена, а заточена въ Успенскомъ монастырѣ. Подъ страхомъ смертной
было запрещено постороннимъ говорить съ нею. Для разобщенія монасты
окружающимъ міромъ и для предотвращенія сношеній царицы съ посторон
людьми, по имянному указу Петра I-го построенъ былъ «около монастыря
чей двойной полисадъ; этимъ полисадомъ захватило внутрь того монас
священно и церковно-служительскіе дворы: поповъ, дьяконовъ, дьяковъ
номаревъ, которые въ то же время съ того мѣста сломаны, и по отводу
ладожской ландратскаго вѣдѣнія канцеляріи ландратомъ Тимоѳеемъ Подче
вымъ перевезлись на пустые порожніе мѣста, гдѣ жительство» они имѣ
въ 1747 году [2]). Затѣмъ отъ монастыря были отчислены и приписаны къ
гіевскому застѣнному монастырю приходскіе дворы, и — бывшимъ при

[1]) Царица Евдокія была пострижена, по приказанію царя, въ іюнѣ 1699 года іеромо
Спасо-Евѳиміева Суздальскаго монастыря Иларіономъ въ Суздальскомъ Покровскомъ мон
въ келліи старицы Маремьяны. (Манифф. 5 марта 1718 г.).

[2]) Извѣстіе въ Новол. воев. Канцелярію отъ 6 іюля 1747 г. въ мон. арх.

намъ монастырскимъ запрещено было ходить въ монастырскую церковь. Пріостановлены были даже постриженія въ монашество бѣлицъ. Это заключеніе царицы въ Успенскомъ монастырѣ продолжалось до смерти Петра. Преемницѣ Петра и соперницѣ Евдокіи Ѳеодоровны — императрицѣ Екатеринѣ I-й заключеніе первой супруги Петровой въ Успенскомъ монастырѣ казалось, вѣроятно, недостаточно благонадежнымъ и безопаснымъ для ея царствованія: по ея указу, Евдокія Ѳеодоровна, вскорѣ послѣ смерти Петра, перевезена въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и содержалась до воцаренія внука своего Петра II-го.

О пребываніи Евдокіи Ѳеодоровны въ Успенскомъ монастырѣ сохранилось мало воспоминаній и преданій между обитательницами его. Если вѣрить этимъ преданіямъ, передаваемымъ бывшею послушницею монастыря Елисаветою Шаховою, императоръ Петръ I-й до конца жизни своей сохранилъ въ своемъ сердцѣ нѣкоторое чувство если не любви, то жалости къ своей первой супругѣ. Во время пребыванія въ Успенскомъ монастырѣ Евдокіи Ѳеодоровны онъ нерѣдко посѣщалъ монастырь и келлію царицы, угощалъ ее изъ своего дорожнаго погребца и заботился о томъ, чтобы доставить ей, въ ея заключеніи, возможныя жизненныя удобства. Но ни изъ чего нельзя заключать, чтобы въ самой царицѣ время пребыванія ея въ Успенскомъ монастырѣ оставило какія-нибудь отрадныя, пріятныя воспоминанія и расположило ее что-нибудь сдѣлать въ пользу обители, въ которой она прожила не менѣе 6 лѣтъ. Приблизившись снова, при внукѣ своемъ Петрѣ II, къ трону, она, повидимому, не вспомнила о мѣстѣ своего заключенія. Въ монастырѣ остались только два слѣда ея пребыванія въ немъ: устроенный ради ея двойной деревянный полисадъ, который, при перестройкахъ, долго служилъ оградою для монастыря и икона Божіей Матери, именуемая Троеручица, полученная отъ царицы двумя монахинями — келейными царицы, и въ 1860 году находившаяся у одной старицы—уже въ четвертыхъ рукахъ [1]).

Какъ выше было нами замѣчено, помѣщеніе въ Успенскомъ монастырѣ опальной царицы было сопряжено съ немалыми для него стѣсненіями и невыгодами. По удаленіи Евдокіи Ѳеодоровны изъ монастыря, не раньше однакожъ 1728 года, обитель рѣшилась принять мѣры къ устраненію этихъ невыгодъ и стѣсненій. *Во первыхъ*, какъ мы выше замѣтили, въ предотвращеніе сношеній царицы съ опасными для царя людьми, воспрещено посѣщеніе монастыря постороннимъ людямъ; даже приходскіе монастырскіе дворы отчислены отъ Успенскаго монастыря и приписаны къ застѣнному Георгіевскому монастырю. Это распоряженіе лишало и монастырь и священно-церковно-служителей монастырскихъ доходовъ. «Въ прошлыхъ годѣхъ,—писала 26 іюня 1728 года игуменія Сусанна архіепископу Новгородскому Ѳеофану въ прошеніи,—при Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ имѣются всякихъ разночинцовъ приходскіе дворы, отъ чего въ тотъ ихъ монастырь было въ поданіи отъ нихъ свѣчь и протчаго не безъ прибыли, и священники изъ того монастыря съ церковными потребами въ тѣ приходскіе дворы входили. А въ бытность Благовѣрныя Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровны въ ономъ монастырѣ оные приходскіе дворы отъ того

[1]) Странн. мартъ 1860 г. стр. 69. Жизнь схи-игуменіи Евпраксіи.

ихъ монастыря разрядным̈ъ опредѣленіемъ до указу отрѣшены, и велѣно дать и съ надлежащими потребами въ тѣ приходскіе дворы входить Геор скаго застѣннаго монастыря бѣлому попу съ причетники [1]). *Во вторыхъ,* остановлено постриженіе бѣлицъ въ монашество, такъ что монастырь ве оскудѣлъ монахинями. «Въ прошлыхъ годѣхъ, — писала таже игуменія п священному Ѳеофану отъ того же числа, — въ ихъ монастырѣ, гдѣ онѣ о таются, постригалися бѣлицы въ монахини по желанію своему безпрепятст но; а когда отбывала въ томъ монастырѣ Благовѣрная Государыня Царица докія Ѳеодоровна, тогда онаго постриженія не имѣлося, и многія монахин мерли и нынѣ имѣется самое малое число» [2]). Эти стѣсненія продолжалис 1728 года. 26 іюня этого года игуменья Сусанна, въ устраненіе перваг трудненія, просила Преосвященнаго Ѳеофана, такъ какъ «нынѣ въ томъ монастырѣ оной Благовѣрной Государыни Царицы Евдокіи Ѳеодоровн имѣется, чтобы повелѣно было тѣ приходскіе дворы вѣдать онаго ихъ У скаго монастыря попу съ причетники по прежнему и о томъ опредѣлить зомъ». На прошеніе послѣдовала того же 26 іюня резолюція его архіерей «быть по прежнему». Въ устраненіе втораго затрудненія игуменья отъ то числа просила, «чтобы повелѣно было въ томъ Успенскомъ монастырѣ по нему во опредѣленное число, коликими онѣ пробавиться могутъ, против стоявшихся указовъ въ надлежащіе по искушеніи лѣта и не въ против святымъ правиламъ и регламенту, по желанію безподозрительныхъ бѣлиц препятственно постригать». 26 же іюня его архіерейство на томъ дон подписать изволилъ тако: «когда каковыя бѣлицы востребуютъ въ томъ стырѣ постриженія, тогда игуменія съ сестрами писать въ Консисторію. дѣтельствовавъ, нѣтъ ли къ тому препятствія по правиламъ церковнымъ замъ государевымъ и по духовному регламенту, чинить указъ о постри изъ Новгородской Духовной Консисторіи» [3]).

«Въ 1726 году по именному блаженныя и вѣчнодостойныя памяти вѣрной Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, данному Ея раторскаго Величества изъ Кабинета, указу и по данной выписи изъ Н дожской розыскныхъ и судныхъ дѣлъ Канцеляріи, за рукою Камисара Он Апсеистова, даны тому монастырю, для поминовенія блаженныя и вѣчнод ныя памяти Государя Петра Перваго Императора и Самодержца Всероссій пустыя избы, въ которыхъ прежде живали офицеры и караульные солда одинъ іеромонахъ; такожъ порожніе огородные ихъ мѣста, для пропитані сто милостыни. А мѣрою подъ тѣмъ хоромнымъ строеніемъ и огородны стомъ длинника сто саженъ, поперечнику сорокъ одна саженъ съ половино

По вѣдомости объ Успенскомъ монастырѣ за 1727 годъ, только час

---

[1]) Копія съ указа изъ келейной конторы архіеп. Ѳеоф. въ Новгор. архіер. разрядъ 1728 г. (въ мон. арх.).

[2]) Копія съ указа изъ келейной конторы архіеп. Ѳеоф. въ Новгор. архіер. разрядъ 1728 года.

[3]) См. тѣже копіи съ указовъ 1728 г.

[4]) См. въ мон. арх. извѣстіе въ Новоладожскую воеводскую канцелярію на запр слѣдней о монастырѣ отъ 6 іюля 1747 года.

торой сохранилась въ монастырскомъ архивѣ,—въ 1727 году въ Успенскомъ монастырѣ находилось:

«1) Церковь каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, холодная. Въ ней — два придѣла: одинъ — во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы теплый; вторый—во имя великомученицы Варвары. 2) Колокольня надъ церковію деревянная. 3) Около того монастыря полисадъ стоячей двойной деревянной же [1]). 4) Деревяннаго строенія: келья игуменьи и сестринскихъ келей одиннадцать; и того двѣнадцать. — Оброку за сѣнные покосы получено 6 рублей; конюшенныхъ припасовъ не имѣется. По писцовымъ книгамъ 1077 года четвертной пашни явствуется за монастыремъ пустой и лѣсопоросшей земли въ разныхъ погостѣхъ и въ девятнадцати пустошахъ двѣсти восемдесятъ четвертей съ осминою и съ третникомъ. Разнаго хлѣба получено монастыремъ: въ 1724 году 65 четвертей (20 ржи, 5 ячменю, 40 овса); въ 1725 году 55 четвертей (17 четвертей и 4 четверика ржи, 2 четверти и 4 четверика ячменю и 35 четвертей овса); и въ 1726 году 58 четвертей 6 четвериковъ (25 четвертей ржи, 3 четверти 6 четвериковъ ячменю и 30 четвериковъ овса). Въ монастырѣ были: игуменья Сусанна и казначея монахиня Марѳа съ сестрами».

Къ 1732 году двойной деревянный полисадъ вокругъ монастыря, построенный по повелѣнію Петра Великаго, обветшалъ. Игуменья Сусанна обратилась къ архіепископу Новгородскому Ѳеофану съ просьбою о разрѣшеніи полисадъ разобрать и изъ бревенъ его устроить ограду. Въ прошеніи она объявила, что полисадъ устроенъ по имянному указу Императора. Преосвященный Ѳеофанъ сдѣлалъ на прошеніи игуменьи слѣдующую *помету:* «дать позволеніе бить челомъ, гдѣ надлежитъ, а безъ указа того полисада не разбирать, понеже объявили они въ семъ прошеніи, что оный строенъ по имянному Его Императорскаго Величества Петра I-го указу, о чемъ и объявить игуменіи съ подпискою». Въ келейной его преосвященства конторѣ сказанъ его архіерейства указъ игуменьѣ Сусаннѣ съ такимъ объявленіемъ, что о позволеніи къ постройкѣ изъ полисадныхъ около того монастыря бревенъ ограды, ежели пожелаетъ, требовать о томъ указу, гдѣ надлежитъ, отъ его преосвященства ей, игуменіи, позволяется, а безъ указу того полисаду отнюдь ей игуменіи собою не разбирать, подъ опасеніемъ себѣ лишенія чина и немалаго штрафованія, понеже по объявленію во ономъ прошеніи значится, что тотъ полисадъ строенъ по имянному Его Императорскаго Величества Петра I-го указу, а не по архіерейскому опредѣленію». Игуменья била по этому предмету челомъ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. «Февраля 24 дня Ея Императорское Величество, — пишется въ указѣ отъ 26 февраля 1732 года, за подписью генерала и гвардіи подполковника Ушакова, игуменьѣ Сусаннѣ съ сестрами, — имяннымъ Его Величества изустнымъ указомъ указала: по челобитью вашему о строеніи изъ ветхаго полисаду, (которой около того монастыря) на томъ же мѣстѣ, гдѣ былъ оной полисадъ, ограды, или что надлежитъ, строить какъ по разсмотрѣнію вашему».

---

[1]) Въ описаніи Успенскаго монастыря, изданномъ 1865 года (стр. 4), на основаніи свидѣтельства исторіи Россійской іерархіи (ч. 3 стр. 746 и 749), утверждается, что устроенный по приказанію Петра I-го полисадъ былъ *каменный*. Вѣдомость 1727 года показываетъ, что это утвержденіе ошибочно:—полисадъ былъ деревянный.

Отъ 1740 года сохранилась въ монастырскомъ архивѣ обстоятельна домость о монастырѣ, за 1738 годъ, составленная по требованію Коллегі номіи. Въ этой вѣдомости съ достаточною обстоятельностію означены мона скія зданія, составъ монашествующихъ и монастырскаго причта, мона скія земли, приходы и расходы монастыря. Отъ 1761 года въ томъ же а сохранилась подробная опись монастырскаго имущества, по которой прин мочастырь отъ старицы Мареы игумепія Евѳимія. Въ этой описи нѣкс статьи монастырскаго имущества, напримѣръ монастырскія земли, дох расходы, описаны съ меньшею подробностію, чѣмъ въ вѣдомости 174(но за то другія статьи, напримѣръ, церковь съ ея внутренностію и свяще украшеніями и ризница описаны съ величайшею подробностію. Вотъ въ ѣ состояніи, въ главныхъ чертахъ, находился, по этимъ двумъ докумеі монастырь во время отъ 1738—1761 года,—во время, ближайшее къ гоі бранія имуществъ монастырскихъ и составленію штатовъ:

1) *Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы,* с дѣлами во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и святыя великому Варвары (на хорахъ), каменная, древняго зданія. Длиною и шириною ская церковь съ Благовѣщенскимъ придѣломъ—8 саженей; придѣлъ св. ѣ мученицы Варвары 2-хъ саженей длины и одной сажени ширины. Глава ской церкви обита деревянной чешуею; крестъ на главѣ деревянный, бѣлымъ желѣзомъ. Крыта церковь тесомъ; крыша въ 1761 году была уже

Иконостасъ Успенской церкви[1]) *пятирусный. Въ первомъ яр* царскія двери съ дорожниками, вызолочены; на нихъ иконы Благовѣщен святыя Богородицы и евангелистовъ. Надъ царскими дверями—рѣзна ченая сѣнь. По правую сторону царскихъ вратъ иконы: Живоначальныя Т Успенія Пресвятыя Богородицы, архидіакона Стефана (на южныхъ п скихъ дверяхъ), пророка Иліи и Успенія Божіей Матери (на аналоѣ). По сторону царскихъ дверей иконы: Пресвятыя Богородицы Одигитріи, Во нія Христова, св. пророка Захаріи (на сѣверныхъ пономарскихъ дверях великомученицы Варвары (подлѣ дверей на стѣнѣ), Тихвинская икона Матери и икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Предъ одни сихъ иконъ стоятъ мѣдные подсвѣчники, а предъ другими висятъ лампады. Иконы св. Троицы, Успенія Божіей Матери (и мѣстная и л на аналоѣ), Одигитріи, Воскресенія Христова, великомученицы Варвар или менѣе богато украшены серебряными вѣнцами на ликахъ, или ризам вѣсками и проч. Столпы иконостаса по всему мѣстному поясу по обѣи ронамъ царскихъ вратъ рѣзные, позлащенные; подъ мѣстными образ тумбахъ изображены притчи евангельскія. *Во второмъ ярусѣ*—надъ ца вратами, въ Деисусѣ образъ Спасителя; по обѣимъ сторонамъ его на ш цати доскахъ иконы Божіей Матери, Іоанна Предтечи, апостоловъ. Ико сителя, Богоматери, Предтечи и апостола Павла съ серебряными украш *Въ третьемъ ярусѣ*—въ Деисусѣ икона Знаменія Пресвятыя Богород

[1]) Иконостасъ въ изображаемомъ здѣсь видѣ устроенъ въ 1759 и 1760 годахъ, пр тельницѣ Мареѣ (опись).

сторонамъ этой иконы на семнадцати дскахъ—иконы пророковъ. Оба пояса, какъ апостольской, такъ и пророческой — всѣ святыя иконы — въ иконостасѣ; а иконостасъ — термисорной работы, весь вызолоченъ. *Въ четвертомъ ярусѣ*— страсти Христовы. *Въ пятомъ ярусѣ* — распятіе Господне въ человѣческую мѣру. Въ разныхъ мѣстахъ церкви — святыя иконы; среди церкви — паникадило; за клиросами хоругви. *Въ алтарѣ* на престолѣ: 1) евангеліе въ десть на полуалександрійской бумагѣ, обложено краснымъ бархатомъ; изображенія на немъ серебряныя, позолоченныя; 2) два креста, — одинъ серебряной, позолоченный, чеканной работы; другой — басменный, обложенъ серебромъ и позлащенъ; 3) оловянная дароносица съ серебрянымъ, вызолоченнымъ ковчежцемъ для храненія св. Даровъ. За престоломъ св. крестъ и икона Пресв. Богородицы съ рукоятями; на горнемъ мѣстѣ образъ Успенія Пресвятой Богородицы; на жертвенникѣ — потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица — серебряные, позлащенные; два блюдца, — одно съ изображеніемъ креста, другое Богородицы, — серебрянные.

Въ Успенской же церкви на хорахъ — каменный *придѣлъ* во имя *св. Великомученицы Варвары.* Глава на придѣлѣ обита деревянною чешуею; крестъ желѣзной. *Въ первомъ ярусѣ* трехъяруснаго иконостаса на царскихъ вратахъ изображены Благовѣщеніе Пр. Богородицы и Евангелисты; надъ вратами — сѣнь. По правую сторону царскихъ вратъ — иконы: Спасителя, великомученицы Варвары; по лѣвую сторону — Пр. Богородицы Одигитріи, Ангела Хранителя (на сѣверныхъ дверяхъ). *Во второмъ ярусѣ* — иконы Спасителя съ иконами св. Апостоловъ по сторонамъ. *Въ третьемъ ярусѣ* — икона Господа Савао®а съ иконами св. Пророковъ по сторонамъ. *Въ алтарѣ* св. Евангеліе, «новоисправное» въ полудесть; на немъ распятіе и Евангелисты—серебранные позлащенные, а крестъ «благословящій» писанъ красками. На жертвенникѣ — потиръ, дискосъ, звѣзда и два блюдца оловянныя, лжица серебряная.

При той же Успенской церкви придѣлъ каменный *во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы.* Въ немъ потолокъ деревянный, оштукатуренъ и отбѣленъ. На Благовѣщенской церкви глава обита чешуею; крестъ на ней деревянный. Иконостасъ — четырехъярусный. *Въ первомъ ярусѣ*— царскія двери съ иконами Благовѣщенія и Евангелистовъ. По правую сторону царскихъ вратъ — иконы: Спасителя, Благовѣщенія Пр. Богородицы, Авраама, Исаака и Іакова (на южныхъ дверяхъ). По лѣвую сторону иконы: Успенія Пр. Богородицы и Архистратига Михаила (на сѣверныхъ дверяхъ). Надъ царскими вратами въ Деисусѣ — образъ Спасителя; по обѣимъ сторонамъ образа въ трехъ ярусахъ, на тридцати трехъ дскахъ — иконы Деисуса. Иконы Спасителя, Благовѣщенія и Успенія Богоматери — съ серебряными и другими украшеніями; предъ ними висятъ мѣдныя лампады. Посреди церкви мѣдное паникадило о двѣнадцати ручкахъ. Въ трапезѣ иконы: Отчества и Спасителя; за правымъ клиросомъ — икона св. Николая Чудотворца. Иконы Спасителя и Николая чудотворца — съ серебряными украшеніями; предъ иконами — отчества и Спасителя висятъ мѣдныя лампады. *Въ алтарѣ,* на престолѣ — св. евангеліе «новоисправное», въ десть; на немъ изображенія Спасителя и Евангелистовъ—серебрянныя, позлащенныя. Напрестольный крестъ обложенъ басменнымъ серебромъ, ветхій; дру-

гой крестъ писанъ красками. За престоломъ—крестъ и икона Богоматери рукоятями. На жертвенникѣ потиръ, дискосъ, звѣздица серебряные, п щенные; два блюдца и лжица серебряныя. На горнемъ мѣстѣ образъ Пре женія Господня; на жертвенникѣ — Знаменія Пресвятыя Богородицы; над скими дверями — Благовѣщенія.

Въ ризницѣ имѣлось: а) 13 священническихъ ризъ, начиная съ ризъ наго бархата съ шитымъ золотомъ оплечьемъ и оканчивая полотняным зами; б) 4 подризника; в) 6 эпитрахилей; г) 3 пояса; д) 14 стихарей: пары поручей; ж) 7 орарей; з) 5 NN воздуховъ съ покровцами; и) мѣдн суды: 1 укропникъ, 3 мѣдныхъ ковша, 2 ковша желѣзныхъ, 1 серебря дило, 3 кадила мѣдныхъ, 2 чаши для освященія воды — одна большая, д малая; і) и небольшое количество богослужебныхъ книгъ.

2) *Колокольня*. На соборной Успенской церкви, на углу стояла де ная, осьмиугольная колокольня въ одну сажень и длиною и шириною. Н было пять колоколовъ: большой колоколъ 16 пудовъ, второй 4½ пуда, о ные три колокола — безъ означенія вѣса. Покрыта колокольня тесом 1761 году крыша была уже ветха.

3) *Келлій* и другихъ деревянныхъ зданій въ 1738 году было 17 1761 году пятнадцать. Въ 1738 году въ монастырѣ находились: 1) кель шей игуменьи съ сѣнми (сѣнями) длиною на 5, шириною на 7 саженя: противъ нея келья черная на 2½ саж. длины и ширины; 3) подлѣ кр сѣнница на 2 саженяхъ длины и ширины; 4) противъ тѣхъ келей анба 2½ саж. длины и ширины; 5) двѣ кельи—казначейская и просфирничес сѣнми длиною на 7, шириною на 8 саженяхъ; 6) противъ тѣхъ келлій з на 2 саж. длины и ширины; 7) изъ монахиньскихъ келлій и келлій преб щихъ въ трудническомъ послушаніи бѣлицъ: — первая съ сѣнми 4½ длины и 2 саж. ширины; 8) вторая съ сѣнми длиною 5½ и шириною 2 9) третія съ сѣнми длиною 4½, шириною 2½ саж.; 10) четвертая съ длиною 5, шириною 2 сажени; 11) пятая съ сѣнми длиною 4, ширино жени; 12) шестая съ сѣнми длиною 4, шириною 2 сажени; 13) седь сѣнми длиною 4½, шириною 2 саж.; 14) осьмая съ сѣнми длиною 4½ риною 3 сажени; 15) девятая съ сѣнми длиною 4½, шириною 2 саж.; сятая съ сѣнми длиною 4, шириною 2 сажени; 17) при монастырскихъ тахъ келья длиною 2½, шириною 2 сажени.

4) Монастырь окруженъ деревянною, «рубленою» оградою, крыт сомъ. Устроена ограда въ 1732 году на мѣсто полисада, устроеннаго П Великимъ, изъ бревенъ полисада. Въ 1761 году крыша уже была ветха да имѣла въ окружности 282 сажени, а ширины въ кровлѣ 2 сажени. настырь вели двое воротъ, крытыхъ тесомъ.

5) При монастырѣ ни школъ, ни гошпиталей не было.

6) Настоятельство въ монастырѣ было игуменское издавна; но и настоятельствовали строительницы.

7) Въ монастырѣ находились: а) игуменья (въ 1738 году Сусан 1761 году—Евѳимія); б) казначея (въ 1761 году Ѳекла Чертова); в) ря

монахинь въ 1738 году 5, въ 1761 году 9; г) четверо священнослужителей: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь.

8) Во владѣніи монастыря находилось: 1) *въ самой Ладогѣ:* а) по писцовымъ книгамъ 7077 (1569) года, четверть десятины огородной земли и 34½ сажени подъ монастырскими анбарами или лавками, въ которыхъ производилась торговля въ праздники Успенія и Рождества Пресвятыя Богородицы; б) 100 саж. длиннику и 40½ саж. поперешнику, пожалованныхъ Екатериною I въ 1726 году, вмѣстѣ съ находившимися на этой землѣ избами; в) въ двухъ поляпкахъ у городской земляной стѣны полчетверти съ третникомъ пашни. 2) Въ погостахъ: Пречистенскомъ Городенскомъ, Ѳедоровскомъ Песоцкомъ, Ильинскомъ и Георгіевскомъ Теребужскомъ—Вотской пятины; въ Рождественскомъ Сясьскомъ и Никольскомъ Сясьскомъ—Обонежской пятины, находилось: а) *пашенной земли*, по однимъ документамъ[1]) 245, по другимъ[2])—280 четвертей съ осминою и съ третникомъ, а по инымъ[3])—295 четвертей; б) *сѣнокосной земли,* по однимъ документамъ[4])—на 67 копенъ, по другимъ[5])—на 50 копенъ. Разнорѣчіе это въ показаніяхъ о количествѣ пашенной и сѣнокосной земли объясняется или тѣмъ, что въ разное время монастырь владѣлъ различнымъ ея количествомъ, въ слѣдствіе уменьшенія этого количества въ нѣкоторые годы по случаю завладѣнія нѣкоторыми пустошами монастырскими сосѣдями, или, еще правдоподобнѣе, недостаткомъ въ настоятельницахъ и составителяхъ вѣдомостей точнаго знанія о количествѣ земли и небреженіемъ о составленіи точныхъ вѣдомостей касательно монастыря. Это небреженіе доходило до того, что, напримѣръ, по бо́льшей части вѣдомостей Успенскій монастырь отстоялъ отъ Новгорода въ 179 верстахъ, а по сказкѣ игуменіи Сусанны онъ оказывается отстоящимъ отъ Новгорода на 200 верстъ. 3) У монастыря были *рыбныя ловли:* а) Липка—на Волховѣ, въ Обонежской пятинѣ, противъ Иванскаго монастыря и б) на Ладожскомъ озерѣ, на Княжемъ (носѣ) лодожьи мѣста, урочище Родилкино, да въ Ваченицахъ, и на Совоши. 4) *Доходу* получалъ монастырь въ годъ: а) хлѣбнаго съ своихъ земель отъ 55 до 116 четвертей разнаго хлѣба; б) денежнаго—окладнаго до 5½ руб., неокладнаго до 14½ руб. 5) Хлѣбъ съ монастырскихъ земель дѣлился весь безъ остатка между игуменьею и сестрами; денежные доходы расходовались на монастырскія постройки и на церковныя потребы.

9) Священно-и-церковнослужители довольствовались хлѣбомъ, который они снимали съ части монастырской земли, предоставленной въ ихъ пользованіе и доходами съ прихода.

10) Службъ бывало: ежедневная одна, неежедневныхъ двѣ[6]).

Вообще Успенскій монастырь принадлежалъ въ XVII и XVIII вѣкахъ къ числу монастырей, которые существовать могли, но были небогаты.

---

[1]) Вѣдомость за 1738 г.
[2]) Вѣдомость 1727 года.
[3]) Сказка игуменьи Сусанны 1737 года.
[4]) Таже сказка.
[5]) Вѣдомость за 1738 годъ.
[6]) Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ вышецитованныхъ бумагъ мон. архива.

Въ 1764 году, при составленіи монастырскихъ штатовъ, земли У
скаго монастыря бо́льшею частію отобраны въ казну; монастырь включе
число штатныхъ 3-го класса и на содержаніе его назначено штатное жал
въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) игуменьѣ, одной—40 р.; 2) казначеѣ, од
15 руб.; 3) монахинямъ 15-ти, по 10 руб. каждой—150 руб.; а всѣмъ
штатнымъ монахинямъ — *205 рублей.* Затѣмъ 4) двумъ священникам
монастырѣ, по 20 руб. каждому—40 руб. и 5) двумъ церковникамъ, по
каждому — 20 руб. 6) тремъ служителямъ для всякихъ потребныхъ въ
стырѣ услугъ, по 8 руб. каждому—24 рубля. А что касается до плате
тѣхъ слугъ трехъ человѣкъ оброчныхъ въ Коллегію Экономіи и подушны
негъ, то 7) на платежъ за нихъ оныхъ полагается 6 р. 60 коп. 8) на
лярскія потребы, на просфоры и на дрова — 30 рублей. Да сверхъ того
раемыя за свѣчную продажу деньги во употребленіе на оныяжъ церковн
требы полагаются. 9) На починку церквей и монастыря и на содержані
ницы—50 рублей. Итого *170 рублей 60 копѣекъ*. Всего въ годъ мона
375 рублей 60 копѣекъ» [1]).

Отъ того же 1764 года мы имѣемъ краткія, но разностороннія свѣд
Староладожскомъ Успенскомъ монастырѣ. Консисторія, въ слѣдствіе ук
Сѵнода отъ 1-го мая 1764 года за № 896, требовала отъ монастыря вѣд
о томъ: «какое во оном монастырѣ зданіе, каменное или деревянное? Ско
немъ святыхъ церквей и въ какія именованія? Кто въ немъ имяны в
тельница и монахини? Изъ великороссійскихъ или малороссійскихъ? С
въ немъ бѣлыхъ священно и церковнослужителей и для работъ служ
обрѣтается и какое они содержаніе имѣютъ? Къ томужъ не принята ли
монастырь положенная по штату денежная сумма?» и о прочемъ. Изъ в
сти, представленной, во исполненіе консисторскаго указа, игуменьей Е
въ консисторію, мы узнаемъ слѣдующее: «1) Въ Староладожскомъ Успе
дѣвичѣ монастырѣ церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ
лами Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и великомученицы Варвар
менная

2) Ограда и келліи —деревянныя.

3) Въ монастырѣ монашествующія: 1) игуменья Евѳимія, 2) к
Ѳекла. Рядовыя монахини: 3) Максимилла, 4) Евпраксія, 5) Павла, 6)
7) Александра, 8) Анастасія, 9) Елисавета, 10) Евдокія. Всѣ вышео
ныя монахини изъ великороссіянъ, а малороссіянъ никого не имѣется.

4) При указѣ бѣлицъ, присланныхъ изъ с.-петербургской духовн
систоріи, двѣ: а) вдова Меланія Максимова и б) дѣвица Авдотья Григ
Онымъ повелѣно быть на собственномъ ихъ содержаніи до разсмотрѣнія

5) Да сверхъ того по указу Ея Императорскаго Величества, присл
изъ новгородской духовной консисторіи минувшаго іюля 9-го дня 17
велѣно олонецкому духовному правленію перевесть оставшихся за и
Вознесенскаго, что на Свирскомъ устьѣ, дѣвича монастыря игуменьи

[1]) Консисторское дѣло 1764 г., № 5761.

(оной игуменіи получать казначейское жалованье), монахинь двухъ, да Брусенскаго монастыря дѣвичажъ монахиню во оной же Успенской дѣвичь монастырь. А хотя де оныя монахини въ тотъ монастырь, куда оныя къ переведенію назначены, и не поступятъ, однако ихъ числить въ томъ Успенскомъ монастырѣ: точію и понынѣ еще не присланы, и кто оны именами, изъ великороссіянъ, или изъ малороссіянъ, того въ томъ указѣ не объявлено.

6) Священнослужители: а) священникъ Онисимъ Васильевъ; б) діаконъ Іаковъ Ивановъ, в) дьячекъ Иванъ Фроловъ и г) пономарь Иванъ Михайловъ. А для работъ служителей никого не имѣется.

7) Довольствіе какъ мы, игуменья съ сестрами, такъ и священникъ съ причетниками получали изъ имѣвшейся при томъ монастырѣ пашенной земли, которой имѣлось въ разныхъ мѣстахъ двѣсти шестьдесятъ пять четвертей съ осминою, на которую землю и крѣпости въ Коллегію Экономіи чрезъ новгородскую консисторію отправлены.

А положенной по штату денежной суммы оныя монашествующія и священникъ съ причетники ни откуда не получали [1]).

Въ вѣдомости 1768 г. [2]) таже игуменія Евѳимія доносила (12 сентября), что 1) церковь Успенская, съ двумя своими придѣлами, каменная состоитъ въ твердости; только обитыя деревянною чешуею главы какъ на соборной церкви, такъ и на придѣльной великомученицы Варвары ветхи. 2) Колокольня деревянная, построенная въ 1762 году особымъ зданіемъ, вмѣсто обветшавшей деревянной же колокольни, стоявшей на углу Успенской церкви, тверда. 3) Келей въ монастырѣ двѣнадцать,—деревянныхъ,—изъ коихъ новыхъ три, да въ твердости состоящихъ двѣ, а прочія совсѣмъ состоятъ въ ветхости. 4) Ограда въ монастырѣ деревянная и состоитъ въ ветхости».

Изъ этого неудовлетворительнаго состоянія, въ которомъ находились монастырскія зданія при игуменьяхъ Евѳиміи и Александрѣ, въ лучшій видъ начала приводить ихъ игуменія *Евпраксія,* 43 года (съ 1779—1722) настоятельствовавшая въ монастырѣ. Послѣ нея дѣло возобновленія монастыря съ особенныхъ усердіемъ и успѣхомъ продолжали игуменіи *Февронія* и *Діонисія,* въ настоящее время управляющая монастыремъ. Игуменья *Евпраксія* привела въ надлежащій, приличный дому Божію, видъ, монастырскую церковь. Затѣмъ въ 1781 году она исходатайствовала изъ казны 500 рублей, на постройку въ монастырѣ келлій, и замѣнила ветхія келліи новыми [3]). Эта же игуменія пристроила къ Успенской церкви каменную колокольню и увеличила звонъ, а въ 1802 году устроила при теплой каменной придѣльной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вмѣсто обветшавшей деревянной паперти, новую каменную [4]). Труды Евпраксіи продолжили игуменіи: *Поликсенія* и особенно *Февронія*. Поликсенія начала постройку каменной ограды въ 1823 и 1825 годахъ. Февронія воздвигла немало значительныхъ построекъ. Такъ въ 1829 году она

---

[1]) Консист. архивъ, дѣло 1764 г., № 5657.
[2]) Въ монастырскомъ архивѣ.
[3]) См. указъ С.-Петербург. Дух. Консит. 18 октября 1782 г. (№ 848), въ монаст. архивѣ.
[4]) Тамъ же указъ Консист. 12 февраля 1801 г. (№ 240).

надстроила надъ каменною колокольнею третій ярусъ; въ 1833 году про
перестройку каменной Благовѣщенской церкви, частію на сумму присл
преосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ, а частію на пожертвов
благотворителями; въ 1833 же году построила кладбищенскую Алексѣе
церковь на монастырскую сумму, съ дополненіемъ 5,000 рублей ассигна
пожертвованныхъ с.-петербургскимъ купцомъ Семеномъ Калининымъ; в
году построила каменный двухъ-этажный корпусъ съ 17-ю келліями д
стеръ; въ 1853 году построила деревянный корпусъ для настоятельниц
менія *Маврикія* устроила придѣлъ во имя Казанской иконы Божіей Матери и
ликомученицы Варвары на хорахъ. Особенно много потрудилась въ пол
настыря-теперешняя игуменія *Діонисія,* приведшая въ весьма благол
видъ Успенскую церковь и воздвигшая нѣсколько капитальныхъ зданій
стырѣ. Въ періодъ времени съ *1856* по *1858* годъ она привела въ бла
ный видъ монастырскій соборный храмъ, учинивши въ немъ весьма ва
цѣнныя улучшенія. Въ 1857 году построила деревянный двухъ-этажны
ный анбаръ. Въ *1858—1859* годахъ, она устроила каменный двухъ-эт
трапезный корпусъ, и двухъ-этажный деревянный корпусъ съ 8 келлія
жительства сестеръ; построила двухъ-этажный корпусъ для штатныхъ
телей и пріѣзжающихъ въ монастырь богомольцевъ и устроила съ во
стороны монастыря каменную ограду. Въ 1862 году построила прек
двухъ-этажный каменный больничный корпусъ съ церковію во имя Во
нія честнаго и животворящаго креста и 20 келліями для помѣщенія пр
лыхъ и болѣзненныхъ сестеръ. Въ 1864 году построила два каменныхъ
этажныхъ зданія,—одно для прачешной, другое—для экипажнаго сара
нюшни, и одинъ деревянный корпусъ для рукодѣльни и кладовыхъ. Въ
шемъ 1870 году произвела весьма значительныя ремонтныя исправ
кладбищенской Алексѣевской церкви и перестроила монастырскую ог
восточной сторонѣ монастыря.

При весьма значительныхъ расходахъ на постройку новыхъ зданій
настырѣ, и починку и украшеніе древней монастырской Успенской цер
весьма — весьма незначительныхъ постоянныхъ монастырскихъ сред
игуменьи *Февронія* и особенно *Діонисія* сдѣлали весьма много и для
ченія существованія монастыря въ будущемъ. То уваженіе и расположе
торое эти игуменьи успѣли внушить и къ себѣ и къ своему монастырк
готворительныхъ людяхъ разныхъ сословій, помогли монастырю пр
капиталъ въ 27.937 рублей, состоящій въ 23 билетахъ, а именно: въ
дарственныхъ непрерывно доходныхъ 4% билетахъ, въ одномъ 6%, въ
цати 5% билетахъ и въ двухъ 5% билетахъ съ выигрышами. Изъ этог
тала 12.027 рублей пріобрѣтены игуменьей Февроніей, а остальные 15.
лей—игуменьей Діонисіей. Сверхъ того при игуменьѣ Діонисіи монаст
обрѣлъ: а) въ городѣ Новой Ладогѣ лавки, занимающія по лицевой сто
длиною 4 сажени земли, пожертвованныя купцомъ Ѳедоромъ Лукови
рядомъ съ этою землею 11 квадратныхъ саженъ, пожертвованныхъ куп
дочерью Парасковьею Никифоровою Никитиной; б) въ Старой Ладогѣ
саж. огородной земли, пожертвованной также г-жею Никитиною и в) с

цать четыре десятины сто семьдесятъ двѣ сажени пашенной, сѣнокосной, луговой и прочаго качества земли, пожертвованной въ 1869 году новоладожскимъ 1-й гильдіи купцомъ Т. Ф. Луковицкимъ.

Для наиболѣе вѣрнаго обезпеченія своего существованія, монастырь желалъ бы устроить въ С.-Петербургѣ часовню, для того, чтобы въ доходахъ отъ нея имѣть вѣрныя средства къ содержанію въ надлежащемъ видѣ монастырскихъ зданій и къ улучшенію быта живущихъ въ монастырѣ. Но желаніе монастыря доселѣ не исполняется, хотя монастырь заслуживаетъ полнаго сочувствія благотворителей, потому что питаетъ и нравственно воспитываетъ цѣлыя сотни женщинъ различнаго возраста. Въ 1859—1866 годахъ представлялся было случай для построенія часовни въ С.-Петербургѣ; но монастырь нашелъ неудобнымъ дѣлать значительные расходы на постройку ея при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ могло состояться построеніе часовни. Именно: почетный гражданинъ Ильинскій изъявилъ желаніе пожертвовать Успенскому монастырю 15 кв. саж. земли въ Московской части г. С.-Петербурга по Гребецкой улицѣ, съ условіемъ построить на этой землѣ, для поминовенія его Ильинскаго, каменную часовню. Игуменія Діонисія съ старшими сестрами, сначала съ большою радостію готовы были принять это пожертвованіе на вышеозначенныхъ условіяхъ; но потомъ, «по внимательномъ соображеніи и обсужденіи сего предмета, нашли, что, хотя по весьма ограниченнымъ денежнымъ средствамъ обители къ увеличенію оныхъ и представляется единственный способъ, постройка часовни въ С.-Петербургѣ, но только въ такой мѣстности, гдѣ бы въ часовнѣ могло собираться болѣе богомольцевъ и быть болѣе приношеній, между тѣмъ какъ мѣсто, жертвуемое г. Ильинскимъ находится въ улицѣ, мало посѣщаемой жителями другихъ мѣстностей столицы, и по незначительности пространства земли (по улицѣ 3 сажени) всякая постройка на ономъ представляется неудобною. Потому онѣ порѣшили, что постройка часовни на жертвуемомъ г. Ильинскимъ мѣстѣ не принесетъ Успенской обители ни какой существенной пользы». Епархіальное начальство согласилось съ мнѣніемъ игуменіи съ сестрами, и мысль построить часовню въ Гребецкой улицѣ, на жертвуемой г. Ильинскимъ землѣ оставлена[1]). Монастырю остается ожидать болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ для постройки въ С.-Петербургѣ монастырской часовни.

Со времени управленія монастыремъ игуменіи Евпраксіи, трудами этой благочестивой игуменіи и ея преемницъ Февроніи и Діонисіи, Успенскій монастырь не только хорошо обстроился, но и вступилъ въ условія существованія, болѣе благопріятныя для привлеченія въ свои стѣны ищущихъ жизни иноческой и для нравственнаго преуспѣянія подвизающихся въ немъ. Вступленіе въ монастырь прежде было затруднямо тѣмъ, что желавшія вступить въ монастырь должны были строить себѣ келліи сами, по своимъ средствамъ: не имѣвшія ни какихъ средствъ—не многія принимались въ монастырь. Въ настоящее время заведенъ такой порядокъ, что вступающія въ монастырь лица съ нѣкоторыми

---

[1]) Указъ Консисторіи 3 іюня 1866 г. № 2462.

средствами дѣлаютъ, при вступленіи въ монастырь, единовременный взнос 100 до 200 рублей и получаютъ келлію въ общемъ монастырскомъ здан бѣдныя большею частію принимаются въ монастырь безъ вкладовъ. Этот рядокъ вещей освобождаетъ достаточныхъ сестеръ оть хлопотъ при пост келлій, а монастырь — отъ загроможденія его разнохарактерными здан часто такъ безобразящими женскіе монастыри и представляющими такъ опасностей, такъ много пищи огню въ случаѣ пожаровъ. А принятіе ныхъ женщинъ въ Успенскій монастырь безъ вкладовъ сдѣлало доступ вступленіе въ монастырь для многихъ, для которыхъ въ прежнія времен ри монастыря были совершенно заперты. Далѣе, жизнь въ монастырѣ п была и физически крайне—тягостною и для нравственнаго преуспѣянія се крайне не благопріятною; потому что каждая монахиня должна была сам пріобрѣтать не только отопленіе и освѣщеніе, но и пищу, имѣть отдѣ столъ и, для пріобрѣтенія себѣ средствъ къ жизни, уклоняться иногда о полненія правилъ монашескихъ касательно неуклоннаго, напримѣръ, п ствованія при богослуженіи; а въ случаѣ болѣзни или невозможности п свое рукодѣлье и на вырученныя деньги купить необходимое для жизни, е ходилось терпѣть большія лишенія. Игуменія Діонисія, съ первыхъ же дн его управленія монастыремъ, была озабочена уничтоженіемъ этого, вред въ физическомъ, и въ нравственномъ, и въ экономическомъ отношеніи, ка вещей и улучшеніемъ быта сестеръ. Въ 1856 же году, въ которомъ он пила въ управленіе Староладожскимъ монастыремъ, она, въ надеждѣ на м и помощь Божію, и на покровительство Пресв. Дѣвы Богоматери, испроси рѣшеніе епархіальнаго начальства на учрежденіе общей трапезы и на у ство для сего необходимаго зданія. Прекрасная мысль настоятельницы себѣ сочувствіе благочестивыхъ благотворителей, и въ 1858 году, въ ден наго храмоваго праздника обители, 15 августа, освященъ вновь постр каменный, двухъ-этажный трапезный корпусъ и сестры въ первый раз пили въ общую трапезу. Это благодѣтельное учрежденіе доселѣ поддержи жертвою благотворителей; но далеко еще не обезпечено болѣе прочными ствами. Теперь сестры могутъ трудиться для снисканія себѣ пропитанія с нимъ усердіемъ, но безъ прежняго страха за кусокъ насущнаго хлѣба и сколько полѣнъ дровъ, необходимыхъ для отопленія келлій. Теперь онѣ лежащею точностію могутъ исполнять требованія настоятельницы кас соблюденія монастырскаго устава, исправнѣе ходить къ службамъ Божіи Затѣмъ въ высшей степени благодѣтельное дѣло совершила игуменія Ді устроивъ больничный корпусъ съ церковію во имя Воздвиженія честнаго творящаго креста Господня. Здѣсь, собранныя вмѣстѣ, болящія и прест сестры, удобнѣе могутъ быть окружены внимательнымъ уходомъ, неже это было прежде, когда онѣ были разсѣяны по разнымъ келліямъ. Зд легче могутъ найти себѣ, въ бесѣдахъ, во взаимномъ другъ къ другу у ободрѣніе, утѣшеніе, облегченіе въ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ. Здѣ всего важнѣе, имъ постоянно открыты и доступны утѣшенія вѣры въ б ной церкви, въ которой имъ такъ удобно слушать Божественную службу стѣ съ церковію молиться. Эти прекрасныя нововведенія, сдѣланныя въ

скомъ монастырѣ игуменіей Діонисіей, объясняютъ то отрадное явленіе, что въ настоящее время Успенскій монастырь имѣетъ до 200 почти монахинь, послушницъ и богомолицъ, между тѣмъ какъ въ XVII и XVIII вѣкѣ въ немъ жило отъ 10 до 25 монахинь. Эти нововведенія объясняютъ и тотъ порядокъ, который замѣчается въ монастырѣ, и ту скромность, тотъ отпечатокъ доброй жизни, которые отличаютъ внѣшнее поведеніе обитательницъ этого монастыря.

Высочайшія посѣщенія монастыря.

1) Успенскій монастырь, во время пребыванія въ немъ царицы Евдокіи Ѳеодоровны, неоднократно былъ посѣщаемъ вѣнценоснымъ супругомъ ея императоромъ Петромъ I.

2) Въ 1747 году, въ проѣздъ свой чрезъ Зеленецкій монастырь въ Тихвинъ, удостоили своимъ посѣщеніемъ обитель императрица Елисавета Петровна, съ наслѣдникомъ престола великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ и супругою его великою княгинею Екатериною Алексѣевною.

Современное состояніе Успенскаго монастыря.

Въ настоящеее время Успенскій монастырь принадлежитъ къ числу женскихъ монастырей, владѣющихъ довольно ограниченными матеріальными средствами, но, не смотря на то, дающихъ въ себѣ пріютъ значительному числу лицъ женскаго пола, ищущихъ жизни подвижнической. При всемъ томъ современное состояніе монастыря, повидимому, во всѣхъ отношеніяхъ значительно удовлетворительнѣе того состоянія, въ которомъ онъ находился въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка.

Число живущихъ въ монастырѣ.

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка въ монастырѣ подвизалось отъ 10—25 сестеръ. Въ настоящее время въ Успенскомъ монастырѣ находится: 1) игумения (Діонисія), казначея (монахиня Вріенна), ризничая (монахиня Алимпія) и 16 сестеръ-монахинь, 2) 39 послушницъ, опредѣленныхъ указами, и 3) 122 проживающихъ на богомоленіи женщинъ и дѣвицъ; а всего 180 лицъ.

Причтъ монастырскій.

По штату монастыря, какъ онъ значится въ разосланной при указѣ св. Сѵнода отъ 31-го іюля 1843 года книгѣ монастырскихъ штатовъ, при Успенскомъ монастырѣ положено быть 2-мъ священникамъ и 2-мъ церковникамъ. Въ настоящее время при монастырѣ состоятъ: священники — Василій Полетаевъ и Александръ Щедровъ, діаконъ на дьяческой вакансіи Николай Благовѣщенскій и дьячекъ на пономарской вакансіи Павелъ Срѣтенскій. Священникъ Полетаевъ академическаго образованія; священникъ Щедровъ и діаконъ

Благовѣщенскій кончили курсъ ученія въ Семинаріи; дьячекъ Срѣтенскій ленъ изъ низшаго отдѣленія Семинаріи.

Средствами къ содержанію причта служатъ: 1) *жалованье* а) по ш 5-го класса сельскихъ церквей 310 рублей; и б) по древнему положенію монастыря 34 р. 32 коп.; а всего *344 р. 32 коп.;* 2) *проценты* по госу ственнымъ билетамъ: А) тремъ 4% непрерывно-доходнымъ: а) на капи 3.589 р. подъ № $\frac{107.574}{7.574}$ отъ 1867 года — 143 р. 56 коп.; б) на капиталъ подъ № $\frac{107.575}{7.575}$; 1867 года, 2 р. 12 коп.; в) на капиталъ 250 р. подъ № $\frac{107.57}{7.57}$ 1867 года, 10 р. сер.; Б) по двухъ 5% билетамъ: а) на капиталъ 100 р. № 309.686 отъ 1860 года—5 р.; б) на капиталъ 100 р. подъ № 309.687 1860 года 5 р. Всего *165 р. 68 коп.* въ годъ. Эти билеты составились пожертвованій разныхъ лицъ въ пользу причта на поминовеніе ихъ роди и родственниковъ; 2) *доходы* отъ приписаннаго къ монастырю прихода, в торомъ въ текущемъ году числится 228 дворовъ и 502 души мужескаго душа женскаго пола. Прихожане Успенскаго монастыря живутъ: въ се Старой Ладогѣ, въ селѣ Успенскомъ, въ деревняхъ: Ахматовой Горѣ, Ми кинѣ, Велешѣ, Зеленой Долинѣ, Хмелевой Горѣ, Киндеревѣ, Трусовѣ, Ав евщинѣ, Межумошьѣ, Замошьѣ, Каменкѣ, Окуловѣ, Глинкѣ, Подолѣ, Ив сомъ Островѣ, Ивановской Подмонастырской Слободкѣ и въ усадьбѣ Б вой Горѣ.

Священно и церковно служителямъ монастыря принадлежитъ 3 деся 411 саж. сѣнокосной земли.

Земли, принадлежащія монастырю.

Монастырю принадлежатъ земли въ Новоладожскомъ уѣздѣ:

1) По плану и межевой книгѣ на землю, состоящую въ самомъ мона и около него, межеванія 29-го сентября 1778 года, значится, за монаст 4 дес. 2021 кв. саж. Изъ нихъ — а) подъ строеніемъ 1 дес. 2010 кв. б) подъ огородами 2 дес. 1371 саж.; в) подъ бечевникомъ рѣки В 1040 саж.

2) Подъ Алексіевскою кладбищенскою церковію (въ 55½ саженя западу отъ монастыря) и подъ кладбищемъ 2 десят. 1761 кв. саж. Св о пріобрѣтеніи этой земли монастыремъ сообщаются ниже, при описані ксіевской кладбищенской церкви.

3) Въ селеніи Старой Ладогѣ — 1 дес. 1062 кв. саж., занятыхъ дами. Въ прежнемъ описаніи монастыря (1865 года) значилось земл огородами 1 дес. 1238 кв. саж. Въ этомъ участкѣ значились и 176 са родной земли, которую изъявили желаніе пожертвовать монастырю ново скіе мѣщане Алексѣевы, но принятіе которой, какъ родовой, св. Сѵнодо основаніи 399 ст. X т. ч. I Св. Зак., не разрѣшено монастырю[1]) и потому отдана Алексѣевымъ обратно. За выдѣломъ изъ 1 дес. 1238 к

[1]) Смотри дѣло № 13-й 1860 года, въ монаст. архивѣ. Ук. 5 ноября 1869 г. за

этихъ 176 сажень, состоявшихъ также во владѣніи монастыря въ 1865 году, въ настоящее время подъ монастырскими огородами остается 1 дес. 1062 саж. земли. Въ составъ этого послѣдняго участка земли съ 1860 года входятъ четыре пустопорожнія мѣста, пространствомъ въ 1173 сажени, пожертвованныя въ томъ году въ пользу обители проживавшею въ ней на богомоленіи дочерью с.-петербургскаго купца Парасковьею Никифоровою Никитиною. Въ 1859 году она пріобрѣла эту землю покупкою у Новоладожскихъ мѣщанъ Александра и Ивана Алексѣевыхъ, Василья Вейкуева, Авдотьи Шестаковой, Варвары Пѣсецкой и Петра Калашникова[1]). Остальныя 2289 кв. саж. этой огородной земли, вѣроятно, остатокъ земли, пожертвованной монастырю въ 1726 году Императрицей Екатериной I, въ количествѣ 1 дес. 1700 кв. саж. на поминовеніе души Императора Петра I и незанесенной въ 1778 году на планъ монастыря[2]).

4) Лѣсной участокъ во 100 десятинъ, въ числѣ которыхъ заключается 2 дес. 1900 кв. саж. сѣннаго покоса. Этотъ участокъ, какъ видно изъ плана и копіи съ полеваго журнала на участокъ, отведенъ монастырю въ 1844 году изъ казенной Соловьевской дачи, находящейся въ Песоцкомъ Ѳедоровскомъ приходѣ новоладожскаго уѣзда. Участокъ находится въ 10 верстахъ отъ монастыря.

5) Двѣ пустоши *Выдрино* и *Подолъ*, изъ коихъ въ первой находится 15 десятинъ 1652 кв. сажени, а въ пустоши Подолъ - 32 десят. 205 кв. саженъ, а всего въ обѣихъ пустошахъ—47 десятинъ 1857 кв. саженъ. Въ составъ этихъ 47 дес. 1857 кв. саж. входитъ: а) пахотной земли 23 дес. 600 кв. саж.; б) сѣннаго покосу 6 дес. 2200 саж.; в) подъ дорогою 1877 саж.; г) подъ плитною ломкою 270 саж.; д) подъ бечевникомъ по рѣкѣ Сяси 2 дес. 1990 саж.; е) подъ рѣкою Сясью 13 десят. 2120 саж. Дача эта находится въ 23 верстахъ отъ монастыря въ бывшемъ Рождественскомъ Сяськомъ погостѣ Обонежской пятины; выдѣлена Успенскому монастырю въ 1801 году изъ земель, принадлежавшихъ нѣкогда священно и церковно служителямъ упраздненнаго Стороженскаго Николаевскаго монастыря.

Въ 1862 году причтъ Загубской церкви, къ которой приписанъ упраздненный Николаевскій Стороженскій монастырь, обратился къ Епархіальному начальству съ прошеніемъ о возвращеніи во владѣніе Загубскаго причта пустошей «Выдрино» и «Подолъ», какъ древняго достоянія Стороженскаго монастыря, неизвѣстно когда и на какомъ основаніи поступившаго во владѣніе Успенскаго монастыря. Дѣло въ томъ, что священникъ села Загубья Василій Барсовъ, разбирая архивъ Стороженскаго монастыря, нашелъ, между прочими документами, документы, свидѣтельствовавшіе о томъ, что эти пустоши нѣкогда принадлежали Стороженскому монастырю. Этими документами были: 1) «планъ и межевая книга 1781 года мая 11 дня Новоладожскаго уѣзда Обонежской пятины Рождественскаго Сяськаго погоста пустоши *Выдриной*, владѣнія Стороженскаго упраздненнаго Николаевскаго монастыря священно-и-церковнослужителей, въ которой по исчисленію земли удобной и неудобной

---

[1]) Дѣло № 8-й 1860 года въ монастырскомъ архивѣ.
[2]) Извѣстіе 1747 года въ Новол. Воев. Канц. въ мон. арх.

28 десят. 1715 саж.»; 2) «межевая книга 1781 года іюня 12 дн пустошь *Подолъ* Новоладожскаго уѣзда Обонежской пятины Рождес скаго Сяськаго погоста земли, всего 31 десятина 1204 саж.». На ос нін этихъ документовъ, священникъ Барсовъ заявилъ права Загуб причта на владѣніе пустошами «Выдрино» и «Подолъ». Консисторія требовала отъ игуменьи Успенскаго монастыря подробныхъ свѣдѣній тельно этихъ пустошей. Игуменія Діонисія, 25-го апрѣля 1864 го № 49, донесла Консисторіи, чрезъ благочиннаго монастырей, что озн ныя пустоши «приняты въ распоряженіе монастыря въ сходствен указа с.-петербургскаго губернскаго правленія (Новоладожскому земском ду), по силѣ Имяннаго Высочайшаго и Правительствующаго Сената ук *изъ числа оброчныхъ казенныхъ статей,* въ чемъ и выдана была *марта 1801 года* игуменіею Евпраксіею росписка. На имѣющихся въ стырѣ геометрическихъ спеціальныхъ планахъ на пустоши *Подолъ* и *Вы* прежде бывшаго Стороженскаго монастыря владѣнія священно и церков жителей сдѣланы на каждомъ слѣдующія надписи: на планѣ пустоши *По* «„1801 года іюля 11-го дня сей планъ скопированъ съ подлиннаго вла Староладожскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьѣ съ сестрам чему и данъ по опредѣленію С.-петербургской Казенной Палаты. С.-Пете ской губерніи уѣздный землемѣръ Козловъ"». На планѣ пустоши *Выд* «„1801 года іюля 11 дня сей планъ по опредѣленію С.-Петербургской Ка Палаты данъ во владѣніе Староладогскому Успенскому дѣвичьему мона игуменьѣ съ сестрами. Межевалъ и планъ сочинялъ С.-Петербургской гу уѣздный землемѣръ Козловъ"». При рапортѣ игуменія представила: 1) ко вышеозначенной росписки игуменіи Евпраксіи и 2) копію съ приказа испра Шамшева Логину Лазареву о сдачѣ означенныхъ пустошей игуменьѣ Евпр а въ послѣдствіи времени, по требованію Консисторіи, представила и ко указа с.петербургскаго губернскаго правленія Новоладожскому земскому отъ 10 августа 1800 г. за № 25.877. По разсмотрѣніи сихъ документов залось, чтопустоши «Выдрино» и «Подолъ» предоставлены Успенскому мо рю изъ казенныхъ (а не Стороженскаго уже монастыря) оброчныхъ пусто силѣ Имяннаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату день декабря 1797 г., и повелѣвавшаго, для доставленія архіерейскимъ и монастырямъ лучшихъ по возможности выгодъ, «отвесть по спосо земли съ угодьями, такъ чтобы при каждомъ архіерейскомъ домѣ б 60 десятинъ, а при монастырѣ по 30 десятинъ, исключая и то, что они имѣютъ». Неоспоримое право Успенскаго монастыря на владѣніе пуст «Выдрино» и «Подолъ» признано епархіальнымъ начальствомъ и ходат Загубскаго причта о возвращеніи ему сихъ пустошей, принадлежавши когда Стороженскому монастырю, оставлено безъ удовлетворенія [1]).

6) Въ городѣ Новой Ладогѣ а) подъ двумя деревянными лавками, в щимися по Большому проспекту близъ подъемнаго моста, 24 кв. са

[1]) Дѣло № 11-й 1864 года, въ монастырскомъ архивѣ.

б) смежный съ этимъ участкомъ земли участокъ въ 11 кв. саженъ, а всего въ Новой Ладогѣ 35 саженъ. Лавки съ 24 кв. саженями земли, находящейся подъ ними, пожертвованы въ 1855—1857 годахъ новоладожскимъ купцомъ Ѳеодоромъ Луковицкимъ; а 11 кв. саж. земли, смежной съ пожертвованнымъ Луковицкимъ участкомъ, пожертвованы въ 1860—1861 годахъ дочерью С.-Петербургскаго купца Парасковьею Никифоровою Никитиною.

Когда въ мартѣ 1855 года купецъ Луковицкій изъявилъ желаніе пожертвовать монастырю вышеозначенныя лавки и землю; игуменія Маврикія была весьма обрадована этимъ пожертвованіемъ. Точно также съ радостію приняла въ 1860 году и игуменія Діонисія пожертвованія Никитиною 11 саж. земли, смежной съ землею, пожертвованною Луковицкимъ. Дѣло въ томъ, что эта земля и лавки находятся въ лучшемъ мѣстѣ города, на Большомъ проспектѣ, близъ самаго Ладожскаго (стараго) канала, гдѣ во всякое время года стекается по коммерческимъ дѣламъ торговый народъ. Если бы на этой землѣ могла быть выстроена часовня, что̀ и предположила уже сдѣлать, (какъ заявила при самомъ ходатайствѣ о предоставленіи земли монастырю), игуменія Маврикія и къ чему сочувственно отнеслась и игуменія Діонисія; то часовня эта могла бы сдѣлаться источникомъ значительныхъ доходовъ для обезпеченія не богатаго монастыря. Потому, по воспослѣдованіи въ 23 день марта 1857 года, Высочайшаго соизволенія на утвержденіе за Успенскимъ монастыремъ пожертвованнаго Луковицкимъ недвижимаго имѣнія, тотчасъ же по вводѣ монастыря во владѣніе симъ имуществомъ, игуменія Діонисія приступила къ осуществленію своей мысли устроить на пожертвованной землѣ часовню. 28 іюня 1857 года (№ 76), она просила Консисторію разрѣшить, «доколѣ средства монастыря дозволятъ ходатайствовать о построеніи новой часовни, передѣлку внутренности существующихъ лавокъ въ жилыя комнаты, дабы въ одной изъ нихъ поставить часть стараго иконостаса Успенской церкви, чрезъ что она приняла бы видъ часовни, а въ другихъ устроить помѣщеніе для сестеръ, постоянно нуждающихся въ пристанищѣ при сборѣ подаяній въ городѣ Новой Ладогѣ». Сначала дѣло приняло благопріятный для устройства часовни оборотъ. Епархіальное начальство, признавая во многихъ отношеніяхъ весьма полезнымъ для монастыря обращеніе лавокъ въ часовню, дало этому дѣлу надлежащій ходъ; братъ жертвователя, купецъ Т. Ф. Луковицкій изъявилъ готовность пожертвовать нужные при перестройкѣ матеріалы, а купецъ М. Г. Костровъ—произвести на свой счетъ всю плотничную и столярную работу. Но хорошее начало не увѣнчалось добрымъ концомъ; часовня доселѣ еще не построена. Въ періодъ времени съ 1857 по 1864 годъ включительно составлено три проэкта устройства часовни: первымъ, составленнымъ епархіальнымъ архитекторомъ Брандтомъ, предполагалось обратить въ часовню лавки и расходъ по этой передѣлкѣ опредѣлялся въ 1095 р. 67½ коп.; вторымъ, составленнымъ архитекторомъ Шульцемъ, предполагалось построить новую каменную часовню, стоимостью въ 10.215 руб. 77½ коп., и третьимъ, составленнымъ епархіальнымъ архитекторомъ Карповымъ, предполагалось построить небольшую каменную часовню съ деревянными пристройками, стоимостію до 4700 рублей. Но С.-Петербургская Губернская Строительная и Дорожная Коммисія не утвердила не только перваго проэкта, предполагавшаго устрой-

ство деревянной часовни, но и третьяго, предполагавшаго при каменной ча
деревянныя пристройки; потому что на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагало
строить часовню, по Высочайше утвержденному 9 іюля 1859 года плав
г. Новой Ладоги, назначено лишь каменное строеніе, и кромѣ сего по с
тельному уставу деревянныхъ пристроекъ при каменныхъ строеніяхъ въ
дахъ дѣлать не дозволяется. Проэктъ Шульца признанъ игуменьею слиш
дорогимъ и построеніе часовни по этому проэкту монастырь призналъ об
нительнымъ для себя и невыгоднымъ. Консисторія, возвращая игуменьѣ,
сіи составленные архитекторомъ Карповымъ проэктъ и смѣту на часовню,
писала ей исправить проэктъ по замѣчаніямъ коммисіи, если признает
можнымъ и нужнымъ построеніе каменной часовни съ каменными же при
ками, и представить въ Консисторію свѣдѣнія о средствахъ къ сооруженію
ни. 10 октября 1864 года (№ 99) игуменія увѣдомила Консисторію, ч
надлежащемъ исправленіи плана и смѣты, оные своевременно будутъ пре
лены въ Консисторію и что къ постройкѣ часовни монастырь полагает
ступить весною будущаго 1865 года»; въ то же время она просила о в
сборной книги на построеніе часовни. Въ выдачѣ сборной книги игумен
казано; часовня не построена доселѣ.

Въ 1868 году возникла мысль устроить на мѣстѣ, принадлежаще
Новой Ладогѣ монастырю, «подворье Успенскаго монастыря»; но и эта
остается доселѣ неосуществленною, и на землѣ, о которой у насъ идетъ
доселѣ стоятъ лавки, отдаваемыя въ аренду [1]).

7) Сто тридцать четыре десятины 172 саж. пахотной, сѣнокосной,
вой и прочаго качества земли, находящейся въ сельцѣ *Дубкахъ, Крив
совня* тожъ, состоящемъ С.-Петербургской губерніи Новоладожскаго уѣз
стана, въ районѣ Изсадской волости, Васильевскаго погоста, въ 3-хъ ве
отъ монастыря. Въ этомъ имѣніи находится: а) въ самомъ сельцѣ *Д*
34 десят. 2272 саж.; б) въ пустоши *Шелкуновщинѣ* 52 десят. 2700 с
в) въ пустоши *Мохъ* 46 десятинъ. Эту землю, принадлежавшую вдовѣ ш
капитана Ксеніи Бестужевой, пріобрѣлъ въ 1867 году покупкою и подар
со всѣмъ ветхимъ и новымъ строеніемъ Успенскому монастырю, по дар
ной записи 23 мая 1870 года, потомственный почетный гражданинъ Т.
ковицкій. Близость отъ монастыря и хорошія качества земли побудили
нію и епархіальное начальство съ благодарностію принять этотъ даръ и
прошеніи Высочайшаго соизволенія на принятіе монастыремъ этого дара
хіальнымъ начальствомъ представлено св. Сѵноду [2]).

Примѣчаніе. Въ описаніи монастыря, составленномъ въ 1865 год
чится за монастыремъ пустопорожнее мѣсто, въ 15 кв. саж., въ С.-Петерб
въ настоящемъ описаніи это мѣсто исключено изъ списка земель, принадле
монастырю. Причина этой разности въ показаніи монастырскихъ земель с
щая: въ 1859 году почетный гражданинъ Егоръ Ильинскій изъявилъ жела
жертвовать монастырю 15 кв. саж. земли въ Гребецкой улицѣ, во 2 кв

[1]) Дѣла—№ 9-й 1865 г. и № 12-й 1860 г. въ мон. архивѣ.
[2]) Дѣло № 13-й 1869 г. въ мон. архивѣ.

Московской части, въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы на этомъ участкѣ земли, для вѣчнаго поминовенія Ильинскаго, была устроена часовня въ честь Успенія Божіей Матери. Монастырь сначала согласился съ благодарностію принять этотъ даръ на вышеозначенномъ условіи; но потомъ, обративъ вниманіе на крайнюю тѣсноту мѣста и неудобство его для построенія часовни съ помѣщеніемъ для монахинь и на безвыгодность для монастыря построенія часовни въ такой глухой мѣстности, какъ Гребецкая улица, отказался и отъ даримаго мѣста, и отъ мысли построить на немъ часовню [1]). Потому это мѣсто и исключено изъ списка земель, принадлежащихъ монастырю.

Монастырскіе капиталы.

Монастырь владѣетъ капиталомъ въ 27.937 рублей, заключающимся въ слѣдующихъ 23-хъ государственныхъ билетахъ:

1.

№ по порядку.	Государственные 4% непрерывно-доходные билеты.	Рубли.	Коп.
1.	За № $\frac{106.977}{6.977}$ пожертвованный коллежскимъ ассесоромъ Козловскимъ на содержаніе сестеръ въ 1867 году на капиталъ	1.250	»
2.	За № $\frac{107.517}{7.517}$ на капиталъ, пожертвованный въ разное время разными лицами	20.062	»
3.	За № $\frac{107.518}{7.518}$ пожертвованный женою коллежскаго секретаря Слѣпцовою на масло въ лампаду предъ образомъ Казанской Божіей Матери на капиталъ	718	»
4.	За № $\frac{107.519}{7.519}$ на капиталъ, пожертвованный разными лицами	1.507	»
5.	За № $\frac{107.520}{7.520}$ пожертвованный въ 1867 г. монахинею сего монастыря Вирсавіею на поминовеніе на капиталъ . . .	250	»
		23.787	

2.

Непрерывнодоходный 6% билетъ.

6.	За № $\frac{164.687}{91.664}$ пожертвованный въ 1868 г. Новоладожскимъ купцомъ Кулагинымъ для поминовенія на капиталъ . .	1.000	»
		1.000	

3.

5% банковые билеты 1-го выпуска.

7.	За № 1957, пожертвованный купцомъ Колобовымъ въ 1862 г. для поминовенія на капиталъ.	150	»

[1]) Дѣло № 5-й 1859 года въ мон. архивѣ.

8. За № 1958, тоже на капиталъ 150
9. За № 1880, пожертвованный крестьяниномъ Новоладожскаго уѣзда села Михаила Архангела Петромъ Николаевымъ Трофимовымъ для поминовенія въ 1864 г. на капиталъ 500
10. За № 9061, пожертвованъ Г-жею Сурковою въ 1865 г. для поминовенія на капиталъ 100
11. За № 9062 пожертвованъ баронесою Штейнъ-веръ въ 1861 г. для поминовенія на капиталъ. 100
12. За № 1959, пожертвованъ скороходомъ Высочайшаго двора Васильемъ Васильевичемъ Григорьевымъ въ 1867 г. 150
13. За № 9063, пожертвованъ монахинею сего монастыря Вирсавіею въ 1869 г. для поминовенія на капиталъ . . 100
14. За № 127767, пожертвованъ крестьянкою Новоладожскаго уѣзда Василисою Кириловою въ 1870 г. для поминовенія на капиталъ. 100
15. За № 127768, пожертвованъ полковницею Устиновою въ 1870 г. для поминовенія на капиталъ 100
16. За № 127769, тоже на капиталъ. 100
17. За № 3194, пожертвованъ почетною гражданкою Лѣсниковой для поминовенія Громовыхъ въ 1870 г. на капиталъ. 1.000

2.550 р.

4.

5% билеты 2-го выпуска.

18. За № 958, пожертвованъ г-жею Сурковою въ 1865 г. для поминовенія на капиталъ. 100
19. За № 96162, пожертвованъ вдовою коллежскаго ассесора Борисовою вкладу при поступленіи въ монастырь въ 1867 г. на капиталъ. 100
20. За № 117763, пожертвованъ с.-петербургскимъ купцомъ Липинымъ въ 1868 г. для поминовенія на капиталъ 100
21. За № 119034, пожертвованъ коллежскимъ секретаремъ Зазерскимъ въ 1868 г. для поминовенія на капиталъ . 100

400 р.

5.

Билеты внутренняго 5% съ выигрышами займа перваго выпуска

22. За № $\frac{19.858}{31}$ пожертвованъ почетнымъ гражданиномъ Луковицкимъ въ 1868 г. на капиталъ 100

Втораго выпуска.

23. За № $\frac{16.061}{30}$ пожертвованъ с.-петербургскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Аѳанасьевичемъ для поминовенія въ 1870 г. на капиталъ 100

Всего. 27.9

Средства къ содержанію монастыря.

Средствами къ содержанію монастыря служатъ:

1) Штатное жалованье, въ количествѣ 243 р. 45 к., изъ коихъ а) 123 р. 12 коп. поступаетъ въ жалованье: игуменьѣ (28 р. 59 к.), казначеѣ (8 р. 58 к.) и 15 штатнымъ монахинямъ (85 р. 95 к. по 5 р. 73 к. каждой); б) 34 р. 32 к. на жалованье двумъ священникамъ (по 11 р. 34 к. каждому) и двумъ церковникамъ (по 5 р. 73 к. каждому); в) на наемъ служителей 20 р. 34 к., каковыя деньги отсылаются въ консисторію на воспособленіе канцеляріи; г) на церковныя потребы 8 р. 55 к.; д) на починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы 57 р. 12 коп.

2) 171 руб. 43 коп., отпускаемые изъ Новоладожскаго казначейства въ замѣнъ мельницы.

3) 115 рублей въ годъ на наемъ рабочихъ вмѣсто бывшихъ штатныхъ служителей.

4) До 1.050 рублей процентовъ съ капитала въ 27.937 рублей.

5) До 275 рублей арендной платы за монастырскія земли, а именно: а) за пустошь Выдрино 58 рублей; б) за пустошь Подолъ 175 рублей; в) за лавки въ Новой Ладогѣ 25 рублей, и г) за пароходную пристань на Волховѣ близъ монастыря 15 рублей.

6) Церковныхъ доходовъ до 2.850 рублей, а именно: а) свѣчныхъ до 400 р.; б) кошельковыхъ, кружечныхъ и просфорныхъ до 250 рублей и в) взносныхъ за келліи и особо жертвованыхъ разными лицами въ пользу монастыря и на поминовеніе до 2.000.

Весь же ежегодный доходъ монастыря простирается до 5.500 рублей.

Овощи, получаемые съ монастырскихъ огородовъ, обработываемыхъ сестрами и молочные скопы отъ монастырскаго скота (до 18 штукъ рогатаго скота) поступаютъ на общую трапезу.

Значеніе монастыря.

Кромѣ общаго всѣмъ православнымъ монастырямъ значенія, состоящаго въ томъ, что они служатъ мѣстомъ убѣжища для лицъ, ищущихъ высшей христіанской жизни и высшихъ духовныхъ подвиговъ, по возможности поддерживаютъ въ народѣ христіанскій духъ и обязательную для каждаго христіанина мѣру аскетическаго настроенія и служатъ для благочестивыхъ мірянъ мѣстомъ спасительнаго отдохновенія отъ суеты мірской, — Успенскій монастырь, въ извѣстной мѣрѣ имѣетъ значеніе учрежденія благотворительнаго и воспитательнаго. Онъ даетъ въ стѣнахъ своихъ пріютъ дѣтямъ — дѣвочкамъ, оставшимся сиротами послѣ смерти своихъ родителей; обучаетъ ихъ грамотѣ и различнымъ рукодѣльямъ; воспитываетъ ихъ въ страхѣ Божіемъ, въ правилахъ строгой христіанской нравственности. Кромѣ юныхъ послушницъ, нравственно—религіознымъ воспитаніемъ которыхъ и обученіемъ грамотѣ занимается монастырь,

въ немъ ежегодно обучается отъ 5 до 10 дѣвочекъ. Получивши строго— анское воспитаніе и направленіе, обученныя грамотѣ и рукодѣльямъ,—ѣ вочки могутъ быть въ послѣдствіи времени или добрыми инокинями, ес ствуютъ въ себѣ призваніе къ подвижничеству, или, вышедши изъ мон въ міръ, жить честнымъ и полезнымъ и для себя и для общества трудом жествовать надъ искушеніями, соблазнами и невзгодами жизни, и проводит слово и примѣръ своей жизни строго — христіанскія понятія и правил среду, въ которую поставитъ ихъ Божественный промыслъ. Заслуга мон для церкви и общества не маловажная!

Крестные ходы.

Крестные ходы изъ Успенскаго монастыря бываютъ:

1) На рѣку Волховъ, для освященія воды, — 6-го января, 1-го ав въ праздникъ Преполовенія св. Пасхи.

2) 15-го августа, въ главный храмовой монастырскій праздникъ, всего монастыря.

3) Въ первые четыре дня св. Пасхи вокругъ Успенской церкви.

4) 14-го сентября за 3½ версты на Абрамовщину, — въ часовн для молитвенныхъ подвиговъ удалялась благоговѣйная игуменія Евпракс

Кромѣ того бываютъ крестные ходы: 1) въ селенія окрестныхъ п въ память какого-либо событія давшихъ обѣтъ Господу Богу посвяща день на молитву, и 2) по просьбѣ обывателей Старой Ладоги, съ благс преосвященнаго Агаѳангела, бывшаго Викарія С.-Петербургской епархіи. селенія, въ память избавленія отъ пожара, бывшаго въ 1857 году.

Современный внѣшній видъ монастыря; монастырскія зда

Успенскій монастырь стоитъ на широкой возвышенной плоскости къ берегу рѣки Волхова. Монастырь со всѣхъ сторонъ обнесенъ камен ною, на четырехъ углахъ которой возвышаются башенки съ остроко крышами.

Съ западной стороны въ монастырь ведутъ устроенныя въ огра ворота, у которыхъ справа находится небольшая часовенка, а слѣва с келлія. По западной сторонѣ монастырской стѣны идетъ Ладожско- ская дорога; съ западной стороны монастыря вообще главный входъ

Посрединѣ монастыря стоитъ одноглавая каменная соборная церк Успенія Пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами и колокольнею. *падъ* отъ собора стоятъ два деревянные корпуса, въ которыхъ нахо ліи игумени, сестеръ и другія помѣщенія; на *югъ* — каменный двухт трапезный корпусъ и за нимъ двухъ-этажный деревянный корпусъ щенія сестеръ; затѣмъ два каменныя одноэтажныя зданія для службъ *востокъ* — больничный двухъ-этажный корпусъ съ Крестовоздвижен ковію; *на востокъ* — каменный, двухъ-этажный корпусъ съ келліям.

ерь. Кромѣ того на *юзападной* сторонѣ монастыря находится деревянный двухъ-этажный хлѣбный амбаръ; а по всему монастырю — расположено 18 отдѣльныхъ деревянныхъ домиковъ. За монастырскою стѣною, на *западѣ* отъ нея стоитъ кладбищенская Алексѣевская церковь; а подлѣ *юго-восточной* башни находится двухъ-этажный деревянный корпусъ гостинныхъ келлій. Съ *восточной стороны* къ рѣкѣ Волхову, къ устроенной на немъ пристани, ведутъ двое воротъ. На *южной* сторонѣ устроены ворота, ведущія съ монастырскаго скотнаго двора къ огородамъ.

Монастырь, съ Волхова, особенно съ возвышеннаго праваго его берега, имѣетъ весьма хорошій видъ.

а) Церкви.

Въ Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ находятся три отдѣльныя церкви: 1) Соборная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ тремя придѣлами; 2) церковь во имя воздвиженія честнаго и животворящаго креста въ больничномъ корпусѣ и 3) кладбищенская церковь во имя св. Алексія—человѣка Божія. Первыя двѣ церкви находятся внутри монастырской ограды, а церковь Алексіевская за монастырскою оградою, въ разстояніи отъ монастыря на западъ въ $55^1/_2$ саженяхъ.

I. Соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери.

Постепенное приведеніе ея въ настоящій видъ.

Каменная одноглавая соборная Успенская церковь стоитъ по срединѣ монастыря. Время основанія этой церкви неизвѣстно; но глубокая древность, по крайней мѣрѣ, главнаго его остова не подлежитъ сомнѣнію. Несомнѣнно то, что она существовала еще до шведскихъ вторженій въ Ладогу въ началѣ XVII столѣтія. Скорость освященія ея (въ 1617 году), послѣ разоренія Ладоги шведами въ 1611 году свидѣтельствуетъ какъ о томъ, что Успенская церковь—каменная—была не сооружена вновь, а только возсоздана послѣ разоренія, такъ и о томъ, что она не подверглась крайнему разоренію, которое потребовало бы капитальныхъ построекъ. Если же это справедливо; то годъ основанія этой церкви можетъ скрываться въ очень глубокой древности и, если не совпадать съ годомъ основанія монастыря, то приближаться къ нему. Въ продолжительный періодъ своего существованія, эта церковь потерпѣла много перемѣнъ и отъ вліянія времени и отъ произвола рукъ человѣческихъ, и въ настоящемъ своемъ состояніи, какъ по своему внѣшнему виду и обширности, такъ и по внутреннему расположенію и украшеніямъ значительно отличается не только отъ первоначальнаго Успенскаго храма, но и отъ Успенскаго храма конца XVIII и начала XIX столѣтія.

Въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка Успенская церковь съ Благовѣщенскимъ придѣломъ была 8 саженъ длины и ширины. Въ настоящее время Успенская церковь, вмѣстѣ съ выступами и папертью, 13 саженъ длины и—церковь

6 саж. ширины, а паперть 2½ саж. ширины. Длина Благовѣщенскаго ла съ выступомъ и папертью также 13 саж., а ширина 4 саж. и 1 а кимъ образомъ Успенскій соборъ съ Благовѣщенскою церковію въ на время длиннѣе Успенской церкви съ Благовѣщенскимъ придѣломъ 17 на 5 саж. и шире на 2 сажени и 1 аршинъ. Это измѣненіе длины и церкви совершилось постепенно мало по малу. Удлинена церковь, как ская такъ и Благовѣщенская, игуменьей Евпраксіей. Эта игуменія, р построенную въ 1762 году отдѣльно отъ церкви, (на мѣсто прежней ной, на церкви стоявшей колокольни), деревянную колокольню, прист церкви каменную двухъ-ярусную колокольню, а въ 1802 году пристр Благовѣщенской церкви, на мѣсто обветшавшей деревянной, каменную п Послѣ этихъ передѣлокъ длина и ширина собственно Успенской церкв ся неизмѣнною. Но въ 1829 г. измѣнилась вышина колокольни, на игуменья Февронія надстроила цѣлый ярусъ[2]). А въ 1831 1833 годах шено распространеніе и въ длину, и въ ширину, и въ высоту Благов церкви игуменьей Февроніей, при которой соборная церковь вмѣстѣ и кольней получила ту самую форму, которую она и доселѣ сохраняетъ

Въ XVII, XVIII и началѣ XIX вѣка соборная крыша была тесова на Успенской церкви и на придѣлахъ были обиты деревянною чешуе ственно, что и крыша и главы скоро ветшали и требовали починки. году церковная крыша значится ветхою; но въ 1768 году игуменьей была исправлена. Но главы и въ 1768 году оставались ветхими, а момъ десятилѣтіи XVIII вѣка церковь стояла безглавою. Уже игуменія сія устроила новыя чешуйчатыя главы[4]). Къ 1831 году и эти крыш обветшали и игуменія Февронія испрашивала разрѣшенія какъ на ра неніе Благовѣщенской церкви, такъ и на перекрытіе на всей церк вновь, и ассигнованія на эти работы 13.509 р. 65 коп. Въ 1831— вся церковь покрыта листовымъ желѣзомъ, на сумму, частію высла священнымъ митрополитомъ Серафимомъ, а частію пожертвованную рителями[5]). Въ 1844 году поправлена и отбѣлена штукатурка на ц лѣзная крыша выкрашена масляною зеленою краскою. Въ 1854 год на главѣ Успенской церкви, съ давняго времени находившійся нѣск неннымъ на сторону, весенними вѣтрами былъ раскачанъ до того, ч обрушиться. Рабочіе съ трудомъ и опасностію взмостившіеся при д средствахъ для осмотрѣнія порчи, нашли какъ яблоко, въ которое крестъ, такъ и самую пяту креста совершенно сгнившими. По возмо было увязано и перепутано веревками; но, очевидно, долго держать могло. Въ слѣдствіе сего и во избѣжаніе пробитія самой главы, въ денія креста, игуменія Маврикія просила, 18 мая 1854 года (№ 78)

[1]) Конс. указъ 12 февраля 1802 г., за № 240, въ мон. арх. и прошеніе игум сія объ увольненіи отъ службы 1822 г.
[2]) Указъ 25 апрѣля 1829 года, № 1071, тамъ же.
[3]) Репортъ игуменьи Февроніи въ Консисторію 3 октября 1839 года, за № 9 указъ 14 февраля 1831 г., за № 513 въ монастырскомъ архивѣ.
[4]) Вѣдомость 1781 года и прошеніе игуменьи Евпраксіи 1822 года.
[5]) Репортъ 3 октября 1839 года, за № 99 и Консист. указъ 14 февраля 1831

нія снять крестъ для произведенія изобходимыхъ починокъ въ немъ и въ яблокѣ». Указомъ отъ 10 іюля 1854 года (№ 3502) разрѣшено «снять крестъ, и, по произведеніи необходимыхъ починокъ въ главѣ соборнаго зданія, поставить оный съ прочнымъ укрѣпленіемъ». Къ 4 октября 1854 года крестъ былъ приготовленъ и было донесено, что въ непродолжительномъ времени онъ будетъ поставленъ. Это непродолжительное время продолжалось, однако же, до іюля 1855 года, когда крестъ былъ на церковь поставленъ [1]).

Успенская церковь первоначально была холодная, а Благовѣщенскій придѣлъ—теплый. Въ 1831 году, когда игуменія Февронія просила разрѣшенія на распространеніе теплой Благовѣщенской церкви, съ ассигнованіемъ 13.509 р. 65 коп. на эту перестройку, епархіальное начальство спрашивало игуменію: «не возможно ли самый Успенскій соборъ сдѣлать теплымъ? и если сего сдѣлать нельзя, то по какимъ именно причинамъ?» Игуменія отвѣчала, что сдѣлать соборъ «теплымъ за малопространствомъ его внутренности, состоящей въ 4 саж. отъ иконостаса до входныхъ дверей длины и въ 5 саженяхъ между побочныхъ онаго стѣнъ ширины, невозможно; тѣмъ паче, что въ срединѣ егожъ находятся два каменные порознь для поддержанія надъ упоминаемымъ соборомъ сводовъ, купола и арковъ столпа по 2 аршина во всѣ стороны толщины; а помѣстивъ при двухъ онаго собора углахъ печки, будетъ онъ несравненно тѣснѣе нынѣшняго придѣла Благовѣщенскаго» [2]). Въ слѣдствіе этого заявленія мысль сдѣлать соборъ теплымъ оставлена, и разрѣшено было распространить Благовѣщенскій придѣлъ. Но въ 1854 году признано возможнымъ и разрѣшено соединить Успенскую церковь съ Благовѣщенскою и устроить въ ней печи, и съ 1855—1856 года Успенская церковь сдѣлалась теплою [3]).

Сколько было въ Успенской церкви престоловъ въ древнѣйшія времена, до раззоренія ея шведами и по возсозданіи ея въ началѣ XVII вѣка до вторичнаго раззоренія ея пожаромъ въ 1702 года, и возсозданія послѣ пожара: одинъ ли только былъ Успенскій престолъ или были кромѣ его и придѣльные престолы? свѣдѣній о томъ мы не имѣемъ. Въ переписи 1628 года упоминается только объ Успенской церкви, безъ раздѣльнаго означенія въ ней престоловъ. Но, по возсозданіи церкви въ началѣ XVIII вѣка послѣ пожара 1702 года, въ ней были устроены три престола: главный Успенскій и придѣльные: Благовѣщенскій и Варваринскій. Документы монастырскаго и консисторскаго архива, съ 1727 года, бывшія у насъ подъ руками, постоянно упоминаютъ объ этихъ трехъ придѣлахъ. Въ 1855—1856 годахъ къ нимъ присоединенъ четвертый придѣлъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери.

Главный престолъ въ честь Успенія Божіей Матери, послѣ раззоренія монастыря шведами и возобновленія церкви въ началѣ XVII вѣка, былъ освященъ въ 1617 году; остался не тронутымъ при возобновленіи церкви послѣ пожара 1702 года; во 2-й разъ освященъ въ 1798 году 25 апрѣля [4]); въ третій разъ

---

[1]) Репортъ игуменьи Маврикіи отъ 4 октября 1854 г., за № 115 и отъ 11 августа 1855 г., за № 81. Дѣло въ монастырскомъ архивѣ № 7-й 1854 г. и дѣло 1837 г. о ремонтныхъ работахъ.

[2]) Консист. указъ 14 февраля 1831 г. № 513 и репортъ игуменьи Февроніи отъ 22 февраля 1831 г. № 12.

[3]) Дѣло № 7-й 1854—1856 г. въ монастырскомъ архивѣ.

[4]) См. надпись, свидѣтельствующую о семъ.

14 августа 1856 года, Зеленецкимъ архимандритомъ Іаковомъ. Съ 1
1854 годъ въ Успенской церкви оставался «иконостасъ простой столяр
боты и образа въ немъ простаго иконнаго письма» — тотъ самый, съ небо
измѣненіями, иконостасъ, который описанъ нами подъ 1761 годомъ в
ріи монастыря. Къ 1854 году онъ обветшалъ. Сверхъ того, по недоста
размѣрности и стройности въ расположеніи частей его и по безвкусію
сти отдѣлки, онъ былъ весьма неблаговиденъ. Потому этотъ иконост
разрѣшенія епархіальнаго начальства въ 1855 году снятъ; храмовой
Успенія Божіей Матери вставленъ въ новый иконостасъ; два мѣстныхъ
Воскресенія Христова и Смоленской Божіей Матери помѣщены въ церкв
иконъ 2-го, 3-го, 4-го и 5-го ярусовъ, въ количествѣ 18, а равно сѣв
южныя врата, употреблены для написанія иконъ въ тотъ же новый ик
Успенской церкви; мѣстныя иконы—св. Троицы, Знаменія Божіей М
съ ними 14 иконостасныхъ и 9 аршинныхъ образовъ, а также царскі
переданы въ Петропавловскую единовѣрческую церковь Новоладожскаг
а все прочее за совершенною негодностію предано въ 1859 году уничто
На мѣсто снятаго ветхаго иконостаса въ 1854—1856 годахъ устроен
весьма благолѣпный иконостасъ, существующій и до настоящаго времен
для иконостаса Успенской церкви и нѣкоторыя иконы для придѣльных
стасовъ писаны художникомъ Василіемъ Васильевымъ. Прочія работы
ностасамъ производилъ мастеръ Савельевъ. На иконы Успенія Божіей М
храмовую, аналойную, пожертвованную преосвященнымъ митрополи
каноромъ, и на спускную надъ царскими вратами, присланную преосвя
митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, сдѣланы богатыя серебряны
ченыя ризы изъ старыхъ, попорченныхъ лампадокъ, и серебряныхъ
снятыхъ съ остававшихся въ ризницѣ безъ употребленія ветхихъ ик
работы Ѳ. А. Верховцева[1]). Въ тѣхъ же 1854—1856 годахъ штука
стѣнахъ Успенской церкви отъ купола и до низу исправлена, окраше
клеевою краскою и по мѣстамъ украшена стѣнною живописью; хор
странены какъ съ южной стороны придѣла во имя св. великомученицы
такъ и для выстроеннаго вновь съ сѣверной стороны придѣла въ чес
ской иконы Божіей Матери, а надъ алтаремъ сдѣлано помѣщеніе дл
ныхъ важныхъ вещей. Плитный ветхій полъ и въ алтарѣ и въ сам
замѣненъ деревяннымъ. Изъ окна въ западной стѣнѣ, для входа на
оконъ во внутреннихъ простѣнкахъ подъ арками съ южной и сѣверн
для распространенія хоръ устроены двери, въ западной съ обдѣлкою
сѣверной стороны два верхніе неправильные окна исправлены въ мѣр
Внизу при входѣ изъ паперти въ церковь и выходѣ изъ Успенской
Благовѣщенскую исправлены дверныя арки. Устроено въ церкви 6
хоры изъ паперти устроена лѣстница, а на хорахъ поставлены жел
шетки, окрашеныя масляною краскою. Надъ папертью собора устро
вая для церковныхъ принадлежностей съ печью.

[1]) Дѣла № 7-й 1854—1856 годовъ и № 8-й 1858—1859 годовъ въ монастырск
[2]) Иконы переданы, по указу Консисторіи отъ 1-го іюня 1855 года за № 298
шую въ 1854 году Ратчинскую, Ямбургскаго уѣзда, церковь.

Въ тотъ же періодъ времени, въ 1854—1856 годахъ, передѣланъ и возобновленъ, еще съ начала XVIII вѣка существовавшій, придѣлъ во имя св. великомученицы Варвары, находящійся въ сѣверовосточной части Успенскаго храма на хорахъ, и устроенъ новый придѣлъ въ честь Казанской иконы Божіей Матери на юговосточной сторонѣ храма также на хорахъ. Этотъ послѣдній построенъ въ 1856 году на средства Татіаны Дмитріевны Слѣпцовой. Придѣлъ во имя великомученицы Варвары, по возобновленіи освященъ 3 декабря 1855 года, а придѣлъ въ честь Казанскія иконы Божіей Матери 28 іюля 1856 года игуменомъ Николаевскаго Староладожскаго монастыря Аполлосомъ. Всѣ, произведенныя въ 1854—1856 году, работы внутри Успенской церкви, вмѣстѣ и съ устройствомъ трехъ иконостасовъ, стоили 4555 рублей. Расходъ этотъ покрытъ частію монастырскими средствами, а частію пожертвованіями различныхъ благотворителей[1]).

Благовѣщенская придѣльная церковь, существовавшая уже въ началѣ XVIII вѣка нераздѣльно съ Успенскою и имѣвшая въ 1761 году 8 саженъ длины и не болѣе 2 саженъ ширины, постепенно распространена до того, что въ настоящее время имѣетъ 13 саж. длины и 4 саж. 1 арш. ширины. Первую значительную пристройку къ ней, какъ мы видѣли, сдѣлала игуменія Евпраксія, пристроившая въ 1802 году къ Благовѣщенской церкви паперть; а потомъ передѣлала и распространила до настоящихъ размѣровъ и покрыла листовымъ желѣзомъ Благовѣщенскую церковь игуменія Февронія въ 1831—1833 годахъ.

Внутри Благовѣщенская церковь до 1831 года, т. е. до капитальной перестройки ея при игуменьѣ Февроніи, оставалась въ томъ же видѣ, съ тѣмъ же иконостасомъ, какой мы застали въ ней и описали подъ 1761 годомъ въ исторіи монастыря. Но совершивъ капитальную перестройку Благовѣщенской церкви, игуменія Февронія нашла, что прежній иконостасъ для перестроенной церкви не годится, и потому 30 января 1833 года просила преосвященнаго митрополита Серафима о разрѣшеніи поставить иконостасъ, соотвѣтственный храму, по новому, представленному ею, рисунку. Испрашиваемое разрѣшеніе дано 31 января того же года. Въ 1856 году въ Благовѣщенской церкви оказался необходимымъ большой ремонтъ. Отъ сырости, постоянно державшейся въ церкви, вслѣдствіе дурной вентиляціи подъ нижними полами, полы въ ней совершенно сгнили, иконостасъ закоптѣлъ и расклѣился. Игуменія Діонисія потому просила (29 сентября 1856 года за № 114) преосвященнаго Платона, епископа Ревельскаго, устроить новый полъ изъ матеріала, заготовленнаго въ 1855 году изъ монастырскаго лѣснаго участка, и замѣнить старый иконостасъ новымъ. Этотъ новый иконостасъ, по отобраннымъ игуменію цѣнамъ, долженъ былъ стоить до 475 рублей; расходъ по устройству его предполагалось покрыть частію пожертвованіями благотворителей, частію монастырскими суммами. Но потомъ игуменія донесла Консисторіи, (10 декабря 1856 года за № 143), что «иконостасъ жертвуется въ означенную церковь купцомъ Никифоромъ Никитинымъ». Въ 1856 году были построены въ церкви новые полы; а въ октябрѣ 1857 года былъ уже готовъ и 24 октября освидѣтельствованъ и иконостасъ[2]).

[1]) Дѣло № 7-й 1854—1856 г. и дѣло № 8-й 1858—1859 года въ монастырскомъ архивѣ.
[2]) Дѣло № 28-й 1856—1857 годовъ въ монастырскомъ архивѣ.

Во время перестройки Благовѣщенской церкви въ 1831 – 1833 года
іюлѣ 1832 года «престолъ чрезвычайно обветшалый и безпрочный сня
потомъ 23 августа 1833 года освященъ новый престолъ. Во время перес
1856—1857 годовъ престолъ не былъ снимаемъ.

Колокольня въ XVIII вѣкѣ, до 1762 года, стояла на углу Успенской ц
Она была деревянная, осьмиугольная, въ одну сажень длиною и ширино
1761 году она была уже ветха и потому въ 1762 году игуменія Евпмі
брала ее и вмѣсто ея построила новую, деревянную же, колокольню, пос
ев отдѣльно отъ церкви. Въ концѣ прошедшаго XVIII столѣтія игуменія Е
сія построила каменную четвероугольную двухъ-ярусную колокольню и
вила колоколовъ. Къ 1829 году «крыша со шпилемъ (на колокольнѣ)
шала до того, что во многихъ мѣстахъ производилась не малая течь, о
два верхнихъ карниза ея, выкладенные кирпичемъ, гораздо осыпались.
тому необходимо нужно было помянутые крышу и шпиль исправить».
лявшая тогда монастыремъ игуменія Февронія нашла средства и проси.
рѣшенія перекрыть «крышу и шпиль вмѣсто тесу желѣзомъ, съ перемѣно
стропилъ и шпиля; а карнизы привести въ надлежащій порядокъ». «Свер
для улучшенія и увеличенія звона» она просила дозволенія «надстроить
локольнѣ новый ярусъ». Получивъ разрѣшеніе епархіальнаго начальс
осуществленіе своихъ предположеній, она починила колокольню и над
на ней третій ярусъ, при помощи монастырскихъ прихожанъ, изъ кои
пожертвовали потребное количество кирпича, другіе извести, а иные для
желѣзо [1]). Колокольня и доселѣ сохраняетъ тотъ видъ, который данъ
игуменіи Февроніи.

Вотъ исторія постепеннаго приведенія Успенскаго храма въ тотъ в
которомъ онъ находится доселѣ.

а) Внѣшній видъ собора.

Соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери построенъ изъ
съ примѣсью кирпича, на фундаментѣ изъ булыжнаго камня. Форма
дратная съ тремя полукруглыми выступами на восточной сторонѣ (для а
кровля на четыре ската; куполъ круглый съ полусферической глав
которой возвышается лантернонъ. Наружная отдѣлка собора безъ укр
Въ алтарныхъ выступахъ 6 оконъ: 5 въ нижнемъ ярусѣ (одно изъ ни
хое) и одно въ верхнемъ. Съ южной стороны 4 окна, расположенныхъ
въ два яруса (по два окна въ каждомъ), съ западной одно, надъ па
Между окнами съ южной стороны и по угламъ, во всю вышину здан
дятся слегка выдавшіеся пилястры, связанные на верху поддугами,
торыми, подъ крышей, — свѣсный карнизъ. Въ куполѣ 8 оконъ, надъ
поддуги.

Къ собору примыкаютъ каменныя постройки: съ западной сторон
перть и колокольня, въ нижнемъ ярусѣ которой устроенъ входъ въ
съ сѣверной — придѣлъ Благовѣщенія.

---

[1]) Дѣло объ этомъ предметѣ въ монастырскомъ архивѣ.

Паперть занимаетъ мѣсто между колокольнею и церковью. Съ южной стороны ея — два окна: одно въ нижнемъ ярусѣ, другое въ верхнемъ. Кровля паперти на два ската.

Колокольня — въ три этажа: нижній и второй этажи квадратные, верхній — круглый. Овальная глава колокольни со шпицемъ. Въ нижнемъ ярусѣ во входѣ три деревянныя двери: двѣ снаружи, съ западной и южной стороны, и третья на паперть. Во второмъ ярусѣ четыре пролета съ деревянными перилами; въ третьемъ — тоже четыре пролета, по сторонамъ которыхъ по двѣ колонны, углубленныхъ до половины въ стѣну.

Придѣльная церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы — съ полукруглымъ алтарнымъ выступомъ, примыкающимъ къ соборнымъ — Успенскимъ. Кровля придѣла на одинъ скатъ, надъ алтаремъ округлена. Въ придѣлѣ 8 оконъ: 3 въ выступѣ, 3 съ сѣверной стороны (изъ нихъ 2 глухихъ) и 2 съ западной. Между послѣдними двумя входная дверь въ паперть. Наружная отдѣлка придѣла не имѣетъ никакихъ украшеній, кромѣ двухъ фронтоновъ: съ сѣверной стороны трехугольнаго, съ западной — продолговатаго, по срединѣ котораго крестъ на яблокѣ.

Предъ входами въ соборъ и придѣлъ—плитныя площадки на двѣ ступени отъ земли.

Соборъ и пристройки оштукатурены и выбѣлены известью; кровли и водосточныя трубы листоваго желѣза, окрашены мѣдянкою; глава на соборѣ, яблоко и крестъ, глава на колокольнѣ, шпицъ, яблоко и крестъ, равно кресты съ яблоками надъ алтаремъ придѣла, и фронтономъ обиты бѣлымъ желѣзомъ. Въ окнахъ церквей — желѣзныя рѣшетки и двойные переплеты.

Длина собора вмѣстѣ съ выступами 8 саженъ, ширина 6, вышина до кровли 5, съ главою до креста до 10-ти. Длина паперти 2 сажени; ширина $2^1/_2$, вышина до 4 саженей. Нижній этажъ колокольни 3 саж. длины и ширины; вышина до главы 12, съ главою до креста 15. Длина Благовѣщенскаго придѣла съ выступомъ и папертью 13 саженъ, ширина 4 саж. 1 ар., вышина 2 сажени 1 ар.

б) Внутреннее расположеніе собора.

Въ Успенской церкви куполъ утвержденъ на четырехъ квадратныхъ столбахъ, соединенныхъ между собою арками, отъ которыхъ къ стѣнамъ проведены цилиндрическіе своды, опирающіеся на простѣнки. Чрезъ это составляется обыкновенный церковный равносторонній крестъ съ четырмя по угламъ его отдѣлами, соединенными съ оконечностями креста пробитыми въ простѣнкахъ арками.

Восточную оконечность креста съ двумя боковыми отдѣлами и выступами занимаетъ алтарь, въ срединѣ котораго устроенъ престолъ, въ сѣверномъ отдѣлѣ — жертвенникъ, въ южномъ — діаконикон. Иконостасъ поставленъ впереди двухъ восточныхъ подкупольныхъ столбовъ, во всю ширину храма; амвонъ простирается до западныхъ столбовъ, къ которымъ прислонены и клиросы, занимающіе сѣверную и южную оконечности; въ западной оконечности съ двумя боковыми отдѣлами — собственно церковь. Вокругъ церкви, на поло-

винѣ ея высоты устроены хоры, шириной до подкупольныхъ столбовъ; пе
ихъ съ желѣзною рѣшеткою.

Въ паперти, соединенной съ церковью пробитою въ стѣнѣ аркою, п
локъ изъ накатнику. Въ сѣверо-западномъ углу ея — деревянная лѣст
на хоры.

На хорахъ — два придѣла: съ правой стороны въ честь казанской и
Божіей Матери, съ лѣвой св. Великомученицы Варвары.

Полы въ церкви, алтарѣ, паперти и на хорахъ деревянные, окра
охрой; во входѣ — лещадной плиты. Церковь, паперть и входъ выкра
клеевою бѣлою краской. Церковь расписана мѣстами живописью и орна
тами подъ лѣпную работу. Изображенія, писанныя масляными красками,
дующія: въ черепѣ купола — живоначальныя Троицы и двухъ парящихъ а
ловъ; подъ куполомъ, на парусахъ — четырехъ Евангелистовъ съ симво
скими животными; надъ клиросами, на столбахъ — два изображенія неизв
ныхъ святыхъ. Простѣнки и окна въ куполѣ, карнизъ надъ парусами, с
и арки надъ хорами расписаны подъ лѣпную работу.

Благовѣщенскій придѣлъ соединенъ съ соборною церковію небольшою
битою въ южной стѣнѣ аркою съ двойными стеклянными дверями и ок
съ переплетомъ. Алтарь придѣла занимаетъ выступъ, отдѣленный иконо
сомъ, предъ которымъ амвонъ въ 4¹/₂ арш. ширины и одну ступень выш
на немъ у стѣнъ помѣщены клиросы. Западная часть придѣла отдѣлена к
тальною стѣною для паперти и ризницы. Потолокъ плоской, накатной в
ленъ известью, равно какъ и стѣны; полъ деревянный окрашенъ охрой,
паперти — лещадной плиты; двери деревянныя изъ паперти въ церковь
ныя, въ ризницу — однѣ. Въ ризницѣ устроены хоры и шкафы для хра
различныхъ принадлежностей. Въ обѣихъ церквахъ печей уртермартовс
3, голландскихъ 6.

1) *Главная Успенская церковь*. Первоначально престолъ въ ней
щенъ въ 1617 году, потомъ въ 1798, и наконецъ 14-го августа 1856 го

Предалтарный иконостасъ главной церкви — плоскій, трехъ-яру
въ 5 саж. длины и 4 вышины. Устроенъ въ 1856 году на монастырскую су
Первый и второй ярусы проведены во всю ширину храма; третій въ ши
подкупольной арки, у простѣнковъ которой онъ загнутъ съ обѣихъ сто
Эти части яруса, по 2¹/₄ арш. ширины, поставлены на хорахъ. Ярусы
коихъ средній вполовину ниже остальныхъ) раздѣлены карнизами. Цар
южныя и сѣверныя врата и иконы перваго яруса раздѣлены колоннами
ставленными на тумбахъ въ равномъ одна отъ другой разстояніи; надъ к
нами, сверхъ карниза, восемь небольшихъ пилястръ раздѣляютъ иконы
рого яруса; на пилястры опираются четыре колонны и (между ними) че
тонкихъ небольшихъ колонки, въ промежуткахъ которыхъ размѣщены и
третьяго яруса. Въ боковыхъ частяхъ этого яруса по двѣ колонны и
ними по образу. Надъ послѣднимъ ярусомъ, сверхъ карниза посреди иконо
полуциркульный фронтонъ, рама котораго — съ завиткомъ на верху и
легкими по дугѣ выгибами; на завиткѣ рѣзной крестъ съ яблокомъ; по с
намъ фронтона рѣзные аттрибуты ветхаго и новаго завѣта. Царскія

сквозной рѣзьбы съ узорами изъ пальмовыхъ вѣтвей, виноградныхъ лозъ и пуковъ колосьевъ. Иконы перваго яруса разнаго размѣра и очертанія и входныя врата въ пышныхъ лиственныхъ рамахъ; надъ мѣстными и двумя рядовыми съ ними иконами по три парящихъ рѣзныхъ херувима. Иконы втораго яруса—тоже въ лиственныхъ рамахъ четырехъ-угольныхъ, но менѣе пышнаго рисунка. Иконы третьяго яруса — безъ рамъ, помѣщены въ прорѣзахъ иконостаса и раздѣлены тонкими витыми колонками; надъ тремя изъ нихъ, помѣщенными посрединѣ, двѣ херувимскихъ головки, и надъ двумя — съ правой и лѣвой стороны—по одной. Колонны въ первомъ и третьемъ ярусахъ витыя съ лиственными капителями, у первыхъ базы украшены лаврами, у послѣднихъ—гранью. Базисъ иконостаса, тумбы колоннъ, пилястры второго яруса и пояски подъ карнизами украшены тонкою лиственною вязью; рѣзьба карнизовъ греческаго рисунка. Рама надъиконостаснаго фронтона съ бордюрами изъ мелкихъ листковъ. Поле щита выкрашено бѣлою масляною краскою; рѣзьба позолочена на полиментъ.

Въ первомъ ярусѣ иконостаса, *на царскихъ вратахъ* — шесть иконъ: въ срединѣ — Благовѣщенія, по сторонамъ — четырехъ Евангелистовъ. *Съ правой стороны* царскихъ вратъ, 1) мѣстная икона Спасителя, сѣдящаго на престолѣ. На главѣ Спасителя сребропозлащенное сіяніе новѣйшей чеканки, украшенное шестью звѣздицами изъ восточныхъ хрусталей бѣлой воды (въ одной изъ нихъ средній камень въ родѣ рубина), 4-мя круглыми вставками въ видѣ топазовъ, 2-мя въ родѣ сердолика и 2-мя продолговатыми, осыпанными крупными стразами; изъ нихъ — одна зеленаго, другая лиловаго цвѣта. Вѣсу въ сіяніи съ каменьями 1 ф. 67 золотн. 2) Рядомъ храмовой образъ Успенія Божіей Матери, старинной иконописи, въ сребропозлащенной ризѣ новѣйшей изящной чеканки 84 пр.; вѣсомъ 17 ф. 53 зол.; 3) Южныя врата съ полукруглымъ верхомъ. На нихъ изображеніе св. первомученика архидіакона Стефана. Надъ вратами изображеніе св. Евпраксіи. *Съ лѣвой стороны* царскихъ вратъ 1) мѣстный образъ Божіей Матери, сѣдящей на престолѣ; на главахъ Божіей Матери и предвѣчнаго Младенца сребропозлащеныя сіянія съ украшеніями изъ восточныхъ хрусталей, различныхъ размѣровъ и цвѣтовъ. Вѣсу въ 1-мъ сіяніи — 1 ф. 94 зол., во 2-мъ 68 зол. вмѣстѣ съ каменьями. 2) Образъ св. великомученицы Варвары, почитаемый за чудотворный, старинной иконописи съ изображеніемъ на поляхъ двѣнадцати чудесъ и двухъ ангеловъ, поддерживающихъ вѣнецъ надъ главою мученицы. Риза и окладъ по полямъ сребропозлащенные 84 пр. новой чеканки, вѣсомъ риза 4 ф. 38 зол., устроена при игуменіи Февроніи; окладъ на поляхъ также серебряно-золоченый, вѣсомъ 11 ф. 42 зол., устроенный при игуменіи Діонисіи въ 1856 г. изъ монастырскаго серебра. 3) Сѣверныя врата съ полукруглымъ верхомъ. На нихъ изображеніе св. апостола діакона Никанора. Надъ вратами поясное изображеніе св. Маріи Египетской. Надъ царскими вратами въ отдѣльной четырехъ-угольной рамѣ, съ сіяніемъ иконописная икона Успенія Божіей Матери въ мѣру чудотворной, въ сребропозлащенной ризѣ новѣйшей изящной чеканки 84 пр. Хитонъ на Спасителѣ, одежда души и Божіей Матери безъ позолоты, весьма тонкой сквозной рѣзьбы; вѣнцы изъ мелкихъ стразъ. Вѣсу 1 ф. 62 зол. Икона прислана въ бла-

гословеніе обители высокопреосвященнымъ Филаретомъ митрополитомъ к
скимъ въ 1854 г.; риза устроена въ 1856 г. изъ стараго монастырскаго сере(

Во второмъ ярусѣ по срединѣ образъ Тайной вечери. На сторонахъ д
надцать образовъ двунадесятыхъ праздниковъ.

Въ третьемъ ярусѣ девять образовъ. Въ срединѣ Денсусъ на тр
доскахъ, раздѣленныхъ двумя витыми колонками. Спаситель изображенъ сѣ
щимъ на престолѣ, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча предстоящими. Съ пра
стороны два образа: Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ. Съ лѣво
два же: преподобныхъ Андрея Критскаго и Ефрема Сирскаго. Въ боковыхъ
стяхъ яруса по образу: съ правой стороны пр. Мартирія Зеленецкаго, съ лѣ
Исаака Сирскаго. Во фронтонѣ надъ иконостасомъ образъ Воскресенія Христ(

2) *Придѣлъ Казанской иконы Божіей Матери.* Престолъ освященъ
іюля 1856 года.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1855 году иждивеніемъ ж
коллежскаго секретаря Татьяны Дмитріевны Слѣпцовой. Иконостасъ одно-яр
ный съ уступомъ по срединѣ, въ углубленіи котораго помѣщены царскія вра
правымъ крыломъ онъ примыкаетъ къ стѣнѣ, лѣвымъ къ боковой детали тр
яго яруса главнаго иконостаса. Длина его 3 арш. 14½ вершк. вышина 3 а
5 вершк. Рѣзьба на немъ подъ стиль главнаго иконостаса (съ незначительны
измѣненіемъ въ рисункахъ орнаментовъ). Царскія врата сквозной рѣзьбы
узорами изъ тонкой лиственной вязи. На углахъ щита (по сторонамъ уступ
по колоннѣ, поставленной на тумбахъ, и двѣ полувинчатыя колонны на п
яхъ иконостаса. Колонны эти вырѣзаны снизу (до половины) гранью, све
витыя; капители на нихъ лиственныя, тумбы и между ними базисъ украш
лиственной вязью. Щитъ вершится карнизомъ фантастическаго рисун
Сверхъ карниза надъ царскими вратами возвышается рама сквозной рѣзь
верхъ ея трехъ-угольный съ плечиками, бока — извилистаго очертанія. Н
нею рѣзной крестъ на яблокѣ. Мѣстныя иконы, помѣщенныя въ простѣнк
уступа, храмовой образъ — съ правой стороны и изображеніе на сѣверны
вратахъ—въ четырехъ-угольныхъ рѣзныхъ рамахъ. Поле щита выкрашено
лою краскою, рѣзьба позолочена.

На царскихъ вратахъ 6 живописныхъ образовъ: Благовѣщенія и че
рехъ евангелистовъ. Затѣмъ слѣдуютъ: 1) мѣстный образъ Спасителя ико
писный, въ поясномъ изображеніи; риза на немъ серебряная съ позлащенны
вѣнцемъ и сіяніемъ; буквы на вѣнцѣ Ѿ, о, и, изъ восточныхъ камешковъ;
ребра въ ризѣ 84 пр. 6 фунт.; 2) мѣстный образъ Божіей Матери Тихвинс
риза на немъ серебряная съ позлащенными вѣнцами и сіяніемъ; серебра
ризѣ 84 пр. 4 фунта 48 зол.; 3) храмовой образъ Казанской Божіей Мате
врѣзанный въ доскѣ, на поляхъ которой изображенія: вверху—Знаменія Бож
Матери, по сторонамъ—Благовѣщенія и святыхъ, расположенныхъ на груп
по двѣ на сторонѣ; риза на образѣ и прочихъ изображеніяхъ сребропозлащ
ная, новѣйшей изящной чеканки, 84 пробы, хитонъ на предвѣчномъ Младе
безъ позолоты, весьма тонкой сквозной рѣзьбы; вѣнецъ Богоматери украш
мелкимъ жемчугомъ и 18 восточными камнями различной величины и цвѣ
коронка и звѣздочка на убрусѣ и облаченіи— изъ стразъ; въ звѣздочкахъ 2

большихъ восточныхъ камешка синяго цвѣта; вѣсу во всей ризѣ 4 фунта 20 золотн; на образѣ сребропозлащенный крестъ 84 пробы вѣсу 9 зол.; въ немъ вложена часть св. мощей великомученика Іакова персянина; пожертвованъ крестъ въ 1857 году женою полковника Еленою Константиновною Дмитріевою; 4) на сѣверныхъ входныхъ вратахъ живописное изображеніе архистратига Михаила; 5) въ рамѣ надъ царскими вратами иконописный образъ коронованія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ 84 пр. съ позлащенными вѣнчиками, вѣсу 1 фунтъ 4 зол.

3) *Придѣлъ во имя св. великомученицы Варвары*—на хорахъ соборнаго храма съ лѣвой стороны. Престолъ освященъ 3 декабря 1855 года.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1855 году. Иконостасъ этотъ совершенно такой же, какъ и въ правомъ придѣлѣ. На царскихъ вратахъ 6 образовъ: Благовѣщенія и четырехъ евангелистовъ. *Съ правой стороны* царскихъ вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя живописный, врѣзанъ въ доскѣ, на поляхъ которой изображенія: вверху (въ полукружіи) — Живоначальныя Троицы, по сторонамъ—разныхъ святыхъ, въ шести группахъ, по три на сторонѣ; риза на всемъ образѣ серебряная 84 пр., новой чеканки; серебра во всей ризѣ 4 фунта 38 зол. *Съ лѣвой стороны* царскихъ вратъ 2) мѣстный образъ Тихвинской Божіей Матери; риза вышита по фольгѣ мелкимъ жемчуговъ и простыми цвѣтными каменьями; вѣнцы съ сіяніемъ сребропозлащенные: на поляхъ серебряный окладъ; серебра въ вѣнцахъ и окладѣ 84 пр. 1 фунтъ 75 зол.; вѣсъ жемчуга неизвѣстенъ; 3) храмовой образъ великомученицы Варвары, старинной иконописи, въ серебряной ризѣ новой чеканки 84 пр., вѣсомъ въ 5 ф. 58 зол.; вѣнецъ на главѣ мученицы, свитокъ въ рукѣ, двѣ надписи по сторонамъ и дощечка внизу, на которой начертанъ тропарь, позолочены; риза устроена въ 1838 году усердіемъ игуменіи Февроніи изъ собственнаго серебра съ помощію благотворителей; 4) на сѣверныхъ входныхъ вратахъ живописное изображеніе архангела Гавріила; 5) въ рамѣ надъ царскими вратами образъ Тихвинской Божіей Матери съ изображеніемъ на поляхъ шести святыхъ, по три на сторонѣ; риза на образѣ серебряная 84 пробы, вѣнцы сребропозлащенные; вѣсу 2 фунта 34 зол.

Замѣчательныя святыни въ прочихъ мѣстахъ храма.

а) Въ главномъ алтарѣ, за престоломъ четвероконечный кипарисный крестъ, обложенъ вокругъ серебромъ; въ серебрѣ 84 пробы вѣсу 7 фунт. 44 з.; окладъ устроенъ въ 1848 году дочерью статскаго совѣтника Марьею Алексѣевною Васильевою.

b) На горнемъ мѣстѣ живописный образъ, писанный на холстѣ; — копія съ картины Рафаэля «Святое семейство», въ рѣзной позолоченной рамѣ. Пожертвованъ въ 1839 году г-мъ Томиловымъ.

с) Ковчегъ съ частицами св. мощей, серебряно-позолоченый, вѣсомъ 13 фунтовъ 40 зол.; вдѣланъ въ бронзовую раму. Въ этотъ ковчегъ, изъ древнихъ серебряныхъ 5 крестовъ и четырехъ ковчежцевъ и одного мѣднаго позлащеннаго креста, вложено 82 частицы св. мощей: 1) праведнаго Лазаря, 2) архидіакона Стефана, 3) Игнатія Богоносца, 4) Антонія Великаго, 5) муч. Нео-

ниллы, 6) св. безсребряника Даміана, 7) Спиридона Тримифійскаго, 8) му
Ѳеодора Тирона, 9) муч. Агафоника, 10) муч. Пантелеймона, 11) Василія
кирскаго, 12) Симеона Столпника, 13) Іоанна Милостиваго, 14) мученика Хр
стофора, 15) Григорія Ѳессалонитскаго, 16) Василія Великаго, 17) Даніи
Столпника, 18) Михаила митрополита Кіевскаго, 19) равноапостольнаго кня
Владиміра, 20) св. Григорія Акрагантійскаго, 21) благовѣрнаго князя Але
сандра Невскаго; 22) свят. Ѳеоктиста Новгородскаго, 23) преп. Саввы Сто
жевскаго, 24) преп. Нестора, 25) благовѣрнаго князя Романа Угличскаго, 2
свят. Ермогена, 27) преп. Стефана новаго, 28) преп. Сергія Радонежска
29) преп. Симеона чудотворца Печерскаго, 30) преп. Иліи Муромскаго, 3
преп. Артемія Веркольскаго, 32) св. Стефана Пермскаго; 33) св. муч. Іустин
34) Моисея Угрина, 35) Павла Печерскаго, 36) Исаакія, Григорія, Онуфр
Димитрія Печерскихъ; 37) муч. Евстратія, Ореста; 38) Варлаама Хутынска
39) Іоанна архіеп. Новгородскаго, 40) Михаила князя Тверскаго, 41) Аврам
Леонтія, Игнатія, Исаіи еписк. Ростовскихъ; 32) Никандра Пустынника, 4
Ярославскихъ князей: Романа, Ѳеодора, Константина, Давида; 44) Марка г
бокопателя, Арсенія трудолюбиваго, Анатолія, Пимена, Акакія діакона и
скольких ъ неизвѣстныхъ святыхъ. Кромѣ того въ ковчегѣ вложены: камни с
гроба Господня и горы Елеонской; песокъ съ горы Голгоѳы и отъ св. верте
Устроенъ ковчегъ игуменьею Діонисіей въ 1860 году, въ память рабы Бож
Магдалины, урожденной баронессы фонъ-Раденъ, проживавшей на богомолс
въ Успенскомъ монастырѣ.

d) Образъ иконописный Успенія Божіей Матери, въ мѣру чудотворна
кіевскаго, въ сребропозлащенной ризѣ, новѣйшей изящной чеканки, 84 проб
хитонъ на Спасителѣ, одежда души и Божіей Матери безъ позолоты весь
тонкой сквозной рѣзьбы; вѣнцы изъ мелкихъ стразъ; вѣсу въ ризѣ 1 фун
72 зол.; пожертвованъ образъ въ 1854 году, высокопреосвященнымъ Никанором
митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ.

e) Образъ Успенія Божіей Матери старинной иконописи, мѣрою 1 арши
длины и 15 вершк. ширины; по краямъ его сребропозлащенный окладъ вѣсо
2 фунта 18 зол.

f) Иконописный образъ Коневской Божіей Матери въ сребропозлащен
ризѣ 84 пробы, новой изящной чеканки, вѣсомъ 1 фунт. 60 зол.; риза ук
шена каменьями; изъ нихъ: 1) тринадцать брилліантовъ и нѣсколько ро
2) одинъ изумрудъ; 3) одинъ сердоликъ; 4) восемнадцать гранатъ; 5) тр
цать шесть стразъ. Пожертвованъ въ 1854 году послушницею сего монасты
Анною Булатовою. По показанію пожертвовавшей цѣнность ризы простирае
до тысячи рублей серебромъ.

g) Живописный образъ Казанской Божіей Матери, въ мѣру чудотворна
въ серебряной ризѣ 84 пр. вѣсомъ 1 фунтъ 7½ зол. Надпись слѣдующая: «
икона писана съ чудотворной иконы въ градѣ Казани, въ 1665, а возобновл
въ 1855 году за здравіе».

h) На сѣверной стѣнѣ, подлѣ иконостаса иконописный образъ св. проро
Иліи, въ серебряной ризѣ 84 пр., вѣсомъ 8 фунт. На ризѣ чеканная надпи
«писанъ 1753 г. въ первыхъ числахъ декабря».

i) Древняя икона Божіей Матери Ѳеодоровская, въ серебряной ризѣ 84 пр. вѣсомъ 3 фунта; вѣнецъ чеканный, съ прорѣзью и изображеніемъ трехъ херувимскихъ головокъ и двухъ ангеловъ; внизу надпись о времени явленія отъ образа чудесъ, мѣра 13¹/₄ вершк. длины и 10 вершк. ширины.

j) Образъ Корсунской Божіей Матери, старинной иконописи съ серебрянымъ вѣнцемъ и окладомъ по полямъ 84 пр., вѣсу 2 фунта 88 зол.

Паникадило въ церкви бронзовое съ 35 шандалами, стекляннымъ стержнемъ и хрустальнымъ убором, до 3 арш. длины и 2 въ діаметрѣ. Пожертвовано Ѳ. А. Верховцевымъ въ 1855 году.

Въ той же церкви находится: а) 14 лампадъ для возженія свѣчей; 10 накладнаго серебра, 4—бронзовыхъ; б) 4 серебряныя лампады для возженія масла, и в) подсвѣчникъ накладнаго серебра.

4) *Придѣлъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы.* Престолъ и жертвенникъ первоначально освящены въ началѣ XVIII вѣка; вторично въ 1833 году августа 23 дня.

Предалтарный иконостасъ устроенъ въ 1857 году. Иконостасъ одноярусный, 4 саж. длины и 4¹/₂ арш. вышины. Двѣ витыя съ гирляндами колонны по бокамъ царскихъ вратъ и шесть ложчатыхъ пилястръ (по три на сторонѣ), раздѣляющихъ иконы яруса и входныя врата, опираются на слегка выдавшіяся изъ иконостаснаго базиса тумбы и поддерживаютъ на лиственныхъ капителяхъ карнизъ, вершащій обѣ стороны иконостаса. Сверхъ карниза надъ царскими вратами, остроконечный, фантастическаго очертанія фронтонъ, вышиною до 1¹/₂ арш.; на немъ небольшой рѣзной крестъ съ сіяніемъ. По бокамъ этого фронтона, надъ средними частями обѣихъ сторонъ иконостаса тоже по фронтону, меньшаго противу перваго размѣра, овальнаго очертанія изъ ломанныхъ линій, съ плечиками, опирающимися на тумбочки; на верху ихъ аттрибуты ветхаго и новаго завѣта. Царскія врата сквозной рѣзьбы съ узорами изъ дубовыхъ вѣтвей; средину ихъ (вдоль створа) пересѣкаетъ стволъ, обвитый лаврами; надъ вратами рѣзной крестъ съ сіяніемъ. Рамы иконъ въ ярусѣ и во фронтонахъ гладкой рѣзьбы. Орнаменты на базисѣ иконостаса, въ среднемъ фронтонѣ (въ углубленіи, кругомъ надвратнаго образа), въ пояскѣ подъ карнизомъ и другихъ мѣстахъ изъ лиственной вязи. Поле щита выкрашено бѣлою масляною краскою; царскія врата, колонны, пилястры, рамы иконъ и прочая рѣзьба вызолочены на полиментъ.

На царскихъ вратахъ шесть круглыхъ живописныхъ иконъ: Благовѣщенія и Евангелистовъ. По правую сторону вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, старинной иконописи; мѣрою образъ 1 арш. 9 вершк. длины, 1 арш. 4 вершк. ширины; на главѣ Спасителя сребропозлащенное сіяніе вѣсомъ 20 зол.; 2) образъ Успенія Божіей Матери, почитаемый чудотворнымъ, старинной иконописи мѣрою 1¹/₄ арш. длины и 1 арш. ширины; риза на образѣ сребропозлащенная старинной чеканки 84 пр., вѣсомъ 6 фунт. 48 зол.; 3) на южныхъ вратахъ живописный образъ архистратига Михаила. По лѣвую сторону вратъ: 1) мѣстный образъ Благовѣщенія, старинной иконописи, мѣрою 1 арш. ширины и 1 арш. 2 вершка длины; риза на немъ серебряная 84 пробы, старинной чеканки, съ двумя позлащенными вѣнцами; вѣ-

сомъ 13 фунт. 48 зол.; 2) образъ св. Симеона епископа Іерусалимскаго и
ведной Анны; 3) на сѣверныхъ вратахъ образъ архангела Варахіила; 4
фронтонѣ надъ царскими вратами, образъ Тайныя вечери; въ двухъ осталь
фронтонахъ два образа сверху овальнаго очертанія: съ правой стороны—
дества Христова, съ лѣвой—Рождества Богородицы.

Въ Благовѣщенской церкви находятся: а) два бронзовыхъ паникадил
7 лампадъ апплике для возженія свѣчей.

Кіоты и иконы въ прочихъ мѣстахъ храма.

1) За престоломъ образъ Знаменія Божіей Матери, старинной иконо
въ серебряной ризѣ 84 пр., вѣсомъ 4 ф. 7 зол.; риза устроена въ 1854 го
монастырскую сумму. 2) Въ кіотѣ краснаго дерева изображеніе Голгоѳ
предстоящими у креста святыми; риза серебряная съ прорѣзами для из
женій, 84 пр., вѣсомъ, кромѣ креста 4 фунта 90 зол.; крестъ мѣдный и п
вѣнчиковъ позлащены; образъ старинной иконописи, писанъ на кипар
доскѣ, мѣрою 1 арш. длины и ³/₄ арш. ширины. 3) Въ такомъ же кіотѣ че
образа иконописныхъ: Смоленской, Тихвинской, Введенія во храмъ и В
Скорбящихъ Радости—Божіей Матери, въ серебряныхъ ризахъ 84 пр.,
въ первой—1 фунтъ 6 зол.; во второй—58 зол.; въ третьей—93 зол.; въ
вертой—75 золотн.

Колокольня.

Колокольня первоначально построена двухъ-ярусная игуменьей Евпра
а потомъ надстроенъ на ней третій ярусъ при игуменьѣ Февроніи въ 1829
каменная о четырехъ просвѣтахъ. На ней висятъ восемь колоколовъ: 1)
вый—въ 91 пудъ 30 фунт. На немъ надпись: «сей колоколъ литъ въ С
тербургѣ на заводѣ купца Михаила Стуколкина 1858 года августа 25
Онъ перелитъ изъ старыхъ колоколовъ съ добавленіемъ мѣди. Въ состав
вѣроятно, вошелъ большой колоколъ Николаевскаго Староладожскаго мон
ря, отданный Успенскому монастырю въ 1778 году. 2) *Второй* колоко
въ 40 пудовъ. На немъ надпись: «1791 года февраля 1-го вылитъ сей
колъ въ Староладожскій Успенскій дѣвичій монастырь, вѣсу 40 пудовъ
Третій колоколъ—въ 25 пуд. 8 фунт. На немъ надпись: «1796 года ге
20 дня вылитъ сей колоколъ въ Староладожскій Успенскій дѣвической
стырь стараніемъ игуменіи Евпраксіи, вѣсу 25 пудовъ 8 фунтовъ». 4)
вертый колоколъ въ 17 пудовъ. Вѣсъ остальныхъ 4 колоколовъ малыхъ
вѣстенъ.

II. Церковь во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста (въ ничномъ корпусѣ).

Исторія построенія этой церкви и корпуса.

Игуменія Діонисія, почти съ самаго вступленія въ должность настоя
ницы Успенскаго монастыря (въ 1856 году), сознавала и чувствовала
нюю потребность для обители въ больничномъ зданіи съ церковью, гдѣ бы

старѣлыя и болѣзненныя старицы могли находить себѣ и упокоеніе отъ своихъ недуговъ, и возможность ежедневно слушать Божественную службу и правило. Это желаніе сердца своего не таила она и отъ разныхъ благотворительныхъ людей. Но до 1860 года это желаніе ея оставалось безъ осуществленія. Большіе расходы по исправленію церквей и вообще по приведенію монастыря въ благоприличный видъ не давали ей возможности запасти достаточныхъ средствъ для постройки больничнаго зданія. Благотворителей, которые рѣшились бы взять на себя расходъ по устройству этого зданія, также не оказывалось. Но въ 1860 году С.-Петербургскіе купцы Никифоръ Никитинъ и Михаилъ Ногинъ отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ благому предпріятію игумена и высказали желаніе построить въ Успенскомъ монастырѣ на свой счетъ двухъ-этажный каменный больничный корпусъ на 14 или 15 саженяхъ длины, съ церковію во имя святителя Николая или Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Указомъ Консисторіи отъ 20 октября 1860 года (№ 6055) разрѣшено приступить къ постройкѣ больничнаго корпуса; а указомъ св. Синода отъ 18 ноября 1860 года (№ 4448), разрѣшено построить въ больничномъ корпусѣ и церковь. Св. Синодъ съ признательностію принялъ вызовъ купцовъ Никитина и Ногина построить этотъ домъ съ церковію собственнымъ иждивеніемъ. Осенью 1861 года это прекрасное зданіе, 17-ти саж. въ длину и 5½ саж. въ ширину, вчернѣ было совершенно построено: кирпичная кладка стѣнъ окончена еще въ началѣ осени; къ половинѣ октября деревянный куполъ церкви устроенъ и оштукатуренъ, шпиль и глава покрыты желѣзомъ и окрашены, крестъ желѣзный, обложенный красною мѣдью и вызолоченный чрезъ огонь, 8 октября поставленъ на мѣсто и прочно утвержденъ, а въ началѣ ноября покрыта желѣзомъ и вся крыша больничнаго корпуса. Въ теченіе зимы, весны и лѣта 1862 года были почти окончены и всѣ внутреннія работы по корпусу и по церкви, и 13 сентября 1862 года Воздвиженская церковь больничнаго корпуса была освящена архимандритомъ Староладожскаго Николаевскаго монастыря Аполлосомъ.

Постройка корпуса и церкви обошлась въ 28.197 рублей серебромъ. Въ составъ этой суммы пожертвовано: а) С.-Петербургскимъ купцомъ Никифоромъ Никитинымъ 13.700 руб.; б) почетнымъ гражданиномъ Тимоѳеемъ Ф. Луковицкимъ 2120 руб.; в) С.-Петербургскимъ купцомъ Михаиломъ Ногинымъ 900 руб.; г) путиловскими плито-промышленниками 375 руб.; д) иконописнымъ мастеромъ Савельевымъ 150 руб.; в) неизвѣстнымъ 140 руб.; ж) игуменьей Діонисіей изъ суммы, предоставленной въ ея распоряженіе проживавшею въ монастырѣ на богомоленія баронессою фонъ-Раденъ 10.812 руб.

Игуменія Діонисія, донося Консисторіи (отъ 22 сентября 1862 года за № 99) объ окончаніи постройки больничнаго корпуса и освященіи церкви, къ репорту своему приложила вѣдомость о вышеозначенныхъ пожертвованіяхъ на построеніе больничнаго корпуса и церкви, и просила Консисторію «засвидѣтельствовать предъ высшимъ епархіальнымъ начальствомъ святое усердіе благотворителей, дабы тѣмъ расположить ихъ и на будущее время къ обители, имѣвшей существеннѣйшую нужду въ сооруженномъ зданіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достойно возблагодарить за ихъ пожертвованіе, присовокупляя, что с.-петер-

бургскій купецъ Никитинъ, кромѣ главнаго участія, по суммѣ и усер
означенной постройкѣ, во многомъ другомъ благодѣтельствуетъ Успе
монастырю и облегчаетъ нужды монастырскія». На ходатайство игумен
систорія отвѣчала указомъ, отъ 7 января 1863 года (№ 18), на имя Бл
наго монастырей архимандрита Игнатія, которому поручалось произвест
дѣтельствованіе постройки. При томъ, принимая во вниманіе, что пр
означенной вѣдомости о пожертвованіяхъ не представлено документовъ
пожертвованія, и что больничный домъ и церковь, согласно прошенію и
Діонисіи, дозволено построить иждивеніемъ только купцовъ Никитина и
а оказывается, что къ участію въ способахъ построенія сихъ зданій до
многія лица и сама игуменія Діонисія, которая собственный ли капита
требляла на заготовку отнесенныхъ къ ея пожертвованіямъ матеріалов
ботъ, также законнаго удостовѣренія не представлено,—Консисторія пот
отъ игуменіи Діонисіи подробнаго донесенія о томъ, записаны ли пож
нія означенныхъ благотворителей по монастырскимъ актамъ и докумен
по какимъ именно; ежели же таковыя не были записаны, то по каки
ментамъ опредѣлена ею цѣнность пожертвованій, показанныхъ въ вѣд
По освидѣтельствованіи и одобреніи постройки благочиннымъ, игумен
явлено «пастырское благословеніе за усердную попечительность о
ввѣренной ей обители» (21 іюля). Но игуменія Діонисія не выслала же
Консисторіею документовъ, которыя требовались для исходатайствов
радъ благотворителямъ. Отъ 8 іюня 1863 года (№ 62) игуменія тол
сла Консисторіи, что «пожертвованія на построеніе больничнаго каменна
этажнаго дома съ церковію не были записываемы ни по какимъ монаст
актамъ потому, что они производились не деньгами, а строительными
лами, а именно поступило: а) отъ почетнаго гражданина Луковицкаго
матеріаловъ на 2120 рублей; б) отъ купца Ногина дверныхъ, оконны
ныхъ приборовъ на 900 рублей; в) отъ путиловскихъ промышленников
и плиты на 375 рублей; г) иконостаснымъ мастеромъ Савельевымъ п
на работа позолоты реберъ церковнаго купола и звѣздчатыя украшені
же куполу на 150 руб. и д) ею, игуменіей, собственно: куплено разны
тельныхъ матеріаловъ и уплачено за производство нѣкоторыхъ работъ 10
Эта сумма была пожертвована ей игуменіи безотчетно въ полное ея
женіе покойною баронессою Маріею Васильевною фонъ-Раденъ. Цѣн
жертвованныхъ матеріаловъ опредѣлена на основаніи существующихъ
матеріалы, которые игуменія постоянно покупаетъ для монастырскихъ
ностей». При семъ игуменія присовокупила, что «хотя купцы Никит
гинъ обязались произвести все построеніе собственнымъ коштомъ, н
шійся въ С.-Петербургѣ пожаръ Апраксина и Щукина дворовъ лиш
средствъ къ совершенному окончанію начатаго и вчернѣ устроеннаго
каменнаго зданія и потому приняты были ею, игуменіей, пожертвов
гихъ благотворителей, изъ коихъ одни доставляли матеріалы на суг
нужныя построенія, а другіе производили работы для вящшаго и благ
шаго украшенія храма Божія». Консисторія не удовольствовалась эти
томъ игуменіи и, «озабочиваясь полнѣйшимъ разъясненіемъ дѣла»,

неніе къ репорту игумени Діонисіи за № 62, (указомъ отъ 10 апрѣля 1864 года за № 1657), потребовала отъ игумени свѣдѣній въ поясненіе того, что въ репортѣ томъ прописано, что «пожертвованія на построеніе больничнаго зданія не были записываемы по монастырскимъ книгамъ потому, что они производились не деньгами, а строительными матеріалами. А въ представленной при репортѣ отъ 22 сентября 1862 года за № 99 вѣдомости показано, что за построеніе больничнаго зданія заплачено подрядчику Кострову 10.000 рублей, выдано архитектору Горностаеву 400 руб., и десятнику 150 руб., настоятельницею куплено разныхъ строительныхъ матеріаловъ и заплачено десяти работникамъ 10.262 руб. При семъ Консисторія поручила игумени «представить обстоятельную по сему расходу [1]) отчетность съ документами». И на этотъ разъ желаемые Консисторіею документы представлены не были. Игумения Діонисія, отъ 25 апрѣля 1864 года (№ 48), отвѣчала Консисторіи, что «сумму 10.000 руб. она иначе не могла назвать, какъ поступившею матеріалами, потому что оная заплачена подрядчику Кострову за построеніе больничнаго зданія лично купцомъ Никифоромъ Никитинымъ, которому съ разрѣшенія св. Синода дозволено было вмѣстѣ съ купцомъ Михаиломъ Ногинымъ произвести таковую постройку собственнымъ ихъ иждивеніемъ; она же, игумения, имѣла только ближайшее наблюденіе за постройкою. Свѣдѣніе объ уплатѣ подрядчику Кострову 10.000 рублей, ей, игумени, извѣстно изъ частныхъ разговоровъ; требовать отъ купца Никитина документовъ или отчетности объ употребленной имъ суммѣ она не считала себя вправѣ, чтобы не оскорбить благотворителя и не лишить обитель на будущее время его расположенія. Что же касается до употребленныхъ ею на покупку разныхъ строительныхъ матеріаловъ и на выдачу рабочимъ 10.262 рублей, равно выданныхъ архитектуру Горностаеву 400 рублей и десятнику 150 рублей; то деньги эти, какъ отданныя ей въ полное ея безотчетное распоряженіе, но не пожертвованныя ни на построеніе больничнаго зданія, ни даже въ монастырь, принадлежали слѣдовательно собственно ей, а потому располагая ими, какъ своимъ капиталомъ, и содѣйствуя скорѣйшему окончанію начатаго зданія, въ чемъ препятствовало купцамъ Никитину и Ногину постигшее ихъ несчастіе, она была внѣ обязанности показывать собственныя деньги по монастырскимъ книгамъ, тѣмъ болѣе, что построеніе вышепомянутаго зданія разрѣшено св. Синодомъ произвести благотворителямъ собственнымъ ихъ иждивеніемъ, что и выполнено со всею точностію: зданіе больничнаго корпуса съ церковію построено, освидѣтельствовано епархіальнымъ архитекторомъ г. Карповымъ и найдено, что произведено согласно плану и фасаду, утвержденнымъ Губернскою Строительною и Дорожною Коммиссіею, самыя работы произведены съ должною точностію и чистотою и съ употребленіемъ хорошаго качества матеріаловъ; долговъ за постройку этого зданія на монастырѣ никакихъ не числится» [2]). Этимъ репортомъ игумени, удовлетворившимъ Консисторію, переписка кончилась.

---

[1]) Заботливость Консисторіи о точности донесеній игумени простиралось до того, что, когда игумения по ошибкѣ назвала г. Горностаева епархіальнымъ архитекторомъ, то у ней потребовано было объясненіе, на какомъ основаніи она называетъ Горностаева епархіальнымъ архитекторомъ.

[2]) Дѣло № 10-й 1860—1864 года, въ монастырскомъ архивѣ.

Описаніе церкви.

Церковь въ честь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Г устроена на юговосточной сторонѣ монастыря, въ большомъ каменномъ этажномъ корпусѣ, въ срединѣ. На западной сторонѣ церкви сдѣланъ по лый выступъ, въ которомъ съ обѣихъ сторонъ входныя двери. Со двора дамъ сдѣланы плитныя лѣстницы въ три ступени. На восточной стороі простѣнкомъ между окнами, въ трехъ нишахъ, раздѣленныхъ между со лоннами, вставлены три образа съ полукруглыми верхами, писанные на по золотому фону: въ срединѣ—образъ св. равноапостольныхъ царя Кон на и царицы Елены, держащихъ животворящій крестъ; по сторонамъ— ликомученицъ Варвары и Екатерины. Надъ церковью возвышается глаі тическомъ вкусѣ. Форма ея слѣдующая: поверхъ крыши сдѣлана деревяні гоугольная шейка, между окнами которой сдѣланы колонны, соединяющіі окнами фронтонами; надъ шейкою глава деревянная же съ гранями, п желѣзомъ, выкрашенная голубою краскою; по главѣ между граней, (мѣдью и вызолоченныхъ, расположены такія же звѣзды; надъ этою гла ленькая главка со шпилемъ; на шпилѣ яблоко и крестъ,—всѣ мѣдные ченные.

Внутреннее расположеніе церкви.

Длина церкви съ алтаремъ 8 саж. 1 арш., ширина 3 саж. 2 верш выступа съ западной стороны церковь и алтарь въ два этажа съ про куполомъ по срединѣ; алтарная часть съ амвономъ предъ иконостасом росами возвышена на три ступени. Съ трехъ сторонъ, западной, сѣ южной, сдѣланы хоры съ перилами. Въ алтарѣ по два окна на восточі рону въ обоихъ этажахъ; на клиросахъ по одному окну въ прилегающі и надъ ними вверху изъ втораго этажа также по одному окну; на запа ронѣ между входными дверями окно; изъ корридоровъ зданія нижняго церковь, а верхняго на хоры съ обѣихъ сторонъ двери. Стѣны и по церкви и въ алтарѣ окрашены голубою клеевою краскою; куполъ вы свѣтлоголубою краскою и по нему расположены звѣзды, а въ срединѣ щее око въ сіяніи;—звѣзды и всевидящее око съ сіяніемъ мѣдные вызол Полы въ церкви деревянные, выкрашены, а также и наружныя входні желтою масляною краскою; двери входныя внутреннія, двери изъ кор въ церковь и на хоры, перила на хорахъ и оконные переплеты всѣ кра лою масляною краскою.

Престолъ освященъ 13 сентября 1862 года.

Въ алтарѣ находятся иконы:

1) Иконописный образъ Успенія Божіей Матери въ серебряной ри бы вѣсомъ 4 ф. 80 зол.; предъ нимъ серебряная лампада для возжені

2) Образъ нерукотворенный Спаса копія съ чудотворнаго.

3) Иконописный образъ св. Живоначальныя Троицы, въ рамѣ дерева.

4) Казанская икона Божіей Матери.

5) Образъ въ видѣ иконостаса съ различными святыми въ кіотѣ краснаго дерева.

6) Образъ надъ царскими вратами различныхъ святыхъ въ кипарисной рамѣ.

Предалтарный иконостасъ.

Кипарисный двухъ-ярусный, въ древнемъ византійскомъ вкусѣ, съ разными рѣзными украшеніями, весьма изящной отдѣлки, въ 3 сажени длины и въ 2 саж. 2 вершка вышины. Нижній ярусъ иконостаса отдѣленъ отъ верхняго карнизомъ. Царскія врата такія же кипарисныя, глухія, не прорѣзныя; на створѣ оныхъ кипарисный же, четвероконечный крестъ. По сторонамъ вратъ витыя рѣзныя изъ кипариса колонны. Малые кіоты на царскихъ вратахъ для помѣщенныхъ въ нихъ иконъ весьма краснваго рисунка; по сторонамъ ихъ маленькія витыя колонки, сверху полукруглый навѣсный карнизъ. Надъ царскими вратами, во всю ширину ихъ,—квадратная рама; по сторонамъ ея по три витыя колонки, соединенныя вмѣстѣ, отъ коихъ идетъ навѣсный карнизъ съ выгибомъ къ верху и оканчивается фронтономъ, нѣсколько возвышающимся противъ боковыхъ частей втораго яруса иконостаса. По сторонамъ этой рамы по четыре кіоты въ готическомъ видѣ, раздѣленныхъ между собою витыми колоннами. Надъ первымъ ярусомъ подъ карнизомъ надпись, вырѣзанными изъ желтаго кипариса буквами, съ правой стороны: «Господи помилуй и спаси насъ», съ лѣвой «Пресвятая Богородице помогай намъ». На царскихъ вратахъ шесть продолговатыхъ иконъ, къ верху полукруглыхъ, помѣщенныхъ въ кіотахъ: въ срединѣ—Благовѣщенія, на одной половинѣ вратъ изображеніе Пресвятой Дѣвы, а на другой архангела Гавріила; вверху и внизу иконы Благовѣщенія—образа четырехъ евангелистовъ. Надъ вратами на срединѣ круглый образъ неопалимыя купины; надъ нимъ тайныя вечери; по бокамъ ихъ двѣ круглыя иконы, съ правой стороны святителя Митрофана Воронежскаго, а съ лѣвой святителя Тихона Задонскаго.

Въ первомъ ярусѣ по правую сторону царскихъ вратъ находятся:

1) Мѣстная икона Спаса, нерукотвореннаго образа древняго иконнаго письма мѣрою 1¹/₄ арш. длины и 1¹/₄ ширины въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцомъ и бортомъ. Предъ иконою лампада серебряная для возженія масла.

2) Образъ Скорбящей Божіей Матери иконнаго письма мѣрою 1 арш. 3 верш. длины и 17 верш. ширины въ серебряномъ окладѣ.

3) Надъ нею въ карнизѣ рамы, пять круглыхъ изображеній изъ чудесъ, совершенныхъ при посредствѣ Тихвинской иконы Богоматери, мѣрою по 3 верш. въ діаметрѣ.

4) На южныхъ дверяхъ изображеніе архидіакона Лаврентія; надъ дверями три продолговатыя иконы, съ верху полукруглыя: св. праведной Анны, преподобной Маріи Египетской, и св. княгини Ольги.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1) Мѣстная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, писанная на полотнѣ.

2) На сѣверныхъ дверяхъ изображеніе архидіакона Стефана съ кадиломъ въ правой рукѣ и камнемъ въ лѣвой; надъ дверями три продолговатыя иконы въ

одинаковыхъ рамахъ, къ верху полукруглыя: св. царицы Елены, пре
мученицы Параскевы и преподобной Маріы.

Во второмъ ярусѣ въ срединѣ надъ царскими вратами во всю шир
образъ коронованія Божіей Матери. Надъ нимъ крестъ кипарисный, въ
желтый, а оконечности рѣзныя, темныя. По бокамъ иконы короновані
тыре образа въ одинаковыхъ рамахъ съ полукруглыми верхами: съ пр
роны, апостоловъ Петра, Андрея, Варѳоломея и Ѳомы; съ лѣвой апо
Филиппа, Тимоѳея, Іакова и Павла.

Клиросы кипарисные, рѣзные, одинаковой работы съ иконостасс
шиною 1 арш. 18 верш., шириною 2 арш. 3 верш.

За клиросами, въ рамкахъ съ полукруглыми верхами, образа:
вымъ—воздвиженія честнаго и животворящаго креста, писанный на пол
лѣвымъ—Никифора патріарха, архистратига Михаила и святителя Ни

На южной стѣнѣ находятся иконы:

1) Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, живо
въ сребропозлащенномъ окладѣ, вдѣланъ въ широкую красивую позо
раму.

2) Св. архистратига Михаила и Никифора патріарха — живопи
полукруглымъ верхомъ.

На сѣверной стѣнѣ образа:

1) Благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго — живо

2) Св. апостола Іоанна Богослова — живописный.

3) Божіей Матери скорбящихъ радости въ серебряной ризѣ 84 п
сомъ 1 ф. съ 10-ю сребропозлащенными вѣнцами.

III. Кладбищенская церковь во имя св. Алексія, человѣка Бож

Исторія церкви и кладбища.

Въ 1826 году игуменія Поликсенія обратилась къ своему начал
просьбою объ отводѣ къ монастырской Успенской церкви, какъ имѣи
ходъ, потребнаго количества земли для кладбища, потому что на
скомъ кладбищѣ оставалось весьма малое количество мѣста, не занят
лами и по сосѣдству съ кладбищемъ отдѣлить для него земли было
такъ какъ смежныя мѣста были застроены и постройки производили
надъ погребенными тѣлами. С.-петербургское губернское правленіе,
шенію консисторіи, 16 августа 1826 года предписало новоладожском
му суду отвести землю подъ кладбище. Но предписаніе это до 1830
валось неисполненнымъ, въ слѣдствіе возраженій противъ предпола
отвода подъ кладбище извѣстнаго участка земли со стороны помѣщик
лова и Богданова. Въ 1830 году высочайше учрежденное при с.-петер
губернскомъ правленіи отдѣленіе, по отношенію консисторіи, предпи
ладожскому земскому суду, въ теченіе одной недѣли, отвести мѣсто
бища. Въ апрѣлѣ 1830 года (№ 835) новоладожскій земскій судъ пр
менію Февронію увѣдомить судъ: нуженъ ли въ настоящее время
Успенскому монастырю земли для кладбища? и если нуженъ, то

именно мѣстѣ и на чьей землѣ? Игуменья (17 апрѣля № 20) отвѣчала, «что въ отводѣ земли Успенскій монастырь точно великую имѣетъ надобность и тѣмъ паче, что посвящающія себя въ реченный дѣвичій монастырь для прохожденія иноческой жизни за малопространствомъ монастыря и за умноженіемъ могилъ совершенно не находятъ пустопорожнихъ мѣстъ къ постройкѣ для жительства своего келлій и строятся уже на гробахъ усопшихъ». Какъ на самую удобную для кладбища землю игуменія указала на лежащую въ 55½ саженяхъ отъ Успенскаго монастыря землю, принадлежавшую монастырскимъ прихожанамъ,—казеннымъ крестьянамъ Иванской подмонастырской слободки. Послѣ этого заявленія игуменіи, дворянскій засѣдатель земскаго суда Павловъ и окружной комиссаръ (государственныхъ имуществъ) Беккеръ, 7-го іюня 1830 года, отвели въ Старой Ладогѣ, на указанномъ игуменьею мѣстѣ, потребную для монастырскаго кладбища землю, мѣрою въ длину и ширину по восьмидесяти одной печатной сажени (2 десят. 1761 кв. саж.). Эта земля, состоявшая во владѣніи крестьянъ Ивановской подмонастырской слободки, находится въ 55½ печатныхъ саженяхъ къ западу отъ монастыря.

Въ 1831 году игуменія Февронія просила преосвященнаго митрополита Серафима о дозволеніи оградить отведенное подъ кладбище мѣсто заборомъ и построить на немъ, на средства прихожанъ, каменную часовню для того, чтобы въ ней ставить привозимыя поздо вечеромъ мертвыя тѣла до совершенія надъ ними утромъ отпѣванія. По силѣ Сѵнодскаго указа 22 декабря 1772 года, дозволяющаго устроять часовни на кладбищахъ, епархіальное начальство разрѣшило устроеніе часовни, и въ 1831 же году, съ согласія свѣтскаго начальства, часовня устроена. Въ 1832 году представился благопріятный случай обратить эту часовню въ церковь. С.-петербургскій купецъ Семенъ Калининъ изъявилъ готовность пожертвовать 4.000 рублей и пожертвовалъ 5.000 рублей ассигнаціями на пристройку къ кладбищенской часовнѣ каменнаго алтаря во имя св. Алексія человѣка Божія. Монастырь, имѣя въ виду, что, съ устроеніемъ кладбищенской церкви, монастырская Успенская церковь, не отличающаяся притомъ помѣстительностію, избавится и отъ стѣсненія, сопряженнаго съ отпѣваніемъ въ ней тѣлъ, особенно привозимыхъ не во время—или ночью, или во время службъ, съ шумомъ и непорядкомъ,—и отъ «неприличнаго запаха»,—испросилъ разрѣшеніе епархіальнаго начальства на обращеніе часовни въ церковь. Въ теченіи 1832 и 1833 годовъ алтарь къ часовнѣ пристроенъ и 29 октября 1833 года Алексѣевская церковь освящена Зеленецкимъ архимандритомъ Кирилломъ[1]). Купцу Калинину за пожертвованіе 5.000 рублей объявлено въ февралѣ 1835 года благословеніе св. Сѵнода.

Въ 1854 году, при осмотрѣ Алексѣевской церкви, штукатурка на потолкѣ церкви оказалась совершенно подмокшею и потолокъ совершенно испорченнымъ Въ маѣ 1854 года непрерывные дожди съ бурями обнаружили, что покрывающій средину церкви плоскій куполокъ, который и первоначально былъ покрытъ сборными обрѣзками стараго желѣза, къ 1854 году окончательно изъѣденнаго ржавчиною, течетъ во всѣхъ мѣстахъ насквозь. Покрытіе купола но-

[1]) Дѣло № 4, 1826 года въ мон. арх.

вымъ желѣзомъ кромѣ времени, въ случаѣ продолжительности котораго локъ могъ обвалиться, потребовало бы и значительныхъ издержекъ; а по тесомъ было и неудобно по формѣ купола и непрочно. Потому игуменія кія испросила разрѣшеніе покрыть куполъ чешуйчатымъ гонтомъ, что, мнѣнію, было бы весьма красиво, соотвѣтствуетъ русскому стилю и требов большаго расхода, потому что предложившій покрытіе купола гонтомъ м изъ Владиміра соглашался, въ видѣ жертвы, взять за всю работу, при стырскомъ матеріалѣ, который съ удобствомъ былъ приготовленъ изъ стырскаго лѣсу, только 50 рублей [1]). Отъ 8 іюля 1855 года (№ 72) [2]) иг Маврикія донесла консисторіи, что къ тому времени производство раб Алексѣевской церкви было окончено: куполъ покрытъ деревяннымъ че тымъ гонтомъ и крестъ новый, обитый бѣлымъ желѣзомъ, поставл мѣсто.

Къ прошедшему 1870 году въ Алексѣевской церкви оказалась ну значительномъ ремонтѣ. Сверхъ того сознана монастыремъ необходимос лать эту церковь, въ которой совершается и вѣнчаніе и отпѣваніе при Успенскаго монастыря, теплою. Потому осенью прошедшаго года во всей исправлена штукатурка, починены и окрашены окна и двери, и поставл желѣзныя печи.

Хотя находящаяся нынѣ подъ монастырскимъ кладбищемъ земля о еще въ 1830 году, а въ 1831 — 1833 году уже построена была на кл сначала часовня, а потомъ и церковь; но, до окончательнаго утвержде земли за монастыремъ, ему пришлось испытать не мало хлопотъ. Въ 1 1830 году, въ которомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, отведена была земля подъ стырское кладбище,—въ октябрѣ мѣсяцѣ новоладожскій земскій судъ, в ствіе отношенія новоладожскаго окружнаго управленія (государственны ществъ), протестовавшаго противъ отвода всей земли подъ кладбище от Иванской подмонастырской слободки, — объявилъ чрезъ сотскаго иг чтобы она, до новаго отвода земли подъ кладбище, удержалась отъ по умершихъ на землѣ, отведенной въ іюнѣ мѣсяцѣ, хотя на ней уже бы ронено нѣсколько тѣлъ. Игуменія на приказѣ суда сотскому написала, казъ «читала, но требуемое онымъ исполненіе, до полученія на то зап отъ высшаго духовнаго начальства,—да уже на именованномъ мѣстѣ н ко умершихъ тѣлъ и положено, — учинено быть не можетъ». Между ноябрѣ мѣсяцѣ было нѣсколько случаевъ, что «староста Иванской слоб нѣкоторыми изъ сосѣдей своихъ разными укоризнами и угрозами коп гилы препятствовалъ». Игуменія жаловалась на это и консисторіи, и дожскому уѣздному предводителю дворянства, и земскому суду и окр управленію, прося вывести ее изъ затруднительнаго положенія, въ кот поставлена неимѣніемъ мѣста для погребенія умирающихъ. Окружное у ніе предписало старостѣ не препятствовать погребенію тѣлъ на отве

---

[1]) Репортъ игум. 1 іюня 1854 года за № 84 и указъ конс. 18 іюня за № 368 мон. арх. 1837 г.

[2]) Дѣло № 7, 1854 года въ мон. арх.

подъ кладбище участкѣ, а наблюдать только, чтобы тѣла были погребаемы «въ одномъ мѣстѣ, гдѣ уже предъ симъ погребено нѣсколько тѣлъ, впредь до уравнительнаго отвода изъ помѣщичьихъ земель». Съ своей стороны консисторія извѣщала игуменію (18 мая 1832 года за № 1717), что губернское правленіе «предписало новоладожскому земскому суду отвести къ монастырской церкви подъ кладбище надлежащее количество земли изъ владѣнія прихожанъ по удобности и уравнительно на законномъ основаніи, а о командированіи уѣзднаго землемѣра для обмежеванія сего участка предписано губернскому землемѣру». Но до половины 1836 года исполненія по этому предписанію губернскаго правленія не было сдѣлано, потому игуменія просила (31 іюля 1836 года за № 47) новоладожскаго исправника напомнить уѣздному землемѣру, чтобы онъ обмежевалъ отведенный подъ кладбище участокъ земли, поставилъ на немъ межевые знаки и выдалъ планъ на него и межевую книгу. Просьба игуменіи была удовлетворена уже въ 1837 году. Въ октябрѣ этого года,—такъ какъ въ Новой Ладогѣ уѣзднаго землемѣра на лицо не было, — по предписанію губернскаго землемѣра, явился въ Старую Ладогу для обмежеванія кладбищенскаго участка шлиссельбургскій уѣздный землемѣръ Латышевъ. 18 октября кладбищенскій участокъ земли Латышевымъ «цѣпью вокругъ по межѣ обойденъ; гдѣ слѣдовало, законные межевые съ клеймами столбы поставлены, планъ и межевая книга составлены, токмо, безъ должнаго законнаго отъ начальства утвержденія, монастырю не выдана». Планъ и межевая книга высланы игуменьѣ Февроніи губернскимъ землемѣромъ Зайцевымъ, чрезъ благочиннаго монастырей, уже въ декабрѣ 1843 года.

Но и по полученіи монастыремъ плана и межевой книги на кладбищенскую землю, эта земля еще не сдѣлалась безспорнымъ владѣніемъ монастыря. При разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи государственныхъ крестьянъ, изъ участка которыхъ отмежевана земля подъ кладбище, за эту землю другими прихожанами монастыря,—новоладожскій окружный начальникъ государственныхъ имуществъ заявилъ требованіе, чтобы: 1) подъ кладбищемъ, изъ 2 десятинъ 1761 кв. сажени отведенной подъ него земли, оставлено было только 900 саженъ, занятыхъ въ теченіе 15 лѣтъ (съ 1830—1845) мертвыми тѣлами, а остальная земля, въ количествѣ 2 дес. 861 кв. саж. возвращена была государственнымъ крестьянамъ, и 2) кладбище было переведено въ ограду упраздненнаго Ивановскаго монастыря. А крестьяне Иванской подмонастырской слободки заявили желаніе, чтобы, вмѣсто отрѣзанной подъ кладбище земли, имъ былъ данъ участокъ земли изъ угодій Успенскаго монастыря. Но какъ требованіе окружнаго начальника, такъ и желаніе крестьянъ не были удовлетворены. Общее присутствіе уѣзднаго суда и магистрата въ 1847 году рѣшило: 1) отведенную подъ кладбище землю оставить подъ кладбищемъ, а крестьянамъ Иванской слободки выдать изъ средствъ прихожанъ денежное вознагражденіе за отрѣзанную отъ нихъ землю; 2) Успенскій монастырь отъ обязанности вознаградить казенныхъ крестьянъ за отрѣзанную землю землею изъ своихъ владѣній освободить; такъ какъ неправильность въ нарѣзкѣ и отмежеваніи земли отъ однихъ казенныхъ крестьянъ, а не отъ всѣхъ владѣльцевъ-прихожанъ, произошла не по домогательству монастыря, а по опущенію правительствен-

ныхъ агентовъ, производившихъ нарѣзку и межеваніе; 3) ходатайство окр
наго начальника о перенесеніи кладбища въ ограду Иванскаго монастыря о
вить, какъ неправильное, безъ удовлетворенія, потому что упраздненный И
ской монастырь никакого участія въ семъ дѣлѣ не принимаетъ и слѣдовате
привлекать его къ уступкѣ своихъ угодій не слѣдуетъ». Правда палата гр
данскаго суда, по протесту окружнаго начальника, кассировала это рѣш
общаго присутствія уѣзднаго суда и магистрата на томъ основаніи,
а) земля отведена отъ однихъ казенныхъ крестьянъ, а не уравнительно
всѣхъ владѣльцевъ-прихожанъ; б) что нарѣзана земля въ количествѣ 2
1761 кв. саж. безъ указанія законныхъ основаній, почему именно такое к
чество земли нарѣзано и в) что объ излишкѣ нарѣзанной земли свидѣт
ствуетъ то, что только 900 саж. этой земли занято часовнею и кладбищ
а остальная земля опахивается и засѣвается монастыремъ. Уничтоживъ р
ніе уѣздной инстанціи, палата, указомъ 6-го марта 1851 года, предпи
уѣздному суду вновь разсмотрѣть дѣло, согласно съ вышеозначенными з
чаніями. При новомъ разсмотрѣніи дѣла, уполномоченный со стороны м
стыря священникъ Іоаннъ Щедровъ согласился, что дѣйствительно до 1851
подъ Алексѣевскою церковію и кладбищемъ находится только 900 са
остальной участокъ земли, отведенной подъ кладбище, опахивается и з
вается монастыремъ. Но въ тоже время онъ объяснилъ: «1) что хотя вт
стоящее время собственно кладбищемъ занято и незначительное простран
но соображаясь съ тѣмъ временемъ, которое истекло отъ начала занятія
нутой земли подъ кладбище съ пространствомъ, занятымъ для сей потр
сти, утвердительно можно сказать, что въ теченіи не больше какъ 30-ти
все отведенное пространство будетъ замѣщено могилами, поелику уже вт
стоящее время съ умноженіемъ въ обители монашествующихъ и лицъ, пр
вающихъ для богомоленія и пріобученія себя къ иноческой жизни, за мал
странствомъ для сей потребности мѣстъ въ центрѣ самой обители, до
быть погребаемы тѣла усопшихъ монахинь, и лицъ, проживающихъ для
моленія, равно служителей монастырскихъ на Алексіевскомъ кладбищ
считая даже приходскихъ и прочихъ чужестранныхъ; притомъ же клад
отведено монастырю не на годъ, а въ вѣчное владѣніе, а слѣдовательно и
странство, опредѣленное для кладбища, отведено для обители съ благоразу
цѣлію; 2) деревня Иванская подмонастырская слободка существенной надоб
въ землѣ не имѣетъ. Если же правительство находитъ необходимымъ возн
дить помянутую деревню за отведенную отъ оной землю; то предстоитъ во
ность вознаградить ее нарѣзкою отъ ближайшихъ помѣщиковъ, примѣняя
391 и послѣдующимъ статьямъ XIII тома Свода Законовъ межевыхъ; а е
этого невозможно, то изъ владѣнія же государственныхъ крестьянъ, а им
изъ казенныхъ участковъ Мякинкина, Горбова и Крюкова, которые участки
отдаются начальствомъ въ арендное содержаніе. И это было бы безобидне
крестьянъ подмонастырской слободки, такъ какъ сія земля находится
ихъ деревни» [1]). —По силѣ 383 ст. и примѣч. къ оной 2-го продолженія к

[1]) Дѣло № 4-й, 1826 года, въ мон. арх.

зак. меж. и Высочайшаго повелѣнія св. Суноду 4-го іюня 1835 года, «чтобы для преподанія монастырямъ вящшихъ способовъ къ существованію надѣлять ихъ изъ казенныхъ дачъ участками земли отъ 100 до 150 десятинъ и болѣе, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ», отведенная подъ кладбище земля оставлена за монастыремъ, а крестьяне подмонастырской слободки получили вознагражденіе изъ сосѣднихъ казенныхъ участковъ.

Между тѣмъ, какъ шла тяжба у монастыря съ вѣдомствомъ государственныхъ имуществъ изъ-за участка земли, отведеннаго подъ Алексіевское кладбище, въ 1850 году возникъ—было новый споръ изъ-за этого кладбища между монастыремъ и его причтомъ съ одной стороны, и между причтомъ Георгіевской церкви, что въ Олеговой крѣпости — съ другой. Къ Георгіевской церкви въ 1849 году былъ отчисленъ приходъ Успенской церкви, въ послѣдствіи времени снова приписанный къ монастырю. По поводу этого событія, Георгіевскій причтъ, съ священникомъ Мудролюбовымъ во главѣ, обратился въ Новоладожское духовное правленіе за разрѣшеніемъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) гдѣ должны быть погребаемы бывшіе прихожане Успенскаго монастыря: на Алексіевскомъ ли кладбищѣ, которое находится на полѣ, при церкви св. Алексія человѣка Божія, внѣ стѣнъ монастыря и зависитъ отъ онаго, и на которомъ большая часть родственниковъ ихъ прихожанъ, въ бытность ихъ монастырскими прихожанами, была похороняема? или, отдѣльно отъ родственниковъ, на приходскомъ Георгіевскомъ кладбищѣ, которое находится въ стѣнахъ крѣпости? и 2) должны ли Георгіевскіе священно-и-церковнослужители имѣть входъ на Алексіевское кладбище для служенія панихидъ, или нѣтъ? Въ предрѣшеніе этихъ вопросовъ въ свою пользу Георгіевскій причтъ замѣчалъ въ томъ же рапортѣ, въ которомъ возбуждалъ эти вопросы (17-го февраля 1850 года за № 19), что если дозволено будетъ погребать на монастырскомъ Алексіевскомъ кладбищѣ георгіевскихъ прихожанъ и отправлять панихиды священно-и-церковнослужителямъ Успенскаго монастыря; то и церковь и причтъ георгіевскіе потерпятъ отъ того большой ущербъ. Въ тоже время, хотя весьма непрямо и уклончиво, причтъ обнаружилъ желаніе завладѣть кладбищемъ на томъ основаніи, что земля подъ оное отрѣзана отъ государственныхъ крестьянъ, сдѣлавшихся въ послѣднее время прихожанами Георгіевской церкви. Игуменія Февронія, узнавши объ этомъ замыслѣ георгіевскаго причта, обратилась въ консисторію съ жалобою на этотъ замыселъ, и въ рапортѣ (20-го марта 1850 г. за № 73) своемъ объясняла, что 1) кладбищенская церковь Алексія человѣка Божія построена тщаніемъ монастыря, при содѣйствіи с.-петербургскаго купца Семена Калинина, съ помощію другихъ боголюбивыхъ благотворителей, а не отчисленными отъ обители прихожанами; 2) кладбищенская земля, хотя отрѣзана изъ участковъ государственныхъ крестьянъ, но отведена, по настоятельному прошенію обители, въ собственность монастыря по той причинѣ, что обитель по малопространству, съ умноженіемъ могилъ, не находила пустопорожнихъ мѣстъ въ центрѣ самаго монастыря для постройки келлій для монахинь и была вынуждена строить келліи уже на гробахъ усопшихъ, слѣдовательно означенная кладбищенская земля, подобно кладбищенской церкви, монастырская; 3) на Алексіевскомъ кладбищѣ уже покоятся и впредь должны

быть полагаемы тѣла умирающихъ иноковинь и проживающихъ въ монасты
для богомоленія и пріученія себя къ иночеству; 4) при Георгіевской церкви
ходится два кладбища: одно въ стѣнахъ крѣпости, на которомъ причтъ имѣ
гряды, и другое — внѣ крѣпости за валомъ, при ветхой часовнѣ, стоящей
мѣстѣ древней церкви, служащее священнику пажитью для скотоводст
5) предоставленіе георгіевскому причту Алексіевскаго кладбища причинило
большой ущербъ и крайнее стѣсненіе монастырю, а монастырскій причтъ
шило бы и послѣднихъ средствъ къ жизни. Объяснивши это, игуменія прос
консисторію воспретить причту Георгіевской церкви входъ на Алексіевс
кладбище, составляющее собственность монастыря, который получилъ
высшаго начальства на эту землю планъ и межевую книгу [1]). Епархіаль
начальство рѣшило этотъ споръ въ пользу монастыря, который нынѣ им
это кладбище въ безспорномъ владѣніи.

Описаніе церкви.

Алексіевская церковь — каменная, квадратной формы, съ полукругл
алтарнымъ выступомъ и папертью. Полусферическій куполъ прикрываетъ
церковь; надъ нимъ лантернонъ. Длина церкви съ алтарнымъ выступомъ 7 с
ширина 4, вышина до купола 2½, до креста 4 саж.; длина паперти 1 саж.,
рина 3, (къ верху паперть нѣсколько съуживается), вышина 1½ саж. На
пая отдѣлка безъ украшеній. Въ алтарѣ 3 окна; на сѣверной и южной стѣ
церкви—по три; въ паперти—два полуциркульныхъ: одно съ южной стор
другое—съ сѣверной. Стѣны оштукатурены и выбѣлены известью; деревя
крыша на алтарномъ выступѣ и паперти и чешуйчатый гонтъ на главѣ вы
шены мѣдянкою; лантернонъ деревянный, окрашенъ бѣлою масляною краско
немъ крестъ обитъ бѣлымъ желѣзомъ. При входѣ въ паперть съ плитной
щадки, вышиною въ четыре ступени, дверь; съ паперти другая дверь въ
ковь. Внутренность церкви также не имѣетъ никакихъ украшеній. Потолок
катной плоскій и стѣны выкрашены бѣлою клеевою краскою, полъ плитный
окнахъ желѣзныя рѣшетки и одни лѣтніе переплеты. Иконостасъ, проведен
во всю ширину храма, отдѣляетъ отъ церкви выступъ, въ которомъ устроенъ
столъ. Клиросы помѣщены предъ иконостасомъ у стѣнъ.

Престолъ освященъ 29 октября 1833 года.

Предалтарный иконостасъ, двухъ-ярусный въ 3½ саж. длины и 1½
шины съ незначительнымъ между входными вратами выступомъ. Царскія
та сквозной рѣзьбы, съ узорами изъ тонкой лиственной вязи; надъ ним
полуциркулѣ рѣзное изображеніе св. Духа въ лучахъ. По сторонамъ врат
три ложчатыхъ пилястра, поставленныхъ на тумбахъ, съ лиственными к
телями, раздѣляютъ иконы обоихъ ярусовъ: надъ ними карнизъ, вершащій
стороны иконостаса, посрединѣ котораго, надъ царскими вратами, возвыш
ся, полуциркульная рама съ сіяніемъ. Иконы перваго яруса въ продольн
четырехъ-угольныхъ рѣзныхъ рамахъ; иконы втораго яруса—въ квадратн
Подъ первыми, на базисѣ иконостаса,—подвѣски изъ гирляндъ. Поле щита

[1]) Дѣло № 4-й, 1826 года, въ мон. арх.

крашено бѣлою масляною краскою; рѣзьба позолочена. На царскихъ вратахъ иконы: Благовѣщенія и Евангелистовъ.

Въ первомъ ярусѣ по правую сторону вратъ: 1) мѣстный образъ Спасителя; 2) южные входные врата, съ изображеніемъ трехъ св. патріарховъ: Авраама, Исаака и Іакова; 3) образъ Воздвиженія честнаго и животворящаго креста. По лѣвую сторону царскихъ вратъ: 1) мѣстный Иверскій образъ Божіей Матери; 2) сѣверныя входныя врата съ изображеніемъ архистратига Михаила; 3) храмовой образъ Алексія человѣка Божія.

Во второмъ ярусѣ иконы: 1) Преображенія Господня, 2) Живоначальныя Троицы; 3) Рождества Христова; 4) Благовѣщенія Божіей Матери; 5) Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; 6) Рождества Богородицы.

Въ Алексѣевской церкви находятся: а) бронзовое паникадило съ 6-ю шандалами и хрустальнымъ уборомъ и б) 4 лампады аплике для возженія свѣчъ.

б) Монастырская ограда.

Исторія ограды.

Въ теченіе всего XVIII вѣка и до второй четверти текущаго XIX вѣка монастырь былъ окруженъ деревянною оградою. Въ 1718 году, по именному повелѣнію Петра I-го, вокругъ монастыря былъ устроенъ двойной деревянный полисадъ, который къ 1732 году обветшалъ и, съ разрѣшенія императрицы Анны Іоанновны, замѣненъ деревянною «рубленою», крытою тесомъ, оградою, въ составъ которой вошли и бревна Петровскаго полисада. Ограда имѣла въ окружности 282 сажени, а ширина въ кровлѣ 2 сажени. Въ оградѣ было двое воротъ, крытыхъ тесомъ. Въ 1761 году крыша ограды была уже ветха; а въ 1768 году уже и «вся ограда состояла въ ветхости». Игуменія Евпраксія «ограду вокругъ монастыря всю перечинила и много устроила вновь». Постепенное устройство, по частямъ, каменной ограды начато преемницей Евпраксіи игуменіей Поликсеніей. Она въ 1823 году (№ 29 репортъ), съ разрѣшенія преосвященнаго митрополита Серафима, построила, вмѣсто находившихся на полуденной сторонѣ ветхихъ деревянныхъ св. воротъ, каменныя, съ перенесеніемъ ихъ съ южной стороны на западную, которая лежитъ возлѣ большой дороги изъ Новой Ладоги въ Новгородъ, противъ входныхъ западныхъ дверей въ Успенскую церковь. Кончивъ эту постройку, игуменія Поликсенія въ 1825 году (26 апрѣля за № 24), съ разрѣшенія того же преосвященнаго Серафима, перестроила всю ограду, къ тому времени чрезмѣрно обветшавшую и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно развалившуюся. Частію по неимѣнію средствъ для устройства каменной ограды, частію по желанію употребить съ пользою матеріалъ, который долженъ былъ получиться отъ разборки ограды, игуменія не рѣшилась строить всю ограду каменную, а только перестроила всю деревянную ограду и деревянныя башни подведеніемъ подъ нихъ фундамента изъ дикаго камня и замѣною въ нихъ ветхаго дерева новымъ и потомъ, обивъ и ограду и башни тесомъ, выкрасила ихъ. Исправленная такимъ образомъ ограда стояла неизмѣнно до 1837 года. Въ этомъ

году (10 января за № 2) игуменія Февронія просила у преосвященнаго митр
полита Серафима разрѣшенія построить, на восточной сторонѣ монастыря
рѣкѣ Волхову, вмѣсто ветхихъ деревянныхъ св. воротъ, каменныя, съ прим
щеніемъ къ нимъ небольшой части каменной же ограды и каменнаго корпу
для жительства сестеръ. Получивъ просимое разрѣшеніе, игуменія Февронія,
періодъ времени отъ 1837—1843 годъ, построила: а) св. ворота восточныя,
Волховъ; б) часть восточной линіи ограды и в) сѣверозападную часть запад
линіи ограды (отъ западныхъ св. воротъ къ саду Томилова), и г) каменн
двухъэтажный корпусъ для помѣщенія сестеръ на 15 саженяхъ длины и 6 са
ширины. Въ устроеніи ограды ей помогали разные благотворители своими
жертвованіями, а помѣщикъ Томиловъ—построеніемъ каменной башни и деся
саженъ каменной ограды. Въ 1847 году та же игуменія Февронія построила ю
западную часть западной линіи ограды. Такимъ образомъ, ко времени вступ
нія въ управленіе монастыремъ игумении Маврикіи въ 1854 году, линія зап
ная и часть восточной линіи ограды были уже каменныя, а остальныя двѣ
ніи оставались деревянныя и были близки къ разрушенію. Игуменія Маврик
въ самый же годъ своего вступленія въ должность настоятельницы монасты
построила каменную ограду на южной и сѣверной сторонахъ и окончила ли
ограды на восточной сторонѣ, на которой при игуменьѣ Февроніи была постро
только часть линіи. Сооруженіе части ограды, устроенной игуменьею Маврикі
стоило до 1.500 рублей серебромъ[1]).

Въ настоящій видъ ограда приведена теперешней настоятельницей мо
стыря игуменіей Діонисіей. Ею въ 1859 и 1860 годахъ придвинута ближе къ Е
хову на 12 саженъ и удлиннена восточная линія ограды, съ устройствомъ
ней двоихъ воротъ, и удлиннены, до соединенія съ восточною линіею, юж
и сѣверная линіи ограды; при чемъ были разобраны и построены вновь и
восточная и сѣверовосточная башни, стоящія на точкѣ соединенія сѣверно
южной линій ограды съ восточною. Эта перестройка ограды, на которую по см
предполагалось израсходовать 4665 р. 92 коп., а на самомъ дѣлѣ израсх
вано 1978 рублей, совершена частію въ слѣдствіе замѣчаній преосвящен
Христофора епископа Ревельскаго, обозрѣвавшаго монастырь, въ пятидесят
годахъ текущаго столѣтія, частію въ слѣдствіе убѣжденія самихъ настоят
ницъ въ неудобствѣ «для провождающихъ жизнь внимательную» монахинь
мѣщенія въ корпусѣ, «выдающемся окнами за монастырь, на берегъ судохо
рѣки Волхова, гдѣ лѣтомъ бываетъ немало промышленнаго народа во вс
время дня». Удаленіемъ ограды отъ этого корпуса къ Волхову на 12 са
это неудобство отвращено[2]).

Не смотря на недавнее, въ 1860 только году, построеніе восточной л
монастырской ограды, она въ текущемъ 1870 году потребовала перестро
Поставленная на фундаментѣ, не достаточно углубленномъ, подмываемая
время разливовъ рѣки Волхова, его водами, ограда покосилась и стала угро
паденіемъ. Потому въ текущемъ 1870 году эта часть ограды разобрана и устр
вновь съ воротами и аркою и утверждена шестью контрфорсами.

[1]) Дѣло 1837 года, въ мон. арх.
[2]) Дѣло № 11-й, 1859 года, въ мон. арх.

Описаніе ограды.

Каменную монастырскую ограду составляютъ четыре прямолинейныя стѣны, на точкахъ соединенія которыхъ стоятъ четыре башенки съ остроконечными крышами. Фундаментъ ограды изъ крупнаго булыжнаго камня, а стѣны кирпичныя. Фундаментъ забученъ на два аршина глубины (подъ башнями и воротами, соразмѣрно ихъ тяжести, глубже), и возведенъ сверхъ горизонта земли вершковъ на 12—13, при ширинѣ одного аршина. Стѣны ограды, съ пояскомъ на верху изъ высеченныхъ въ кирпичѣ квадратиковъ, раздѣлены нешироками, слегка выдавшимися пилястрами, на прясла, сажени по 2½ каждое. Гребень стѣны покрытъ плитой съ откосомъ на одинъ скатъ. Вышина кирпичной кладки—до 4½ арш.; толщина въ 1½, а пилястръ—въ 2 кирпича. Башни, на подобіе бастіоновъ, круглыя, имѣютъ до сажени въ діаметрѣ (къ верху нѣсколько съужены) и три сажени съ вершками вышины, съ конической желѣзной крышей и подъ ней съ выдавшимися карнизами. Ограда по мѣстамъ поддерживается контрфорсами.

Въ оградѣ устроено четверо воротъ: одни св. ворота—на западной сторонѣ ограды; двое воротъ на восточной сторонѣ и одни ворота на южной, съ монастырскаго скотнаго двора къ огородамъ.

Западныя св. ворота имѣютъ до 3½ саженъ вышины съ крестомъ и до 2 саженъ ширины. Крыша на нихъ желѣзная; крестъ деревянный, обитый желѣзомъ; двери рѣшетчатыя, желѣзныя. Ворота находятся посреди западной стѣны, противъ западныхъ входныхъ дверей Успенской церкви. *На правой сторонѣ* этихъ воротъ находится каменная, продолговатая, четвероугольная *часовня,* мѣрою 2 саж. ширины, до 2½ длины и 1½ саж. вышины. Часовня безъ всякихъ наружныхъ украшеній, крыта желѣзомъ. Внутренность ея раздѣлена глухимъ простѣнкомъ на двѣ части, изъ коихъ лицевую занимаетъ часовня, а другую, съ надворной стороны, келлія съ дверью и однимъ окномъ. Часовня освѣщена просвѣтомъ въ желѣзныхъ рѣшетчатыхъ дверяхъ, выходящихъ наружу. Внутренность оштукатурена и выбѣлена известью. Въ часовнѣ находятся: 1) Тихвинская икона Божіей Матери въ мѣру чудотворнаго образа; 2) образъ св. великомученицы Варвары и 3) въ продолговатомъ кіотѣ краснаго дерева, за стекломъ, три образа—Деисусъ. *По лѣвую сторону* воротъ находится сторожевая келлія, одинаковой мѣры и формы съ часовнею.

Изъ воротъ на восточной сторонѣ, къ Волхову, одни находятся въ 17 саженяхъ отъ сѣверовосточной башни, другія въ 27 саженяхъ отъ юговосточной башни. Ворота вышиною 5 арш. и шириною до 2 саж., съ двумя по сторонамъ, примыкающими къ стѣнѣ, пилястрами и утверждающеюся на нихъ аркою. По сторонамъ воротъ двѣ калитки, въ стѣнѣ ограды. Надъ воротами на аркѣ утвержденъ деревянный, обитый желѣзомъ, крестъ.

в) Жилыя помѣщенія и службы монастырскія.

До 1837 года, кромѣ церкви Успенской съ колокольнею, западныхъ св. воротъ и потомъ церкви Алексіевской каменныхъ, всѣ прочія монастырскія зданія

были деревянныя. Въ 1837 году игуменія Февронія, начавши строить вос
ную часть ограды, вмѣстѣ съ нею положила основаніе первому каменному
пусу, построенному въ одной линіи съ восточною монастырскою стѣною. Пс
этого корпуса въ монастырѣ явились еще четыре каменныхъ корпуса: больн
ный, трапезный и два зданія для службъ, построенные игуменіей Діонис
Остальныя монастырскія зданія — деревянныя.

1) *Каменный двухъэтажный, покрытый желѣзомъ, корпусъ,* имѣю
15 саж. длины и 6 ширины, и лежащій къ востоку отъ соборной церкви,
строенъ игуменіей *Февроніей,* въ періодъ времени отъ 1837 по 1843 годъ
корпусѣ находится 17 келлій для помѣщенія сестеръ. Сначала къ этому
пусу съ южной и западной стороны примыкала монастырская стѣна и подъ
мымъ корпусомъ находились ворота, которыя вели изъ монастыря на бе
рѣки Волхова, находящейся саженяхъ въ 24 отъ корпуса. Въ послѣдствіи
нано крайнее неудобство того, что окна этого корпуса, ничѣмъ не ограж
ныя, выходятъ на судоходную рѣку, на которой лѣтомъ во всякое время
ваетъ много народа, и такимъ образомъ причиняютъ монахинямъ немало
покойства и разсѣянія. Потому, при игуменьѣ Діонисіи въ 1859—1860 год
восточная сторона монастырской ограды отодвинута на 12 саж. къ Волхов
корпусъ защищенъ этою стѣною.

Постройка этого корпуса стоила 7647 р. 71¼ коп. серебромъ.

2) *Каменный двухъэтажный, покрытый желѣзомъ, трапезный пусъ,* съ подвалами и хлѣбопекарнею внизу, имѣющій 15 саж. длины и 7
рины, и лежащій къ югу отъ соборной церкви. Въ немъ, кромѣ общей тра
и кухни, находится 9-ть келлій для помѣщенія сестеръ обители.

Корпусъ построенъ въ 1856—1858 годахъ игуменіей *Діонисіей.* Часті
того, чтобы, согласно съ § 40 инструкціи Благочинныхъ, «уменьшить для мона
надобность ходить изъ монастыря», а частію для того, чтобы многихъ, ос
но престарѣлыхъ и больныхъ сестеръ, претерпѣвающихъ нужду въ пищѣ, оде
даже въ приличномъ помѣщеніи и не находящихъ возможности къ удовлет
нію всѣхъ этихъ потребностей собственными скудными средствами, огра
отъ тяжелыхъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ и облегчить для нихъ возмож
съ полнымъ усердіемъ заниматься монастырскими послушаніями, игумені
нисія просила въ іюнѣ мѣсяцѣ 1856 года у преосвященнаго митрополита І
нора разрѣшенія устроить въ монастырѣ общую трапезу и построить, ч
на монастырскую неокладную сумму, частію на пожертвованія благотворит
трапезный корпусъ. Хотя монастырь въ то время владѣлъ суммами, весьм
достаточными для постройки зданія, стоимость котораго по архитекто
смѣтѣ опредѣлялась въ 20.301 р. 23 коп. серебромъ; но епархіальное на
ство отнеслось довѣрчиво къ надеждѣ игуменіи построить трапезный кор
при помощи благотворителей, и разрѣшило постройку. Дѣйствительно
благотворителей, сдѣлавшихъ незначительныя пожертвованія, нашлись
сдѣлавшія значительныя жертвы на постройку трапезы. Такъ 1) полков
баронесса фонъ-Раденъ, проживавшая въ монастырѣ для богомоленія, поже
вала 1300 р.; 2) С.-Петербургскій купецъ Никифоръ Никитинъ пожертв
разнаго строительнаго матеріала на 856 р. 84 коп.; и 3) С.-Петербургск

купецъ Потапъ Быковъ пожертвовалъ такие разныхъ вещей для корпуса на 900 р. Другія, менѣе значительныя, пожертвованія и монастырскія неокладныя суммы дали игуменьѣ средства лѣтомъ 1858 года совершенно отстроить это зданіе. При благоразумной распорядительности и бережливости коммисіи, строившей это зданіе, оно построено, вмѣсто смѣтныхъ 20.000 р. слишкомъ, за 12.071 р. 11½ коп. 26 іюля 1858 года (№ 133) игуменія просила у преосвященнаго митрополита Григорія разрѣшенія 15 августа, въ храмовой монастырскій праздникъ, освятить трапезный корпусъ и положить начало общежитію въ Успенской обители. Съ благословенія архипастырскаго въ 1858 году храмовой монастырскій праздникъ ознаменованъ прекраснымъ торжествомъ, открытіемъ общей трапезы для всѣхъ сестеръ[1]).

3) *Каменный двухэтажный, покрытый желѣзомъ, больничный корпусъ*, съ Воздвиженскою церковію, имѣющій 17 саж. длины и 5½ саж. ширины и лежащій къ юговостоку отъ собора. Корпусъ вмѣстѣ съ церковію построенъ въ 1861 и 1862 годахъ при игуменьѣ Діонисіи на средства С.-Петербургскаго купца Никифора Никитина и другихъ благодѣтелей, съ присоединеніемъ суммы (около 11,000), предоставленной въ распоряженіе игуменіи *Діонисіи* проживавшею въ монастырѣ на богомоленіи баронессою фонъ-Раденъ. На устройство корпуса съ церковію, по изящному плану академика Горностаева, употреблено до 30,000 руб. серебромъ. Въ корпусѣ находится 20 келлій, для помѣщенія престарѣлыхъ и болѣзненныхъ сестеръ[2]).

4 и 5) *Два*, отдѣльно выстроенныя въ 1864 году игуменьей *Діонисіей, каменныя одноэтажныя зданія*, лежащія къ югу отъ соборной церкви. Въ одномъ изъ этихъ зданій находится общая баня съ прачешною и двумя келліями для жительства сестеръ; а въ другомъ—экипажный сарай и конюшни. Длиною каждое изъ сихъ зданій 9-ти, а шириною 5-ти саженъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ каменныхъ зданій, въ монастырѣ находится 18 отдѣльныхъ деревянныхъ домиковъ, выстроенныхъ въ разное время живущими въ нихъ сестрами, и нѣсколько *значительныхъ деревянныхъ зданій*. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ:

1 и 2) *Два*, смежные между собою, *деревянные корпуса*, имѣющіе 16 саж. длины и 6 саж. ширины, и лежащіе на югозападной сторонѣ монастыря. Въ этихъ корпусахъ помѣщаются келліи настоятельницы, сестеръ, рукодѣльная и кладовая. Одинъ изъ этихъ корпусовъ выстроенъ при игуменіи *Февроніи*, въ періодъ времени съ 1848 по 1852 годъ. По причинѣ совершеннаго обветшанія настоятельскихъ келлій съ принадлежавшими къ нимъ службами, игуменія Февронія въ 1848 году (февраля 16 за № 35) просила у преосвященнаго Наванаила, епископа Ревельскаго, разрѣшенія разобрать эти келліи и на мѣсто ихъ построить новыя, частію на монастырскія средства, а частію на сборную по книжкѣ сумму. Получивъ въ маѣ (12 числа) 1848 года испрашиваемое разрѣшеніе, игуменія Февронія, въ 1849 и 1850 годахъ, построила на 5 саженяхъ длины и на

[1]) Дѣло № 16-й, 1858 года, въ мон. арх.
[2]) Подробныя свѣдѣнія объ этомъ корпусѣ смотри выше при описаніи Крестовоздвиженской церкви.

6 ширины кухонныя келліи, употребивъ на постройку ихъ 1356 р. 90¹/
серебромъ. Самыя же келліи настоятельскія, имѣющія 6 саж. ширины и 5¹/
длины отстроены въ 1851 году вчернѣ, а въ 1852 году получили окончате
отдѣлку. Какъ келліи, такъ и кухня построены на фундаментѣ изъ
камня [1]). Другой корпусъ построенъ въ 1864 году игуменіей *Діонисіей.*

3) Находящійся за трапезнымъ корпусомъ, *двухъэтажный деревя
корпусъ,* съ 8-ю келліями для жительства сестеръ, длиною 11-ть, ширино
саженъ. Корпусъ выстроенъ въ 1857 году игуменіей *Діонисіей* для тѣ
стеръ, келліи которыхъ были срыты при постройкѣ трапезнаго корпус
очистки мѣста для этого корпуса. На постройку этого корпуса употре
были частію годные матеріалы изъ сломанныхъ келлій, частію запасные
шіе въ монастырѣ, разные строительные матеріалы. Денежный расходъ
стройкѣ этого корпуса простирался до 730 руб. 60 коп. [2]).

4) Находящійся на югозападной сторонѣ монастыря, *деревянный
этажный хлѣбный амбаръ,* 11-ти саженъ длины и 5¹/₂ ширины, пос
ный въ 1857 году игуменіей *Діонисіей.* По сосѣдству съ нимъ находятся
бы скотнаго двора: избы скотницъ, хлѣвы и проч. Эти службы, на мѣс
чти развалившихся прежнихъ службъ, построены въ 1854 и 1855 годах
меніей *Маврикіей,* по прежнему плану этихъ службъ. На постройку их
требленъ частію новый, частію старый матеріалъ, оказавшійся, при
службъ, годнымъ къ употребленію. Работы по постройкѣ этихъ службъ
до 350 рублей серебромъ [3]).

5) За монастырскою оградою, подлѣ юговосточной башни, находится
этажный деревянный корпусъ гостинныхъ келлій, длиною 11-ти, ш
6-ти саженъ. Въ немъ находится 12 номеровъ для пріѣзжающихъ богомол
въ немъ же помѣщается и монастырская прислуга. Корпусъ этотъ пос
въ 1859 году игуменьей *Діонисіей.* На постройку этого корпуса, указ
Синода отъ 24 апрѣля 1859 года (№ 2833), разрѣшено вырубить, изъ
лежащаго монастырю участка въ Соловьевской дачѣ, 500 деревъ; ост
лѣсной матеріалъ пожертвованъ С.-Петербургскимъ купцомъ Егоромъ
скимъ и Новоладожскими купцами Тимоѳеемъ Луковицкимъ и Ѳеодоромъ
нымъ. Постройку корпуса, стоимость котораго, за исключеніемъ лѣсн
теріала, опредѣлялась архитекторскою смѣтой въ 2828 р. 33 коп., при
себя новоладожскій купецъ Матвей Костровъ за 1500 рублей серебромъ,
требленіемъ всего своего матеріала, за исключеніемъ лѣснаго. Купецъ Ко
въ видѣ пожертвованія монастырю, понизилъ плату за постройку корп
чти на половину. Деньги 1500 руб. за постройку корпуса уплатилъ бл
ритель Успенской обители С.-Петербургскій купецъ Никифоръ Никити
10 ноября 1859 года корпусъ былъ готовъ; въ маѣ мѣсяцѣ 1861 года о
освидѣтельствованъ Благочиннымъ монастырей, игуменіей съ старшим

---

[1]) Дѣло 1848 г. № 3-й, въ мон. арх.
[2]) Репортъ игумены въ Консист. отъ 18 ноября 1859 г. № 96-й, въ дѣлѣ 1856 г
о построеніи трапезы, въ мон. арх.
[3]) Дѣло 1837 г., о разныхъ постройкахъ, въ мон. арх.

рами и епархіальнымъ архитекторомъ и найденъ построеннымъ изъ хорошихъ матеріаловъ, прочно и вообще удовлетворительно [1]).

6) *Деревянная риза,* имѣющая 9 сажен. длины и 4 ширины. Она построена въ 1869 году игуменіей *Діонисіей* близъ Алексѣевскаго кладбища, за монастырской оградой.

7) На пустоши «Подолъ», въ 23 верстахъ отъ монастыря, находятся деревянная жилая изба, овинъ и гумно.

Противъ гостиннаго корпуса, на рѣкѣ Волховѣ, устроена пристань для парохода, ежедневно крейсирующаго изъ Новой Ладоги до деревни Дубовики и обратно.

Ризница и въ ней замѣчательные предметы.

А) Въ ризницѣ Староладожскаго Успенскаго женскаго монастыря отысканы и хранятся тамъ въ настоящее время:

1) Древній антиминсъ, холщевый, квадратный, длиною 4¹/₄ верш., шириною 4¹/₂ верш. На углахъ ржавчины отъ гвоздей; вѣроятно антиминсъ былъ прибитъ къ престолу. На немъ по срединѣ восьмиконечный крестъ на горѣ о двухъ ступеняхъ; по сторонамъ креста копіе и трость, внизу изображеніе Адамовой главы. Надъ крестомъ надпись: їрь сл҃вы, по сторонамъ їс. хс., ниже кѡе. трѡ., а въ самомъ низу м҃ л҃ а҃ т҃. Кругомъ, по краю, на каждой сторонѣ надпись въ четыре строки, а между надписью, надъ крестомъ, мѣсто для св. мощей, длиною около вершка, а шириною 1¹/₄ верш. Св. мощей не имѣется. Надпись означена слѣдующая: Ѡсѣсѧ ѻ҃тр҃а гд҃а б҃га і сп҃са нашего і҃са х҃а. чт҃наго і сл҃. наго ѥ҃м бл҃говѣщенїѥ҃м блт҃а ѯ҃рмз нѡя въ к҃з на пл҃мя ст҃аго мѵ҃нка ѧ҃ѳонскаго пѣскаго обр҃ена бы҃ть цѣ҃ркви сил. При дєржавѣ — цр҃тва при бл҃говѣрнѡ ц҃рѣ і великѡ кн҃зѣ михаилѣ ѳедоровичѣ всеѧ рѹси. И при пат҃рхѣ великаго г҃дна прѣѡсвященаго ѧ҃ѳонїя митрополита великаго новагорд҃а і великїѧ л҃в. И стилъ хр҃а їгумѣ никѡскаго мит҃рта что к ладогѣ на посад҃ѣ їгумѣ кѡнилѣ да сиѧ сщенѣ́ѧ аристарх҃ і дїаконъ ѳфр҃ѣ:

2) Другой антиминсъ полотняный, длиною 9 верш., шириною 11¹/₂ верш. По многимъ ржавчинамъ насквозь надобно полагать, что онъ былъ прибитъ гвоздями къ престолу, бывъ сложенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Антиминсъ печатный. На немъ изображенъ Спаситель, лежащій во гробѣ, съ предстоящими Богоматерію, Іоанномъ Богословомъ, Іосифомъ Аримаѳейскимъ, Никодимомъ, Маріею Магдалиною и Маріею Клеоповою. По одаль отъ нихъ съ боковъ два Ангела съ рипидами. Вверху по срединѣ Господь Саваоѳъ въ облакахъ; въ испускаемыхъ лучахъ Духъ Святый; въ воздушномъ пространствѣ четвероконечный крестъ съ лѣстницею. По угламъ антиминса, въ кругахъ, изображены съ вѣнцами и съ крыльями: Ангелъ и надпись: ѧ҃гиос єѵ҃ѧлиѕтъ матѳ҃ѣй; орелъ и надпись: ѧ҃гиос єѵ҃ѧлиѕтъ їѡа҃нъ бг҃ословъ; левъ и надпись: ѧ҃гиос єѵ҃ѧлиѕтъ мр҃ко; телецъ и надпись: ѧ҃гиос єѵ҃ѧлиѕтъ лѹ҃ка. По верху въ двухъ строкахъ надпись: ѡ҃свѣтиѕѧ ѻ҃лтр҃ь гд҃а б҃га й сп҃са нашего і҃са х҃рта. ѣ҃ ц҃ркви. Внизу въ четырехъ строкахъ надпись: при бл҃говѣрныхъ ц҃рѣхъ і великихъ кн҃зѣхъ їѡа҃ннѣ ѧ҃лєѯ҃ієвичѣ. пєтрѣ ѧ҃лєѯ҃ієвичѣ, всеѧ

[1]) Дѣло 1858 года № 13-й, въ мон. арх.

великимъ і малымъ і бѣлымъ россіи самодержцѣхъ і пріпрѣсвѣтѣйшемъ корнілові м політѣ великаго новаграда і великіе лѣкѣ. По сторонамъ антиминса надпись, сі Лѣта ѿ созданіе міра ѕр индікта, справа: А ѿ воплощенія бжіа слова, аѯо дѣнь.

Б) Церковной утвари въ монастырѣ очень достаточно и очень хорош

а) Евангелій въ монастырѣ три; замѣчательнѣйшее показанное подъ

1) Евангеліе въ листъ большаго формата; печатано 1796 г.; оно въ ср позлащенномъ окладѣ 84 пробы. Окладъ устроенъ въ 1827 году игуменьеі ликсиніею на сумму, пожертвованную С.-Петербургскимъ купцомъ Бередн вымъ; позлащенъ въ 1855 году на монастырскую сумму.

2) Евангеліе въ листъ большаго формата, печат. 1775 г., обложено н новымъ бархатомъ.

3) Евангеліе въ листъ малаго формата; печатано въ Москвѣ 7141 (163 обложено зеленымъ бархатомъ. На лицевой сторонѣ накладныя серебряныя ринной чеканки изображенія: по срединѣ — Воскресенія Христова (въ кр по угламъ—четырехъ евангелистовъ (въ наугольникахъ). На обратной сто такія же серебряныя украшенія: по срединѣ, въ продолговатомъ кругѣ, из женъ крестъ на Голговѣ; по угламъ — наугольники. Мѣра евангелія въ д 7 и въ ширину 4½ вершка. Пожертвовано блаженныя памяти благочести шимъ государемъ царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1637 году.

б) Крестовъ напрестольныхъ 6-ть. Изъ нихъ болѣе замѣчательны зі щіеся подъ №№ 5 и 6.

1) Крестъ сребропозлащенный, гладкой чеканки. Длина креста 7½ в въ поперечникѣ 5 верш. Вѣсъ серебра 84 пробы 1 ф. 51 зол.

2) Крестъ сребропозлащенный, гладкой чеканки; мѣрою 7 верш. дли 4 въ поперечникѣ; вѣсомъ 1 ф. 5 зол. 84 пробы.

3) Крестъ сребропозлащенный 84 пробы, мѣрою 8 верш. длины и 4½ поперечникѣ.

4) Крестъ серебряный, гладкой чеканки 84 пробы; мѣра 4½ верш. д и 2½ въ поперечникѣ; вѣсомъ 27 зол.

5) Крестъ вырѣзанный изъ доски гроба императора Александра Бла веннаго съ живописнымъ Распятіемъ и прочими св. изображеніями по об ностямъ; обложенъ серебромъ 84 пробы; вѣсомъ (вмѣстѣ съ деревомъ) 58 зол.; мѣрою 7½ верш. длины и 4 въ поперечникѣ. Позлащенные вѣ украшены каменьями, изъ коихъ одинъ аметистъ, два хризолита и два девять топазовъ. Пожертвованъ въ 1829 г. ключаремъ С.-Петербургскаго П павловскаго собора Петромъ Виноградовымъ.

6) Крестъ серебряно-золоченный; вѣсомъ 3 ф.; утроенъ въ 1861 году меніею Діонисіею, въ память усопшей рабы Божіей Магдалины, урожденн ронессы фонъ-Раденъ, проживавшей на богомоленіи въ Успенскомъ монаст

в) Священнослужебныхъ сосудовъ съ принадлежностями № 8.

1) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащ 84 пробы; вѣсомъ 4 ф. 29 зол.

2) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащ 84 пробы; вѣсомъ 3 ф. 27 зол.

3) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 2 ф. 31 зол.

4) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 2 ф. 13 зол.

5) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 1 ф. 80 зол.

6) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 1 ф. 72 зол. Этотъ экземпляръ пожертвованъ въ 1850 году С.-Петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ Павломъ Ивановичемъ Кудряшевымъ.

7) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица сребропозлащенные 84 пробы; вѣсомъ 2 ф. 43 зол.

8) Потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца и лжица серебряные безъ пробы; вѣсомъ 2 ф. 51 зол.

г) Ковчеги съ дарохранительницами.

1) Ковчегъ серебряный 84 пробы; мѣрою 7 верш. длины, 6 ширины и до 14 вышины, вѣсомъ 18 ф. 5 зол.; четырехъугольной формы въ видѣ пятиглаваго храмика съ четырьмя портиками, художественной работы мастера Ѳ. А. Верховцева. Пожертвованъ въ 1855 г. графомъ Димитріемъ Николаевичемъ Шереметевымъ.

2) Ковчегъ сребропозлащенный 84 пробы; вѣсомъ 3 ф. 60 зол.; мѣрою 5 верш. ширины и 14½ вышины. Имѣетъ форму полуротонды, поставленной на полукругломъ поддонѣ съ тремя ножками.

3) Ковчегъ сребропозлащенный, вышиною 10 верш. вѣсомъ 1 ф. 63 зол.

д) Два серебряныхъ кадила съ чеканными украшеніями, 84 пробы; вѣсу въ одномъ — 1 ф. 12 зол.; въ другомъ — 1 ф. 17 зол.

е) Сосудъ нанаднаго серебра для освященія хлѣбовъ съ надлежащимъ приборомъ (сосудами для пшеницы, вина и елея).

В) Церковныхъ облаченій разнаго рода въ монастырѣ достаточно. Между ризничными вещами находятся: 1) риза и два стихаря съ принадлежностями, также воздухи и одежды на престолъ и аналогій, серебрянаго глазета моаре, обитые по приличію шелковою оранжеваго цвѣта лентою, съ бѣлыми серебряной матеріи звѣздочками, присланныя въ даръ обители 12 октября 1862 года Ея Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Александровною; 2) риза и стихарь съ принадлежностями изъ фіолетоваго бархата, съ вышитыми по золотому глазету оплечьями, устроенные въ 1857 году Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Никаноромъ; 3) четыре ризы и два стихаря съ принадлежностями изъ золотаго глазета, съ вышитыми по серебряному глазету оплечьями, устроенные въ 1857 году с.петербургскимъ купцомъ Никифоромъ Никитинымъ; 4) три ризы и стихарь съ принадлежностями и облаченіе на престолъ, золотой парчи съ бархатными малиноваго цвѣта крестами, устроенныя въ 1855 году серебряныхъ дѣлъ мастеромъ Верховцевымъ; 5) четыре ризы и два стихаря съ принадлежностями изъ золотой парчи, устроенные въ 1848 и 1864 годахъ новоладожскимъ помѣщикомъ Романомъ Алексѣевичемъ Томиловымъ и супругою его.

Библіотека и архивъ.

Библіотека монастырская состоитъ изъ 212 номеровъ книгъ духо нравственнаго содержанія. Рукописей, кромѣ Синодика, нѣтъ. Печатныя кн самыя древнія относятся къ XVII и XVIII вѣку. Древнѣйшія изъ нихъ: 1) (заніе вкратцѣ како и кимъ исправися чинъ проскомидіи и Божественной тургіи въ великій Россіи и въ кая лѣта и проч., въ ¹/₄ дол. листа, печ. 1 г. въ Москвѣ; 2) Діоптра или зерцало живота въ мірѣ семъ человѣчеся трудолюбіемъ иноковъ обители Кутеинскія, въ ¹/₂ листа, печ. 1651 г.; 3) жебная минея (въ листъ большаго формата), печат. въ Москвѣ 1666 г въ кожаномъ переплетѣ.

Дѣла монастырскаго архива начинаются съ 1726 года, но въ порядк только съ 1854 года. Какъ видно изъ монастырской описи 1761 года, въ м стырскомъ архивѣ находилось нѣсколько царскихъ грамотъ и другихъ д ментовъ, заслуживавшихъ вниманія, а именно: а) грамота Царя Михаила доровича 7129 года на вотчинную землю, за приписью дьяка Стефана Романа б) грамота того же Царя 7130 года на рыбную ловлю — тоню Липку, за писью дьяка Ивана Ѳедорова; справа подъячева Ивана Дѣдова; в) грамота Ѳеодора Алексѣевича 1719 года на вотчинную землю, за приписью дьяка ріона Вязмина, справа подъячева Тимоѳея Аврамова; г) выпись на вотчи земли и сѣнные покосы 7129 года, за приписью дьяка Василія Мануилова справою подъячева Прокопья Никифорова; д) указъ на пустошь Мякин 1718 года, за подписью князя Александра Меншикова. Къ сожалѣнію, эт кументы, повидимому очень недавно, затеряны. Въ настоящее время хра въ монастырѣ заслуживающіе нѣкотораго вниманія слѣдующіе документы п лаго столѣтія: а) монастырскія вѣдомости 1727, 1738 (1740) 1749, 17 1768 годовъ; б) указъ Новоладожскаго воеводскаго правленія канцеляр Апрѣля 1728 года за подписью Матвея Чертова, о принадлежащихъ Успенс монастырю рыбныхъ ловляхъ на Ладожскомъ озерѣ; в) двѣ копіи съ ук преосвященнаго Ѳеофана изъ келейной его конторы въ Новгородскій А рейскій разрядъ 26 Іюня 1728 года, касательно перечисленія снова къ стырю отчисленныхъ отъ него, по случаю пребыванія въ монастырѣ Ца Евдокіи Ѳеодоровны, къ Георгіевской церкви прихожанъ и касательно разр нія снова совершать постриженія бѣлицъ въ монашество, пріостановленн поводу же пребыванія въ монастырѣ Царицы; а) указъ 26 Февраля 1832 подписью Ушакова, касательно разрѣшенія употребить на ограду построе Петромъ I двойной палисадъ вокругъ монастыря; д) сказка игуменіи Сус 1737 года (въ Августѣ) о монастырской землѣ и строеніяхъ; е) челоб игуменіи Александры 1745 на помѣщика Василія Ѳедорова Неплюева, з дѣвшаго монастырскою деревнею Костевичи; ж) извѣстіе въ Новоладож воеводскую канцелярію 1747 года о принадлежащемъ монастырю недвижи имуществѣ.

Хозяйственные документы.

Въ Успенскомъ монастырѣ имѣются слѣдующіе хозяйственные документы:

1) Планъ и межевая книга на землю, состоящую въ самомъ монастырѣ и около него, межеванія 1778 года, сентября 29 дня, землемѣромъ Степанемъ Шамшевымъ въ количествѣ 4 десят. 2021 саж.

3) Двѣ копіи съ плановъ (безъ подписей) на земли, состоящія въ монастырскихъ пустошахъ «Подолъ» и «Выдрино», находящихся въ 23 верстахъ разстояніемъ отъ монастыря, въ количествѣ въ пустоши «Подолъ» тридцати двухъ десят. 205 кв. саж., въ пустоши «Выдрино» — пятнадцати дес. 1652 кв. саж.

3) Планъ и копія съ межевой книги на землю, состоящую при монастырской кладбищенской Алексѣевской церкви, находящейся въ 55½ саж. отъ обители, въ количествѣ 2 дес. 1761 кв. саж.

4) Планъ и копія съ полеваго журнала на лѣсной участокъ, отведенный монастырю въ 1844 г. изъ казенной Соловьевской дачи, находящейся въ Ладожскомъ уѣздѣ, Песоцкомъ Ѳедоровскомъ приходѣ въ 10 верстахъ отъ монастыря. Участокъ состоитъ изъ 100 десятинъ.

Лѣтопись настоятельницъ.

Полнаго списка настоятельницъ, управлявшихъ Успенскимъ монастыремъ со времени основанія его, мы не можемъ представить, по неимѣнію для сего историческихъ данныхъ. Хотя Успенскій монастырь несомнѣнно существовалъ задолго до 1617 года,— времени возобновленія его послѣ раззоренія шведами въ 1611 году; но до возсоздательницы монастыря въ 1617 году старицы *Акилины* не сохранилось до нашего времени имени ни одной настоятельницы монастыря. Потому нашъ списокъ настоятельницъ Староладожскаго Успенскаго монастыря, по необходимости, долженъ начаться старицею Акилиной.

Съ 1617 года упоминается настоятельница монастыря старица *Акилина*. Ея стараніемъ, благодаря щедротамъ царя Михаила Ѳеодоровича и родителя его патріарха Филарета, Успенскій монастырь былъ возобновленъ послѣ раззоренія шведами, и обезпеченъ въ своемъ существованіи не только возвращеніемъ ему древнихъ его вотчинъ, но и предоставленіемъ ему нѣкоторыхъ угодій упраздненыхъ въ 1622 году женскихъ монастырей: Ладожскаго Христорождественнаго и Орѣховскаго Пречистенскаго.

Въ 1628 году упоминается игуменія *Марѳа* съ 25 сестрами.

Въ 1648 году говорится объ игуменіи *Анисіи*.

Въ 1650—1675 упоминаются старицы — *Маріамна, Капитолина, Іулита, Іулиніа* и *Зинаида*.

Въ 1678 году упоминается игуменія *Параскева*.

Въ 1684 монастыремъ управляла строительница *Ѳеодора*.

Въ 1689 году упоминается *Акилина* (2-я) и казначея *Ѳекла*.

Въ 1703 году игуменіей была *Іулиніа (Александровна)*.

Въ 1727 году упоминается игуменія *Сусанна*, изъ рода дворянъ Палицыныхъ. Она управляла монастыремъ до 8 Ноября 1739 г., когда она скончалась.

9 Марта 1740 года на мѣсто Сусанны назначена игуменіей *Алекс* Обернибѣсова, скончавшаяся 27 марта 1749 года.

Въ 1750 году, 26 Января, упоминается игуменія *Февронія*, избр въ настоятельницы Староладожскаго Успенскаго монастыря изъ сестер занскаго Успенскаго монастыря. 25 Февраля 1753 года она скончалась.

Въ 1754 году (14 сентября) упоминается настоятельница мон *Марѳа*.

1 Сентября 1761 года, назначена настоятельницей игуменія *Евоим* торая въ послѣдствіи времени уволена отъ должности настоятельницы и с лена въ числѣ сестеръ Успенскаго монастыря.

5 января 1775 года, на мѣсто Евѳиміи, назначена игуменія *Алекс* Шубина, которая 13 ноября 1778 года переведена настоятельницею въ ковъ монастырь.

2 февраля 1779 года въ Благовѣщенской церкви Александро-не лавры посвящена въ игуменіи новая настоятельница Успенскаго мона монахиня *Евпраксія*. Дѣятельная, распорядительная, назидательная по строго-нравственной, подвижнической жизни, игуменія Евпраксія 43 года вляла Успенскою обителію, къ ея всесторонней пользѣ, и—уже девяност ней старицей испросила себѣ въ 1822 году (22 іюля) увольненіе на по освобожденіе отъ своей многотрудной дѣятельности.

Преемницею Евпраксіи была игуменія *Поликсенія*, (изъ Новгоро дворянской фамиліи Лялиныхъ). 26 іюля 1822 года она назначена настоя ницей и произведена въ санъ игуменіи изъ сестеръ Успенской обители.

11 августа 1828 года, въ Михаило-Архангельской церкви митрополи дома, посвящена въ игуменіи преемница Поликсеніи казначея монахиня *вронія* (2-я). Эта игуменія, происходившая изъ купеческаго семейства мовыхъ, управляла монастыремъ съ послѣдней трети 1829 года по 1854 и во время своего управленія весьма много сдѣлала для украшенія и устроенія обители. Важнѣйшими памятниками ея дѣятельности служатъ пространеніе Благовѣщенской церкви, устройство части каменной огра особенно постройка двухъ-этажнаго каменнаго корпуса для помѣщенія сес

Съ 1854 го 1856 годъ настоятельницею монастыря была игуменія *М кія*, урожденная Хитрово, сдѣлавшаяся настоятельницею Успенскаго Ст дожскаго монастыря изъ казначеи Новгородскаго Горицкаго монастыря.

26 января 1856 года, на мѣсто Маврикіи, назначена настоятель монастыря и произведена въ санъ игуменіи теперешняя настоятельница менія *Діонисія*. Происходя изъ дворянскаго рода Костромской губерніи. нисія въ 1826 году поступила въ Новгородскій Горицкій монастырь; 14 я 1845 года переведена въ С.-Петербургскій Воскресенскій монастырь и въ году опредѣлена ризничей онаго. 25 января 1856 года опредѣлена настоя ницей Успенскаго монастыря. Игуменія Діонисія много и съ пользою пот лась для управляемой ею обители и оставитъ послѣ себя много прочных мятниковъ своей неусыпной дѣятельности и попечительности о своемъ стырѣ. Одинъ простой перечень воздвигнутыхъ ею въ монастырѣ зда сдѣланныхъ ею весьма важныхъ пріобрѣтеній, для матеріальнаго обезп

обители и полезныхъ преобразованій въ ней служитъ кроснорѣчивымъ свидѣтельствомъ ея достохвальнаго усердія и замѣчательной способности къ проходимому ею служенію.

Изъ отошедшихъ въ вѣчность настоятельницъ Успенскаго Староладожскаго монастыря, игуменія Евпраксія, по своей благочестивой, назидательной жизни, заслуживаетъ того, чтобы сообщить о ней болѣе обстоятельныя, чѣмъ о другихъ настоятельницахъ, свѣдѣнія. Къ счастію сообщеніе этихъ свѣдѣній не только возможно, но и весьма легко можетъ быть сдѣлано. Сохраненныя свидѣтельницами подвиговъ игуменіи Евпраксіи свѣдѣнія о ея жизни собраны въ одно цѣлое, — очень стройное и назидательное, — и напечатаны въ мартовской книжкѣ «Странника» за 1860 годъ, бывшею послушницею монастыря Елизаветою Шаховою, и— намъ дозволено воспользоваться статьею г. Шаховой, по нашему усмотрѣнію. Статью эту, съ небольшими только сокращеніями и нѣсколькими примѣчаніями на тѣ ея мѣста, въ которыхъ она разногласитъ съ оффиціальными свѣдѣніями о игуменіѣ Евпраксіи, хранящимися въ дѣлѣ объ игуменіи Евпраксіи въ монастырскомъ архивѣ,— мы и печатаемъ въ заключеніе описанія Успенскаго монастыря.

Евдокія — (имя данное Евпраксіи при св. крещеніи) — происходила изъ купеческаго званія[1]). Дядя ея былъ придворнымъ протоіереемъ, а сестра и племянницы ея были въ замужествѣ за дворянами. Евдокія возлюбила безбрачную жизнь и, вѣроятно, для избѣжанія понужденія родственниковъ къ супружеству, умыслила оставить домъ дяди своего, гдѣ жила въ сиротствѣ послѣ родителей. Въ 1758 году, тайно, водимая призваніемъ свыше, она страннически достигла Арзамасскаго Алексѣевскаго монастыря Нижегородской губерніи, отличавшагося тогда благочестіемъ и строгостію жизни постницъ сестеръ. Проживши въ этомъ монастырѣ *три* года, она, по случаю упраздненія монастыря, вмѣстѣ съ прочими сестрами, переведена въ Арзамасскій же Никольскій монастырь, въ которомъ пробыла *семь* лѣтъ. Подробности новоначальной жизни Евдокіи въ монастырѣ остались малоизвѣстными: смиренная подвижница не любила вспоминать и оглашать трудовъ своихъ, и не много сообщила о нихъ впослѣдствіи другу и спостницѣ своей, схимонахинѣ Евдокіи, предъ которою, какъ предъ самовидицей, не могли быть утаены только послѣдніе подвиги и труды Евпраксіи.

Евдокія была небольшаго росту, но крѣпкаго, хотя тонкаго тѣлосложенія, и несла различные труды послушанія въ Арзамасскихъ монастыряхъ, гдѣ провела цвѣтущіе годы молодости въ повиновеніи и строгомъ постничествѣ. Въ началѣ она не могла переносить суровости скудной пищи тамошнихъ постницъ, которую составляли одни грубые овощи, часто безъ масла и безъ всякой при-

---

[1]) Г-жа Шахова утверждаетъ, что Евпраксія происходила изъ духовнаго званія. Но изъ дѣла о ней видно, что она происходила не изъ духовнаго, а изъ купеческаго званія. И въ указѣ консисторіи (18 дек. 1777 года за № 976) и въ репортѣ настоятельницы (30 дек. 1777 г.) Евдокія – Евпраксія именуется *купецкою дочерію*.

правы: привыкшая къ городскому прихотливому столу. юная подвижни трудомъ питалась однимъ ржанымъ хлѣбомъ и, незнакомая еще съ алчбо держанія, принуждена была употреблять его не такъ умѣренно, какъ бы бовало ея рвеніе къ постничеству. Это затрудненіе приводило Евпракс сокрушеніе, которое изливала она въ молитвахъ со слезами, и скоро была шена Богомъ, даровавшимъ ей силу для подвиговъ воздержанія. Однаж постигла долговременная и тяжкая болѣзнь, которая привела ее въ соверш разслабленіе. Она лежала простертою на постели, безъ всякаго движенія, дѣтельствуя о жизни однимъ слабымъ дыханіемъ. Окружавшія ее сестры ож уже скорой ея кончины. Но однажды, во время праздничнаго всенощнаго бд запертая одна въ келліи, полумертвая Евдокія вдругъ послышала стройнс ніе приближающагося издали хора, который пѣлъ согласно тропарь Ус Богородицы: «въ рождествѣ дѣвство сохранила еси,» и прочее. При по немъ стихѣ тропаря: «избавляеши отъ смерти души наша», болящая ув ясно, въ дверяхъ своей келліи, свѣтоносную икону Успенія Божіей Ма которую два высокіе благолѣпные мужа, въ архидіаконскихъ стихаряхъ, сли и поставили предъ одромъ ея. Видѣніе было такъ живо, что страж помыслила, что Богъ внушилъ сестрамъ мысль — поднять эту икону, и чить болѣзненное ея злоключеніе молебствіемъ. Болящая съ горячимъ у піемъ сердца устремилась взоромъ и мыслію къ изображенію Пречистой, рое вдругъ одушевилось, и сама Изображенная возстала съ одра своего на п сошла съ нея и простерла десную руку къ разслабленной, съ слѣдую словами: «Возстань и укрѣпляйся въ силахъ: ты еще должна послужит много!»

Возвратившись отъ службы, сестры удивились, что Евдокія совер исцѣлилась и здорова. Съ того времени она непрестанно имѣла въ умѣ и таинственное видѣніе Матери Божіей и прилежно молилась Ей, чтобы О вершила надъ нею свое обѣщаніе.

Въ скоромъ времени пребываніе Евпраксіи въ Арзамасѣ сдѣлалось стнымъ ея дядѣ, и онъ немедленно прислалъ письменное требованіе в свою племянницу изъ обители въ Петербургъ. Но люди недолго могли уд въ мірѣ избранную Божію, влекомую къ святому призванію силою Про Самый вызовъ и пріѣздъ Евдокіи въ Петербургъ послужилъ ей къ испо званія Божія. Вѣроятно, услышавъ о существованіи близъ Петербурга о Успенія Богородицы, она снова оставила домъ своего дяди и, въ сопров стараго и вѣрнаго слуги, направила путь свой къ Старой Ладогѣ; дост же этого города, въ 1768 году, отпустила слугу въ домъ дяди, съ объявл непоколебимаго намѣренія вступить въ число сестеръ обители Успенія.

Евдокія была тогда уже въ совершенныхъ лѣтахъ. Игуменія Евпи няла ее благосклонно и отвела ей особую келлію. Въ ней-то Евдокія подвизаться въ молитвѣ и богомыслін, пребывая неисходно въ молчаніи и бдѣніи, ни о чемъ житейскомъ не заботясь, и питаясь исключительно ржанымъ хлѣбомъ и кувшиномъ квасу, что приносила ей, по усердію, Ладожская женщина, одинъ разъ въ недѣлю. Только Богъ былъ зритель кровеннаго и безмолвнаго ея жительства. Исключительнымъ послушані

было чтеніе псалтири. Имѣя мужественный, неустрашимый духъ и крѣпость къ тѣлеснымъ подвигамъ, Евпраксія читала одна, по ночамъ, надъ покойниками въ церкви, не наблюдая очереди съ другими сестрами, потому что любила хранить спокойствіе ихъ и заступать собою немощь ближнихъ. Но однажды, какъ она читала псалтирь, въ глухую осеннюю ночь, въ пустой церкви, надъ покойникомъ изъ мірянъ, ей привидѣлось, что мертвецъ вскочилъ изъ гроба, и бросился къ ней съ угрожающимъ видомъ. Устрашенная привидѣніемъ, она едва добѣжала до своей келліи и упала безъ чувствъ на порогѣ ея, гдѣ сестры, идя къ утрени, нашли ее въ обморокѣ. Это вражеское наваждение Евдокія приняла со смиреніемъ самоукоренія, и съ того времени остерегалась уже полагаться на свою смѣлость.

Преемница игумении Евѳиміи, Александра Матвѣевна Шубина, особенно уважала Евдокію. Въ декабрѣ 1777 года, она постригла Евдокію въ мантію съ именемъ Евпраксіи, и объявила ей свое намѣреніе, — представить ее своей преемницей, съ согласія всѣхъ сестеръ. Не смотря на упорныя убѣжденія Евпраксіи — оставить ее въ чинѣ монахини и не возлагать на нее достоинства, которое казалось ей выше ея силъ, представленіе игумении было уважено и 2 февраля 1779 года, Евпраксія была посвящена преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ въ санъ игумении въ Благовѣщенской церкви Александроневской лавры, а игумения Александра была переведена въ Новгородскій Сырковъ монастырь. Евпраксія посвящена въ санъ игумении Успенской обители, на сорокъ пятомъ году своей жизни, на двадцать первомъ году пребыванія въ монастырѣ, и на второмъ году по постриженіи.

Образъ жизни и подвиговъ ея долженъ былъ теперь измѣниться, но стремленіе души ея къ Богу не ослабѣвало. Преданная попеченіямъ новаго своего званія, боголюбивая Евпраксія вступила въ дѣйствительное служеніе пресвятой Предстательницѣ смиренной ея обители, по бывшему предреченію. Число подвизавшихся почти постоянно ограничивалось двадцатью сестрами, изъ которыхъ всегда составлялся полный штатъ (17) монахинь, кромѣ двухъ трехъ послушницъ. Она была разборчива въ пріемѣ нововступающихъ и неохотно принимала всякую приходящую (особенно изъ молодыхъ), избѣгая непріятныхъ, или неудовлетворительныхъ послѣдствій необдуманнаго, либо вынужденнаго обстоятельствами вступленія. Впослѣдствіи, по обрѣтенной уже ею свыше благодати, она каждой приходящей въ ея обитель, или прибѣгающей къ ея совѣту, опредѣлительно нарекала приличный выборъ жизни и проницательно усматривала свойства и расположеніе ея души. Общій образъ жительства въ ея обители заключался во внимательномъ стояніи въ церкви на всѣхъ богослуженіяхъ, которыя всегда исполнялись благоговѣйно и чинно,—въ чтеніи псалтири по усопшимъ, и въ послушаніи, правильно раздѣляемомъ между сестрами. Сама игумения никогда не имѣла болѣе одной, особой келейной, хотя впослѣдствіи въ ея келліи помѣщалось до девяти неимущихъ монахинь. Евпраксія не измѣняла древняго устава монастыря, который не былъ общежительнымъ, а болѣе подходилъ къ отшельническому или скитскому роду жительства. По боль-

шой части, сестры жили по двѣ въ кельи. Молодыхъ игуменія всегда чала старицамъ, не позволяя никоторой жить безъ руководства, на волѣ. Милосердіе Божіе неусыпную попечительность Евпраксіи вѣнчало спѣяніемъ сестръ въ благочестіи: многія изъ нихъ были строгими подв цами, нѣкоторыя сподоблялись утѣшительнаго извѣщенія о ихъ конч предузнавали ея приближеніе. Распрямъ, молвамъ, суетнымъ дружест ради угощенія, вреднымъ союзамъ, почти не было мѣста въ ея обители. К сестра, по силѣ своей, подвизалась нелицемѣрно о своемъ спасеніи, имѣ зерцаломъ внимательную и труженическую жизнь матери настоятель которая неуклонно назидала ихъ словомъ и дѣломъ. Евпраксія искренно ла ихъ всѣхъ, как истинная мать—дѣтей своихъ и вникала всегда во в ихъ нужду, помогая душамъ ихъ утѣшеніемъ или полезнымъ обличені стараясь по возможности облегчать недостатки ихъ въ потребностяхъ со, нія. Она чрезвычайно любила благолѣпіе церкви, всегда заботилась объ щеніи ея при службѣ, не допуская никогда зажигать предъ иконами обгор свѣчей, или огарковъ, и вообще строго соблюдала всякій порядокъ, по неукрашеніе и безпорядокъ въ церкви, какъ внѣшній, такъ и внутренн святотатственный поступокъ противъ Богопочитанія. И, не смотря на т ни сестръ не обременяла она сборомъ, ни сама не прибѣгала ни къ какимъ ніямъ прибытковъ, — обитель ея не оскудѣвала въ средствахъ, необходи къ умѣренному и простому роду жизни того времени, и церковь всегда чистотою, порядкомъ и приличнымъ освѣщеніемъ не только въ праздн торжества, въ которыхъ всегда горѣла люстра, но и въ повседневныя сл Въ торжественные дни годовыхъ или храмовыхъ праздниковъ, въ обите калось много духовенства изъ окрестностей, на соборное служеніе; а въ никъ Успенія Богородицы, посѣщали ее архимандриты изъ Невскаго мона по назначенію самого митрополита, изъ личнаго уваженія къ достойной н тельницѣ. Смиренная Евпраксія встрѣчала ихъ колокольнымъ звономъ, исполняла это служеніе своими руками; потомъ сходила съ колокольн вѣтствовать священныхъ гостей, съ поклономъ до земли, пріемля въ ли богособранныхъ къ честному Успенію Апостоловъ.

Неоднократно, по вѣрѣ ея, являлась ей чудесная помощь Божія въ недостатковъ или затруднительныхъ обстоятельствъ. При оскудѣніи ныхъ потребностей неожиданно посылалось въ обитель довольное при всего нужнаго, часто отъ неизвѣстныхъ лицъ, изъ самой столицы, гд имя Евпраксіи сдѣлалось извѣстнымъ и привлекло къ ней много почт особъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Она была лично уважаема и достойнѣшими архипастырями и архимандритами своего времени. Архима Ѳеофанъ Новоезерскій, Назарій Валаамскій, Ѳеодоръ Ушаковъ, извѣстн нователь Синаксарской пустыни, особенно уважали ее, имѣли всегда духовное общеніе и называли ее своею сестрою.

Милостыню, получаемую отъ христолюбивыхъ дателей и благочес помѣщиковъ, раздѣляла она сестрамъ поровну, имѣя съ ними одинаковy не какъ начальница, а какъ одна изъ нихъ. Милостыня эта по большей

состояла въ разныхъ запасахъ, а иногда въ бѣльѣ и деньгахъ. При полученіи такого приношенія, Евпраксія призывала всѣхъ монахинь, и, не отлагая времени, дѣлила между ними полученное.

Часто рыбаки, отправляясь на ловъ, приходили къ ней заблаговременно, прося ея благословенія, и потомъ по благополучномъ возвращеніи, приносили ей отъ усердія значительную часть своего лова, или закидывали на ея долю особую тоню, и добывали неимовѣрное количество рыбы, которую она немедленно раздѣляла между сестрами; а при меньшемъ ловѣ, не оставляла для себя ни одной рыбы, дѣля сестрамъ по половинѣ: такъ-то была она точна въ справедливости, и любила во всемъ предпочитать пользу сестръ своей собственной. Свидѣтельницею такого чуднаго лова разъ была именитая Тверская помѣщица, посѣтившая Ладожскую обитель, собственно изъ уваженія къ достохвальной ея настоятельницѣ, по слухамъ о ея подвигахъ, достигшимъ самой Москвы.

Больныя, немощныя, умирающія сестры пользовались особеннымъ ея вниманіемъ и услугами. Когда же смерть похищала одну изъ среды ихъ, — Евпраксія имѣла обычай поручать казначеѣ или старшей монахинѣ — издерживать, оставшіеся въ келліи умершей, запасы, въ теченіи всего сорокоуста, на принятіе причта, сестръ и нищихъ, а деньгами, если находились, уплачивать за церковное поминовеніе и чтеніе псалтири; потомъ съ сороковой день призывала всѣхъ сестръ въ келлію покойной, и раздѣляла имъ все имущество, на поминовеніе души усопшей, или просто предлагала взять, изъ вещей и одежды, что каждой было болѣе нужно, не удерживая за собой ни одной бездѣлки, и сама никогда не участвовала въ поминкахъ. Келлія оставалась праздною до вступленія новаго лица, которому отдавалась или безъ платы, или съ незначительнымъ взносомъ, — смотря по средствамъ, — въ общую казну обители, которую она, въ урочное время, также раздѣляла сестрамъ, вскрывая кружку въ полномъ ихъ собраніи; а свѣчную сумму употребляла на всѣ необходимые расходы монастыря. Инокини, имѣвшія достатокъ и привыкшія въ мірѣ къ удобствамъ жизни, могли строить келліи свои по своимъ способамъ и обычаю; но вообще въ ихъ собраніи сохранялась простота, во всѣхъ оттѣнкахъ жизни. У самой игуменіи никогда не бывало пиршественныхъ столовъ, или изысканнаго угощенія. При недостаткѣ запасовъ къ угощенію именитыхъ гостей, ей иногда помогало усердіе сосѣдняго помѣщика, садъ котораго осѣняетъ и понынѣ стѣны монастыря, прилегая къ самой его оградѣ. Внимательность благочестивыхъ сосѣдей неожиданно, безъ заботы Евпраксіи, устроивала приличный завтракъ, который приносился готовый на подносѣ, въ настоятельскую келлію.

Промыслъ Божій всегда обильно удовляетъ всѣхъ, кто безпопечительно уповаетъ на Него единаго, и самымъ чудеснымъ образомъ содѣйствуетъ благимъ начинаніямъ вѣрующихъ. Стараясь о благоустройствѣ своей обители, Евпраксія употребляла всевозможныя средства на украшеніе храма. Начавъ постройку колокольни и не имѣя сбора по городамъ, для умноженія своихъ доходовъ, она была поражена неутѣшною скорбію въ недостаткѣ денегъ, необходимыхъ для начатаго дѣла. Это затрудненіе повергло ее едва не въ уныніе: столько Богъ попустилъ подвижницѣ опечалиться и отягчиться заботою! Въ сокрушеніи

своемъ, она призвала къ себѣ любимую свою монахиню Елпидифору [1]), и щила ей искренно всю горечь неутѣшной своей печали. Послѣ многихъ щаній и старанія ободрить унывающую, монахиня Елпидифора, одушевив силою вѣры и надежды на заступленіе Матери Божіей, предложила игу провести ночь на молитвѣ вмѣстѣ. Евпраксія затворилась въ особой кел и, утомленная бдѣніемъ и слезными моленіями, къ утру погрузилась въ сонъ и увидѣла предъ собою, окруженную сіяніемъ, прекрасную дѣвиц вѣнцѣ на головѣ и съ жезломъ въ рукахъ, которымъ она съ тихостію по ла ей и сказала: «ты забыла, что мнѣ поручено управленіе твоей обит «которой я пекусь болѣе тебя, и что ты служишь мнѣ одною палочкой. С «ты столько заботилась? Отложи печаль и будь спокойна.» — Евпрак явившейся узнала святую великомученицу Варвару, икона которой нахо въ верхнемъ придѣлѣ во имя святой. Опомнившись отъ видѣнія, Евп поспѣшила выдти къ сомолитвенницѣ своей, Елпидифорѣ, которая такж вела всю ночь въ прилежной молитвѣ, испрашивая утѣшенія своей м Елпидифора встрѣтила ее донесеніемъ о прибытіи въ монастырь знаком мѣщицы, госпожи Желтухиной, которая желаетъ немедленно говорить стоятельницей. Посѣтительница подала Евпраксіи пакетъ съ деньгами на сумму, какой недоставало для окончанія постройки, и разсказала с старицамъ о принятомъ ею во снѣ повелѣніи отъ св. великомученицы Варв вручить игумени Успенскаго монастыря сумму денегъ, издавна отло ею на благочестивое употребленіе.

Семейство Желтухиныхъ издавна отличалось благочестіемъ. Одн Желтухиныхъ, престарѣлый и разбитый параличемъ ища удовлетворе шевному стремленію къ уединенной молитвѣ и богомыслію, любилъ част литься изъ своей усадьбы, въ четырехъ верстахъ отъ Успенскаго мона на высокій пригорокъ, въ глубинѣ густаго лѣса за усадьбой, куда велѣ приносить въ креслахъ. Этотъ пригорокъ и лѣсъ, который нынѣ уже обр въ небольшой прилѣсокъ, — былъ какбы самимъ Провидѣніемъ освяш святилище молитвы, и составляетъ сокровенную святыню Успенской об

Въ первые годы своего настоятельства, Евпраксія, скорбя о лишеніи ней безпопечительности и недостаткѣ безмолвія, прибѣгла съ горячим ніемъ сердца къ Богу, чтобы Онъ даровалъ ей возможность къ испо молитвеннаго подвига, и была утѣшена таинственнымъ гласомъ, указа ей тихое убѣжище въ Абрамовскомъ лѣсу, принадлежащемъ усадьбѣ хиныхъ. Съ того времени, она избрала уединенный пригорокъ, въ чащ мѣстомъ молитвеннаго своего безмолвія, и отправлялась туда чрезъ болота, троекратно по постнымъ днямъ седмицы, (исключая св. че сятницы, когда Евпраксія заключалась въ келліи, и отъ службы до читала св. Евангеліе) послѣ ранней обѣдни въ монастырѣ, который п до поздняго вечера попеченію казначеи. Тамъ чрезъ нѣсколько време приказала срубить изъ бревенъ небольшую часовню, подъ высокой сос

---

[1]) Впослѣдствіи—схимонахиня Евдокія. Послѣ первыхъ трехъ лѣтъ искушенія, ж жется въ концѣ житія, Евпраксія имѣла ее другомъ и сотаинницею.

своими руками ископавъ колодезь у самой подошвы пригорка, водрузила надъ нимъ большой деревянный крестъ. Колодезь этотъ служилъ какбы преддверіемъ къ избранному ею мѣсту для ея высокаго подвига: отъ него была проторена ею стезя въ часовенкѣ, вверхъ по пригорку, составляющему предъ нею природную круглую площадку, среди которой всегда становилась подвижница совершать свое молитвенное правило. Оно состояло изъ чтенія псалтири, акаѳистовъ и каноновъ; посланій Апостольскихъ и Евангелія. Она носила съ собою туда части святыхъ мощей [1]), молитвенныя книги, свѣчи съ огнивомъ, и еще старинную шпагу,— неизвѣстно, изъ опасенія ли отъ нападенія злыхъ людей или съ мыслію сломить рогъ гордости и самонадѣянія: потому что, какъ будетъ сказано ниже, Евпраксія неоднократно доказывала, что уповала не на мечъ свой, а на силу и помощь Вышняго. И что значила робость противъ рѣшимости мужественной жены совершать постоянно свои хожденія во всѣ времена года, въ осеннее ненастье, въ зимнюю вьюгу, въ весеннія грязи и лѣтній зной — совершать хожденіе въ глухой лѣсъ, въ самую чащу его, зимой пробираясь на лыжахъ, по глубокому снѣгу, а въ ненастье въ мужской тяжелой обуви, по топкому болоту, во мракѣ поздняго вечера, не боясь ни воздушныхъ мятяжей и страхованій, ни воя волковъ и рева медвѣдей? Евпраксія никогда не оставалась тамъ до утра, но возвращалась къ 10-ти или 11-ти часамъ вечера въ обитель, не желая проводить ни одной ночи, внѣ ограды богоспасаемыхъ своихъ овецъ.

Уходя въ пустыню, она запирала свою келлію, и потому зимой ночевала въ нетопленной, не смотря на то, что провела весь день безъ пищи, въ молитвенномъ стояніи, на площадкѣ пригорка, внѣ часовни, куда входила только укрыться отъ ливня, или сильнаго вихря, при невозможности исполнить «правила» на открытомъ воздухѣ, или когда нужно было читать со свѣчей. Слабое тѣло ея часто покрывалось кровавыми рубцами, нося язвы вольныхъ страданій отъ лютости либо зноя, или укушенія лѣсныхъ оводовъ и комаровъ. Она съ самоотверженіемъ пренебрегла мученіями тѣла, ради ощущаемаго ею обильнаго утѣшенія и преуспѣянія духовнаго, въ труженическомъ своемъ подвигѣ, въ Абрамовской пустынѣ. Богъ призиралъ милостиво на смиреніе и трудъ Евпраксіи, утѣшая ее различно, то умиленнымъ сокрушеніемъ сердца, радостотворнымъ плачемъ и очистительными слезами, то таинственными гласами, и духовными откровеніями, и часто являя ей видимое заступленіе. Однажды сильная буря съ быстротою пронеслась надъ святою обителью и окрестностями и свергла съ церкви Успенія главу съ крестомъ, не причинивъ впрочемъ особеннаго вреда въ монастырѣ,—и Евпраксіи было повелѣно особымъ гласомъ или откровеніемъ, —упавшій, тяжелый крестъ, обдѣланный по дереву желѣзомъ, снести на Абрамовщину. Подвижница немедленно повиновалась, и водрузила крестъ на большомъ сукѣ сосны, такъ что утвержденный крѣпко въ сукѣ, онъ и понынѣ осѣняетъ кровлю часовенки. Съ той поры Евпраксія всегда имѣла съ собою маленькую лѣсенку, по которой поднималась къ кресту, вѣшала предъ нимъ фонарь, съ зажженной свѣчей, и совершала особое ему колѣнопреклоненіе [2]).

---

[1]) Эта святыня была прислана Евпраксіи изъ Кіева, племянникомъ ея, бывшимъ губернаторомъ въ Петрозаводскѣ.

[2]) Ниже, при описаніи знаменательныхъ событій съ нею, будетъ сказано о чудотворной

Въ самый день чуднаго сверженія бурей главы съ крестомъ въ Ладо
обители,—въ далекой сторонѣ, именно въ глуши дремучихъ Брянскихъ л
заслышала гласъ призванія Божія, Евдокія, бывшая послѣ сподвижнице
праксіи и свидѣтельницей ея подвиговъ. Евдокія была изъ купеческаго з
уроженка Орловской губерніи. Она въ ранней молодости выдана была за
и чрезъ два мѣсяца супружества осталась свободною вдовою. Имѣя осо
стремленіе къ благочестію, Евдокія посвящала все свое время чтенію св
наго Писанія и житій Святыхъ, и удалялась всякой суеты, вѣтренныхъ
и развлеченій своего возраста. Внимательное углубленіе ея въ описані
наго жительства древнихъ Святыхъ въ пустыняхъ и дебряхъ, внушило
преодолимое влеченіе послѣдовать ихъ образу жизни. Простота обыча
свобода въ жизни того времени способствовали привести немедленно въ
неніе благочестивый порывъ Евдокіи: тогда не разсуждали о послѣдствіях
заботились о будущемъ, но одушевлялись первымъ движеніемъ сердца. Е
рано утромъ вышла изъ дому родительскаго, гдѣ жила во вдовствѣ сво
направила путь за заставу города, къ густому и непроницаемому лѣсу,
мѣреніемъ начать посреди его пустынническую трудную жизнь, подобную
ней удивительной жизни прославленныхъ святыхъ пустынницъ. Вошедш
глубже въ лѣсъ, Евдокія стала на молитву, изливала горячія слезы изъ гл
сердца и умоляла человѣколюбіе Божіе призрѣть на нее и наставить на
шеніе того, что угодно святой Его волѣ. Молодая ревнительница неот
пребывала весь день на одномъ мѣстѣ, смѣняя одну молитву другою и
Богу крѣпкое свое намѣреніе — умереть на мѣстѣ, отъ измуренія и голо
ожиданія отъ Него единаго помощи и вразумленія какъ совершить ей и
ный подвигъ. Къ концу дня, Евдокія, женщина нѣжнаго и слабаго тѣло
нія, привыкшая къ удобствамъ жизни, утомившись отъ сильнаго напря
начала изнемогать въ силахъ. Въ разслабленіи, она повергласъ на землю
готовилась предать душу свою Богу, котораго возжадала съ такимъ чи
нымъ вожделѣніемъ, — какъ вдругъ слуха ея тонко коснулся нѣкій зв
гласъ, возбудившій ее отъ близкаго замиранія слѣдующими словами:
«отсюда; здѣсь тебѣ не мѣсто. Иди, и ищи монастыря, гдѣ безглавая це
тамъ спасешься.» Евдокія ощутила нѣкоторую свѣжесть и возвращеніе
вмѣстѣ съ какимъ-то необъяснимымъ чувствомъ ужаса, который понуж
скорѣе выдти изъ лѣсу. Къ вечеру она выбралась изъ чащи, и на выхо
лѣсу, встрѣтила пастуха со стадомъ, который испугался ея блѣднаго,
деннаго вида и обгорѣлаго лица, вспухнувшаго и искусаннаго до кров
ными насѣкомыми, и хотѣлъ бѣжать; но Евдокія удержала его, умоляя и
Божіимъ указать ей дорогу къ селенію. Водимая необъяснимымъ чув
призванія, въ теченіе десяти лѣтъ, Евдокія страннически обходила мно

силѣ этого креста. Извѣщенная о дѣйствующей чрезъ него силѣ благодати, Евпраксія совершать каждогодно, 14-го сентября, въ день Воздвиженія честнаго креста, крестн на Абрамовщину, изъ своей обители, съ молебствіемъ, предъ прославленнымъ крестом женнымъ на сучкѣ сосны, стволъ которой находится внутрь часовни. Благоговѣйное новленіе еще соблюдается нынѣ, хотя память о самой подвижницѣ почти уже изче монастырѣ, гдѣ нѣтъ никого изъ знавшихъ ее лично, кромѣ одной монахини, Августи, 18 лѣтъ со схимницей Евдокіей, которая была другомъ Евпраксіи.

гели и пребывала иногда по два и по три года въ одной. не располагаясь нигдѣ постоянно; но гдѣ останавливалась, тамъ вдавала себя въ совершенное повиновеніе старицамъ и служила имъ въ смиреніи и кротости сердца, съ полнымъ самоотверженіемъ, и снова, влекомая чудною силою смотрѣнія Божія, исходила съ миромъ далѣе, ища мѣста, гдѣ успокоить духъ свой и утвердить свое жительство, по опредѣленію свыше. Такимъ образомъ дошла она до Петербурга и посѣтила тогдашній Смольный монастырь.

Управляла этимъ монастыремъ въ то время игуменья Евпраксія. Начальство вызывало Евпраксію изъ Ладоги на игуменство въ Смольный; пустынно-любивая старица смиренно просила, какъ милости, дозволить ей умереть въ уединенной ея обители. Поэтому преосвященный митрополитъ Гавріилъ, цѣня монашескія достоинства и опытность ея въ священномъ дѣлѣ управленія, 14 января, 1786 года, назначилъ ее управлять и завѣдывать всѣми дѣлами Смольнаго, не оставляя своего мѣста, а помощницей ея и казначеей той обители поставилъ монахиню Анатолію, которая была обязана, во всякомъ своемъ расположеніи, отдавать ей отчетъ, и отправлять текущія бумаги на разсмотрѣніе и утвержденіе Евпраксіи.

Управленіе ея сими обителями, совершаемое въ испытанномъ нестяжаніи и неусыпной бдительности, привлекло къ ней особенное благоволеніе первосвятителя, который пожелалъ почтить пустынницу наперснымъ крестомъ; но Евпраксія отреклась принять эту почесть. Узнавъ ее лично, святитель полюбилъ мудрую и назидательную ея бесѣду, почиталъ ее духовною сестрою, и часто вызывалъ ее къ себѣ—въ Петербургъ на душеполезное свиданіе, предпочитая пустынницу всѣмъ прочимъ настоятельницамъ первоклассныхъ монастырей. Однажды, пріѣхавъ къ нему, по дѣламъ ввѣренныхъ ей обителей, Евпраксія встрѣтилась, въ митрополичьей пріемной, съ двумя почетными игуменіями, которыя дожидались доклада о себѣ, съ ранняго часа утра. Поглядѣвъ на смиренную старицу, которая поклонилась имъ до земли и стала поотдаль, онѣ спросили ее: «за чѣмъ она пришла къ «митрополиту?»—«Я имѣю дѣло къ его высокопреосвященству», кротко отвѣчала Евпраксія. — «Напрасно будешь ждать», возразили тѣ. «Владыка боленъ, и никого не принимаетъ. — Мы не первый разъ, и сегодня долго дожидаемся доклада, хотя знаемъ, что владыка насъ уважитъ». Евпраксія не отвѣчала ни слова. Вошелъ секретарь и, увидѣвъ ее, тотчасъ подошелъ къ ней съ поклономъ и сказалъ: «Пожалуйте, матушка, къ владыкѣ: онъ никогда вамъ не отказываетъ и примета васъ въ постели. А вы извините», прибавилъ онъ, обратившись къ изумленнымъ игуменіямъ: «сегодня владыка никакъ не можетъ васъ видѣть». — «Кто же эта старица?» спросили онѣ поспѣшно.—«Это госпожа Евпраксія, игуменія Старо-Ладожскаго Успенскаго и викарная Смольнаго монастырей, любимая духовная сестра нашего владыки.»

Живя цѣлый годъ въ Смольномъ монастырѣ и слыша подобные разсказы о жизни и подвигахъ Евпраксіи отъ старицъ Смольнаго монастыря и отъ самой монахини Анатоліи, Евдокія ощутила въ себѣ нѣчто, возбуждающее ея любовь къ добродѣтельной пустынницѣ. Предаваясь сильному влеченію души, она положила твердое намѣреніе отправиться въ Ладогу, и, не смотря на самыя убѣ-

дительныя и благосклонныя предложенія Анатоліи, скоро получить постри
въ Смольномъ,—немедленно поспѣшила туда.—Но не скоро совершилось
нею опредѣленіе Божіе, искушавшее ревнительницу въ долготерпѣніи. Пу
ное расположеніе обители, на подобіе маленькаго скита, малочисленность
теръ, простота и согласіе въ ихъ обществѣ, благочиніе церковнаго слуя
на которомъ неупустительно находилась сама игуменія, со всѣмъ собра
благоговѣйное ея стояніе во храмѣ, самый видъ благолѣпной старицы, сія
красотою внутренняго благообразія, сила и сладость кроткаго ея слова, чу
необъяснимаго влеченія къ ея достоинству,—плѣнили жаждущую душу Ев
и рѣшили окончательный ея выборъ пристанища. Со смиреніемъ и слезами п
ла она къ стопамъ Евпраксіи, умоляя принять ее въ число сестеръ. Но Ев
сія показала явное сопротивленіе ея просьбамъ и, не трогаясь, повидимом
какими убѣжденіями, представила ей неудобство лишеній и тяготу пусты
ской жизни, несоотвѣтственной ея молодому возрасту и нѣжному сложен
«Ты у насъ соскучишься», говорила она: «у меня собраны однѣ старицы, п
чившія себя издавна къ строгой монашеской жизни. Пища у насъ самая пр
способовъ мало, и тебѣ нѣтъ здѣсь сверстницъ, съ кѣмъ дѣлить время. Не
шивай и не докучай намъ много; ищи себѣ болѣе приличнаго монастыря
Твердая старица показалась столько неумолимою, что огорченная и
чущая Евдокія должна была ускорить выходомъ изъ обители. Съ неопис
горестію сѣла она у святыхъ воротъ на камнѣ, и разливалась въ слезахъ
читая себя многосогрѣшившею Богу, и заслужившею праведный гнѣв
угодницы, какою она почитала Евпраксію. Въ это время, проѣзжала мим
товая тройка и остановилась въ слободѣ для смѣны лошадей. Огради
крестнымъ знаменіемъ и предавъ себя волѣ Божіей, Евдокія, съ свойстве
ей упованіемъ, наняла тройку и уѣхала въ Петербургъ. Немедля нисх
въ первый же день пріѣзда, она прибѣгла къ знакомому ей въ Невской
секретарю митрополита, и разсказала ему свое горе. Подумавъ немного,
тарь утѣшилъ Евдокію обѣщаніемъ доложить о ней митрополиту и обна
огорченную, возможностію исходатайствовать особый указъ о помѣщеніи
Успенскомъ монастырѣ, несмотря на видимое сопротивленіе строгой ста
обычно разборчивой и осторожной въ пріемѣ молодыхъ.

На другой же день митрополитъ приказалъ призвать къ себѣ стран
щую Евдокію, благосклонно принялъ ее и началъ разспрашивать, до пос
подробности, о образѣ ея странствованія и жизни. Со вниманіемъ выслу
искренній разсказъ Евдокіи, до окончательной ея неудачи ко вступле
Ладожскій монастырь, первосвятитель спросилъ ее, почему особенно она
мится туда, и узнавъ о сердечномъ ея влеченіи ввѣрить себя руководст
стойной уваженія, добродѣтельной пустынницы, тихую и безвѣстною о
которой она предпочла именитому монастырю,— мудрый и милостивый
пастырь изъявилъ ей свое одобреніе и приказалъ секретарю написать иг
Евпраксіи о помѣщеніи Евдокіи въ штатное число сестръ, съ преимуще
представить ее на первую вакансію къ постриженію, вмѣнивъ благочести
странствіе и послушаніе въ разныхъ монастыряхъ, въ теченіе десяти
вмѣсто дѣйствительнаго обученія монашеской жизни.

Робкое опасеніе смиренной и кроткой сердцемъ Евдокіи—наспловать расположеніе Евпраксіи, святитель успокоилъ утѣшительнымъ увѣреніемъ, что она найдетъ Евпраксію совершенно удовлетворенною ея несмущенною выжидательностію и твердостію произволенія.—«Я знаю Евпраксію», прибавилъ онъ; «она всегда осторожно принимаетъ молодыхъ, и любитъ искушать ихъ долго: но я увѣренъ, что она мнѣ предана, послушается съ любовію, и вѣрно сама тебя обласкаетъ. Смотри, не послала ли она за тобою погони.» — Потомъ онъ спросилъ о ея средствахъ и, узнавъ ихъ недостатокъ, велѣлъ призвать къ себѣ эконома лавры, и поручилъ ему снабдить ее на дорогу всѣмъ нужнымъ. — Добрый монахъ съ усердіемъ исполнилъ повелѣніе своего владыки и обременилъ Евдокію огромнымъ узломъ съ полотномъ, холстомъ и тонкой фланелью, приговоривъ: «Не отказывайся отъ милостиваго благословенія владыки; а что покажется лишнимъ, раздѣлишь съ Успенскими старицами и пріобрѣтешь ихъ расположеніе за свое усердіе».

Обрадованная ревнительница не замедлила своимъ отправленіемъ въ Ладогу, гдѣ встрѣтилъ ее неожиданно благослонный пріемъ мудрой старицы, дѣйствительно посылавшей вслѣдъ за нею служителя. Евпраксія приняла Евдокію съ распростертыми объятіями, еще не читая указа, который также съ готовностію привела въ исполненіе, любезно одобряя постоянство Евдокіи, по сбывшемуся слову святителя.

По принятому обычаю — вдавать нововступающихъ старшимъ сестрамъ, Евпраксія предложила Евдокіи двѣ келліи: поступить келейницей или къ двумъ сестрамъ изъ дворянъ, достаточнаго состоянія, способнымъ обезпечить ея содержаніе, или къ одной старицѣ монахинѣ Капитолинѣ,—и Евдокія, любя тѣсноту и повиновеніе, избрала послѣднюю. Вскорѣ узнала она изъ разсказовъ старицы о бывшей въ ихъ обители, десять лѣтъ тому назадъ, бурѣ, которая обезглавила ихъ церковь. По счету времени, въ самый тотъ день и часъ, она услышала, среди Брянскаго лѣса, вѣщій гласъ о своемъ спасеніи въ монастырѣ съ безглавою церковію.

Въ самомъ непродолжительномъ времени, Евдокія сподобилась постриженія въ мантію и наречена была Елпидифорой. Въ доказательство своего особеннаго довѣрія къ ней, Евпраксія начала приглашать ее съ собою на молитвенное хожденіе въ пустыню, разрѣшая ей, по немощи силъ, вкушать пищу по возвращеніи. Евпраксія всегда шла впереди монахинь, всю дорогу творя гласно молитву Іисусову, одну за другою, неспѣшно, и при каждой осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, съ поясннымъ поклономъ. А возвращаясь оттуда, тихо пѣла съ умиленіемъ слѣдующій стихъ: «День скончавается, конецъ приближается.» Взошедши на священный пригорокъ, она начинала совершать обычное свое правило на открытомъ воздухѣ, когда позволяла возможность. Елпидифора становилась съ нею, внимая тихому пѣнію молитвенницы, или иногда, отъ изпеможенія, отдыхала неподалеку отъ нея. Такимъ образомъ Елпидифора сдѣлалась вѣрною свидѣтельницею многихъ чудныхъ знаменій благодати надъ своею духовною матерію, описаніе которыхъ вкратцѣ помѣщено въ заключеніи, и, по запрещенію самой Евпраксіи, хранила втайнѣ, до блаженной кончины ея, а потомъ сообщила о нихъ келейно сожительствовавшей съ нею впослѣдствіи мона-

хинѣ, которая вступила въ Успенскую обитель, уже на послѣднемъ году жи
достоблаженной подвижницы, проведенномъ ею на покоѣ. Эта монахиня п
зовалась особеннымъ расположеніемъ къ себѣ Евпраксіи, сподоблялась ча
уединенной бесѣды съ нею, исполненной утѣшительныхъ о ней проречен
была наречена отъ ней монахинею, еще за нѣсколько лѣтъ до своего пос
женія.

Но прежде повѣствованія о честномъ преставленіи старицы, должно у
мянуть о бывшихъ съ нею искушеніяхъ и скорбяхъ. Великій подвигъ пуст
наго безмолвія и труженическаго хожденія на молитву Евпраксіи, равно в
кротость и долготерпѣливость ревнительной Евдокіи, были подвергнуты
ликому искушенію. По двухлѣтнемъ сопутствованіи ей въ пустыню, Елп
фора видѣла предварительный сонъ о постигшемъ ее вскорѣ гоненіи. Дол
предполагать, что Евпраксія, въ одно время своего прилежнѣйшаго молит
наго подвига, по смотрѣнію Божію, была искушена возстаніемъ на нее сер
ной ярости, съ которою борьбу вела она каждодневно. Вотъ ненависте
добра, искуситель, началъ сѣять свои плевелы между доброю пшеницею
маломъ собраніи Успенскихъ старицъ. Гдѣ и когда не страдало общество
новъ Христовыхъ отъ нападеній его, явныхъ и тайныхъ? и кто изъ обло
ныхъ плотію не искушался подъ его разженными стрѣлами? Въ какомъ изб
номъ, единодушномъ согласіи не было и лжебратіи, съ самыхъ временъ
стольскихъ до нашего многоскорбнаго времени?

Къ концу третьяго года, Евпраксія не приглашала болѣе Елпиди
сопровождать ее въ пустыню, быть можетъ по недостатку ея силъ. Вскорѣ п
того она начала часто обнаруживать негодованіе на Елпидифору, хотя пос
няя проходила въ обители всѣ послушанія и не подавала никакого повод
укоризнамъ, которыми осыпала ее старица. Иногда раздражительность Евп
сіи была столько упорна и горчительна, что Елпидифора терялась въ недоум
чему приписать непріязненное къ себѣ ея расположеніе, и горько плакала
къ концу дня, или къ самой ночи, воинственница Христова неожиданно
лась къ ней въ келлію и со смиреніемъ, у ногъ ея, просила прощенія, испо
писанное: «да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ»; повергаясь предъ оби
ной, Евпраксія увѣряла ее въ неизмѣнномъ къ ней расположеніи, и проси
потерпѣть во имя Христово ея раздраженіе, какого не въ силахъ была удер
и такъ утѣшала обиженную, что та умилялась и снова вдавалась въ л
къ своей матери, забывая первую горечь, и стыдясь мыслей, соблазняв
ее во время смущенія. Если же не удавалось ей окончить примиренія съ ве
то она подзывала къ себѣ Елпидифору на утрени, и при всѣхъ кланяла
до земли, съ своего мѣста. Но на другой день, преимущественно по возвр
ніи съ Абрамовщины, Евпраксія снова встрѣчала Елпидифору съ раздраже
и будто нарочно искала вины въ ней, несмотря на невозмутимую ея крот
Когда всѣ монахини, по принятому обычаю, въ мантіяхъ провожали игу
изъ церкви до ея келліи, — Евпраксія преслѣдовала идущую за нею Ел
фору различными обличеніями и обидными подозрѣніями, либо въ теченіе
призывала ее къ себѣ для выговора въ тѣхъ винахъ, которымъ она был
причастна. Это происходило или по воюющему на душу подвижницы дух

сти, или по клеветѣ сестеръ, прельщенныхъ или возмущавшихся противникомъ противъ смиренной Елпидифоры, по его навожденію.

Попущенное къ искушенію обѣихъ, гоненіе на Елпидифору умножалось болѣе и болѣе, и могло бы составить особое описаніе скорбей и бореній иноческихъ. Ненависть стремилась поколебать твердость Елпидифоры, и уничтожить доброе ея начинаніе, но чрезмѣрное искушеніе никогда не бываетъ оставляемо безъ заступленія Божія. Не оставилъ Богъ жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ. Елпидифора, приготовившись уже уступить невыносимому гоненію и успокоить смятеніе другихъ, переходомъ въ другой монастырь, вдругъ получила во снѣ извѣщеніе о скоромъ прекращеніи искушенія. Дѣйствительно, Богъ покорилъ ярость подъ трудъ и смиреніе Евпраксіи, и не только освободилъ ее отъ брани, но еще даровалъ ей силу носить тяготы и немощи другихъ, съ миромъ и любовію. При концѣ своего подвига, Евпраксія возлюбила Елпидифору болѣе прежняго, поставила ее казначеей и совершенно имѣла ее своимъ другомъ.

Преклонныя лѣта Евпраксіи побудили ее, еще при преосвященномъ митрополитѣ Михаилѣ, искать себѣ покоя отъ трудовъ по управленію монастыремъ. Но преосвященный Михаилъ, лично посѣщавшій пустыню почтенной старицы, изъ уваженія къ ея высокимъ иноческимъ заслугамъ, отвергалъ прошеніе Евпраксіи объ увольненіи. По кончинѣ Михаила оно было принято его преемникомъ и въ іюлѣ мѣсяцѣ 1822 года Евпраксія, на девяностомъ году жизни, уволена отъ управленія монастыремъ съ назначеніемъ ей пенсіи по 100 рублей въ годъ.

По увольненіи отъ настоятельства, устроивъ себѣ малую, тѣсную келлію, Евпраксія вступила на покой. Въ послѣдніе престарѣлые годы, она разрѣшала себѣ иногда укрѣплять свои, утомленныя постническимъ подвигомъ, старческія силы, рыбною пищею, чаемъ и кофеемъ, употребляя тотъ или другой всегда за обѣдомъ, одинъ разъ въ сутки. Жила она въ келлійкѣ затворнически, безъ келейной; обѣдъ приносила ей одна монахиня, приходившая ей служить. Смиренно переносила Евпраксія свое одиночество, и даже разлученіе съ любимыми сестрами, которыя не смѣли посѣщать ее, опасаясь ввести въ подозрѣніе настоятельницу, зараженную мнѣніемъ, будто онѣ ходятъ къ своей матери съ жалобою на нее. Но Евпраксія не вмѣшивалась въ управленіе, и втайнѣ скорбѣла о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ прежнемъ порядкѣ, особенно о лишеніи ея храма двухъ древнихъ видовъ благолѣпія, именно: о забѣленіи стѣнъ его, издревле исписанныхъ иконописными изображеніями священныхъ событій, или святыхъ ветхаго и новаго Завѣта, и о не достаточномъ его освѣщеніи, которое она строго и ненарушимо наблюдала. Воздыханія ея слышала одна вѣрная и безмолвная наперсница, Елпидифора, которую иногда посѣщала она сама. Подозрѣнія настоятельницы могли родиться изъ нѣкоторыхъ случаевъ, когда Евпраксія дозволяла себѣ заступаться за огорченныхъ явною ея несправедливостію сестръ, или испрашивать милости нуждающимся сестрамъ. Тогда старица приходила къ своей преемницѣ и, какъ униженная просительница, становилась предъ нею на колѣни (въ девяностолѣтнемъ уже возрастѣ), тихо упрашивая ее оказать милость или снисхожденіе. Но та, имѣя неудержимо вспыльчивый нравъ, иногда

въ пылу горячности своей, и не выслушивала ея убѣжденій, но вскакивал съ крикомъ изливала надъ старицей гнѣвъ, приказывая одной изъ послушн проводить ее до келліи. Случалось вести достоблаженную именно той са монахинѣ, сожительницѣ Елпидифоры, особенно любимой Евпраксіею. Подв ница уходила отъ настоятельницы съ яснымъ взоромъ безгнѣвія, не да вести себя подъ руку, но просто за руку, какъ ребенка, и всегда говорил нею любовно и утѣшительно, разсказывая что нибудь изъ дѣяній своей жи

Чуднымъ образомъ было ей предвѣщено о близкой ея кончинѣ. Въ чи многихъ видѣній, какихъ удостоивалась молитвенница, она часто видала д нною, въ Бозѣ почившую старицу Акилину, возобновительницу Успенс монастыря, обходящую въ ночное время обитель, въ мантіи и съ посохом рукѣ, и всегда исчезающую въ стѣнѣ соборной церкви, гдѣ подъ крайним номъ, Евпраксія полагала по преданію или откровенію, находились ея мо Многія монахини строгой жизни имѣли то же видѣніе. За нѣсколько дне своего преставленія, Евпраксія посѣтила свою спостницу Елпидифору и, в къ ней, по молитвѣ, осѣнила ея келлію крестнымъ знаменіемъ, обошла е кругъ и, по многой назидательной бесѣдѣ, сказала: «Мы, быть можетъ, б здѣсь не увидимся.»—Встревоженная старица умоляла ее объясниться пр Тогда Евпраксія открыла ей, что пришла благословить ея жилище предъ с кончиной. — «Вчера», сказала она, «поздно вечеромъ, я услышала что кт творитъ молитву предъ окномъ моей келлійки, съ легкимъ стукомъ въ око цу. Отвѣчая «аминь», и думая, что это кто нибудь изъ келейныхъ игум я услышала тихій голосъ и слова: «Готовься къ исходу: ты скоро соедини со мной.» Я выглянула въ окно, и увидѣла старицу въ мантіи съ жезл которая поворотилась уже отъ моей келліи къ мостику; но когда я вышл келліи съ намѣреніемъ настичь ее, она изчезла у меня предъ глазами. Я л ла, что меня грѣшную зоветъ къ себѣ, по волѣ Божіей, моя возлюбленная рица Акилина.»

На другой день, она почувствовала разслабленіе желудка и упадокъ тѣлесныхъ, но не ложилась и не изнемогала. Потомъ пригласила игумен монахинь и, объявивъ имъ о приближеніи своей кончины, просила съ у ніемъ настоятельницу, погребсти ее въ схимѣ, которую нашли, по кончи въ запечатанномъ ларчикѣ съ веригами, и пакетомъ денегъ, на сумму д сотъ пятидесяти рублей асс., съ надписью: «на погребеніе и поминовеніе гой Евпраксіи». Это былъ сохраненный издавна собственный доходъ ея чтенія псалтири. Игуменія предложила ей принять схиму явно и донести о начальству; но она отвѣчала, что невозможно повторить обряда, давно уж вершеннаго надъ нею. По неизвѣстности, кѣмъ и когда была она посвяще великій образъ, прошеніе ея не было исполнено настоятельницей, и вѣрн наперсница, Елпидифора, обрѣтенную по смерти Іерусалимскую схиму подложила подъ честное ея тѣло въ гробѣ. Она не открывала о посвя своемъ и Елпидифорѣ: но на вопросъ ея однажды, когда та увидѣла у ней рясой схимонашеское облаченіе, отвѣчала кратко: «Богъ послалъ мнѣ а своего посвятить въ схиму».

Въ послѣдній день жизни, достоблаженная пожелала пріобщенія свя

таинъ и, по причинѣ ослабленія въ силахъ, приняла святое причащеніе въ келліи, но еще на ногахъ; потомъ, проводивъ священника съ святыми Дарами до дверей келліи, заперла сѣни, сама разостлала на полу въ нихъ рогозину, взяла въ руки свое келейное распятіе и зажженную восковую свѣчу, возлегла благолѣпно на рогозинѣ, смежила очи, и тихо почила—23 сентября 1823 года до общаго воскресенія. Такъ разсказывала о послѣднихъ ея минутахъ, приставленная къ ней на это время монахиня. На обрядъ омовенія тѣла, были призваны три духовныя ея дочери, монахиня Елпидифора, Іуліанія и Павла, которыя омывали его болѣе своими слезами, текшими отъ уязвленнаго неутѣшною печалію сердца, при видѣ начавшагося неблаговѣйнаго распоряженія вокругъ ихъ о выносѣ и о прочемъ. Совершая обрядъ съ достодолжнымъ почтеніемъ къ честному тѣлу подвижницы, осиротѣвшія инокини не опомнились, какъ устроилось оно въ ихъ рукахъ въ сидячемъ положеніи, точно будто старица сознательно принимала отъ нихъ послѣднее себѣ служеніе. Она сидѣла съ поникшей главой, и чинно опущенными на колѣна руками, сіяя дѣвственной чистотой, изможденной въ трудахъ, старческой плоти. Тогда, отъ раздирающаго душу скорбнаго чувства, Елпидифора возопила къ суетившимся: — «Оставьте вашу молву и умилитесь: отъ вѣка не видано, чтобъ мертвецъ сидѣлъ. Почтите ее какъ святую!»

Тѣло было вынесено вечеромъ того же дня, по принятому обычаю, въ церковь, съ пѣніемъ и со свѣчами, и торжественно поставлено посреди соборной церкви, на простомъ монастырскомъ катафалкѣ, гдѣ положено на другой день во гробъ, и погребено на пятый день преставленія; оно не только не являло въ себѣ признаковъ тлѣнія, но еще издавало вокругъ тонкое нѣкое благоуханіе. Достоблаженная Евпраксія погребена за окномъ главнаго алтаря Успенской церкви, и покрыта плитой, на которой изсѣчена надпись собственною ея рукою за долго до кончины. Избирая себѣ мѣсто для могилы, она просила настоятельницу — положить ее въ паперти подъ стѣною, какъ можно было предполагать, у ногъ единодушной съ нею древней подвижницы, старицы Акилины: но и послѣднее ея желаніе не исполнено людьми, тогда какъ Богъ исполнилъ и совершилъ во благихъ всѣ ея желанія.

Теперь, въ память ея, должно сказать о томъ, что было чуднаго и достопамятнаго въ ея жизни.

Однажды во время всенощнаго бдѣнія, за двадцать лѣтъ до своей кончины, стоя на своемъ игуменскомъ мѣстѣ въ Успенской церкви, Евпраксія вдругъ измѣнилась въ лицѣ, поблѣднѣла, помертвѣла и—упала безъ всякаго чувства на руки скоро поспѣвшихъ поддержать ее монахинь, изъ которыхъ первая Елпидифора, взглянувъ на игуменію нечаянно, замѣтила необычайное измѣненіе ея лица и подала знакъ другой монахинѣ. Въ такомъ безжизненномъ состояніи, она была отнесена ими въ ея келлію, и положена на постель. Одно едва примѣтное дыханіе и теплота у крѣпко сжатыхъ устъ, подавали признакъ жизни. По внушенію таинственнаго внутренняго чувства, Елпидифора упросила встревоженныхъ сестръ удалиться и осталась одна съ обмершею. Старицы не могли много ей противиться, какъ первому лицу по настоятельницѣ; однакожъ въ теченіе ночи и цѣлыхъ сутокъ, по очереди подходили къ келліи безпрестанно,

желая освѣдомиться о состояніи матери. Елпидифора должна была часто
дить къ нимъ и всячески уговаривала ихъ не возмущаться, а положить упо
на волю Божію и молиться, никакъ не допуская никого проникнуть въ ке
гдѣ и сама пребывала въ безмолвной молитвѣ надъ обмершей. Къ вечеру
Евпраксіи оживилось, она открыла глаза и перекрестилась; потомъ подн
съ постели и встала съ прежними силами, безъ малѣйшаго остатка ослаб.
«Успокойся», сказала она Елпидифорѣ, «и утѣшь сестръ: вы испугались
думали, что я умираю. Нѣтъ; мнѣ назначено жить еще двадцать лѣтъ. Б
дарю тебя, мой другъ, что ты меня хранила и стерегла».—Но что происх
съ нею, и въ какомъ состояніи внутренно находилась она во время суто
обмиранія, осталось неизвѣстно.

Лѣтъ за пять до кончины, Евпраксія, идя по монастырю, споткнул
камень и переломила правую руку. Это случилось предъ самымъ отпр
ніемъ ея на Абрамовщину, въ одинъ изъ дней, уставленныхъ ею на безм
въ пустыни. Свидѣтельницы ея паденія и перелома руки были Елпидиф
другая монахиня. Перепуганныя, приступили онѣ къ ней съ услугами се
наго участія: рука ея тотчасъ вспухла и повисла. Но мужественная же
обнаружила болѣзни и, невзирая на слезы и убѣжденія старицъ—не ходит
въ пустыню и заняться леченіемъ руки, она немедленно отправилась и с
запретила за собою слѣдовать или посылать. Къ ночи подвижница возврат
съ совершенно цѣлою и здоровою рукою, и ясною улыбкою встрѣтила нет
ливо и безпокойно ожидавшую ее Елпидифору.—«Матушка! что было съ в
воскликнула обрадованная ея споспѣшница.—«Видишь, маловѣрная!» отв
она: «я совсѣмъ здорова».—«Да какъ же вы дошли?»—Я шла и пѣла пса
и не давала себѣ очувствоваться,» сказала Евпраксія. «Пришедши въ п
ню, я лѣвою рукою поставила лѣсенку къ подножію креста, засвѣтила
въ фонарѣ, больною рукою обвила крестъ и запѣла: «О треблаженное дре
немъже распяся Христосъ, Царь и Господь», а сама залилась сладкими сле
такими сладкими, что и забыла про свою боль. Когда же докончила, то у
было ни опухоли, ни боли.»—Дѣйствительно, обѣ монахини видѣли опас
ушиба и перелома руки, и потомъ о исцѣленіи ея прославили дивнаго Бога
рящаго чудеса во Святыхъ Своихъ.

За нѣсколько лѣтъ до своей кончины, Евпраксія въ великій Четвергъ
совѣтуетъ каждому христіанину св. Димитрій Ростовскій чудотворецъ, пож
принять соборованіе елеемъ. Она приступила къ обряду съ строгимъ пощен
съ теплымъ усердіемъ молила Господа открыть ей силу священнодѣйствія
Во время обряда, она стояла въ церкви, на своемъ мѣстѣ, въ собраніи
сестеръ, съ устремленными въ высоту глазами, неподвижно, и казалась в
щенною нѣкіимъ чуднымъ видѣніемъ. Обрядъ совершался соборнѣ двумя
стырскими священниками, выходившими изъ олтаря помазывать и ч
Евангелія. На другой день, по особому къ ней дерзновенію, Елпидифора
лилась спросить ее, что было съ нею во время обряда. Она открыла Елпиди
что Господь явилъ ей силу священнодѣйствія, освящающаго совершенно ду
тѣло вѣрующаго человѣка, и сообщила, что всякій разъ, когда священник
ходили къ ней, она видѣла двухъ благообразнѣйшихъ архидіаконовъ въ

ломъ облаченіи, которые исходили изъ олтаря и, приблизившись къ ней, поднимали ее на воздухъ, и осѣняли святымъ Евангеліемъ. А при послѣдней соборной молитвѣ, когда священникъ взывалъ ко Господу о возложеніи руки на главу ея, она увидѣла простертую надъ собою таинственную десницу. За два года до кончины, Евпраксія снова повторила обрядъ надъ собою, также въ церкви, съ такимъ же приготовленіемъ и въ великій Четвергъ, но не имѣла уже никакого видѣнія и завѣщала своимъ, не повторять болѣе обряда надъ нею.

Сподобилась она также блаженнѣйшаго видѣнія Спасителя на облакахъ, во время частнаго молебствія въ 1812-мъ году, бывшаго на дворѣ уважаемаго ею ближняго сосѣда, помѣщика Томилова, который тогда отправлялся въ ополченіе. Особенно уважая блаженную Евпраксію, — цѣнимую ихъ вѣрою по достоинству, а не по одному превосходству ея сана,—Томиловы всегда искали ея благословенія во всѣхъ семейныхъ нуждахъ и нечаянностяхъ. Любя ихъ простодушное усердіе, Евпраксія отвѣчала имъ своимъ благорасположеніемъ, и не отказывалась иногда посѣщать ихъ домъ, иногда предрекала имъ рожденіе сына или дочери, либо предостерегала ихъ отъ чего нибудь непріятнаго, иносказательно, въ видѣ дружескаго совѣта, который всегда принимали они съ довѣріемъ. Тѣмъ болѣе въ то время, исполненное многоразличныхъ опасеній, поспѣшила она раздѣлить молитвы о благополучномъ возвращеніи отца семейства и домочадцевъ къ одинокой супругѣ. Бывшія съ нею старицы видѣли ее погруженною въ какое-то восторженное состояніе, съ поднятыми въ небо глазами, неподвижно стоящею посреди всѣхъ, во время молебна, и замѣтили особенно просвѣщенное измѣненіе лица ея. По окончаніи его, вошедши нѣсколько въ себя, она благословила все семейство и успокоила жену надеждою видѣть супруга своего вскорѣ, легко раненнаго, что сбылось дѣйствительно. Послѣ наединѣ сообщила Евпраксія своей сотаинницѣ Елпидифорѣ о чудномъ видѣніи, какого сподобилась она въ своемъ необъяснимомъ восхищеніи ума. Подвижница была зрительницею неизрѣченнаго свѣта, блистательнѣе солнечнаго, какбы разверзшаго небо, въ сіяніи котораго, какбы на облакахъ, явился ей Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, въ пречистомъ и покланяемомъ своемъ зракѣ. Но ничего болѣе не сказала она изъ бывшаго ей откровенія. Изъ словъ ея помѣщица поняла только то, что сбылось въ непродолжительномъ времени. Достовѣрно, что она не была лишена дара прозрѣнія, хотя не обнаруживала его открыто. Она проницательно и вѣрно говорила о будущемъ состояніи своего монастыря, какъ въ ближайшемъ, такъ и дальнѣйшемъ отъ нея времени.

Однажды Евпраксія находилась въ опасности пострадать отъ руки злаго человѣка, и не только была спасена хранящимъ ее промысломъ Божіимъ, но еще и того спасла отъ вѣчной погибели. Въ одинъ дождливый и темный вечеръ ненастной осени, пребывая въ безмолвіи въ Абрамовскомъ лѣсу и, по случаю погоды, совершая свое правило въ часовенькѣ, неустрашимая подвижница вдругъ увидѣла изъ-за угла досчатой перегородки высокаго человѣка, въ оборванной солдатской шинели, съ ножемъ въ рукѣ: посмотрѣвъ на нее пристально, онъ остановился позади ея на порогѣ. Евпраксія не оставила своего правила, и уже по окончаніи всѣхъ своихъ молитвъ обернулась и увидѣла его стоящимъ на колѣнахъ молящимся. На вопросъ ея, чего онъ хотѣлъ, тотъ бросился ей въ

ноги, называя ее святою рабою и угодницей Божіей и умоляя простить и пом
ловать его. Онъ разсказалъ ей о себѣ, что онъ провинился въ своемъ полку
убоявшись наказанія, бѣжалъ и добрался до Абрамовскаго лѣса, гдѣ третій де
скитается безъ пищи и покрова. Наконецъ, въ одинъ вечеръ, онъ увидѣлъ
лѣсу, между деревьями, восходящій къ небу столбъ, и въ надеждѣ найти клад
пошелъ по направленію свѣта къ тому мѣсту, но вдругъ дошедши до пригор
замѣтилъ, что лучь поднимался надъ часовенькой, куда только вошла стариц
Два дня прятался онъ въ кустахъ и рѣшился потомъ засѣсть за перегородку
часовнѣ,—съ намѣреніемъ объискать ее, ожидая найти скрытыя ею деньги
наконецъ—убить. Но непонятный ужасъ всегда лишалъ его силъ, не допуск
тронуться съ мѣста. Тогда раскаяніе коснулось его души, и онъ вознамѣри
признаться старицѣ во всемъ и просить ходатайства ея къ Богу, уразумѣ
изъ видѣннаго надъ нею огненнаго столпа, пребывающую въ ней силу Бож
Онъ просилъ также избавить его отъ голода; но подвижница, пребывая въ
щеніи, не могла ничѣмъ удовлетворить его и оставила ждать до утра. Возв
тившись домой, Евпраксія разсказала Елпидифорѣ о случившейся съ нею встр
и, на другой день рано утромъ, несмотря на убѣжденіе Елпидифоры—взять
собою провожатаго,—поспѣшила одна въ пустыню, и понесла съ собою больш
просфору и мѣдный рубль денегъ. Солдатъ, видя этотъ скудный запасъ пи
усомнился и возропталъ. Но старица увѣрила его, что и денегъ и просф
будетъ для него достаточно до самаго Петербурга, прибавивъ, что если онъ
слушается ее и, положивъ намѣреніе оставить путь беззаконія, съ повин
головою возвратится къ своему начальству, то не только будетъ прощенъ и
милованъ, но еще вскорѣ будетъ произведенъ въ унтеръ-офицеры. При эт
она велѣла ему напиться изъ своего колодца и съѣсть половину просфоры
другую взять на дорогу, отдала ему также рубль и, поговоривъ съ нимъ о сп
хѣ вѣчной муки и воздаяніи праведныхъ, отпустила его въ путь съ благосл
ніемъ. Чрезъ мѣсяцъ или немного болѣе, Евпраксія получила отъ него писм
въ которомъ онъ, ублажая ее святою угодницей и пророчицей, благодарит
чудесное напутствіе, съ которымъ онъ, сытый и довольный, дошелъ до св
полка, и извѣщаетъ, что, по ея пророченію, онъ прощенъ добрымъ начал
комъ и за исправность и особое отличіе по службѣ, произведенъ въ фельдфеб
прибавляя, что даетъ обѣщаніе впередъ вести себя исправно и честно, и
нить ея наставленіе.

Въ другой разъ, когда еще Елпидифора сопровождала ее въ пустыню,
праксія была ограждена явнымъ заступленіемъ свыше, вмѣстѣ съ своею с
ницею. На вечернемъ правилѣ, также осенью, застигла ихъ сильная гроз
вихремъ и ливнемъ. Елпидифора съ ужасомъ помышляла о возвращеніи въ
тель, среди густаго мрака ненастной ночи, при раскатахъ грома и блескѣ мол
чрезъ лѣсъ и топкое болото,—и устрашенная понуждала Евпраксію оста
ночевать въ часовенькѣ, затворясь изнутри. Но подвижница не хотѣла и
шать, поспѣшая къ ночи въ обитель, по всегдашней о ней заботливости.
велѣла ей ободриться духомъ и идти за нею, не устрашаясь. Ночь была те
безъ всякаго просвѣта, и выходъ изъ освѣщенной часовеньки по густотѣ м
и шума съ гуломъ колеблемыхъ вихремъ сосенъ, казался открытою безд

Естественнымъ образомъ невозможно было попасть на дорожку, ведущую съ пригорка къ колодцу, куда нужно, прошедши немного, повернуть налѣво и потомъ спускаться. Скрѣпя сердце, Елпидифора вышла за крѣпкою воинственницей, идущею впередъ по холму, съ тускло мерцающимъ фонаремъ; но и тотъ у самаго колодца задуло вѣтромъ. Тогда, вмѣсто искуственнаго слабаго огонька, по молитвѣ и вѣрѣ рабы Божіей, ниспослано было чудное озареніе тонкаго свѣта, который по обѣ стороны тропинки стѣною разсѣкалъ мракъ, и освѣщалъ имъ путь до самой обители, на подобіе полосы дневнаго свѣта. Осѣняемыя имъ путницы не были даже смочены дождемъ, который снова зашумѣлъ за ними, по прекращеніи чуднаго свѣта, во вратахъ монастыря. Евпраксія запретила своей спутницѣ разсказывать о бывшемъ имъ заступленіи, до своей кончины.

Случалось ей иногда, идя въ пустыню, или оттуда, заблуждаться въ лѣсу и сбиваться съ пути, что подвижница приписывала зависти и кознямъ противника, ищущаго отвратить молящихся отъ вѣнца за ихъ подвигъ. Проходивши нѣсколько лишняго времени по лѣсу, она всегда наконецъ находила свою стезю и, не смущаясь, поручала себя десницѣ Божіей, въ упованіи никогда не быть оставленною въ посмѣяніе врагу. Даже самымъ хищнымъ звѣрямъ и птицамъ повелѣно было служить молитвенницѣ. Однажды, уклонившись въ сторону отъ тропинки, она забыла на кустѣ повѣшенный мѣшецъ съ святыми мощами, и потомъ никакъ не могла отыскать его, и не находила того куста. Въ самомъ сильномъ безпокойствѣ возвратилась она въ обитель, и тотчасъ сообщила о своемъ горѣ Елпидифорѣ. Та, съ свойственною ей твердостію упованія, умоляла ее успокоиться и предложила тогда же проводить ее обратно въ пустыню, въ надеждѣ на милость Божію, не оставляющую вѣрующихъ. Едва вышли онѣ изъ обители, какъ надъ ними взвилась стая галокъ, и летѣла съ крикомъ впередъ ихъ, почти надъ ихъ головами. Должно замѣтить кстати, что Евпраксія имѣла обычай кормить ихъ въ монастырѣ, выходя на крыльцо келліи и скликая ихъ: «галки, галки!» и птицы спѣшили принять пищу изъ ея рукъ. Елпидифора съ утѣшеніемъ замѣтила опечаленной Евпраксіи о странной суматохѣ и погонѣ за ними галокъ, протянувшихся до самаго Абрамовскаго лѣса. Онѣ наудачу послѣдовали за воздушными вожатаями, которые наконецъ опустились и разсѣялись по вѣтвямъ одного большаго куста, продолжая каркать съ усиліемъ. Елпидифора, по предчувствію, устремилась къ кусту, и между зеленью на вѣткѣ обрѣла потерянное сокровище, а галки снова взвились и отлетѣли отъ нихъ. Обѣ старицы съ умиленіемъ прославили Бога, творящаго чудеса и пекущагося о твари; но съ того времени Евпраксія не носила уже съ собою святыхъ мощей.

Неоднократно поселяне видали подвижницу невредимою посреди лѣсныхъ звѣрей, обитавшихъ тогда въ густой чащѣ Абрамовскаго лѣса, и часто выбѣгавшихъ на дорогу. Дворовый человѣкъ сосѣдняго помѣщика, идя вечеромъ съ охоты, увидѣлъ выходящую изъ лѣсу Евпраксію, окруженную дикими волками, которые бѣжали за нею какъ смирныя собаки. Удивляясь необычайному зрѣлищу, онъ усомнился и помыслилъ, что то не просто, — вѣрно она колдунья. — Звѣри, какъ смышленые, бросились на него, грозя ему своею свирѣпостію за хулу невѣрія: но дивная старица начала кричать на нихъ и скликать ихъ къ себѣ, также какъ галокъ: «волки! волки! прочь, прочь!»—И человѣкъ убѣжалъ

невредимымъ. На слѣдующую утреню, онъ явился въ церковь и, послѣ слу
подошедши въ ея мѣсту, упалъ ей въ ноги, просилъ прощенія въ хулѣ с
на нее, и гласно благодарилъ ее за избавленіе отъ волковъ. Такъ достов
извѣстно, что Богъ покорялъ безсловесныхъ подъ ноги строгой исполнител
цы Его велѣній. Любовь свою къ Нему она являла въ заповѣдяхъ, исполня
возможности самымъ дѣломъ слова Писанія: вѣру обнаруживала дѣлами,
дождою окрылялась въ подвигахъ, въ терпѣніи стяжавала душу свою, и вс
была покрыта особымъ призрѣніемъ Господнимъ во всѣхъ трудахъ и тѣсно
своихъ; любила благолѣпіе дома Господня и усердно пеклась о постоянном
украшеніи, за что, какъ писано въ началѣ ея жизни, часто принимала отъ
разумія и нетерпѣнія подчиненныхъ много поношеній за свою расточительн
на освѣщеніе храма. Однажды, при наступленіи праздника, Елпидифора,
шая въ то время при свѣчахъ, замѣтила ей о недостаткѣ большихъ свѣче
мѣстнымъ иконамъ, и просила не зажигать уже ихъ до праздника. Но Евп
сія никакъ не соглашалась измѣнить своего обычая — вседневно зажигать
предъ образами, а по воскреснымъ днямъ освѣщать и люстру. Елпидифора
жна была повиноваться, почти негодуя на мать свою. Но наканунѣ праз
въ повечеріе, подошелъ къ свѣчному ящику незнакомый крестьянинъ, и с
клономъ вручилъ ей сорокъ рублей, именно на большія свѣчи къ мѣстн
иконамъ и на освѣщеніе люстры, приговоривъ, что онъ слышалъ, что почте
матушка любитъ всегда освѣщать храмъ, почему желаетъ усердствовал
своимъ приношеніемъ.

Упомянемъ хотя вкратцѣ о неимовѣрныхъ трудахъ ея, при постройкѣ
колокольни. Она сама ѣздила въ Петербургъ за колоколомъ, и оттуда везл
сама, слѣдуя въ повозкѣ, въ медвѣжьей шубѣ, за подводой, на которой
былъ поставленъ. Тогда была суровая зима съ сильными мятелями. На
винѣ дороги, ночью застигла путешественницу жестокая вьюга съ лютым
розомъ и рѣзкимъ вѣтромъ, въ такой силѣ, что ямщики сбились съ пути,
шади погрузились въ глыбы снѣга, и стали. Отъ темноты и хлопьевъ снѣ
видно было человѣка, въ двухъ шагахъ. Невдалекѣ мелькали огни въ сел
и слышался лай собакъ. Ямщики предложили старицѣ выпрячь лошадей
подъ подводы съ колоколомъ, и ими вытянуть ея повозку, съ тѣмъ, чтоб
браться до селенія и переночевать, а подводу оставить на дорогѣ до разсв
потому что холодъ одолѣвалъ ихъ. Но Евпраксія никакъ не соглашалась
вить колоколъ и, съ самоотверженіемъ ввѣряя себя волѣ Божіей, осталась
въ повозкѣ, а перезябшихъ людей съ лошадьми отослала отъ себя, и укрыв
съ головы медвѣжьей шубой, пріютилась внутри повозки. Вѣроятно дух
бодрствовалъ въ молитвѣ надъ немощною плотію, отвсюду проникнутою
домъ. Мало этого, забота о колоколѣ часто понуждала ее раскрываться и в
триваться впередъ повозки. Среди лютой ночи, она почувствовала вокругъ
какое-то вѣяніе теплаго воздуха: открылась, — и увидѣла чудный свѣтъ,
жавшій ея повозку. Укрѣпленная теплотою, выглянула она, и узрѣла т
благолѣпныхъ старцевъ, приникнувшихъ къ ней съ видомъ братскаго уча
Евпраксія признала въ нихъ святыхъ и богоносныхъ отцевъ нашихъ: Алек
дра Свирскаго, Сергія и Германа, Валаамскихъ чудотворцевъ, какъ сама

щила потомъ Елпидифорѣ. Продолжая благополучно путь свой, спустилась на Волховъ, вышла изъ повозки, стала на подводу за колоколомъ и, такимъ образомъ достигнувъ самой обители, съ торжествомъ ввезла его во врата монастыря. Потомъ, при водруженіи креста на новой колокольнѣ, Евпраксія приказала поднимать себя на блокахъ, нарочно для того устроенныхъ изъ толстыхъ веревокъ, и восходила на верхъ, держа обѣими руками тяжелый крестъ. Вися такимъ образомъ будто на воздухѣ, мужественная жена водрузила его своими руками на небольшомъ куполѣ, покрывавшемъ два яруса колокольни.

Заключимъ наше повѣтствованіе о маститой старицѣ, еще двумя—тремя свидѣтельствами, какъ о святости ея жительства, такъ и объ особенной силѣ Божіей, освятившей самое мѣсто пустыннаго молитвеннаго подвига. Еще въ первые годы своего вступленія въ Успенскую обитель, Елпидифора занемогла горячкою, которая, послѣ выпущенія рожками крови, обратилась въ странную сливную опухоль по всему ея тѣлу, отъ головы до ногъ. Страждущая лежала безъ всякаго движенія съ затекшими совсѣмъ глазами, до лишенія свѣта. Душа ея изнывала отъ опасенія остаться слѣпою, или живымъ трупомъ. Въ сильной горести сердца, обратилась она внутреннею молитвою къ Матери Божіей и, заснувъ отъ изнеможенія, увидѣла себя на берегу Волхова за своимъ монастыремъ. Вдругъ представилась ей несущаяся на воздухѣ вдоль рѣки, чудотворная икона Тихвинской Божіей Матери, по направленію къ востоку. Елпидифора пала на колѣни и возопила къ св. образу; — «Помилуй меня, Мати Божія, помилуй меня!» — и услышала гласъ отъ иконы: — «Помилую, когда схожу на Абрамовщину».—Пробудившись, она сообщила свое видѣніе матери, тогда только что возвратившейся отъ своего богомольнаго путешествія въ пустыню, и просила ее на другой день принести ей воды изъ тамошняго колодца. Евпраксія обѣщала завтра исполнить ея просьбу, и поспѣшила уйти къ себѣ. Но вмѣсто того, любвеобильная труженица, въ позднее время и усталая съ пути, немедленно отправилась обратно въ пустыню, сама съ молитвою почерпнула ведерко воды изъ своего колодца и притащила его къ болящей; потомъ сама поставила самоваръ изъ той воды, и обмыла ею лицо и все тѣло своей умиленной до слезъ споспѣшницы, нисколько не отдохнувъ послѣ сугубаго утомленія. Матерь Божія дѣйствительно не укоснѣла помиловать Елпидифору, ради вѣры ея и смиреннаго труда своей служительницы: опухоль спала съ лица и всего тѣла страждущей, подобно слупившейся чешуѣ,—и она прозрѣла.

Подобное же чудо исцѣленія уже по кончинѣ достоблаженной игуменіи, совершилось надъ двумя болящими. Одна дѣвица въ Шлиссельбургѣ впала въ долговременную болѣзнь, доведшую ее до конечнаго разслабленія. Ей привидѣлась во снѣ пустыня Амбрамовская съ часовенькой, съ крестомъ на сосновомъ сукѣ и съ колодцемъ у подошвы пригорка, ясно привидѣлась, — такъ, какъ будто она дѣйствительно знала это мѣстоположеніе. Разсказывая сонъ свой посѣщавшимъ ее странницамъ, она освѣдомилась отъ нихъ о существованіи Абрамовщины и пожелала ѣхать туда на исцѣленіе. Родные исполнили желаніе болящей, и она совершенно исцѣлилась, омывшись водою изъ освященнаго колодца и отслуживъ панихиду по приснопамятной Евпраксіи, съ поклоненіемъ прославленному ея кресту.

Другая малолѣтняя дѣвочка въ деревнѣ, разслабленная, въ выздоров которой родители отчаялись, видѣла во снѣ пришедшую къ ней благообра старицу небольшаго роста и тонкаго тѣлосложенія, въ шапочкѣ, въ ман съ жезломъ въ рукахъ. Старица велѣла ей свести себя на Абрамовщин мыться водою изъ колодца и отслужить молебенъ кресту и панихиду по и ніи Евпраксіи, и тогда обѣщала ей совершенное выздоровленіе, котора точно и сподобилась, по усердномъ исполненіи таинственнаго повелѣнія я шейся.

ЗАШТАТНЫЙ

ЧЕРЕМЕНЕЦКІЙ ІОАННО-БОГОСЛОВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Мѣстоположеніе монастыря.

Черемнецкій Іоанно-Богословскій мужескій заштатный монастырь находится С.-Петербургской губерніи, Лугскаго уѣзда, на островѣ Черемнецкаго озера, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 150-ти, а отъ города Луги въ 20-ти верстахъ.

Черемнецкое озеро имѣетъ продолговатое положеніе отъ сѣверо-запада на юго-востокъ; длина его около 13 верстъ, самая большая ширина не болѣе 3; глубина отъ 4 до 8, и въ рѣдкихъ мѣстахъ до 12 саженъ. Оно отовсюду окружено красивыми усадьбами и погостами. Имѣя свое начало и непримѣтное теченіе съ юга къ сѣверу, оно вливается въ материкъ губою, между высокими лѣсистыми берегами. Рыбы въ озерѣ довольно; ловится преимущественно лещь и особеннаго рода сельди. Вода его очень прозрачна, видомъ и вкусомъ походитъ на невскую. Почти посреди Черемнецкаго озера находится островокъ не болѣе одной версты въ окружности; на семъ-то островкѣ и стоитъ Черемнецкій Іоанно-Богословскій монастырь. Островокъ этотъ отовсюду окруженъ старыми деревьями: дубами, липами, вязомъ, кленомъ, ясенью, березами и ольхами, и занимая довольно высокое положеніе относительно озера,—съ востока онъ возвышается на пять саженей,—высматриваетъ весьма красиво. На юго-востокъ отъ сего островка находится другой, нѣсколько большій островокъ, около 4 верстъ въ окружности. Сей островокъ, находясь въ одноверстномъ разстояніи какъ отъ монастырскаго островка, такъ и отъ восточнаго берега озера, соединяется и съ первымъ и послѣднимъ плотинами, устроенными по болотистой мѣстности. На этомъ второмъ островкѣ находятся монастырскія угодья и помѣщаются разныя хозяйственныя строенія и заведенія монастыря, тогда какъ на первомъ стоятъ монастырскія церкви, настоятельскія и братскія кельи, гостинница для посѣтителей, кладбище и самая малая часть хозяйственныхъ построекъ.

Историческія свѣдѣнія о монастырѣ.

Когда, кѣмъ и по какому случаю основанъ Черемнецкій Іоанно-Богословскій монастырь, на это точныхъ историческихъ свѣдѣній не имѣется. Мѣстное

же устное преданіе гласитъ о семъ слѣдующее: «Въ царствованіе Іоанна Вас евича III, и именно въ то время, когда онъ съ московскимъ войскомъ наход въ Новѣгородѣ, для окончательнаго подчиненія себѣ новгородцевъ (1478 крестьянину деревни Русына, по имени Мокію, на островѣ, занимаемомъ н монастыремъ, явилась икона Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова ликій князь, услышавъ о явленіи чудотворной иконы на островѣ, былъ о обрадованъ сею вѣстью, и на мѣстѣ явленія ея повелѣлъ основать монас во имя Св. Евангелиста Іоанна Богослова [1]). Несомнѣнно во всякомъ случа что монастырь сей древній: это доказывается положительными письмен свидѣтельствами, сохранившимися отчасти въ самомъ монастырѣ, отчаст писцовыхъ книгахъ Шелонской Пятины. Въ хранящейся въ монастырѣ о копіи съ челобитной къ московскому патріарху Іоакиму, восьмидесятыхъ го семнадцатаго столѣтія, о Черменецкомъ монастырѣ, говорится какъ о монас *изстари* существующемъ. Въ другой копіи съ указа, имѣющейся при м стырѣ, отъ 1664 года, о Черменецкомъ монастырѣ говорится въ одномъ мѣ подобно первой копіи, какъ о монастырѣ *изстари* существующемъ, а въ гомъ—какъ о монастырѣ, существовавшемъ и до *нѣмецкаго разоренія*, шаго въ восмидесятыхъ годахъ шестнадцатаго столѣтія, и владѣвшемъ тогда деревнями и пожнями. Наконецъ въ писцовыхъ книгахъ Шелонской тины 1581—1582 г. Черменецкій Богословскій монастырь значится имѣющ у себя двѣ церкви,—одну каменную, а другую деревянную, шестнадцать м келейныхъ, дворъ конюшенный, четыре житницы, мельницу лошадиную, за вокругъ себя и наконецъ деревни и земли въ трехъ погостахъ: Петровск Дремяцкомъ и Передольскомъ.

По нашему мнѣнію, и этихъ немногихъ свидѣтельствъ достаточно, не для того, чтобы преданіе объ основаніи монастыря великимъ княземъ] номъ Васильевичемъ III считать правдоподобнымъ, то по крайней мѣрѣ для чтобы основаніе его относить къ временамъ, не позднѣйшимъ княженія сег сударя.

Изъ особенныхъ событій сего монастыря, дошедшихъ до насъ отъ дре времени, сохранились сказанія о двухъ бѣдствіяхъ, потерпѣнныхъ имъ концѣ шестнадцатаго и въ концѣ семнадцатаго столѣтій. Извѣстіе о пер сохранилось самое краткое, и состоитъ въ томъ, что Черменецкій монас въ восмидесятыхъ годахъ шестнадцатаго вѣка былъ «зженъ и воеванъ от товскихъ людей». Сожжено было шестнадцать келлій, — всѣ сколько ихъ въ монастырѣ; монастырская братія частію была побита, частію въ плѣнъ ва въ монастырѣ послѣ разоренія оставался только чорный попъ Закхей да старца, настоятель также былъ взятъ въ плѣнъ или убитъ. Впрочемъ, такъ церкви монастырскія остались цѣлы при семъ нашествіи непріятеля, уцѣ также всѣ хозяйственныя постройки, конюшенный дворъ, четыре житн мельница и даже ограда вокругъ монастыря, то можно полагать, что монас послѣ сего разоренія недолго оставался въ запустѣніи, а вскорѣ былъ от

[1]) Сіе преданіе содержится между крестьянами деревни Русына, находящейся въ 8-м стахъ отъ монастыря.

[2]) *Невоструа*. Новгородскія пятины. Приложеніе III, стр. 78.

ленъ и снова наполненъ монашествующею братіею. А судя потому что и по разореніи монастыря въ немъ оставался и іеромонахъ (чорный попъ) и два старца, а также и потому, что въ писцовыхъ книгахъ при описаніи сего монастыря, бывшемъ непосредственно за симъ разореніемъ. о немъ не сказано, что онъ «стоитъ безъ пѣнія», что обыкновенно въ сихъ книгахъ обозначается о церквахъ, въ которыхъ прекратилось богослуженіе, можно навѣрное полагать, что, по удаленіи непріятеля, богослуженіе въ монастырѣ было возстановлено тотчасъ-же.

Въ послѣдней четверти семнадцатаго столѣтія монастырь потерпѣлъ другое, хотя и меньшее, но тѣмъ не менѣе чувствительное разореніе отъ Вяжицкаго Новгородскаго монастыря. Исторія о семъ послѣднемъ событіи дошла до насъ въ болѣе подробномъ видѣ, и состоитъ въ слѣдующемъ: какіе-то два пришлые старца, Симонъ и Прохоръ (очевидно изъ Вяжицкаго монастыря), изгнавъ изъ Черменецкаго монастыря строителя его, подали Новгородскому митрополиту Корнилію челобитную о томъ, чтобы Черменецкій монастырь приписать, на правахъ подчиненнаго монастыря къ Вяжицкому Никольскому монастырю; митрополитъ Корнилій, кажется, сперва согласился на означенную приписку и утвердилъ ее, и архимандритъ Вяжицкаго монастыря Боголѣпъ вслѣдствіе того «изъ того Богословскаго монастыря казну денежную, и всякія письма, и крѣпости, и хлѣбъ въ винокурни къ себѣ въ Вяжицкій монастырь вывезъ, и лошадей, и того скота много распродалъ, и деньги къ себѣ взялъ, и забралъ къ себѣ того монастыря крестьянъ, и велѣлъ тѣмъ крестьянамъ къ челобитнѣ руби прикладывать, а имъ крестьянамъ за то онъ архимандритъ поступился...» Обиженные такимъ подчиненіемъ Вяжицкому Никольскому монастырю «дворяне и дѣти боярскіе, вкладчики и невкладчики, которые живутъ поблизку Іоанна Богослова Черменецкаго монастыря и у которыхъ положены родители въ томъ монастырѣ» подали челобитную сперва Новгородскому митрополиту Корнилію, а потомъ Московскому всея Россіи патріарху Іоакиму о томъ, чтобы «тому Богословскому монастырю у того Никольскаго Вяжицкаго монастыря въ приписи не быть.» Сія челобитная патріархомъ была уважена, и Черменецкій монастырь оставленъ по прежнему самостоятельнымъ, но забранное Вяжицкимъ архимандритомъ монастырское имущество возвращено въ Черменецъ не было [1]).

Вообще-же изъ дошедшихъ до насъ болѣе или менѣе древнихъ извѣстій о Черменецкомъ Богословскомъ монастырѣ видно слѣдующее: 1) что Черменецкій монастырь никогда не былъ большимъ монастыремъ — въ немъ едвали когда бывало братіи даже столько, сколько теперь, обыкновенно бывало менѣе настоящаго, бывало по временамъ менѣе десяти человѣкъ; 2) что монастырь сей никогда не былъ особенно богатымъ; это видно уже и изъ покушенія Вяжицкаго Никольскаго монастыря подчинить себѣ монастырь Черменецкій, какъ малосильный, а еще яснѣе видно изъ дѣла объ отыскиваніи монастыремъ правъ на владѣніе пожнями, отнятыми у него сосѣдними помѣщиками; въ этомъ дѣлѣ прямо указываются тѣ угодья, какими владѣлъ монастырь въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ; угодья эти показаны въ двухъ деревняхъ, да въ шести

[1]) См. копію съ челобитной въ монастирскомъ архивѣ.

пустошахъ, «а въ нихъ пашни, паханья и перелогу двѣсти сорокъ од верть, сѣна пятьсотъ пятьдесятъ копенъ» [1]). Во второй половинѣ пр столѣтія, при отобраніи отъ монастырей въ казну крестьянъ и земель, ременецкомъ монастырѣ состояло крестьянъ 170 душъ, пахатной зем десятинъ; 3) хотя Черменецкій монастырь и не былъ никогда богать онъ не былъ никогда и приписнымъ монастыремъ, а былъ всегда самост нымъ. Въ челобитной Московскому патріарху дворянъ и дѣтей боярск приверженцевъ Черменецкаго монастыря, о томъ, чтобъ «Богословском стырю у Вяжицкаго монастыря въ приписи не быть,» выставлялось мен чимъ то основаніе, что «Богословскій монастырь *изстари* ни къ которы настырямъ въ приписи не былъ. 4) Черменецкій монастырь издревле упр строителями, рѣже игуменами, архимандритами никогда 5) издревле нецкій монастырь принадлежалъ къ Новгородской епархіи, и значился лонской Пятинѣ Петровскаго погоста, къ С.-Петербургской епархіи онъ сленъ около девятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія; 6) въ восмидеся девятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Черменецкомъ монасты духовное правленіе, зависѣвшее сперва отъ Новгородской, а потомъ отъ тербургской консисторіи; 7) при введеніи монастырскихъ штатовъ въ 1 Черменецкій монастырь оставленъ за штатомъ.

Монастырскія церкви.

Церквей въ монастырѣ двѣ, обѣ каменныя, теплыя и однопрестольн стоятъ на красивомъ, высокомъ холму острова, всего въ саженномъ ра одна отъ другой; соборъ занимаетъ восточную часть холма, а друга церковь стоитъ отъ него на сѣверо-западѣ. Восточная часть церковна усѣчена, западная отлога, и по ней идетъ отъ церквей дорожка, выл булыжникомъ; сѣверная доложена и подкрѣплена плитою, камнемъ и ш ными деревьями; по южной проходитъ широкая изъ плиты лѣстница, весь холмъ церковный опоясывается кругомъ дорожкою.

Соборъ.

Описаніе внѣшняго вида и внутренняго расположенія собора.

Соборъ съ престоломъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна ва стоитъ нераздѣльно съ колокольнею, и вмѣстѣ съ нею и входомъ и окружности до 40 саженъ; вышина собственно храма до крыши 5 са крышею же, главою и крестомъ 12; вышина колокольни до фонарика 12 съ фонарикомъ-же и крестомъ 18½. Какъ колокольня, такъ и самы двухъ-этажные; въ храмѣ верхній этажъ въ два свѣта, отчего совнѣ

[1]) См. копію съ указа по сему дѣлу лѣта 7173-го, въ монастырскомъ архивѣ.

сматриваетъ какъ-бы трехъ-этажнымъ. Нижній этажъ храма, нѣкогда служившій мѣстомъ склада монастырскаго хлѣба, въ настоящее время служитъ кладовою церковныхъ вещей или рѣдко употребляемыхъ, или совсѣмъ вышедшихъ изъ употребленія; въ немъ-же устроены недавно печи для отопленія собора, который прежде былъ холоднымъ, а также просфорня. Въ верхнемъ этажѣ престолъ и собственно храмъ. Этажъ этотъ, или лучше сказать храмъ, находящійся въ семъ этажѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ отдѣленій: алтаря, восточной части церкви, западной или, по древнему названію, трапезной, соединяющейся съ первою арками, и паперти, находящейся уже подъ колокольнею, и имѣющей по обѣимъ сторонамъ пристройки для ризницы съ особыми ходами изъ трапезной. Входъ въ храмъ составляетъ особенная каменная пристройка съ каменною же лѣстницей. Храмъ сей пятиглавый, съ большою главою посрединѣ и четырьмя малыми по бокамъ. Колокольня, помѣщающаяся, какъ мы сказали, надъ папертью храма, представляетъ собою прямой, тонкій, осьмигранный столбъ, заканчивающійся сперва осьмигранным полукругомъ, потомъ кубическимъ фонаремъ, и наконецъ грушеобразною главкою съ четвероконечнымъ крестомъ. Крыша на соборѣ изъ простаго желѣза, а купола и кресты на храмѣ и на колокольнѣ — изъ бѣлой жести. Соборъ со всѣхъ сторонъ окруженъ высокими деревьями, изъ-за которыхъ въ лѣтнее время только и видна издали часть колокольни.

Чудотворная икона св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Изъ внутреннихъ украшеній храма конечно первое священное украшеніе его есть издревле чтимая чудотворная икона св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Та-ли самая эта икона, чудотворное явленіе которой послужило къ основанію Черменецкаго монастыря, или другая, и если другая, то откуда и когда она принесена въ монастырь, — объ этомъ не сохранилось никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ, равно какъ не сохранилось свидѣтельствъ и о чудотвореніяхъ, бывшихъ отъ сей иконы [1]). Самое древнее свидѣтельство, имѣющееся о ней въ монастырѣ, составляетъ надпись на ней, гласящая, что икона сія въ 1707 году поновлена, но въ чемъ состояло поновленіе, опять остается неизвѣстнымъ. Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ изображенъ на сей иконѣ старцемъ съ склоненною къ сѣверу главою; лице протяженное и нѣсколько болѣе натуральной величины, борода длиннѣе чѣмъ обыкновенно изображаютъ ее наши иконописцы съ своихъ подлинниковъ. Св. апостолъ держитъ обѣими руками небольшое, плотное евангеліе съ небольшимъ крестикомъ на окладѣ; ангелъ, приложившійся къ лѣвому уху старца, какъ бы нѣчто вѣщаетъ ему. Орла нѣтъ, какъ и во всѣхъ древнихъ иконахъ сего евангелиста. Изображеніе поясное, оканчивающееся у кисти лѣвой руки. Сіе изображеніе евангелиста окружаютъ осьмнадцать квадратиковъ съ изображеніями событій изъ жизни его. Тринадцать изъ сихъ изображеній взяты изъ Четьи-Минеи, и только три

[1]) См. «Странникъ» 1869 г., сент., стр. 134. Здѣсь разсказывается случай благодатной помощи явленной сею иконою одному болящему въ недавнее время.

изъ Апокалипсиса. Стиль иконы древній, чисто византійскій, писана о
скими иконописцами, что видно по русскимъ надписямъ на ней, но по в
роятности съ какой либо византійской иконы. Многіе изъ квадратиковъ
шенно сгладились и закрашены масляною краскою, и только по копіи, и
сдѣланной съ нихъ, можно узнать содержаніе ихъ. Хорошо уцѣлѣло собс
одно апостольское лице, но и на немъ видна продольная трещина отъ сс
ся трехъ досокъ, на которыхъ написана эта икона. Въ 1867 году икона
лена сзади желѣзными полосами. Величина иконы, безъ квадратиковъ, 1 а
и 6 вершковъ вышины, и ровно аршинъ ширины; съ квадратиками же 2 а
и 4½ вершка вышины и 1 аршинъ и 12 вершковъ ширины. Икона сія об
въ богатую сребропозлащенную ризу съ стразовымъ вѣнцемъ и украше
риза сооружена въ 1845 г. при строителѣ Варсонофіи, а позолота на ней
шенія сдѣланы въ 1858 г. при игуменѣ Исихіи;—все это произведено на
отъ доброхотныхъ дателей. Стоитъ она въ иконостасѣ рядомъ съ мѣстно
ной Спасителя. Окрестные жители издавна имѣютъ великую вѣру въ чу
ную силу иконы, и поднимаютъ ее въ разныя времена для молебствій. Съ
икона ежегодно 1-го мая поднимается крестнымъ ходомъ въ г. Лугу, по
данному въ холеру тамошними жителями, и обносится кругомъ города и
мамъ.

Иконостасъ и иконы.

Другихъ иконъ, замѣчательныхъ по чудотворенію, или по древно
семъ храмѣ нѣтъ, но есть не мало иконъ богато украшенныхъ; есть изс
ніе хорошей живописи, самая стѣнная живопись недурна, вообще же у
ніями храмъ можно назвать богатымъ. Четырехъярусный иконостасъ
сдѣланный въ половинѣ прошлаго столѣтія, въ недавнее время, име
1867 году, весь обновленъ и богато вызолоченъ. Мѣстныя иконы Спас
Божіей Матери, слѣдующія за ними, съ одной стороны чудотворная ик
апостола и евангелиста Іоанна Богослова, съ другой Тихвинскія Божія М
стоящія въ первомъ ярусѣ, затѣмъ двѣнадцать небольшихъ иконъ втора
са съ богато вызолоченными выступающими между ними кронштейнами
въ сребропозлащеныхъ окладахъ и вѣнцахъ и наконецъ вѣнчающіе иконос
богатый *фронтонъ* и большое распятіе съ *предстоящими* — Пресв. Дѣв
ріей и Іоанномъ Предтечей, все это представляетъ великолѣпный и в
время древній строго-церковный видъ, похожій на видъ извѣстнаго свое
ностью Кирилло-Бѣлозерскаго собора. Куполъ надъ иконостасомъ рос
изображеніями Пресвятой Троицы и четырехъ евангелистовъ, а у подк
ныхъ столбовъ помѣщаются двѣ большія иконы Словенскія и Печерскія
Матери въ сребропозлащенныхъ ризахъ.

Западная часть храма, или трапезная, какъ называютъ ее доселѣ,
въ недавнее время, а именно въ 1863 году, поновлена и вновь росписана
въ нижнихъ простѣнкахъ находятся восемь грудныхъ изображеній, об
ными орнаментами, четырехъ евангелистовъ и четырехъ учениковъ Іоа
гослова, именно Прохора, Евтиха, Игнатія и Поликарпа, по стѣнамъ сѣ
и южной. Надъ сими изображеніями въ верхнихъ простѣнкахъ помѣ

длинныя въ золоченыхъ рамахъ иконы: Вознесенія, Преображенія, Богоявленія, Благовѣщенія, Успенія, Несенія креста, Азъ есмь дверь и избавленія отъ потопленія святаго апостола Петра. На восточной стѣнѣ этой части храма надъ арками находятся иконы Господа Саваоѳа, Рождества Богородицы и Введенія Ея во храмъ, а подъ ними въ простѣнкахъ между арками два малые иконостаса съ большими иконами въ сребропозлащенныхъ ризахъ Тихвинскія Божія Матери и Святителя Николая. Весь западный простѣнокъ трапезы надъ входными дверями занятъ большою картиною страшнаго Суда.

Въ алтарѣ три большія иконы: Рождества Христова, Срѣтенія и Моленія о чашѣ.

Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери, обѣ живописныя, пожертвованы въ 1845 г. С.-Петербургскимъ купцемъ Лебедевымъ; образъ Тихвинскія Божія Матери и Святителя Николая чудотворца, обѣ иконнаго письма, пожертвованы въ 1838 г. чиновникомъ 5-го класса Моложаниновымъ. Образъ Рождества Пресвятой Богородицы живописный, пожертвованъ въ 1846 году гг. Буксѣевыми; всѣ перечисленныя нами иконы, находящіяся въ верхнихъ простѣнкахъ и въ алтарѣ, также картина страшнаго суда, писаны въ 1855 г. художникомъ Чернышевымъ по заказу и на иждивеніе нынѣшняго *игумена* монастыря, тогда *іеромонаха* Авраама, и всѣ онѣ, за исключеніемъ Моленія о чашѣ, писанной съ картины Бруни, суть копіи съ италіанскихъ произведеній. Стѣнная живопись въ куполѣ храма, произведенная въ 1867 году, принадлежитъ тому же художнику Чернышеву, а находящаяся въ трапезной и произведенная въ 1863 г., принадлежитъ художнику Солонину. Позолотою ризъ на иконахъ въ восточной части храма, произведенной въ 1867 г., монастырь обязанъ усердію Нарвскаго почетнаго гражданина Павла Ивановича Орлова.

Историческія свѣдѣнія о соборѣ.

Впрочемъ соборъ обновленъ въ недавнее время не со стороны только внутреннихъ его украшеній, въ немъ также въ недавнее время произведены и значительныя перестройки, какъ внутри, такъ и снаружи.

Западная часть храма, или трапезная и паперть приведены въ настоящій видъ только въ 1845 году, до того же времени они представляли совсѣмъ другое. Въ первой были хоры при восточной ея стѣнѣ надъ арками, ведущими въ восточную часть храма, и на сихъ хорахъ былъ придѣлъ во имя Рождества Пресвятой Богородицы. Придѣлъ сей былъ устроенъ въ 1774 году, въ 1825 году за ветхостію былъ перестроенъ усердіемъ сосѣдняго помѣщика Флора Неплюева, а въ 1843 году, по неудобству его помѣщенія, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, уничтоженъ. Въ паперти также былъ придѣлъ во имя преподобнаго Онуфрія. О времени устроенія сего придѣла извѣстій не сохранилось, но извѣстно, что онъ за ветхостію уничтоженъ въ 1790 году: такъ какъ въ 1790 году онъ былъ уже ветхъ до того, что его нужно было уничтожить, то можно полагать, что сей придѣлъ сооруженъ былъ гораздо ранѣе придѣла Рождества Пресвятой Богородицы. До сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія входъ и входная лѣстница въ соборъ были деревянные, настоящихъ пристроекъ для ризницы въ

колокольной части храма не было совсѣмъ, маленькихъ четырехъ главокъ во
большой главы также не было; крыша на соборѣ была деревянная: и кам
входъ съ каменной лѣстницей, и пристройки для ризницы въ колокольно
сти храма, и четыре небольшихъ главки, вокругъ большой главы собора.
лѣзная крыша на немъ, и изъ бѣлой жести кровля на главахъ и кресте
все это окончено строеніетъ только въ 1845 году, стараніемъ строителя
стыря Варсонофія[1]). При семъ не можемъ не замѣтить, что эта новѣйш
редѣлка храма, хотя придала ему не мало стройности и благолѣпія, но в
съ тѣмъ совсѣмъ почти лишила его древняго внѣшняго обличія, такъ что т
глядя на соборъ совнѣ, трудно повѣрить, что ему около четырехсотъ лѣтъ
сей часъ увидимъ. Впрочемъ самаго древняго своего вида соборъ лишил
раздо ранѣе послѣдней передѣлки; онъ лишился его со времени пристрое
нему такъ называемой трапезной и колокольни съ папертью и входомъ.
жаль, что мы не имѣемъ никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ о томъ,
именно и кѣмъ сдѣлана означенная пристройка; несомнѣнно впрочемъ, ч
произведена не позже первой половины прошлаго столѣтія, это достаточн
но изъ того одного, что мы не много выше сказали о придѣлѣ препод
Онуфрія: если устройство придѣла, бывшаго въ этой части храма, нужн
сить къ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, то тѣмъ болѣе пристроен
мой этой части храма нельзя относить къ позднѣйшему того времени. Къ
же времени относитъ означенную пристройку и монастырское преданіе.
трапезная, паперть и колокольня суть дѣйствительно позднѣйшія прист
къ храму, а не современныя его основанію, въ этомъ, кромѣ монасты
преданія, достаточно удостовѣряетъ и матеріалъ, изъ котораго выстроен
выя и сложенъ послѣдній, и самая кладка тѣхъ и другаго. Между тѣмъ
трапезная, паперть и колокольня сложены изъ кирпича, алтарь и вос
часть храма отъ фундамента до самыхъ сводовъ сложены изъ плиты и б
ника; между тѣмъ, какъ въ первыхъ кладка совершенно правильная, въ п
нихъ неправильность кладки доходитъ до того, что южная стѣна ихъ
мѣръ толще сѣверной. Такимъ образомъ несомнѣнно, что было время,
соборъ монастырскій состоялъ только изъ настоящаго алтаря и настояще
точной части его, и былъ столпообразный, что также подтверждаетъ мон
ское преданіе. Что алтарь и восточная часть собора существуетъ отъ *гл*
древности, въ этомъ несомнѣнно убѣждаетъ и выше упомянутая неправи
кладка ихъ стѣнъ изъ плиты и булыжника, и архитектурное строеніе
и сводовъ въ нихъ, и наконецъ столпообразность формы собора до его пере
ки: изъ такого матеріала и такой архитектуры строились храмы только в
древнія времена; изъ такого матеріала и весьма сходной архитектуры
полѣ и сводахъ, а также и въ планѣ алтаря выстроенъ напр. Старолад
Георгіевскій храмъ, какъ извѣстно, всѣми признаваемый за древнѣйшій
пообразностію-же отличается большая часть *древнихъ* новгородскихъ це
Но когда же именно соборъ выстроенъ? За отсутствіемъ всякихъ письме
свидѣтельствъ о времени его построенія, на сей вопросъ нужно, кажется

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ монастырскаго архива.

тить такъ: *по всей вѣроятности* соборъ монастыря своимъ основаніемъ современенъ основанію самаго монастыря, и нынѣшній соборъ (восточная его часть) есть та самая каменная церковь, о которой говорится въ писцовыхъ книгахъ Шелонскія пятины 1581—1582 года: «А въ немъ (Черемснецкомъ монастырѣ) церьковь камена Иванъ Богословъ» [1]). Это мнѣніе подтверждаетъ между прочимъ и то обстоятельство, что каменная церковь Іоанна Богослова, о которой говорится въ семъ описаніи, также не имѣла при себѣ трапезной, какъ не имѣлъ ее и соборъ до восмнадцатаго столѣтія, что видно изъ того, что въ помянутыхъ писцовыхъ книгахъ трапезныя и келарскія, если онѣ есть при церквахъ, обыкновенно обозначаются, какъ онѣ и обозначены въ томъ же описаніи Черемснецкаго монастыря въ описаніи другой его церкви деревянной Рождества Пресвятыя Богородицы; въ извѣстіи же о каменной объ нихъ не говорится. Но въ концѣ шестнадцатаго вѣка описываемый нами соборъ, по всей вѣроятности не былъ еще *соборомъ,* а былъ простою церковью,—это видно изъ того, что въ помянутыхъ писцовыхъ книгахъ, при описаніи церквей, церкви соборныя также обыкновенно прямо называются соборными, а не просто церквами, а церковь Іоанна Богослова соборомъ не названа.

Малая церковь Преображенія Господня.

Описаніе церкви.

Церковь Преображенія Господня, стоящая, какъ мы упомянули выше, на сѣверо-западъ отъ собора, въ саженномъ отъ него разстояніи, называется малою по сравнительной ея величинѣ съ соборомъ. Она имѣетъ въ окружности 29 саженъ, высоты — отъ фундамента до креста включительно 9 саженъ, отъ фундамента до ската крыши всего 1 сажень и 2 аршина, а внутри отъ пола до сводовъ 2 сажени. Церковь эта каменная, съ деревянной крышей, теплая; архитектуры самой простой, но старинной, съ восьмиугольнымъ куполомъ; сводъ самой церкви въ 1858 г. росписанъ изображеніями коронованія Божіей Матери съ предстоящими семью небесными чинами, а алтаря—изображеніемъ Господа Саваоѳа съ преклоненными предъ Нимъ ангелами. Знатоки живописи съ похвалою отзываются о первомъ изображеніи, какъ за искусство его сочиненія, такъ и за тщательность отдѣлки: работы они вышеупомянутаго нами художника Чернышева. Кромѣ этого церковь Преображенія Господня не имѣетъ въ себѣ ничего болѣе или менѣе достопримѣчательнаго.

Историческія свѣденія о церкви.

Изъ надписи на крестѣ, изображенномъ на бумагѣ и хранящемся въ сей церкви, видно, что церковь Преображенія Господня сооружена усердіемъ дворянина Емельяна Васильевича Курицина, и освящена 1707 года іюня въ 12 день. Судя потому, что сей церкви уже около двухсотъ лѣтъ, можно пола-

[1]) Неволина, о Новгород. Пятинахъ. Прилож. III стр. 78.

гать, что она не разъ была поправляема и возобновляема, но въ монас
не сохранилось о томъ никакихъ памятниковъ. Значительная перест
предпринята въ ней въ настоящее время игуменомъ монастыря Авраам
Стѣны ея поднимаются на 2½ аршина, при входѣ съ западной сто
устрояется удобное помѣщеніе для ризницы, крыша дѣлается желѣзная, к
на главу изготовляется вызолоченный.

Мы выше упомянули, что въ Черменецкомъ монастырѣ еще въ
шестнадцатаго вѣка, кромѣ каменной церкви Іоанна Богослова, была и
вянная Рождества Пресвятой Богородицы съ трапезной и келарской. Когд
деревянная Рождественская церковь была выстроена и до какого времен
стояла, о томъ не сохранилось никакихъ свидѣтельствъ. Но, повидимому
что не мѣшаетъ сдѣлать слѣдующее предположеніе: не стояла ли Рождес
ская деревянная церковь до 1707 года, когда на мѣсто ея была выстроен
стоящая каменная церковь Преображенія Господня? Не въ это ли время с
шена была пристройка къ собору трапезной, паперти и колокольни, вза
трапезной и келарской, уничтоженныхъ въ деревянномъ храмѣ? Наконе
въ это ли время впервые былъ сооруженъ на хорахъ въ трапезной пр
Рождества Богородицы, за уничтоженіемъ сего престола въ деревянной це
а вышеупомянутый нами придѣлъ Рождества Богородицы, устроенный н
рахъ въ 1774 году, не былъ ли только возобновленіемъ прежде бывшаго?

Кладбище.

Изъ имѣющейся въ монастырѣ, помянутой нами выше копіи съ чел
ной патріарху Іоакиму дворянъ и дѣтей боярскихъ, сосѣднихъ Черменец
монастырю, видно, что дворяне и дѣти боярскіе, сосѣдніе сему монас
издавна любили хорониться на Черменецкомъ кладбищѣ. Челобитная
нается такъ: «Великому Господину Святѣйшему Іоакиму Патріарху М
скому и всея Россіи бьютъ челомъ холопи великихъ Государей дворяне и
боярскія, вкладчики и невкладчики, которые живутъ поблизку Іоанна
слова Черменецкаго монастыря и *у которыхъ положены родители въ
монастыр*....» Подписана челобитная Елагиными, Картмазиными, Не
выми, Назимовымъ, Базанинымъ, Музаревымъ, Зеленинымъ, Горихвосто
Польбухинымъ, Боровскимъ, Ададуровымъ и Малечкинымъ. Вотъ, стало
тѣ древнія фамиліи дворянъ, которые хоронились на семъ кладбищѣ. Но
хранившихся до сего времени памятникахъ на кладбищѣ изъ означенны
милій находится только фамилія Базанинныхъ; памятники остальныхъ фа
слѣдовательно уничтожены временемъ. Въ настоящее время на церковно
щадкѣ находятся памятники слѣдующихъ дворянъ: съ сѣверной стороны
расховыхъ, Сукиныхъ, графовъ Девьеръ, Безобразовыхъ и Хохловых
южной—Базанинныхъ, Ренни, Полетика и въ склепѣ на скатѣ горы—Ка
шевыхъ, съ восточной—Самариныхъ. Пастоятельскія могилы находятся
на церковной площадкѣ, но за неимѣніемъ на нихъ памятниковъ, ихъ
трудно отыскать; найденныя же въ недавнее время обозначены крестами
ними поставленными. Гдѣ было издревле кладбище для монастырской б

гдѣ похоронены братія, убіенные въ Литовское нашествіе, гдѣ мѣсто упокоенія схимниковъ, подвизавшихся въ семъ монатырѣ (которыхъ, какъ видно изъ стариннаго синодика сего монастыря, было здѣсь много),—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. Нынѣшнее небольшое братское кладбище расположено на югозападной окраинѣ церковнаго холма, и обозначено четырьмя, недавно поставленными, крестами съ надписями. Тутъ же рѣшеткою отгорожено мѣсто для фамиліи генерала Глинки.

Монастырскія строенія.

Кромѣ церквей и кладбища, помѣщающихся на самомъ церковномъ холму, на монастырскомъ островкѣ, вокругъ церковнаго холма, по низу, расположены еще слѣдующія строенія: братскія келліи съ трапезной, гостинница для посѣтителей и часть самыхъ необходимыхъ хозяйственныхъ построекъ, которыя большею своею частью находятся на другомъ островѣ. Всѣ эти строенія обнесены вокругъ оградой.

Братскія келліи.

Настоятельскія и братскія келліи, вмѣстѣ съ трапезною, помѣщаются въ девяти небольшихъ отдѣльныхъ корпусахъ, или домикахъ. Изъ нихъ одинъ только, недавно выстроенный, каменный, остальные всѣ деревянные. Три корпуса имѣютъ по два этажа, изъ коихъ въ двухъ, нижніе этажи каменные, а остальные всѣ корпуса одноэтажные. Келліи довольно удобны; строились и поправлялись онѣ въ разное время, и при разныхъ настоятеляхъ; особенно много значительныхъ поправокъ въ нихъ сдѣлано въ недавнее время при настоятеляхъ Антоніи и Аврааміи. Стараніемъ перваго, на пожертвованія и его личныя и другихъ доброхотныхъ дателей чрезъ него, выстроенъ и вышеупомянутый каменный корпусъ для братіи. Между 1824 и 1830 годами значительныя перестройки и поправки въ келліяхъ сдѣланы были игуменомъ Петромъ на деньги, пожертвованныя графинею Орловой-Чесменской.

Гостинница.

Гостинница, недавно выстроенная изъ булыжнаго камня съ кирпичною внутри выкладкою, поставлена на мѣстѣ деревянной, сгорѣвшей въ 1866 году. Это зданіе красивое и просторное, съ девятью окнами по лицу, съ подвальнымъ этажемъ и мезониномъ въ три окна. Покрыта желѣзомъ. Построеніемъ ея монастырь также обязанъ игумену Антонію, и построеніе ея также произведено было на пожертвованія отъ доброхотныхъ дателей, въ числѣ которыхъ 1000 руб. значится отъ почетнаго гражданина П. И. Орлова.

Отъ гостинницы на церковный холмъ идетъ прекрасная лѣстница изъ плиты съ чугунною рѣшеткою между кирпичными столбиками, съ тремя площадками на пути и съ богато разросшимися деревьями по сторонамъ. Лѣстница эта устроена въ 1841 году, при строителѣ Варсонофіи.

Хозяйственныя строенія.

Изъ хозяйственныхъ строеній на монастырскомъ собственно островкѣ н ходятся только недавно выстроенный изъ булыжника съ кирпичною выкладк внутри и крытый толемъ анбаръ для храненія хлѣба и овощей, конюшня экипажнымъ сараемъ такой же постройки, деревянная на каменномъ фун ментѣ баня, и наконецъ, погребъ, врытый въ горѣ, съ кирпичнымъ выст помъ. Всѣ остальныя постройки находятся на другомъ островѣ, и состоя изъ новаго каменнаго скотнаго двора съ конюшнями, погребами и другими подобными помѣщеніями, и изъ новаго каменнаго же дома, подлѣ скотнаго дво для монастырскихъ рабочихъ. И эти всѣ хозяйственныя постройки произ дены на сборы отъ доброхотныхъ дателей и возведены стараніемъ частію ни мена Антонія (на монастырскомъ собственно островкѣ), частію настоящ игумена Авраамія (на другомъ островѣ).

Ограда.

Всѣ строенія, находящіяся на монастырскомъ островкѣ, обнесены огра изъ булыжнаго камня въ 4 аршина высоты и 250 саженъ въ окружности. Бо шая часть строеній врѣзывается въ самую ограду, пересѣкая ее такимъ об зомъ собою почти отовсюду. Настоящая каменная ограда выстроена мея 1850 — 1853 гг., при строителѣ Іакинѣ, въ 1866 г. при игуменѣ Анто она добавлена на 22½ сажени. Прежде-же ограда была деревянная; въ заб была она и триста лѣтъ тому назадъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ Б лонской пятины [1]).

Монастырскія угодья.

Монастырскія угодья находятся частію при самомъ монастырѣ, на остро гдѣ помѣщается скотный дворъ и главныя хозяйственныя постройки, частію, большемъ или меньшемъ разстояніи отъ монастыря, за озеромъ. При монасты имѣется до 50 десятинъ пахатной земли, до 75 сѣнокосной съ мелкимъ дро нымъ лѣсомъ и кустарникомъ, и до двухъ десятинъ подъ конопляники Всей же земли при монастырѣ, со включеніемъ занятой постройками, доро и половины безрыбнаго озерка, находящагося посреди болота между вторы островомъ и берегомъ, до 153 десятинъ. Вся земля, находящаяся при само монастырѣ, обрабатывается обыкновенно самимъ же монастыремъ, для чего настырь имѣетъ у себя постоянныхъ наемныхъ рабочихъ отъ 20 — 30 че вѣкъ, своихъ рабочихъ лошадей также отъ 20 — 30 и рогатаго скота отъ 30 — штукъ.

Кромѣ того монастырю принадлежатъ пустоши: а) въ Лугскомъ уѣздѣ Щегоща нижняя, въ пяти верстахъ отъ монастыря — 44 десятины, 828 кв ратныхъ саженъ, и въ томъ же уѣздѣ въ тридцати верстахъ отъ монастыря

[1]) Новолина. Новгород. Пятины. Приложеніе III стр. 78.

Сѣдѣльце, Ластица и Змѣйка, въ трехъ мѣстахъ по рѣкѣ Лугѣ, всего 3½ десятины; б) въ Новгородскомъ уѣздѣ—Загорье—въ тридцати верстахъ отъ монастыря,—15 десятинъ. Всѣ эти пустоши принадлежатъ монастырю[1]), и всѣ онѣ обыкновенно отдаются въ аренду сосѣднимъ крестьянамъ. Въ 1845 г. пожертвованъ монастырю лѣсной участокъ въ 102 десятины, 1002 квадратныя сажени изъ Долговской казенной рощи. Рыбною ловлею монастырь пользуется въ Черменецкомъ озерѣ, воды котораго, прилегающія къ монастырской землѣ, до половины своей ширины принадлежатъ монастырю.

Въ давнія времена монастырь владѣлъ еще пустошами по р. Лугѣ: Старою Лугою и Чернечиною или Журавовшиною, и эти пустоши также изстари принадлежали монастырю, но онѣ, за неимѣніемъ на нихъ владѣльческихъ актовъ монастыремъ, отрѣзаны отъ него еще въ концѣ семнадцатаго вѣка. До пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, неизвѣстно впрочемъ съ котораго времени, монастырю принадлежали также пустоши: Чичева и Глазова въ Лугскомъ уѣздѣ въ 22 верстахъ отъ г. Луги; эти пустоши отведены отъ монастыря въ вышеупомянутыхъ годахъ къ крестьянамъ Ораніенбаумскаго дворцоваго вѣдомства по суду, по которому монастырь въ вознагражденіе за нихъ получилъ изъ Ораніенбаумской дворцовой конторы 1000 р. единовременно. Рыбныя ловли у монастыря прежде были по р. Наровѣ близъ г. Нарвы, эти ловли отошли отъ мо-

[1]) Во второй половинѣ семнадцатаго вѣка, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ и вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ, новгородскіе дворяне Неплюевы и нѣкоторые другіе отняли у монастыря вышеупомянутыя пустоши: Седельце, Ластицу, Змейку, а также пожню Старую Лугу пожню Чернечину, принадлежавшія тогда тоже монастырю, и уже нѣсколько лѣтъ владѣли ими. Тогда строитель монастыря іеромонахъ Вонифатій подалъ царю и великому князю Алексѣю Михайловичу челобитную о томъ, чтобы тѣ отнятыя пожни монастырю возвратить. Но такъ какъ означенныя пожни по писцовымъ книгамъ не значились ни за помѣщиками, ни за монастыремъ (за монастыремъ по книгамъ значились двѣ деревни и шесть пустошей, а какія это деревни и пустоши и гдѣ онѣ находились то не было обозначено), то по государеву указу велѣно было «про тѣ пожни сыскать, а въ сыску быть два попа, да три человѣка помѣщиковъ, да старожиловъ одинъ человѣкъ старецъ, да три человѣка волостныхъ людей,—старожилы же, да волостныхъ людей сорокъ три человѣка и всего пятьдесятъ два человѣка. Изъ того числа одинъ человѣкъ попъ, да два человѣка помѣщиковъ, да пять человѣкъ крестьянъ старожиловъ сказали: владѣли тѣми пожнями по нынѣшніе годы, и сѣна возили съ нихъ на монастырь, а сами де они тѣхъ пожень не знаютъ и сѣна на тѣхъ пожняхъ не кашивали; Богословскаго монастыря отъ строителя съ братіею и отъ крестьянъ слышали, что тѣми пожнями владѣютъ насильствомъ съ 169 года Игнатій Неплюевъ, а почему владѣетъ того не вѣдаютъ; изъ того же числа попъ да помѣщикъ, да крестьянъ шестнадцать человѣкъ сказали: изстари тѣми пожнями владѣли Богословскаго монастыря прежніе строители, а нынѣ тѣми пожнями владѣютъ помѣщики Игнатій да Александра Неплюевы, а владѣютъ де они потому, что на Александра и Игнатія Неплюевыхъ Богословскаго монастыря отъ строителя съ братіею письменныя явки есть. Изъ того же числа два человѣка помѣщики въ рѣчахъ прибавили: прежде сего косили тѣ пожни на монастырь, а почему владѣютъ Александра да Игнатій Неплюевы, того они не вѣдаютъ. Изъ того же числа четыре человѣка старцовъ сказали: они де тѣ пожни помнятъ и до нѣмецкаго разоренья на тѣхъ пожняхъ сѣно косили на Богословскій монастырь, и послѣ разоренья владѣлись они монастыремъ же, а въ нынѣшнихъ годахъ пожнею Чернетчиною, Журавышина тожъ и Ластицею завладѣлъ Данила Неплюевъ, а нынѣ владѣетъ сынъ его Александра, а въ иныя пожни вступаются Игнатій Неплюевъ, со крестьяны, невѣдомо по какимъ крѣпостямъ. Изъ того же числа одинъ человѣкъ помѣщикъ въ рѣчахъ прибавилъ: пожню Змѣйку отдалъ отецъ его прежнему строителю Никодиму, родителей своихъ поминать по смерть свою; и отъ строителя, и отъ крестьянъ на Александра и на Игнатія въ насильствѣ явки слышалъ. И потому его строителя Вонифатья челобитью на выпискѣ помѣта дьяка Семена Углицкаго 172 г. іюня въ 21. «Бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, слушавъ челобитья и выписки, велѣлъ пожни, про которыя въ обыску сказали, что владѣли ими Богословскаго монастыря (строители), а за дворяны ихъ не сыскано, отвѣсть въ Богословскій монастырь, а спорныхъ пожень не отводить». (см. копію съ челобитной царю и великому князю Алексѣю Михайловичу строителя Черменецкаго монастыря Вонифатія въ монастырскомъ архивѣ).

настыря лѣтъ 40 тому назадъ къ министерству государственныхъ имуществ которое устроило на нихъ водяную мельницу, а монастырю положило за ни вознагражденіе въ 144 р. въ годъ, каковое вознагражденіе онъ получаетъ и п нынѣ изъ государственнаго казначейства [1]).

Братство монастыря.

Братство монастыря въ настоящее время состоитъ изъ настоятеля — иг мена, другаго игумена, живущаго въ монастырѣ на покоѣ, 6 іеромонаховъ, с ного священника, 4 іеродіаконовъ, 2 монаховъ и 13 послушниковъ. Кромѣ то проживающихъ для богомолья и приготовляющихся къ монашеству — 22 чел вѣка. Впрочемъ число братіи такъ увеличилось только въ самое послѣднее вре при настоящемъ игуменѣ Аврааміѣ; прежде братіи было гораздо менѣе, — б вало, какъ мы замѣтили выше, менѣе даже 10 человѣкъ. Въ увеличеніи чис братіи монастырь руководствовался почти исключительно состраданіемъ къ бѣ ственному положенію многихъ дѣтей духовнаго званія, не имѣющихъ гдѣ гла преклонить. По штату же 1764 года въ монастырѣ положено братіи: семь человѣкъ монашествующихъ и семь послушниковъ.

Средства къ содержанію монастыря.

До введенія штатовъ, Черменецкій монастырь владѣлъ крестьянами. концѣ шестнадцатаго вѣка мы видимъ, что онъ владѣлъ двумя населенны деревнями, хотя не знаемъ какъ велико было населеніе сихъ деревень. Во в рой половинѣ восьмнадцатаго вѣка, при отобраніи отъ монастырей крестья въ казну, за Черменецкимъ монастыремъ числилось ихъ 170 душъ. Изъ с риннаго монастырскаго синодика видно, что монастырскіе крестьяне въ время находились въ слѣдующихъ деревняхъ: Большомъ Наволокѣ, Маломъ волокѣ и въ Госткинѣ. При введеніи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г., Черменецкій монастырь оставленъ за штатомъ, на своемъ содержаніи. Съ эт времени до настоящаго монастырь содержится во-первыхъ отъ угодій прин лежащихъ ему, съ хозяйствомъ на нихъ, во-вторыхъ отъ получаемаго имъ государственнаго казначейства вознагражденія въ количествѣ 144 р. въ го за отошедшія отъ него къ министерству государственныхъ имуществъ рыбн ловли по р. Наровѣ, въ-третьихъ отъ приношеній богомольцевъ, посѣщающи монастырь, и въ-четвертыхъ отъ процентовъ съ капитала, образовавшагося стію отъ ежегодныхъ сбереженій, частію отъ болѣе или менѣе значительны вкладовъ, поступавшихъ въ него отъ разныхъ лицъ, чтившихъ монастырь. семъ и Черменецкій монастырь, въ числѣ многихъ другихъ монастырей, можетъ не упомянуть имени графини А. А. Орловой-Чесменской, сдѣлавш въ него вкладъ въ 5715 рублей серебромъ. Всего-же капитала, находящагося

[1]) Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ бумагъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ.

кредитныхъ учрежденіяхъ, въ настоящее время въ распоряженіи монастыря 25,077 руб. 64½ коп. Съ конца прошлаго столѣтія, по повелѣнію въ Бозѣ почившаго императора Павла I, Череменецкій монастырь, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получалъ отъ казны ежегодную милостынную дачу въ 300 рублей ассигнаціями, но дача эта съ 1868 года прекращена.

Преемственное управленіе монастыремъ.

Мы уже имѣли случай выше упомянуть, что Череменецкимъ монастыремъ издревле управляли попеременно то строители, то игумены, чаще же строители. Отъ шестнадцатаго вѣка мы имѣемъ свидѣтельство только объ одномъ настоятелѣ монастыря, — томъ самомъ, который въ Литовское нашествіе былъ или убитъ, или взятъ въ плѣнъ; но имя его неизвѣстно, равно неизвѣстно и то, строитель онъ былъ, или игуменъ. Затѣмъ наши свѣдѣнія о настоятеляхъ начинаются со второй половины семнадцатаго вѣка. Въ пятидесятыхъ годахъ семнадцатаго вѣка настоятелемъ былъ строитель Никодимъ; въ 1664 году — строители Вонифатій и Нифонтъ, въ 1665 г. — строитель Евфросинъ, между 1682 и 1689 г. — игуменъ Іосифъ, въ 1697 г. — строитель Германъ въ 1701 — игуменъ Игнатій; съ 1701-го по 1764 годъ свѣдѣній о настоятеляхъ не имѣется; въ 1764 г. настоятелемъ былъ игуменъ Іероннмъ, выбывшій въ семъ году игуменомъ же въ Иверскій монастырь, въ 1764 — 1778 г. по день смерти — игуменъ Іоиль, въ 1791 году — строитель Іона I-й, въ 1792 — 1795 — строитель Авраамій. Съ 1796 — 1821 г., по день смерти своей, настоятелемъ былъ строитель Мамонтъ; послѣ Мамонта до мая 1822 года настоятелемъ былъ строитель Германъ; съ мая 1822 г. по сентябрь того-же года монастырь, не имѣя настоятеля, управлялся старшею братіею. Въ сентябрѣ 1822 года строителемъ монастыря опредѣленъ іеромонахъ Іона II-й, который, за допущенныя имъ въ монастырѣ безпорядки, въ 1824 г. епархіальнымъ начальствомъ отъ должности былъ уволенъ и отосланъ въ Коневскій монастырь въ число братіи; на мѣсто Іоны въ іюнѣ 1824 г. строителемъ опредѣленъ іеромонахъ Петръ, въ мартѣ 1830 г. выбывшій игуменомъ въ Коневскій монастырь; въ маѣ 1830 г. строителемъ опредѣленъ Валаамскій іеромонахъ Геннадій, выбывшій изъ монастыря въ Псковскую епархію, за болѣзнію въ апрѣлѣ 1837 года; въ томъ-же апрѣлѣ строителемъ назначенъ экономъ Сергіевской пустыни іеромонахъ Серафимъ, управлявшій монастыремъ до смерти своей, послѣдовавшей въ августѣ 1840 г.; сентября 10-го сего года строителемъ опредѣленъ Александро-Невской лавры іеромонахъ Варсонофій, въ сентябрѣ 1849 года выбывшій игуменомъ въ Троицкій Зеленецкій монастырь; на мѣсто его въ томъ же 1849 году назначенъ строителемъ монастыря казначей Зеленецкаго монастыря іеромонахъ Іакинѳъ, въ маѣ 1853 года за болѣзнію перемѣщенный въ число братства Сергіевской пустыни; послѣ Іакинѳа въ іюнѣ 1853 года игуменомъ монастыря сдѣланъ намѣстникъ Сергіевской пустыни іеромонахъ Исихій, уволенный за болѣзнію въ число братства Зеленецкаго монастыря въ 1861 году; послѣ Исихія въ маѣ 1862 года игуменомъ монастыря опредѣленъ настоятель Введенскаго Остров-

скаго монастыря іеромонахъ Антоній, въ январѣ 1868 года за болѣзнію у
ленный отъ настоятельской должности и живущій доселѣ на покоѣ въ Чере
нецкомъ монастырѣ; въ январѣ-же 1868 года управленіе монастыремъ поруч
было казначею онаго іеромонаху Авраамію, который въ августѣ 1869 года в
веденъ въ санъ игумена сего монастыря, и настоятельствуетъ доселѣ [1]).

Кромѣ сего изъ стариннаго синодика, имѣющагося при монастырѣ, извѣ
ны имена слѣдующихъ настоятелей монастыря: игумена Евфимія, игумена С
ватія, и строителя Никона; но когда они настоятельствовали, неизвѣстно,
по всей вѣроятности между годами 1701 и 1753.

Кто изъ настоятелей болѣе другихъ потрудился для монастыря, и прин
ему болѣе пользы, объ этомъ въ монастырскомъ архивѣ сохранилось слишк
мало свидѣтельствъ. Всѣ настоятели монастыря, бывшіе до настоящаго сто
тія, извѣстны намъ почти только-что по именамъ. Въ настоящемъ же столѣт
сколько можно видѣть изъ дѣлъ монастыря, болѣе другихъ потрудились для
настыря и принесли ему пользы строитель Петръ, строитель Варсонофій, и
менъ Антоній и настоящій игуменъ Авраамій: ихъ трудами и усердіемъ с
ланы весьма значительныя обновленія и пристроенія въ монастырѣ [2]).

Библія и синодикъ, замѣчательныя по древности.

Въ монастырской библіотекѣ имѣется библія Острожскаго изданія 158
О мѣстѣ и времени изданія сей библіи ясно говорится и въ началѣ, и въ ко
сей книги. Заглавный листъ гравированъ въ видѣ вратъ, съ двумя колонна
довольно грубо; въ серединѣ сего листа заглавіе; на обратной его сторонѣ ге
князя Константина и силлабическія вирши, объясняющія эмблему герба;
тѣмъ слѣдуютъ благодарственное Господу Богу воззваніе сего князя, окан
вающееся также виршами, и предисловіе къ книгѣ, составленное нѣкіимъ
расимомъ Даниловичемъ, называющимъ себя многогрѣшнымъ. Библія сія
ключаетъ въ себѣ только новый завѣтъ, напечатана въ два столбца довол
мелкою печатью; форматъ ея 7 вершковъ длины и 4½ ширины.

Древній синодикъ, имѣющійся въ монастырѣ, какъ видно изъ надп
сдѣланной на немъ по листамъ, купленъ въ Москвѣ и пожертвованъ въ м
стырь 1759 года іюля 1-го дня служителемъ господина Исаковича-Непли
изъ села его Наволока, Даніломъ Памфиловымъ. Синодикъ сей состоитъ
двухъ, почти равныхъ, частей; въ первой помѣщаются предисловіе съ увѣ
ніемъ поминать усопшихъ, и тридцать три гравюры, изображающія раз
виды смерти, погребеніе умершихъ, состояніе душъ по смерти, поминов
усопшихъ и т. под., всѣ эти гравюры съ приличествующими имъ подпися
по большей части въ виршахъ; въ другой же части вписаны самыя им
усопшихъ для поминовенія въ монастырѣ.

---

[1]) Всѣ сіи свѣдѣнія о преемственномъ управленіи монастыря заимствованы нами из
магъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ.

[2]) Въ старинномъ монастырскомъ синодикѣ, подъ заглавіемъ: «Создатели обители
написаны слѣдующія имена иноковъ: Логина, Авраамія, Адріана, Прокопія, и кромѣ того и
Вассы, Іустины, Елены.

Крестный ходъ.

Во дни памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, 8-го мая и 26-го сентября совершается кругомъ монастыря крестный ходъ, установленный издавна. Стеченіе молящихся при благопріятной погодѣ бываетъ многочисленное; многіе приходятъ издалека и остаются ночевать въ обители. Монастырь по возможности предлагаетъ всѣмъ пищу и ночлегъ.

Часовня Череменецкаго монастыря въ С.-Петербургѣ.

Череменецкій монастырь въ настоящее время имѣетъ въ С-Петербургѣ принадлежащую ему часовню съ подворьемъ. Часовня эта находится въ Моховой улицѣ, не въ дальнемъ разстояніи отъ приходскихъ церквей Симеоновской и Пантелеймоновской, а также и отъ Преображенскаго собора. Часовня — малая, все пространство, занимаемое ею, составляетъ площадь въ 12 квадратныхъ саженей, протяженіе же ея по Моховой улицѣ равняется 3-мъ саженямъ и одному аршину. Вышина часовни до креста 5½ саженей, а съ крестомъ 6 сажень и 1 аршинъ. Находясь между двумя большими домами — Англіресъ съ одной стороны и Мальцова съ другой, она ими какъ бы стиснута. Но при всемъ томъ часовня имѣетъ хорошій видъ и со внѣ. Часовня эта каменная, покрыта листовымъ желѣзомъ, готической архитектуры. Входъ въ часовню съ Моховой улицы—и входъ прекрасный. Внутреннюю отдѣлку часовни можно назвать изящною. Прямо противъ входныхъ дверей въ двухсаженномъ отъ нихъ разстояніи, во всю ширину часовни, раздѣляемую стоящими посреди ея двумя кирпичными оштукатуренными столбами, на три равныя части, устроенъ иконостасъ. Столбы и между собою, и съ стѣнами часовни вверху соединяются арками, и образуютъ такимъ образомъ три пролета. Въ среднемъ пролетѣ на полу часовни поставленъ обтесанный дикій сѣрый камень, болѣе аршина въ высоту, и на семъ камнѣ водруженъ высокій деревянный крестъ съ прикрѣпленнымъ къ нему обрѣзнымъ изображеніемъ, написаннымъ на деревѣ же, распятія Спасителя. Крестъ по краямъ обложенъ позлащенною деревянною рѣзьбою. По сторонамъ креста на томъ же камнѣ утверждены обрѣзныя же изображенія на деревѣ предстоящихъ у креста, Божіей Матери и св. евангелиста Іоанна Богослова. По правую сторону креста на правомъ столбѣ — писанный на холстѣ и наклеенный на штукатурку образъ св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. За нимъ въ пролетѣ между столбомъ и стѣною образъ св. Николая Чудотворца, писанный на холстѣ, наклеенномъ на доску. По лѣвую сторону креста, на лѣвомъ столбѣ—писанная на холстѣ и наклеенная на штукатурку икона св. Маріи Магдалины. За нею, въ пролетѣ между столбомъ и стѣною, дверь, ведущая въ жилыя помѣщенія часовни, а на двери изображеніе св. Алексѣя митрополита московскаго. На правой стѣнѣ отъ входа помѣщается богатая кіота съ образомъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Образъ этотъ — точнѣйшая копія съ чудотворной иконы сего святаго,

находящейся въ монастырѣ, совершенно одинаковаго и размѣра съ послѣдн
Риза и вѣнецъ на образѣ сребропозлащенные. Образъ сей пожертвованъ
1865 году высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ въ архипаст
ское благословеніе вновь устроившейся часовнѣ. Риза же на образѣ пожерт
вана купцомъ Шаповымъ. На лѣвой стѣнѣ отъ входа находится богатая к
съ образомъ Тихвинскія Божія Матери, также въ сребропозлащенной ризѣ
съ такимъ же вѣнцомъ.

За иконостасомъ часовни помѣщаются шкапы для ризницы и для кни

Въ томъ же часовенномъ зданіи устроено подворье, или жилище для
жащихъ при часовнѣ монаховъ и послушниковъ, а также и на случай пріѣ
въ городъ настоятеля Черменецкаго монастыря, или кого либо изъ братіи
Подворье это сдѣлано въ три этажа, которые соединяются между собою ви
образною чугунною лѣстницею. Въ нижнемъ этажѣ на всемъ пространствѣ
совеннаго зданія помѣщаются кухня и двѣ печи для нагрѣванія часовни
среднемъ имѣютъ помѣщеніе послушники, служащіе при часовнѣ, а въ в
немъ смотритель часовни — іеромонахъ, а также и настоятель монастыр
время пріѣзда въ городъ. Само собою понятно, что всѣ эти помѣщенія ве
тѣсны.

Часовня эта, начатая постройкою въ концѣ 1863 года, окончена
1864 году, освящена января 3 дня 1865 года. Выстроена она всецѣло на с
отъ доброхотныхъ дателей, такъ что отъ монастыря не употреблено на не
одной копѣйки. Постройка ея по отчету стоила 8.363 рубля 4 копѣйки. М
для часовни пожертвовано царскосельскимъ купцомъ Тимофеемъ Осипови
Турановымъ, имѣющимъ рядомъ съ часовнею большой каменный домъ. В
строеніи часовни особенные труды понесъ іеромонахъ Авраамій — настс
игуменъ монастыря, бывшій сборщикомъ въ то время.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

Предисловіе I

I.

Исторія православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи. 1

Часть вторая. Санктпетербургская синодальная епархія, въ царствованіе Анны Іоанновны, съ основанія Духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ до учрежденія единоличной епископской каѳедры (съ 1730—1742 г.) 161

Оглавленіе . . . . . I—VI

II.

Соборы и церкви въ С.-Петербургѣ.

Морской Богоявленскій Николаевскій соборъ въ С.-Петербургѣ 163

Часовня и церкви, бывшія при морскомъ полковомъ дворѣ, въ 1-й половинѣ прошлаго столѣтія, до построенія настоящаго собора . . . . . .

Мѣстность и населеніе прихода Николаевскаго собора . . . 166

Мѣстоположеніе собора 168

Исторія построенія собора . . . . . —

Устройство церковной утвари, священническихъ, діаконскихъ и напрестольныхъ облаченій и другихъ принадлежностей . . 194

Освященіе собора 199

Достопримѣчательности собора 200

Измѣненія или улучшенія въ зданіи собора какъ внутри, такъ и внѣ онаго 205

Исторія постепеннаго пріумноженія церковнаго благолѣпія . . 206

Праздники собора 220

Свѣдѣнія о церквахъ смежныхъ и заключающихся въ чертѣ прихода 221

Управленіе собора . . . . . —

Штатъ собора . . . . . .
Содержаніе соборнаго причта . . . . . .
Свѣдѣнія о священно и церковно служителяхъ собора . . .
Церковныя зданія . . . . . .
Библіотека и церковный архивъ . . . . . .
Некрологъ протоіерея Іоанна Дмитріевича Колоколова . . .
Вѣдомость о количествѣ проданныхъ въ соборѣ свѣчей съ 1809 по 1869 г. и вѣдомость о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ приходѣ собора съ 1789 по 1869 годъ.

III.

I. Заштатный Николаевскій Староладожскій монастырь. (Съ приписаннымъ къ нему Староладожскимъ Іоанно-Предтеченскимъ, иначе Иванскимъ или Ивановскимъ упраздненнымъ монастыремъ).

Предварительныя замѣчанія . . . . . .
Названіе Николаевскаго монастыря . . . . . .
Мѣстоположеніе . . . . . .
Время и причины основанія . . . . . .
Исторія монастыря . . . . . .
Исторія Іоанно-Предтечева монастыря . . . . . .
Мѣстоположеніе . . . . . .
Названіе монастыря . . . . . .
Создатели монастыря . . . . . .
Время его основанія . . . . . .
Дальнѣйшая исторія монастыря . . . . . .
Значеніе Николаевскаго монастыря . . . . . .
Особыя событія . . . . . .
Крестные ходы . . . . . .
Средства къ содержанію монастыря . . . . . .
Земли, принадлежащія монастырю . . . . . .
Монастырскія зданія . . . . . .
Ризница . . . . . .
Монастырскій архивъ, хозяйственные документы, билеты кредитныхъ учрежденій и библіотека . . . . . .
Лѣтопись настоятелей . . . . . .

II. Третьеклассный Староладожскій Успенскій женскій монастырь . . . . . .

Мѣстоположеніе . . . . . —
Названіе монастыря . . . . . —
Время основанія 144
Исторія монастыря. 146
Высочайшія посѣщенія монастыря 169
Современное состояніе монастыря . . . . . —
Монастырскіе капиталы 175
Средства къ содержанію монастыря. 177
Значеніе монастыря . . . . . —
Крестные ходы. 178
Современный внѣшній видъ монастыря, монастырскія зданія . —
Ризница. 211
Библіотека и архивъ 214
Хозяйственные документы 215
Лѣтопись настоятельницъ . . . . . —
Біографія игуменіи Евпраксіи 217

III. Заштатный Черменецкій Іоанно-Богословскій монастырь. 239
Мѣстоположеніе . . . . . —
Историческія свѣдѣнія о монастырѣ. . . . . —
Монастырскія церкви 242
Кладбища 248
Монастырскія строенія 249
Монастырскія угодья . . . . . —
Братство монастыря 252
Средства къ содержанію . . . . . —
Преемственное управленіе монастыря 253
Библія и синодикъ, замѣчательныя по древности 254
Крестный ходъ 255
Часовня въ С.-Петербургѣ . . . . . —